

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**РАСКРЫТИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
СЕРИЙНЫХ И ПРОШЛЫХ ЛЕТ**

материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 16 марта 2017 года)

Москва, 2017

УДК 343.132(063)
ББК 67.410.2я431+67.522.1я431
П83

Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2017 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 481 с.

Редакционная коллегия:

Багмет А.М., и.о. ректора Московской академии СК России, Почётный сотрудник СК России, кандидат юридических наук, доцент.

Бычков В.В., проректор Московской академии СК России, Почётный сотрудник СК России, кандидат юридических наук, доцент.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии СК России, кандидат юридических наук.

Саньков В.И., заместитель директора НИИ криминалистики Московской академии СК России, кандидат юридических наук.

ISBN 978-5-9909277-9-7

Сборник сформирован по материалам, представленным на Международную научно-практическую конференцию в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 16 марта 2017 года.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

**Международная научно-практическая конференция в
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
«Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет»
(16 марта 2017 года)**

16 марта 2017 года в соответствии с Планом научной деятельности в Московской академии СК России состоялась Международная научно-практическая конференция на тему: «Раскрытие и расследование серийных преступлений и преступлений прошлых лет».

В работе конференции приняли участие сотрудники Следственного комитета и других правоохранительных органов России и Беларуси, ученые г. Москвы, а также городов: Орёл, Нижний Новгород, Челябинск, Екатеринбург.

С докладами выступили: первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания по конституционному законодательству и государственному строительству, доктор юридических наук, профессор А.И. Александров; заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник А.В. Федоров; заместитель руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета – руководитель методико-криминалистического управления, генерал-майор юстиции Сазонов А.И.; директор Института судебных экспертиз Московского государственного юридического института имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель

науки РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик РАЕН Е.Р. Россинская; Председатель Союза ветеранов следствия, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист РФ, государственный советник юстиции 3 класса В.В. Донцов; Президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор Г.Б. Мирзоев; первый заместитель начальника главного следственного управления Следственного комитета Республики Беларусь В.Л. Галь; руководители и сотрудники следственных органов Следственного комитета России, ученые, аспиранты ведущих российских вузов, профессорско-преподавательский состав и обучающиеся Московской академии Следственного комитета.

Открывая конференцию, и.о. ректора Академии, кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, генерал-майор юстиции **Анатолий Михайлович Багмет** отметил, что раскрытие и расследование преступлений прошлых лет с момента создания Следственного комитета является одним из приоритетных направлений его деятельности. На первом Всероссийском совещании руководителей следственных органов Следственного комитета 31 января 2008 года его Председатель А.И. Бастрыкин обратил внимание на важность данного направления деятельности, подчеркнув, что уже в первые месяцы работы Следственного комитета были раскрыты 50 убийств прошлых лет. В настоящее время эта работа организуется в соответствии с Приказом Председателя СК России «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет». С 2011 года по

настоящее время следователями Следственного комитета совместно с оперативными подразделениями МВД России и ФСБ России раскрыто почти 42 тысячи преступлений, уголовные дела по которым были приостановлены в прошлые годы, в их числе 3774 убийства. Нередко преступления прошлых лет отличаются серийным характером. Только в 2016 году следственными органами СК России во взаимодействии с другими правоохранительными органами раскрыто 325 серий о 2510 преступлениях (с преступлениями прошлых лет), в том числе 22 серии об убийствах.

Заместитель Председателя СК России **Александр Вячеславович Федоров** выступил с приветственным словом к собравшимся, отметив важность и актуальность темы научного форума, выразив надежду на то, что результаты научных дискуссий будут полезными для повышения эффективности деятельности следственных органов по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет.

В своем выступлении первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству **Алексей Иванович Александров** рассказал о работе Комитета по совершенствованию законодательства, в том числе уголовно-процессуального, в сфере государственной защиты участников уголовного процесса. Обращено внимание на проблему негативной практики разглашения некоторыми СМИ данных предварительного расследования, что формирует определенным образом правосознание граждан.

С большим вниманием было выслушано выступление заместителя руководителя ГУКа СК России **Анатолия Ивановича Сазонова** о результатах, проблемах и предложениях по совершенствованию многоплановой работы по расследованию указанных преступлений. Приведены статистические данные о раскрытии и расследо-

вании следственными органами СК России преступлений «прошлых лет» и серийных, положительные примеры раскрытия серийных особо тяжких преступлений против личности, совершенных в Иркутске, Новосибирске. В то же время выступающий отметил наличие ряда проблем в этой сфере – отсутствие четкого определения серийного преступления, учета таких преступлений на государственном уровне. В ГУКе ведется работа по созданию такого учета, выработке критериев отнесения преступлений к серийным. Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет, в том числе серийных, невозможно без четко организованного взаимодействия следователей с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Директор Института судебных экспертиз МГЮА **Елена Рафаиловна Россинская** в своем выступлении обратила внимание на особенности и значение экспертизы в сфере компьютерной информации, в том числе по делам «прошлых лет» и серийных. С учетом значимости и специфики цифровой информации целесообразно введение в криминалистику специального раздела по работе с компьютерными средствами, электронными следами. Назрела и необходимость внесения в УПК РФ изменений, связанных с обязательным привлечением специалиста в области судебной компьютерно-технической экспертизы к производству осмотров и обысков компьютерных средств и систем.

Председатель Союза ветеранов следствия **Владимир Васильевич Донцов** обратил внимание на психологические причины появления серийных маньяков, к которым относятся повышенная агрессия, свойственная молодым людям, игнорирование ими запрета на «внутривидовое убийство». По его мнению, ситуация с раскрываемостью серийных убийств изменилась к лучшему с созданием самостоятельного Следственного комитета. Чтобы поддерживать раскрываемость данной категории преступлений на высоком уровне, следователи должны ставить перед собой сверхцель – раскрывать преступлений больше, чем их зарегистрировано, путем установления и привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в прошлые годы. Отсюда предъявляются повышенные требования к кадровому обеспечению следственных органов, в чем существенную роль могут сыграть образовательные учреждения СК России.

Ректор Российской академии адвокатуры и нотариата **Гасан Борисович Мирзоев** остановился на особенностях раскрытия и расследования серийного взяточничества, отметив важную роль, которую играют адвокаты в защите прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве, необходимость конструктивного взаимодействия следователей и защитников по уголовным

делам, внимательного рассмотрения ходатайств стороны защиты о производстве следственных действий, направленных на установление действительных обстоятельств расследуемого события. Выступающий также обратил внимание на принятие руководством государства мер по совершенствованию порядка участия защитников в уголовном деле, в связи с чем на рассмотрении в Государственной Думе находится внесенный Президентом РФ В.В. Путиным законопроект о соответствующих изменениях в УПК РФ.

С интересными сообщениями, затрагивающими проблемы совершенствования методик раскрытия и расследования указанных видов преступлений, использования специальных знаний, организации должного взаимодействия следствия и оперативных сотрудников, а также обучения следователей и студентов выступили ведущие ученые-криминалисты – В.П. Лавров, Б.Я. Гаврилов, А.Ф. Волынский, В.Н. Исаенко, А.М. Зинин и другие. В частности, профессор В.П. Лавров обратил внимание на содержательность и значимость фактического материала и предложений по рассматриваемой проблематике, содержащихся в опубликованных интервью Председателя СК России А.И. Бастрыкина и его личного вклада в организацию работы по преступлениям прошлых лет во вверенном ведомстве.

В дискуссии приняли участие руководители следственных управлений и практические работники СК России, в том числе повышающие свою квалификацию в академии. В частности, руководитель СУ СК России по Воронежской области К.Э. Левит обратил внимание на проблемные вопросы, касающиеся раскрытия преступлений «прошлых» лет, на необходимость преодоления различий в показателях деятельности следственных органов и МВД, использования всех возможных современных научно-обоснованных способов повышения эффективности этой деятельности.

Участники дискуссии, заслушав всех докладчиков, обсудили проблемные вопросы методики, тактики и использования специальных знаний при расследовании преступлений серийных и прошлых лет; взаимодействия, в том числе международного, следователей с правоохранительными органами и общественными организациями при расследовании общественно опасных деяний указанной категории.

**Раскрытие преступлений прошлых лет как одно из
приоритетных направлений деятельности
Следственного комитета Российской Федерации**

Аннотация. В статье рассмотрена нормативная база, освещены возможности и успехи Следственного комитета Российской Федерации по раскрытию преступлений прошлых лет.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, преступления прошлых лет, раскрытие преступлений, расследование преступлений, экспертиза, специальные исследования, дактилоскопическая экспертиза, генотип, генотипоскопическая экспертиза, молекулярно-генетическая экспертиза.

С момента создания Следственного комитета Российской Федерации как самостоятельного федерального государственного органа раскрытие преступлений прошлых лет определено в качестве одного из приоритетных направлений деятельности ведомства. В результате проделанной работы удалось достичь положительных результатов¹.

Приоритетность данного направления закреплена в ряде нормативных актов:

- в 2014-м году издан приказ № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет».

В соответствии с этим правовым актом на уровне главных следственных управлений, следственных управлений, а также приравненных к ним следственных органов созданы постоянно действующие аналитические группы по раскрытию преступлений этой категории. Заседания таких групп проводятся не реже одного раза в месяц согласно графику, который составляется раз в полугодие. Расследование дел берется на контроль руководством соответствующего следственного органа;

- 1 июля 2016 г. издано распоряжение № 69/206р «О дополнительных мерах по организации расследования тяжких и особо тяжких преступлений против личности и повышению эффективности межведомственного взаимодействия, в том числе при раскрытии преступлений прошлых лет».

Кроме того, в октябре 2013 г. на коллегии Следственного комитета рассматривался вопрос об организации работы по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет.

В сентябре 2015 г. проведено межведомственное совещание руководителей правоохранительных органов Российской Федерации по теме: «Об эффективности работы правоохранительных органов по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений против личности и о состоянии межведомственного взаимодействия, в том числе по раскрытию преступлений прошлых лет».

¹ См. подробно: *Бастрыкин А.И.* Раскрытие преступлений прошлых лет: теоретические и практические аспекты // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 1. С. 21–25.

Выполняя требования данных нормативных актов и совещаний, в Главном управлении криминалистики проведен анализ практики исследования вещественных доказательств с использованием возможностей современных экспертных исследований следственными органами Следственного комитета.

На постоянной основе ведется работа по определению генотипов неопознанных трупов и лиц, без вести пропавших. Например, в 2015 г. назначено 449 молекулярно-генетических и 15 дактилоскопических экспертиз, по результатам которых раскрыто 34 преступления прошлых лет.

В 2016 году назначено 2005 молекулярно-генетических, 1269 дактилоскопических экспертиз (в том числе проверено по АДИС «Папилон»), по результатам которых раскрыто 97 преступлений прошлых лет.

По результатам инвентаризационных мероприятий преступления раскрывались в Главных следственных управлениях по Республике Крым, Красноярскому краю и г. Санкт-Петербургу, в следственных управлениях по республикам Башкортостан, Ингушетия, Татарстан и Хакасия, Удмуртской Республике, Алтайскому, Ставропольскому, Пермскому, Приморскому и Хабаровскому краям, Архангельской, Брянской, Воронежской, Ивановской, Иркутской, Калужской, Кемеровской, Костромской, Курганской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Свердловской, Самарской, Тамбовской, Тверской, Тюменской, Ульяновской, Челябинской и Ярославской областям, в Приволжском следственном управлении на транспорте.

Практически во всех регионах выделены и поставлены на учет ДНК-профили неустановленных лиц по нераскрытым преступлениям прошлых лет, организована работа по их установлению.

Важнейшим потенциалом повышения результативности деятельности МВД России и следственных органов Следственного комитета по раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе прошлых лет, является использование банка данных дактилоскопической информации.

В настоящее время в Следственном комитете на учете состоят 15 558 следов рук по 4578 уголовным делам. Из них в 2015 г. поставлено на учет 2909 следов по 831 уголовному делу и в 2016 г. – 3219 следов по 756 уголовным делам.

В Главном управлении криминалистики, в соответствии с приказом Следственного комитета от 12.03.2013 № 13 «Об утверждении Инструкции по формированию, ведению и использованию дактилоскопической следотеки Следственного комитета Российской Федерации», ведется дактилоскопическая следотека – централизованная электронная база данных в виде файлов установленного формата, в которых зафиксирована и систематизирована криминалистическая идентификационная информация о строении папиллярных узоров рук, изъятых с мест происшествия по уголовным делам о нераскрытых преступлениях.

Электронные копии следов рук по уголовным делам, принадлежность которых конкретному лицу не установлена, подлежат обязательному направлению и постановке на учет в дактилоскопическую следотеку.

Пригодные для идентификации следы пальцев рук неустановленных лиц требуют систематической, не реже одного раза в год, проверки по автоматизиро-

ванной дактилоскопической идентификационной системе МВД России (далее – АДИС МВД России).

23 мая 2013 года между Следственным комитетом и МВД России заключено соглашение № 1/4713/215-434-13 об обмене информацией в электронном виде (далее – Соглашение).

Предметом Соглашения является организация обмена в электронном виде сведениями, содержащимися в автоматизированных информационных системах и представляющими интерес при выполнении стоящих перед Следственным комитетом и МВД России задач (далее – сведения).

В целях реализации Соглашения разработаны протоколы об информационном взаимодействии; технологическом взаимодействии и информационной безопасности. Аналогичные протоколы разрабатываются на региональном уровне.

Проведенный анализ показывает, что принятыми мерами в 2016 году следственным органам Следственного комитета, удалось повысить количество предоставляемых объектов из территориальных следственных органов для постановки на учеты.

Так, в 1 полугодии 2016 года следы рук, подлежащие постановке и проверке по централизованному учету, поступали в Главное управление криминалистики Следственного комитета лишь по 11% нераскрытых преступлений, а по итогам работы за 2016 год следы рук поступили по 36% уголовных дел указанной категории.

Необходимо отметить, что с 2010 года экспертами Следственного комитета установлено 582 совпадения по 506 уголовным делам, из них в 2015 г. – 136 совпадений по 109 уголовным делам, в 2016 г. – 84 совпадения по 69 уголовным делам.

Проверено 27 516 дактилокарт, из них в 2015 г. – 11 015, в 2016 г. – 11971.

По результатам отработки лиц, установленных в ходе проверки по следотеке Следственного комитета, раскрыто 18 тяжких и особо тяжких преступлений против личности.

Так, в сентябре 2016 года установлено совпадение следов рук, изъятых в ходе осмотра места происшествия по уголовному делу № 35/431, возбужденному 16 октября 2009 г. следственным управлением СК России по Удмуртской Республике по факту насильственных действий сексуального характера в отношении К., с отпечатком среднего пальца правой руки в дактилокарте на имя гр-на Ш. Последний дактилоскопирован 5 декабря 2005 г. в следственном изоляторе № 1 г. Кургана.

По информации, полученной из следственного управления по Удмуртской Республике, Ш. на причастность к совершению данного преступления не проверялся. С 2009 года информации из экспертных подразделений МВД России о совпадении следов по данному уголовному делу не поступало. После получения сведений из Главного управления криминалистики были направлены поручения в управление уголовного розыска МВД по Удмуртской Республике о розыске установленного лица и изъятии у него биологических образцов для про-

ведения молекулярно-генетической экспертизы. Выводы молекулярно-генетической экспертизы подтвердили причастность Ш. к совершению данного преступления.

После проведенных инвентаризаций вещественных доказательств следователями следственных органов Следственного комитета в 2016 году проверено по региональным и федеральным дактилоскопическим учетам 1269 следов, изъятых с мест происшествий о нераскрытых преступлениях прошлых лет, раскрыто 14 преступлений прошлых лет.

Так, следственным управлением по Республике Ингушетия, в ходе повторной проверки по АДИС «Папилон» МВД России следов рук, изъятых в ходе осмотра места происшествия по уголовному делу, возбуждённому 30 марта 2007 года по факту разбойного нападения и причинения смерти М., установлено их совпадение с отпечатками пальцев рук гр-на А., осужденного совместно с гр-ном Б. 12 февраля 2010 года Московским городским судом за совершение аналогичного преступления.

Главным следственным управлением по Республике Крым совместно с ЭКЦ МВД по Республике Крым проведена сверка, по результатам которой установлены 282 следа папиллярных узоров рук по 59 нераскрытым убийствам, совершенным в прошлые годы, которые не проверялись по региональным и федеральным дактилоскопическим учетам. По результатам их проверки по дактилоскопическим учетам установлено 7 лиц, чьи следы рук изъятые по уголовным делам о нераскрытых убийствах. При проверке по следотеке Следственного комитета Российской Федерации установлено совпадение следа, изъятых в ходе осмотра места происшествия по факту убийства трех лиц, с дактилокартой на имя А. В отношении других лиц проводятся оперативно-разыскные мероприятия.

Следственным управлением по Республике Татарстан инвентаризация вещественных доказательств, в том числе следов пальцев рук, изъятых с мест происшествий, проводится на регулярной основе и носит системный характер. Так, в 2016 году проведено более 60 дактилоскопических судебных экспертиз, по которым выделено 23 следа пальцев рук. Повторно проверено по региональному дактилоскопическому учету 255 следов рук с мест нераскрытых преступлений.

Результатом такой работы является вынесение 24 марта 2016 года обвинительного приговора гр-нам М. и С., которые были осуждены к 19 годам 6 месяцам лишения свободы за совершение убийства четырех лиц, в том числе двух малолетних (уголовное дело возбуждёнno 20 декабря 2000 г.). При получении разрешения на работу М. был дактилоскопирован сотрудниками УФМС по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, а в ходе проверки по федеральному дактилоскопическому учету МВД России его отпечатки пальцев совпали со следами, изъятые в ходе осмотра места происшествия.

Приволжским следственным управлением на транспорте при повторной проверке по федеральному дактилоскопическому учету установлено совпадение следа, изъятых в ходе осмотра места происшествия по уголовному делу, воз-

бужденному 6 марта 1992 года по факту убийства Г., с отпечатком пальца гр-на С., находящегося в федеральном розыске за совершение другого преступления.

Кроме того, в этом же управлении по результатам инвентаризационных мероприятий назначена и проведена комплексная видеотехническая портретная экспертиза с применением специального программного обеспечения по уголовному делу, возбуждённому 5 ноября 2010 года по факту убийства Т. Экспертам удалось идентифицировать лицо, совершившее данное преступление.

Следственным управлением по Кемеровской области раскрыто убийство малолетней Б. (уголовное дело возбуждено 20 января 2007 г.), труп которой обнаружен в подвале многоквартирного дома в г. Междуреченске, Кемеровской области. В ходе осмотра места происшествия и трупа обнаружены и изъяты следы пальцев рук. Учитывая обстоятельства преступления, установлены все сотрудники жилищно-коммунальных служб и организаций, более 300 человек, обслуживающие дома в районе обнаружения трупа. В марте 2016 года в ходе проверки на причастность к совершению данного преступления работника ЖЭКа № 7 г. Междуреченска Л. установлено совпадение образов отпечатков пальцев последнего, по региональному дактилоскопическому учету со следами пальцев, изъятыми с ленты-скотч, которой были связаны руки потерпевшей. Уголовное дело рассматривается Кемеровским областным судом.

В рамках проведённой в 2015–2016 годах инвентаризации вещественных доказательств следственным управлением по Пермскому краю проверено по региональным и федеральному дактилоскопическим учетам 254 следа пальцев рук, раскрыто два преступления прошлых лет.

Так, по уголовному делу, возбуждённому 20 декабря 1973 года по факту убийства С., повторно проверены по региональному дактилоскопическому учету следы рук, обнаруженные в ходе осмотра места происшествия. По результатам проверки выявлено совпадение с дактилокартой на имя Г. Уголовное дело направлено в суд.

Следственным управлением по Орловской области организована проверка по региональным и федеральным дактилоскопическим учетам МВД России 71 следа рук по 21 уголовному делу о нераскрытых преступлениях прошлых лет. По результатам установлена личность неопознанного трупа (уголовное дело возбуждено 2 декабря 2003 года), предварительное следствие продолжается.

В результате аналогичной работы в следственном управлении по Ярославской области, установлена принадлежность следа, изъятого с места обнаружения трупа Н., гр-ну Н. (уголовное дело возбуждено 21 июля 2005 года). В ходе дополнительного расследования вина последнего была доказана и приговором Рыбинского городского суда Ярославской области ему назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы.

Одним из самых эффективных и быстро развивающихся направлений криминалистического исследования вещественных доказательств является ДНК-экспертиза.

По состоянию на 1 января 2017 на учете данных ДНК в Следственном комитете состоят 14 481 генетический профиль с 6347 мест нераскрытых преступле-

ний, из них в 2015 г. поставлено на учет 3183 следа, в 2016 г. – 3774 следа по 2120 преступлений.

Всего проверено 133 224 генетических профиля лиц, чей генотип установлен при производстве исследований по постановлениям следователей Следственного комитета. Из них в 2015 г. проверено 35 943 лица, в 2016 г. – 39 407 лиц.

С 2010 года установлено 666 совпадений, в том числе 394 лиц, а также 272 преступлений (в режиме «след-след»), из них в 2015 г., соответственно, 127 и 106, в 2016 г. – 152 и 63.

По сведениям регионов в 2016 году проведено 2005 судебных молекулярно-генетических экспертиз, выделено 455 ДНК-профилей, по результатам проверки по ДНК-учетам раскрыто 83 преступления прошлых лет.

Необходимо отметить, что ДНК-экспертизы, проведенные в разные периоды становления этого криминалистического направления, по объективным факторам не могут быть равнозначными. Это необходимо учитывать при проведении инвентаризационных мероприятий уголовных дел по преступлениям прошлых лет с целью определения полноты использования ДНК информации.

Например, в 2010 году специалистами ЭКЦ УВД по Белгородской области проводилось биологическое исследование методом ДНК-анализа по уголовному делу, возбужденному в 1997 году по факту убийства супругов А., однако генетические признаки не были установлены ввиду малого количества материала. ДНК-профиль преступника был установлен при повторном исследовании экспертами Главного управления криминалистики.

Заслуживает внимания раскрытие в 2015 году следственным управлением по Новосибирской области убийства несовершеннолетнего П., труп которого был обнаружен в 2011 году с множественными ножевыми ранениями.

По уголовному делу в качестве обвиняемого привлекался гр-н Л., однако после проведения экспертами ГБУЗ Новосибирской области «Новосибирское областное бюро судебно-медицинской экспертизы» молекулярно-генетических исследований одежды потерпевшего и выявления на ней следов крови, не принадлежащих обвиняемому и потерпевшему, уголовное преследование в отношении Л. было прекращено.

По результатам обсуждения хода следствия на заседании аналитической группы выводы экспертов были подвергнуты сомнению, а в ДНК-лаборатории следственного управления была проведена повторная экспертиза, которая, опровергнув первичные выводы, установила, что следы крови на одежде принадлежат только потерпевшему. Данное обстоятельство явилось основанием для дополнительной, более тщательной проверки причастности Л. к преступлению. Вина последнего была доказана в ходе дальнейшего расследования и приговором Новосибирского областного суда ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком 17,5 лет.

Следственным управлением по Кемеровской области инвентаризация вещественных доказательств проводилась сотрудниками территориальных следственных органов, с привлечением к данной работе следователей-криминалистов

следственного управления. По ее результатам проведено 32 судебно-молекулярные экспертизы, раскрыто 5 преступлений прошлых лет.

Так, по результатам молекулярно-генетической экспертизы вещественных доказательств (наволочки) по уголовному делу, возбуждённому 5 мая 2003 года по факту насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней Б., установлен ДНК-профиль гр-на Ш. 21 сентября 2016 года приговором Тайгинского районного суда Кемеровской области последнему назначено наказание в виде 16 лет лишения свободы.

В апреле 2016 года также по результатам судебных молекулярно-генетических экспертиз вещественных доказательств (одежды потерпевших) по уголовному делу о серии убийств женщин (19 преступлений), совершенных в период с 1998 по 2004 года на территории Новосибирской области установлено совпадение с генотипом гр-на Ч. Предварительное следствие продолжается.

После молекулярно-генетического исследования одежды потерпевших, по уголовным делам о серии убийств женщин, совершенных с 2009 по 2015 годы на территории г. Севастополя, обнаружен генотип гр-на Б. Последний обвиняется в совершении 14 тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе в 5 убийствах. Предварительное следствие по уголовному делу продолжается.

Следственным управлением по Костромской области, по результатам инвентаризационных мероприятий, исследовано более 70 объектов и вещественных доказательств, установлено 11 ДНК-профилей. В том числе, установлен генотип лица, совершившего убийство несовершеннолетней Ч. (уголовное дело возбуждено 3 августа 2007 г.). Выделен ДНК-профиль лица, совершившего убийство несовершеннолетней Т. (уголовное дело возбуждено 9 декабря 2009 г.). Расследование уголовных дел продолжается.

По результатам инвентаризации следственным управлением по Республике Татарстан проведено 104 молекулярно-генетические судебные экспертизы, выделено 11 генотипов ранее не состоящих на ДНК-учете, раскрыто 7 тяжких и особо тяжких преступлений против личности, совершенных в прошлые годы.

Следственным управлением по Хабаровскому краю установлен ДНК-профиль преступника совершившего убийство малолетней П. 1990 года рождения, числящейся без вести пропавшей с 26 февраля 1998 года (труп обнаружен 9 мая 2008 года). Необходимо отметить, что одежда потерпевшей перед направлением на судебную молекулярно-генетическую экспертизу осмотрена с применением источника криминалистического света. Предварительное следствие продолжается.

Следственным управлением по Ульяновской области в 2016 году назначено 44 судебные молекулярно-генетические экспертизы, установлено 22 ДНК-профиля, 10 из которых могли быть оставлены лицами, совершившими преступления.

Так, по уголовному делу, возбуждённому 8 августа 2005 года по факту убийства гр-ки К., по результатам молекулярно-генетического исследования одежды потерпевшей выявлены биологические следы и установлен ДНК-профиль гр-на К. предварительное следствие по уголовному делу продолжается.

Следственным управлением по Тюменской области совместно с Тюменским государственным бюджетным учреждением здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» проведена сверка архива биологических судебных экспертиз и биологического материала (образцы сухой крови, полостные тампоны, фрагменты костей, черепа, зубы).

По результатам сверки установлены объекты, исследования по которым с применением современных экспертных возможностей не проводились.

Так, по результатам исследования полостных тампонов по уголовному делу, возбуждённому 7 сентября 2004 года по факту изнасилования несовершеннолетней Б., установлены ДНК-профиль и личность лица, совершившего данное преступление. Установлен ДНК-профиль неизвестного мужчины в содержимом полостных тампонов по уголовному делу, возбуждённому 15 марта 2010 года по факту убийства Л., сопряженного с изнасилованием.

Важным этапом завершения комплекса мероприятий, связанных с инвентаризацией вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях прошлых лет, является определение генотипов неопознанных трупов и лиц, без вести пропавших (решение коллегии от 23 апреля 2015 года №решен/2-15 «О практике назначения судебных экспертиз, в том числе платных, и проведения освидетельствования в ходе рассмотрения сообщений о преступлении и расследования уголовных дел, а также об эффективности использования их результатов в доказывании»).

Следственным управлением по Республике Татарстан инвентаризация биологических объектов, находящихся на хранении в Республиканском бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Татарстан (далее – РБСМЭ МЗ РТ), проводится ежегодно с 2008 года. За указанный период на исследования направлены более 300 биологических объектов для проведения генотипоскопических исследований и выделения ДНК профилей.

Следует отметить, что в РБСМЭ МЗ РТ на постоянной основе находятся сотрудники ЭКЦ МВД по Республике Татарстан, а также оперуполномоченный отделения уголовного розыска, на которых возложены обязанности по проведению опознания трупов и сбору идентификационного материала. Биологический материал направляется на исследование в отдел биологических экспертиз РБСМЭ МЗ РТ. В связи с отсутствием нормативной базы взаимодействие между отделением биологических экспертиз РБСМЭ МЗ РТ и Федеральной базой данных геномной информации (далее – ФБДГИ) отсутствует. Результаты всех проведенных РБСМЭ МЗ РТ экспертиз и исследований передаются инициатору, который самостоятельно направляет ДНК-профиль неопознанного трупа в ФБДГИ для постановки на учет. Разрешение на захоронение трупа оставшегося неопознанным дается лишь после выделения его ДНК профиля, либо получения сведений о невозможности его выделения из нескольких экспертных учреждений. Указанные действия производятся в рамках Приказа МВД РФ № 213 от 5 мая 1993 г. об утверждении Инструкции «Об организации и тактике установле-

ния личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения».

В Санкт-Петербургском государственном бюджетном учреждении здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» (далее – БСМЭ) организован кабинет Главного следственного управления по г. Санкт-Петербургу (далее – ГСУ), что обеспечивает ежедневное присутствие криминалистов при судебно-медицинском исследовании трупов, отслеживание изъятия и направления биологического материала на молекулярно-генетическое исследование.

Результаты судебно-медицинских исследований трупов граждан, химических исследований препаратов, изъятых при исследовании трупа, в ходе которых выявляются сильнодействующие или иные вещества, анализируются ежемесячно следователями-криминалистами.

В целях систематизации полученных данных ведется электронный учет уголовных дел и материалов проверок по фактам обнаружения неопознанных трупов.

Такой учет предполагает наличие следующей информации: порядковый номер; наименование следственного органа; административная территория совершения происшествия; номер материала проверки; дата поступления сообщения о преступлении; квалификация на момент проверки (ссылка на соответствующие пункт, часть, статью УК РФ); сведения о принятом решении по материалу (ссылка на соответствующие пункт, часть, статью УПК РФ); дата принятия решения; краткая фабула (криминалистические признаки кратко); сведения о разыскиваемом лице (неопознанном трупе); прижизненный облик (фото, реконструкция, части черепа и т.п.); дактилоскопирование; ДНК-учет; сведения об изъятых в ходе осмотра места происшествия следах, предметах, документах и т.п.; сведения о результатах экспертных исследований изъятых предметов, документов, следов; сведения о необходимых экспертных исследованиях и их результаты; графа с гиперссылкой на справку по материалу проверки, в которой указанные сведения отражены наиболее полно.

Следственным управлением по Забайкальскому краю по уголовному делу, возбужденному 23 сентября 2010 года по факту безвестного исчезновения С. и П., в ходе поисковых мероприятий с применением криминалистической техники, в том числе георадара, на открытом участке местности обнаружены костные останки двух лиц. Проведенной молекулярно-генетической экспертизой установлена их принадлежность потерпевшим.

В ходе дополнительного расследования установлен свидетель Р., в ходе допроса которого получены сведения, изобличающие в совершении данного преступления гр-н П. и А. Уголовное дело рассмотрено Забайкальским городским судом, П. приговорен к пожизненному лишению свободы, А. – к 21 году лишению свободы.

Следственным управлением по Свердловской области в ходе сверки совместно с ГУ МВД России по Свердловской области и Екатеринбургским государственным бюджетным учреждением здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» установлено 113 черепов неопознанных трупов по

уголовным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет, совершенных в период с 2003 по 2004 годы. По 72 объектам назначены судебные молекулярно-генетические экспертизы.

Подобные сверки организованы следственными управлениями по Республике Адыгея, Алтайскому, Пермскому и Хабаровскому краям, Амурской, Архангельской, Магаданской, Брянской, Смоленской, Ленинградской, Костромской, Орловской, Псковской, Саратовской и Омской областям.

Таким образом, анализ практики исследования вещественных доказательств по преступлениям прошлых лет показал, что положительных результатов в этой работе можно добиться при сочетании нескольких факторов:

- устранения недостатков следствия, допущенных на первоначальном этапе расследования, в том числе по исследованию в полном объеме изъятых предметов и объектов;

- назначение дополнительных (повторных) исследований объектов с учетом появления новых (современных) возможностей судебных экспертиз, например предыдущее исследование вещественных доказательств по принятому ранее стандарту – менее 9 маркеров;

- привлечение специалистов-генетиков для оценки полноты ранее проведенных исследований, объективности их результатов и определения возможности проведения новых исследований;

- регулярного (не реже 1 раза в год) проведения инвентаризации вещественных доказательств, в том числе изъятых следственными органами Следственного комитета Российской Федерации;

- проведения сверок с учреждением здравоохранения Российской Федерации на предмет установления неисследованного биологического материала (образцы сухой крови, полостные тампоны, фрагменты костей, черепа, зубы), а также с органами внутренних дел МВД России (следы рук, пули, гильзы);

- регулярной проверки, не реже 1 раза в год, по региональным и федеральным учетам следов рук, а также пуль и гильз, изъятых по нераскрытым преступлениям;

- использования иных возможностей оперативно-справочных и криминалистических учётов, новых возможностей судебных экспертиз;

- организации работы экспертно-криминалистического учета в качестве самостоятельного направления судебно-экспертной деятельности.

Важное значение при раскрытии преступлений прошлых лет уделяется и организации непосредственно мыслительной работы. Несмотря на то, что на вооружении следователей и следователей-криминалистов имеется множество современных технико-криминалистических средств, автоматизированных криминалистических учётов и других достижений науки, выдвижение версий, как и ранее, в конечном счете проводится самим человеком, то есть проходит через его мышление. На протяжении многих лет ученые предпринимали попытки создать математические модели, способствующие версионной работе, вероятностной оценке истинности установленных обстоятельств дела, и даже так называемый искусственный интеллект следователя. Однако до настоящего време-

ни моделей, способных заменить следственное мышление хотя бы на 1%, не существует. Это связано с тем, что процесс раскрытия преступлений, в особенности совершенных в условиях неочевидности, а также связанных с инсценировкой или сокрытием следов, слишком сложный и требует большого творческого потенциала, уложить который в существующие формализованные кибернетические алгоритмы просто невозможно.

Поэтому раскрытие преступлений прошлых лет ведется, как и ранее, посредством умственной деятельности следователя. При этом такая работа основывается на бригадном методе, то есть проводится коллективно. В аналитические группы по раскрытию преступлений прошлых лет включаются не только сотрудники различной профессиональной специализации (следователи, оперативные работники, судебные эксперты), но и по возможности с различными преобладающими типами логического мышления (абстрактное, конкретизированное, диалектическое, формально-логическое и т.д.). Кроме того, зачастую при выдвижении версий важно наличие навыков эвристического и даже интуитивного мышления, которые во многом формируются на основании большого жизненного опыта. Поэтому в аналитические группы также привлекаются ветераны следствия.

В заключение хотелось бы выразить надежду на то, что с внедрением в криминалистику передовых научных методов и средств, а также совершенствованием мер организации расследования и взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, количество нераскрытых преступлений будет неуклонно сокращаться (в связи с быстрым раскрытием каждого совершенного преступного деяния, преимущественно «по горячим следам»), неочевидные преступления прошлых лет будут успешно раскрыты, а обозначенная выше абстрактная доктрина советских криминалистов о потенциальной раскрываемости любого преступления приобретет конкретный смысл в виде ее реализации в практической плоскости.

Раскрытие и расследование Следственным комитетом Российской Федерации преступлений прошлых лет

Аннотация. В статье обосновывается необходимость создания Следственного комитета, одним из направлений деятельности которого является раскрытие и расследование преступлений прошлых лет.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, преступления прошлых лет, возобновление расследования, раскрытие преступлений, расследование преступлений.

К уголовным делам о преступлениях прошлых лет относятся дела, предварительное следствие по которым было приостановлено до начала текущего отчетного года за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Следует отметить, что до создания Следственного комитета, будучи приостановленными, они, как правило, годами пылились на полках в архивах прокуратуры, пока не истекли сроки давности уголовного преследования, после чего уничтожались, а преступники продолжали разгуливать на свободе¹.

Обобщение следственной практики выявило следующие недостатки в работе по уголовным делам, не позволившие своевременно раскрыть преступление²:

- несвоевременность возбуждения уголовного дела;
- необоснованное приостановление предварительного следствия без выполнения в отсутствие обвиняемого всех необходимых следственных действий;
- узкий круг выдвигаемых версий и неполнота их дальнейшей проверки;
- проведение экспертных исследований не по всем изъятым с места преступления объектам;
- ограниченные на тот период возможности проведения судебных экспертиз.

Нельзя утверждать, что в настоящее время все эти недостатки в работе следственных органов полностью устранены. Однако до реформы уголовного судопроизводства 2007 г. они носили системный характер как результат несовершенства всей модели досудебного производства, основанной на процессуальном доминировании прокурора.

Например, в июле 1999 г. из школьного лагеря в одном из населенных пунктов Удмуртии не вернулась малолетняя девочка. Ее труп вскоре был обнаружен у реки рядом с селом. Экспертиза показала, что она была изнасилована и задушена. К месту сокрытия трупа сотрудников правоохранительных органов привел местный житель, который пояснил, что местонахождение трупа ему пришлось после того, как было объявлено об обещанном вознаграждении. После

¹ См. подробно: Багмет А.М., Цветков Ю.А. Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет – приоритетный проект Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 3. С. 3-7.

² Хмелева А.В. О причинах, по которым преступления прошлых лет остаются нераскрытыми // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 4. С. 253–261.

работы с ним оперативников, он написал явку с повинной и дал показания о совершенном изнасиловании и убийстве девочки, однако от которых впоследствии отказался. Уголовное преследование в отношении его было прекращено, и подозреваемый был освобожден из-под стражи.

Практически сразу после образования в 2007 г. Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации возглавивший его А.И. Бастрыкин в качестве одного из приоритетных проектов нового ведомства определил раскрытие и расследование преступлений прошлых лет.

Так, спустя почти 10 лет с момента убийства девочки предварительное следствие было возобновлено. Изучение материалов уголовного дела показало, что одноклассница потерпевшей видела, как неизвестный мужчина взял девочку на руки и унес в заросли. Свидетель дала подробное описание внешности мужчины, однако по непонятным причинам опознание ею подозреваемого в 1999 г. не было проведено. Не была проведена подозреваемому и экспертиза сексуальных предпочтений. После возобновления производства по делу свидетель был повторно допрошен с применением методик описания внешности и когнитивного интервью, что сделало возможным проведение опознания. Одноклассница опознала в подозреваемом лицо, похитившее девочку, и смогла указать изменения в его внешности за прошедшие 10 лет.

Подозреваемому была проведена судебная психолого-психиатрическая экспертиза, выявившая у него половое влечение к малолетним. Следователи совместно с оперативными работниками спланировали оперативно-тактическую комбинацию, направив к обвиняемому журналистку местного телеканала. Не зная о проводимой видеозаписи и бравируя шокирующими подробностями, подозреваемый подробно рассказал ей об убийстве девочки. По материалам видеозаписи была проведена психолингвистическая экспертиза, не установившая каких-либо признаков оказания давления на интервьюируемого. В дальнейшем, наряду с другими доказательствами, она была представлена в суде. Приговором Верховного суда Республики Удмуртии насильник признан виновным в изнасиловании и убийстве малолетней. Ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пятнадцать лет¹.

Описанный случай – это пример того, когда подозреваемый в совершении преступления был известен практически на самых ранних стадиях расследования, однако у органов следствия в системе прокуратуры не хватило настойчивости и следственной смекалки для раскрытия преступления, а у прокурора – воли для того, чтобы эффективно применить свою тогда еще неограниченную надзорную власть. И, как показывают другие раскрытые впоследствии Следственным комитетом преступления, подобное отношение к расследованию для органов прокуратуры было не исключением, а скорее, системой.

Вместе с тем приведенный пример – пусть и яркий, но далеко не единственный случай успешного раскрытия органами Следственного комитета преступлений прошлых лет. Данная деятельность является одним из базовых приорите-

¹Никешкин В.А. О поиске нетривиальных решений и нетрадиционных методов при раскрытии особо тяжких преступлений // Предварительное следствие. 2015. № 2(28). С. 10–13.

тов Следственного комитета, статус которого регламентируется специальным нормативным актом – приказом СК России от 31.07.2015 г. № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет».

В целях придания системного характера реализации этого приоритетного проекта, во всех следственных управлениях Следственного комитета по субъектам Федерации созданы аналитические группы, возглавляемые, как правило, одним из заместителей руководителя следственного управления. В состав аналитических групп входят руководители отделов криминалистики, следователи-криминалисты, руководители отделов по расследованию особо важных дел, руководители отделов процессуального контроля, представители региональных управлений уголовного розыска и экспертно-криминалистических центров, сотрудники ФСИН России, ветераны следствия. К задачам, возлагаемым на такие группы, относятся: планомерное и глубокое изучение всех без исключения уголовных дел о преступлениях прошлых лет, отмена ранее принятых незаконных и необоснованных процессуальных решений, осуществление контроля за ходом дополнительного расследования по каждому такому делу, проведение заседаний суда и результатов дополнительного расследования, а также вынесение наиболее актуальных вопросов на рассмотрение коллегии следственного управления.

За время функционирования Следственного комитета аналитическими группами следственных управлений СК России по субъектам Российской Федерации были изучены десятки тысяч уголовных дел, из которых по 2/3 из них возобновлено предварительное следствие.

Так, по результатам изучения в аналитической группе было возобновлено приостановленное в 2001 г. производство по уголовному делу об убийстве женщины. Труп потерпевшей был обнаружен в июле 2000 г. на вершине сопки в городе Углегорске Сахалинской области. Об обнаружении трупа работникам скорой помощи сообщил житель Углегорска, на которого впоследствии и пало подозрение в совершении данного преступления. После заключения его под стражу он написал «явку с повинной» и дал показания о том, что нанес ранее ему незнакомой женщине удар частью бетонного блока по голове за отказ последней совершить с ним половой акт. Впоследствии он от признательных показаний отказался, а других доказательств его причастности к совершенному преступлению добыто не было, поэтому прокурором города он был освобожден из-под стражи, а уголовное преследование в отношении него было прекращено.

После возобновления предварительного следствия он был проверен с применением полиграфа. Специалист-полиграфолог дал заключение о его причастности к убийству. С целью установления очевидцев преступления следователи обратились через СМИ к жителям Углегорска. Прочитав в газете соответствующее объявление, в следственный отдел обратилась жительница города, которая пояснила, что видела, как в июле 2000 г. мужчина ударил железобетонным блоком по голове женщину, загоравшую на вершине сопки. Проверка показаний свидетеля на месте подтвердила их подлинность. В ходе последовавшего за этим опознания она указала на подозреваемого как на лицо, совершив-

шее действия, очевидцем которых она являлась. Эксперт-психолог выявил у опознанного склонность к агрессивной реакции на ущемление его мужского достоинства. На основании совокупности добытых Следственным комитетом доказательств Углегорским городским судом в 2008 г. Воронин был признан виновным в убийстве и приговорен к наказанию в виде лишения свободы сроком на одиннадцать лет¹.

Таким образом, уголовные дела, приостановленные прокуратурой и возобновленные Следственным комитетом, в период «всевластия» прокурора стали обыденностью: следственная деятельность носила для прокуратуры вторичный характер, и внимание уделялось лишь тем делам, которые служили прокурору инструментом его влияния. Трудно отделаться от мысли, что именно эту цель прокуратура преследует и сейчас, требуя наделить ее правом возбуждения и расследования уголовных дел в отношении лиц особого правового статуса, к которым относятся основные процессуальные акторы: следователи, судьи, адвокаты и сами прокуроры.

Дополнительным стимулом к тому, чтобы проект по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет оставался в Следственном комитете приоритетным не на словах, а на деле, стал учет результатов расследования уголовных дел о таких преступлениях при составлении таблицы ранжированных показателей, на основании которой происходит оценка эффективности деятельности того или иного следственного подразделения.

Только за 2014 год в СК России раскрыто 4828 преступлений, а за весь период его деятельности – около 30 тысяч преступлений прошлых лет. И это не результат везения, это результат целенаправленной работы, поставленной на системную основу, причем зачастую решающим фактором успеха в этой работе являются сохраненные и приумноженные в Следственном комитете уникальные традиции раскрытия преступлений следственным путем².

К сожалению, мы не сможем сравнить эти данные с аналогичными показателями за тот период, когда следственный аппарат находился в составе органов прокуратуры. Не сможем потому, что такой статистики попросту не велось: до создания Следственного комитета это было никому не нужно. Впрочем, старожилы утверждают, что ранее в органах прокуратуры раскрывалось по три-четыре преступления прошлых лет на один субъект Российской Федерации в год, а в Следственном комитете уже по тридцать-сорок. Увы, никому, кроме Следственного комитета, это не нужно и сейчас. А ведь анализ статистических данных свидетельствует о том, что основная доля нераскрытых преступлений приходится на кражи, грабежи и разбои, то есть те преступления, которые не относятся к подследственности Следственного комитета. Вот на что органам прокуратуры следовало бы обратить пристальное внимание, вместо того, чтобы

¹Невидимов А.Б. Раскрытие убийства, совершенного восемь лет назад // Призвание – следователь. Южно-Сахалинск, 2011. С. 96–108.

²См. об этом: Цветков Ю.А. Раскрытие преступлений следственным путем // Уголовный процесс. 2015. № 10.

прислушиваться к каждому процессуальному шороху в Следственном комитете.

Активная работа, направленная на раскрытие и расследование преступлений, совершенных в прошлые годы, закономерно приводит к тому, что количество таких преступлений сокращается. Так, если в 2013 г. Следственным комитетом было раскрыто 7436 преступлений данной категории, то в 2014 г. – 4828. Для того чтобы у руководителей региональных следственных управлений не было соблазна «лакировать» статистические данные, такой критерий, как число расследованных преступлений прошлых лет, с 2014 г. используется в таблице ранжированных показателей только с информативной целью и при оценке работы следственных подразделений не учитывается.

Вместе с тем можно с полной уверенностью заявить, что если в архивах следственных органов Следственного комитета еще остались уголовные дела о нераскрытых преступлениях, совершенных в прошлые годы, то на сегодняшний день по ним сделано все, на что способен следственный аппарат на современном этапе развития науки и техники. Наверняка и по этим делам придет время предстать виновным перед судом, как уже сейчас начинают представлять перед судом лица, виновные в совершении убийств и иных особо тяжких преступлений десяти- и даже двадцатилетней давности в Республике Крым (всего преступлений прошлых лет за девять месяцев работы Следственного комитета в Крыму было раскрыто более 60-ти)¹.

Вневедомственный принцип организации следственного аппарата позволил сформулировать в Следственном комитете такие приоритеты, которые совпадают с целевой функцией организации – расследованием уголовных дел. Ведомственное следствие (в том числе и следствие прокурорское) таких возможностей не имело и не имеет, поскольку его задача – следственное обеспечение приоритетов самого ведомства, которые далеко не всегда отвечают предназначению следствия как разновидности социальной практики.

Успешная реализация Следственным комитетом приоритетного проекта по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет оказалась возможной и при отсутствии у прокуратуры тех надзорных полномочий, которыми она обладала до реформы 2007–2010 гг. И наоборот, наличие у прокурора всей полноты надзорной власти далеко не во всех случаях обеспечивало эффективность расследования и неотвратимость ответственности за совершенные преступления. Данный факт следует всегда учитывать, принимая решения о совершенствовании законодательства в сфере досудебного производства, поскольку любое совершенствование возможно лишь при опоре на такие социальные практики, которые не в теории, а в реальной действительности показали свою эффективность и социальную ценность.

¹Информационно-аналитический бюллетень ГСУ СК России по Республике Крым. Симферополь, 2015. № 3. С. 50, 90–92.

1. Багмет А.М., Цветков Ю.А. Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет – приоритетный проект Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 3.
2. Невидимов А.Б. Раскрытие убийства, совершенного восемь лет назад // Призвание – следователь. Южно-Сахалинск, 2011.
3. Никешкин В.А. О поиске нетривиальных решений и нетрадиционных методов при раскрытии особо тяжких преступлений // Предварительное следствие. 2015. № 2(28).
4. Хмелева А.В. О причинах, по которым преступления «прошлых» лет остаются нераскрытыми // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 4.
5. Цветков Ю.А. Раскрытие преступлений следственным путем // Уголовный процесс. 2015. № 10.

А.И. Сазонов

**О практике расследования в системе Следственного комитета
Российской Федерации серийных преступлений
и преступлений прошлых лет**

Аннотация. Статья посвящена проблемам криминалистического сопровождения расследования серийных преступлений и прошлых лет, положительному опыту раскрытия данной категории преступлений.

Ключевые слова: серийные преступления, криминалистические признаки, учет серийных преступлений, преступления прошлых лет, вещественные доказательства.

Раскрытие серийных преступлений и преступлений прошлых лет является одним из основных и приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Это обусловлено в первую очередь повышенной общественной опасностью и значительной сложностью их раскрытия, поскольку указанные преступления как правило совершаются в условиях неочевидности.

Из сведений, представленных территориальными следственными органами СК России, установлено, что в 2016 году зарегистрировано 335 серий о 2501 преступлении, из которых 22 серии об убийствах, 193 серии о половых преступлениях и 118 серий об иных преступлениях.

В исследуемом периоде раскрыто 325 серий, в том числе 22 серии об убийствах, 185 серий о половых преступлениях, 116 серий об иных преступлениях.

За все годы остались нераскрытыми 134 серии, из них 49 об убийствах, 81 о половых преступлениях, 4 об иных преступлениях.

Основной проблемой раскрытия серийных преступлений долгое время являлось отсутствие в правоохранительных органах Российской Федерации их централизованного учета, а также подразделений (в первую очередь оперативных в системе МВД РФ), занимающихся выявлением таких преступлений и оперативным сопровождением расследования. Только 18.07.2016 приказом Министра внутренних дел в МВД РФ был создан отдел по раскрытию серийных преступлений против личности.

В системе Следственного комитета Российской Федерации в целях повышения эффективности работы по раскрытию и расследованию преступлений, имеющих признаки серийности, с 11.08.2011 действует приказ Председателя СК России № 130 «Об организации работы в Следственном комитете Российской Федерации по расследованию преступлений, имеющих признаки серийности».

16.07.2015 в Главном управлении криминалистики распоряжением руководителя управления создана постоянно действующая аналитическая группа по выявлению и раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений против личности, имеющих признаки серийности.

За полтора года работы группа достигла значительных результатов в криминалистическом сопровождении расследования серийных преступлений.

За это время членами группы принято участие в криминалистическом сопровождении расследования 26 серий преступлений, раскрыто с участием сотрудников группы 8 серий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных в отношении 42 потерпевших.

Для повышения качества расследований серийных преступлений представляется необходимым:

- издание ведомственного приказа, в котором бы определялся порядок отнесения преступлений к категории серийных и регламентирующий положение о направлении в ГУК СК России сведений о серийных преступлениях против личности;

- проведение совместно с уполномоченными подразделениями СК России работы по созданию автоматизированной информационно-аналитической системы регистрации криминалистических признаков преступлений и выявления серийности;

- продолжить работу по организации доступа к криминалистическим учётам МВД России, что позволило бы в рамках аналитической работы получать ориентирующую информацию в отношении конкретных лиц, в том числе о судимостях, привлечении к уголовной ответственности, местонахождении, периоде нахождения в местах лишения свободы, геномной регистрации и т.д.;

- наладить межведомственное взаимодействие с оперативными подразделениями МВД РФ по вопросам раскрытия серийных преступлений.

Раскрытие серийных преступлений в значительной степени зависит от качественного расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет.

Всего за весь период существования Следственного комитета Российской Федерации совместно с органами дознания, раскрыто более 66 тысяч таких преступлений, из них 6118 убийств.

Этих высоких показателей удалось достигнуть во многом благодаря повсеместному созданию в территориальных следственных органах в 2008 году аналитических групп по раскрытию преступлений прошлых лет. В состав таких групп входят не только сотрудники соответствующего следственного органа, но и работники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, УФСИН России, экспертных учреждений, а также ветераны следствия.

Можно выделить несколько основных направлений работы аналитических групп:

- постоянное взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, совместная аналитическая работа по оценке оперативной информации, дальнейшее планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- выявление уголовных дел, по которым имеется оперативная информация о лицах, причастных к совершению преступления, либо о лицах, располагающих сведениями об обстоятельствах преступления;
- определение наличия и полноты исследования вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях прошлых лет с учетом современных возможностей экспертных исследований;
- использование информационных ресурсов органов МВД России и других ведомств, прежде всего, оперативно-справочных и экспертно-криминалистических учетов;
- аналитическая работа по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованно-преступными группами (сообществами), а также по «серийным» преступлениям.

Тщательный анализ криминалистической характеристики нераскрытого преступления, совместные с оперативными сотрудниками выборка и изучение материалов об аналогичных преступлениях, совершенных ранее, планирование комплекса оперативно-розыскных и следственных мероприятий, а также надлежащий контроль за их выполнением, позволяют с успехом расследовать многоэпизодные дела.

Так, следственным управлением по Забайкальскому краю расследуется уголовное дело о совершении тяжких и особо тяжких преступлений членами организованного преступного сообщества «Осиновские» (36 участников), которое действовало в регионе, а также в г. Москве, Республике Бурятия и Приморском крае с 1993 года.

Всего членами ОПС совершено 30 убийств и 7 покушений на убийство, а также ряд других тяжких и особо тяжких преступлений против личности.

В целях установления ранее неизвестных следов преступления, Главным управлением криминалистики, регулярно организовываются ревизии вещественных доказательств для их исследования с учетом современных экспертных возможностей.

Результаты таких исследований не заставляют себя ждать.

Так, в 2016 году, после проведенных инвентаризаций вещественных доказательств, следователями следственных органов Следственного комитета назначено 2005 молекулярно-генетических, 1269 дактилоскопических экспертиз (в том числе проверено по АДИС «Папилон»), по результатам которых раскрыто 97 преступлений прошлых лет.

По состоянию на 01.01.2017 на учет данных ДНК в Следственном комитете состоят 14481 генетический профиль с 6347 мест нераскрытых преступлений, из них в 2015 г. поставлено на учет 3183 следа, в 2016 г. – 3774 следа по 2120 преступлениям.

Всего проверено 133224 генетических профиля лиц, чей генотип установлен при производстве исследований по постановлениям следователей Следственного комитета. Из них в 2015 г. проверено 35943 лица, в 2016 г. – 39407 лиц.

С 2010 года установлено 666 совпадений, в том числе 394 лиц, а также 272 преступлений (в режиме «след-след»), из них в 2015 г., соответственно, 127 и 106, в 2016 г. – 152 и 63.

Необходимо отметить, что ДНК-экспертизы, проведенные в разные периоды становления этого криминалистического направления, по объективным факторам не могут быть равнозначными. Это необходимо учитывать при проведении инвентаризационных мероприятий уголовных дел по преступлениям прошлых лет с целью определения полноты использования ДНК информации.

Следственным управлением по Кемеровской области инвентаризация вещественных доказательств проводилась сотрудниками территориальных следственных органов с привлечением к данной работе следователей-криминалистов следственного управления. По ее результатам проведено 32 судебно-молекулярные экспертизы, раскрыто 5 преступлений прошлых лет.

После молекулярно-генетического исследования одежды потерпевших, по уголовным делам о серии убийств женщин, совершенных с 2009 по 2015 годы на территории г. Севастополя, обнаружен генотип Бондаренко П.В. Последний обвиняется в совершении 14 тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе в 5 убийствах. Предварительное следствие по уголовному делу продолжается.

Важным этапом завершения комплекса мероприятий, связанных с инвентаризацией вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях прошлых лет, является определение генотипов неопознанных трупов и лиц, без вести пропавших.

Существенным потенциалом повышения результативности деятельности МВД России и следственных органов Следственного комитета по раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе прошлых лет, является использование банка данных дактилоскопической информации.

В настоящее время в Следственном комитете на учет состоят 15558 следов рук по 4578 уголовным делам. Из них в 2015 г. поставлено на учет 2909 следов по 831 уголовному делу и в 2016 г. – 3219 следов по 756 уголовным делам.

Электронные копии следов рук по уголовным делам, принадлежность которых конкретному лицу не установлена, подлежат обязательному направлению и постановке на учет в дактилоскопическую следотеку.

Пригодные для идентификации следы пальцев рук неустановленных лиц требуют систематической, не реже одного раза в год, проверки по региональным и федеральным дактилоскопическим учетам.

Таким образом, анализ практики исследования вещественных доказательств по преступлениям прошлых лет показал, что положительных результатов в этой работе можно добиться при сочетании нескольких факторов:

- устранения недостатков следствия, допущенных на первоначальном этапе расследования, в том числе по исследованию в полном объеме изъятых предметов и объектов;

- назначение дополнительных (повторных) исследований объектов с учетом появления новых (современных) возможностей судебных экспертиз, например, предыдущее исследование вещественных доказательств по принятому ранее стандарту – менее 9 маркеров;

- привлечение специалистов-генетиков для оценки полноты ранее проведенных исследований, объективности их результатов и определения возможности проведения новых исследований;

- регулярного (не реже 1 раза в год) проведения инвентаризации вещественных доказательств, в том числе изъятых следственными органами Следственного комитета Российской Федерации;

- проведения сверок с учреждением здравоохранения Российской Федерации на предмет установления неисследованного биологического материала (образцы сухой крови, полостные тампоны, фрагменты костей, черепа, зубы), а также с органами внутренних дел МВД России (следы рук, пули, гильзы);

- регулярной проверки, не реже 1 раза в год, по региональным и федеральным учетам следов рук, а также пуль и гильз, изъятых по нераскрытым преступлениям;

- использования иных возможностей оперативно-справочных и криминалистических учётов, новых возможностей судебных экспертиз;

- организации работы экспертно-криминалистического учета в качестве самостоятельного направления судебно-экспертной деятельности.

Е.Р. Россинская

Проблемы собирания криминалистически значимой компьютерной информации при расследовании некоторых серийных преступлений и преступлений прошлых лет

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы расследования преступлений, совершаемых с использованием компьютерных средств и систем, зачастую носящих характер серийных. Анализируются типичные способы совершения таких преступлений, отличительные признаки доказательственной информации,

хранящейся в цифровом виде. Вносятся предложения о необходимости внесения в УПК РФ изменений, связанных с обязательным привлечением специалиста в области судебной компьютерно-технической экспертизы к производству осмотров и обысков компьютерных средств и систем.

Ключевые слова: компьютерные преступления, серийные преступления, цифровая информация.

Одним из негативных следствий массовой компьютеризации в России явилась криминализация сферы оборота компьютерной информации. Интеграция современных информационных технологий практически во все области человеческой деятельности привела к тому, что с помощью компьютерных средств и систем совершаются не только преступления в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ), но и «традиционные» преступления (например, присвоение, кража, мошенничество, фальшивомонетничество, лжепредпринимательство и др.). Компьютерные технологии используются с целью: фальсификации платежных документов; хищения наличных и безналичных денежных средств путем перечисления на фиктивные счета; отмывания денег; вторичного получения уже произведенных выплат; совершения покупок с использованием фальсифицированных или похищенных электронных платежных средств; продажи секретной информации и проч.

Преступления, совершаемые с использованием компьютерных средств и систем, принято называть компьютерными преступлениями. Эта дефиниция должна употребляться не в уголовно-правовом аспекте, где это только затрудняет квалификацию деяния, а в криминалистическом, поскольку связана не с квалификацией, а именно со способом совершения и сокрытия преступления и, соответственно, с методикой его раскрытия и расследования.

Компьютерная информация применительно к процессу доказывания может быть определена как фактические данные, обработанные компьютерной системой и (или) передающиеся по телекоммуникационным каналам, а также доступные для восприятия, на основе которых в определенном законом порядке устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного, гражданского или административного дела.

Компьютерные преступления носят серийный характер, а в силу их латентности большой интерес представляет раскрытие и расследование компьютерных преступлений прошлых лет.

Для совершения компьютерных преступлений злоумышленники используют: подбор паролей, ключей и другой идентификационной или аутентификационной информации; подмену IP-адресов пакетов, передаваемых по Интернету или другой сети, так, что они выглядят поступившими изнутри сети, где каждый узел доверяет адресной информации другого; инициирование отказа в обслуживании – воздействие на сеть или отдельные ее части с целью нарушения порядка штатного функционирования; расшифровку трафика с целью сбора передаваемых паролей, ключей и другой идентификационной или аутентификационной информации; сканирование с использованием программ, последователь-

но перебирающих возможные точки входа в систему с целью установления путей и возможностей проникновения; подмену, навязывание, уничтожение, переупорядочивание или изменение содержимого данных (сообщений), передаваемых по сети, и др.

Известны наиболее распространенные способы совершения компьютерных преступлений:

- методы перехвата: подключение к компьютерным сетям; методы несанкционированного доступа: подключение к линии законного пользователя через Интернет, через слабые места в защите системы, при системной поломке либо под видом законного пользователя. Системы, не обладающие средствами аутентичной идентификации (по отпечаткам пальцев, голосу и т.п.), оказываются без защиты против этого приема;

- методы манипуляции: подмена данных; программы трояны («троянский конь»);

- тайный ввод в чужую программу команд, позволяющих, не изменяя работоспособность программы, осуществить определенные функции. Этим способом преступники обычно отчисляют на свой счет определенную сумму с каждой операции. Вариантом является «салями», когда отчисляемые суммы малы и их потери практически незаметны, а накопление осуществляется за счет большого количества операций; «бомба» – тайное встраивание в программу набора команд, которые должны сработать (или срабатывать каждый раз) при определенных условиях либо в определенные моменты времени;

- моделирование процессов, в которые преступники хотят вмешаться и многие другие.

Как правило, компьютерные преступления совершаются с помощью того или иного сочетания приемов.

Способ компьютерного преступления играет важную роль в процессе возникновения и движения информации о преступлении. Как известно под способом преступления в криминалистике понимается система действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Способ преступления может быть полноструктурным (подготовка, совершение, сокрытие) и неполноструктурным, когда какие-то элементы отсутствуют. Как правило, серийные компьютерные преступления выполняются полноструктурным способом. Важной закономерностью способа преступления является его детерминированность, повторяемость. Во-первых, они обусловлены необходимостью разработки преступной технологии совершения и сокрытия компьютерного преступления (затрачены определенные ресурсы интеллектуальные и материальные), а в случае ее успешной реализации неизбежно повторное осуществление способа. Во-вторых, детерминированность и повторяемость обусловлены закономерно проявляющимися свойствами человека, его индивидуальностью. Этим обусловлена необходимость ведения криминалистического учета по способу компьютерных преступлений («MODUS OPERANDI»).

Преступления, которые носят серийный, многоэпизодный характер, совершаются многократно, обязательно сопровождаются действиями по сокрытию.

Лица их совершающие обычно высококвалифицированные специалисты с высшим образованием, входящие в организованные преступные группы и сообщества, прекрасно оснащенные технически (нередко специальной оперативной техникой). Особую опасность, с точки зрения совершения преступлений в сфере компьютерной информации, представляют профессионалы в области современных информационных технологий. На их долю приходится большинство особо опасных должностных преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники, присвоений денежных средств в особо крупных размерах, мошенничеств и пр.

Поскольку компьютерные средства и системы, в том числе средства мобильной телекоммуникациями, получили в настоящее время повсеместное распространение, в них может содержаться криминалистически значимая компьютерная информация не только о компьютерных, но вообще о любых преступлениях.

Современный компьютер независимо от своих конструктивных особенностей (будь то сервер, ноутбук, смартфон или планшет) по сути, является единым информационным комплексом. Управление данным информационным комплексом и взаимодействие компонентов осуществляется посредством программного обеспечения. Основной задачей применения данных информационных комплексов является обработка данных и формирование результатов, необходимых пользователю. Соответственно, можно выделить три основных компонента любого информационного комплекса или системы: аппаратный, программный и информационный.

Если выделять информацию, формирующуюся в процессе работы с компьютерными средствами и системами, в особую группу материальных следов, то как мы указывали ранее¹ наиболее рациональным следует обозначить их как «информационно-технологические», поскольку формирование данных следов обусловлено спецификой реализации информационных технологий, и для их преобразования в доступную для восприятия форму информационные технологии также используются. С криминалистической точки зрения такие следы близки следам орудий, инструментов и механизмов, поскольку различные информационные технологии (программные и аппаратные средства) используются в качестве инструмента, и при совершении определенных действий пользователя по известным алгоритмам и закономерностям будет формироваться доказательственная информация, представленная в цифровом виде и зафиксированная путем изменения свойств и состояния элементов носителя информации.

Изъять и приобщить к материалам дела непосредственно информацию нельзя, но поскольку она неотделима от носителя, именно носители становятся особой категорией объектов криминалистического исследования. На сегодня можно выделить следующие категории объектов, которые могут являться носителями криминалистически значимой компьютерной информации: устройства для

¹Россинская Е.Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. 2016. С. 109–117.

хранения информации; устройства для ввода/вывода информации; устройства обработки информации; устройства для передачи информации по каналам связи; информационные комплексы и системы¹.

Отличительными чертами доказательственной информации, хранящейся в цифровом виде, являются следующие:

- неявный вид и необходимость использования специальных средств для обеспечения её восприятия;
- возможность уничтожения или модификации в кратчайшие сроки и удалённо;
- наличие специальных средств, ограничивающих доступ к данной информации;
- постоянное изменение информации в ходе работы пользователя и выполнения различных операций;
- формирование взаимосвязанной информации на различных устройствах одновременно при передаче данных по каналам связи.

Перечисленные свойства цифровых данных обуславливают необходимость соблюдения определенных правил при фиксации и изъятии цифровых доказательств, а также их судебно-экспертном исследовании.

Основные принципы, которыми следует руководствоваться при проведении следственных действий, сопряженных с изъятием компьютерных средств и систем:

- не должна изменяться никакая информация, содержащаяся на изымаемых носителях компьютерной информации;
- доступ к информации и исследование её на месте допустимо только когда невозможно изъять носитель для производства судебной экспертизы;
- все выполняемые действия должны подробно протоколироваться, чтобы обеспечить возможность использования результатов этих действий в доказывании.

Отсюда следует, что любые манипуляции с компьютерными средствами и системами должны осуществляться только с участием специалиста, поскольку следователь, как бы он не был подготовлен, не обладает необходимыми специальными знаниями, и его неквалифицированные действия могут привести к видоизменению или полному уничтожению криминалистически значимой компьютерной информации.

Думается, что назрела необходимость внесения в УПК РФ изменений, связанных с обязательным привлечением специалиста в области судебной компьютерно-технической экспертизы к производству осмотров и обысков компьютерных средств и систем.

Особо считаем необходимым подчеркнуть, что это должны быть не любые специалисты в области IT-технологий, а именно лица, специально подготов-

¹Россинская Е.Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем в науке и учебном курсе криминалистики // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: мат-лы Междун. науч.-практич. конф., приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (16.10.2014). М., 2014. С. 345–350.

ленные. На эту роль лучше всего подходят судебные эксперты компьютерно-технической экспертизы, получившие либо высшее экспертное образование по специальности «судебная экспертиза», специализация «судебная компьютерно-техническая экспертиза», либо в соответствии со ст. 13 Федерального закона №73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» – дополнительное образование по специальности «судебная компьютерно-техническая экспертиза».

Литература

1. *Россинская Е.Р.* К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки Вып. 3. Ч.П. Юридические науки. 2016. С. 109–117.
2. *Россинская Е.Р.* Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем в науке и учебном курсе криминалистики // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60–летию образования службы криминалистики (16 октября 2014 года). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.

Г.Б. Мирзоев

Особенности и проблемы расследования серийного взяточничества

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы расследования и квалификации многоэпизодного взяточничества, типичные способы совершения данной категории преступлений, рекомендации по сбору и оценке доказательств.

Ключевые слова: взяточничество, предмет взятки, многоэпизодность, квалификация.

Взяточничество занимает центральное место среди служебных преступлений,

Под взяточничеством мы понимаем составы преступления: дача взятки (ст. 291 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ). Но в основном мы будем говорить о составах дачи-получения взятки, т.н. классическом взяточничестве, поскольку судебно-следственная практика и уголовно-правовая теория рассматривают эти составы как взаимообусловленные и не существующие в отрыве друг от друга.

Взяточничество остается чрезвычайно латентным, зачастую серийным, многоэпизодным преступлением. Такое положение диктует необходимость совершенствования традиционных путей доказывания, а также необходимых знаний в квалификации многоэпизодного взяточничества в целях правильной уголов-

но-правовой оценки данного деяния и избрания адекватного направления расследования.

При серьезной разработанности криминологических и уголовно-правовых аспектов коррупции, в том числе взяточничества, недостаточно исследованы криминалистические аспекты, в первую очередь связанные с процессом доказывания.

Специфика процесса доказывания по делам о взяточничестве, а также большая часть его негативных факторов обусловлены своеобразием правовой и криминалистической природы этого преступления. Особенности правовой природы заключаются во взаимной зависимости получения и дачи взятки, при которой не может быть оконченного состава получения взятки, если не было ее дачи, и наоборот.

Криминалистически значимые последствия взяточничества состоят в следующем: оба соучастника – взяткополучатель и взяткодатель – действуют тайно (скрывая свои контакты и договоренности) как от контролирующих и правоохранительных органов, так и от возможных очевидцев. В данном преступлении отсутствует такое лицо, как потерпевший, статус которого определен ст. 42 УПК РФ, то есть нет стороны, имеющей процессуальный интерес в установлении истины по делу, раскрытии преступления, изобличении виновного.

Распространенным заблуждением практических работников (оперативного и следственного состава) является то, что они ошибочно принимают взяткодателя за потерпевшего и поэтому видят в нем надежного и добросовестного помощника в изобличении взяткополучателя. Примечание к ст. 291 УК РФ позволяет изменить статус лица с соучастника преступления на свидетеля при его содействии в изобличении взяткополучателя. Наиболее эффективно удастся использовать показания взяткодателя как доказательства обвинительного характера в том случае, если должностное лицо вымогало взятку или, получив взятку, не выполнило полностью или частично условия договоренности, когда размер взятки был чрезвычайно завышен по отношению к размеру взятки, принятой в данной сфере по соответствующей услуге с учетом важности задачи и положения должностного лица – взяткополучателя, и др.

В примечании к ст. 291 УК РФ присутствуют элементы западной модели «сделки с исполнителем» об освобождении его от уголовной ответственности, позволяющей изобличить более опасного соучастника – организатора преступления. Данный процессуальный прием служит своеобразной компенсацией, адекватным ответом тайному характеру совершения преступления при отсутствии потерпевших и очевидцев, средством, позволяющим противопоставить интересы соучастников. Но следует констатировать, что данный прием в полной мере не работает из-за правовой незавершенности действий этого механизма (в материальном и процессуальном праве). На российской почве институт освобождения от уголовной ответственности взяткодателя в том виде, как он выражен в законе, малоэффективен. Это проявляется и когда данный институт используется для организации оперативного эксперимента, так как содержит в се-

бе непредсказуемые последствия, в том числе с точки зрения допустимости добытых сведений и компрометации оперативных сотрудников и следователей.

К типичным, наиболее распространенным действиям, приемам и уловкам взяточполучателя относятся:

- определение видов услуг, имеющих спрос;
- побуждение просителей к даче взятки;
- согласование взаимных действий, контактов, в том числе использование посредников, размеров вознаграждения и порядка расчетов за оказанные услуги;
- определение места, времени и условий приема-передачи взятки;
- подготовка мер маскировки и противодействия в случаях попадания под социальный и правовой контроль.

Возможен и другой вариант – должностное лицо прямо не требует взятку и никаких угроз в отношении взяткодателя не высказывает, но не выполняет тех или иных действий, умышленно затягивает их совершение, рассмотрение вопросов, в которых заинтересован будущий взяткодатель, хотя должностное лицо было обязано, имело реальную возможность их совершить.

Перечисленные действия следует относить к поведенческим актам с минимальной или неявно выраженной криминальной направленностью. Кроме того, так как взяточничество, как правило, повторяемое, серийное деяние, оно вырабатывает преступные навыки маскировки. В результате поведенческие акты трудно идентифицировать как криминальные, так как часть их нередко носит легитимный характер либо находится на грани легитимности, что затрудняет их правовую оценку.

В ходе расследования эти акты поведения очень трудно установить, подтвердив их необходимыми доказательствами. И будучи установленными, но вырванными из контекста последовательных логически взаимообусловленных актов поведения с единой конечной преступной целью, они могут оцениваться как некриминальные – не противоречащие закону, что не способствует изобличению виновного лица.

По делам данной категории важными обстоятельствами, подлежащими установлению, являются должностное положение взяточполучателя, круг его полномочий, право найма и увольнения работников, право совершать действия властного или управленческого характера. Если были совершены действия в интересах взяткодателя, необходимо установить, входят ли они в круг должностных обязанностей, являлись ли они правомерными, ущемляли ли они права и интересы иных лиц.

Однако следственная практика свидетельствует, что сопоставление фактически выполняемых действий должностного лица с теми, которые зафиксированы в его должностных обязанностях, выявляет отсутствие четкости, многочисленные пробелы и другие недостатки. Указанные недостатки исключают возможность сформулировать обвинение, указав в нем факты неисполнения, отступления от установленного порядка принятия решения, процедуры прохождения документов по инстанциям и т. п. Кроме того, решения, предусматривающие кол-

лективное, коллегиальное их принятие, исключают персональную ответственность конкретного должностного лица органа государственного управления.

На практике возникает много вопросов, связанных с установлением предмета взятки. Если в качестве предмета взятки передавалось какое-либо имущество, имеет значение не только его стоимость, но и другие его характеристики. Поэтому требуется установить свидетелей, документы, подтверждающие сам факт передачи и дающих характеристику этого имущества. Если передавались деньги или ценные бумаги, необходимо их осмотреть и признать в качестве вещественного доказательства.

Возможность использования бесчисленных вариантов предметов взятки порождает столь же огромный перечень вариантов способов ее дачи и получения. Нередко используется старый, традиционный способ дачи взяток путем непосредственной передачи денег или иного имущества должностному лицу или его представителю. Прямой передачей предмета взятки из рук в руки пользуется очень узкий круг лиц, преимущественно представляющих «низовое» звено должностных лиц. Взятничество (предмет и способ получения-передачи) приспосабливается к новым реалиям жизни. Именно по этой причине все чаще встречаются скрытые, завуалированные, изощренные способы дачи-получения взятки. Например, взятка может быть дана-получена под видом выплаты явно завышенных гонораров за лекционную деятельность и литературные работы, путем заключения подрядных договоров с явно заниженной суммой оплаты выполняемых в интересах должностного лица работ и т.д.

Специфика криминалистической природы взяточничества обуславливается незначительной, мозаичной системой оставляемых материальных и интеллектуальных следов. Такие следы сначала выступают как криминалистические признаки преступления, а впоследствии становятся составляющими доказательственной базы.

Как правило, по делам о взяточничестве преобладают косвенные доказательства при минимуме прямых, в большей степени «личные» доказательства при минимуме вещественных доказательств, что влечет возможность их изменения или отказа от них в плане уменьшения их обвинительной составляющей. То есть в сравнении с другими преступлениями ресурс доказательственной базы по делам о взяточничестве ограничен и неустойчив.

Применительно к взяточничеству система социально-правового контроля постоянно должна проверяться на практическую применяемость и соответственно корректироваться. Об этом надо помнить и потому, что взяточничество, как никакое другое преступление, демонстрирует феномен приспособляемости к любым мерам социально-правового контроля, постоянно мимикрируя, проявляет себя в новых выгодных сферах публичной деятельности, используя разнообразные способы самовоспроизводства.

Мерами компенсации негативных факторов, описанных выше по делам о взяточничестве, могут быть:

1. Применение модели «сделка с исполнителем» при освобождении исполнителя от уголовной ответственности, позволяющей изболбить более опасного

соучастника. Данный процессуальный прием служит адекватным ответом тайному характеру совершения преступления при отсутствии потерпевших и очевидцев, средством, позволяющим противопоставить интересы соучастников.

2. Умелое использование знаний о типичных, наиболее распространенных действиях, приемах и уловках взяточполучателя.

3. Знание и умелое использование типичных доказательств, которые могут быть добыты в процессе расследования взяточничества и наиболее часто становятся основой обвинительного заключения и приговора.

Далее, правоохранительные органы часто сталкиваются с ситуациями, когда необходимо доказывать наличие фактических данных по нескольким эпизодам получения взяток, позволяющих оценить преступный характер серии в целом. Для этого необходимо расследование необходимо проводить с учетом оценки субъективной стороны взяточничества от чего в значительной мере зависит правильная квалификация и последующий объем уголовной ответственности.

В этой связи, по нашему мнению, одной из многих проблем квалификации получения взятки является разграничение единого умысла на совершение одного преступления, выражающегося в нескольких эпизодах, и умысла на совершение нескольких самостоятельных и завершенных эпизодов получения различных взяток.

Типичным примером такой проблемы разграничения является квалификация следствием действий ассистентки одного из вузов. Так, Следственными органами Следственного комитета РФ по Омской области завершено расследование уголовного дела в отношении 24-летней Татьяны Романенко, обвиняемой в совершении 12 эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки за незаконные действия) и ст. 292 УК РФ (служебный подлог).

По версии следствия, 8 и 20 июня 2012 г. ассистент кафедры Романенко, действуя в нарушение установленного порядка осуществления контроля знаний студентов, получила от 10 студентов через посредников в виде взяток в общей сложности 10 тыс. руб. за выставление оценок «Зачтено» по дисциплине «Ландшафтоведение» по результатам промежуточной (семестровой) аттестации, без фактического выполнения расчетно-графических работ по данной дисциплине, и внесла заведомо ложные сведения о сдаче зачета в зачетные ведомости, журнал учета посещаемости и текущей успеваемости студентов кафедры, а также в зачетные книжки студентов. Как видно, преступление совершалось в течение двух дней в отношении одной группы, результат был направлен на получение студентами положительных промежуточных данных текущего контроля.

Подобная квалификация совокупности действий виновной представляется несколько спорной, так как ее умысел направлен, как мы считаем, на получение 10 000 руб. за проставление в зачетные книжки студентов положительного результата всей группы, т.е. на 10 000 руб. В данной ситуации следствие должно было квалифицировать деяние как направленное на реализацию единого умысла, а не на 10 различных преступных эпизодов. Действия имели место в одном

и том же вузе, фактически в одно и то же время, в отношении одной группы, по одному и тому же предмету, в одной и той же форме контроля - «зачет».

Считаем, причиной такой избыточной квалификации в некоторых случаях является определенная заинтересованность правоохранительных органов в отражении улучшенной статистической отчетности, в ее искусственном увеличении: такая оценка деяния дает возможность «раскрыть» сразу 10 преступлений, а при верной квалификации – лишь одно. К сожалению, до сих пор статистическая составляющая является одним из важных показателей состояния борьбы с преступностью конкретного государственного органа правопорядка.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняется, что совокупность преступлений отсутствует в случаях, когда взятка получена от нескольких лиц, но за совершение одного действия (акта бездействия) в общих интересах этих лиц.

Не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом, совершается отдельное действие (акт бездействия). Содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений.

На наш взгляд в приведенном примере имеет место единое продолжаемое преступление, характеризующееся многоэпизодностью и объединенное единым умыслом. Все эпизоды получения взятки, описанные фабулой уголовного дела, носили тождественный характер, как с позиции взяткополучателя, так и взяткодателя.

Таким образом, правильное установление субъективного отношения взяткополучателя в части содержания и направленности умысла является важным обстоятельством, которые могут быть положены в основу правильной квалификации и выбора правильного направления расследования взяточничества.

Т.И. Абдурагимова
И.В. Трушков

Расследование хищений с использованием банковских карт

Аннотация. В статье анализируются преступления, в виде хищения денежных средств с использованием банковских карт, исследуются типичные следственные ситуации и процессуальные действия, выявляются основные ошибки и недостатки, возникающие при расследовании данного вида преступлений.

Ключевые слова: методика расследования; хищение; банковские карты; следственные ситуации; следственные версии; следственные действия; досмотр; место происшествия; выемка; обыск.

Преступления, совершаемые в сфере банковских технологий, в большинстве случаев затрагивают системы банковского кредитования с использованием кас-

совых и расчетных операций, при этом в качестве основного объекта для злоумышленников выступают расчетные и кредитные банковские карты.

На современном этапе развития общества хищения денежных средств с использованием банковских карт в абсолютном большинстве случаев являются преступлениями серийными, многоэпизодными, совершаемыми организованными преступными группами с четким распределением преступных ролей. Во многих случаях члены этих преступных сообществ не знакомы лично, физически могут находиться даже на территории разных государств, а общаться исключительно через Интернет либо через анонимную сеть Тор, используя никнеймы. При этом одни преступники могут похищать подлинные банковские карты у их владельцев, либо считывать с них информацию, другие осуществлять подделку карт либо перевод денежных средств со счетов потерпевших, а третьи обналчивать денежные средства. Чрезвычайно осложняет раскрытие и расследование подобных хищений их высокая латентность. Как наиболее распространенные, преступления с использованием банковских карт требуют отдельной методики расследования.

Банковские карты представляют собой перезаписываемые носители цифровой информации. Как правило, они выполняются в виде полимерной пластины, с оборотной стороны которой располагается магнитная лента с записанной информацией о банке, платежной системе, фамилии, имени, отчестве и номере счета владельца карты, а также служебными данными. Также в современные карты встроен электронный чип (EMV), служащий для проверки подлинности карты, а некоторые платежные системы кроме того выпускают карты с поддержкой технологии бесконтактных платежей – такие устройства содержат дополнительный чип (NFC) и приемо-передающую антенну.

Анализ следственных ситуаций, возникающих при расследовании хищений с использованием банковских карт, позволяет выделить типичные основания для возбуждения уголовных дел в этой сфере:

- по результатам проведенного аудита, в ходе которых выявлено хищение с использованием банковских карт или по сообщению кредитной организации;
- на основании заявления гражданского лица в связи с прекращением операций по банковской карте;
- мошенники задержаны в результате оперативной деятельности в момент совершения хищения или сразу после него;
- дело было открыто после ознакомления следователя с результатами оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых были определены способы хищения, сокрытия следов преступления.

Как показывает следственная практика, факты совершения хищения денежных средств, как правило, выявляются самими потерпевшими, спустя некоторое время после совершения преступления, что снижает оперативность реагирования и возможности полиции раскрыть преступления в отличие от ситуаций, когда возбуждению уголовного дела предшествует комплекс мероприятий, проведенных в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности, до пресечения противоправных действий.

В ряде случаев по результатам доследственной проверки, проводимой по сообщениям о совершении данных преступлений, органом дознания выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Причинами принятия таких решений являлось не установление в течение установленного законом срока проверки места и способа совершения преступлений, не предоставление кредитными организациями всех необходимых для установления признаков преступления документов до проведения «внутренней» служебной проверки¹.

В процессе расследования уголовных дел о хищениях с использованием банковских карт в условиях противодействия и его преодоления выдвигаются следующие следственные версии²:

- имел место фишинг (получение злоумышленником конфиденциальной информации о владельце карты и секретном коде методом «социальной инженерии»);

- имел место скимминг (считывание злоумышленником данных с модулей хранения информации на карте контактным или бесконтактным способом);

- преступление совершено банковским работником;

- преступление совершено родственником либо знакомым потерпевшего;

- имела место инсценировка совершения преступления.

Наиболее часто при расследовании преступлений, связанных с хищением денежных средств, совершенных с использованием банковских карт проводятся допросы, осмотры места происшествия, обыски и выемки³.

В рамках опровержения либо подтверждения выдвинутых следственных версий, а также с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в соответствии с требованиями ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации производятся следующие следственные и процессуальные действия⁴:

- допрос потерпевшего;

- осмотр места происшествия;

- осмотр предметов, изъятых с места происшествия и имеющих значение для уголовного дела;

- допрос родственников и знакомых потерпевшего;

- допрос сотрудников банка, в котором открыт счет банковской карты;

- истребование в банке данных служебного расследования по факту недобросовестного использования банковской карты;

¹Алексеев Ю.Ф., Доронин А.М. О некоторых вопросах расследования преступлений, совершаемых с использованием платежных карт в России // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. М., 2010. С. 127.

²Лебедева А.А. Расследование хищений, совершенных с использованием поддельных банковских платежных карт // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 3 (8). С. 240.

³Акимов В.Е. Методика расследования преступлений, связанных с хищением денежных средств, совершенных с использованием банковских пластиковых карт / автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 90.

⁴Павленко И.А. Влияние уголовного законодательства РФ на частные криминалистические методики расследования хищений денежных средств с использованием банковских карт // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2012. № 9–2. С. 231.

- производство выемки в банках и иных помещениях данных с системы видеонаблюдения;
- производство выемки данных с системы видеонаблюдения, встроенной в банкомат, через который сняты с карты денежные средства;
- осмотр записей камер видеонаблюдения; производство выемки в банке, на основании судебного решения, выписки о движении денежных средств по счету банковской карты;
- проверка на причастность к совершению преступления юридических лиц, которым посредством банковской карты оплачивались услуги/работы;
- проведение портретной экспертизы;
- при необходимости назначение и проведение ряда судебных экспертиз, с целью установления подлинности банковской карты;
- производство выемки оригиналов кассовых чеков, подтверждающих факт оплаты товара с использованием банковской карты;
- получение по имеющимся номерам мобильных телефонов, информацию обо всех соединениях между абонентами или абонентскими устройствами за максимально возможный период, с указанием адресов базовых станций, ИМЕИ используемых аппаратов, телефонных номеров абонентов и сведений об анкетных данных.

Указанный перечень процессуальных действий не является исчерпывающим, в зависимости от конкретной следственной ситуации по уголовному делу может возникнуть необходимость производства всего комплекса следственных и процессуальных действий, имеющихся в «арсенале» следователя, предусмотренных УПК РФ¹.

При производстве расследования дел данной категории особые сложности представляет, как правило, производство осмотра места происшествия, обыска и выемки. Это связано с отсутствием у многих следователей достаточных знаний особенностей следовой картины при совершении преступлений в области изготовления, сбыта и использования поддельных банковских карт, совершения преступлений в сфере компьютерной информации и хищений с использованием банковских компьютерных сетей.

Мы рекомендуем привлекать специалистов из служб безопасности банков для участия в проведении таких следственных действий. Особенно важным является участие специалиста при осмотре и обыске по делам, в которых подозревается применение злоумышленниками вредоносного программного обеспечения (например, при хищении денежных средств через системы дистанционного банковского обслуживания), так как зачастую следы их работы остаются в памяти работающего компьютера, и удаляются без возможности их восстановления после его выключения. Как правило, для производства подобных следственных действий, недостаточно наличия у специалиста поверхностных знаний в сфере компьютерных технологий. Приоритетными являются специалисты со знаниями в таких областях, как: функционирование операционных систем, ос-

¹Гогаев С.Т. Противодействие расследованию экономических преступлений со стороны участников уголовного судопроизводства // Бизнес в законе. 2010. №2. С. 113.

новы доступа и сохранения содержимого оперативной памяти, организация компьютерных сетей, поиск скрытой компьютерной информации, следовая картина при использовании вредоносных программ.

При обыске и выемке важно изъять только те предметы и документы, которые относятся к событию преступления, определить круг лиц, которые обладают искомыми доказательствами, обеспечить производство обыска одновременно в нескольких местах, так как объекты поиска при хищении денежных средств с использованием банковских пластиковых карт могут находиться в различных местах.

Специфика хищений с использованием банковских карт предполагает следующую классификацию типичных следственных ситуаций:¹

1) в зависимости от места преступления:

- имеются сведения о совершении хищения в месте, оснащенном банкоматом;

- имеются сведения о совершении хищения в месте, где используется POS-терминал;

- имеются сведения о совершении хищения с использованием Интернета;

2) на основе объема информации о личности преступника:

- личность преступника установлена;

- информации о нарушителе недостаточно, чтобы установить его личность.

К сожалению, отсутствие глубокой теоретической подготовки сотрудников оперативно-розыскной и следственной части в вопросах банковских отношений и получения доказательственной информации с электронных носителей создает трудности в выявлении, пресечении и предотвращении хищения с использованием банковских карт.

Литература

1. *Акимов В.Е.* Методика расследования преступлений, связанных с хищением денежных средств, совершенных с использованием банковских пластиковых карт: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
2. *Алексеев Ю.Ф., Доронин А.М.* О некоторых вопросах расследования преступлений, совершаемых с использованием платежных карт в России // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. М., 2010.
3. *Гогаев С.Т.* Противодействие расследованию экономических преступлений со стороны участников уголовного судопроизводства // Бизнес в законе. 2010. №2.
4. *Имаева Ю.Б.* Особенности расследования хищений, совершенных с использованием кредитных и расчетных карт: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2015.

¹ *Алексеев Ю.Ф., Доронин А.М.* О некоторых вопросах расследования преступлений, совершаемых с использованием платежных карт в России // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. М., 2010. С. 127.

5. Лебедева А.А. Расследование хищений, совершенных с использованием поддельных банковских платежных карт // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 3(8).
6. Павленко И.А. Влияние уголовного законодательства РФ на частные криминалистические методики расследования хищений денежных средств с использованием банковских карт // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2012. № 9-2.
7. Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. М., 2016.
8. Смагоринский Б.П., Павленко И.А. О современном состоянии расследования хищений денежных средств с использованием банковских карт на территории Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 1(20).

А.В. Акчурина

Обзор серийных преступлений, совершенных осужденными в 2009–2015 гг. с использованием средств мобильной связи

Аннотация. В статье предпринята попытка на основе анализа материалов уголовных дел, возбужденных по ст.159 УК РФ в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, выявить отдельные обстоятельства, характеризующие совершенные серийные преступления. На конкретных примерах показаны наиболее типичные виды мошеннических действий, совершаемых осужденными с использованием средств мобильной связи. Выявлена характерная особенность для исследованной категории преступлений – неправомерный доступ осужденных к средствам мобильной связи.

Ключевые слова: осужденный, исправительная колония, средство мобильной связи, пенитенциарное преступление, мошенничество.

Анализ статистических данных Федеральной службы исполнения наказаний свидетельствует о том, что правоприменительная практика исправительных учреждений сталкивается со множеством проблем, которые можно рассматривать как реальные угрозы обеспечению правопорядка в этих учреждениях.

Одна из таких угроз в последние годы усиливается год от года – это неправомерное использование осужденными средств мобильной связи, что подтверждается данными по изъятым средствам связи у осужденных в исправительных колониях: в 2012 году – 45637 шт.; в 2013 – 57012 шт.; в 2014 – 62890 шт.; в 2015 – 64168 шт.; в 2016 – 63288 шт.*

Неправомерное использование осужденными средств мобильной связи влечет за собой серьезные последствия, которые выражаются в нарушении режима

* Здесь и далее приведены статистические данные ФСИН России: отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Форма 2-УИС за 2011–2015 гг.

отбывания наказания, подрыве правопорядка в исправительном учреждении, оказании противодействия сотрудникам исправительного учреждения в осуществлении ими эффективных профилактических мер¹. Вместе с тем, с помощью средств мобильной связи совершаются и более серьезные противоправные деяния (организация преступных сообществ, незаконный оборот наркотических средств и проч.)². Отдельного внимания заслуживают мошеннические действия, совершаемые осужденными с использованием средств мобильной связи.

На основе изучения материалов возбужденных в 2009–2015 гг. в 12 регионах Российской Федерации (республик Дагестан, Мордовия, Татарстан, Архангельской, Волгоградской, Липецкой, Нижегородской, Пензенской, Ростовской, Тульской, Ульяновской областей, Ханты-Мансийского автономного округа) уголовных дел по ст. 159 УК РФ нами предпринята попытка исследования в отношении осужденных отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов некоторых обстоятельств совершения ими мошенничества, с помощью средств мобильной связи.

Говоря об обстановке совершения анализируемых преступлений, следует отметить, что абсолютное большинство противоправных деяний, допускаемых осужденными в исправительных колониях и квалифицируемых по ст. 159 УК РФ совершается с предварительной подготовкой. И здесь необходимо обратить внимание на то, что в качестве подготовительных действий осужденные, уже обладая определенным преступным опытом, склонны его расширять. Зачастую в тех исправительных колониях, где появляется осужденный, специализирующийся на мобильном мошенничестве, появляются его последователи, которые фактически пройдя «курс повышения преступной квалификации» через непродолжительное время совершают мошеннические действия подобным же образом. Наиболее наглядными примерами являются следующие. Осужденные К., Л., П., отбывая наказание в исправительной колонии ГУФСИН России по Ростовской области в сентябре 2011 г. в ходе телефонных разговоров с главами 4 муниципальных районов Волгоградской области, представляясь руководителем регионального следственного управления Следственного комитета Российской Федерации и его помощниками, требовали с чиновников по 300 тыс. руб. за принятие мер к проверке имеющейся в отношении них негативной информации. Денежные средства необходимо было перечислить на определенные банковские карты. Двое глав Урюпинского и Котельниковского районных администраций Ф. и К., получившие такие звонки, в течение нескольких часов перечислили требуемую сумму на указанную банковскую карту³. А в декабре 2012 г.

¹ Акчурин А.В., Нуждин А.А. Противодействие расследованию мошенничества с использованием средств сотовых систем подвижной связи в учреждениях УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 3(130). С. 44–47.

² Акчурин А.В. О неправомерном использовании осужденными средств мобильной связи как угрозе обеспечения правопорядка в исправительных колониях // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. мат-лов Междун. конф. (г. Рязань, 24-25.11.2016) в 2 т. Рязань, 2016. С. 29–32.

³ Уголовное дело № 509878 возбуждено 8.09.2011 СУ СК РФ по Волгоградской области.

и январе 2013 г. осужденный Р., отбывавший наказание в той же исправительной колонии ГУФСИН России по Ростовской области звонил главам администраций районов Хабаровского, Краснодарского, Приморского краев и, представляясь сотрудником Следственного комитета Российской Федерации, предлагал за деньги «решить вопрос» по якобы имеющимся в отношении их компрометирующим материалам¹.

Кроме изучения конкретного опыта, совершения мошеннических действий, подготовка к совершению преступления заключается в подыскании соучастников, а также орудий преступления и сопутствующих предметов, вещей и документов способствующих успешному совершению мошеннических действий².

Практика показывает, что в качестве соучастников могут выступать как родственники или близкие осужденных, так и другие осужденные либо лица, находящиеся на свободе и разделяющие преступные взгляды мошенников. Так, осужденный Г., отбывающий наказание в исправительной колонии, создал и стал руководить организованной преступной группой, в состав которой им были вовлечены осужденный Б. и неустановленные лица, находящиеся на свободе для совершения хищений денежных средств граждан путем обмана, с использованием средств мобильной связи³.

Что касается мобильного мошенничества, то такое преступление не может совершаться осужденным без предварительной подготовки, поскольку предполагает наличие у осужденного мобильного устройства, способного осуществлять передачу данных по соответствующим каналам связи. В соответствии правовыми предписаниями, действующими на территории исправительных учреждений Российской Федерации, в отношении всех категорий осужденных средства мобильной связи являются запрещенными к использованию в период отбывания наказания в виде лишения свободы. В этой связи мошенническим действием осужденных предшествует подготовка в виде неправомерного завладения мобильными устройствами, а также получения доступа к соответствующим каналам связи (завладение соответствующими сим-картами, регистрация в социальных сетях, сайтах, способствующих реализации услуг в сфере купли-продажи и т.п.).

Вместе с тем, подобный вид мошенничества осужденные реализуют весьма изощренно, продумывая до мелочей отдельные способы своих преступных действий, используя различные ухищрения, вводящие потерпевших в заблуждение. Например, осужденный К., отбывая наказание в исправительной колонии, в течение полутора лет используя различные устройства мобильной связи, заводил знакомства с представительницами женского пола и в ходе телефонных разговоров и смс-отправлений, сообщая о себе заведомо ложную информацию, про-

¹ Уголовное дело № 2013757081 возбуждено 2.07.2013 СУ СК России по Ростовской области.

² Шурухов Н.Г., Акчуринов А.В., Нуржидин А.А. Практические рекомендации по содействию расследования мошенничества, совершенного осужденными в исправительных учреждениях, с применением средств мобильной связи: учеб.-практ. пособие. Рязань, 2012.

³ Уголовное дело № 061110264 возбуждено 21.03.2011 СЧ СУ УМВД России по Липецкой области.

сил перечислить на указанные им номера банковских карт, принадлежащих его родственникам и знакомым, а также разные абонентские номера телефонов денежные средства, которые в дальнейшем присваивал и распоряжался ими по своему усмотрению¹. Другой осужденный С., также отбывающий наказание в исправительной колонии, используя средства мобильной связи, размещал объявления через СМИ о продаже автотранспорта. Входя в доверие к гражданам, завладевал деньгами, которые перечислялись покупателями в качестве первоначального взноса за якобы купленный ими в рассрочку автомобиль². Еще один из характерных приемов мошеннических действий, совершаемых осужденными, приведен в следующем примере. Осужденный С., отбывая наказание в исправительной колонии, используя мобильный телефон, обнаруживал в сети «Интернет» объявление, об утрате сумок с личными вещами, документами, ноутбуков и других вещей. Представляясь вымышленным именем, умышленно вводил в заблуждение хозяев этих вещей, сообщая им заведомо недостоверную информацию о том, что утраченные вещи находятся у него, и он готов вернуть их за вознаграждение, которое сам устанавливал в размере 2-5 тыс. рублей. Добиваясь согласия о выплате ему вознаграждения, назначал место передачи потерянных вещей их хозяевам (как правило, такие места были в крупных торгово-развлекательных центрах), обещал по телефону скорое прибытие на встречу, но через какое-то время перезванивал хозяевам вещей, просил их перевести через платежный терминал на указанные счета или номера мобильных телефонов денежные средства в счет вознаграждения и обещал при получении им вознаграждения скорую передачу потерянных вещей. Однако, вещи хозяевам не возвращались, а полученные им обманным путем денежные средства использовались по своему усмотрению³.

Подводя итог, следует отметить, что для мошенничества с использованием средств мобильной связи, совершаемых осужденными в исправительных колониях наиболее характерна серийность. Успешно полученный ими первичный опыт завладения денежными средствами обманным путем, под действием корыстного мотива и наличия большого ресурса свободного времени фактически закономерно разжигает преступный азарт, который способствует дальнейшему совершению подобных преступлений.

Литература

1. Акчурина А.В. О неправомерном использовании осужденными средств мобильной связи как угрозе обеспечения правопорядка в исправительных колониях // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения

¹ Уголовное дело № 11010075 возбуждено 26.01.2011 СУ СЧ УМВД России по Архангельской области.

² Уголовное дело № 20249 возбуждено 20.02.2012 СО №2 СУ УМВД РФ по Республике Дагестан.

³ Уголовное дело № 14040603 возбуждено 29.11.2014 отделом дознания по обслуживанию Исакогорского и Цигломенского округов г. Архангельска ОД УМВД по Архангельской области.

уголовных наказаний: сб. материалов Междунар. конф. (г. Рязань, 24-25 нояб. 2016 г.) в 2 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2016.

2. Акчури́н А.В., Нужди́н А.А. Противодействие расследованию мошенничества с использованием средств сотовых систем подвижной связи в учреждениях УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 3(130).
3. Шурухнов Н.Г., Акчури́н А.В., Нужди́н А.А. Практические рекомендации по содействию расследования мошенничества, совершенного осужденными в исправительных учреждениях, с применением средств мобильной связи: учеб.-практ. пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2012.

Д.В. Алехин

Взаимодействие следователя с органами дознания по делам о преступлениях прошлых лет, связанных с неизвестным исчезновением людей

Аннотация. В статье рассматриваются организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания по делам о преступлениях прошлых лет, связанных с неизвестным исчезновением людей. Предлагаются меры по устранению причин, отрицательно влияющих на взаимодействие.

Ключевые слова: взаимодействие, неизвестное исчезновение, преступление прошлых лет, аналитическая группа, следователь, раскрытие, расследование, органы дознания.

Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет, связанных с неизвестным исчезновением людей требует от следователя не только аналитического мышления, умения применять на практике знания из области современной криминалистики, использовать информационные технологии, но и способностей организовать конструктивное взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Взаимодействие как элемент организационных основ расследования играет существенную роль в процессе раскрытия преступлений. Эффективность производства отдельных следственных действий, этапов расследования и предварительного следствия в целом, обоснованность принятия многих процессуальных решений (особенно в условиях информационной неопределенности и тактического риска) во многом зависит от качественно организованного взаимодействия следователя с иными участниками уголовного процесса.

В соответствии с приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 31.07.2014 № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет» созданы аналитические группы, которые являются основной формой взаимодействия следователя с органами дознания при раскрытии рассматриваемых преступлений. В состав этих групп входят наиболее опытные следователи, сотрудники процессуального контроля,

следователи-криминалисты, руководитель постоянно действующей следственно-оперативной группы по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Вместе с тем, более оптимальным вариантом является создание межведомственных аналитических групп, куда входят: прокурор по надзору за оперативно-розыскной деятельностью, зональный прокурор, оперативные сотрудники территориальных подразделений МВД, ФСИН¹, ФСБ, что позволяет оперативно и предметно обсуждать полноту и качество расследования преступлений, результаты оперативно-розыскной деятельности, перспективы раскрытия преступлений. Рекомендуются направлять в указанные органы справки о нераскрытых преступлениях для ориентирования оперативных сотрудников.

Так, в адрес УФСИН России по одному из субъектов РФ было направлено подробное задание с целью получения интересующей информации по факту разбойного нападения и убийства К., труп которой с признаками насильственной смерти был обнаружен в помещении магазина. В результате поступила информация, что к совершению преступления могут быть причастны братья Ф., которые поделились своей «удачей» с одним из осужденных во время свидания с ним. При изучении характеристики подозреваемых было установлено, что они ранее были судимы за совершение корыстных преступлений. После освобождения нигде не работали, злоупотребляли спиртными напитками. В ходе допросов братья отрицали свою причастность к совершению преступления, их алиби подтверждали проживающие с ними лица. Несмотря на это, в ходе осмотра жилища были обнаружена одежда со следами крови и алкогольная продукция, а проведенный в садовом домике обыск позволил обнаружить пустые бутылки от водки, серия которых совпадала с серией похищенных в магазине. Под давлением доказательств братья Ф. сознались в разбойном нападении и убийстве продавщицы.

В некоторых регионах в состав аналитических групп включены и бывшие сотрудники правоохранительных органов, имеющие большой опыт. Как правило, это сотрудники следственного аппарата прокуратуры: следователи по особо важным делам, прокуроры-криминалисты.

Например, по одному из уголовных дел, возбужденному по факту обнаружения трупа К. в садоводческом обществе было установлено, что потерпевший убит в своем дачном домике, затем его труп перемещен на соседний участок. В ходе первоначальных следственных действий был установлен Н., который накануне на дачном участке потерпевшего вступил в конфликт с сыном К. Также было установлено, что в ночь совершения убийства Н. находился в районе этих дач, однако при допросах пояснял, что после ссоры ушел на заброшенную дачу, где и лег спать. Многочисленные допросы свидетелей, а также два опроса Н. на полиграфе результатов не принесли, в связи с чем, производство по делу было

¹ Шурухов Н.Г. Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел (вопросы криминалистики). Труды Академии. М., 1990. С. 101–107.

приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. В целях раскрытия преступления дело передано на изучение в аналитическую группу, одному из бывших следователей по особо важным делам. По результатам дополнительного анализа было принято решение о необходимости возобновления предварительного следствия и проведения целого ряда следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, что дало положительные результаты. Так, по итогам производства генотипоскопической экспертизы, указавшей на принадлежность крови, обнаруженной на одежде Н. потерпевшему К., было принято решение о задержании Н., от него были получены признательные показания, проведена проверка показаний на месте, в ходе которой в нескольких метрах от места обнаружения трупа найдена веревка, при помощи которой Н. вытаскивал труп из дома.

Несмотря на то, что взаимодействие в ходе расследования рассматриваемых преступлений в целом приводит к положительным результатам, практика и проведенные автором исследования позволили выявить ряд недостатков в осуществлении взаимодействия:

- отсутствие непрерывности взаимодействия с момента получения источников доказательственной информации до установления виновного лица;
- несвоевременный обмен информацией, отсутствие совместных обсуждений собранных по делу данных. Вместе с тем, как справедливо отмечает Н.Е. Мерецкий, «вся поступающая информация должна являться основой планирования мероприятий при расследовании уголовного дела, это способствует систематизации и оценке сложности всех действий и необходимых затрат времени»¹;
- несовершенство нормативного обеспечения, выражающиеся в наличии четко сформулированных прав и обязанностей сторон при расследовании указанных преступлений;
- дача следователем поручений органу дознания при отсутствии в материалах дела оснований к этому, а также большой объем поручений на производство различных следственных действий;
- допускаются факты, когда к поручению о производстве следственных действий не приобщаются соответствующие постановления или в них не приводятся обстоятельства, о которых необходимо знать органу дознания для наиболее точного и полного выполнения задания;
- низкий уровень исполнительности следователей, заключающейся в игнорировании указаний территориальных следственных органов.

Представляется необходимым на основе анализа выявленных недостатков, а также данных полученных в ходе анкетирования, сформулировать следующие выводы и рекомендации по совершенствованию взаимодействия при расследовании преступлений прошлых лет, связанных с безвестным исчезновением людей:

1) необходимо разработать типовые обязанности для каждого участника взаимодействия, которые должны основываться на полномочиях каждого сотрудника входящего в группу по расследованию преступления;

¹ Мерецкий Н.Е. Применение оперативно-тактических комбинаций в расследовании преступлений: монография. Хабаровск, 2000. С. 169.

2) максимальное объединение возможностей (особенно материально-технического характера) каждого из соответствующего подразделения, предполагающие одновременно их рациональное использование;

3) оптимизация информационного обеспечения взаимодействующих сторон вплоть до разработки межведомственных и ведомственных актов, регламентирующих порядок и пределы предоставления информации;

4) повышение профессионального уровня сотрудников в целях ликвидации допускаемых ими упущений, формального отношения к взаимодействию.

Таким образом, раскрытию преступлений прошлых лет, связанных с безвестным исчезновением людей, способствует правильная организация взаимодействия с органами дознания, контроль за выполнением ими решений оперативных совещаний по заслушиванию аналитических групп, своевременный обмен информацией, подготовка и проведение оперативных мероприятий, в том числе технического характера, умение анализировать информацию, полученную в ходе вышеназванных действий, проведения на этой основе нестандартных действий.

Литература

1. *Мерецкий Н.Е.* Применение оперативно-тактических комбинаций в расследовании преступлений: монография. Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 2000.
2. *Шурухов Н.Г.* Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел (вопросы криминалистики). Труды Академии. – М., 1990.

**К вопросу о правовой основе взаимодействия следователя
и органа дознания при раскрытии и расследовании
преступлений прошлых лет**

Аннотация. В статье рассматриваются основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании и раскрытии преступлений прошлых лет, проблемы законодательной регламентации расследования уголовных дел, производство по которым приостановлено. Вносятся предложения о необходимости изменения регламентации процессуальных сроков расследования.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следователь, орган дознания, взаимодействие, правовые основы, расследование преступлений.

Общее количество нераскрытых преступлений увеличивается из года в год, большинство из этих преступлений являются тяжкими. Статистика показывает, что на протяжении последних лет общее количество нераскрытых преступлений составило более 16 млн.¹ Раскрытие и расследование преступлений требует не только качественного предварительного расследования со стороны органов предварительного следствия, но и полного их взаимодействия с органами дознания, в частности с оперативными подразделениями в рамках расследуемого уголовного дела. Особую актуальность данный вопрос приобретает при расследовании преступлений прошлых лет. В производстве следователя всегда находится определенное количество нераскрытых преступлений, производство расследования по которым приостанавливается по основанию, предусмотренному п. «а» ч. 1 ст. 208 УПК РФ – в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Нередко по приостановленным производством уголовным делам вновь возникает необходимость производства следственных действий. К этой категории уголовных дел относятся не только нераскрытые убийства или иные тяжкие преступления против личности, но и преступления против собственности, включая кражи, грабежи, разбои и иные преступления. За 2016 г. их количество составило 44% от всех преступлений². Раскрытие и расследование этих преступлений становится возможным в большинстве только случаев оперативным путем. Взаимодействие следователя и органа дознания основано на Конституции РФ и международных нормативных правовых актах, но и осуществляется в порядке, установленном ст. 38, 152 УПК РФ, а также в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995, «Инструкцией о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 27.09.2013 г». В основном оно имеет процессуально-правовой характер. Взаимодействие возникает при расследовании конкретных уголовных дел в рамках составленного совместного плана следственных и оперативно-

¹Официальный интернет-сайт МВД России.

² Там же.

розыскных мероприятий, то есть в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами, определяющими взаимодействие указанных подразделений. Тем не менее они имеют организационный характер и не определяют основания и порядок возобновления производства по уголовному делу, а также процессуальные аспекты самого взаимодействия. Особую сложность при раскрытии и расследовании преступлений как раз представляют преступления против собственности, так как по прошествии определенного промежутка времени, следы преступления теряются, не представляется возможным обнаружить орудия преступления и похищенные предметы. Первостепенное значение для расследования уголовного дела в данном случае имеет правильно организованное взаимодействие следователя и оперативного сотрудника. Так, в случае получения оперативной информации, оперативный сотрудник не сразу может воспользоваться ее результатами, не может самостоятельно произвести обыск и выемку предметов, допросить лиц, об обстоятельствах появления у них похищенных предметов. Для этого, прежде всего необходимо сообщить ее следователю, который в свою очередь возобновляет производство по уголовному делу, устанавливает срок дополнительного расследования, выносит поручение органу дознания. Действительно УПК РФ предписывает следователю предпринять все меры по установлению лица, совершившего преступление и подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Однако какими способами следователь может осуществить подобную обязанность не установлено. По приостановленному уголовному делу он не вправе производить процессуальные и следственные действия, весь комплекс мероприятий в основном производится оперативными сотрудниками в рамках негласной деятельности. Налицо несовершенство правовой регламентации в деятельности следователя по уголовному делу, расследование по которому приостановлено. В этом случае для следователя затруднен поиск похищенного имущества, невозможным становится и возмещение материального ущерба потерпевшего. Что свидетельствует о невозможности реализации назначения уголовного судопроизводства. Представляется, что проблема раскрытия и расследования преступлений носит комплексный характер. Необходимо пересмотреть регламентацию процессуальных сроков по делам, по которым лица, совершившие преступление не установлены. Другим способом решения подобных проблем могло бы стать создание на базе территориальных органов внутренних дел постоянно действующих групп из следователей, оперативных сотрудников и криминалистов, с ведением определенных криминалистических учетов, обработкой получаемой информации. Данная совместная деятельность следователя и органа дознания должна носить не разовый характер, а осуществляться целенаправленно и систематически в соответствии с законом и подзаконными нормативными правовыми актами для выполнения задач предварительного расследования и достижения назначения уголовного судопроизводства.

Выявление дополнительных преступлений, совершенных на сексуальной почве с использованием сети Интернет

Аннотация. Выделены две категории типичных субъектов преступной деятельности сексуальной направленности, осуществляемой с использованием социальных сетей. Предложены варианты основной и дополнительной квалификации их действий. Обоснована необходимость и предложены пути выявления дополнительных эпизодов преступной деятельности, а также взаимосвязанных преступлений.

Ключевые слова: развратные действия, сексуальные преступления, порнографические материалы, Интернет, серийные преступления.

Информатизация и компьютеризация современного общества имеет не только позитивные, но и негативные последствия. Информационные технологии используются при совершении различного рода преступлений, в первую очередь в отношении пользователей информационно-телекоммуникационных, в том числе социальных сетей. При этом преступления могут совершаться одновременно, последовательно или параллельно в отношении большого количества таких пользователей, то есть носить серийный характер.

В связи с чем, представляется необходимым разработка криминалистических рекомендаций по выявлению дополнительных эпизодов преступной деятельности, совершаемой с использованием сети Интернет.

В последнее время в практике следственных органов Следственного комитета Российской Федерации встречаются уголовные дела по фактам совершения развратных действий и распространения порнографических материалов в отношении несовершеннолетних пользователей социальных сетей.

Данный вид преступной деятельности, как правило, осуществляется одиночками, страдающими психическими расстройствами на сексуальной почве и использующими общение в социальных сетях и (или) порнографические материалы не только как средство удовлетворения своих сексуальных потребностей, а как способ развращения несовершеннолетних с последующим совершением в отношении них преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Среди субъектов преступлений данной группы можно выделить, во-первых, развратников, действия которых, как правило, ограничиваются общением в социальных сетях, поэтому в качестве потерпевших могут быть лица, проживающие в различных регионах России. Например, согласно оглашенным показаниям В. в качестве подозреваемого, он через социальную сеть «Одноклассники» со страницы «Д.С.», скрывая свои настоящие данные, вел переписку на сексуальные темы с 12-ю девочками с целью пробуждения полового влечения и сексуального интереса со стороны девочек. Приговором суда В., проживающий в Удмуртской Республике, признан виновным в совершении преступлений, со-

вершенных в отношении малолетних потерпевших, проживающих в Тверской и Свердловской области¹.

У второй группы субъектов данного вида преступной деятельности – педофилов – конечным замыслом является непосредственное совершение действий сексуального характера с потерпевшими, поэтому преступники выбирают в качестве жертв только лиц, проживающих в одном населенном пункте или ближайших.

Воспроизводство рассматриваемого вида преступной деятельности связано с его воздействием путем общения в социальных сетях на новую жертву. При этом, поскольку такое воздействие не всегда или не сразу приводит к достижению нужного преступнику результата, выбор новой жертвы и воздействие на нее обычно осуществляется параллельно общению с первоначальными потерпевшими. Проведенный криминалистический анализ способов воздействия на жертву показал, что на определенном этапе общения в социальных сетях каждое такое воздействие может быть квалифицировано как совершение самостоятельного преступления или совокупности преступлений.

Так, переписку в социальных сетях (при отсутствии личных встреч с потерпевшей либо предложений о таких встречах) на сексуальную тему, направленность которой подтверждена заключением комплексной психолого-лингвистической экспертизы, можно квалифицировать по ст. 135 УК РФ. Дополнительная квалификация возможна в двух случаях: при пересылке жертве порнографических материалов – за распространение, а при размещении в социальных сетях либо отправке другим лицам фото-, видеозаписей сексуальных действий потерпевших онлайн или присланный ими обнаженных фото – за изготовление порнографических материалов и их распространение (ст. 242 либо ст. 242.1 УК РФ).

Непосредственно действия сексуального характера в ходе личной встречи квалифицируются только по ст. 132 УК РФ. Дополнительная квалификация может быть в двух случаях: при пересылке жертве порнографических материалов – за распространение, а при размещении в социальных сетях либо отправке другим лицам фото-, видеозаписей сексуальных действий потерпевших онлайн – за изготовление порнографических материалов и их распространение (ст. 242 либо ст. 242.1 УК РФ в совокупности со ст. 137 УК РФ и при использовании несовершеннолетних – ст. 242.2 УК РФ).

Кроме того, возможна квалификация по ст. 133 УК РФ (под угрозой распространения интимной переписки либо фотографий обнаженного тела, либо видеозаписи сексуальных действий потерпевших онлайн или сделанных в ходе личных сексуальных действий с жертвой) и даже по ст. 240 УК РФ (за

вознаграждение, либо под угрозой распространения видеозаписи сексуальных действий насильственного характера в отношении потерпевших).

¹ Приговор Базинского районного суда по уголовному делу № 1-148-2014. Контрольное производство по уголовному делу № 01/204-2014. По материалам СУ СК России по Удмуртской Республике.

Например, согласно преступному плану З., являясь пользователем сети Интернет, фактически не имея в своем распоряжении виртуальных платежей – «голосов» (далее по тексту «голоса»), используемых в указанной сети, в том числе в компьютерных играх, для улучшения их результатов, а также для передачи в целях использования другим пользователям сети, в ходе переписки с трех страниц сайта «ВКонтакте», зарегистрированных им на вымышленные имена, предложил 10 малолетнем либо несовершеннолетним девочкам, являющимися пользователями сети Интернет, «голоса» взамен на предоставление на его электронную страницу сайта «ВКонтакте» файлов-фотоснимков с изображением обнаженного тела. Получив указанные фотоснимки, З. понуждал девочек к встрече и дальнейшему совершению с ними иных действий сексуального характера, под угрозой распространения данных фотоизображений иным пользователям сайта «ВКонтакте», в том числе их друзьям и знакомым. Получив отказ, З. направлял девочке порнографические материалы и/или распространял ее фотографии в обнаженном виде на электронных страницах сайта «ВКонтакте». Приговором суда З. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 133 (7 преступлений), п. «б» ч. 3 ст. 242 (6 преступлений), ч. 1 ст. 30 и ч. 2 п. «г» ст. 242.1, ч. 2 п. «а», «г» ст. 242.1, ч. 2 п. «г» ст. 242.1 УК РФ¹.

В связи с чем, после выявления и пресечения конкретного преступления, являющегося элементом преступной деятельности, связанной с изготовлением и распространением порнографических материалов и/или сексуальной направленности при наличии у подозреваемого возможности выхода в информационно-телекоммуникационные сети, по нашему мнению, необходимо выполнить комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в первую очередь связанных с осмотром используемыми им компьютером, смартфоном и другими мобильными устройствами, а также его переписки в социальных сетях, электронной и почтовой переписки, в целях установления как всех эпизодов его преступной деятельности в отношении всех возможных потерпевших, так и его контактов или интернет-ресурсов, которые занимаются изготовлением и распространением порнографических материалов либо совершением сексуальных преступлений путем знакомства с жертвами в социальных сетях.

Так, согласно обвинительному заключению по уголовному делу, возбужденному 14.01.2014 по факту совершения развратных действий через социальную сеть в отношении малолетнего П., сотрудникам полиции на основании постановления суда от 30.04.2013 о разрешении снятия информации с технических каналов связи получены у ООО «ВКонтакте» входящие и исходящие электронные текстовые сообщения и файлы за период времени с 29.10.2010 по 30.04.2013, передаваемые посредством учетной записи, которая использовалась обвиняемым С. Согласно справке сотрудника отдела «К» и приложению к ней, в результате изучения и анализа электронной переписки, предоставленной из

¹ Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 13.08.2014 по делу № 1/285-14. Контрольное производство по уголовному делу № 01/286-2013. По материалам СУ СК России по Удмуртской Республике.

ООО «ВКонтакте», было отобрано 5 анкет несовершеннолетних пользователей данной социальной сети, переписка с пользователями которых свидетельствовала о попытках совершения в отношении них развратных действий. Одна из них была признана потерпевшей по новому уголовному делу, возбужденному 21.01.2014.

Дополнительно необходимо отметить, что в материалах данного уголовного дела отсутствовала информация о получении и изучении переписки обвиняемого С. в социальных сетях в период с 01.05.2013 до момента его задержания 20.01.2014 по ст. 91-92 УПК РФ¹. В связи с чем, в случае возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности, в ходе которой выявлены эпизоды преступной деятельности за период, предшествующий ее пресечению, следователям необходимо организовать выявление возможных эпизодов преступной деятельности за данный период.

Представляется, что предложенные рекомендации могут способствовать выявлению дополнительных эпизодов серийной преступной деятельности на сексуальной почве, совершаемой с использованием социальных и иных информационно-телекоммуникационных сетей.

И.А. Архипова

К вопросу о криминалистической характеристике серийных убийств

Аннотация. В статье рассматриваются различные точки зрения российских и зарубежных ученых о понятии серийных убийств, предлагается собственное определение.

Ключевые слова: серийное убийство, элементы криминалистической характеристики серийных убийств.

Поиск преступника и доказывание его вины наиболее сложны при совершении так называемых «серийных» убийствах (от английского «serial murder»). Под последними традиционно понимаются многоэпизодные действия, совершенные одним лицом или группой лиц, и, имеющие между собой логическую связь. Способ серийных убийств характеризуется особой жестокостью, циничным, безжалостным, и часто извращенным отношением к жертвам.

Быстро и качественно проводить расследование по делам об убийствах позволяет ряд обстоятельств, в частности их мотив в большинстве случаев очевиден; они совершаются лицами с криминальным поведением или кем-то из близкого окружения убитого. Поиск и обнаружение серийного убийцы, наоборот, представляют для правоохранительных органов весьма серьезную проблему. Во многом это связано с тем, что серийный убийца выбирает жертвой незнакомого человека, мотивы преступления часто неясны. Такие лица редко состоят на учете в полиции. Отработка типичных частных версий о субъекте преступного по-

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 2014320002-2014. По материалам СУ СК России по Ивановской области.

сягательства, в том числе проверка на причастность к совершению преступления лиц из числа знакомых убитого, результатов для расследования серийных убийств обычно не дает.

Судебная практика свидетельствует, что нередко серийные убийцы были задержаны благодаря случайному стечению обстоятельств, а не в результате целенаправленного поиска следователей и органа дознания. Именно поэтому так важно совершенствовать методику расследования серийных убийств, в частности, разрабатывать организацию и тактику производства отдельных следственных действий. Особое внимание при этом должно быть уделено осмотру места происшествия, поскольку, в большинстве случаев, именно протокол осмотра места происшествия является основным источником исходной информации при расследовании данного вида преступления. В ходе его производства можно установить место причинения смерти, изменения окружающей обстановки после убийства; обнаружить следы, указывающие на орудие и способ причинения смерти, следы, изобличающие преступника, а также ряд иных значимых обстоятельств.

В целях расследования преступлений данного вида, предлагается систему криминалистической характеристики серийных убийств рассматривать как совокупность следующих элементов:

- способ совершения преступления;
- место и время совершения преступления;
- личность преступника;
- личность жертвы;
- мотивы совершения преступления;

Способ совершения преступления. Преступник, в каждом своем деянии, повторяет определенные действия, направленные на достижение цели. В своей совокупности эти действия позволяют судить о так называемом почерке преступника, сходство которого по различным убийствам дает основание считать возможным их совершение одним лицом. При этом сходство почерка может проявляться независимо от использованных орудий убийств.

Место и время совершения преступления. После того, как полученное сообщение зарегистрировано, на место происшествия выезжает следственно-оперативная группа, задачей которой, является: подтверждение факта преступления, установление места происшествия, места преступления, установление связи с иными подобными преступлениями.

Личность преступника. Характеристика лиц, совершивших преступление, должна содержать совокупность личностных, демографических, социальных и психофизиологических свойствах, которые отражаются в окружающей среде преступника. Эти особенности могут быть правильно поняты лишь во взаимосвязи со способом совершения преступления, физической деятельностью (до, во время, и после совершения деяния), что позволяет правильно судить о подлинности целей, мотивах и форме вины.

Личность жертвы. При получении информации о трупе, сотрудники полиции, только по одним первоначальным данным могут сказать, какой вид убий-

ства произошел. В серийных убийствах, чаще всего, отсутствуют потерпевшие, виновный скрылся, документов, удостоверяющих личность при жертве не обнаружено. Большое значение имеет установление круга знакомых жертвы, так как не исключено, что жертва и преступник были знакомы, либо жертва подходит под определенный типаж.

Мотивы совершения преступления. При расследовании серийных убийств наиболее важно выявить типичные доминирующие мотивы, которые оказывают непосредственное влияние на выбор преступником того или иного способа совершения или сокрытия. В криминалистическом аспекте, мотив является осознанным побуждением к действию определенным способом, который поясняет поведение виновного в период подготовки, совершения и сокрытия.

Серийные убийства могут совершаться по разным причинам, что позволяет говорить о следующих мотивах и целях такого рода преступлений:

- мотивы убийств, связанные с удовлетворением половых потребностей;
- корыстные побуждения, в том числе убийства, связанные с совершением разбойных нападений или бандитизма;
- мотивы убийств, возникшие на почве ссор (например, убийства, связанные с конфликтами между преступными группировками);
- цель – скрыть ранее совершенные преступления;
- религиозные мотивы – совершение «ритуальных» убийств, выражающихся в жертвоприношениях.

В целях использования органов или тканей потерпевших.

По мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, либо кровной мести.

Иногда серийные убийства характеризуются сочетанием различных мотивов, один из которых, как правило, является доминирующим. Однако анализ юридической литературы позволяет сделать вывод, что в большинстве своем наиболее распространенными мотивами совершения серийных убийств выступают мотив удовлетворения половых потребностей и корыстный мотив. Именно поэтому в своей работе особое внимание нами будет уделено именно серийным убийствам, совершенным по этим мотивам.

Механизм слеодообразования. Информация, полученная при грамотном осмотре места происшествия, может дать нам: первичные данные о преступнике, способе совершения преступления, сокрытии преступления и т.д. Дальнейшее получение информации, поступает на основе получения данных экспертиз.

Расследование серийных убийств представляет собой весьма сложный и трудоемкий процесс, в который вовлекается большое количество участников и сил правоохранительных органов. По делам данной категории проводится масштабный комплекс следственных и оперативных действий, направленных на качественное расследование серийных убийств. И, как правило, первым и наиболее важным следственным действием является осмотр места происшествия.

Эффективность использования криминалистической информации с места происшествия по делам о серийных убийствах предполагает реализацию полученных в результате осмотра сведений по всем возможным направлениям в хо-

де расследования уголовного дела: от назначения и производства экспертиз по изъятым доказательствам до выдвижения версий, планирования расследования и т.д. В связи с этим использование современных информационных технологий в деятельности ОВД должно развиваться как в процессуальной, так и непроцессуальной форме.

Действия сотрудников следственно-оперативных групп на большинстве мест происшествий позволяют получать необходимую доказательственную информацию, а также ориентирующую и вспомогательную информацию, способствующую получению доказательств в последующем, выдвижению следственных розыскных версий и производства последующих следственных действий. Поэтому использование информационных технологий в процессе производства осмотра места происшествия предлагается рассматривать как совокупность специально разработанных криминалистикой и другими науками методов и программно-технических средств, включенных в единую технологическую цепочку, позволяющую расширить возможности специалиста и следователя в исследовании места происшествия и работе с проблемной криминалистической информацией.

Литература

Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Самарский университет, 2004. С. 63.

Д.В. Бахтеев

Признаки серийности и их воздействие на выдвижение типовых следственных версий при расследовании убийств

Аннотация. В работе рассматриваются признаки серийных убийств, особое внимание уделяется мотиву. Подчёркивается различие серийных и заказных убийств. Приводится система типовых версий, выдвигаемых на первоначальном этапе расследования серийных убийств.

Ключевые слова: расследование серийных убийств, признаки серийности, типовые версии, мотив убийства, выявление преступлений, криминалистическая характеристика убийств.

Серийные убийства, несмотря на относительно малое их количество в общей структуре насильственных преступлений, обладают повышенной общественной опасностью, которая обусловлена не только самим фактом покушения или лишения жизни нескольких человек, но и особым восприятием этого преступления обществом и средствами массовой информации. К примеру, в мае 2016 года на территории Заречного микрорайона г. Екатеринбурга в течение суток было совершено два убийства с использованием оружия. Несмотря на то, что были применены разные орудия преступления (пневматический пистолет и охот-

ничий карабин), совершенно не совпадала обстановка совершения преступления и отсутствовали связи между характеристиками личностей потерпевших, в средствах массовой информации и в социальных сетях началась паника, вовремя прекратить которую правоохранительные органы не смогли. Подобные ситуации иллюстрируют значительный интерес общества к серийным преступлениям, что в ситуации, когда, не обладая ни достаточным количеством информации, ни должной квалификацией для отграничения серийных преступлений от преступлений единичных, но представляющих собой одинаковые составы, и обладающих какими-либо явными признаками, позволяющими сделать поверхностный вывод о наличии серии (в приведенном примере – совпадение места и частичное совпадение времени и способа), общественность становится подверженной панике (зачастую необоснованной). Соответственно, перед представителями правоохранительных органов стоит непростая задача оперативно прийти к выводу о наличии или отсутствии серии в совокупности убийств и в зависимости от этого предпринять соответствующие меры. Все это в совокупности со значительным интересом общества к серийным преступлениям обуславливает необходимость совершенствования средств и методов выявления, раскрытия и расследования серийных преступлений. К сожалению, в большинстве случаев ситуация развивается противоположным образом и несколько преступлений, представляющих единую серию, серийными признаются не сразу и расследуются в рамках отдельных уголовных дел.

Законодательство Российской Федерации не оперирует термином «серийное убийство», а широкое распространение в повседневной речи и научном языке он получил лишь в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века. В Уголовном кодексе содержится указание на формы множественности: рецидив и совокупность преступлений. Однако криминалистическое понимание этого явления не ограничивается лишь признаком неоднократности и является более комплексным.

В современной криминалистической литературе сложилась следующая точка зрения на систему признаков серийного убийства. Количественный аспект представляет собой совершение двух и более преступлений (или покушение на них), обладающих совокупностью полностью совпадающих или аналогичных признаков. Качественный аспект раскрывает эти признаки. К ним относятся:

1. способ совершения преступления (в том числе используемые преступником орудия и средства, характер наносимых повреждений, действия перед совершением преступления и сразу по его совершении и т.д.). Преступником может оказываться активное бесконтактное противодействие, например, в виде инсценировок. Так, В. М. Марчев, совершивший в 2010–2011 годах три убийства женщин¹, расчлнял трупы потерпевших, в том числе осуществлял обезглавливание, прятал фрагменты тел в различных местах, инсценировал убийство, сопряжённое с изнасилованием, чтобы дезориентировать следствие;

¹ Уголовное дело по обвинению В.М. Марчева // Архив Свердловского областного суда, 2012.

2. характеристика потерпевших (пол, возраст, национальность, схожие признаки внешности, в том числе одежды, поведение, род занятий, идеология и пр.);

3. характеристика места преступления. Этот фактор является переменным, поскольку может зависеть от личности потерпевшего (в случае, например, убийств по экстремистскому мотиву);

4. мотив совершения преступления. Как правило, основными мотивами серийных убийств выступают корысть, месть, удовлетворение половых потребностей, идеологические убеждения экстремистского характера. Для идентификации нескольких преступлений, совершённых в условиях неочевидности, как серии, необходимо установление единого основного мотива совершения этих преступлений. При этом в некоторых преступлениях выделяются несколько уровней мотивации преступников, например, члены экстремистской группы «Фольксштурм», в период с 2006 по 2008 год совершившие 3 убийства и 8 покушений на убийство выходцев с Северного Кавказа и Средней Азии¹, совершали преступления по мотиву национальной ненависти (экстремистский мотив), однако в ряде случаев убийства были сопряжены с похищением имущества потерпевших (корыстный мотив). При расследовании подобных преступлений важна правильная идентификация основного мотива, поскольку дополнительные мотивы могут и не присутствовать в отдельных эпизодах серийного преступления.

Статистическое соотношение мотивов не является стабильным. Согласно исследованиям, проведённым в Государственном медицинском исследовательском центре психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского, около трети всех серийных убийц (28,8%) не имели никаких психических отклонений, а 46,5% обладали психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемость (в основном, психопатологического характера). Из этого следует, что динамика серийных убийств, совершённых по сексуальным мотивам, обладает относительной стабильностью и составляет около трети от всего объёма серийных убийств. В свою очередь, серийные убийства, совершаемые по корыстным и экстремистским мотивам, обладают определённой подвижностью в статистическом выражении, их число может варьироваться в зависимости от общественных отношений, экономического состояния, деятельности правоохранительных органов и т.п.

С нашей точки зрения, к серийным убийствам с корыстным мотивом не следует относить «серии» заказных убийств, совершаемых так называемыми «киллерами», поскольку в последнем случае отсутствует психологическая связь между преступником и определёнными элементами механизма совершения преступления, необходимая для признания убийства именно серийным. При этом, следует отметить, что «выявление аналогичных способов и орудий (оружия) убийств, совершённых киллерами, имеет большое, часто решающее поисковое

¹ Уголовное дело по обвинению А.М. Минина, А.М. Соловьёва и др. // Архив Свердловского областного суда, 2013.

значение для раскрытия заказных убийств, установления заказчиков и доказывания виновности всех участников преступлений»¹.

Типовыми следственными версиями относительно личности преступника в условиях, когда его мотив в ходе первоначальных следственных действий установить не удалось, являются:

1. Убийства совершены лицом, ранее судимым за аналогичные преступления;

2. Убийства совершены лицом, ранее не судимым, совершившим серию аналогичных преступлений, остающихся нераскрытыми. Для выдвижения первой и второй версий требуется совпадение в структуре отдельных эпизодов хотя бы несколько единичных редких признаков: способа, места, времени, личности потерпевшего и пр.;

3. Убийства совершены лицом, связи которого находятся в сетевой структуре связей потерпевшего. Подобные связи могут носить спорадический кратковременный характер, однако установление такой связи может значительно облегчить работу по выявлению преступника.

В случае установления мотива, например, если с тела потерпевшего были изъяты все ценные вещи, либо исключения определённого мотива (наоборот, преступника не интересовали ценности), выдвижение следственных версий ставится в зависимость от выявленных мотивов. К примеру, в случае убийства мужчины азиатской внешности, совершённого особо жестоким способом, необходимо проведение проверочных действий, направленных на установление аналогичных преступлений, совершенных в том же населённом пункте за последнее время, в том числе причинения вреда здоровью всех степеней тяжести. В этом случае круг возможных подозреваемых утрачивает модус всеобщности и сводится к очерченной особой группе, например, проверять на причастность к преступлению следует не только околोकриминальные группы (например, неонацистского характера), но и любые места, где могут собираться лица, способные совершить преступление с соответствующим мотивом (например, курсы рукопашного и ножевого боя, клубы исторической реконструкции, религиозные собрания и т. д.).

Разумеется, при возможности расширения географии охвата проверочными действиями, следует приложить к этому все возможные усилия, поскольку криминалистике известны случаи, когда преступник, «гастролируя», совершал убийства в других городах и даже регионах².

В заключение подчеркнём, что для своевременного выявления серийных убийств необходимо не ограничиваться изучением нераскрытых убийств, сле-

¹ Драпкин, Л.Я., Долинин В.Н., Шуклин А.Е. Особенности расследования серийных убийств: учебное пособие. Екатеринбург, 2016. С. 10.

² Например, при расследовании убийства трёх девочек в 1967 году, было установлено, что виновное лицо для совершения преступлений специально приезжало из г. Челябинска в г. Свердловск. (Уголовное дело по обвинению В.Н. Шерстакова // Архив Челябинского областного суда, 1968).

дует обращать внимание и на раскрытые, в том числе рассмотренные судами, преступления.

А.Б. Бекмагамбетов

Криминологическая и уголовно-правовая классификация преступлений, связанных с торговлей людьми: теоретико-прикладное значение

Аннотация. В научном сообщении на основе анализа действующего уголовного законодательства, обширного эмпирического материала Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, Генеральной прокуратуры, Верховного Суда, Министерства внутренних дел РК и специальной литературы о криминологической и уголовно-правовой классификации, показана продуктивность использования формулировки «преступления (преступность), связанные (связанная) с торговлей людьми». Через призму логико-структурного и сопоставительного анализа норм УК РК показано сходство сложного феномена «торговля людьми» с такими многоплановыми криминальными явлениями как терроризм, экстремизм, коррупция, в отношении которых уголовным правом и криминологией разработаны, а законодателем закреплены перечни террористических, экстремистских, коррупционных преступлений. Автор, выражая поддержку в пользу предложения о возврате в УК РК формулировки «преступления, связанные с торговлей людьми» считает необходимым дополнить такой перечень существующими нормами об ответственности за незаконную деятельность по усыновлению (удочерению), клонирование человека, незаконное изъятие органов и тканей труп человека, а также новеллы об обращении в рабство и использования рабского труда.

Ключевые слова: криминологическая классификация, уголовно-правовая классификация, преступления, связанные с торговлей людьми.

Данный аспект в специальной литературе изучен в недостаточной степени, хотя в практической деятельности международных организаций, уполномоченных правоохранительных органов, представителей неправительственного сектора формулировки «преступления (преступность), связанные (связанная) с торговлей людьми» активно и продуктивно используются.

В этой связи, очевидны роль и значение криминологической и уголовно-правовой классификации общественно-опасных деяний в такой сложной сфере как торговля людьми.

Наиболее глубоко вышеназванные вопросы исследованы и проработаны уважаемыми криминологами Кудрявцевым В.Н. и Лунеевым В.В. В одной из современных работ Лунеев В.В. пишет: «Уголовно-правовая систематизация деяний, осуществляемая по объекту преступления, имеет определенное теоре-

тическое, практическое и в какой-то мере политическое значение»¹, которая к тому же по справедливому утверждению автора имеет криминологический смысл в части установления нагрузки на оперативно-следственный аппарат различных подразделений, а на прокуратуру и суды для дальнейшего мониторинга эффективности учетно-регистрационной деятельности, правоприменительной практики, а также в целом правоохранительной политики. В конечном итоге все это учитывается в процессе совершенствования законодательства и ведомственного нормотворчества.

В Концепции правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года, в которой в частности отмечается, что «в условиях всеобщей глобализации и роста мировой конкуренции многие страны столкнулись с необходимостью модернизации правовых систем и максимального приближения их к нуждам и потребностям людей»².

Одним из первоочередных мероприятий стала модернизация отраслей законодательства криминального цикла: УК, УПК, УИК, что получило позитивные научно-экспертные отклики.

Генеральной прокуратурой РК совместно с заинтересованными государственными органами разработана Государственная программа дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014-2020 годы, утвержденная Указом Президента РК от 31 декабря 2013 года №720, реализация, которой вместе с Концепцией во вхождении Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира, утвержденной Указом Президента РК от 17 января 2014 г. №732 создаст основу для надежной правоохранительной системы, отвечающей мировым стандартам, в которой права человека будут являться точкой отсчета и занимать ключевое место. При этом, «основным индикатором этой работы определен уровень доверия граждан к правоохранительным органам»³.

В рамках вышеназванной масштабной работы по реформатированию и модернизации правовой политики Республики Казахстан, в том числе правоохранительной деятельности сегодня поступательно развивается система мер по противодействию торговле людьми.

В сравнительно-правовом плане отметим, что все это созвучно с тем, что методично и профессионально разрабатывается Саратовским филиалом Института государства и права РАН по внедрению в понятийно-категориальный аппарат термина «правоохранительная политика», означающего «научно обоснованную, последовательную и комплексную деятельность государственных и негосударственных структур по повышению эффективности охранительной функ-

¹ Мониторинг уголовной политики России: монография / под общ. ред. С.В. Максимова. М., 2015. С. 165.

² Казахстанская правда от 27.08.2009. № 205(25949).

³ Стратегический план Генеральной прокуратуры Республики Казахстан на 2014–2018 годы. Астана, 2015. С. 2.

ции права, по совершенствованию правоохраны, по выстраиванию полноценной правоохранительной системы»¹.

В то же время весьма актуальны слова Головки Л.В. о том, что «в целом реформа органов, осуществляющих «борьбу с преступностью», будет эффективна только в том случае, если она будет проводиться на основе унифицированного понимания «нарушения закона, заслуживающего применения государственной репрессии» (материально-правовой уровень), «полицейского дознания (расследования)» (процессуальный уровень) и «полиции» (институциональный уровень)»².

На современном этапе в Казахстане сделан серьезный прорыв в деле усиления межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества в борьбе с криминальными вызовами и угрозами, в том числе с торговлей людьми.

Сегодня комплексную и системную деятельность осуществляет Межведомственная комиссия по вопросам борьбы с незаконным вывозом, ввозом и торговлей людьми при Правительстве Республики Казахстан, в состав которой входят Агентство РК по делам государственной службы и противодействию коррупции, Верховный Суд РК, Генеральная прокуратура РК, Комитет национальной безопасности РК, Комиссия по правам человека при Президенте РК, Министерство внутренних дел РК, Министерство здравоохранения РК, Министерство иностранных дел РК, Министерство по инвестициям и развитию РК, Министерство культуры и спорта РК, Министерство образования и науки РК, Министерство труда и социальной защиты РК, Министерство финансов РК, Министерство юстиции РК, Национальный центр по правам человека³. Они принимают участие в нормотворческой работе по совершенствованию и гармонизации законодательства, в реализации организационно-практических мероприятий по противодействию торговле людьми и оказанию помощи жертвам, в осуществлении сотрудничества с компетентными органами государств-участников СНГ, а также международными и неправительственными организациями. Особое место среди направлений совместной работы занимает претворение в жизнь организационно-профилактических мер противодействия торговле людьми. В целях создания необходимых условий для выше перечисленных видов работ специально предусмотрено информационное, научно-методическое и кадровое обеспечение.

В результате такого комплексного подхода за более чем 20-летний период накоплен обширный опыт совершенствования нормативно-правовой базы, сформирована правоприменительная практика, налажена взаимообратная связь между заинтересованными государственными органами и институтами гражд-

¹ Концепция правоохранительной политики в Российской Федерации (проект) / под ред. А.В. Малько. Саратов, 2012. С. 6.

² Головки Л. Перспективы реформирования органов, осуществляющих обеспечение безопасности и борьбу с преступностью // Заңгер-2010. № 9. С. 43.

³ План Мероприятий Правительства Республики Казахстан по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми на 2015-2017 годы. Утвержден Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28.01.2015 № 23.

данского общества по повышению эффективности противодействия преступности, связанной с торговлей людьми. В числе первоочередных мер постоянный мониторинг ситуации и отражение в соответствующих аналитических материалах Комиссии по правам человека при Президенте, Генеральной прокуратуры, Верховного Суда, Министерства внутренних дел РК. Надо заметить, что аналогичную работу ведут международные, а также отечественные неправительственные организации.

Сразу заметим, что в период до 2013 года уголовно-правовая классификация деяний, связанных с торговлей людьми включала всего два вида преступления: торговлю людьми и торговлю несовершеннолетними.

Специалисты констатируют, что «согласно статистическим данным Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК отмечается рост рассматриваемых преступлений (по ст.128 «Торговля людьми», 133 УК РК «Торговля несовершеннолетними» количество возбужденных уголовных дел приведено в таблице 1)»¹.

Года	Статья 128 УК РК	Статья 133 УК РК
2004	15	0
2005	13	1
2006	20	4
2007	19	5
2008	17	5
7 мес. 2009	19	8

По сведениям НПО число возбужденных уголовных дел в отношении преступлений, связанных с торговлей людьми, значительно увеличилось в последние годы. По данным МВД РК, за 2009 г. в республике было возбуждено 271 уголовное дело по фактам, относящимся к торговле людьми, в том числе 20 уголовных дел – по ст.128 Уголовного кодекса РК («Торговля людьми»), 16 уголовных дел – по ст.133 («Торговля несовершеннолетними»)....за первое полугодие 2010 г.органами полиции было возбуждено 18 уголовных дел по статье 128 Уголовного кодекса РК («Торговля людьми»), 10 уголовных дел – по ст.133 «Торговля несовершеннолетними»)....»[4,с.9].

В Докладе, представленном в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин Организации Объединенных Наций, содержится следующая информация.

В 2006 году на территории Республики Казахстан зарегистрировано 16 преступлений, (по ст. 128 УК РК «Торговля людьми» и ст. 133 УК РК «Торговля несовершеннолетними» - прим. наше), что на 77,8% больше. Чем было зарегистрировано в 2005 году(9). В 2007 году в производстве органов уголовного пре-

¹Кенбаев Ж.А., Оспанов С.А. Теоретические аспекты уголовно-правового регулирования мероприятий по противодействию торговле людьми в Республике Казахстан: Конституция Республики Казахстан: 15 лет: М-лы межд. Научно-практ. конф. / отв. ред. С.Е. Еркенов, И.Ш. Борчашвили. Караганда, 2009. Т. 1. С. 170.

следования находилось 18 дел о преступлениях по торговле людьми (ст.128 Уголовного кодекса) и 6 дел по торговле несовершеннолетними (ст.133 Уголовного кодекса).

В 2008 году количество преступлений по фактам торговли людьми выросло и составило 44 преступления.

На 2009 год было возбуждено 229 уголовных дел по фактам торговли людьми.

За 12 месяцев 2010 года судами Республики по первой инстанции рассмотрено 193 уголовных дела¹.

Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия торговле людьми» от 4 июля 2013 года №127-V в примечании к статье 128 УК РК «Торговля людьми» был добавлен п.4 следующего содержания: «преступлениями, связанными с торговлей людьми, признаются преступления, предусмотренные статьей 113, пунктом 113, пунктом б) части третьей статьи 125, пунктом б) части третьей статьи 126, статьями 128, 132-1, 133, 270 и 271 настоящего Кодекса»².

В конце того же года Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры обнародованы первые статистические данные, согласно которым в 2010 году было зарегистрировано 501 преступление, связанное с торговлей людьми, в 2011 году – 584, 2012 – 505, 11 мес. 2012 – 468, 11 мес. 2013 г. – 752³.

Однако если обратить внимание на таблицу №2 специального доклада Комиссии по правам человека при Президенте РК мы получим другой цифровой расклад: в 2011 году зарегистрировано преступлений, связанных с торговлей людьми 285, в 2012 – 267, 2013 – 350⁴.

В Докладе по выполнению международных стандартов в сфере прав и свобод человека и гражданина констатируется, что за 2011-2013 годы возбуждено 900 уголовных дел, из них: за похищение человека с целью эксплуатации – 38, незаконное лишение свободы с целью эксплуатации – 35, торговлю людьми – 77, вовлечение в занятие проституцией – 30, торговлю несовершеннолетними – 47,

¹ Доклад о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Утвержден Постановлением Правительства РК от 15.09.2011. № 1064. Астана, 2011. С. 22.

² Казахстанская правда. 11.07.2013. № 230 (27504); Ведомости Парламента РК 2013 г. №15, ст. 78.

³ Анализ статистических данных о состоянии преступности, связанной с торговлей людьми за 2010–2012 гг., 11 месяцев 2013 года. Астана: Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, 4 декабря 2013 года. С. 1.

⁴ Специальный доклад «Актуальные проблемы защиты прав человека в сфере противодействия торговле людьми в Республике Казахстан». Астана: Комиссия по правам человека при Президенте РК, 2014. С. 25.

вовлечение в занятие проституцией – 89, организацию или содержание притонов для занятия проституцией или сводничество – 584¹.

Международная организация по миграции в Казахстане, ссылаясь на Комитет криминальной полиции МВД РК, отмечает, что за период с 2004 по 2013 год количество уголовных дел по данной разновидности преступности составило 2987². В сравнительном плане заметим, что в соответствии с этим же документом, в 2010 году таких уголовных дел было 279, в 2011 году – 287, 2012 году – 267, 2013 году – 348. Последние данные практически совпадают с цифрами другого документа, в котором отмечено, что за 2013 год возбуждено 346 уголовных дел³.

Небезынтересно обратить внимание на следующую таблицу⁴.

Сведения

по направленным в суд уголовным делам по фактам похищений человека, незаконным лишениям свободы и торговли людьми за 2009-2013 годы

Период времени	Статья 125 Уголовного кодекса	Статья 126 Уголовного кодекса	Статья 128 Уголовного кодекса
2009 год	72	0	5
2010 год	69	97	15
2011 год	72	92	20
2012 год	61	17	7
2013 год	65	105	21

Кроме того, заметим, что по данным Генеральной прокуратуры РК «за 2013 год совершено 88 преступлений в сфере торговли несовершеннолетними»⁵.

По данным МВД РК за 11 месяцев 2016 года в производстве органов внутренних дел находилось 776 уголовных дел о преступлениях, связанных с торговлей людьми против 695 аналогичного периода прошлого года (рост на 11,6%)⁶.

¹ Второй периодический доклад о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта о гражданских и политических правах. Утвержден Постановлением Правительства РК от 03.12.2014 г. №1271. Астана, 2014. С. 12.

² Борьба с торговлей людьми: Казахстан. Статистические данные с января 2004 – по июнь 2014 года. Астана, 2014. С. 7.

³ Второй периодический национальный доклад Республики Казахстан в рамках Универсального периодического надзора по правам человека. Утвержден Постановлением Правительства РК от 29.09.2014. № 1038. Астана, 2014. С. 10.

⁴ Первый периодический доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Утвержден постановлением Правительства РК от 27.05.2014. № 547. Астана, 2014. С. 4.

⁵ Об итогах проверки применения законодательства об усыновлении за 2012-2013 годы. Астана, 2013. С. 5.

⁶ Справка о состоянии расследования уголовных дел, связанных с торговлей людьми (ст.ст. 116, 125 ч.3 п.2), 128, 134, 135, 308, 309 УК) за 11 месяцев 2016 года. Астана, 2017. С. 1.

Под названную категорию подпадают уголовные правонарушения, предусмотренные ст.ст.:

- 116 УК (принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека);

- 125 ч.3 п.2 УК (незаконное похищение человека с целью эксплуатации);

- 126 ч.3 п.2 УК (незаконное лишение свободы с целью эксплуатации);

- 128 УК (торговля людьми);

- 134 УК (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией);

- 135 УК (торговля несовершеннолетними);

- 308 УК (вовлечение в занятие проституцией);

- 309 УК (организация и содержание притонов для занятия проституцией).

В разрезе прежде упомянутых уголовно-правовых норм картина предстает следующая.

По ст. 116 УК (принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека) в производстве находилось 2 дела (Департаменты внутренних дел г.г.Алматы и Астаны), по ст.125 ч.3 п.2 УК (похищение человека с целью эксплуатации) – 6 дел (Департаменты внутренних дел Южно-Казахстанской – 3, Актюбинской – 2 и Восточно-Казахстанской областей – 1), в т.ч. 4 направлено в суд. Для сравнения в аналогичном периоде прошлого года в суд было направлено всего 2 дела. По ст. 126 ч.3 п.2 УК (незаконное лишение свободы с целью эксплуатации) находилось в производстве 32 уголовных дела (Департаменты внутренних дел: г. Алматы – 12, Карагандинской области – 8, Южно-Казахстанской области – 7, г.Астаны, Актюбинской, Атырауской областях по одному делу, в Центральном аппарате МВД – 1 дело). На аналогичный период прошлого года пришлось 19 таких дел. Всего в суд направлено 23 уголовных дела.

По ст. 128 УК (Торговля людьми) в производстве находилось 102 уголовных дела (Департаменты внутренних дел: Костанайской области – 20, Карагандинской – 18, Восточно-Казахстанской – 14, Актюбинской – 7, г.Астаны и Акмолинской области – по 6, Жамбылской, Южно-Казахстанской и Северо-Казахстанской – по 5, г.Алматы – 4, Алматинской, Западно-Казахстанской и Кызылординской – по 3, Мангистауской – 2, Атырауской – 1) против 84 дел прошлого года. Из названных в суд направлено 23 (в 2015 году – 2).

По ст. 134 УК (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией) в производстве находилось 31 дело (Департаменты внутренних дел: г.г. Астаны и Алматы, Акмолинской и Западно-Казахстанской областей – по 4, Северо-Казахстанской – 3, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Карагандинской и Костанайской областей – по 2, Актюбинской, Кызылординской, Мангистауской, Южно-Казахстанской областей – по 1) против 28 в 2015 году. В суд было направлено всего 2 дела.

По ст. 135 УК (торговля несовершеннолетними) в производстве находилось 47 дел (Департаменты внутренних дел: г.Алматы – 18, Мангистауской области – 6, г.Астаны, Атырауской и Карагандинской областей – по 4, Южно-Казахстанской и Алматинской – по 3, Акмолинской, Актюбинской, Костанай-

ской, Кызылординской, Северо-Казахстанской областей и на транспорте – по 1) против 39 в предшествующий год. В суд направлено 25 дел.

По ст.308 УК (вовлечение в занятие проституцией) было в производстве 105 дел (Департаменты внутренних дел: г.Алматы – 35, г.Астаны – 18, Акмолинской области – 12, Кызылординской – 7, Алматинской и Южно-Казахстанской – по 6, Западно-Казахстанской – 5, Карагандинской, Павлодарской и Северо-Казахстанской – по 3, Атырауской – 2, Актюбинской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Костанайкой областей и в Представительстве МВД в г.Байконыр – по 1) против 103 в аналогичный период прошлого года. В суд в 2016 году было направлено 6 дел.

По ст. 309 УК (организация и содержание притонов для занятия проституцией и сводничество) в производстве находилось 451 дело (Департаменты внутренних дел: г. Астаны – 57, г.Алматы – 55 , Южно-Казахстанской области – 51, Карагандинской – 44, Алматинской – 40, Восточно-Казахстанской – 32, Акмолинской – 24, Западно-Казахстанской – 23, Кызылординской – 20, Жамбылской – 19, Костанайской – 18, Мангистауской – 16, Северо-Казахстанской – 13, Актюбинской – 11, на транспорте – 10, Павлодарской – 9, Атырауской области – 7 , представительстве МВД в г.Байконыр и Центральном аппарате – по 1) против 419 в 2015 году. В суд направлено 99 дел.

Такова следственная практика, в рамках которой активно используется кримнологическая классификация деяний, связанных с торговлей людьми. Составы, входящие в данную группу рассредоточены в различных главах Особенной части УК РК, соответственно имеют различные объекты посягательства.

В п.2 нормативного постановления Верховного Суда РК №7 от 29.12.2012 г. «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми» указано, что объектом преступления, связанного с торговлей людьми, являются свобода человека, его личная безопасность, права и законные интересы, честь и достоинство, право на свободный выбор места жительства, рода занятия и профессии¹.

В настоящее время по-новому УК РК нормативные постановления Верховного Суда, равно как и Конституционного совета, являются составной частью действующего уголовного права.

Наряду с этим, в 2015 году, когда вступил в силу новый УК РК Верховный Суд Республики Казахстан в ходе обобщения практики опирался на исключенную законодателем формулировку «преступления, связанные с торговлей людьми». В частности, им отмечалось, что «...в примечании к статье 128 УК прежней редакции законодателем разъяснены понятия купли-продажи, иных сделок относительно торговли людьми, согласие потерпевшего, приведен перечень преступлений, отнесенных к торговле людьми: статья 113 УК – понуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека; пункт «б» части 3 статьи 125 УК – похищение человека с целью эксплуатации похищенного; пункт «б» части 3 статьи 126 УК – лишение свободы с целью эксплуатации; статья 128 УК – торговля людьми; статья 132-1 УК – вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией».

¹ Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. 2013. № 1. С. 22.

шеннолетнего в занятие проституцией; статья 133 УК – торговля несовершеннолетними; статья 270 УК – вовлечение в занятие проституцией; статья 271 УК – организация и содержание притонов для занятия проституцией и сводничества»¹.

Как следует из аналитического документа Верховного Суда РК, в 2014 году в суды поступило 208 дел (2013 году – 209 дел), в том числе по статье 271 УК (организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничества) – 166 дел или 79,8% (в 2013 году – 163 или 78%), по статье 133 УК (торговля несовершеннолетними) – 20 дел или 9,6% (в 2013 году – 17 дел или 8,1%), по статье 128 УК (торговля людьми) – 8 дел или 3,8% (в 2013 году – 6 дел или 2,9%), по части 3 статьи 126 УК (незаконное лишение свободы) – 7 дел или 3,4% (в 2013 году – 9 дел или 4,3%), по части 3 статьи 125 УК (похищение человека) – 3 дела или 1,4% (в 2013 году – 6 дел или 2,9%), по статьям 270 и 132-1 УК (вовлечение в занятие проституцией/вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией) – по 2 дела или 0,9% (в 2013 году – по статье 270 УК – 5 дел или 2,4%, по статье 132-1 УК – 3 дела или 1,4%).

Всего в 2014 году окончено 199 дел (в 2013 году – 191 дело), в том числе с вынесением приговора 159 (в 2013 году – 153). Наибольшее количество дел окончено судами г. Астаны (45), г. Алматы (22), Восточно-Казахстанской (21) и Южно-Казахстанской областей (20). Наименьшее количество оконченных судами дел в Мангистауской и Павлодарской областях (по 2). С 2008 в структуре преступности, связанной с торговлей людьми, преобладают деяния по организации и содержанию притонов для занятия проституцией (порядка 70%). В 2014 году было осуждено 185 лиц (в 2013 году – 175), в том числе к лишению свободы 40 или 21,6% от общего числа (за 2013 год – 42 лица или 24%), условно 140 человек или 75,7% (за 2013 год – 113 или 64,6%).

В разрезе статей УК по статье 271 УК осуждено 133 лица или 71,9% (в 2013 году – 127 или 72,6%), по статье 133 УК – 29 лиц или 15,7% (в 2013 году – 16 или 9,1 %), по статье 128 УК – 8 человек или 4,3% (в 2013 году – 6 или 3,4%), по части 3 статьи 126 УК – 5 лиц или 2,7% (в 2013 году – 12 или 6,8%), по части 3 статьи 125 УК – 5 лиц или 2,7% (в 2013 году – 8 или 4,6%), по статье 270 УК – 4 человека или 2,1% (в 2013 году – 4 лица или 2,3%), по статье 132-1 УК – 1 лицо или 0,5% (в 2013 году – 2 или 1,1%).

В целом обобщение судебной практики было посвящено вопросам правильной квалификации, назначение наказания, то есть уголовно-правовым аспектам противодействия указанной категории криминальных деяний. Глобально в контексте разрабатываемой нами концепции политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, в вышеназванном аналитическом документе основной упор был сделан на уголовно-правовой подсистеме.

В 2016 году Верховный Суд РК в свете активного следования курсом усиления повышения эффективности правоохранительной деятельности с акцентом

¹ Обобщение судебной практики по уголовным делам, связанным с торговлей людьми за 2013 и 2014 годы (предусмотренными статьями 125 ч. 3 п. «б», 126 ч. 3 п. «б», 128, 132-1, 270, 271 УК) // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. 2015. № 12. С. 39.

на виктимологическую политику, вполне закономерно, принимает Обобщение по вопросам обеспечения в судебном разбирательстве прав потерпевших по делам о торговле людьми (на основе рассмотренных в 2014-2015 г.г. уголовных дел)¹. Всего из поступивших в 2014 году 208 дел было окончено 160, в рамках которых осуждено 182 человека, а в 2015 году из 158 окончено 109 с осуждением 109 лиц. Из всех деяний традиционно наибольший удельный вес заняли деяние, предусмотренное ст. 270 УК. В 2014 году по этой норме рассмотрено 160 уголовных дел с осуждением 182 лиц, в 2015 году соответственно 109 дел и 117 виновных лиц.

В вышеназванном официальном документе, мы узрели два взаимосвязанных элемента политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми: уголовно-процессуальную и криминологическую подсистемы. Мы не будем на этом подробно останавливаться, поскольку данный аспект не входит в задачи настоящего научного сообщения.

Возвращаясь к основному предмету научного анализа – к правовой классификации преступлений, связанных с торговлей людьми следует признать теоретико-прикладную значимость формулировки «преступления, связанные с торговлей людьми», что в свою очередь свидетельствует о сложном многогранном характере этого феномена, такого же как организованная преступность, терроризм, экстремизм, коррупция. В отношении них законодатель в УК РК закрепил криминологически обоснованные перечни террористических, экстремистских, коррупционных преступлений. По большому счету все эти полиаспектные явления сложно уместить в уголовно-правовой «оболочке» и «таксономии» в плане определения понятия и систематизации деяний, потому возрастает роль криминологической науки. При этом никто не умаляет значения уголовно-правовой доктрины. Оптимальной и продуктивной является интегративная модель взаимодействия криминологии и уголовного права.

Законодатель в рамках очередной полномасштабной модернизации Уголовного кодекса Республики Казахстан незаслуженно исключил соответствующий перечень. В этой связи, правы представители судебного корпуса страны, когда в вышеупомянутом обобщении указывают на необходимость возврата ранее существовавшей и востребованной практикой формулировки с включением отдельной нормы в статью 3 УК РК.

Принципиально поддерживая такую позицию, хотелось лишь подчеркнуть, что в этот перечень необходимо включить уголовно-правовые нормы об ответственности за незаконную деятельность по усыновлению (удочерению), клонирование человека, незаконное изъятие органов и тканей трупа человека, обращение в рабство и использования рабского труда. Справедливости ради заметим, что в действующем УК до сих пор нет статьи о рабстве, и это является серьезным правовым пробелом. Для дальнейшей гармонизации правовой системы представляется оправданным изложение названия нормативного поста-

¹ Обобщение по вопросам обеспечения в судебном разбирательстве прав потерпевших по делам о торговле людьми (на основе рассмотренных в 2014–2015 г.г. уголовных дел) // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. 2016. №12. С. 78–108.

новления Верховного Суда РК №7 от 29.12.2012 г. в следующей редакции: «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми»

В плане глобального подхода полагаем целесообразным принятие базового закона о противодействии преступности, связанной с торговлей людьми – правовой основы соответствующей разновидности антикриминальной политики.

Литература

1. Мониторинг уголовной политики России: монография / под общ. ред. С.В. Максимова. М.: Институт государства и права РАН, 2015.
2. Головкин Л. Перспективы реформирования органов, осуществляющих обеспечение безопасности и борьбу с преступностью // Заңгер-2010. №9.
3. Кенбаев Ж.А., Оспанов С.А. Теоретические аспекты уголовно-правового регулирования мероприятий по противодействию торговле людьми в Республике Казахстан: Конституция Республики Казахстан: 15 лет: М-лы межд. Научно-практ. конф./ отв.ред. С.Е. Еркенов, И.Ш. Борчасвили. Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009. Т.1.

**Л.В. Бертовский
В.А. Образцов**

Понятие и распознавание аутоэротической фатальности как причины смерти

Аннотация. Статья посвящена проблемы криминалистического распознавания аутоэротической фатальности. Даются рекомендации субъектам поисково-познавательной деятельности по осмотру места происшествия, допросу близких потерпевшего, назначения судебных экспертиз.

Ключевые слова: криминалистическое распознавание, аутоэротическая фатальность, осмотр места происшествия, посмертная сексолого-психиатрическая экспертиза.

Аутоэротическая фатальность – это смерть, случившаяся во время мастурбации. (Под мастурбацией в судебной медицине понимается процесс получения сексуального удовольствия и психосексуальной разрядки путем намеренного, чаще мануального само- или взаимного стимулирования эrogenных зон и (или) сексуального самостимулирования психики¹.

Хотя при мануальной мастурбации смерть возникает от различных причин, в данной статье будут рассмотрены аутоэротические фатальности при пользовании потенциально вредоносными средствами. Обстоятельства и признаки таких смертей известны узкому кругу специалистов, поэтому в практике расследования очень часто неправильно интерпретируются.

¹Дерягин Г.Б. Криминальная сексология. М., 2008. С.190.

В большинстве случаев аутоэротические фатальности, сопряженные с использованием неисправных средств являются несчастными случаями (иначе говоря они чаще всего должны быть квалифицированы как смерть, наступившая в результате несчастного случая). Однако их признаки часто создают ошибочное впечатление суицида или гомицида(убийства).

Действительно указанные фатальности имеют некоторые сходные признаки с суицидом: жертва выбирает уединенное место, жертва обнаружена повешенной. Поэтому многие следователи поначалу квалифицируют аутоэротическую смерть как суицид. В то же время ряд других признаков (завязанные глаза, кляп во рту), физические ограничения (тело связано) позволяет заподозрить убийство.

Распознаванию¹ подлинной причины и обстоятельств смерти жертвы мануальной мастурбации могут способствовать обобщенные данные об особенностях отдельных видов и способов противоестественного сексуального поведения и его отражение в следовой картине произошедшего.

В этой связи следователю рекомендуется сначала выяснить, кто и при каких обстоятельствах обнаружил произошедшее, а также кем, какие, в силу чего могли быть произведены изменения обстановки на месте происшествия, если соответствующее действия совершались. Затем после завершения ориентирующего обозрения указанной обстановки, но до начала ее детального исследования может оказаться полезным проведение бесед с присутствующими родственниками и знакомыми потерпевшего для получения первоначальных данных о его личности, образе жизни интересах, увлечениях наклонностей.

Хотя члены семьи, сексуальные партнеры, друзья иногда не всегда располагают информацией об опасных аутоэротических занятиях жертвы, они могли замечать какие-то особенности в его поведения, которые в ретроспективе будут иметь криминалистическое значение.

Так, один отец заметил, что его сын часто занимался самосвязыванием. Другой отец знал, что его сын время от времени набрасывает на шею пояс и стягивает его до тех пор, пока не ослабеет. В другом случае родители 30-летнего мужчины заметили, что каждую ночь, перед ужином, тот запирался в своей комнате и оттуда слышится странное гудение. Как оказалось, он пользовался для своей аутоэротической практики электрическим прибором, от неисправности которого впоследствии и погиб.

В других случаях родственник или знакомый может что-то знать о прежних занятиях жертвы. Так вдова одного умершего сообщила, что ее муж имел привычку накидывать на шею полотенце, привязывать его к ручке двери спальни и «оттягиваться» от двери, когда занимался мастурбацией.

¹ Под распознаванием в следственной практике понимается метод и процесс доказательственного познания ненаблюдаемых следователем событий, действий и других уголовно-релевантных объектов, а также чувственно не воспринимаемых признаков (свойств, причин и т.п.) наблюдаемых им уголовно-релевантных объектов и использования полученного знания в целях установления истины и принятия процессуальных, организационно-тактических и управленческих решений в сфере досудебного уголовного производства.

Как нередко бывает при суицидах, жертва аутоэротической смерти обычно выбирает уединенное безлюдное место, где можно без помех предаваться сексуальным фантазиям.

В изученных американскими специалистами Р.Хейзелвудом Роберта Хейзелвуда, Парка Дьетца и Анн Баржесс¹ такими местами были : запертая изнутри комната, изолированные места в собственном доме – подвал, чердак, гараж, мастерская; комната в мотеле; служебное помещение в нерабочие часы; летняя дача, лесной массив.

Поза тела жертвы. Обычно тело жертвы частично поддерживается (почва, пол, какая-либо другая поверхность). Иногда жертва бывает подвешена полностью. Наиболее распространенной в нашей серии случаев была поза, при которой умерший был подвешен вертикально, только одна нога касалась поверхности (поддерживающей). Часто в таких случаях вокруг шеи жертвы имеется какая-либо «перевязка», прикрепленная к «точке подвешивания», находящейся в пределах досягаемости жертвы. Решая вопрос о причине смерти, следовательно не должен спешить с выводами (убийство или несчастный случай), хотя положение тела жертвы и наводит на мысль об "участии другой стороны". Жертв случайных смертей при аутоэротической практике находили в самых различных положениях: сидящими, стоящими на коленях, лежащими вниз лицом, лежащими вверх лицом, подвешенными за руки.

Вредоносный, опасный агент. На месте происшествия следователю надлежит собрать информацию, позволяющую ответить на вопрос: результатом какого действия (или бездействия) явилась смерть жертвы. Поэтому «вредоносный агент» должен быть исследован самым тщательным образом, чтобы выявить возможные неисправности его функционирования. В изученных случаях вредоносным агентом чаще всего служила «удавка» на шее. Другими вредоносными агентами являлись устройства для пропускания через тело электрического тока; «сдерживающие» приспособления; «кляпы», мешающие дыханию; ингаляция токсичных газов или химических веществ через маски, рукава, пластиковые пакеты.

Создатель и пользователь подобных устройств рискует ошибиться в расчетах: неправильно оценить время, вещество, давление или силу тока. Вне зависимости от того, какой вредоносный агент использовался жертвой для аутоэротической практики, задача следователя – выяснить, был ли этот он в исправном состоянии. Проиллюстрируем сказанное примером.

Жертва – 19-летний молодой человек восточного происхождения. Друзья нашли его мертвым в комнате. Он лежал навзничь, его левое плечо и верхняя часть левой руки прикасались к металлической батарее парового отопления. Он был в нижней рубашке, обрезанных шортах и в носках. Часть тела жертвы располагалась на согнутом стеганом одеяле, подушке и холстяной простыне; между ног находился электрический амортизатор для пола. Электрическая вилка амортизатора была трехпозиционной, однако зубец, соответствующий положе-

¹ Robert Hazelwood, Park Elliot Dietz and Ann Wolbert Burgess. The Investigation of Autoerotic Fatalities Journals of Police Science and Administration, 1981, Vol 9 №4, P. 404–411.

нию «земля», был удален. С помощью куска электрического провода выключатель был поставлен в положение «включено». На внутренней стороне бедер и на левом плече жертвы были сильные ожоги. Следствием было установлено, что когда тело обнаружили, амортизатор между бедрами жертвы медленно вращался. При последующем изучении амортизатора была обнаружена неисправность, вследствие которой электрический ток проходил через бедра, левое плечо жертвы и металлическую батарею.

Механизм самосохранения. Под механизмом самосохранения подразумевается любые меры, принимаемые мастурбатором для уменьшения или устранения негативных эффектов вредоносных агентов. Такими мерами, с одной стороны, обеспечивается способность оставаться в вертикальном положении, уменьшая тем самым давление «повязки» на шею. С другой стороны, это могут быть и перетяжки между повязками на конечностях и повязкой на шее, позволяющие контролировать давление на шею при помощи определенных телодвижений или натяжения «ключевых точек». Диапазон возможных действий, относимых к данной категории, весьма широк. Так, например, если вредоносным агентом является повязка, может использоваться нож или скользящий узел в качестве средства самосохранения; если жертва пользовалась замками, надо искать ключ; если применялись цепи, то поблизости может находиться пара плоскогубцев и т.д. Уже говорилось о том, что должна быть проверена исправность функционирования вредоносного агента. Точно так же необходимо убедиться в исправности средств, используемых для самосохранения при занятиях аутоэротическими упражнениями. Приведенный ниже пример подтверждает такую необходимость.

Женщина в возрасте 23 лет была найдена мертвой. Смерть наступила из-за сдавления шеи во время опасных аутоэротических «занятий». Чтобы подтянуть лодыжки к шее, женщина воспользовалась длинной веревкой, а в качестве средства самосохранения – скользящим узлом. Завязывая узел, женщина не заметила, что в него попали ее волосы, вследствие чего узел «не смог нормально функционировать» в качестве средства самосохранения.

Ограничение свободы движений (связывание, стягивание).

Выражение «подчинение и господство» используется для описания разновидностей сексуального поведения, тесно связанных с признаками, обычно присущими аутоэротической смерти. Сексуально значимые для данного индивида материалы и приспособления используются в качестве «ограничителей физической свободы». Это обстоятельство имеет чрезвычайно важное значение для расследования, так как может стать причиной неправильной интерпретации: аутоэротический несчастный случай может быть квалифицирован как убийство. Тот факт, что жертва была связана, затрудняет определение способа смерти и наводит на мысль о присутствии кого-то, кто помог жертве умереть. Каждый такой случай требует индивидуального анализа, универсальных рекомендаций дать невозможно.

По данным научных исследований, в качестве отмеченных физических ограничителей используются веревки, цепи, наручники и иные аналогичные средств-

ва, позволяющие ограничить свободу движений жертвы и(или) ее конечностей. Даже в очевидных случаях следователю бывает непросто объяснить, как это жертве удалось такое с собой сделать. Не следует спешить со снятием оков и перерезанием узлов: прежде они должны быть тщательно изучены, возможно, они даже должны быть скопированы. В противном случае могут возникнуть проблемы с родными жертвы, которых нелегко будет убедить в том, как все на самом деле происходило. Даже при идеально проведенном и документированном расследовании проблемы с родственниками вполне возможны.

При расследовании аутоэротических смертей встречаются исключительно «тонкие» (изоощренные, замаскированные) формы связывания. Они часто остаются незамеченными, что, в свою очередь, ведет к неправильной интерпретации причин смерти. В изученной авторами выборке встречались такие «физические ограничители» как закрытие глаз, капюшоны, кляпы, декоративные цепи, эластичные и стягивающие предметы одежды, стягивающие бинты. Своевременное распознавание таких замаскированных форм связывания необходимо для правильной интерпретации причины смерти.

Мазохизм. Иногда при расследовании обнаруживается, что перед смертью жертва испытывала боль в области гениталий, сосков груди или в иных частях тела. Кроме того, болевые ощущения могут вызываться использованием стягивающих и сдавливающих материалов. Боль также может быть вызвана механическими и электрическими средствами, самоожогами и самокалечением. К числу таких средств относятся, в частности такие, как затянутый вокруг мошонки пояс, зажимки для белья на сосках груди, электрические провода, вставленные в пенис и анус, электрифицированный лифчик, прижигание мошонки сигаретой, «вживление» (пропускания) иглол или булавок в тело, чаще всего в пенис, мошонку, соски груди, иногда – в мочки ушей или в нос. (В одном из изученных случаев иголки были вживлены в оба соска груди жертвы). Самокалечение может принимать крайние формы, как, например, в этом случае.

Мужчина в возрасте 31 года был обнаружен висящим на балке, веревка вокруг шеи была завязана «петлей палача». Одна нога касалась пола. Мужчина был совершенно голым, если не считать черного кожаного пояса на талии. Его руки спереди на запястьях были скреплены наручниками. На полу со стороны правой руки был найден ключ от наручников. На пенисе был обнаружен надрез, подобный хирургическому. В надрез была вставлена и к нему привязана металлическая прокладка. Наружный край прокладки был привязан к пенису.

Одежда. Часто в одежде жертвы мужского пола может быть обнаружен один или несколько предметов женского туалета (главным образом из нижнего белья). Нейлон, кружева, кожа, ленты и другие материалы, имеющие для жертвы «сексуальную окраску», как правило, присутствуют в этом наряде. Следовательно нужно иметь в виду, что к прибытию полиции что-то в одежде жертвы может быть подправлено или полностью изменено родными и близкими. Такое обстоятельство создаст дополнительные трудности в расследовании. В исследовании, о котором идет речь, когда такие изменения имели место, они дела-

лись членами семьи жертвы. Делалось это импульсивно или из чувства смущения и стыда. Рассмотрим в этой связи такой пример.

Отец нашел своего 16-летнего сына в его комнате мертвым. Прибывшая полиция увидела жертву лежащей на спине, одетой в голубые джинсы, рубашку, жокейские трусики и шерстяные носки. Рядом с головой жертвы находились ее ремень и очки. Отец сообщил полицейским, что когда он обнаружил сына, на нем были лишь носки и рубашка. Нижнее белье и брюки лежали на полу в конце кровати. Отец сказал, что он одел своего сына, не думая и не зная, почему тот был раздетым, когда его нашли мертвым.

Этот случай показывает, что если бы изменения в одежде остались незамеченными следователем, смерть могла быть квалифицирована как суицид. Если при внимательном рассмотрении может оказаться, что какие-то детали одежды и «эротическое оснащение» были частично или полностью изменены, для правильного вывода необходимо мысленное восстановление первоначальной картины обнаружения трупa.

Сексуальные принадлежности. Во многих делах при осмотре места происшествия, поблизости от трупа жертвы были найдены те или иные сексуальные принадлежности. К их числу относятся вибраторы, фотографии (как мужские, так и женские, т.е. одного пола с жертвой или противоположного пола), сексуальная литература, эскизы (зарисовки) и предметы – фетиши (женское нижнее белье, пояса и резинки). Случается, что такие объекты оставляются следователем без внимания, потому что для него лично эти предметы не имеют «сексуальной окрашенности», а это в свою очередь чревато ошибками в выводах.

Все предметы на «месте действия» и поблизости от тела жертвы должны быть перечислены и сфотографированы в оригинальных позициях для последующей интерпретации. Если этого не сделать, некоторые важные «наводки» могут быть утрачены.

Следует иметь ввиду, что сексуальные принадлежности могут находиться не только на трупе или вблизи от него, но и в других доступных потерпевшему при его жизни местах. И вот тому пример.

Жертва – одинокий мужчина, возраст – 51 год. Был найден повешенным на веревке, обвитой вокруг шеи; веревка была привязана к суку дерева. Нога жертвы касалась земли. Одет мужчина был как обычно (т.е. ничего примечательного), если не считать двух кожаных курток, одна из которых принадлежала соседскому подростку. Как показало последующее расследование, мужчина был гомосексуалистом и пытался склонить соседского мальчика к сексу, но получил решительный отпор. Ему лишь удалось выпросить у мальчика его куртку.

При обыске в жилище гомосексуалиста были найдены: множество фотографий сексуального содержания, фетишные предметы, материалы для самосвязывания. В описи обнаруженных предметов числилось более 50 наименований: кожаные куртки, пиджаки, веревки, цепи, наручники, железные наколенники, зажим для пениса, подвеска (груз) для мошонки, электрошокеры, набор различных кожаных масок, 107 пар кожаных перчаток, в 29 из них внутри были капли

спермы, прутья, деревянный молоток с цепочкой и зазубринами, хлысты и набор висячих замков.

Мастурбационная активность. Очень важно иметь в виду, что при фатальной аутоэротической практике мануальная мастурбация может быть, а может и не быть. Наличие семяизвержения не является полезным признаком для вывода о том, что смерть стала результатом неудачной сексуальной активности. При смерти часто бывает семяизвержение независимо от того, была ли смерть случайной (несчастный случай), от естественных причин, результатом убийства или результатом суицида.

Нередки случаи, когда, основываясь только на этом одиночном признаке (семяизвержении), следователи делают вывод об аутоэротической смерти. Для полноты расследования пятна спермы на теле жертвы или близлежащих поверхностях должны быть зафиксированы в протоколе, сфотографированы и собраны для возможного определения типа крови жертвы. Однако простое наличие остатков спермы само по себе не является доказательством сексуальной активности.

Наличие мануальной мастурбации может быть подтверждено тем, что руки жертвы были зафиксированы как находящиеся на ее гениталиях или вблизи них. К числу других индикаторов сексуальной активности можно отнести такие, как вибратор, найденный рядом с телом жертвы, жертва одета, а ее гениталии обнажены, пенис обернут тканью, чтобы предупредить попадание спермы на одежду.

Защитные прокладки. Часто жертва использует какой-либо мягкий материал – прокладку – между перевязкой (узлом) и прилегающей частью тела. Цель такой защитной прокладки – предотвратить ссадины или изменение цвета кожи, что могло бы вызвать вопросы друзей или родных.

Коммерчески доступное «снаряжение» для связывания может состоять из кожаных и атласно-подобных держателей, присоединенных к каким-либо мягким материалам (мех, шерсть). У жертв аутоэротической смерти подобные приспособления нередко можно найти. Встречаются и более хитроумные защитные прокладки.

В своем жилище был найден мертвым пожилой мужчина. Его шея и ступня ноги были соединены веревкой и ремнями, которые в свою очередь были присоединены к крюку, прибитому ко внутренней стене чулана. С помощью взаимосвязанных «перевязок» его тело было присоединено к своду (арке). Намыленная изоляционная лента соединялась с повязкой вокруг шеи.

Для составления адекватного представления о причине смерти лиц рассматриваемой категории важное значение имеют результаты изучения их прошлого аутоэротического опыта, т.е. получения ответа на вопрос занимались ли жертва раньше (если да, то как долго) той деятельностью, которая стала причиной ее смерти. Существует несколько типов информации, полезной для определения наличия прошлого опыта.

Постоянно закрепленные защитные прокладки. Как уже отмечалось, следователь должен обращать внимание на защитную прокладку и ее размещение на

трупe. Одним из значимых индикаторов прошлой аутоэротической практики является фиксация таких прокладок на повязках или иных приспособлениях, которые могли быть использованы ранее используемых для аутоэротической практики. Это показатель того, что жертва либо раньше пользовалась приспособлением, либо собиралась его использовать в будущем. В любом случае наличие прокладок свидетельствует о желании жертвы избежать появления каких-либо «наводящих» следов на своем теле. Снашивание (истирание) точки подвешивания. Если жертва использовала подвязки, прикрепленные к каким-то точкам (предметам), то следователь должен внимательно рассмотреть эти предметы с целью обнаружения царапин или желобков, указывающих на использование этих предметов в прошлом.

Следы данного рода были обнаружены при осмотре места смерти одного молодого человека. Он был подвешен с помощью плетеного кожаного кнута, обвитого вокруг шеи и наброшенного на верхнюю часть двери туалета. На кнute имелось колесико, которое крепилось к двери. Руки жертвы были свободны, однако лодыжки плотно связаны кожаными ремнями. Наверху двери обнаружили несколько царапин и потертостей, оставленных прежними упражнениями жертвы.

Прямые указания на факты аутоэротического поведения в прошлом могут содержать произведенные при жизни самим потерпевшим фотографии, его дневники, которые он вел, а также материалы кино- или видеосъемки, запечатлевшие его действий при подготовке и проведении соответствующих сеансов манипуляций.

Весомый вклад в разрешении затронутых проблем может внести назначение посмертной комплексной судебной сексолого-психиатрической экспертизы. Среди вопросов, выносимых на ее разрешение основным является следующий: имеются ли в представленных материалах признаки дающие основания считать, что смерть потерпевшего наступила в результате аномального способа удовлетворения сексуальной потребности?

В случае необходимости для выяснения обстоятельств происшествий, о которых идет речь, назначаются и другие виды судебно-экспертных исследований. (Например, судебно-медицинская экспертиза для установления времени и непосредственной (ближайшей) причины смерти, а также некоторые виды судебно-экспертного исследования вещественных доказательств)

Последние экспертизы производятся, как правило, до назначения сексолого-психиатрического исследования. Поэтому в материалах, которые направляются специалистами в области криминальной сексологии и психиатрии, должны содержаться не только протоколы осмотра трупа и места происшествия, опроса и допроса родственников, друзей, знакомых потерпевшего, иные следственные документы, но и заключения ранее проведенных экспертиз.

Литература

1. *Дерягин Г.Б.* Криминальная сексология. М. 2008.

2. Robert Hazelwood, Park Elliot Dietz and Ann Wolbert Burgess. The Investigation of Autoerotic Fatalities Journals of Police Science and Administration, 1981, Vol 9 № 4.

А.С. Бирко

Особенности криминалистической характеристики похищения человека, влияющие на серийность данных преступлений

Аннотация. В работе рассматриваются факторы, способствующие серийности совершения такого вида преступлений, как похищение человека (ст. 182 УК Республики Беларусь), а также влияние организованных преступных групп на серийность рассматриваемого вида преступления.

Ключевые слова: похищение человека, серийность преступности, факторы преступности, организованная преступная группа.

Уголовный кодекс Республики Беларусь в главе 22 «Преступления против личной свободы, чести и достоинства», статья 182 предусматривает такой вид преступления как «Похищение человека». Под похищением человека понимается – тайное, открытое, путем обмана или злоупотребления доверием, или соединенное с насилием или угрозой его применения, или иными формами принуждения противоправное завладение лицом при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 291 (Захват заложника) кодекса.

Необходимо отметить, что противодействие такому виду преступлений, как похищение человека, на данный момент актуально во всем мире. В Республике Беларусь данное преступление относится к категории тяжких преступлений, а квалифицированные составы данного преступления – к особо тяжким. Анализ криминалистических особенностей похищения человека позволяет выделить из них ряд, который в той или иной степени может оказывать влияние на серийность данных преступлений.

1. Похищения людей характеризуются непродолжительным периодом времени их совершения, именно поэтому не все лица, находящиеся на месте совершения преступления, становятся его очевидцами.

2. Свидетели и очевидцы преступления стараются уклониться от дачи показаний, так как боятся мести со стороны преступников.

3. Действия преступников, а также поведение потерпевших, даже в общественных местах, внешне не всегда указывают на совершение похищения, что обеспечивает преступникам возможность совершать преступления и при большом скоплении людей.

4. Тщательная и скрупулезная подготовка преступников к совершению рассматриваемого вида преступлений, что приводит к скоротечности самого момента похищения человека, тем самым уменьшая количество следов преступления, в том числе идеальных.

5. Разделение слоев населения, в результате чего некоторые люди достаточно обеспечены, чтобы выплатить выкуп похитителям.

6. Виктимность поведения:

- обеспеченных граждан, выражающаяся в показе своего благосостояния в социальных сетях тем самым привлекает преступников для своего похищения, либо своих родственников с целью получения выкупа;

- увеличение лиц преклонного возраста, злоупотребляющих спиртными напитками, у которых нет близких родственников, либо они проживают в других государствах и мало общаются, приводит к тому, что их похищают и заставляют переписать свое имущество на других лиц, либо продать по заниженной цене;

- большое количество лиц без определенного места жительства, которых похищают для выполнения разнорабочих работ по строительству частных домов, не выплачивая им заработной платы и предоставляя им еду и место для ночлега, зная о том, что данная категория граждан не будет обращаться в правоохранительные органы по факту их похищения;

- поведение женщин, занимающихся проституцией, приводит к простоте и серийности их похищения для личных сексуальных нужд, а также их сексуальной эксплуатации с целью получения материальной выгоды.

7. Нежелание родственников, знакомых сообщать данные факты сотрудникам правоохранительных органов в связи с опасением за жизнь похищенного, либо неверие в то, что сотрудники милиции смогут освободить похищенного. В результате этого похищение человека становится латентным преступлением, приносящим похитителям большие материальные блага.

Высокая латентность похищения людей приводит к безнаказанности преступников и не достижению целей уголовной ответственности, т.е. исправление лица, совершившего преступление, что приводит во многих случаях к повтору совершения одними и теми же лицами данного вида преступлений, и как следствие к серийности.

8. К серийности данного вида преступления также приводит тот факт, что прост способ захвата потерпевшего, в результате того, что большинство похищений человека происходит по месту жительства похищенного (квартира, частный дом) или на прилегающей территории, где человек проводит большую часть своего времени и чувствует себя более защищенным, из-за чего теряет свою бдительность. Способ похищения можно разделить на два вида: с применением насилия, которое выражается в большинстве случаев запугивании похищенного, отсутствии возможности связи с внешним миром и перемещении на автомобиле потерпевшего, в неизвестное для него помещение либо участок местности; без применения насилия (путем обмана или злоупотребления доверием), который применяется, в большинстве случаев в отношении лиц, с которыми преступники заранее вступили в доверительные отношения для облегчения совершения преступления, а также малолетних, несовершеннолетних, женщин, а также лиц, со слабыми физическими возможностями.

9. Создание организованных преступных групп для похищения человека. Известно, что одним из признаков преступной группы является ее устойчивость. Соответственно, после успешно совершенного преступления, организованная преступная группа видит легкость получения прибыли от преступного промысла и их участники, после первого преступления, решают не останавливаться на достигнутом, и совершают последующие преступления с целью легкого обогащения, что приводит к преступному промыслу организованных групп направленного на похищение человека.

10. Мировой технический прогресс. Легкодоступность сотовой связи, что позволяет преступникам после каждого телефонного разговора с родственниками менять телефонные аппараты, и абонентские номера, которые зарегистрированы на неустановленных лиц. Отправку сообщений родственникам на электронную почту с различных IP адресов для усложнения отслеживания местонахождения и изобличения преступников.

В результате чего появилась легкая возможность получения выкупов за похищенных, с использованием банковских счетов и различных офшоров, которые в последующем трудно отследить и определить получателя денежных средств. Учитывая, что ранее похитителям лично либо через других лиц приходилось приходить за выкупом, что упрощало их задержание, освобождение похищенного лица, и привлечение виновных к уголовной ответственности. Более глубокое изучение выделенных нами факторов позволит упростить и ускорить расследование серийных похищений человека.

**В.В. Бирюков
Д.В. Бирюкова**

Расследование серийных преступлений: от факта и к фактам

Аннотация. Статья посвящена одному из актуальных вопросов криминалистики – расследованию серийных преступлений. Основываясь на анализе литературных источников и практике расследования данной категории преступлений, авторы отмечают, что ключевым моментом в их расследовании является установление факта серийности – совершения одним лицом или группой. Выделяют два типа характерных ситуаций, складывающихся на момент установления такого факта. Говоря о важности для расследования данной категории преступлений криминалистического анализа, авторы обращают внимание на потенциал, который таят в себе современные криминалистические информационные системы.

Ключевые слова: серийные преступления, криминалистический анализ, неполные криминалистические характеристики, криминалистические учеты, геоинформационные системы.

В последние годы в криминалистике, а также практике расследования, термин «серийные» прочно занял свое место для обозначения некоторой совокуп-

ности повторяющихся преступлений, совершаемых одним преступником или преступной группой. Серийность, или повторность – как она определяется в действующем уголовном законодательстве РФ, нередко сопутствует тяжким преступлениям, обладающим характерными признаками, в силу которых они остаются нераскрытыми в течении определенного промежутка времени, а лица, их совершившие, оставаясь безнаказанными, имеют возможность продолжать преступную деятельность. Условия, создающие возможность многократного совершения преступлений одним преступником или преступной группой, носят комплексный характер. К ним можно отнести квалификацию и психофизиологические качества преступника, специфические особенности жертв и объектов посягательства, обстановку, региональные и временные факторы, возможности правоохранительных органов в расследовании таких преступлений и др. Несмотря на множество причин, которыми можно объяснить появление и существование таких преступлений, их раскрытие в значительной степени зависит от возможностей правоохранительных органов, умения организовать работу, уровня их научно-технической оснащенности, а также профессиональных качеств сотрудников оперативных подразделений и следствия. Говоря о раскрытии серийных убийств, Л.Я. Драпкин, В.Н. Долинин и А.Е. Шуклин удачно замечают, что успех этой деятельности в значительной степени зависит от распознавания их серийного характера, т.е. от получения ответа на вопрос, «... совершены ли два или более убийств одним и тем же лицом (в интересах одного и того же лица) или одной и той же группой лиц»¹. Заметим, что установление указанных обстоятельств играет не меньшую роль и при расследовании любых других серийных преступлений. В контексте сказанного, отметим, что признаки повторности могут быть выявлены как по результатам анализа различных обстоятельств, характеризующих нераскрытые преступления, когда преступник не установлен, так и по результатам анализа деятельности установленного преступника. Таким образом, факт установления серийности обуславливает две категории типичных ситуаций: 1) преступник не установлен, но имеются данные, позволяющие судить о том, что некоторая совокупность преступлений совершена одним и тем же лицом или группой лиц. В такой ситуации следователь целенаправленно и методично «движется к преступнику от фактов совершенных им преступлений»; 2) преступник установлен, также установлена его причастность к определенным преступлениям, однако обстоятельства дела дают основание предполагать его причастность к другим нераскрытым, в том числе, и не зарегистрированным преступлениям. В этой ситуации следователь, опираясь на имеющуюся информацию, нередко на вещественные доказательства, устанавливает причастность преступника или преступной группы к другим преступлениям, то есть, движется «от преступника к преступлениям». Заметим, что установлению факта серийности, как в первой, так и второй ситуации предшествует кропотливая, целенаправленная аналитическая работа сотрудников следствия и оперативных подразделений. При этом, установление наличия призна-

¹Драпкин Л.Я., Долинин В.Н., Шуклин А.Е. Расследование серийных убийств: учебное пособие. Екатеринбург, 2016. С. 13.

ков серийности нацеливает следствие на тщательный анализ обстоятельств всей совокупности таких преступлений в пределах определенного пространства и времени, на выявление и доказывание как известных, так и скрываемых эпизодов преступной деятельности.

Проиллюстрируем сказанное примерами из практики. Так, в течении июля и августа месяцев в одном из населенных пунктов Луганской области была совершена серия краж из частных домовладений, причем, в начале сентября кражи прекратились. Подобная картина наблюдалась и в расположенных рядом двух других поселках, территориально входивших в другие районы. Результаты тщательного криминалистического анализа краж, который стал возможным благодаря тесному взаимодействию сотрудников уголовного розыска указанных районов, легли в основу выдвижения версии о том, что указанные преступления могли быть совершены одним лицом, которое в начале сентября убыло из данной местности. В ходе дальнейшего расследования данная версия нашла свое подтверждение – преступником оказался С., житель другой области, учащийся колледжа, который в июле и августе, будучи на каникулах, проживал в одном из указанных населенных пунктов у своей бабушки. Таким образом, именно тесное взаимодействие правоохранительных органов разной территориальной подчиненности, а также квалифицированный анализ позволили установить факт серийности краж, что и стало ключом к их раскрытию. Заметим, что на осуществление такого рода анализа положительное влияние оказывает визуальное представление информации с отметками на карте локализации, характера и времени совершения преступлений¹. В настоящее время этому способствует внедрение в систему криминалистической регистрации геоинформационных технологий². К примеру, в УМВД Луганской области до последнего времени функционировала автоматизированная аналитическая информационная система «СОВА» (система оперативного визуального анализа), которая базировалась на информации интегрированного банка данных, и производила ее анализ с привязкой к координатам карт. Возможности подобных систем сегодня достаточно активно используются для криминалистического анализа баз и банков данных и, как свидетельствует практика, положительно сказываются на расследовании как одиночных, так и серийных преступлений.

Следующий пример позволит нам наглядно проиллюстрировать вторую, предложенную выше ситуацию. Так, производя обыск по месту жительства гр. Н., задержанного при совершении разбойного нападения, в его жилище и дворе были обнаружены в большом количестве детали от разных автомобилей, а также наручные часы, бинокли, ножи, записные книжки, атласы автомобильных дорог и другое имущество. Такая совокупность предметов, включая небрежное

¹ Грачев А.Н. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления, с учетом оценки криминалистических объектов // Судебная экспертиза: Российский и международный опыт: мат-лы III Междун. науч.-практич. конф. (Волгоград, 27–28.04.2016). Волгоград, 2016. С. 39

² Бірюков В.В. Теоретичні основи інформаційно-довідкового забезпечення розслідування злочинів: монографія. Луганськ, 2009. С. 292.

отношение к их хранению (детали находились во дворе под открытым небом, а некоторые предметы попросту были свалены в углах комнат, кладовке и сарае) дало основание для выдвижения версии о причастности Н. к другим преступлениям. В ходе дальнейшего расследования данная версия также нашла свое подтверждение. Следствием было установлено, что преступной группой, организатором которой являлся Н., было совершено более пятидесяти преступлений, среди которых два убийства, более двадцати разбойных нападений на водителей с завладением их транспортными средствами, а также кражи, грабежи и другие преступления. Впечатляющей была и географическая рассредоточенность совершенных преступлений. Данной преступной группой таковые совершались на территории Луганской, Донецкой, Львовской и других областей Украины, Ставропольского и Краснодарского краев, а также Ростовской области Российской Федерации, Витебской и Брестской областей Республики Беларусь. Раскрытие такой совокупности преступлений, рассредоточенных по значительной территории в населенных пунктах, которые обслуживают правоохранительные органы, имеющие разную подчиненность, стало возможным, благодаря профессионализму и слаженности действий сотрудников правоохранительных органов, умелому анализу обстоятельств и использованию возможностей системы криминалистической регистрации.

Приведенными примерами мы попытались раскрыть сущность складывающихся в процессе расследования серийных преступлений ситуаций и показать роль криминалистического анализа, криминалистических учетов и других методов и средств криминалистики в установлении факта серийности и последующего расследования данной категории преступлений.

Даже поверхностный анализ приведенных примеров свидетельствует о том, что достижение положительных результатов в расследовании серийных преступлений в значительной степени опирается на тесное взаимодействие правоохранителей и результаты криминалистического анализа. Условием же осуществления такового выступает наличие доступа к информации о преступлениях в рамках определенного пространства и времени. В контексте сказанного, вполне логичной становится мысль о необходимости выделения некоторой совокупности информации, характеризующей комплекс известных качеств неустановленных объектов по каждому нераскрытому преступлению с отражением их в базах данных определенной информационной системы, доступ к которой должны иметь сотрудники, занимающиеся расследованием. При этом, они должны иметь возможность проверять каждое находящееся в производстве дело на предмет наличия в нем элементов, совпадающих с элементами других нераскрытых и раскрытых преступлений, и решать вопрос о возможном его отнесении к серийным. Заметим, что здесь речь идет уже не об одиночном свойстве или качестве объекта учета, а о комплексе таковых, которые присущи определенному конкретному преступлению. Иными словами, мы говорим о его криминалистической характеристике, причем по нераскрытым преступлениям таковые всегда будут неполными. В данном случае полагаем, что целесообразно говорить о переходе на принципиально новый уровень организации и функцио-

нирования криминалистических информационных систем, об их интеграции в комплексы с распределенными базами данных, доступ к которым возможен из любой удаленной точки. Уровень развития информационных технологий сегодня вполне соответствует технологическим потребностям функционирования таких систем¹. Проблемными остаются вопросы организационного характера, связанные с отбором и представлением в базах данных таких систем качественной информации, которая и должна способствовать решению различных задач, возникающих в ходе расследования. Впрочем, как ни печально, но эта проблема преследовала криминалистическую регистрацию с момента ее возникновения. В контексте сказанного, отметим, что сегодня осуществление криминалистического анализа значительных массивов информации по расследуемым и расследованным преступлениям становится на качественно новый, технологически более высокий уровень. никоим образом не умаляя значение в ней аналитических способностей оперативных работников и следователей, заметим, что частично она переложена на «плечи» специализированных информационных аналитических систем (систем управления базами и банками данных, типа «CO-BA», «АРМОР» и др.).

Подводя итоги сказанному, отметим:

Повторяемость, или «серийность» присуща преступлениям, которые в силу каких-либо обстоятельств, длительный промежуток времени остаются нераскрытыми. Как правило, это связано с личностными и профессиональными качествами преступника, территориально-временным рассредоточением преступлений, недостатками в организации их расследования и профессионализме правоохранителей.

Установление факта повторяемости является важнейшей вехой в расследовании данной категории преступлений. Это становится возможным, благодаря осуществлению тщательного криминалистического анализа преступлений в рамках определенного пространства и времени.

Наряду с криминалистическим анализом, осуществляемым конкретными работниками оперативных подразделений и следствия, важным резервом оптимизации деятельности в раскрытии серийных преступлений, выступают современные автоматизированные информационные системы, которые с учетом реализованных на программно-организационном уровне возможностей, позволяют анализировать значительные объемы информации, устанавливая взаимосвязи между объектами и событиями по различным общим параметрам и представлять пользователю результаты в удобной для него форме.

Литература

1. Бірюков В.В. Теоретичні основи інформаційно-довідкового забезпечення розслідування злочинів: монографія. – Луганськ: РВВ ЛДУВС, 2009.
2. Грачев А.Н. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления, с учетом оценки криминалистических объектов // Судебная

¹Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы. М., 1998. С. 64.

экспертиза: Российский и международный опыт: материалы III Международной научно-практической конференции (Волгоград, 27–28 апреля 2016 г.). Волгоград: РИО Волгоградской академии МВД России, 2016.

3. Драпкин Л.Я., Долинин В.Н., Шуклин А.Е. Расследование серийных убийств: учебное пособие. Екатеринбург: Издательский дом Екатеринбургского государственного юридического университета, 2016.
4. Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Академия управления МВД России, 1998.

Т.П. Бирюкова

Преступления прошлых лет: проблемы раскрытия и расследования

Аннотация. Статья посвящена одному из актуальных вопросов криминалистики – раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет. Анализируя литературные источники по данной теме, автор определяет понятие «раскрытие» преступления. Отмечается, что проблема раскрытия преступлений прошлых лет носит комплексный характер, раскрывающийся через формальное понимание раскрытия преступления и содержательную сторону этого процесса – что именно должно быть установлено, чтобы считать преступление раскрытым? Определяя проблемы раскрытия преступлений прошлых лет, устанавливаются направления их дальнейшего расследования.

Ключевые слова: преступления прошлых лет, раскрытие преступлений, расследование преступлений, анализ приостановленных уголовных дел, взаимодействие между службами.

Одной из основных задач правоохранительных органов является быстрое и полное раскрытие преступлений. Несмотря на то, что законодательством установлены сроки давности привлечения к уголовной ответственности виновных, любое совершенное преступление должно быть раскрыто и виновные привлечены к уголовной ответственности. В первую очередь это касается тяжких преступлений, когда действиями преступников причинен значительный вред. К сожалению, статистика свидетельствует о том, что объемы снижения данной категории преступлений имеют достаточно слабую тенденцию, а значит, из года в год число таковых растет, накапливаются нераскрытые преступления, что негативно сказывается на практической реализации принципа неотвратимости наказания. Более того, у виновных создается устойчивое, мнимое представление о их «высоком преступном профессионализме» и возможности безнаказанно продолжать преступную деятельность. Нередко это способствует тому, что они создают устойчивые преступные группы или формирования и совершают более тяжкие, резонансные преступления. Кроме того, безнаказанность служит показательным примером не только для лиц, совершивших преступление, но и для других лиц, которые преступления не совершали. В качестве иллюстрации сказанного приведем пример из практики. Так, в середине прошлого десятилетия

правоохранительными органами была обезврежена банда В., которая на протяжении более пяти лет совершала вымогательства, разбойные нападения и другие тяжкие преступления в силу хорошей организации и информированности о действиях правоохранительных органов. Большая часть преступлений или оставались не раскрытыми, или о них не заявляли, хотя слухи о таковых ходили. При задержании преступники оказали вооруженное сопротивление, была проведена специальная операция, в ходе которой часть преступников была уничтожена, также были жертвы и среди личного состава правоохранителей. Не вдаваясь в детали этого достаточно сложного события, отметим, что в ходе опроса учеников школ, находящихся на территории сельского округа, в пределах которого проживали преступники, около 15 % опрошенных школьников 5–8 классов высказали мнение о том, что они хотели бы быть похожими на В. – организатора банды и «мечтают работать под его началом». Таким образом, «преступный романтизм», нередко связанный с недостаточно профессиональной деятельностью правоохранителей и, разумеется, системы воспитания подрастающего поколения, пагубно влияет на развитие преступности. Безнаказанность и нераскрытые преступления способствуют совершению новых преступлений. И если для правоохранителей нередко рубежом, отделяющим прошлые преступления от настоящих является новогодний период, то для преступников понятия «прошлые» и «настоящие» преступления не существует. Если преступление не раскрыто, независимо от сроков давности привлечения к уголовной ответственности, это значит, что преступники продолжают вынашивать свои преступные замыслы, которые в любой момент могут быть ими реализованы в новых преступлениях.

Прежде, чем приступить к расследованию преступления, его необходимо раскрыть, что на практике связано с установлением лица его совершившего. Следует отметить, что в юридической науке до сих пор существуют неоднозначные подходы к определению понятия «раскрытие» преступлений. Заметим, что неоднозначность толкования тех или иных терминов в науке по-разному может отразиться на практике. В данном случае оно оказывает существенное влияние на организацию раскрытия и расследования преступлений прошлых лет.

Значительное число авторов придерживаются позиций, устоявшихся на практике и считают, что раскрытие преступления – понятие оперативно-розыскное, и связывают его с установлением преступника. Все остальное «скорее характеризует как стадию расследования преступления, чем раскрытие его, ибо оно уже раскрыто (преступник найден)»¹.

Другие авторы конкретизируют понятие «найден» преступник и отмечают, что раскрытие преступления – установление данных о преступлении и виновном в его совершении в таком объеме, который позволяет предъявить обвине-

¹Калинин Ю.В. О понятии раскрытия преступлений: Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С.35–36.

ние. В данном случае, раскрытие преступления находится в непосредственной связи с вынесением постановления о предъявлении обвинения¹.

С точки зрения практического работника нам такая точка зрения кажется наиболее приемлемой. В подобной ситуации само раскрытие непосредственно связано с предъявлением обвинения, с установлением лица и наличием доказательств, достаточных для принятия такого процессуального решения.

В этой связи нельзя не отметить, что существуют другие точки зрения, характерной особенностью которых является то, что авторы более категорично утверждают, что раскрытие преступления – установление всех обстоятельств предмета доказывания, что является основанием для окончания предварительного расследования и составления обвинительного заключения².

Раскрытие преступления – весь процесс производства по делу, завершающийся вступлением в законную силу приговора суда; раскрытым является такое преступление, по которому приговор вступил в законную силу³.

В данном случае, мы не можем полностью согласиться с обозначенной позицией, т.к. считаем, что после того, как обвинение предъявлено, далее следует процесс дальнейшего расследования преступления, хотя и сам процесс предъявления обвинения – от чисто организационного момента, связанного с составлением постановления о привлечении в качестве обвиняемого, основанного на собранных по делу доказательствах посредством производства следственных действий – это также процесс расследования. Поэтому в большинстве случаев установление границ между раскрытием и расследованием преступлений – чисто теоретическая проблема. К тому же, она носит комплексный характер, раскрывающийся через формальное понимание раскрытия преступления – с каким именно моментом связывать сам факт раскрытия преступления и содержательную сторону этого процесса – что именно должно быть установлено, чтобы считать преступление раскрытым?

Для того, чтобы организовать раскрытие преступлений прошлых лет, необходимо прежде всего разобраться в причинах, которые способствовали тому, что преступление не было раскрыто.

В большинстве случаев мы часто слышим наиболее распространенные причины этого – отсутствие должной организации расследования, нарушенного или даже полного отсутствия взаимодействия между службами, ответственными за раскрытие и расследование преступлений, и наконец, наличие ненадлежащего опыта и компетенции лиц, проводивших первоначальные следственные действия.

Безусловно, такие причины существуют. Но есть и другие причины того, что преступления не только не раскрываются, но и вообще остаются невыявленными, латентными. Речь идет о тех случаях, когда потерпевшие от действий

¹ Михайлов А.И., Сергеев Л.А. Процессуальная сущность раскрытия преступлений // Сов. государство и право, 1971, № 4. С. 114–115; Гаврилов А. К. Раскрытие преступлений. Волгоград, 1976. С. 25; Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие. М., 1965. С.38.

² Майоров Н. Учет раскрытия преступлений // Соц. Законность. 1970. № 2. С.44.

³ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969. С.16.

преступников умышленно не сообщают о факте преступления. Причин также может быть несколько – от недоверия органам предварительного расследования в организации расследования и установлении лиц, совершивших преступление, которое может быть выражено в их бездействии и неспособности раскрыть совершенное преступление до желания скрыть истинные причины того, что в отношении конкретного лица было совершено преступление.

Кроме того, латентность преступлений может быть обусловлена высокой «квалификацией» лиц, совершивших преступление и сумевших тщательно скрыть следы своей преступной деятельности, что также свидетельствует о существенных недостатках в организации раскрытия преступлений правоохранительными органами, не сумевших выявить эти признаки.

Считаем, что одна из самых больших проблем, прежде всего, раскрытия преступлений прошлых лет – это потеря времени, необходимого для установления лиц, его совершивших. Точнее даже, не потеря самого времени, а потеря возможности получения информации, которая необходима для этого. Вполне логично, что со временем воспоминания в памяти человека могут претерпеть существенную трансформацию или могут быть полностью утеряны ввиду естественного физиологического его состояния. Да и материальные следы, если они не были выявлены непосредственно после совершения преступления, также через определенный промежуток времени могут быть уничтожены или повреждены, что существенно затруднит поиск лиц, совершивших преступление.

На самом деле невозможно установить исчерпывающий перечень причин нераскрытия преступлений прошлых лет. Они зависят от множества факторов – от вида совершенного преступления, нежелания сообщать о совершенном преступлении, невозможности раскрыть преступление ввиду неквалифицированной его организации при проведении первоначального расследования, некомпетентности лиц, осуществляющих расследование преступлений и т.д.

Работа по нераскрытым преступлениям прошлых лет требует более кропотливого изучения материалов уголовного дела, а выявление причин, по которым преступление не было раскрыто, дает возможность данное преступление расследовать в полном объеме.

Изменившиеся взаимоотношения между людьми нередко устраняют мотивы умолчания или лжи, действовавшие в период первоначального расследования, приводят к даче правдивых показаний, а иногда и к явке с повинной. Продолжая совершать преступления, преступник оставляет новые следы, изучение которых в сравнении с имеющимися в делах о нераскрытых преступлениях, способствует раскрытию преступлений прошлых лет¹.

Таким образом, деятельность по раскрытию преступлений прошлых лет должна основываться на анализе материалов приостановленного уголовного дела, заключающаяся в выявлении, и, по возможности, устранении причин, которые способствовали их не раскрытию. В зависимости от обстоятельств совер-

¹Кулеева И.Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011.

шенного преступления, целесообразно обновлять план расследования по делу с выдвижением и отработкой новых версий, основанных на получении новых сведений, которые будут способствовать раскрытию преступлений прошлых лет. По-прежнему актуальным остается вопрос взаимодействия между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, экспертными подразделениями и следователями.

Немаловажное значение имеет использование достижений НТП – современные возможности экспертных исследований, данные автоматизированного учета нераскрытых тяжких преступлений, информацию, содержащуюся в дактилоскопических и других учетах.

Нельзя также не учитывать тот факт, чтобы любое преступление было раскрыто вовремя и виновные понесли заслуженное наказание, следует реагировать на сообщения о фактах совершенных преступлений незамедлительно с использованием всех возможностей и потенциала современных методик расследования преступлений.

Литература

1. *Гаврилов А.К.* Раскрытие преступлений. Волгоград, 1976.
2. *Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Предварительное следствие. М., 1965.
3. *Калинин Ю.В.* О понятии раскрытия преступлений: Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973.
4. *Кулеева И.Ю.* Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Челябинск, 2011.
5. *Лузгин И.М.* Расследование как процесс познания. М., 1969.
6. *Майоров Н.* Учет раскрытия преступлений // Соц. Законность. 1970. № 2.
7. *Михайлов А.И., Сергеев Л.А.* Процессуальная сущность раскрытия преступлений // Сов. государство и право. 1971. № 4.

Возможности использования экстрасенсорных знаний в раскрытии и расследовании преступлений серийных и прошлых лет

Аннотация. В статье проводится аналитический обзор некоторых существующих отечественных публикаций, посвящённых возможности использования экстрасенсорных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Обращено внимание на неточное использование в отдельных работах специальных терминов. Указывается на то, что имеющиеся до настоящего времени в открытой печати сведения не позволяют однозначно сделать вывод как о научности, так и лженаучности использования знаний о паранормальных явлениях в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: криминалистика; раскрытие преступлений; расследование преступлений; серийные преступления; преступления прошлых лет; нетрадиционная криминалистика; экстрасенсорные знания; квантовая физика.

Я не понимаю. Но не понимать, не значит отрицать.

А.П. Чехов. «Попрыгунья»

Вопрос об использовании в раскрытии и расследовании преступлений экстрасенсорных знаний не является для криминалистики новым. Ему посвящено достаточное число как отечественных, так и зарубежных публикаций, в частности, большой обзор Н.Н. Китаева подобного отечественного опыта¹.

Проведя анализ 66 источников, автор пришёл к выводу, во многом справедливому, о том, что «традиционные культовые психотехники эпохи каменного века нельзя считать «нетрадиционными», новаторскими и полезными приёмами современной криминалистики и оперативно-розыскной деятельности».

Вместе с тем, с рядом положений автора полностью согласиться трудно. Прежде всего, представляется некорректным постановка в названии статьи в один ряд экстрасенсов и шаманов, а также использование этих терминов в тексте обзора как синонимов. Обратимся к определению понятий. Экстрасенс – это человек, предположительно обладающий способностью к экстрасенсорному восприятию. Экстрасенсорным (в переводе с латинского – внечувственным) обозначают сборную группу паранормальных форм восприятия или способностей человека. Паранормальные явления – это психофизические феномены, существование которых не имеет научных доказательств, находятся за пределами современной научной картины мира. Шаман, согласно религиозным верованиям шаманизма, человек, способный в состоянии транса общаться с духами и излечивать болезни. Таким образом, существенным отличием понятий шаманизма и экстрасенсорики является обязательность религиозной основы для шаманизма и необязательность её для экстрасенсорики. Кроме того, «функциями» шаманов

¹ Китаев Н. Н. Экстрасенсы и шаманы в расследовании преступлений // В защиту науки. 1999. Бюллетень № 5. С. 30–42.

традиционно выступают борьба с демонами, болезнями и смертью, что, понятно, совсем не укладывается в практические задачи криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. Поэтому фактически синонимичное употребление автором понятий «экстрасенс» и «шаман» неверно по сути, хотя и возможно как форма негативного отношения к подобной практике на бытовом уровне.

Вторым важным обстоятельством, которое должно быть учтено при оценке обоснованности доводов автора, является отсутствие учёта специфики направленности деятельности лиц с паранормальными способностями. В отличие от шаманов, где сложилось однозначное понимание их «функций», экстрасенсы представляют собой довольно неоднородную по направленности деятельности группу, объединяемую лишь по наличию паранормальных способностей. К экстрасенсорным способностям причисляют телепатию, ясновидение, проскопию, лозоходство, телекинез, экстрасенсорное целительство и т.п. При этом такие способности почти никогда не сочетаются друг с другом, то есть экстрасенс-целитель почти никогда одновременно не обладает и способностями к телепатии, телекинезу и т.д. Учитывая же отсутствие до настоящего времени опубликованных открытых научных сведений, доказывающих само существование паранормальных способностей, а также (важно!) частое использование людьми, заявляющими, что являются экстрасенсами, подобных утверждений для получения материального дохода или нематериальных выгод (например, известность, слава), такую деятельность очень часто трудно отличить от деятельности мошенников. Недостаточно обоснованными представляются и приводимые Н.Н. Китаевым сведения о документально подтверждённой работниками МВД и прокуратуры неэффективности привлечения экстрасенсов к расследованию отдельных преступлений. Встаёт вопрос: а каковы паранормальные способности привлекавшихся лиц, какова их «специализация» в области экстрасенсорики? Если они, к примеру, обладали способностями к телекинезу, или экстрасенсорному целительству, то можно ли было ожидать от них реальной помощи в расследовании? Нет экстрасенсов-универсалов, также как нет юристов-универсалов, одинаково хорошо знающих все отрасли права. Не исключено, что у привлекаемых экстрасенсов вообще не уточнялся спектр их способностей, а также и то, что этих способностей вообще не было и следствие использовало (парадоксально, но возможно!) помощь мошенников. Поэтому отрицать возможность использования паранормальных знаний в расследовании, опираясь на не содержащие подробной информации справки правоохранительных органов о неэффективности таких попыток, необоснованно.

Наряду с критическим, вплоть до неприятия, отношением к возможности использования экстрасенсорных способностей в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности, и в нашей стране, и за рубежом есть немало сторонников такого использования и публикаций, в которых описывается успешность применения экстрасенсорных способностей. В числе наиболее известных отечественных специалистов, приверженцев такого подхода, – М.В. Виноградов и Л.П. Гримак.

По мнению М.В. Виноградова, в течение многих лет возглавлявшего Центр психофизиологических исследований МВД СССР и первым начавшего практическое использование полиграфа в нашей стране, обращение к экстрасенсам в тупиковых ситуациях может реально помочь следствию¹. Автор пишет о том, что в течение многих лет, как руководитель специальных исследований в области военной психиатрии и психологии, он имел доступ к информации о научных разработках по использованию экстрасенсорных способностей человека в государственных интересах. Учитывая результаты этих исследований, он может с уверенностью говорить, что такие методики не являются шуткой или шарлатанством, как некоторые считают, а действительно могут помочь в ситуациях, из которых нет выхода или иных путей решения.

Сходных представлений придерживается и другой, не менее известный в научных кругах автор – Л.П. Гримак.

Как уже указывалось выше, до настоящего времени нет научных доказательств, но нет и научных опровержений эффективности использования экстрасенсорных способностей в раскрытии и расследовании преступлений. Между тем именно эти способности могут оказаться практически полезными при расследовании серийных преступлений и преступлений прошлых лет, как самых трудно раскрываемых. В качестве одного из механизмов действия паранормальных способностей в данных ситуациях можно предположить хорошо известный в квантовой физике феномен квантовой запутанности. Суть этого феномена заключается в том, что если два квантовых объекта (а человек в масштабе Земли не что иное, как пример квантового объекта) оказываются связанными друг с другом (взаимозависимыми, запутанными), то энергетическая связь между ними сохраняется, даже если развести их в разные концы Вселенной. В науке объективным существованием феномена квантовой запутанности объясняется теоретическое обоснование возможности телепортации. Связь, исходя из концепции квантовой запутанности, сохраняется независимо от расстояния и времени – если два объекта были «запутаны», то, независимо от сохранности каждого из них, второй ведёт себя так, как будто связь существует². Серьёзная попытка применить законы квантовой физики к объяснению психических процессов была предпринята всемирно известным английским учёным Р. Пенроузом, хотя его взгляды разделяются не всеми специалистами.

Следовательно, если между экстрасенсом и разыскиваемым человеком устанавливается квантовая запутанность, то создаётся объективная возможность получения информации о разыскиваемом. Проблема с техникой установления квантовой запутанности. Она, по сути, не разработана, во всяком случае каких-либо публикаций в открытой печати об этом нет. Феномен квантовой запутанности давно и продуктивно используется в комплементарной медицине, реализуя возможность дистанционного лечебного воздействия, но здесь связь генетическая. По сути своей, квантовая запутанность как механизм воздействия на человека очень широко используется в религии и оккультных науках. Поэтому

¹ Зачем следствию экстрасенсы? URL: <https://www.pravda.ru>.

² Квантовая запутанность. URL: <http://scorcher.ru/art/theory>.

опыт данных наук может послужить источником для разработки техники использования квантовой запутанности как одного из механизмов экстрасенсорных способностей в криминалистике.

В заключение следует отметить, что, несмотря на очень неоднозначное, и, преимущественно, недоверчивое отношение к использованию экстрасенсорных способностей в раскрытии и расследовании преступлений, отрицать такую возможность нельзя. Для попытки научного разрешения всех связанных с данной проблемой вопросов целесообразно творческое объединение усилий всех заинтересованных проблемой использования паранормальных знаний в криминалистике специалистов.

П.В. Бондаренко

Особенности назначения почерковедческих экспертиз изображений документов

Аннотация. Рассматриваются новые объекты почерковедческих экспертиз – изображения документов, сохраненные в файлах различного формата на электронных носителях информации. На основе практического опыта даются рекомендации по назначению таких экспертиз. Приводятся примеры использования результатов экспертиз.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза, объекты почерковедческой экспертизы, изображение почеркового объекта.

В практике судебно-почерковедческой экспертизы не редко в качестве объектов экспертиз выступают не оригиналы документов, а их копии, полученные с помощью средств электрофотографии на бумажном носителе. Для исследования таких объектов ведущими экспертными подразделениями МЮ и МВД были разработаны методические рекомендации¹, позволяющие учесть их особенности.

Однако практика не стоит на месте. И мы все чаще в процессе расследования сталкиваемся с необходимостью исследовать не «бумажные» копии, а изображения документов, сохраненные в файлах различного формата на электронных носителях информации. Это связано с разными причинами: 1) некоторые организации перестали вести бумажные архивы, сканируя поступающие документы и сохраняя их изображения; 2) зарубежные банки не предоставляют оригиналы документов при расследовании экономических преступлений. Так, по уголовному делу № 201/383027-09 из компетентных органов Великого Герцогства Люксембург поступил USB-флэш-накопитель, содержащий изображения до-

¹Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям: Информационное письмо // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1(1). С. 157–165; Соколов С.В., Куранова Е.А., Розанкова Е.В. Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов: Информационное письмо. М., 2000

кументов по счету обвиняемого в банке Люксембурга; 3) оригиналы документов были утрачены при расследовании уголовных дел или разбирательстве гражданских, но остались их изображения, полученные ранее. Например, при проведении проверки №156 пр-15 изображение страниц спорного договора купли-продажи недвижимости и акта приема-передачи недвижимости к указанному договору были изъяты в ходе осмотра компакт диска компьютера эксперта, проводившего ранее почерковедческую экспертизу подписей в договоре.

Какие особенности имеют изображения почерковых объектов? Во-первых, ограниченную информативность. При получении изображения всегда теряется часть информации как о способе и условиях выполнения рукописи, так и свойствах письменно-двигательного навыка пишущего. Низкое качество копии может ограничить объем информации вплоть до невозможности решения поставленных перед экспертом вопросов. Во-вторых, невозможность применения всего арсенала методов исследования. Если речь идет об электрофотографической копии, то нельзя применить исследование в ИК- и УФ-лучах. Существенно ограничиваются возможности применения методов исследования нажима. Это негативные моменты. Но есть и положительный: качество изображений всегда выше, чем качество их распечаток. Поэтому, если необходимо провести почерковедческое исследование документа, имеющегося только в виде изображений, на экспертизу желательно представить то, которое имеет наилучшее качество, а именно, файл, содержащий изображение исследуемого документа. Эксперту не понадобится его распечатывать, поскольку в процессе производства почерковедческих экспертиз в настоящее время широко применяются графические редакторы, позволяющие сравнивать объекты в электронном виде.

Вопросы, которые ставятся перед экспертом при назначении почерковедческой экспертизы, формулируются следующим образом: «Кем, Ивановым И.И. или иным лицом выполнены подписи от имени Иванова И.И. в договоре купли-продажи недвижимости от 14.11.2000 и акте приема-передачи недвижимости к указанному договору в графах: «Продавец» и «Директор_Иванов И.И.», содержащиеся в файлах «договор 4 лист», «договор 6 лист» на компакт диске CD-R «TDK» с номером вокруг посадочного отверстия ZCA501072429LA02?»

В некоторых случаях следователь может повлиять на качество изображения подлежащих исследованию документов. Например, запрашивая эти изображения по линии международного сотрудничества правоохранительных органов, или получая доступ к документам по делу, рассматриваемому в арбитражном суде. Достаточным качеством даже для определения по изображению некоторых видов технической подделки является разрешение изображения в 600 dpi, цветность в 24 бит. При таком разрешении допустимы сжатые форматы изображений: TIFF, JPGи др. Нежелательно «встраивание» изображений в документы форматов DOC, DOCX, PDF.

Поскольку по изображению не представляется возможным установить применение некоторых технических способов и приемов для выполнения подписей (включая такой способ, как компьютерный монтаж), экспертами ГУК СК Рос-

сии при проведении подобных исследований принято делать условные выводы. В качестве условий выступают следующие допущения: 1) существует оригинал документа, с которого получено изображение; 2) при выполнении исследуемых почерковых объектов в оригинале документа технические средства не применялись.

Не смотря на критику такого подхода в некоторых публикациях¹, исходя из нашей практики, он помогает получить следователю нужную информацию по делу. В приведенном выше примере по уголовному делу № 201/383027-09 экспертом-почерковедом был сделан вывод, что подписи и рукописные записи, изображения которых присутствовали в большом количестве изображений документов, выполнены обвиняемым. Источник получения документов – компетентные органы Великого Герцогства Люксембург – подтверждал наличие оригиналов. Их количество и ситуации составления документов делали маловероятным применение технической подделки подписей и рукописных записей. Кроме того, этот вывод подтверждался остальными доказательствами по делу.

В нашей практике был случай исследования изображения справки органов ФМС России по Кемеровской области о возрасте потерпевшей, усыновленной в США девочки из России (уголовное дело № 201/713095-11). Изображение документа было передано в СК России из компетентных органов США. Несмотря на низкое качество изображения, эксперт сделал категорический вывод о выполнении подписи в документе не тем лицом, от имени которого она значилась. Данный вывод позволил следствию исключить версию составления документа в органах ФМС и показать американской стороне на неблагоприятное поведение стороны защиты обвиняемого, использующей поддельные документы.

Таким образом, результаты почерковедческой экспертизы изображений почерковых объектов могут быть использованы и в качестве доказательств по делу, и для проверки следственных версий.

Литература

1. *Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д.* Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям: Информационное письмо // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1(1).
2. *Соколов С.В., Куранова Е.А., Розанкова Е.В.* Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов: Информационное письмо. М.: ЭКЦ МВД России, 2000.

¹ Современные подходы к исследованию копий документов: Информационное письмо ФГКУ ЭКЦ МВД России. URL: <http://www.proexpertizu.ru>.

Использование поисково-реконструктивных методик при расследовании серийных убийств

Аннотация. В статье на основе анализа работ российских и зарубежных криминалистов рассматриваются поисково-реконструктивные методики изучения личностных особенностей серийных убийц, способствующие наиболее полному и объективному познанию серийного преступника и в конечном итоге раскрытию и расследованию этой категории преступлений. В пользу использования поисково-реконструктивных методик при расследовании серийных убийств свидетельствуют такие обстоятельства как – совершение несколько убийств, характеризующиеся сходством мотива, обстановкой преступлений (то есть местом, временем и иными условиями совершения преступлений), однотипным механизмом совершения преступлений, совпадением криминалистических характеристик личностей потерпевших, а также иных факторов, отобразившихся в материальных и идеальных следах, дающих веские основания для выдвижения версии о совершении серийных убийств.

Ключевые слова: серийный убийца, личность преступника, поисково-реконструктивные методики, психологическое профилирование, географическое профилирование.

Феномен серийных убийств представляет крайний интерес для психологов, психиатров, криминалистов. В быту эти люди создают впечатление нормальных, адекватных граждан, не способных совершать жесточайшие преступления.

«Преступность – это не только совокупность деяний, это еще и совокупность лиц, совершающих такие деяния»¹. Установление личностных характеристик серийного убийцы позволяет выявить и изучить внешние социальные факторы формирования негативных черт этой личности (антиобщественная направленность, соответствующие взгляды, представления и т.д.), которые, в свою очередь, становятся непосредственной причиной преступного поведения в конкретных жизненных ситуациях.

Ученые, рассматривавшие проблемные вопросы криминалистической характеристики преступлений, сходятся во мнении о том, что субъект преступления, личность преступника, его характеристика является необходимым, обязательным элементом криминалистической характеристики преступлений².

¹Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 26

²Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 116; Густов Г.А. Избранное. Статьи. СПб., 2002. С. 5; Герасимов И.Ф. Криминалистические характеристики преступлений в методике расследования. Методика расследования преступлений. Общие положения: мат-лы науч.-практич. конф. (г. Одесса, ноябрь 1976 г.). М., 1976. С. 94-95; Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений (статья первая). Вопросы повышения борьбы с преступностью: сб. науч. статей. Томск, 1980. С. 122.

Подчеркивая исключительное значение установления полной характеристики лица, совершившего преступление, Р.С. Белкин отмечал: «Это дает возможность определить круг лиц, в числе которых могут находиться преступники, наметить версии, установить цель, мотив, способ совершения и сокрытия преступления, а также место нахождения искомых объектов»¹.

Традиционно под личностью преступника понимается совокупность его структурных психических составляющих, включающих в себя личностные ценности, характер, психологический тип, степень эмоционального переживания, готовность к волевой мобилизации ресурсов организма, некоторые психические процессы².

Личность преступника изучается путем сбора и изучения доказательственной информации в порядке и формах, установленных законом, с использованием соответствующих методик, а именно биографическое исследование, наблюдение, обобщение независимых характеристик, анализ результатов преступной деятельности. Профиль серийного убийцы складывается из десятков различных признаков. По мнению А.О. Бухановского серийными убийцами становятся люди, которым насилие необходимо как наркотик, они страдают болезнью зависимого поведения, но для того чтобы механизм генератора патологически усиленного возбуждения активизировался необходима предрасположенность. Он выделил три причины склонности к данному поведению. Во-первых, особое состояние мозга (из-за неблагоприятной наследственности или патологической беременности). Во-вторых, неправильное воспитание (жестокость родителей, их нежелание видеть в ребенке личность, эмоциональная разобщенность в семье). В-третьих, неблагоприятные социальные обстоятельства³.

Поэтому для составления портрета серийного убийцы следователь должен обладать познаниями в области медицины, психологии, психиатрии, педагогики, а также иметь аналитический склад ума.

Для процесса познания личностных особенностей серийных убийц в криминалистической науке могут использоваться поисково-реконструктивные методики. Методика построения психологического профиля неизвестного преступника предложена в конце 80-х годов прошлого века группой исследователей США во главе с Д. Дугласом⁴ и М. Олшейкером⁵. В отечественной криминалистической науке она именуется методика построения психологического портре-

¹Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т. 3. С. 191.

²Ахмедшин П.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2006. С. 103.

³ URL: <http://refleader.ru/jgejgeqasmerbew>.

⁴Hazelwood R., Reboussin R., Warren J., Wright J. Prediction of Rapist Type and Violence from Verbal, Physical, and sexual scales // Journal of Interpersonal Violence. 1991. Vol. 6. № 1. March. P. 55–67; Hazelwood R., Reboussin R., Warren J. Serial Rape: Correlates of Increased Aggression and the Relationship of Offender Pleasure to Victim Resistance. Journal of Intepersonal Violence. 1989. Vol.4. Xsl. March. P. 65–78; Hazelwood R., Warren J. The Criminal Behavior of the Serial Rapist // FBI Law Enforcement Bulletin. 1990. February. P. 11–16.

⁵Burgess A., Douglas J., Hartman C., McCormack A., Ressler R. Sexual Homicide: A Motivational Model. JournalofInterpersonalViolence. 1986. Vol. 1. №. 3, Sept. P. 251–272.

та неизвестного преступника¹, и заключается в составлении психологического профиля², примерного описания преступника, в котором указываются предполагаемый возраст, раса, пол, семейное положение, служебный статус, сексуальная зрелость, возможное криминальное прошлое, взаимоотношения с жертвой, вероятность совершения преступления в будущем³. Теоретическая основа данного метода базируется на утверждении, что личность преступника проявляется в его поведении. Постулируется, что некоторые часто повторяющиеся, привычные способы поведения доводятся до уровня автоматизма, неподвластного сознательному контролю. Следы, оставленные на месте преступления, являются своеобразными «психологическими маркерами»⁴, позволяющими судить о привычных способах поведения, а через них о личности преступника.

Процесс построения психологического профиля серийного убийцы состоит из пяти основных стадий: первая – сбор информации. Построение психологического профиля начинается с тщательного осмотра места происшествия; вторая – классификация неизвестного преступника. Доминантным классификационным основанием выступает факт организованности преступника. Под фактом организованности понимается степень планирования и фактор четкости определения жертвы; третья – создание вероятностной модели; четвертая – предложение стратегии захвата; пятая – рекомендация к методам допроса⁵.

Вторая методика – это методика построения географического профиля неизвестного преступника, основы которой изложены К. Россмо (K. Rossmo) в докторской диссертации «Географическое профилирование: целевые паттерны серийных убийц»⁶ и которая получила признание у таких авторитетов в области профилирования, как Б. Турви и Р. Холмс⁷. Данная методика базируется на анализе пространственных элементов события преступления, таких как тип обстановки, места преступления, транспортная структура региона, использование преступником территории и др. Данная методика может быть крайне эффек-

¹ Папкин А.И., Афиногенов А.И. Психологический портрет преступника; понятие, виды и методика составления. Электронное приложение. 1995. Сентябрь. № 1. С. 6–14; Бухановский А.О. Опыт создания проспективного портрета фигуранта при серийных убийствах // Методы психологии: Ежегодник Российского психологического общества. Ростов-на-Дону, 1997. Т. 3. Вып.1. С.42; Бегунова Л.А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера: Дис... канд. юрид. наук. М., 2002.

² Douglas J. Mindhunter. New York, 1995. P. 21.

³ Дузлас Д., Оливейкер М. Охотники за умами: ФБР против серийных убийств. М., 1998. С. 21.

⁴ Учение личности преступника в методике расследования преступлений. Томск, 2000. URL: <http://studopedia.ru>.

⁵ URL: <http://www.studfiles.ru>.

⁶ Rossmo D.K. Geographic Profiling: target patterns of serial murderer. Simon Fraser University, 1995; Rossmo D. K. Geographic Profiling / Offender Profiling: Theory, Practice and Research. New York, 1999. К. Россмо разработал алгоритм компьютерной обработки данных, который получил название «Криминальное географическое целеуказание» (criminal geographic targeting – CGT).

⁷ Turvey B.E. Criminal profiling: an introduction to behavioral evidence analysis. New York, 1999. P. 262–263.

тивна и при расследовании серийных убийств, так как анализ мест обнаружения жертв укажет на место жительства преступника и другие знакомые ему районы. Серийный убийца, выбирая ряд мест для совершения преступлений, рисует отпечаток своего образа жизни – где он часто бывает, что видит, как перемещается, в чем нуждается и как планирует день. Эта методика позволит следователю на основании имеющихся доказательств, полученных как в ходе осмотра места происшествия, так и из показаний свидетелей, построить карту перемещений преступника и определить район его местонахождения и проживания.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы привести слова Ч. Ломброзо, который говорил: «Изучайте личность преступника – изучайте не отвлеченно, не абстрактно, не в тиши вашего кабинета, не по книгам и теориям, а в самой жизни...в обстановке их жизни, в условиях их материального существования»¹.

Литература

1. *Ахмедшин Р.Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2006.
2. *Бегунова Л.А.* Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
3. *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики. М., 1979. Т. 3.
4. *Бухановский А.О.* Опыт создания проспективного портрета фигуранта при серийных убийствах // Методы психологии: Ежегодник Российского психологического общества. Ростов-на-Дону, 1997.
5. *Васильев А.Н., Яблоков Н.П.* Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984.
6. *Гавло В.К.* К вопросу о криминалистической характеристике преступлений (статья первая). Вопросы повышения борьбы с преступностью: сборник научных статей. Томск, 1980.
7. *Герасимов И.Ф.* Криминалистические характеристики преступлений в методике расследования. Методика расследования преступлений. Общие положения: материалы научно-практической конференции (г. Одесса, ноябрь 1976 г.). М., 1976.
8. *Густов Г.А.* Избранное. Статьи. СПб., 2002.
9. *Долгова А.И.* Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М.: Юридическая литература. 1981.
10. *Дуглас Д., Олиейкер М.* Охотники за умами: ФБР против серийных убийств. М., 1998.

¹Торвальд Ю. Век криминалистики. Книга об истории разоблачений. Ростов на Дону, 1996. С. 87.

11. Папкин А.И., Афиногенов А.И. Психологический портрет преступника; понятие, виды и методика составления. Электронное приложение. 1995. Сентябрь. № 1.
12. Торвальд Ю. Век криминалистики. Книга об истории разоблачений. – Ростов-на-Дону, изд-во Феникс, 1996.

Е.Г. Быкова
С.А. Яшков

К вопросу о квалификации убийств прошлых лет: отдельный практический аспект

Аннотация. В статье дается уголовно-правовая оценка убийства двух и более лиц, совершенного в период действия УК РСФСР.

Ключевые слова: убийство, убийство двух и более лиц, единый умысел.

Расследование преступлений прошлых лет является одним из приоритетных направлений деятельности. Ведь именно благодаря такой позиции Следственного комитета Российской Федерации реализуется основополагающий принцип уголовного процесса – принцип неотвратимости наказания¹.

Одной из проблем в расследовании преступлений указанной категории является их квалификация. Связано это, прежде всего, с изменением уголовного законодательства Российской Федерации, в частности, ответственности за убийства.

Сложная с точки зрения правовой оценки ситуация возникает, когда одним лицом совершались убийства в период действия как УК РСФСР, так и УК РФ, особенно если смерть причинялась не одному, а двум и более потерпевшим.

Например, по одному из уголовных дел, расследовавшихся Следственным комитетом Российской Федерации, установлено, что лицом было совершено два убийства: первое – простое, которое в настоящее время подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, а второе – квалифицированное, поскольку было сопряжено с изнасилованием.

В виду того, что данные преступления были совершены в период действия УК РСФСР, у органов следствия возникли проблемы с их юридической оценкой.

В процессе расследования были высказаны две точки зрения по поводу квалификации.

Первая заключалась в том, что действия виновного, связанные с причинением смерти первому потерпевшему, следует квалифицировать по ст. 103 УК РСФСР как умышленное убийство, совершенное без отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 102 УК РСФСР. Второе же убийство планировалось оценить по п.п. «е» и «и» ст. 102 УК РСФСР, т.е. как убийство, сопряженное с

¹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. Раздел «Преступления прошлых лет». URL: <http://sledcom.ru/crimes>.

изнасилованием, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство.

Вторая позиция состояла в том, что поскольку в настоящее время убийство нескольких лиц, совершенное одним человеком, независимо от времени и умысла на его совершение, квалифицируется как убийство двух и более лиц, то действия виновного охватываются п.п. «е» и «з» ст. 102 УК РСФСР – умышленное убийство, сопряженное с изнасилованием, двух лиц. При этом не учитывается, что ранее признак убийства «двух и более лиц» вменялся только при наличии единого умысла. По этому мнению признак убийства «лицом, ранее совершившим умышленное убийство», который действовал на момент лишения жизни первого потерпевшего, в настоящее время применяться не должен, так как его заменяет признак убийства «двух и более лиц».

Представляется, целесообразно согласиться с доводами первого мнения по следующим причинам.

Согласно действующему уголовному законодательству (ст. 9 УК РФ) преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим в момент совершения деяния независимо от времени наступления общественно опасных последствий. Аналогичное положение содержалось в ст. 6 УК РСФСР. Помимо этого, необходимо учитывать положения ст. 10 УК РФ (Обратная сила уголовного закона).

Так, приговором Рязанского областного суда С. был признан виновным в совершении 21.10.1995 преступления, предусмотренного п. «и» ст. 102 УК РСФСР, т.е. умышленного убийства гражданки Л. лицом, ранее совершившее убийство (что аналогично неоднократности).

По ходатайству осужденного районный судья исключил из обвинения С. отягчающий признак преступления «лицом, ранее совершившим убийство» и переквалифицировал содеянное осужденным на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

По мнению Президиума Рязанского областного суда, принимая такое решение, судья не придал значения тому факту, что С. совершил преступление в период действия УК РСФСР. Вышестоящая инстанция указала, что преступность и наказуемость за умышленное лишение жизни человека в УК РФ 1996 года не исключена, а, напротив, усилена.

Судья не учел и то, что в соответствии с частями 4 и 5 ст. 15 УК РФ (ст. 7.1 УК РСФСР) деяние, изложенное в диспозиции ст. 103 УК РСФСР, санкция которой предусматривала лишение свободы на срок от 3 до 10 лет, относилось к тяжким преступлениям, а то же деяние в редакции ч. 1 ст. 105 УК РФ, вследствие увеличения сроков лишения свободы от 6 до 15 лет, то есть усиления наказания, стало относиться к разряду особо тяжких преступлений. Это различие в категории тяжести, безусловно, становится определяющим критерием и в избрании осужденному вида исправительного учреждения. Согласно ст. 58 ч. 1 п. «б» УК РФ по ст. 103 УК РСФСР виновный должен отбывать лишение свободы в исправительной колонии общего режима, а по ч. 1 ст. 105 УК РФ – в колонии строгого режима. При условии, что в обоих случаях лицо впервые привлечено к

уголовной ответственности и в его действиях отсутствует простой либо опасный рецидив преступления.

Президиум указал, что все это, вместе с исключением из обвинения С. отягчающего признака совершения убийства «лицом, ранее совершившим убийство», обязывало возратить правовую оценку содеянного им в рамки УК РСФСР, поскольку согласно ст. 6 УК РСФСР и ст. 9 ныне действующего УК РФ преступность и наказуемость определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния. В связи с чем вышестоящая инстанция признала решение судьи о переквалификации действий осужденного с п. «и» ст. 102 УК РСФСР на ч. 1 ст. 105 УК РФ несоответствующим требованиям абзаца второго ч. 1 ст. 10 УК РФ о запрете применения уголовного закона, усиливающего наказание или иным образом ухудшающего положение осужденного¹.

В другом случае суд, приводя в соответствие с новым уголовным законодательством приговор Красноярского краевого суда в отношении А., принял решение о переквалификации действий осужденного с п. "и" ст. 102 УК РСФСР на ч. 1 ст. 105 УК РФ. По мнению судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда при этом не учтено, что по сравнению со ст. 103 УК РСФСР, действовавшей на момент совершения А. преступления, ч.1 ст. 105 УК РФ не улучшает положения осужденного, в связи с чем действия осужденного подлежали переквалификации на ст. 103 УК РСФСР².

Таким образом, действия лица, совершившего убийство в период до 01.01.1997, надлежит квалифицировать по УК РСФСР. В связи с этим следует учитывать разъяснения, содержащиеся в пунктах 11 и 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.1992 № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах»³ (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.1992 № 15).

Пункт 11 названного документа содержит положение, согласно которому «при совершении убийства двух и более лиц содеянное следует квалифицировать по п. «з» ст. 102 УК РСФСР, если действия виновного охватывались единством умысла и совершены, как правило, одновременно».

Согласно пункту 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.1992 № 15 «ответственность за умышленное убийство лицом, ранее совершившим умышленное убийство (за исключением убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения или при превышении пределов необходимой обороны), независимо от того, был ли виновный осужден за первое преступление, наступает по п. «и» ст. 102 УК РСФСР (убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийства, предусмотренного статьями 104 и 105 УК РСФСР)».

Учитывая, что единого умысла на убийство двух потерпевших у виновного не было, оценить содеянное по п. «з» ст. 102 УК РСФСР невозможно.

¹ Обзор надзорной практики Рязанского областного суда за 2005 год // СПС «Гарант».

² Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2008 год // СПС «Гарант».

³ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ. М., 1994.

Доводы же в защиту второго мнения, что признак убийства «лицом, ранее совершившим умышленное убийство», который действовал на момент убийства первого потерпевшего, в настоящее время применяться не должен, так как его заменяет признак убийства «двух и более лиц» по причинам того, что сейчас доказывать единство умысла на убийство двух и более лиц не требуется, несостоятельны, поскольку они смешивают позицию Верховного суда Российской Федерации по поводу квалификации убийства двух и более лиц, имевшей место по УК РСФСР и УК РФ.

В настоящее время к отношениям, имевшим место до вступления в силу УК РФ, нельзя применять положения п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹, согласно которому для квалификации убийства двух и более лиц не требуется доказывания единого умысла на причинение смерти двум и более лицам.

Во-первых, названное правило квалификации связано с положениями ст. 17 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ), то есть оценивать содеянное как убийство двух и более лиц вне зависимости от момента возникновения умысла, учитывая лишь количество потерпевших, возможно только после этой даты.

Во-вторых, сомнительным представляется тот факт, что правило вменения квалифицирующего признака «двух и более лиц» можно расценивать как применение более мягкого уголовного закона, поскольку если простые убийства образуют совокупность преступлений, то ни при каких обстоятельствах не будет назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

В-третьих, указанное разъяснение касается обобщения спорных вопросов судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ. Относительно применения УК РСФСР существует отдельное Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.1992 № 15. Исходя из объема предоставленных полномочий Пленум Верховного Суда РФ, в частности, рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации². Поэтому в связи с тем, что в наименовании Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 конкретизировано, что обобщается практика применения ст. 105 УК РФ, это является дополнительным аргументом в пользу первой из вышеобозначенных точек зрения, высказанных по вопросу квалификации убийства двух и более лиц.

В связи с этим представляется спорной позиция, обозначенная в следующем судебном акте.

Так, по приговору Иркутского областного суда от 11.12.1997 Ш. осужден за покушение на убийство С.Н.П. и З.В.А. по ст. 15, п.п. «а, г, е, и, б, н, з» ст.

¹ Российская газета. 1999. 9 февраля.

² П. 1 ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 07 февраля.

102 УК РСФСР – покушение на убийство из корыстных побуждений, с особой жестокостью, с целью скрыть другое преступление, лицом, ранее совершившим убийство, из хулиганских побуждений, по предварительному сговору группой лиц, двух и более лиц, а также по п.п. «а, г, е, з, н, и» ст. 102 УК РСФСР за убийства П.А.А., Ж.Н.Н., Ф.И.И., В.А.В.

В надзорном представлении прокурор акцентировал внимание, что в данную совокупность входят преступления, совершенные приотягчающих обстоятельствах, в разное время, и не объединенные единым умыслом.

Действия Ш. квалифицированы, в том числе, по признакам, предусмотренным пунктами «з» и «и» ст. 102 УК РСФСР, – «двух и более лиц» и «лицом, ранее совершившим умышленное убийство». По его мнению, в связи с введением в действие Уголовного кодекса РФ квалифицирующий признак убийства «лицом, ранее совершившим умышленное убийство» обозначен законодателем как убийство, совершенное неоднократно (п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В соответствии с Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ ст. 16 УК РФ – «Неоднократность преступлений», утратила силу, в связи с чем квалифицирующий признак «неоднократно» исключен из диспозиции ч. 2 ст. 105 УК РФ. С учетом положений ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух и более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации только по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В связи с изложенным прокурор полагал, что из осуждения Ш. за покушение на убийство С.Н.П. и З.В.А. и за убийства П.А.А., Ж.Н.Н., Ф.И.И., В.А.В. целесообразно исключить п. «и» ст. 102 УК РСФСР.

Президиум Оренбургского областного суда в полном объеме согласился с доводами представления и пришел к выводу, что оно подлежит удовлетворению. По этой причине дело направлено на новое рассмотрение¹.

В анализируемом примере суд надзорной инстанции, по нашему мнению, нарушает положения ст. 9 и 10 УК РФ в части указания на необходимость вменения ст. 105 УК РФ.

Представляется, что действия виновного, совершившего несколько убийств в период действия УК РСФСР, следует оценивать по соответствующим статьям названного закона. При этом следует руководствоваться разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.1992 № 15.

В.В. Бычков

Назначение и производство генотипоскопической экспертизы как перспективный способ раскрытия сексуального насилия прошлых лет

Аннотация. Раскрываются особенности назначения генотипоскопической экспертизы в отношении подозреваемого в изнасиловании и иных насильственных действиях сексуального характера.

¹Постановление Президиума Оренбургского областного суда по делу № 44у-55 // СПС «Гарант».

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, подозреваемый, возобновление расследования, судебно-генетическая экспертиза, генотипоскопическая экспертиза.

На сегодняшний день исследование ДНК¹, выделенной из объектов биологического происхождения, является общепринятой и наиболее информативной и доказательной практикой при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы².

Так, в заключении молекулярно-генетической судебной экспертизы, проведенной в рамках уголовного дела, возбужденного по фактам изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера в отношении гр-ки С., указано: «... на тампонах со смывом из области наружных половых органов, смывом с перианальной области, содержимом прямой кишки С., трусах и джинсах, принадлежащих потерпевшей С., получен положительный результат на присутствие следов спермы. Генотипические признаки в препарате ДНК, выделенных из следов, содержащих сперму на джинсах и образцах буккального эпителия Р., одинаковы, что указывает на то, что сперма в исследованных следах на джинсах и данный образец буккального эпителия могли произойти от одного и того же мужчины. Расчетная (условная) вероятность того, что сперма в исследованных джинсах принадлежит Р. по результатам настоящей экспертизы составляет не менее 99,9 процентов»³.

В заключении молекулярно-генетической судебной экспертизы, проведенной в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении гр-на К., обвиняемого в серии изнасилований и насильственных действиях сексуального характера, указано: «... препараты ДНК, выделенные из следов спермы на тампоне с содержимым влагалища О., являются смесью индивидуальных ДНК мужской и женской половой принадлежности. Индивидуализирующие характеристики одного из ДНК-компонентов препаратов обнаруживают совпадение по взаимодополняющей схеме с ДНК-профилем О., и с ДНК-профилем К. Таким образом, полученные результаты позволяют высказаться в пользу смешения в исследованных следах, содержащих сперму, биологического материала О. и К. ПДАФ-профиль препарата ДНК, выделенного из следов спермы на предметном стекле

¹ Дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) – макромолекула, обеспечивающая хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию генетической программы развития и функционирования живых организмов.

² См. подробно: *Багмет А.М.* Особенности назначения специальных исследований в отношении подозреваемого в сексуальном насилии // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 4. С. 34–39; *Багмет А.М., Бычков В.В.* Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие. М., 2017; *Багмет А.М., Бычков В.В.* Расследование изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних и/или несовершеннолетних в составе группы учебное пособие. М., 2017.

³ Обвинительное заключение по обвинению Р. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 131, п. «а» ч. 2 ст. 132, п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ // Архив ГСУ СК России по г. Москве.

с содержимым влагалища обнаруживает генотипическое совпадение с ДНК-профилем К. Расчетная вероятность того, что сперма в исследованных объектах действительно принадлежит К., составляет не менее 99,999999%»¹.

Следует акцентировать, что в настоящее время генотипоскопическая экспертиза относится к одному из основных способов раскрытия преступлений прошлых лет, в том числе совершенных на сексуальной почве.

По состоянию на 1 января 2017 г. на учет данных ДНК в Следственном комитете состоят 14 481 генетический профиль с 6347 мест нераскрытых преступлений, из них в 2015 г. поставлено на учет 3183 следа, в 2016 г. – 3774 следа по 2120 преступлениям².

Всего проверено 133 224 генетических профиля лиц, чей генотип установлен при производстве исследований по постановлениям следователей Следственного комитета. Из них в 2015 г. проверено 35 943 лица, в 2016 г. – 39 407 лиц.

С 2010 года установлено 666 совпадений, в том числе 394 лиц, а также 272 преступлений (в режиме «след-след»), из них в 2015 г., соответственно, 127 и 106, в 2016 г. – 152 и 63.

По сведениям регионов в 2016 году проведено 2005 судебных молекулярно-генетических экспертиз, выделено 455 ДНК-профилей, по результатам проверки по ДНК-учетам раскрыто 83 преступления прошлых лет.

Например, в начале 2000-х гг. было приостановлено производство по уголовному делу в отношении, так называемого «Ангарского маньяка», совершившему с 1994 г. по 2000 г. в Ангарске Иркутской области серию изнасилований девушек и их убийство (22 жертвы в возрасте от 17 до 38 лет и 2 покушения на убийство), на основании не установления личности преступника.

В марте 2012 г. Следственным комитетом России уголовное дело было возобновлено на основании того, что результаты генетической экспертизы останков жертв, проведенной еще в 2003 г. совпали с генотипом гр-на М.В. Попкова, который начал насиловать и убивать еще будучи сотрудником органов внутренних дел, а прекратил сексуальные преступления из-за импотенции, полученной вследствие запущенного венерического заболевания.

Причем материалы данного уголовного дела составили 195 томов. По делу было проведено более 300 судебно-медицинских, криминалистических экспертиз, свыше 2,5 тыс. геномных исследований, допрошено свыше двух тысяч свидетелей. В октябре 2013 г. Попков было предъявлено обвинение, а в мае 2014 г. дело направили в суд. В январе 2015 г. Иркутский областной суд приговорил Попкова к пожизненному заключению в колонии особого режима³.

В заключение следует акцентировать, что профессиональный выбор и производство необходимых специальных исследований в отношении фигурантов

¹ Приговор от 30.06.2011 в отношении К. // Архив Нагатинского районного суда г. Москвы.

² Анализ практики исследования вещественных доказательств с использованием возможностей современных экспертных исследований следственными органами Следственного комитета Российской Федерации в 2016 году.

³ В Сибири утверждено обвинительное заключение по уголовному делу о серийных убийствах женщин в Иркутской области. URL: <https://www.irkproc.ru/news>.

уголовного дела, в частности, подозреваемого, несомненно, будет способствовать не только эффективности расследования преступлений, связанных с сексуальным насилием, и неотвратимости наказания насильника, но и предупреждению данных преступлений, то есть защите граждан, а особенно несовершеннолетних от сексуальных посягательств в будущем. Кроме того, экспертные исследования помогают проверить достоверность показаний потерпевшего лица, разоблачить инсценировку изнасилования и/или иных насильственных действий сексуального характера.

Литература

1. *Багмет А.М.* Особенности назначения специальных исследований в отношении подозреваемого в сексуальном насилии // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 4.
2. *Багмет А.М., Бычков В.В.* Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2017.
3. *Багмет А.М., Бычков В.В.* Расследование изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних и/или несовершеннолетними в составе группы учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

С.В. Валов

Организационное обеспечение расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет

Аннотация. В статье дается понятие организационного обеспечения расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет, раскрываются способы и формы организационного обеспечения данного вида деятельности.

Ключевые слова: организация, обеспечение, расследование, начальник, управление, преступления прошлых лет

Установление лиц, виновных в совершении преступлений, остается одной из самых острых проблем в деятельности органов внутренних дел, на разрешение которой постоянно обращает внимание высшее руководство государства¹. На протяжении последних пяти лет по более, чем половине преступлений не устанавливаются лица, их совершившие². Ежегодно их число в 16-18 раз превышает

¹ Расширенная коллегия МВД России по итогам работы за 2012 г. URL: <http://kremlin.ru/news>; Расширенная коллегия МВД России по итогам работы за 2013 г. URL: <http://kremlin.ru/news>; Расширенное заседание коллегии МВД России по итогам работы за 2016 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president>.

² Состояние преступности в России: статистические сборники ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 гг. URL: <https://мвд.рф/folder>.

количество раскрытых преступлений прошлых лет (далее – ППЛ). Начиная с 2013 г., ежегодно увеличивается (2013 г. – 68 %, 2014 г. – 69,4 %, 2015 г. – 70,4 %, 2016 г. – 71,3 %) удельный вес уголовных дел, по которым следователями производство приостановлено на основании п. 1-3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Анализ показывает, что негативные тенденции получили повсеместное распространение. По итогам 2016 г. только в Пензенской области (42,2 %) и Республике Дагестан (41,7 %) их доля не превысила половины всех расследованных следователями уголовных дел. С 18 до 28 возросло число субъектов Российской Федерации, в которых доля уголовных дел, приостановленных следователями по п. 1-3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, выше среднероссийского значения. Втрое (с 5 до 13) увеличилось число регионов, в которых приостанавливается три четверти всех расследованных следователями уголовных дел. Общий массив всех приостановленных следователями органов внутренних дел уголовных дел на 01.01.2017 составил 6,7 млн, значительная (более 97 %) часть из которых по причине неустановления виновного лица.

Данный массив уголовных дел крайне разнообразен по причинам своего образования, составам и категориям преступлений, территориальной распространенности, наличию и качеству собранных по ним доказательств, позволяющим спустя продолжительное с момента совершения преступления время решить задачи, определенные ст. 6 УПК РФ¹. При всем разнообразии элементного состава вышеназванного массива уголовных дел перед руководителями следственных органов и начальниками территориальных органов МВД России стоит задача организации выполнения подчиненными сотрудниками всех предусмотренных нормативными правовыми актами и обусловленных фактическими обстоятельствами каждого уголовного дела следственных и иных процессуальных действий, розыскных мер для установления лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, осуществления их уголовного преследования в целях своевременного завершения уголовного судопроизводства и обеспечения защиты прав и свобод потерпевших или иных заинтересованных лиц, которым запрещенным уголовным законом деянием причинен вред. По уголовным делам о ППЛ данная задача решается органами дознания посредством осуществления розыскных и оперативно-розыскных мер (ч. 4 ст. 157 УПК РФ), а следователями путем реализации мер, определенных п. 1 ч. 2 ст. 209 УПК РФ, а также посредством производства при необходимости следственных действий, не требующих участия подозреваемого, обвиняемого, после возобновления приостановленного предварительного следствия (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Реализация вышеназванных мер и производство следственных действий должны привести к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Содержание деятельности подчиненных сотрудников предопределяет поиск их руководителями способов и форм организационного обеспечения расследования уголовных дел о ППЛ. Под организационным обеспечением расследования уголовных дел о ППЛ предлагается рассматривать осуществляемые в соот-

¹ Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: сб. матер. межвуз. науч. семинара. М., 2008.

ветствии с облачённым в правовую форму управленческим решением создание новых или реорганизацию уже существующих в органах предварительного следствия и территориальных органах МВД России временных или постоянных организационных образований, а также определение в органах предварительного следствия категорий должностных лиц, уполномоченных на постоянной или временной основе производить предварительное расследование уголовных дел о подследственных им ППЛ или выполнять иные, связанные с ним функции. Посредством организационного обеспечения происходит согласование функциональной и организационной структур объектов управления, для каждой функции (группы действий или операций) определяется исполнитель, а для взаимосвязанных функций – группа взаимодействующих субъектов.

Основными способами организационного обеспечения расследования уголовных дел о ППЛ являются следующие:

- введение специализации следователей посредством применения линейного, зонального или линейно-зонального принципа распределения обязанностей;
- создание временных или постоянных организационных образований, объединяющих в себе только следователей или обеспечивающих их совместную деятельность с иными сотрудниками органов внутренних дел или других правоохранительных органов.

Специализация на расследовании уголовных дел о ППЛ имеет две формы в зависимости от вида задач, решаемых в период производства предварительного следствия или выполнения требований п. 1 ч. 2 ст. 209 УПК РФ. Первая предусматривает возложение обязанностей на следователей, специализирующихся на расследовании уголовных дел о неочевидных преступлениях, по которым не было установлено виновное лицо. После приостановления предварительного следствия данный следователь принимает меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, или при необходимости производит дополнительные следственные действия, не требующие участия подозреваемого, обвиняемого. Вторая форма специализации направлена на качественное расследование уголовного дела после возобновления предварительного следствия в связи с установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Производство по таким делам поручается следователям, специализирующимся на расследовании очевидных уголовных дел. Как правило, граница ответственности между линиями специализации пролегает при принятии решения о привлечении лица в качестве обвиняемого. Сплоченность и слаженность работы следователей обеих форм специализации обеспечивается обоюдной ответственностью за конечный результат расследования ППЛ.

Обе формы специализации могут быть заменены введением принципа зонирования обслуживаемой территории, что позволяет согласовать правила распределения обязанностей и нагрузки в органах предварительного следствия и иных подразделениях территориальных органов МВД России. В следственных управлениях и отделах на районном уровне специализация может быть организована по линейно-зональному принципу, предусматривающему распределение нагрузки с учетом и линии, и зоны обслуживания.

Создание следственных групп призвано решить задачу объединения усилий должностных лиц, выполняющих однородную правоохранительную деятельность и обладающих одинаковым уголовно-процессуальным статусом. Такой способ организационного обеспечения является оптимальным для расследования уголовных дел о ППЛ, если сложность или большой объем обусловлены: во-первых, обстоятельствами, указанными в ч. 2 ст. 153 УПК РФ; во-вторых, если после установления виновного лица будут получены доказательства, указывающие на основания, перечисленные в п. 1 и 2 ч. 1 ст. 153 УПК РФ. Первая форма наиболее действенна для расследования той части уголовных дел о ППЛ, которая возбуждена в отношении неустановленных производителей или сбытчиков предметов, оборот которых ограничен или запрещён (наркотических средств, психотропных веществ, оружия, поддельных денег или ценных бумаг и др.). Единый источник происхождения таких предметов потребует или одновременного производства следственных действий по нескольким уголовным делам, находившимся до приостановления по ним предварительного следствия в разных органах предварительного следствия, или большого объема следственных действий по уголовным делам, ранее соединённым на основании ч. 2 ст. 153 УПК РФ. Вторая форма применяется для расследования серийных преступлений или преступлений, совершенных организованными преступными группами.

Отраслевая специализация сотрудников, подразделений и органов требует поиска организационных форм объединения их усилий в установлении виновных лиц. Для функциональной структуры, отражающей связи между разными видами правоохранительной деятельности, оптимальным является создание следственно-оперативных групп, объединяющих в себе должностных лиц подразделений, не находящихся между собой в состоянии соподчиненности. Как правило, данные группы действуют на постоянной основе. В настоящее время созданы условия для создания совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников СНГ¹.

Поскольку значительная часть уголовных дел о ППЛ приостановлена, а работа по установлению виновных лиц должна продолжаться без производства следственных действий, то акцент в ее содержании смещается на использование иных источников информации или получение дополнительных данных в результате анализа и сопоставления банков данных процессуальной и иной связанной с ней информации. Для организационного обеспечения данного вида деятельности, непосредственно связанной с осуществляемой в процессуальной форме, создаются рабочие или аналитические группы. Указанные группы могут формироваться из сотрудников территориальных органов МВД России разных уровней (регионального и районного) или из представителей разных правоохранительных органов. В ряде случаев функции обобщения и анализа информа-

¹ Федеральный закон от 22.02.2017 № 15-ФЗ «О ратификации Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств» // Российская газета. 2017. 27 февраля.

ции возлагаются на сотрудников аппаратов управления региональных органов предварительного следствия в системе МВД России.

Все вышеперечисленные способы и формы организационного обеспечения расследования уголовных дел о ППЛ должны избираться субъектами управления исходя из специфики оперативной обстановки на обслуживаемой территории, результатов анализа массива уголовных дел, содержащейся в них доказательственной информации. Умелое сочетание способов и форм организационного обеспечения призвано повысить эффективность и результативность деятельности по реализации назначения уголовного судопроизводства по каждому уголовному делу даже спустя продолжительное время с момента совершения преступления.

Литература

Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: Сб. матер. межвуз. науч. семинара. М.: Академия управления МВД России, 2008.

Т.В. Валькова

Направления совершенствования деятельности по раскрытию преступлений

Аннотация: в статье рассматриваются организационные меры, которые должны применяться по преступлениям, по которым не установлено лицо, его совершившее. Отмечено, что раскрытие преступления включает в себя целый комплекс следственных, розыскных мер и оперативно-розыскных мероприятий, проанализирована деятельность следователя, дознавателя, руководителей правоохранительных органов по неочевидным преступлениям, в том числе имущественным, а также внесены предложения по соответствующему направлению деятельности.

Ключевые слова: нераскрытые преступления, приостановленные дела, аналитическая работа, взаимодействие, информационный поиск, планирование

Борьба с преступностью, как и прежде, является одной из приоритетных задач правоохранительных органов России. Несмотря на улучшение отдельных показателей – снижение количества совершенных преступлений, значительная их доля остается нераскрытыми, что порождает чувство безнаказанности и вседозволенности преступников и способствует увеличению количества повторных и серийных преступлений. Так, за 2016 год в Российской Федерации подразделениями полиции было зарегистрировано 2160,1 тыс. преступлений (на 9,6% меньше, чем за аналогичный период прошлого года). Из них раскрыто только 1189,6 тыс.; остались не раскрытыми более 45,5% от числа совершенных – 983,4 тыс. преступлений; не раскрыто в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого 44,5% или 962,2 тыс. пре-

ступлений. Среди не раскрытых преступлений значительную долю составляют кражи – 559,6 тыс.; грабежи – 23,8 тыс.; разбойные нападения – 3,0 тыс.; факты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – 2,2 тыс.; убийства и покушения на убийство – 932. Уменьшилось в 2016 году на 7,9% количество раскрытых преступлений прошлых лет – 54,3 тыс.¹ Данное положение сложилось давно и до настоящего времени положительной динамики в раскрываемости преступлений не происходит, что отчасти обусловлено увеличением нагрузки на сотрудников органов внутренних дел в связи с сокращением их штатной численности, а также и недостатками в организации взаимно согласованной деятельности сотрудников различных правоохранительных органов по расследуемым уголовным делам.

Раскрытие преступления включает в себя целый комплекс следственных, розыскных мер и оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых в дальнейшем могут быть использованы в процессе доказывания. Эти меры применяются следователем, дознавателем, сотрудниками органа дознания как в процессе расследования преступления, так и после принятия следователем, дознавателем процессуального решения о приостановлении предварительного расследования.

По рассматриваемым делам практика выработала два направления организаторской работы сотрудников органа дознания и следователя:

а) при принятии решения о приостановлении предварительного расследования;

б) спустя определенное (порой продолжительное) время, когда преступления переходят в разряд «преступлений прошлых лет» (преступления, которые остались нераскрытыми на начало следующего календарного года).

Работа по приостановленным делам должна планироваться и четко контролироваться как самими исполнителями, так и руководителями соответствующих органов и подразделений. В планы работы по уголовным делам следует включать основную значимую информацию по делу, соответствующие организационные, методические и иные мероприятия по вопросам взаимодействия, контроля за его ходом и результатами, оказанию методической и практической помощи участникам взаимодействия.

В общей структуре преступности крупных городов доминирующую роль играют имущественные преступления, значительная доля которых остается нераскрытыми, в процессе выявления лиц, совершающих имущественных преступлений, необходимо производство следующих мероприятий:

- аналитическая работа по изучению тенденций совершения имущественных преступлений на обслуживаемой территории, состава преступных групп и механизма их формирования;

¹Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года. URL: <https://мвд.пф/reports/item>.

- планирование и расстановка сил служб полиции по охране общественного порядка в процессе оперативного обслуживания территории¹»;
- систематическая работа по розыску похищенного;
- взаимодействие между подразделениями органов внутренних дел.

В органах внутренних дел и других правоохранительных органах следует надлежащим образом организовать информационный поиск, который предполагает, прежде всего, работу с имеющимися массивами информации. Их формирование зависит от следователя, дознавателя, которые в ходе расследования составляют и направляют в информационные центры информационно-поисковые карты (ИПК-В) на похищенные вещи, однако в ряде случаев в них не полно указываются признаки похищенного либо составление информационно-поисковой карты не представляется возможным (например, когда при хищении мобильных телефонов, компьютеров предоставить документы, с определяющими сведениями о предмете хищения потерпевшие не могут в связи с их утратой).

Сведения о подозреваемых в подготовке и совершении отдельных видов преступлений содержатся в различных учетах, рапортах оперативных сотрудников, участковых уполномоченных, сотрудников патрульно-постовой и других служб, заявлениях граждан, сообщениях содействующих на конфиденциальной основе лиц и т.п., однако эта информация не систематизируется и не анализируется должным образом. Такая работа, как правило, проводится только по тяжким и особо тяжким преступлениям, получившим большой общественный резонанс.

Необходимо проводить ежегодную «инвентаризацию» приостановленных уголовных дел о нераскрытых преступлениях, нераскрытых преступниках, изъятых по таким делам следов и иных вещественных доказательств с одновременной проверкой использования их для получения ориентирующей информации о личности преступников. В ходе такой «инвентаризации» контролируется полнота исследования обнаруженных и изъятых следов и предметов, своевременность и полнота направления следователем, дознавателем значимой для раскрытия информации сотрудникам органа дознания для производства оперативно-розыскных мероприятий, качество и результаты проведения проверочных действий, необходимость возобновления производства по приостановленным уголовным делам, контролируется сохранность следов и других вещественных доказательств по уголовным делам.

По итогам проверки приостановленных уголовных дел руководителями принимаются соответствующие меры:

- 1) при наличии оснований возобновляется предварительное расследование и проводятся необходимые следственные действия;
- 2) планируются и проводятся оперативно-розыскные мероприятия с целью установления лиц, совершивших преступление;

¹ *Фещук В.С.* Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия квартирных краж (по материалам ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области): дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2006. С. 47.

3) в случае обнаружения утраты следов и иных вещественных доказательств или их порчи вследствие небрежности при хранении принимаются меры, исключающие это в дальнейшем, и решается вопрос об ответственности виновных лиц.

По приостановленным производством уголовным делам значительную роль в раскрытии преступления играет фактор времени, который прежде всего негативно влияет на изменения вещественных доказательств, свидетельских показаний, а также сказывается на психологии преступников, у которых со временем притупляется чувство осторожности, они начинают реализацию добытого преступным путём имущества, живут не по средствам, рассказывают о совершенных преступлениях знакомым и близким, начинают хвалиться или раскаиваться в содеянном. Указанные обстоятельства следует учитывать и организовывать их надлежащую проверку и фиксацию, в том числе и не процессуальными способами.

Учитывая, что каждое второе (56,7%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления¹, оперативную работу с задержанными и арестованными за совершение подобных нераскрытых преступлений необходимо проводить в изоляторах временного содержания, следственных изоляторах и исправительных учреждениях совместно с их оперативными сотрудниками. Особое внимание при этом следует уделять лицам, находившимся продолжительное время в розыске или совершавшим преступления в разных регионах России и за её пределами, для чего требуется тесное взаимодействие сотрудников различных правоохранительных органов на межрегиональном уровне.

Большинство оперативных и следственных работников признают необходимость своевременного ознакомления следователя с материалами документирования оперативно-розыскной деятельности в необходимо допускаемых пределах. Положительно на раскрытии преступления сказывается и участие следователя в подготовке проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых впоследствии используются в качестве доказательств по уголовному делу.

Организация работы по раскрытию преступлений прошлых лет должна осуществляться на основе комплексного использования возможностей органов дознания, следственного аппарата, оперативно-розыскных, экспертно-криминалистических и иных подразделений, прежде всего органов внутренних дел, а также информационных центров. Исключительно важная роль в этом принадлежит руководителям органов внутренних дел, на которых ложится обязанность обеспечить интенсификацию оперативно-розыскной, процессуальной, информационной, экспертно-криминалистической, организационно-управленческой деятельности, комплексное и эффективное взаимодействие различных служб и сотрудников, а также организовать оказание необходимой методической, консультативной помощи и

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года. URL: <http://мвд.пф/reports/item>.

содействияиных организаций и органов, в первую очередь правоохранительных. Влияние на раскрываемость преступлений оказывает изучение и внедрение положительного опыта и современных научно-технических средств и средств связи, своевременное ресурсное и материально-техническое снабжение правоохранительных органов.

Таким образом, на повышение эффективности деятельности по раскрытию неочевидных преступлений влияет комплексное и эффективное взаимодействие различных служб и сотрудников органов внутренних дел, других правоохранительных органов. Считаем также целесообразным создание специализированных следственно-оперативных групп для работы по нераскрытым преступлениям в правоохранительных органах на региональном уровне и организацию между ними межведомственного обмена значимой для раскрытия преступлений информацией. Именно на такие специализированные группы следует возложить обязанности по проведению ежегодной «инвентаризации» приостановленных уголовных дел и работу по установлению лиц, совершивших преступления.

Литература

Фещук В.С. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия квартирных краж (по материалам ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области): дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2006.

Н.Б.Вахмянина

Определение круга лиц, подлежащих проверке по серийным насильственным преступлениям

Аннотация. В настоящей статье предложены пути решения проблемы определения территориальных границ поиска лиц, подлежащих проверке на причастность к серийным насильственным преступлениям, с целью повышения эффективности метода массового скрининга населения, а также рассмотрены иные возможности розыска нападавшего.

Ключевые слова: серийные насильственные преступления, массовый скрининг населения, биллинг-система, учеты.

В ходе расследования серийных преступлений рассматриваемого вида нередко возникают проблемные следственные ситуации, связанные с отсутствием информации о личности нападавшего. Лишь в очень редких случаях серийных преступников задерживают при совершении ими последнего эпизода¹.

В настоящее время с целью раскрытия рассматриваемого вида преступлений активно применяется метод массового скрининга населения, заключающийся в

¹Драпкин Л.Я., Долинин В.Н., Шуклин А.Е. Расследование серийных убийств: учебное пособие. Екатеринбург, 2016. С. 8.

отборе образцов слюны у определенной категории населения для выявления ДНК, схожей с образцами, изъятыми с места происшествия или с одежды и тела потерпевших в ходе освидетельствования, судебно-медицинской экспертизы, предположительно происходящими от злоумышленника.

Результативность такого метода находится в прямой зависимости от точности определения территориальных границ, где, вероятно, проживает или работает субъект преступления.

Представляется, что выбор лиц, подлежащих такому исследованию, осуществляется на основании анализа данных о местах совершения преступления. Традиционно считается, что они часто связаны с местом жительства, работы насильника. Условия местности также могут являться основанием для выдвижения версии о месте проживания серийного преступника и ограничения выборки. Так, в ходе расследования серии изнасилований следователь обратил внимание на отсутствие возможности переправы через реку в период совершения двух изнасилований, т.к. частично мост был снесен весенним ледоходом. Это позволило выдвинуть версию о том, что совершал преступления житель поселка, в котором проживали потерпевшие.

Сложнее определять зону поиска в мегаполисе. Исходя из криминалистической характеристики свойств личности преступника можно предположить, что большая часть преступлений будет совершена в микрорайоне, где он проживает.

После определения зоны поиска на основании сведений о предполагаемом возрасте злоумышленника запрашиваются сведения о судимых по насильственным преступлениям, проживающих в этом населенном пункте или его районе. Следует отметить, что в некоторых случаях субъекты рассматриваемого вида деяний привлекались к уголовной ответственности только за корыстно-насильственные преступления (грабежи, разбой).

Наличие особых примет или иных отличительных признаков может послужить для отбора лиц, подлежащих проверке на причастность к расследуемым противоправным деяниям. Если потерпевшие обратили внимание на свежий послеоперационный шрам, необходимо запросить сведения в больницах о произведенных операциях, после которых он мог образоваться. В ситуации заражения жертв венерическими заболеваниями или наличия сведений о болезненных проявлениях (сыпь, язвы, кашель и т.п.), также изучаются медицинские документы, в которых отражена информация о гражданах, схожих по приметам, обратившихся за помощью во временной период, близкий к преступному событию.

В случае выявления специфики роста (очень высокий, низкий), а также наличия каких-либо особых навыков личность преступника устанавливается путем изучения документов, содержащих такие сведения. Например, в каждом личном деле призывника, военнотружашаго имеется заключение медицинской комиссии, в котором фиксируются антропометрические данные, а также указывается род войск, в которые молодой человек направляется на время службы.

С целью выявления особенностей личности серийного преступника также анализируются допросы потерпевших. В них необходимо обратить внимание на поведение нападавшего при совершении каждого насильственного акта, что способствует не только формированию единого облика преступника, но и позволяет существенно сузить круг его поиска.

Кроме того, представляет поисковый интерес и описание признаков, которые могут свидетельствовать о наличии психических отклонений у разыскиваемого. К ним в первую очередь относятся: проявление садизма и мазохизма при совершении полового акта; фетишизм (похищение у жертв различных предметов женского туалета, служащих преступнику сексуальным возбудителем); необычные повреждения различных частей тела (в первую очередь в области эrogenных зон) потерпевших; преобладание в числе жертв детей или престарелых. В этих случаях запрашиваются сведения о пациентах психоневрологических диспансеров.

После определения круга интересующих лиц у них производится отбор образцов слюны для сравнительного исследования на основании положений ч.1 ст. 144 и ч. 1 ст. 202 УПК РФ. Такие образцы направляются на судебную экспертизу по исследованию ДНК.

Определение круга лиц, к которым может быть отнесен разыскиваемый субъект посягательства, осуществляется с учетом имеющихся технических возможностей учета абонентов услуг сотовых операторов связи.

С технической точки зрения вся территория, которая покрывается мобильной связью, поделена на соты, оборудованные вышками или базовыми станциями. Все вышки и базовые станции имеют свой персональный территориально определенный адрес. Это позволяет определить месторасположение абонента в момент телефонного соединения, направления sms-сообщения, выхода в сеть Интернет относительно вышки или базовой станции. Технические возможности аппаратуры некоторых сотовых компаний позволяют также определить, где находился абонент в момент разговора (в автомобиле, на улице или в здании). Получая сигнал с мобильного телефона из нескольких близлежащих базовых станций, центральный компьютер оператора сотовой связи рассчитывает, где в данный момент находится абонент: в центре города – с точностью до нескольких сотен метров, на окраинах – до километра¹.

Таким образом, оперативные подразделения, осуществляя раскрытие преступлений, а также оперативно-розыскное сопровождение расследования уголовных дел, с помощью биллинг-системы могут определить номера абонентов, звонивших с места происшествия и близлежащей к нему территории по базовым станциям операторов мобильной связи в интервале интересующего времени (времени совершения преступления). Это позволяет установить анонимные источники информации о преступлении, определить круг свидетелей события преступления.

¹Козинкин В.А. О некоторых аспектах реализации информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи, в расследовании преступлений // Изв. Тульск. гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2010. Вып. 2. Ч. 1. С. 343.

Здесь следует учитывать, что определение временного интервала, в который предполагаемый субъект преступления пользовался услугами операторов связи, не должно ограничиваться временем непосредственной реализации задуманного им деяния.

Совпадение номеров абонентов связи вблизи мест происшествий во время их совершения, предшествовавшие или следующие за ним периоды должно служить основанием для проверки версии о причастности пользователей сети к расследуемой серии преступлений.

Думается, что принятие преступником простейших мер противодействия в виде отключения мобильного устройства во время нападения не позволит определить факт его нахождения на интересующей территории в период совершения посягательства. Однако, использование услуг связи в последующем периоде времени, равно как и в предшествии нападения на жертву, в ряде ситуаций может принести эффект.

Так, при расследовании серии половых посягательств насильственного характера, характеризующихся тщательной подготовкой, было установлено, что на территории, прилегающей к местам преступлений, отражен факт ведения переговоров одним и тем же лицом спустя 20 минут после совершения нападений. Как позже удалось выяснить, субъект изнасилований, сопряженных с хищением ценностей жертвы, общался со своим приятелем каждый раз после нападений.

Необходимо отметить, что выявлению отдельных эпизодов преступной деятельности неустановленного субъекта серийных преступлений способствует и анализ данных, содержащихся в различных учетах правоохранительных и иных органов.

Для выявления лиц, совершивших насильственные серийные преступления, эффективными представляются учеты, позволяющие с высокой вероятностью идентифицировать преступников по их следам. Среди таковых, как справедливо отмечает О.П. Грибунов, наиболее перспективными на сегодняшний день являются учеты данных ДНК биологических объектов¹.

Литература

1. *Грибунов О.П.* Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния // Криминалистические чтения на Байкале: материалы Международной научно-практической конференции. «Российский государственный университет правосудия» Восточно-Сибирский филиал. Иркутск, 2015.
2. *Драпкин Л.Я., Долинин В.Н., Шуклин А.Е.* Расследование серийных убийств: учебное пособие. Екатеринбург, 2016.

¹*Грибунов О.П.* Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния // Криминалистические чтения на Байкале: мат.-лы Междун. науч.-практич. конф. «Российский государственный университет правосудия». Восточно-Сибирский филиал. Иркутск, 2015. С. 151.

3. Козинкин В.А. О некоторых аспектах реализации информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи, в расследовании преступлений // Изв. Тульск. гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2010. Вып. 2. Ч. 1.

М.М. Виноградова

Некоторые вопросы применения специальных экономических знаний при расследовании преступлений

Аннотация. В данной статье затронуты некоторые актуальные вопросы применения специальных экономических знаний при расследовании преступлений. Дана краткая характеристика судебным экономическим экспертизам, показаны их возможности. Рассмотрены пределы компетенции судебного эксперта-экономиста.

Ключевые слова: экономические преступления, судебная экономическая экспертиза, эксперт-экономист, компетенция, ущерб, правовые вопросы, преднамеренное банкротство.

Одной из основных задач уголовного процесса является установление истины. На пути к ее установлению, в ходе раскрытия и расследования преступлений, разбирательства переданных в суд дел, задействуются различные техники, методы, способы. И в какой-то момент с большой долей вероятности правоприменитель может столкнуться с тем, что необходимо получить ответ на вопросы, решение которых предполагает использование специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Иными словами, требуется привлечение сведущих лиц¹ для исследования собранных доказательств (их определенной части) путем проведения судебной экспертизы².

Преступления в сфере экономики, которым посвящен раздел VIII УК РФ, в подавляющем большинстве случаев характеризуются длительностью и латентностью. Кроме того, противоправные деяния, точнее их информационные следы, оставляемые на материальных носителях – документах, содержащих экономические данные о различных сторонах деятельности хозяйствующего субъекта, как правило, маскируются под нормальные финансово-хозяйственные операции. Поэтому распознать их, оценить те последствия, которым они привели, достаточно сложно.

Судебная экономическая экспертиза не относится к числу экспертиз, назначаемых в обязательном порядке. И тот объем знаний из области экономики, бухгалтерского учета, который следователь или судья получили при обучении в вузе, позволяет воспринять информацию, отраженную во многих бухгалтерских

¹ Отметим, что к числу сведущих лиц уголовно-процессуальное законодательство относит и экспертов, и специалистов. Однако основной фигурой в деле исследования является именно судебный эксперт, специалист не наделен правом его проводить.

² Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России / под ред. проф. Ю.Г. Корухова. М., 2003.

документах, не говоря уже об информации в иных документах, составляемых на предприятии в связи с осуществлением финансово-хозяйственной деятельности, – штатном расписании, договорах с контрагентами, должностных инструкциях, приказах и др. Однако анализ содержащейся в материалах дела экономической информации требует углубленных специальных знаний из данной области, следовательно, назначается судебная экономическая экспертиза (СЭЭ)¹. При этом правоприменителю важно иметь представление о возможностях данной экспертизы, пределах компетенции эксперта-экономиста. В противном случае на разрешение эксперта ставятся вопросы, которые он не в состоянии или не вправе решать. И если эксперт все же берется отвечать на них, то он притязает выполнять не свойственные судебному эксперту функции. Это ставит под сомнение его профессионализм, объективность и незаинтересованность в исходе уголовного дела, а при должном старании адвоката подозреваемого/обвиняемого может привести к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством. Поэтому рассмотрим подробнее, что из себя представляет СЭЭ и какие вопросы не должны ставиться на разрешение судебного эксперта-экономиста².

Судебная экономическая экспертиза, как это видно из названия, занимается исследованием экономических событий, фактов хозяйственной жизни или анализирует экономическую составляющую какого-либо явления. Поэтому к профессиональным специальным³ знаниям судебного эксперта-экономиста относят практически все области экономической науки, в том числе: бухгалтерский, финансовый, налоговый учет, анализ финансово-хозяйственной деятельности, финансово-кредитные отношения и т.п. Соответственно вопросы, которые ставятся на его разрешение, могут затрагивать самый широкий спектр проблем – от правильности составления первичного учетного документа, регистра бухгалтерского учета, адекватности отражения в учете какой-либо хозяйственной операции, правильности исчисления и уплаты налоговых обязательств до анализа деятельности хозяйствующего субъекта, характеристики его финансового состояния, изучения полноты и своевременности исполнения условий договоров. Причем исследуемый хозяйствующий субъект (участник хозяйственных/экономических взаимоотношений) может быть и индивидуальным пред-

¹ В настоящее время СЭЭ представляет собой самостоятельный класс судебных экспертиз и состоит из нескольких родов. В системе экспертных учреждений Минюста России класс экономических экспертиз подразделяется на два рода: бухгалтерскую и финансово-экономическую; в системе МВД РФ – на бухгалтерскую, налоговую, финансово-аналитическую и финансово-кредитную. Единой классификации, общей для всех экспертных учреждений, пока не существует, хотя объем экономических исследований, проводимых в государственных экспертных учреждениях, практически одинаков.

² Бондарь Н.Н., Виноградова М.М., Нерсесян М.Г. Некоторые типичные ошибки судебной экономической экспертизы: мат-лы «круглого стола» «Ошибки судебной экспертизы: причины, выявление, предупреждение» (26.01.2012). М., 2012. С 26-29.

³ К специальным знаниям мы относим знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта, полученные в результате теоретического обучения и практического опыта в определенных видах деятельности (науке, технике, искусстве, ремесле).

принимателем, и фермерским хозяйством, и промышленным гигантом, и коммерческим банком, и некоммерческим садовым товариществом, и рядовым вкладчиком или заемщиком кредитного учреждения. Однако все вопросы должны затрагивать именно экономическую сторону события, не касаясь ни правовых аспектов, ни оценки действий должностных лиц, ни правильности или целесообразности принятых управленческих решений¹. Поясним.

О недопустимости постановки перед судебным экспертом любой специальности правовых вопросов высшие судебные инстанции на протяжении не одного десятилетия высказываются предельно четко: «Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда..., как не входящих в его компетенцию, не допускается»². Поэтому в ходе судебной экономической экспертизы эксперту не следует выявлять юридические признаки, квалифицирующие некое событие (комплекс событий) финансово-хозяйственной жизни субъекта как противоправное деяние.

Что же касается характеристики решений руководящих органов хозяйствующего субъекта, то невозможность экспертного ответа на такой вопрос вытекает из положений гражданского законодательства, регулирующего отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием. Так, ст. 2 ГК РФ устанавливает, что предпринимательская деятельность является самостоятельной и осуществляется гражданами и юридическими лицами на свой риск, при этом участники таких отношений обладают автономией воли. При этом надо понимать, что хотя конечная цель такой деятельности заключается в получении прибыли, предприниматель в силу различных объективных и субъективных причин не всегда остается в плюсе в какой-то конкретный момент времени: во-первых, для того, чтобы что-то получить, надо в начале что-то потратить (т.е. вложить, израсходовать средства), а выход на «точку безубыточности» может занимать довольно длительное время; во-вторых, для продвижения нового товара или завоевания новых рынков сбыта производитель может какое-то время продавать его по минимальной цене, иногда даже ниже себестоимости, рассчитывая получить конкурентные преимущества и в дальнейшем возместить затраты, получить прибыль; в-третьих, в силу присущего предпринимательской деятельности риска нельзя исключить и неудачи в ведении бизнеса, что является нормальным для рыночной экономики. Именно поэтому в законодательстве многих стран, в том числе и России, присутствует институт банкротства. Хотя, разумеется, этот и многие другие инструменты рыночной экономики можно использовать как во благо (например, для избавления рынка от убыточных, неэффективных предприятий, но с минимизацией потерь для их сотрудников и контрагентов), так и с пре-

¹ *Виноградова М.М.* Проблемы установления границ компетенции судебных экспертов-экономистов и применения специальных экономических знаний // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 3(19). С. 85-92.

² Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // БВС РФ. 2011. № 2. До него действовало аналогичное постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.03.1971 № 1.

ступными намерениями (например, для устранения конкурента, захвата прибыльного бизнеса). Однако выявить реальную подоплеку события может только следователь или суд, поскольку в отличие от эксперта, исследующего лишь его фрагмент (пусть даже и большой), правоприменитель видит (должен видеть) всю картину произошедшего целиком, применяя для ее восстановления свойственные только ему способы и имея для этого соответствующие процессуальные возможности.

Точно также методами СЭЭ невозможно установить наличие умысла в действиях руководителей хозяйствующего субъекта, в том числе отвечать на вопрос: «Имеются ли в представленных документах, отражающих деятельность и финансовое состояние хозяйствующего субъекта, признаки преднамеренного банкротства, если да, то какие?». Ключевое слово здесь – «преднамеренное», т.е. действия продумывались и совершались с определенной, заранее установленной целью (в данном случае путем заключения невыгодных сделок, неисполнения обязательств по своевременному возврату кредита и т.п. довести организацию до процедуры банкротства). Нет таких научно обоснованных экономических или экспертных методик и критериев, которые позволили бы достоверно отграничить целенаправленные злонамеренные действия от управленческих ошибок или простого неумения хозяйствовать¹.

В ряде случаев лицо, инициирующее экспертизу, прибегает к хитрости и назначает так называемую «экономико-правовую» экспертизу². При этом на разрешение эксперта ставятся вопросы, определенно выводящие его за пределы компетенции: «Может ли дополнительная эмиссия ценных бумаг (акций) являться следствием спланированных незаконных действий, направленных для установления контроля над предприятием Х?», «Правомерно ли заключение договора №... его сторонами в соответствии с законодательством РФ?», «Правомерно ли возникло право собственности на имущество...?». По меткому замечанию профессора, доктора юридических наук Ю.К. Орлова, постановка подобных вопросов свидетельствует о попытке переложить на эксперта решение вопросов, входящих в компетенцию правоприменителя³. Иногда же вопросы, ставящиеся эксперту, показывают, что следователь даже не хочет взять на себя труд прочитать какой-либо документ: «Какие обстоятельства были установлены вступившим в законную силу решением арбитражного суда... по спору с

¹ Вопрос о возможности и границах применения «Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации», утвержденных приказом Минэкономразвития РФ от 05.02.2009 № 35, заслуживает отдельных пояснений, которые остаются за рамками данного доклада.

² Как правило, такие экспертизы проводятся негосударственными экспертами. Сотрудники государственных экспертных учреждений имеют более четкое представление о пределах компетенции судебного эксперта.

³ Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно-учебное пособие. М., 2016.

налоговым органом?», «Какие обязанности должен был выполнять А. согласно заключенному с ним трудовому договору и должностной инструкции?»).

Разумеется, ни эти, ни подобные им вопросы не должны ставиться, и соответственно решаться судебным экспертом-экономистом.

Также представляется целесообразным затронуть такую дискуссионную тему, как решение вопросов о наличии и размере ущерба. Автор полагает, что, хотя на первый взгляд ущерб является понятием экономическим, постановка такой задачи содержит в себе правовой элемент и ее решение не относится к компетенции судебного эксперта-экономиста. Коротко это можно обосновать следующим: во-первых, нет четкого, однозначного и исчерпывающего определения понятия «ущерб» (в разных источниках он включает в себя различные составляющие); во-вторых, зависимости от конкретной ситуации та или иная сумма убытка может включаться или не включаться в состав ущерба, а эксперт, как уже говорилось, видит только фрагмент всего комплекса событий; в-третьих, ущерб в большинстве случаев есть результат виновного деяния/бездействия – умысла либо неосторожности – с причинением вреда, а стало быть, вопрос о его наличии и величине относится к правовым. В компетенцию же судебного эксперта-экономиста входит анализ и экономическая характеристика негативных результатов, полученных субъектом хозяйствования по итогам произошедших событий в его финансово-хозяйственной жизни.

К сожалению, ограниченный объем статьи не позволяет затронуть все вопросы, показать возможности и границы применения специальных экономических знаний в ходе расследования уголовных дел. Поэтому при назначении СЭЭ будет не лишним проконсультироваться в том экспертном учреждении/организации, где планируется ее провести.

Литература

1. Бондарь Н.Н., Виноградова М.М., Нерсисян М.Г. Некоторые типичные ошибки судебной экономической экспертизы / Материалы круглого стола «Ошибки судебной экспертизы: причины, выявление, предупреждение» (26 января 2012 г.). – М.: Проспект, 2012.
2. Виноградова М.М. Проблемы установления границ компетенции судебных экспертов-экономистов и применения специальных экономических знаний / Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 3(19).
3. Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России / под ред. проф. Ю.Г. Корухова. – М.: Юридический институт МИИТа, 2003.
4. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно-учебное пособие. – М.: Проспект, 2016.
5. Основы судебной экспертизы. Ч.1. Курс общей теории. – М.: РФЦСЭ, 1997.

Оперативно-розыскная деятельность как средство доказывания в уголовном процессе

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в процессе раскрытия и расследования преступлений, подвергается критике формулировка ст. 89 УПК РФ, регламентирующей использование данных этой деятельности в процессе доказывания. Обосновывается необходимость комплексного, межнаучного взгляда на проблемы организации раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс, раскрытие и расследований преступлений.

Общепризнано, что раскрытие и расследование многих тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе серийных, просто невозможно без использования возможностей оперативно-розыскной деятельности. Ее роль незаменима и в расследовании преступлений прошлых лет. И тем не менее в УПК РФ возможности этой деятельности как средства доказывания остаются названными. Еще при обсуждении проекта ныне действующего УПК РФ, участником которого мне приходилось быть, обращалось внимание его авторов на то, что ими позаимствованы из уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран некоторые принципы уголовного судопроизводства и ряд положений, касающихся его демократизации, гуманизации и либерализации, но при этом оставлены без внимания те методы, средства и формы деятельности правоохранительных органов, посредством которых, там в условиях рыночных социально-экономических отношений, обеспечивается реализация таких принципов. В частности, фактически оказалась искусственно исключенной из средств доказывания оперативно-розыскная деятельность (ОРД). По замыслу законотворцев возможности этой деятельности в раскрытии и расследовании преступлений реализуются в порядке взаимодействия с органами дознания, то есть с оперативно-розыскными аппаратами. Естественно, возникает вопрос, а каким образом это взаимодействие представлено в нормах того же самого УПК РФ?

Ответ на него можно обнаружить в ряде статей данного закона. Но, пожалуй, ключевой их них содержится в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, наделяющим следователя правом «давать органу дознания... обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий». Однако абсолютное большинство ответов, о чем свидетельствуют опросы следователей, представляют собой формальные отписки. А коль скоро отсутствие такой переписки (взаимодействия) в уголовном деле рассматривается лицами, осуществляющими процессуальный надзор за его расследованием, как серьезное упущение, влекущее дисциплинарное наказание, следователя зачастую, во избежание неприятностей, пишут задание, а вместе с тем и ответ на него.

Откровенно отрицательное отношение законодателя к возможностям ОРД нашло отражение в ст. 89 УПК РФ, которая фактически запрещает использование данных этой деятельности в процессе доказывания, «если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Но все-таки главное в этой правовой норме – «запрещается». С этого она и начинается, предопределяя противоречивое отношение, прежде всего, оперативных работников к осуществляемой ими деятельности. В самом деле, зачем стараться, если результаты твоего труда «запрещается» использовать. Не спасает положение и следующее затем «если», поскольку требования, предъявляемые к доказательствам, содержатся более чем в десяти статьях «настоящего Кодекса» и нечетко определенных критериев оценки даже таких категорий, как относимость, допустимость, достоверность (ст. 88 УПК РФ). Чем, следует заметить, с успехом пользуются адвокаты, выступая защитниками по уголовным делам.

Не отличается определенностью и конкретностью предписание 2.2 ст. 163 УПК РФ, в которой декларируется, что «к работе следственной группы могут быть привлечены (а могут быть и не привлечены? А.В.) должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность». И это в то время, когда для раскрытия и расследования неочевидных тяжких и особо тяжких преступлений, создаются следственно-оперативные группы, а иногда и постоянно действующие.

Самое простое объяснение такого положения связывается с упущением законодателя, с происками адвокатского лобби, с настороженным отношением нашего общества к негласным методам и средствам собирания доказательств в уголовном процессе. И все это недалеко от истины, хотя причины тому много разнообразней и сложнее, а в историческом аспекте более глубинные. Они связаны с особенностями возникновения и развития системы правоохранительных органов, и самым непосредственным образом зависят от уровня открытости и публичности методов и средств, реализуемых ими в деятельности по борьбе с преступностью.

Например, в США обеспечение безопасности поселений эмигрантов изначально было их собственной проблемой. Избираемый ими из своего круга шериф пользовался широкой поддержкой всех поселенцев и действовал по принципу: «Для достижения цели все средства хороши». Отношение к негласным методам и средствам борьбы с преступностью при этом формировалось с позиций прагматизма, с учетом результатов деятельности детективных организаций, создаваемых на основе частной инициативы, в условиях доброжелательного их восприятия обществом и средствами массовой информации. Только в таких условиях мог появиться легендарный Аллан Пинкертон – эмигрант из Ирландии, организовавший в середине XIX века сыскное бюро, в основе деятельности которого были негласные, разведывательные методы и средства, результаты применения которых по прецедентному праву этой страны признавались доказательством¹.

¹Торвальд Ю. Век криминалистики. М.: Прогресс. 1990. С. 98–99.

Не менее показательная история зарождения уголовной полиции и её негласной сыскной деятельности во Франции, которая связывается с именем Видока, бывшего каторжанина, трижды совершавшего побеги, а в 1810 году организовавшего и возглавившего тайную полицию Парижа, названную «Сюрте» («Безопасность»). Реализуя принцип «Преступность может уничтожить только сама преступность», Видок сформировал штат своих сотрудников исключительно из ранее судимых лиц, хорошо знавших преступный мир, его обычаи и традиции. Основным способом действий таких сотрудников было внедрение в преступные группы и собирание информации об их составе, о ролевых функциях её членов, о совершенных и готовящихся ими преступлениях¹.

При этом успешная деятельность таких детективов, что очень важно, была предметом постоянного внимания средств массовой информации, с восторгом рассказывавших о раскрытии тяжких, вызвавших общественный резонанс преступлений.

Правоохранительные органы России изначально создавались не снизу, не самим народом, а указами «сверху» как органы государственного принуждения, со всеми присущими им методами и средствами осуществляемой в этих целях деятельности, в том числе негласной, которая традиционно была лишена публичности, более того негативно воспринималась обществом. И следует признать, порой не без оснований, поскольку её закрытость как раз и способствовала проявлению негатива в её осуществлении, начиная от целей и завершая методами и средствами их достижения. Уже в советское время одно упоминание в научной статье термина «оперативно-розыскная деятельность» (ОРД) исключало возможность её опубликования в открытой печати. Так появились и получили широкое распространение, не только на бытовом, но и на официальном уровнях (в дискуссиях по законопроектам), пренебрежительные термины, вроде «стукачество», «доносительство», весьма далекие от того, что реально представляет собой государственно-правовая оперативно-розыскная деятельность.

В советское время возрастающее негативное отношение к ОРД было связано с террором в годы культа личности, с последующим его разоблачением и борьбой с его последствиями. Сформированный в 50-х – 60-х годах прошлого века миф об этой деятельности как одной из основных причин трагических событий, происходивших в нашей стране в предыдущие десятилетия, оказался «удачной находкой» для идеологов того времени, которой воспользовался и законодатель. В результате в УПК РСФСР 1961 г. ОРД всего лишь упоминается, как одна из обязанностей органа дознания (ст. 118), но остается назывной, то есть ничего не сказано о доказательном значении данных ОРД, о порядке их легализации в уголовном процессе.

УПК РФ (2001 г.) в этом отношении, судя по содержанию выше упомянутых статей, оказался еще более «радикален». Очевидно, что гуманизация и либерализация уголовного судопроизводства в нем непосредственно связывается с искусственно созданными барьерами в части использования ОРД в раскрытии и

¹Торвальд Ю. Указ. соч. С. 21–22.

расследовании преступлений, а ее данных в процессе доказывания. В результате по общеуголовным делам, отмечается в различных исследованиях, данные ОРД фигурируют в качестве доказательств только по 4-5 % приговоров судов, по экономическим преступлениям несколько больше. Но это далеко не 30%, которые обозначает В.Ф. Статкус, ссылаясь на опыт некоторых западноевропейских стран. Впрочем, справедливости ради отметим, что реальное участие сотрудников оперативно-розыскных аппаратов в раскрытии преступлений, прежде всего, тяжких и особо тяжких, много значимей, по сравнению с тем, что находит отражение в приговорах судов.

Однако приговор суда – это публичное признание не только вины человека, совершившего преступление, но и методов, средств её установления. Таким образом, и это также очень важно, даётся публичная оценка деятельности сотрудников, осуществляющих ОРД. Вместе с тем проявляется профилактическая роль ОРД – в общественном сознании формируется понимание: «Нет ничего тайного, что не становится явным». И поэтому прав В.Ф. Статкус, отмечая, что на эту деятельность «государством затрачиваются большие средства, намного превышающие расходы на содержание органов предварительного следствия», а использование её возможностей в раскрытии и расследовании преступлений фактически блокируется несовершенством уголовно-процессуального законодательства. Так правоохранительные органы лишены важнейшего средства эффективной борьбы с преступностью. В конечном итоге, по его мнению, деньги «оказываются пущенными на ветер»¹, что в условиях рыночных социально-экономических отношений и переживаемой нашей страной кризисной ситуации имеет принципиально важное значение.

Впрочем, следует признать, что утверждению мифа о «зловредной» роли ОРД в проявлении культа личности способствовала крайне слабая научная разработка организационных и правовых проблем этой деятельности. Уже после издания УПК РСФСР (1961 г.) ОРД воспринималось в общественном сознании как нечто таинственное, коварное и настораживающее. Только в 60-е годы после защиты докторской диссертации А.Г. Лекарем научные дискуссии по проблемам теории ОРД стали приобретать публичный характер, появились вполне обоснованные доводы о необходимости её отпочкования от криминалистики и формирования как самостоятельной отрасли знания, что активно поддержал Р.С. Белкин и довольно успешно развивали в своих исследованиях А.И. Алексеев, Д.В. Гребельский, Г.К. Синилов и др., в частности, доказывавшие государственно-правовой характер ОРД и необходимость её законодательной регламентации.

Этому способствовали несколько позже талантливо вписавшиеся в оперативно-розыскную проблематику В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров, А.С. Вандышев, А.Ф. Возный, В.В. Волченков, И.А. Климов, В.А. Лукашов, Б.П. Смагоринский, А.Б. Утевский и др. Их исследования способствовали определению предмета теории ОРД, системы изучаемых ею закономерностей, формированию её методологии. Однако только в середине 90-х годов, не без связи с подготовкой и из-

¹Статкус В.Ф. Следователь по особо важным делам. М., 2007. С. 42–44.

данием второй редакции Федерального закона об ОРД (1995 г.) и продолжавшейся разработкой проекта нового УПК РФ, на эту деятельность обратили внимание ученые – правоведы иных ведомств, а не только правоохранительных.

Следует заметить, что не лучшим образом на легализацию ОРД в уголовном процессе, на обоснование ее исключительных возможностей в борьбе с современной (рыночной) преступностью сказывается одностороннее – сугубо следственное, или, наоборот, абстрактное теоретико-философское определение и толкование понятия «организация раскрытия и расследования преступлений», причем не однозначное в представлении разных ученых. Для одних – это рациональный выбор расстановки и приложения сил, орудий и средств»¹, другие утверждают, что это процесс «создания умственной модели предстоящей и осуществляемой деятельности»², а некоторые полагают, что это «процессуальное руководство следователя ходом расследования и его участниками»³. Однако при этом остается неопределенной структурно-содержательная характеристика организации расследования преступлений и место в ней ОРД.

В теории ОРД организация раскрытия преступлений рассматривается, что вполне объяснимо, применительно в целом к деятельности оперативно-розыскных аппаратов, причем в аспекте управления (В.А. Лукашов) и к отдельным ее направлениям, касающимся формирования соответствующих сил и средств, тактики их использования в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений.

Между тем нами уже отмечалось, что структурно-содержательную характеристику раскрытия и расследования преступлений следует давать, исходя из научно осмысленного методологически выверенного определения «организации» в энциклопедических изданиях, где она представляется как:

- внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия (здесь и далее подчеркнуто нами А.В.) более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленного его строением;
- совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимодействия частей целого;
- объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и согласованно действующих на основе процедур и правил⁴.

В этой связи представляются деструктивными иногда проявляющиеся в литературе попытки противопоставить роль следователя и оперативных работников в раскрытии и расследовании преступлений. Каждый из них при этом выполняет свою важную и незаменимую роль, а их общая задача заключается в

¹Ларин А.М. Я следователь. М., 2008. С. 343.

²Зеленский В.Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Проблемы организации расследования преступлений: мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. (Краснодар, 21–22.09.2006). Краснодар. 2006. С. 2.

³Ищенко Е.П. Об организации предварительного расследования преступлений // Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация: мат-лы Межвуз. науч.-практич. семинара (25.03.2014). М., 2014. С. 18-19.

⁴БСЭ. М., 1974. С.1407; Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 463.

организации и осуществлении совместных согласованных действий. Не случайно во всех вариантах приведенных определений организации ключевым представляется взаимодействие и согласованность действий «частей целого». При этом, как нами уже отмечалось, в качестве «частей целого» выступают процессуальная деятельность, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность, технико-криминалистическая деятельность¹.

Осуществляющие эти виды деятельности службы, учреждения, подразделения, аппараты обладают организационной самостоятельностью и характеризуются иерархической системой управления. Но все они сориентированы в их деятельности на единую конечную цель – предупреждение, раскрытие и расследование преступлений. Поэтому их взаимодействие фактически составляет основу организации осуществляемой в этих целях деятельности, которая в таком случае представляется как мегианалогичная – междисциплинарная проблема. Следовательно, её решение в рамках любой отдельно взятой науки уголовно-правового цикла, в том числе криминалистики или теории оперативно-розыскной деятельности, просто невозможно. Об этом приходится говорить, поскольку подобные попытки, в частности в криминалистике, проявились и нашли выражение в виде «пятого раздела» учебника по данной учебной дисциплине, так и названного «Организация раскрытия и расследования преступлений»².

Как известно, предметами всех наук, в том числе уголовно-правового цикла, определяются рамки их исследований, линии их разграничения, что важно для их самоопределения и самоутверждения в системе себе подобных, для совершенствования присущих им методов, средств и форм деятельности. Но организация раскрытия и расследования преступлений, как целое, характеризуется своим, общим для указанных наук предметом деятельности и, соответственно, присущими ему комплексными, междисциплинарными, междисциплинарными проблемами, несомненно более сложными (по сравнению с узкопредметными), а вместе с тем чрезвычайно важными, по сути своей прорывными.

Необходимо признать, что представители наук уголовно-правового цикла и соответствующих видов правоохранительной деятельности, определяющих содержание «частей» организации раскрытия и расследования преступлений как «целого», исходя из обособленных узкопредметных позиций, не смогли в свое время консолидировано, научно обоснованно отстоять регламентацию в УПК РФ системы доказательств и средств доказывания, соответствующей особенностям современной рыночной преступности, в частности, имея в виду возможности ОРД. Ничего не смогли они предложить и затем, замкнувшись в своих узкопредметных рамках, кроме множества поправок и дополнений, зачастую не согласованных между собой, с основным текстом Закона и не вполне соответствующих реалиям следственной практики.

¹Вольинский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути их решения // Российский следователь. № 1. 2016. С. 7–11.

²Криминалистика: учебник под ред. А.Г. Филиппова. М., 2009. С. 235–312.

Таким образом не только искусственное, основанное на мифах ограничение возможностей ОРД в уголовном процессе, но и исторически сложившаяся обособленность всех наук уголовно-правового цикла отрицательно сказывается на совершенствовании законодательной регламентации ОРД и, соответственно, на организации раскрытия и расследования преступлений, на профессиональной подготовке следователей и оперативных работников в учебных заведениях МВД РФ и других правоохранительных министерств и ведомств, а следовательно, на эффективности их практической деятельности. Обучаясь, они получают определенные знания по «частям», по предмету их обслуживающих наук, но не в целом по предмету деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Очевидно, что эффективность «целого» определяется эффективностью деятельности каждой из его «частей», но только при их должном взаимодействии «целое» приобретает качественно иное состояние.

Положение в части реализации возможностей ОРД в раскрытии и расследовании преступлений явно осложнилось после создания в нашей стране полисистемы правоохранительных министерств и ведомств, вместо ранее действующей моносистемы. Показательна в этом отношении ситуация в которой оказался Следственный комитет РФ. Как известно, на него возложены задачи раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений, которые без использования возможностей ОРД просто невыполнимы. Поэтому он вынужден решать эту проблему на основе межведомственного взаимодействия, которое, по определению, системно организовать еще более сложно, чем внутриведомственное. Отдельные удачные примеры, факты, случаи – это еще не система.

Судя по всему, инициаторы создания полисистемы правоохранительных министерств и ведомств в нашей стране механически восприняли и перенесли на почву российских реалий опыт США, где действует более полутора десятка таких служб и ведомств. Но при этом не были учтены «сущие мелочи» – особенности правовой системы США, принципиальные различия нашего предварительного и их полицейского расследования, предполагающего реализацию имеющихся в распоряжении полиции всех гласных и негласных методов и средств, всего арсенала полицейской техники, вне зависимости от ведомственной принадлежности. Впрочем, возвращение в систему МВД России служб контроля за незаконным оборотом наркотиков и за миграционными процессами свидетельствует о понимании руководителями нашей страны нерациональности, ошибочности ранее принятых в этом отношении решений.

Растущие угрозы современной преступности объективно обуславливают необходимость создания в нашей стране сильной централизованной системы правоохранительных органов и одновременно формирования соответствующего правового регулирования их деятельности по предупреждению и расследованию преступлений. Прежде всего, это касается легализации ОРД как средства получения доказательств. Представляется, что решать эту проблему следует с учетом не только многовекового мирового опыта борьбы с рыночной преступностью, но и демографических, географических, экономических и тому подобных особенностей нашей страны, с пониманием того, что ОРД очень тонкое и

острое средство государственно-правовой деятельности. Образно говоря, она представляет собой медицинский скальпель: в руках хирурга – это средство избавления от боли, а в руках убийцы – средство совершения преступления. В чьих руках это средство окажется, зависит от законодателя, решения которого принимаются не иначе как под влиянием общественного мнения.

Формирование такого мнения – одна из приоритетных, современных задач не только теории ОРД, но и других наук уголовно-правового цикла. В этой связи, заметим, что далеко не конструктивное значение имеют попытки «чистых» процессуалистов навязчиво и, прямо скажем, унижительно для оперативных работников, подчеркивать определяющую роль следователей в раскрытии и расследовании преступлений. У каждого из них свои задачи и своя особенная, незаменимая роль: для первых – раскрыть преступление, установить лицо, подозреваемое в его совершении; для вторых – тактически грамотно, процессуально выдержано доказать виновность такого лица. Однако и те, и другие изначально должны действовать совместно, согласованно. Это следует из выше приведенного понятия организации раскрытия и расследования преступлений. Кстати, наиболее выражено сторонники «чистого» уголовного процесса реализовали свои, прямо скажем ошибочные убеждения по этому поводу, добившись его отделения в перечне научных дисциплин ВАК от ОРД и других отраслей науки, составляющих основу механизма доказывания в уголовном процессе.

Общество и законодатель не могут не понимать, что злоупотреблениям в сфере ОРД способствует ее закрытость и, как следствие, неэффективность судебного и общественного контроля за реализацией её возможностей при раскрытии и расследовании преступлений. С этих позиций объяснимо и представляется вполне оправданным решение практически всех европейских стран, в том числе бывших советских республик, о включении оперативно-розыскных мероприятий в их УПК в виде отдельных глав о специальных (негласных) следственных действиях. При этом взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками осуществляется в основном в форме совместных действий при непосредственном и жестком контроле суда. Кстати, в таком случае была бы как-то объяснима реализация обсуждаемого в настоящее время в печати предложения о создании института следственных судей.

Представляется, что решение проблемы ОРД в нашем уголовно-процессуальном законодательстве предполагает, прежде всего, формирование в общественном сознании положительной роли данной деятельности в борьбе с современной преступностью. В настоящее время мифам и предубеждениям в отношении ОРД, активно эксплуатируемым в корпоративных интересах криминальным сообществом и адвокатским лобби, можно и необходимо противопоставить объективные, научно обоснованные факты. Наивно полагать, что их могут выявить, обобщить и систематизировать ученые – энтузиасты, работающие на кафедрах учебных учреждений. Необходим государственный заказ на такое исследование и соответствующая организация его выполнения.

1. Волинский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути их решения // Российский следователь. № 1. 2016.
2. Зеленский В.Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Проблемы организации расследования преступлений. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. (Краснодар, 21-22 сентября 2006 г.). – Краснодар. 2006.
3. Ищенко Е.П. Об организации предварительного расследования преступлений // Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация: материалы межвузовского научно-практического семинара (25 марта 2014 г.). М., 2014.
4. Статкус В.Ф. Следователь по особо важным делам. М.: «Интеркрим-пресс», 2007.
5. Торвальд Ю. Век криминалистики. М.: Прогресс. 1990.
6. Ларин А.М. Я следователь. М.: Издательский дом «Автограф». 2008.

В.А. Воткин

О некоторых особенностях характеристики и раскрытия серийных разбойных нападений в Северо-Кавказском федеральном округе

Аннотация. В современной криминалистической литературе неоднократно отмечалось, что успех расследования любого преступления, в том числе и серийных разбойных нападений, во многом зависит от надлежащей оценки следственных ситуаций, выдвижения и качественной проверки всех необходимых версий, взаимодействия следователя и оперативных сотрудников полиции, а также от правильного выбора соответствующего направления и методов расследования.

Ключевые слова: разбойные нападения, следственные действия, обвиняемый, следователь, криминалистически значимая информация, оперативно-разыскные мероприятия, серийные преступления, раскрытие преступления.

Анализ данных разработанных криминалистической характеристикой серийных разбойных нападений в Северо-Кавказском федеральном округе (далее по тексту – СКФО) свидетельствует, что успех первоначального этапа их расследования во многом обеспечивается эффективностью действий следователей и оперативных сотрудников полиции сразу же после поступления информации о совершенных деяниях¹. В криминалистической литературе неоднократно отмечалось специалистами, что успех расследования любого преступления, в том числе и серийных, во многом зависит от надлежащей оценки следственных ситуаций, выдвижения и качественной проверки всех необходимых версий, а

¹Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970.

также от правильного выбора соответствующего направления и методов расследования.

Следует отметить серийность разбоев, совершаемых в СКФО. При этом повторяемость совершения разбоя напрямую зависит от того, носит ли преступление групповой характер. Наличие группы, как правило, «гарантирует» повторение деяния, причем механизм совершения, как правило, будет подобным ранее совершенному преступлению или же будет не значительно отличаться от ранее совершенного, даже при выборе другого предмета преступного посягательства (например, при переходе от «уличных» разбойных нападений к «квартирным» разбоям).

Важно отметить, что члены преступных групп при совершении серийных разбойных нападений используют, преимущественно, одно и то же огнестрельное оружие, от которого они не стремятся избавиться после совершения преступлений. Поэтому при раскрытии разбоев значимую роль играет процедура идентификация оружия, пуль и гильз, обнаруженных или изъятых при определенных обстоятельствах в процессе расследования преступлений.

Как утверждают В.А. Жердев и В.И. Комиссаров, крайне важно проанализировать уже имеющиеся исходные данные уголовных дел о серийных разбойных нападениях, исходя из их очевидных и вероятностных взаимосвязей¹, которые зависят от источника данных о совершенных преступлениях, каковыми могут быть следующие:

1. Информация о преступлении получена из обращения в правоохранительные органы гражданина с заявлением о том, что в отношении него совершено разбойное нападение. В таком случае базовыми данными о совершенном преступлении будет информация о:

- времени и месте совершения преступления;
- способе совершения нападения, детальная информация о характере угроз или насилия;
- похищенном имуществе или о цели совершения разбоя, имуществе, которое планировалось похитить;
- том, кому было известно о наличии того, или иного имущества у потерпевшего, маршруте передвижения и т.п.;
- преступнике (преступниках) – их внешности, особенностях и манере говорить и т.д.

Согласно выводов, содержащихся в исследовании Т.Б. Рамазанова, анализ заявлений потерпевших от серийных разбойных нападений в СКФО позволяет судить об их осведомленности в рамках следующих параметров:

- 1) о времени совершения преступления – в 97-100%;
- 2) о месте совершения преступления - в 98,4-100%;
- 3) о способе совершения преступления – в 84-93%;
- 4) о количестве преступников – в 87-92%;

¹Жердев В.А., Комиссаров В.И. Расследование серийных корыстно-насильственных преступлений, совершенных организованными группами, на первоначальном этапе. М., 2002. С. 82.

5) о личности преступников – в 12-31%¹.

То есть, как в случае с любым очевидным преступлением, сообщение о совершении разбоя изначально содержит большое количество криминалистически значимой информации, которую только необходимо получить и подтвердить в ходе до следственной проверки и последующих следственных действий.

2. Информация о совершенном преступлении содержится в сообщении сторонних лиц: свидетелей или в сообщении медицинских работников, при направлении потерпевшего в медицинское учреждение. Здесь в качестве базовой информации выступает:

- в случае сообщения от очевидцев преступления – о кажущемся им характере деяния, способе его совершения, признаках преступников и потерпевших;
- в случае сообщения медицинских работников – характеристики потерпевшего и полученного ими вреда здоровью, возможные предположения о характере и способе причинения вреда, использованном оружии.

Здесь хотелось бы особо отметить, что особая сложность проведения расследования серийных разбоев на территории СКФО обуславливается рядом факторов: географическими, демографическими, криминогенными и социальными. Поэтому влияние культурных отличий, многонациональности, родственных связей, сложностей в восприятии правового регулирования и т.д. определяют эффективность расследования наряду с квалификацией следователя.

В своем исследовании С.Н. Юсупкадиева указывает, что расследование этих преступлений сталкивается с различными препятствиями, обусловленными национально-географическими особенностями региона, например, трудности встречаются при производстве даже осмотра места происшествия, так как из-за отдаленности аулов невозможно найти понятых, люди отказываются быть понятыми, не хотят давать показания, порой укрывают преступников, обеспечивают им алиби, оказывают воздействие на потерпевших и свидетелей, не являясь соучастниками деяния².

Также следует помнить, что в последние годы в Северо-Кавказском федеральном округе получило распространение экстремистско-религиозные течения ислама, приверженцы которого противопоставляют себя общепринятым нормам морали, нравственности, законопослушного поведения. Они пропагандируют активное противодействие правоохранительным органам, направленное на воспрепятствование их законной деятельности. Используя национально-религиозную мотивацию и особенности исторически сложившегося этнопсихологического характера, содействие правоохранительным органам они пропагандируют как преступление против национальных и религиозных интересов.

Показательным в этом отношении является уголовное дело в отношении Л., К., К., Д., по которому приговором Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики указанные лица осуждены за совершение серии разбойных нападений в составе вооружённой банды. Деятельность банды основывалась на рели-

¹Рамазанов Т.Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан. Махачкала, 1999. С. 216.

²Юсупкадиева С.Н. Криминалистическое обеспечение расследований грабежей и разбоев на территории Дагестана // Юридический вестник ДГУ. 2012. № 4. С. 70.

гиозно-экстремистских взглядах, противоречащих Конституции РФ, Федеральному закону «О безопасности» от 05.03.1992 № 2446-1, Указу Президента Российской Федерации от 24.12.1993 № 2288, которые поддерживала определённая часть местного населения¹. Эти обстоятельства существенно влияли на пресечение преступной деятельности вооружённой банды, раскрытие и расследование совершённых её членами преступлений.

К другой категории дел относится заранее хорошо спланированные и организованные разбойные нападения. Показательным является уголовное дело № 2-69/13, по которому приговором Верховного Суда Республики Дагестан от 30 сентября 2013 г. осуждён гражданин М.² по ч. 2 ст. 209 п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Он признан виновным и осуждён за то, что принимал участие в нападениях, совершаемых устойчивой вооружённой группой на жителей республики, занимавшихся перевозкой автомобильным транспортом крупных денежных сумм от Российско-Азербайджанской границы в г. Махачкалу. Группа действовала в условиях строгой конспирации. Об ее устойчивости и организованности свидетельствовали сплочённость, стабильность состава, тесная взаимосвязь между её членами, распределение ролей, беспрекословное подчинение приказам руководителей, длительность существования, постоянство форм и методов преступной деятельности. О вооружённости группы свидетельствовали наличие огнестрельного оружия и боеприпасов, о чем были осведомлены все ее члены. Группы имела транспортные средства, оснащённые специальной символикой МВД России, форму сотрудников полиции, средства связи, специальные средства (наручники, светоотражающие жезлы, резиновые дубинки). Действия всех участников группы носили строго согласованный характер (признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ).

Целью преступной деятельности другой группы являлись серийные разбойные нападения на граждан на территории Республики Дагестан. Заранее распределив роли каждого, организаторы группы разрабатывали детальные планы совершения разбоев, направленных на завладение крупными денежными суммами и автомобилями граждан, перевозивших их. Планы совершения разбойных нападений представляли собой поэтапный механизм совершения каждого преступления. М., используя дружеские отношения с одним из своих соседей, применяя методы разведопроса, получал от него необходимую информацию о лицах, которые должны были сопровождать автомобиль с деньгами. Полученную информацию он сообщал руководству группы, а те, в свою очередь, организовывали наблюдения за интересующими их людьми. Получив точные сведения о времени и маршруте передвижения, в ночное время члены группы выехали к месту совершения нападения на федеральную автодорогу «Кавказ». Под предлогом проверки документов члены банды, одетые в форму сотрудников ДПС МВД России, остановили три автомобиля, в которых перевозили де-

¹ См.: Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 04.05.2012 по уголовному делу № 2-10/2012 (2-42/2011).

² Прим. автора: здесь и далее по тексту фамилии осужденных изменены.

нежные средства. С применением насилия, опасного для жизни и здоровья, надев на потерпевших наручники, вывезли их в безлюдное место, где из тайника, оборудованного в запасном колесе, открыто похитили денежные средства в валюте и российских рублях, а также автомобили и другое имущество потерпевших.

В процессе совершения аналогичным способом следующего разбойного нападения преступники похитили денежные средства, а также личное имущество потерпевших: автомобили и мобильные телефоны. В момент совершения нападений члены группы, чтобы их впоследствии не опознали, надевали маски, которые используются сотрудниками спецподразделений.

Раскрытию преступления способствовал тщательный анализ показаний потерпевших, их знакомых и родственников обо всех лицах, которым прямо, или косвенно, было известно о планах по перевозке денежных средств. В результате сотрудничества с подозреваемого со следствием были получены доказательства участия других членов банды в совершении разбойных нападений, а также были выявлены и раскрыты преступления, которые не были известны правоохранительным органам.

Серийные разбойные нападения характеризуются универсальностью выбранного механизма совершения деяния. Речь здесь идет об устойчивом механизме, причем, в отличие от преступлений первой классификационной группы, здесь предмет преступления и способ его совершения взаимно детерминируют друг друга.

Основными отличительными чертами повторных разбоев является то, что совершающие их лица выбирают предмет преступления согласно заранее разработанному способу совершения деяния – как правило, повторные разбои отличаются единым механизмом и схожим по характеристикам имуществом, на хищение которого они направлены.

Серийные разбои, в отличие от однократных, не связаны размером имущественного вреда. Это объясняется тем, что, совершая их, преступник не стремится завладеть значительными по стоимости ценностями в результате однократного деяния.

Серийные разбои в СКФО характеризуются такими признаками как устойчивость участников преступной группы, использование одного и того же оружия или орудий преступления, подобием способов выбора жертв и мест совершения преступления, выбором цели совершения нападения. Отклонения в подобной серийности происходят, как правило, по случайным обстоятельствам, но они могут подтолкнуть преступников к изменению своего преступного поведения, механизма преступления. Также, в большинстве исследованных случаев повторяющихся разбоев, они не отличаются особо тщательным планированием. Его заменяет апробированность ранее избранного и неоднократно реализованного способа совершения разбоя.

Способы сокрытия преступления в обстоятельствах с серийными разбойными нападениями заранее не планируются. Анализ изученных уголовных дел показал, что выбор способа сокрытия разбоя чаще всего заключается в выносе, вы-

возе, укрытии или сбыте похищенного имущества; подыскании способов изменения внешности исполнителей нападения, обеспечении алиби соучастникам путем «круговой поруки» и иными способами. Особенностью способов сокрытия разбойных нападений в субъектах СКФО является частое использование родственных связей, когда родственники добровольно, без корыстной заинтересованности, дают ложные показания, обеспечивая «алиби» лицам, заподозренным в совершении преступления, только лишь по причине родственных отношений.

И в итоге можно отметить, что во многих органах полиции СКФО не налажено должное взаимодействие следователей и оперативных работников при раскрытии серийных разбойных нападений. Не отлажен взаимный обмен информацией, отмечается несогласованность при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Следователи слабо используют результаты оперативно-розыскной деятельности при планировании и производстве расследования, а оперативные сотрудники не всегда своевременно и качественно выполняют их поручения о проведении розыскных и отдельных следственных действий по уголовным делам. Конечно же, часто это вызвано загруженностью, но, тем не менее, серьезно отражается на качестве следствия.

Литература

1. Жердев В.А., Комиссаров В.И. Расследование серийных корыстно-насилованных преступлений, совершенных организованными группами, на первоначальном этапе. М., 2002.
2. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970.
3. Рамазанов Т.Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан. Махачкала. 1999.
4. Юсупкадиева С.Н. Криминалистическое обеспечение расследований грабежей и разбоев на территории Дагестана // Юридический вестник ДГУ. 2012. № 4.

Б.Я. Гаврилов

Роль уголовно-процессуального законодательства в повышении эффективности деятельности органов предварительного следствия по расследованию преступлений

Анализ современного уголовного судопроизводства позволяет утверждать, что Россия, приняв в 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс, сделала существенный шаг к построению правового государства, где права и свободы человека и гражданина, его честь и достоинство являются высшей ценностью, что закреплено как в международных правовых актах, так и в национальном законодательстве (ст. 2 Конституции РФ).

В развитие положений УПК РФ с 1 января 2013 г. действует принципиально измененное апелляционное, кассационное и надзорное производство. В уголовно-процессуальный закон введена норма-принцип – ст. 6¹ УПК РФ (разумный срок уголовного судопроизводства). Существенные шаги законодателем приняты и по совершенствованию досудебного производства. Они касаются вывода следователей из состава органов прокуратуры, дифференциации процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, введения в УПК РФ такого участника уголовного судопроизводства, как начальник подразделения дознания, а сегодня – и начальники органа дознания. Принят также новый для России процессуальный институт досудебного соглашения о сотрудничестве, в досудебное производство возвращена сокращенная форма дознания и ряд других нововведений. Это основная причина того, что в целом с момента принятия УПК РФ в него внесены изменения более чем 200 федеральными законами.

Однако развитие научной мысли складывающаяся следственная и судебная практика, признание Конституционным Судом РФ отдельных положений УПК РФ несоответствующими Конституции РФ, происходящие в уголовно-процессуальном законодательстве государств бывшего СССР изменения и, в целом, затратность и забюрократизированность уголовного процесса требуют научного обоснования и новых законодательных решений.

Если кратко, то отдельные положения УПК РФ:

- в полной мере не отражают реалии развития российского общества;
- содержат в себе ряд положений, перешедших из уголовно-процессуального законодательства 1922, 1960 гг.;
- в числе таких проблем – раскрытие и **расследование преступлений прошлых лет и серийных преступлений.**

Но прежде о тенденциях, характеризующих состояние проблемы раскрытия преступлений прошлых лет и серийных преступлений:

- отмечается крайне низкий уровень ежегодной раскрываемости преступлений этой категории (в последние годы не более 1%);
- преобладание в этом массиве преступлений, учитываемых при линии уголовного розыска (80-85%), в первую очередь, краж, грабежей, разбойных нападений и ряда др.;
- ежегодное снятие с учета (за истечением срока давности) преступлений (в отдельные годы до 1-1,5 млн.) фактически оставшихся нераскрытыми, количество которых в несколько раз превышает число раскрываемых за тот же период времени преступлений прошлых лет;
- низкая активность следователей и оперативных работников по приостановленным делам. Так, более, чем по 90% изученных приостановленных уголовных дел о нераскрытых преступлениях после вынесения постановления о приостановлении производства непосредственно следователи не принимали никаких мер к раскрытию преступлений.

Статистические данные о количестве оконченных расследованием и приостановленных уголовных дел за 2013-2016 гг.

Период	Следователи МВД		Следователи СК		Дознаватели МВД		Всеми органами расследования	
	Окончено дел (тыс.)	Приостановлено дел (тыс.)	Окончено дел (тыс.)	Приостановлено дел (тыс.)	Окончено дел (тыс.)	Приостановлено дел (тыс.)	Окончено дел (тыс.)	Приостановлено дел (тыс.)
2013	354,1	753,0 (68%)	110,1	15,7 (12,5%)	381,3	465,7 (55%)	845,5	1234,4
2014	349,8	793,1 (69,4%)	115,6	14,9 (11,4%)	382,6	466,2 (54,9%)	847,9	1274,0
2015	354,3	829,1 (70,1%)	122,6	13,9 (10,2%)	426,3	508,4 (54,3%)	903,2	1351,3
2016	350,9	871,5 (71,3%)	123,8	14,6 (10,5%)	517,7	492,7 (48,8%)	992,5	1378,7
Итого	1409,2	3246,7 (69,7%)	472,1	59,1 (11,1%)	1707,9	1932,9 (53%)	3589,1	5238,7

Сведения о количестве расследованных в 2016 году преступлений из числа прошлых лет

	Всего окончено преступлений	Окончено из числа нераскрытых прошлых лет	То же в %	Окончено тяжких и особо тяжких преступлений прошлых лет	Окончено краж из числа преступлений прошлых лет
Всего	1.096.784	54.328	4,9%	14.707	25.326
±, - к АППГ		-7,9%		-4,7%	-4,1%

В чем причина низкой эффективности уголовного судопроизводства?

- она обуславливается сложившимся в России на протяжении последних 75 лет стереотипом мышления как части ученых, так и практикующих юристов в части, например, сохранения неизменной стадии возбуждения уголовного дела, на необходимости чего настаивают многие юристы¹;

- с целью разрушить данный стереотип автор в очередной раз обращает в качестве аргумента не к теоретическим изыскам, а к статистическим данным, отражающим не столько количественную составляющую института возбуждения уголовного дела, сколько ее качественное отражение в виде законности.

Такой количественной составляющей неэффективности действия стадии возбуждения уголовного дела является сокращение показателя регистрируемой преступности, что обусловлено, главным образом тем, что при увеличении более, чем на 60% сообщений о преступлениях, количество процессуальных решений о возбуждении уголовного дела и, соответственно, доли возбужденных уголовных дел сократилось более, чем в 2,5 раза.

Сведения о количестве зарегистрированных заявлений, сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях за 2006-2016 гг.

	2006	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего зарегистрировано (млн.)	19,3	22,8	23,9	24,7	26,4	28,4	29,3	30,7	30,8
Возбуждено уголовных дел (млн.)	3,3	2,4	2,2	2,0	1,9	1,78	1,73	1,92	1,85
В т.ч. удельный вес к числу зарегистрированных заявлений, сообщений	16,9%	10,7%	9,0%	8,0%	7,2%	6,0%	5,9%	6,2%	6,0%

О сложившейся негативной практикесвидетельствует и соотношение удельного веса отказных материалов к возбужденным уголовным делам, который за последние 20 лет сократился в 8 раз.

¹Володина Л.М. Стадия возбуждения уголовного дела: материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы расследования преступлений» / Следственный комитет РФ. 2013. С. 212-217; Вицин С.Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 56; Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Труды академии управления МВД России.. 2016. № 1. С. 18-21; Гирько С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. 2010. № 15. С. 16; Кожокар В.В. Роль Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ в реформировании института возбуждения уголовного дела: материалы международной научно-практической конференции / Следственный комитет Российской Федерации. – М., 2013. Ч. 1. С. 211-215.

*Сведения о соотношении возбужденных дел и «отказных материалов»
за 1992-2016 гг.*

Период	Возбуждено уголовных дел	Количество «отказных» материалов	Удельный вес к возбужденным делам (в %)
1992	2,8 млн.	1,3 млн.	47,7 %
2002	2,5 млн.	3,8 млн.	148,4 %
2010	2,2 млн.	6,0 млн.	272,7%
2012	1,9 млн.	6,4 млн.	336,8%
2013	1,8 млн.	6,7 млн.	380%
2014	1,73 млн.	6,7 млн.	387%
2015	1,92 млн.	6,928 млн.	360,0%
2016	1,85 млн.	6,808 млн.	368%

Как отмечено выше, решения органов расследования об отказе возбуждения уголовного дела (в 2013-2016 гг. - по 6,7-6,9 млн.):

- ограничивают конституционное право граждан на доступ к правосудию;
- зачастую нарушают закон, ибо от 20 % до 30 % таких решений ежегодно признаются незаконными или необоснованными и отменяются;
- нерациональность затрат, связанных с принятием процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. В 2013-2016 гг. их количество с отмененными и повторно вынесенными составило около 9 млн., что эквивалентно затратам труда порядка 20 тыс. сотрудников полиции по вынесению данных постановлений и тысяч прокуроров по вынесению постановлений об их отмене.

Хотя количество возбужденных дел из отказных материалов остается незначительным (менее 10%), однако:

- за 20 лет оно возросло почти в 7 раз (с **31,5 тыс.** в 1991 г. до **198,0 тыс.** в 2016 г.). При этом следует указать на то, что еще по 1,15 млн. краж и не менее 1 млн. фактов телесных повреждений было отказано в возбуждении уголовного дела без установления лица, что противоречит положениям ч.1 ст.148 УПК РФ;
- ежегодно до 3-3,5 тыс. сотрудников ОВД, которые принимали указанные процессуальные решения, в предшествующие годы привлекались к уголовной ответственности (в 2015 г. – 108 чел.);
- в 2016 г. допущено около 650 тыс. нарушений учетно-регистрационной дисциплины и статистической работы (по данным Генеральной прокуратуры РФ – порядка 1,5 млн.), за что 45 тыс. сотрудников органов внутренних дел привлечены к дисциплинарной ответственности.

Наше предположение об исключении из УПК РФ стадии возбуждения уголовного дела обусловлено и складывающейся с учетом решений Конституционного Суда РФ, начиная с определения от 18.07.2006 № 343-О, судебной следственной практики Верховного Суда РФ, которая сегодня исходит из необходимости возбуждения уголовного дела, например, в случае установления нового лица, совершившего преступление, по факту которого уже возбуждено основное дело, или при выявлении нового преступления лицом, в отношении которого уже возбуждено уголовное дело, что прямо противоречит правовому содержанию ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

Так, определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. уголовное дело, возбужденное по признаку совершения преступления группой лиц (п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ), было возвращено прокурору, поскольку в постановлении о возбуждении был указан только гражданин «З.». По мнению Верховного Суда РФ в отношении «Г.» также необходимо было вынести постановление о возбуждении дела, что противоречит как многолетней практике Конституционного Суда и Верховного Суда РФ, так и правовому содержанию остающейся неизменной на протяжении 55 лет норме о возбуждении дела и ч.1 ст.448 действующего УПК РФ, не требующей вынесения самостоятельного постановления о возбуждении дела, если оно возбуждено в отношении других лиц¹.

Что делать? При выработке нами предложений об исключении из УПК РФ процессуальных норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом учитывалось, что ни Устав уголовного судопроизводства 1864 г., ни УПК РСФСР 1923 г. их не предусматривали, отсутствуют они и в зарубежном процессуальном законодательстве, за исключением ряда государств бывшего СССР. А требования о возбуждении уголовного дела в отношении каждого лица и по каждому факту противоправного деяния, например, по финансовой пирамиде или обманутым вкладчикам, приобрели сегодня гипертрофированный характер.

По предлагаемому нами пути сегодня развивается уголовно-процессуальное законодательство Казахстана, УПК которого вступил в силу с 1 января 2015 г. Правоохранительные органы данной Республики в 2015 г. по 26% всех поступивших сообщений о преступлениях и иных правонарушениях приняли процессуальные решения о начале расследования (в России – по 6%), что обеспечило повышение эффективности деятельности органов расследования, о чем говорит увеличение на 19% количества направленных в суд уголовных дел.

Анализируя другие, не менее актуальные проблемы предварительного расследования, автор обращает внимание на следующие из них:

1. Процессуальные сроки расследования. Так, процессуальная норма о двухмесячном сроке предварительного следствия (ч. 1 ст. 162 УПК РФ):

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 8.

- воспроизводит аналогичное положение ст. 119 УПК РСФСР 1922 г. при том, что по значительному количеству уголовных дел уровень их сложности сегодня выше, чем 90 лет тому назад;

- правовое содержание ч. 1 ст. 162 УПК РФ не соответствует и введенной в УПК РФ норме-принципу (ст. 6.1 УПК РФ) о разумном сроке уголовного судопроизводства, который в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда от 29.03.2016 № 11-П по уголовным делам не должен превышать 4 лет.

Еще более одиозная ситуация сложилась с первоначальным сроком содержания обвиняемого под стражей (2 месяца), в который входят: от 10 до 30 суток для принятия прокурором решения о дальнейшем движении дела (ч. 1 и ч. 1.1 ст. 221 УПК РФ) и 14 суток для принятия судом (судьей) решения в соответствии с ч. 1 ст. 227 УПК РФ. Как следствие, в 2016 году сроки содержания обвиняемых под стражей продлевались по 50 % уголовных дел, на что затрачен труд порядка 3 тыс. следователей только системы МВД России. В Европе этот срок составляет от **100 до 120** суток.

Еще одна проблема заключается в дифференциации процессуальных сроков расследования по уголовным делам, по которым лицо, подозреваемое, обвиняемое в совершении преступления, не установлено:

- этот срок должен исчисляться не с начала производства по уголовному делу, а с момента начала осуществления уголовного преследования лица;

- одновременно подлежит исключению из ч. 1 ст. 208 УПК РФ ее пункт 1, поскольку в этом случае отсутствуют правовые основания для исчисления срока предварительного расследования, ибо уголовное преследование не осуществляется, следственные действия, связанные с ограничением конституционных прав граждан, не производятся. Назначение данной нормы способствует тому, что:

- ежегодно приостанавливается предварительное расследование по почти 1,5 млн. уголовных дел, из которых каждое четвертое признается незаконным или необоснованным и отменяется;

- после возобновления производства по делу и проведения дополнительного расследования вновь выносится постановление о приостановлении уголовного дела (и так многократно);

- на это затрачивается труд не менее 2 тыс. следователей, дознавателей, не считая иных материальных затрат;

- Устав уголовного судопроизводства 1864 г. не допускал приостановления уголовного дела, когда лицо не установлено.

2. Следует отказаться от процессуального института предъявления обвинения, поскольку:

- Устав уголовного судопроизводства не предусматривал данного института;

- в уголовном процессе он появился на основании Циркуляра от 28 февраля 1874 г., а в послеоктябрьский период – Циркуляра 1919 г.;

- в России на протяжении многих десятилетий предъявление обвинения являлось правовым основанием (моментом) допуска защитника к участию в уголовном деле;

- сегодня участие защитника в уголовном деле предусмотрено как с момента его возбуждения в отношении конкретного лица, так и в соответствии с Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ – с момента проверки сообщения о преступлении;

- законодатель, по сути, нивелировал разницу в правовом статусе подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемого (ст. 47 УПК РФ).

Дополнительные аргументы за исключение предъявления обвинения:

- системный анализ УПК РФ в совокупности с решением Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П о том, что «пределы судебного разбирательства должны определяться обвинением, сформулированным в обвинительном заключении (обвинительном акте)»;

- изложенное частично уже реализовано при расследовании в форме дознания, поскольку за 15 лет действия УПК РФ без предъявления обвинения направлено в суд почти 4,5 млн. уголовных дел;

- позиция Европейского Суда по правам человека (гр. Экле против Германии) заключается в том, что термину «обвинение» должно придаваться содержательное, а не формальное (как в настоящее время по УПК РФ) значение;

- «обвинение» определено как официальное уведомление лица компетентным органом государственной власти о наличии предположения о том, что этим лицом совершено уголовно-наказуемое правонарушение.

3. *Принятие Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ:*

- направлено на дифференциацию процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа;

- способствовало повышению уровня законности при производстве предварительного следствия за счет улучшения его качества и сокращения числа лиц, незаконно, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, в том числе содержащихся под стражей.

Сведения о состоянии законности при расследовании уголовных дел за 2006-2016 гг.

Период	Число оправданных судом лиц, в т.ч. на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей			
	След. МВД	Из них содержалось под стражей	Следователи прокуратуры и СК РФ	Из них содержалось под стражей
2006	1372 – 2,0	524	1885 – 18,0	954
2007	1191 – 1,8	364	1417 – 11,9	742
2010	878 – 1,8	639	801 – 8,0	534
2013	509 – 1,3	250	654 – 5,8	411
2014	378 – 1,0	163	446 – 3,9	321
2015	347-0,92	126	399-3,4	230
2016	324-0,84	208	422-3,6	193

Сведения о качестве расследования уголовных дел за 1999-2016 гг.

П ери- од	Возвращено прокурором уголовных дел для дополнительного расследования				Возвращено дел судом для доследования и судом прокурору в порядке ст. 237 УПК	
	Следователям МВД	Удельный вес (в %)	След. прок. и СК РФ	Удельный вес (в %)	Всем органам расследования	В том числе следователям/удельный вес (в %)
1999	21249	2,7	1102	1,4	41340	34209 – 4,0%
2006	18373	3,3	1286	0,8	35930	—
2009	17652	3,8	3664	3,5	12163	8952 – 1,6%
2011	18560	4,8	3118	3,5	7689	5962 – 1,3%
2013	15104	4,3	4029	3,9	5992	4689 – 1,1%
2014	14412	4,3	3559	3,4	5979	4582 – 1,06%
2015	14120	4,1	3459	3,2	6063	4517-1,01%
2016	15195	4,1	3727	3,4	6479	4443-1,0%

4. Дифференциация осуществления прокурорского надзора за производством дознания. Реальная возможность для этого создавалась с принятием Федерального закона от 06.06.2007 № 90-ФЗ, которым впервые за 80 лет действия в России УПК введена процессуальная фигура начальника подразделения дознания. Сегодня есть основания утверждать, что с принятием данного Закона возрос уровень прокурорского надзора, поскольку:

- в 5 раз (с 7344 уголовных дел в 1999 г. или 1,7 % к направленным в суд делам до **1546** дел в 2016 г. или 0,43%) сократилась доля, направленных судом прокурору уголовных дел в порядке ст. 237 УПК РФ;
- существенно сократилось число оправданных судами (с 651 лица в 1999 г. до **142** – в 2016 г., а их доля на 1 тыс. обвиняемых по направленным в суд делам составила в 2016 г. – **0,39** против **1,52** - в 1999 г.;
- многократно уменьшилось число оправданных и реабилитированных граждан, содержащихся под стражей (с 60 лиц в 1999 г. до **10** – в 2016 г.).

5. Еще одна проблема повышения эффективности расследования связана с восприимчивостью законодателя к потребностям практикующих юристов, что подтверждено принятием Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ, в котором, наряду с другими, были реализованы две основные проблемы:

- первая – заключается в расширении перечня следственных действий при проверке сообщения о преступлении. Сегодня до возбуждения уголовного дела законодатель предусмотрел возможность проведения основных, кроме допроса, неотложных следственных действий;

- вторая - состоит в том, что законодатель предпринял попытку через «дознание в сокращенной форме» предусмотреть возможность расследования значительной части уголовных дел по упрощенной форме доказывания обстоятельств совершенного преступления и причастности к нему лица, обоснованно заподозренного в его совершении;

- однако правоприменение дознания в сокращенной форме вызвало серьезные затруднения (А.С. Александров, С.И. Гирько, Н.Н. Ковтун и др.)¹. Как следствие в 2014 г. закончено производством с направлением в суд всего порядка 30 тыс. дел, в 2015 г. – еще 60 тыс. и в 2016 г. – порядка 80 тыс. уголовных дел, хотя ежегодно их количество, по экспертным оценкам, должно составлять не менее 250 тыс.

Автором предлагается вернуться к протокольной форме, но не досудебной подготовки материалов, а именно предварительного расследования значительной части отнесенных к подследственности органов дознания преступлений небольшой и средней тяжести, учитывая возможность введения уголовного проступка², и возможно некоторых преступлений данной категории, подследственных органам предварительного следствия:

- расследование в протокольной форме должно производиться в отношении конкретного лица, признавшего факт совершения преступления;

- обстоятельства преступления очевидны и не требуют производства всего комплекса следственных действий;

- из начального этапа производства по уголовному делу исключено вынесение постановления о возбуждении уголовного дела;

- дознание должно предусматривать ограничение перечня следственных действий допросом подозреваемого и потерпевшего;

- экспертиза производится лишь в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 196 УПК РФ;

- к материалам уголовного дела подлежит приобщению справка о судимости для определения судом вида уголовного наказания.

Другая составляющая расследования в протокольной форме (в случае ее введения) должна заключаться в следующем:

- подозреваемый подлежит задержанию в порядке ст. 91, 92 УПК РФ;

¹Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов А.А. К вопросу о сокращенной форме досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4; Гирько Г.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. – 2013. – № 21; Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. – 2013. – № 12.

²Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. 2016. № 4. С. 38-41

- в течение 48 часов уголовное дело предлагается направлять прокурору для утверждения обвинительного протокола и передачи его в суд;
- судья в соответствии с требованиями ч. 7 ст. 108 УПК РФ, с учетом внесения в нее изменений, продлевает срок задержания до 72 час., в течение которых рассматривает уголовное дело;

- в случае невозможности рассмотрения уголовного дела, расследованного в протокольной форме, суд возвращает его прокурору для расследования в общем порядке;

- расследование по протокольной форме должно производиться как дознавателем, так и иным должностным лицом органа дознания (полиции). В 1998-1999 гг. по протокольной форме досудебной подготовки материалов в суд их направлялось порядка 350 тыс. ежегодно.

6. При разработке предложений об избрании меры пресечения в отношении лиц, скрывшихся от органов расследования и объявленных в федеральный розыск, автор учитывает, что:

- их число ежегодно составляет 150 тыс., в т.ч. порядка 50 тыс. «числится» за судом;

- действующий порядок избрания меры пресечения, не допускающий заочного вынесения судом решения о заключении под стражу, за исключением обвиняемого, объявленного в международный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК РФ), соответствует положениям Конституции РФ и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предоставляющим задержанному лицу право предстать перед судом незамедлительно после задержания.

С учетом этого предлагается:

- предоставить суду по месту расследования уголовного дела возможность заочного решения заключения объявленных в федеральный розыск подозреваемых, обвиняемых под стражу;

- при задержании его вне места производства предварительного расследования, в течение 48 час. он должен предстать перед судом по месту фактического задержания;

- устанавливается его личность и проверяется не отменено ли решение суда о заключении под стражу;

- после доставления к месту производства предварительного расследования – в течение 48 час. предстать перед судом (судьей), избравшим меру пресечения, для решения вопроса об оставлении ее в силе либо изменении.

7. Еще две проблемы, связанные с эффективностью расследования:

- активность суда в ходе разбирательства по уголовному делу и в целях установления истины;

- предоставление прокурору права перепредъявления в суде обвинения, в т.ч. более тяжком преступлении без возвращения уголовного дела в стадию предварительного расследования

На необходимость их решения сегодня активно настаивает Следственный комитет РФ. В этой связи автор обращается к соответствующему законопроект-

ту, который был разработан и депутатом Александром Ремезковым внесен в Государственную Думу РФ.

В этой связи автор обращается к творчеству И.Я. Фойницкого, который считал, что «суд уголовный, будучи обязан стремиться к материальной истине, не может уклониться от собирания доказательств, которые он считает необходимым для разъяснения, под тем лишь предлогом, что это не выполнено прокуратурой».

Одновременно предложенный законопроект содержит положения, предусматривающие, по сути, возвращение судом уголовного дела для дополнительного расследования, которые частично реализовали к сожалению, в Федеральном законе от 21.07.2014 г. № 269, которым внесены изменения в ст. 256 и 237 УПК РФ. В противовес этому нами на протяжении ряда лет предлагается реализовать в УПК РФ опыт абсолютного большинства зарубежных государств, предусматривающих в своем процессуальном законодательстве возможность изменения в суде обвинения. Подобное ходатайство может быть заявлено стороной в любое время. При этом следует учитывать и опыт Республики Беларусь. Согласно ч. 2 ст. 301 УПК РБ, если в ходе судебного следствия возникнет необходимость в изменении обвинения на более тяжкое либо в предъявлении нового обвинения, то для этого суд по ходатайству государственного обвинителя объявляет перерыв на срок до десяти суток. При этом утверждение о том, что изменение обвинения в суде будет противоречить принципу состязательности и равноправия сторон обусловлено тем, что российскими процессуалистами на практике применения норм данного института должного внимания не уделяется.

Изложенные выше и другие проблемы были предметом ряда научных форумов, что может служить основой для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Литература

1. Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов А.А. К вопросу о сокращенной форме досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 8.
3. Вицин С.Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 56.
4. Володина Л.М. Стадия возбуждения уголовного дела: материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы расследования преступлений» / Следственный комитет РФ. 2013. С. 212–217
5. Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. 2016. № 4. С. 38–41.

6. Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Труды академии управления МВД России. 2016. № 1. С. 18-21.
7. Гирько С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. 2010. № 15. С. 16.
8. Гирько Г.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. – 2013. – № 21.
9. Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. – 2013. – № 12.
10. Кожокар В.В. Роль Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ в реформировании института возбуждения уголовного дела: материалы международной научно-практической конференции / Следственный комитет Российской Федерации. – М., 2013. Ч. 1. С. 211-215.

Р.И. Гадельшин

О совершенствовании политики национальной безопасности

Аннотация. В статье анализируется проблема институционального взаимодействия правовой политики в сфере противодействия коррупции, терроризма и экстремизма в России и системы обеспечения национальной безопасности. Особое внимание автор уделяет формированию основных направлений политики национальной безопасности в исследуемой сфере. Для решения этого автором анализируются статистические данные о преступности в России.

Ключевые слова: политика национальной безопасности; национальная безопасность; национальные интересы; система национальной безопасности; угрозы национальной безопасности.

В последние годы вопросы, связанные с обеспечением политики национальной безопасности Российской Федерации приобретают все большее значение. Дело в том, что процессы, происходящие сегодня в стране, обуславливающие ее безопасность не могут не волновать государственные органы (законодательные, исполнительные, судебные и правоохранительные), представителей общечеловеческой ответственности, политических партий и граждан.

В нашей стране на современном этапе принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее Стратегия)¹. В соответствии с которой, под национальной безопасностью Российской Федерации понимается – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная це-

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

лостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности. Политика национальной безопасности способствует реализации стратегических национальных приоритетов и эффективной защите национальных интересов. Национальные интересы – это объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития. Определяя национальные интересы, особое значение приобретает разработка наиболее эффективной системы, средств и методов обеспечения национальной безопасности способной не только быстро реагировать на возникающие угрозы, но предотвращать их. В Стратегии, концентрируется внимание на тех деструктивных процессах и явлениях, происходящих в стране и мире, которые представляют наибольшую угрозу защищенности национальных интересов. Выделены наиболее проблемные, несущие реальную угрозу интересам национальной безопасности государства: такие как коррупция, терроризм и экстремизм. Вместе с тем необходимо отметить, что данные угрозы относятся к категории общемировых.

Коррупция, как и терроризм в любых формах своего проявления превращается в одну из самых опасных угроз любой страны, ввиду ее непредсказуемости и масштабов. Терроризм как явление имеет тенденцию адаптироваться к существующим условиям. В последние годы по размаху своей деятельности терроризм характеризуется широким спектром действий, расширением связей, организованности и структурированности.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2016 году на территории России количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с 2015 годом, возросло на 2,5% и составило 28,0 тыс., в тоже время количество выявленных фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств сократилось на 13,9% (1,4 тыс. фактов).

Увеличилось количество преступлений коррупционной направленности 32924 (+1,4 %).

Возросло количество преступлений террористического характера 2227 (+44,8), также наблюдается рост преступлений экстремистской направленности 1450 (+9,1)¹.

Приведенная статистика показывает стабильный рост преступлений коррупционной и террористической направленности. Из чего можно сделать вывод, о неэффективности государственной политики в борьбе с данными явлениями. Однако следует отметить, что анализ современного терроризма затруднен, в связи с проникновением терроризма во многие сферы общества. Специалисты отмечают и возможное сращивание терроризма с организованной преступностью и государственными структурами.

¹Статистика МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder>.

Таким образом, в деятельности экстремистских и террористических формирований участвует коррупционный элемент. Следовательно, терроризм и коррупция в действительности тесно взаимосвязаны друг с другом. Угроза терроризма увеличивается там, где высок уровень коррупции. И наоборот, чем выше уровень коррупции в государстве или в том или ином регионе, тем благоприятнее почва для развития терроризма¹.

Приходится констатировать, что настоящей политике обеспечения национальной безопасности России характерны следующие недостатки:

- недостаточная разработанность правовой основы взаимодействия государственных институтов и государства в целом с другими государствами мира;
- отсутствие квалифицированной системы мониторинга вызовов и угроз;
- недостаточная консолидация действий органов государства и сил обеспечения национальной безопасности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- недостаточное использование органами государства социально-политических, теоретико-правовых научных разработок в области формирования и реализации стратегии и политики национальной безопасности в различных сферах и областях жизни граждан и общества².

Важными факторами, влияющими на формирование политики национальной безопасности, являются своевременные оценки наличия потенциальных угроз и возможное наступление негативных последствий. Поэтому особенно важно своевременно прогнозировать возможные угрозы и формировать необходимые потребности для адекватного противодействия и недопущения кризисной ситуации.

Таким образом, все эти направления политики национальной безопасности должны включать следующие этапы: прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности; определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности; правовое регулирование в области обеспечения безопасности; разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с коррупцией, терроризмом и экстремизмом.

Литература

1. Грачев С. И., Морозова А. С. Коррупция как фактор существования терроризма // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1(19).

¹Грачев С. И., Морозова А. С. Коррупция как фактор существования терроризма // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1(19). С. 69.

²Сафонов В. Е. Государство в системе национальной безопасности // Пробелы в Российском законодательстве. 2008. № 2. С. 60.

М.В. Галдин

Участие законного представителя несовершеннолетнего в следственных действиях по уголовным делам о преступлениях прошлых лет

Аннотация. В статье анализируются требования закона об участии законного представителя несовершеннолетнего в следственных действиях. Особое внимание уделено случаям, когда он достиг восемнадцатилетнего возраста к моменту производства по уголовному делу. Учтена судебная практика по данному вопросу.

Ключевые слова: несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, законный представитель несовершеннолетнего, следственное действие, правовое регулирование.

Производство по уголовным делам о преступлениях прошлых лет отличается сложностью ретроспективного исследования обстоятельств деяний. Их раскрытию предшествует длительная, порой многолетняя работа. Возобновление предварительного расследования, как правило, связано с установлением местонахождения обвиняемого или подозреваемого, который являлся несовершеннолетним в момент совершения преступления. Потерпевший или свидетель также к моменту раскрытия преступления может достичь восемнадцатилетнего возраста. Требуется ли в этом случае обеспечивать участие законного представителя? – Ответ на этот сложный и востребованный практикой вопрос является целью настоящей публикации.

Не смотря на внешнее единство определенного в ст. 5 УПК РФ правового статуса законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля, пределы их компетенции определены законом по-разному.

Законный представитель вправе участвовать в производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте в уголовном деле до достижения потерпевшим или свидетелем совершеннолетнего возраста. Конституционный Суд РФ по этому поводу разъяснил, что орган расследования обязан обеспечить реализацию права несовершеннолетнего и его законного представителя¹. При этом не следует упускать из виду, что допрос потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста четырнадцати лет, проводится с обязательным участием его законного представителя (ст.280 ч. 4 УПК РФ).

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1131-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Никандрова Вячеслава Николаевича и Рябовой Елены Олеговны на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».

Законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого и подозреваемого вправе участвовать в предъявлении обвинения и допросе, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимых с участием несовершеннолетнего и его защитника. Представляется, что для реализации этого права следователь и суд также обязаны заблаговременно и надлежащим образом известить о времени и месте производства следственного действия. При соблюдении этого условия, неявка законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого не препятствует производству следственных действий.

Сравнение части первой ст. 191 и части второй ст. 426 УПК РФ приводит к мысли о том, что, расширив перечень следственных действий, в которых имеет право участвовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, законодатель проявил односторонность и по настоящее время не привел его в соответствие с перечнем следственных действий, в которых вправе участвовать законный представитель обвиняемого и подозреваемого. На данное обстоятельство уже давно обращается внимание учеными-процессуалистами. Очная ставка, опознание и проверка показаний на месте конструктивно содержат в себе элементы допроса и должны проводиться по правилам, установленным для допроса¹. Об этом же пишет А.А. Казаков².

Согласно ст. 48 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители. Часть первая ст. 420 УПК РФ гласит, что требования главы 50 УПК РФ применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет. Отсюда следовало бы заключить, что участие законного представителя лица, не достигшего восемнадцати лет на момент совершения преступления, является обязательным, независимо от того, каков его возраст на момент производства по уголовному делу. Такой подход вряд ли можно считать обоснованным, ведь «слепое» следование ему не в состоянии повлиять на решение задачи назначения справедливого наказания несовершеннолетнему, вид и размер которого, как известно, соотносится с фактическими обстоятельствами события преступления и характеристиками личности виновного.

В связи с этим И.С. Дикаревым правомерно поставлен вопрос: «на каком основании призванные компенсировать неполноту процессуальной дееспособности гарантии распространяются в отношении подозреваемых и обвиняемых (подсудимых), достигших к моменту производства по уголовному делу совершеннолетия, но не имеющих физических или психических недостатков и, сле-

¹ Филиппенков Г., Лазарева В. Участие педагога в уголовном процессе // Советская юстиция. 1982. № 6. С.15.

² Особенности участия законного представителя и защитника при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними: научно-практическое пособие / Вахмянина Н.Б., Вдовцев П.В., Гончаров Д.Ю., Казаков А.А. и др.; под общ. ред. РФ В.Н. Карагодина. СПб., 2014. С. 131.

довательно, обладающих процессуальной дееспособностью в полном объеме?»¹.

По нашему мнению, содержащееся в ст. ст. 48, 420 ч.1 УПК РФ общее правило здесь вступает в противоречие со специальной нормой, закрепленной в части первой ст. 426 УПК РФ. В соответствии с ней, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого (курсив – М.Г.). Поэтому если подозреваемый или обвиняемый на момент предварительного расследования достиг восемнадцати лет, то юридических оснований обеспечивать участие законного представителя по такому уголовному делу нет.

Схожую позицию по данному вопросу заняла в свое время судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, которой протоколы допросов Махнева А.А. в отсутствие его матери были признаны допустимыми доказательствами, поскольку на период проведения предварительного следствия он достиг совершеннолетия².

В дальнейшем, Верховный Суд РФ уточнил обозначенную позицию путем обращения к материальному закону. В соответствии с пунктом двенадцатым постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года №1 «если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются. В исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних...»³ (курсив – М.Г.). Полагая, что такие разъяснения в полной мере относятся к случаям, когда лицо достигло восемнадцатилетнего возраста к моменту производства по уголовному делу.

Однако, пока законодателем не будут внесены изменения в ст. ст. 48, 426 и 428 УПК РФ достигнуть единообразия в следственно-судебной практике по данному вопросу не представляется возможным.

Литература

1. Дикарев И. Применение требований главы 50 УПК России по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2008. № 1.
2. Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними: научно-практическое пособие / Вахмянина Н.Б., Вдовцев

¹ Дикарев И. Применение требований главы 50 УПК России по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2008. № 1.

² Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2007 № 81-О07-42 // СПС «Гарант».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». БВС РФ.2011. № 4.

П.В., Гончаров Д.Ю., Казаков А.А. и др.; под общ. ред. В.Н. Карагодина. Спб.: Юридический центр-Пресс, 2014.

3. Филиппенков Г., Лазарева В. Участие педагога в уголовном процессе. Советская юстиция. 1982. № 6.

Д.В. Галкин

Положительный опыт расследования получения взятки без задержания с поличным в момент ее передачи (по материалам «прошлых лет»)

Аннотация. В статье рассмотрен положительный опыт расследования преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ – получение взятки, в условиях сложной нетипичной следственной ситуации, связанной с поступлением сообщения о совершенном преступлении спустя длительное время после самого факта получения взятки, когда во время передачи взятки следственные и оперативно-розыскные мероприятия не проводились.

Ключевые слова: расследование взятки, материалы прошлых лет, нетипичные следственные ситуации, обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о взяточничестве, методика расследования взятки.

Известно, что главным залогом успеха в расследовании взяточничества является грамотная работа следователя при задержании взяточника «с поличным» в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, основанная на тесном взаимодействии с оперативными работниками и правильной легализации результатов оперативно-розыскной деятельности¹. Следственные действия, проведенные на данном этапе расследования, составляют основную доказательственную базу самого события преступления, а также доказательство вины подозреваемого.

Правоохранительным органам нередко становится известным от одного из участников – взяткодателя или взятополучателя – о ранее состоявшихся фактах взяточничества. Это может быть связано, например, с конфликтом между ними, когда один из участников не достиг своей преступной цели и был обманут. Как правило, такая информация не может быть реализована в уголовном процессе в связи с объективным отсутствием необходимой доказательственной базы.

Когда с момента передачи взятки до момента поступления сообщения об этом преступлении прошел значительный период времени (несколько месяцев), такое преступление условно можно назвать «взяткой прошлых лет». В данном случае следователь сталкивается с нетипичной следственной ситуацией первоначального этапа расследования, когда уже невозможно задержать взяточника с

¹Трубочик И.С. Тактические особенности производства осмотра места происшествия по коррупционным преступлениям // Труды Академии МВД Республики Таджикистан (научный журнал). 2015. № 3(27). С. 188.

поличным и идентифицировать предмет взятки (например, помеченные купюры). Следовательно, практически невозможно доказать основное обстоятельство, подлежащее доказыванию по таким преступлениям – факт передачи конкретной взятки и причастность к этому подозреваемого.

Вместе с тем, следственная практика знает примеры успешного предъявления обвинения по взятке, которая в момент ее передачи не была задокументирована. Рассмотрим один из примеров успешного разрешения такой следственной ситуации, в результате чего виновные были привлечены к ответственности и вынесен обвинительный приговор.

В 2014 году в один из следственных отделов, дислоцирующихся в Дальневосточном федеральном округе, поступило заявление мелкого наркдиллера о том, что за несколько месяцев до этого он передал значительную сумму денег оперативному уполномоченному под угрозой привлечения к уголовной ответственности за сбыт наркотиков. Как стало известно в ходе предварительной проверки, заявитель первоначально сообщил о факте «давнишней» взятки сотрудникам органов Федеральной службы безопасности. В ходе проведенных ими после этого оперативных мероприятий были получены аудио и видео записи разговоров заявителя (взяткодателя) и подозреваемого (взяткополучателя – оперативного уполномоченного), подтвердившие факт получения взятки, ее размер, место и время ее передачи, а также мотивы этого преступления и другие подлежащие установлению обстоятельства.

Уже в рамках предварительного расследования подозреваемый признал свою вину и подтвердил показания заявителя. Последний был освобожден от уголовной ответственности и признан потерпевшим по данному уголовному делу.

В результате в основу обвинения легли доказательства, полученные путем проведения следующих следственных действий:

1. Допрос обвиняемого, в ходе которого он дал признательные показания.
2. Проверка показаний обвиняемого на месте, в ходе которой он полностью подтвердил свои показания данные им в ходе допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также продемонстрировал свои действия и непосредственно место совершения преступления.
3. Допрос потерпевшего – взяткодателя.
4. Очная ставка между обвиняемым и потерпевшим.
5. Допрос свидетеля – дежурного следователя, принявшего заявление от взяткодателя.
6. Допрос свидетеля – оперуполномоченного Федеральной службы безопасности, проводившего комплекс оперативно-розыскных мероприятий по расследуемому факту взяточничества. В частности, им осуществлялось оперативное сопровождение, в ходе которого использовались все средства и методы раскрытия данного преступления и установления причастности подозреваемого к его совершению. Фактически им в течение нескольких месяцев до возбуждения уголовного дела и во время предварительного следствия по поручению следователя был проведен ряд оперативно-розыскных мероприятий. Среди них такие мероприятия, предусмотренные статьей 6 Федерального закона «Об оператив-

но-розыскной деятельности», как наблюдение, опрос, оперативный эксперимент, прослушивание телефонных переговоров, получение компьютерной информации. Документирование проводилось с помощью специальных технических средств аудио и видео фиксации, в том числе осуществлялся контроль переписок взяткодателя и взяткополучателя посредством электронных ресурсов «Skype», социальной сети «ВКонтакте», посредством программы «Whatsapp» на мобильных телефонах.

7. Осмотры оптических компакт-дисков с записями оперативно-розыскных мероприятий.

8. Осмотр документов, подтверждающих статус должностного лица обвиняемого, и другие следственные действия.

Необходимости в назначении экспертных исследований в ходе расследования данного уголовного дела не возникло. Расследование окончено в течение пяти месяцев и двадцати суток. Все доказательства, полученные в ходе следствия, были признаны в суде допустимыми. Учитывая признание вины, содействие следствию и другие смягчающие обстоятельства, суд назначил бывшему оперативному уполномоченному условную меру наказания и крупный штраф.

Литература

1. Багмет А.М., Бычков В.В. Расследование взяточничества учебно-методическое пособие. М.: Академия СК России, 2014.
2. Трубчик И.С. Тактические особенности производства осмотра места происшествия по коррупционным преступлениям // Труды Академии МВД Республики Таджикистан (научный журнал). 2015. № 3(27).

А.И. Гигевич

О некоторых типичных ошибках, допускаемых следователями при проведении осмотра места происшествия по делам о преступлениях прошлых лет (на примере криминального безвестного исчезновения граждан)

Аннотация. В работе обобщена практика расследования уголовных дел прошлых лет по фактам безвестного исчезновения граждан. Показано, что некачественное проведение осмотра места происшествия, с отступлением от имеющихся рекомендаций приводит к невосполнимой потере доказательств, что в результате отрицательно сказывается на установлении и привлечении к ответственности лиц, виновных в совершении тяжких преступлений.

Ключевые слова: расследование уголовных дел прошлых лет, расследование уголовных дел по фактам безвестного исчезновения граждан, типичные ошибки, допускаемые при производстве осмотра места происшествия.

Ежегодно в Республике Беларусь пропадает без вести значительное количество граждан. Розыск пропавших и расследование фактов безвестного исчезновения граждан остаётся одним из наиболее острых вопросов, вызывающих серьёзную обеспокоенность в обществе. Согласно статистическим данным МВД и Следственного комитета Республики Беларусь количество возбуждаемых уголовных дел по фактам безвестного исчезновения граждан имеет тенденцию к их увеличению.

Следует указать на имеющееся различия в процессуальном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь. Так, согласно ч. 2 ст. 167 УПК Республики Беларусь одним из оснований к возбуждению уголовного дела является не установление в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий местонахождения пропавшего лица в течение десяти суток с момента подачи заявления о его исчезновении. При этом в постановлении о возбуждении уголовного дела по факту исчезновения лица статья особенной части УК Республики Беларусь не указывается. При поступлении информации о безвестном исчезновении граждан совместными инструкциями и приказами МВД, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь предписано выбывать следственно-оперативной группе в полном составе. По нашему мнению, такой подход является обоснованным. В его основе лежит ценность человеческой жизни и необходимость соблюдения прав и законных интересов граждан. В Российской Федерации в соответствии с межведомственным нормативным правовым актом уголовное дело по факту безвестного исчезновения граждан возбуждается по факту убийства при наличии одного из обстоятельств, перечисленных в межведомственном приказе. Обобщение следственной практики в Республике Беларусь в части расследования уголовных дел по фактам безвестного исчезновения граждан, впоследствии приостановленных производством, свидетельствует о наличии ошибок и просчетов, которые имеют место в деятельности следователей.

Общеизвестно, что осмотр места происшествия имеет важнейшее значение при безвестном исчезновении граждан. Результаты данного следственного действия позволяют организовать оперативно-розыскные мероприятия и дальнейшие следственные действия, направленные на установление местонахождения лица, изъять вещественные доказательства, которые являются основным средством доказывания при дальнейшем расследовании уголовного дела. Заключение экспертиз, полученные по результатам исследования изъятых при осмотре места происшествия вещественных доказательств позволяют сделать вывод о механизме совершения преступления, установить лиц, причастных к его совершению и т.д.

Вместе с тем, анализ изучения уголовных дел показывает, что следователями в ряде случаев допускаются ошибки при проведении осмотров мест происшествия, что негативно влияет на раскрытие и расследование убийств, сопряженных с безвестным исчезновением граждан. Наиболее типичными из них являются следующие.

1. Сосредоточение внимания исключительно на обследовании жилого помещения. При этом сопутствующие помещения, либо изолированные помещения, принадлежащие пропавшему лицу, остаются без внимания (погреб под балконами квартир первых этажей жилых домов, помещения законсервированных мусоропроводов, используемых жильцами для хранения вещей, продуктов питания). На практике имели место случаи, когда при осмотре жилого помещения в зимний период времени, следователь не пожелал вскрывать заклеенные бумажной липкой лентой двери балкона, ограничившись визуальным осмотром балкона через стекло. Только при производстве повторного осмотра места происшествия на балконе был обнаружен расчленённый труп хозяйки квартиры. Не всегда при осмотре места происшествия по фактам безвестного исчезновения граждан осматриваются чердачные помещения частных жилых домов. Имеют место случаи, когда только при повторных осмотрах места происшествия, тело пропавшего человека находили в чердачном помещении.

2. Отсутствие должного внимания к осмотру прилегающей территории частных домов. Данная ошибка характерна в сельской местности и негативно влияет на раскрытие убийств сопряжённых с исчезновением граждан. Так, без вести пропавшие лица, хоронились в подсобных помещениях, сараях, да и просто на прилегающей к дому территории, однако первоначальным осмотром, следы копки, нарушение послойности грунта, усадка почвы обнаружены не были. Так, например, по делу о безвестном исчезновении женщины следователем осмотрен частный дом, при этом прилегающая территория к дому была осмотрена не надлежащим образом. Спустя два года по подозрению в убийстве женщины был задержан злоупотребляющий спиртными напитками, нигде не работающий её сын, который рассказал о конфликте с матерью и последующем убийстве последней. Также мужчина указал на место захоронения на территории приусадебного участка в 25 метрах от дома, почва на котором содержала ярко выраженные следы рыхления почвы.

3. Важное значение для установления местонахождения пропавшего человека имеют его контакты, и информация о знакомых. Данную информацию следователь и сотрудники дознания могут получить, используя информационные технологии и аналитические методы обработки цифровой информации. В настоящее время при производстве осмотра места происшествия в жилище пропавшего человека не всегда изымаются мобильные телефоны, планшеты, персональные компьютеры используемые пропавшим без вести. При изучении указанных выше гаджетов можно получить информацию о номерах IMEI и IMSI мобильных устройств, MAC-адреса персонального компьютера, планшета, смартфона, аккаунты и пароли в социальных сетях, почтовых сервисах, сетях передачи данных (WiFi), коммуникационных системах (Skype, Viber, Telegram, WhatsApp, ICQ, Line).

4. Не всегда производится осмотр личной (служебной) автомашины без вести пропавшего гражданина. В автомашине можно обнаружить предметы со следами биологической природы (волосы, слюну, потожировые следы). Большое количество автомашин оборудовано видеорегистраторами, при изучении записи

которых помимо маршрута движения пропавшего можно получить информацию о попутчиках, а также о состоявшихся беседах, телефонных разговорах. Некоторые автомашины оборудованы приёмными и передающими модулями системы GPS.

5. Не всегда следователем и сотрудниками органов дознания проводится осмотр места происшествия по последнему известному месту проживания пропавшего. Имели место случаи, когда при поступлении в ОВД информации об исчезновении гражданина 3-5 летней давности, осмотр места происшествия не проводился, а если и проводился, то являлся формальностью. Такой подход не допустим. Необходимо использовать по максимуму любую возможность для получения информации об обстоятельствах исчезновения разыскиваемого лица.

Таким образом, обобщение практики расследования уголовных дел прошлых лет, по фактам безвестного исчезновения граждан показало, что некачественное проведение осмотра места происшествия, с отступлением от имеющихся рекомендаций приводит к невосполнимой потере доказательств, что в результате отрицательно сказывается на установлении и привлечении к ответственности лиц, виновных в совершении тяжких преступлений. Учёт типичных приведенных ошибок лицами, участвующими в проведении осмотра места происшествия, на наш взгляд будет способствовать повышению его эффективности по делам о преступлениях прошлых лет.

К.Н. Главницкий

Организация работы по уголовным делам о преступлениях прошлых лет в Следственном комитете Республики Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы организации работы по уголовным делам о преступлениях прошлых лет, уголовным делам прошлых лет в Следственном комитете Республики Беларусь. Проанализировано законодательство, регулирующее данное направление деятельности. Приведены статистические данные, характеризующие состояние работы по уголовным делам рассматриваемой категории в Следственном комитете Республики Беларусь.

Ключевые слова: Следственный комитет Республики Беларусь, преступления прошлых лет, уголовные дела прошлых лет, организация работы, правоохранительные органы, предварительное следствие, досудебное уголовное производство.

Следственный комитет Республики Беларусь (далее – Следственный комитет) образован в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 12 сентября 2011 г. № 409 «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь» в результате выделения следственного аппарата из системы органов прокуратуры, подразделений предварительного расследования из системы органов внутренних дел и системы органов финансовых расследований Комитета

государственного контроля Республики Беларусь. Настоящий Указ вступил в силу с 1 января 2012 г.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь» (далее – Закон) Следственный комитет – единая и централизованная система государственных правоохранительных органов, являющихся органами предварительного следствия и осуществляющих полномочия в сфере досудебного уголовного производства. Следственный комитет является военизированной организацией, имеет официальные геральдические символы и подчиняется Президенту Республики Беларусь.

Одной из основных задач Следственного комитета является всестороннее, полное, объективное и оперативное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством (ст. 4 Закона).

Согласно ч. 1 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), за исключением преступлений, предусмотренных ст. 124-126, 229, 289-290⁵, ч. 4 ст. 294, ч. 4 ст. 295, ч. 4 ст. 309, ч. 3 ст. 311, ч. 3 ст. 322, ч. 3 ст. 323, ч. 3 ст. 324, ч. 2 ст. 333, ст. 356-361, 373-375 УК, а также по уголовным делам, возбужденным по фактам исчезновения лиц в соответствии с п. 2 ст. 167 УПК, производится следователями Следственного комитета.

При образовании Следственного комитета из органов прокуратуры, органов внутренних дел и органов финансовых расследований в следственные подразделения было передано 325048 уголовных дел о нераскрытых преступлениях.

В соответствии с основными задачами Следственного комитета в кратчайшие сроки была организована работа по указанным выше уголовным делам.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность в данной сфере, является постановление Следственного комитета и Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД) от 24 июля 2012 г. № 214/231 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет и фактов исчезновения лиц в прошлые годы» (далее – Постановление).

На нормативном уровне определено, что расследование преступлений прошлых лет и уголовных дел прошлых лет является одним из приоритетных направлений следственной работы и деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь (далее – органы внутренних дел) (п. 1 Постановления).

Предметом правового регулирования Постановления является деятельность по расследованию двух категорий уголовных дел – уголовных дел о преступлениях прошлых лет и уголовных дел прошлых лет.

В соответствии с п. 2 Постановления преступлениями прошлых лет считаются преступления, предварительное расследование по уголовным делам о которых впервые приостанавливалось по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1

ст. 246 УПК или п. 1 и 3 ст. 194 УПК (в ред. 1960 г.)¹, до начала текущего года. К уголовным делам прошлых лет относятся дела, предварительное расследование по которым впервые приостанавливалось по основанию, предусмотренному п. 6 ч. 1 ст. 246 УПК², до начала текущего года.

Перечень критериев раскрываемости преступлений прошлых лет закреплён на нормативном уровне и является исчерпывающим. Так, преступления прошлых лет считаются раскрытыми, если уголовные дела о таких преступлениях направлены прокурором в суд или производство по ним прекращено по нереабилитирующим основаниям (п. 3 Постановления).

В соответствии с системой Следственного комитета, определенной в ст. 6 Закона, и требованиями Постановления в центральном аппарате Следственного комитета и управлениях Следственного комитета по областям и г. Минску созданы и функционируют постоянно действующие межведомственные рабочие группы по изучению уголовных дел о преступлениях прошлых лет, уголовных дел прошлых лет (далее – рабочие группы).

В состав рабочих групп включены наиболее опытные сотрудники следственных подразделений и криминальной милиции органов внутренних дел. Нормативным требованием является включение в состав рабочей группы не менее трех сотрудников подразделений Следственного комитета и двух сотрудников органов внутренних дел. При необходимости на заседания рабочих групп могут приглашаться сотрудники Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ).

В центральном аппарате Следственного комитета рабочая группа создана на основании приказа Председателя Следственного комитета от 23 мая 2014 г. № 108 «О создании в центральном аппарате Следственного комитета Республики Беларусь межведомственной рабочей группы по изучению уголовных дел о преступлениях прошлых лет, уголовных дел прошлых лет». В состав группы включены сотрудники аналитического, криминалистического подразделений, подразделения процессуального контроля, а также сотрудники главного управления уголовного розыска криминальной милиции МВД.

Руководство рабочими группами в центральном аппарате Следственного комитета возложено на начальника управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования, а в управлениях Следственного комитета по областям и г. Минску – на заместителей начальников этих управлений.

В пределах полномочий на членов рабочих групп возложены обязанности по контролю за ходом и результатами предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях прошлых лет, уголовным делам прошлых лет, по кото-

¹ В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК основанием для приостановления предварительного следствия является неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 246 УПК – основание, когда обвиняемый скрылся от органа уголовного преследования либо когда по иным причинам не установлено его местонахождение.

² В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 246 УПК основанием для приостановления предварительного следствия является обнаружение безвестно исчезнувшего лица.

рым оно возобновлено, производства оперативно-розыскных и других мероприятий по таким делам.

Координация и общий анализ деятельности рабочих групп, обобщение и распространение положительного опыта их работы, практики расследования уголовных дел рассматриваемой категории возложены на управление анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета.

Ведомственными актами определены основные организационные и практические мероприятия по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет, уголовных дел прошлых лет. Среди них можно выделить следующие:

1. Плановое и комплексное изучение уголовных дел, в том числе с целью определения серийности.

2. Ежемесячное проведение заседаний рабочих групп управлений Следственного комитета по областям и г. Минску по рассмотрению уголовных дел, хода и результатов расследования на основе графиков, разрабатываемых и утверждаемых ежемесячно.

3. Ежегодный анализ результатов деятельности рабочих групп.

4. Специализация сотрудников Следственного комитета и органов внутренних дел на расследовании уголовных дел и ведении уголовно-розыскных дел соответственно.

5. Обязательная проверка всех следов по имеющимся учетам.

В результате деятельности рабочих групп и эффективного взаимодействия с органами внутренних дел и подразделениями ГКСЭ остаток нераскрытых преступлений прошлых лет за время деятельности Следственного комитета уменьшился на 43,1% (с 325048 в 2012 году до 184898 в 2017 году), в том числе остаток нераскрытых убийств прошлых лет – на 6,7% (с 1325 до 1236), изнасилований и насильственных действий сексуального характера – на 55,6% (с 259 до 115), умышленных причинений тяжкого телесного повреждения – на 48,7% (с 973 до 499).

Дальнейшее повышение эффективности расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет, уголовных дел прошлых лет в Следственном комитете видится в координации деятельности рабочих групп управлений Следственного комитета по областям и г. Минску с учетом современных достижений науки и техники, возможностей судебной экспертизы, автоматизации различных криминалистических учетов, а также внедрении в практику криминалистических методик и тактических приемов, успешно зарекомендовавших себя при расследовании уголовных дел данной категории.

**Европейский правовой стандарт и Российское законодательство
о применении оперативно-розыскных мероприятий
в раскрытии преступлений прошлых лет**

Аннотация. Анализируется система оперативно-розыскных мероприятий, закреплённая в Конвенциях Совета Европы и Российском законодательстве. Актуализируется задача более определённо раскрыть как в международном, так и отечественном законодательстве принципы обоснованности, достаточности и пропорциональности производства оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова. Оперативно-розыскная деятельность, европейская конвенция, баланс прав, преступление прошлых лет

Международное право предусматривает возможность и необходимость в борьбе с преступностью использовать оперативно-розыскные мероприятия.

Конвенция Организации Объединённых Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в статье 11 Контролируемые поставки в ч. 1 определяет: « Стороны, если это позволяют основные принципы их национальных правовых систем, принимают, в рамках своих возможностей, необходимые меры, предусматривающие надлежащее использование контролируемых поставок на международном уровне на основе взаимоприемлемых соглашений или взаимных договоренностей с целью выявления лиц, участвующих в правонарушениях, признанных таковыми ... и их уголовного преследования». При этом п. «g» ст.1 «Контролируемая поставка» определён как «метод, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одной или нескольких стран незаконных или вызывающих подозрение партий наркотических средств, психотропных веществ ... или заменяющих их веществ, с ведома и под надзором их компетентных органов с целью выявления лиц, участвующих в совершении правонарушений, признанных таковыми настоящей Конвенцией»¹. О необходимости производства оперативно-розыскных мероприятиях указывается и в других конвенциях².

Перечень оперативно-розыскных мероприятий, содержащийся в названных конвенциях, не является исчерпывающим³.

Процесс производства оперативно-розыскных мероприятий и его результаты

¹ Конвенция Организации Объединённых Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (заключена в г. Вене 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации», Вып. XLVII. М., 1994. С. 133-157.

² Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

³ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма» (CETS N 198) [рус., англ.] (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // СПС «КонсультантПлюс».

на протяжении десятилетий являются предметом острых дискуссий. Признав объективную неизбежность «особых методов расследования», Совет Европы осознает, что оперативно-розыскная деятельность сохраняет повышенную степень «рисковости», это работа на грани запрещенного и разрешенного¹. Соответственно, при их производстве могут возникать ситуации, в которых права граждан будут иметь минимальную степень защиты.

В уголовном судопроизводстве повсеместно в процессе судебного следствия сторона обвинения использует результаты оперативной деятельности. Европейский суд по правам человека проанализировал судебную практику ряда государств с использованием в доказывании результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий. Результатом стал вывод, что без установления четких правил (ограничений) произвольное применение особых (оперативных) методов в доказывании виновности лица влечёт невыполнение части 1 статьи 6 Конвенции по правам человека: «Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство ... беспристрастным судом».

Обозначенная угроза праву гражданина (при предъявлении ему уголовного обвинения) на справедливое и публичное разбирательство перед исследователем ставит ряд задач:

- с позиции обеспечения названного права в перечне оперативно-розыскных мероприятий установить такие, при выполнении которых наиболее часто допускаются ограничение конвенционных прав граждан;
- определить причины (факторы), наличие которых приводит к нарушениям конвенционных прав граждан;
- проанализировать законодательную уголовно-процессуальную базу на предмет выявления пробелов и противоречий в регламентации порядка проведения ОРМ и использования в уголовном судопроизводстве их результатов;
- разработать правила (рекомендации), законодательное закрепление которых усовершенствует законодательную базу, обеспечит снижение фактов нарушения прав граждан при производстве ОРМ.

Краткий обзор перечня международных конвенций позволяет высказать суждения следующего содержания.

Европейское сообщество:

1. Оперативно-розыскную деятельность признаёт неотъемлемой и важной формой борьбы с преступностью.

Современные международно-правовые стандарты, формирующаяся прецедентная практика Европейского Суда очертили границы, в рамках которых использование «особых методов расследования» (применение ОРМ) преступлений объективно оправдано. Некоторая степень ограничения прав человека, которую имеет своим следствием применение ОРМ, вызвано обязанностью госу-

¹Никонов М. А. Условия справедливого судебного разбирательства как критерий оценки доказательственных материалов на предмет их допустимости: уголовно-процессуальный аспект // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. М., 2015. Вып. 1: Европейская конвенция: новые «старые» права.

дарства обеспечить благо более высокого порядка, а именно, общественное спокойствие и правопорядок. Таким образом, можно утверждать, на современном этапе противодействия преступности сформирован международный баланс (консенсус) «относительно минимального содержания совместимого с правами человека законодательства об особых методах расследования».

2. К мерам оперативно-розыскного характера, в частности, отнесены наблюдение, электронное наблюдение, трансграничное наблюдение (другие формы наблюдения), перехват телекоммуникационных сообщений, доступ к компьютерным системам контролируемые поставки, а также агентурные операции.

3. Содержащийся в Конвенциях перечень оперативно-розыскных мероприятий не является закрытым. Каждое государство может самостоятельно расширить рекомендуемый международным правом перечень ОРМ, руководствуясь своими правовыми национальными особенностями, состоянием преступности.

4. Следуя предписаниям европейского права законодательство Российской Федерации качестве оперативно-розыскных мероприятий определяют: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочную закупку; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролирующую поставку; оперативный эксперимент; получение компьютерной информации¹.

5. Произвольное применение особых (оперативных) методов в доказывании виновности лица влечёт нарушение права гражданина на справедливое и публичное разбирательство беспристрастным судом (ч 1 статьи 6 Конвенции по правам человека. Что бы минимизировать названную угрозы необходимо как в международном, так и отечественном законодательстве более определённо раскрыть принципы обоснованности, достаточности и пропорциональности производства оперативно-розыскных мероприятий.

Литература

1. Никонов М.А. Условия справедливого судебного разбирательства как критерий оценки доказательственных материалов на предмет их допустимости: уголовно-процессуальный аспект // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. М.: Статут, 2015. Вып. 1: Европейская конвенция: новые «старые» права.
2. Сергеев А.Б. Сергеев К.А. Следственные ситуации и особенности типизации на первоначальном этапе расследования, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2011. Вып. 28. № 407(257).

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

3. *Сергеев А.Б., Янин Д.Г.* Один из аспектов соотношения международного и национального права по вопросу передачи лица, осужденного судом Российской Федерации за экстремизм, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является / Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Междунар. Науч.-практич. конф., посвящ. выдающемуся российскому учёному Николаю Сергеевичу Алексееву (Москва, 30 октября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: ЮНИТА – ДАНА, 2015.
4. *Янин Д. Г., Сергеев А.Б.* Совершенствование уголовно-процессуального права по вопросу передачи лица, осужденного судом Российской Федерации за особо тяжкие преступления, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого это лицо является // Евразийский юридический журнал. 2016. №2 (93).

А.И. Глушков

Особенности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с лицами, совершившими серийные преступления

Аннотация. Статья посвящена проблеме заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с лицами, совершившими серийные преступления. Проанализировано понятие серийного преступника, рассмотрены некоторые особенности института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе.

Ключевые слова: серийный преступник, профессиональный преступник, досудебное соглашение о сотрудничестве.

Накопленные эмпирические данные обусловили необходимость классификации представителей уголовного мира, выделения в нём наиболее опасной и злой категории преступников. В этой связи в 1897 году на Гейдельбергском съезде Международного союза криминалистов была принята классификация преступников. При этом в число наиболее опасных правонарушителей были включены «преступники, обнаружившие серьёзную неустойчивость в поведении или несколько раз совершившие преступления, а также преступники упорные». К этой категории можно с полным правом отнести серийных преступников.¹ Данный тип преступников иногда отождествляют с профессиональными преступниками, хотя это не совсем верно. Так, например, к своеобразной группе необходимо относить таких особо опасных серийных преступников, как серийные убийцы.

Серийный убийца (англ. serial killer) – по определению специального агента ФБР Роберта Ресслера (прототип Джека Кроуфорда в кинофильмах «Охотник на людей» и «Молчание ягнят»), которому приписывают изобретение термина

¹Ревако Т.И. Серийные преступления. М., 1997. С. 3.

«серийное преступление» – это многоэпизодные преступные деяния (количество эпизодов не менее трёх), совершаемых одним субъектом по неочевидным мотивам, в ходе которых объектом посягательства оказывается человек, ранее не знакомый субъекту, а время между эпизодами убийств превышает интервал, необходимый для эмоционального охлаждения субъекта после совершения деяния. И хотя в юридическую терминологию понятие «серийного убийцы» было введено в связи с поиском «серийщика» Дэвида Берковиц, реально указанная категория преступников появилась намного раньше.

Первых известных нам убийц-садистов – цезарей Нерона, Калигулу, Тиберия — достаточно подробно представили в своих трудах древнеримские историки. С тех пор убийцы и маньяки прочно заняли своё место в человеческой истории. Понятие «профессионального преступника» криминалисты связывали, прежде всего, с наличием такого признака, как упорство и нежелание преступника отказаться от совершения общественно опасных деяний. Это нашло своё отображение в первых научных трудах, посвящённых исследованию указанного особого рода правонарушителей.

В практике борьбы с преступностью тип профессионального преступника и сам термин «профессиональный» появились значительно раньше. В 1811 г. создавший французскую службу безопасности «Сюрте» Эжен Франсуа Видок называл профессиональными преступниками тех, кто систематически совершал кражи, мошенничества и другие преступления против собственности, достигнув в этом определённой ловкости и мастерства. Ряд русских правоведов (С. Познышев, И. Фойницкий) выступали против употребления термина «профессиональный», хотя в то же время достаточно большая группа учёных считали такое наименование вполне удачным. В целом же терминология в части характерных признаков, присущих профессиональным преступникам, не отличалась единообразием и выдержанностью – их называли «привычными», «упорными», «хроническими», «неисправимыми».

В Санкт-Петербурге конца XIX – начала XX века полиция ежегодно задерживала 200–300 профессиональных бродяг, свыше 1000 воров, из которых $\frac{1}{4}$ часть были ранее судимы. Специальный рецидив как один из показателей профессиональной преступности был высок (51%) среди лиц, имевших судимость за кражу. По значительному количеству преступлений отмечалась криминальная специализация (профессионализация): действовали так называемые «громилы» (грабители), «медвежатники» (взломщики сейфов), «ерши» (магазинные воры), «фармазонщики» (мошенники) и др. У воров, например, имелось 25 криминальных профилей квалификации и соответствующих направлений специалистов. После революции 1917 г. точки зрения российских правоведов на рассматриваемую проблему, по-прежнему, были разными, но при этом авторы достигли консенсуса по следующим вопросам: данный вид преступности характерен лишь для корыстных общественно опасных деяний; преступником-профессионалом является физическое лицо, которое неоднократно совершало преступления одного и того же вида.

Современные исследователи отмечают, что криминальный род занятий (спе-

циализация) обусловливается систематическим совершением однородных общественно опасных деяний, что вырабатывает у преступника определённый навык (привычку), переходящий затем в норму (правило) поведения. По результатам произведённого выборочного исследования установлено: на протяжении многих лет специальный рецидив воров-карманников, квартирных воров, мошенников и грабителей составляет 60-80% от числа лиц, причастных к данным видам преступлений. Среди квартирных воров около 40% имели три и более судимостей только за кражу с проникновением в жилище, среди карманных воров (рецидивистов) – 70% были судимы три и более раза за совершение именно карманных краж¹.

Разумеется, российским государством предпринимаются различные меры по борьбе с преступностью, в том числе с таким опасным её видом, как серийные преступления. К числу таких мер относится правовой институт соглашения о сотрудничестве с обвинением, который является принципиально новым в современном отечественном уголовно-процессуальном праве. Его возникновение состоялось путём внесения дополнения в УПК РФ самостоятельной главы 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»².

В юридическом сообществе сформировалось устойчивое мнение, что досудебное соглашение о сотрудничестве может заключаться в целях содействия гражданином следствию в расследовании и раскрытии преступлений, не связанных с деянием, за которое он привлекается к уголовной ответственности, в изобличении и уголовном преследовании участников таких преступлений, розыске имущества, добытого в результате этих преступлений³. Практика деятельности правоохранительных органов также исходит из этой установки. Так, например, в 29,8% случаев заключения соглашения о сотрудничестве результатом такого содействия стало получение от обвиняемого изобличающих сведений в отношении лиц, не связанных с деяниями, за которые обвиняемый привлекался к уголовной ответственности⁴.

Однако, применительно к рассматриваемой категории преступлений, зачастую сопряжённых с причинением значительного материального ущерба, исполнителем которых нередко выступает профессионал-одиночка, такой подход к определению оснований заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не всегда может быть оправдан. Более того, с точки зрения обеспечения защиты общественных интересов, вполне разумно и целесообразно будет оформить указанное соглашение о сотрудничестве с субъектом, который ин-

¹Гуров А.И. Профессиональная преступность в России. URL: <http://www.mediatext.ru>.

²Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

³Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу совершенствования порядка досудебного соглашения о сотрудничестве) № 812345-6». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf>.

⁴Качалова О.В. Ускоренное производство в Российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016.

формирует только о своих преступных деяниях и указывает, например, места хранения похищенных ценностей. В свете рассматриваемых проблем необходимо отметить, что правоприменительная практика зачастую идёт по иному пути: не допускает возможности заключения досудебного соглашения в тех случаях, когда фигурант предоставляет информацию лишь о своих противоправных действиях.

Так, судебной коллегией по уголовным делам Саратовского областного суда ввиду нарушения ч. 4 ст. 317⁶ УПК РФ отменен приговор Энгельсского районного суда Саратовской области в отношении З., осуждённого по ч. 1 ст. 228 и по ч. 1 ст. 174 УК РФ при рассмотрении уголовного дела в особом порядке в отношении подсудимого, с которым было заключено досудебное соглашение. Как усматривалось из материалов уголовного дела, обвиняемый З. при заявлении ходатайства о заключении с ним досудебного соглашения обязался сообщить сведения о своем участии в преступной деятельности, а также в преступной деятельности В. Однако на себя обращает внимание тот факт, что последний не выступал в качестве соучастника преступления, которые инкриминировались З.

Из материалов дела также усматривалось, что З. являлся единственным обвиняемым по этому делу, а данное обстоятельство исключает возможность применения изложенных в ч. 2 ст. 317¹ УПК РФ правил, согласно которым обвиняемый (подозреваемый) вправе заявить ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления.

По смыслу данной нормы закона указанные участники уголовного процесса не наделены компетенцией заявления ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве по делам, не связанным с преступлениями, за которые они привлекаются к уголовной ответственности. При таких обстоятельствах представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания суду первой инстанции нельзя признать обоснованным, а поэтому уголовное дело в отношении З. подлежало назначению и рассмотрению в общем порядке¹.

В свете рассматриваемых проблем небезынтересным представляется следующее судебное решение. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 зафиксировано, что нормы главы 40¹ УПК РФ не содержат ограничений, касающихся заключения соглашения о сотрудничестве одновременно с несколькими подозреваемыми (обвиняемыми), которые привлекаются к ответственности по одному уголовному делу². В этой связи вполне логичным выглядит тот факт, что по уголовному делу о вымога-

¹ Обобщение судебной практики по рассмотрению районными (городскими) судами дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40¹ УПК РФ), причин отмены и изменения судебных решений в апелляционном и кассационном порядке за первое полугодие 2014 г. // Сайт Саратовского областного суда. URL: <http://oblsud.sar.sudrf/modules>.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень ВС РФ. 2012. № 9.

тельстве взяток были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве с Б-вым и его пособником Б.

В рамках этого сотрудничества Б. и Б-ов обязывались органам предварительного следствия представить информацию об обстоятельствах совершённых ими ранее неизвестных преступлений (способе, времени и месте вымогательства взяток) и о юридических лицах, в отношении которых осуществлялось вымогательство денежных средств. Кроме того, они обязывались оказать содействие в установлении имущества, добытого преступным путём. По результатам проверки поступивших от Б. и Б-ва сведений органами расследования было выявлено 16 организаций, представители которых подверглись вымогательству взятки; наложен арест на банковский счёт, на котором размещались денежные средства, являвшиеся предметом взятки.

Уголовное дело в отношении Б-ва и Б. рассмотрено судом в порядке, предусмотренном ст. 317¹ УПК РФ. Судебной коллегией по уголовным делам Краснодарского краевого суда Б-ов признан виновным в получении взяток в крупном размере (на общую сумму 64 218 660 руб.), с вымогательством взяток, и по п.п. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ осуждён к 6 годам лишения свободы. Выполнявший посреднические функции Б. осуждён по ч. 5 ст. 33, п.п. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ к 4 годам 6 мес. лишения свободы.¹

Как видим, в рассмотренном случае соглашение о сотрудничестве было заключено как с организатором преступления Б-вым, так и с его пособником Б., то есть с субъектами, которые сообщили о своих собственных противоправных действиях, а не о преступлениях каких-либо других лиц.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального института досудебного соглашения о сотрудничестве и, в частности, регламентировать возможность заключения в необходимых случаях указанного соглашения с лицами, изъявившими готовность предоставить информацию только о своих преступных деяниях.

Литература

1. *Алонцева Е.Ю., Глушков А.И.* Некоторые аспекты реализации полномочий следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда // *Российский следователь*. 2006. № 9.
2. *Глушков А.И.* Роль прокурора в обеспечении реализации принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного процесса // *Административное и муниципальное право*. 2013. № 5.
3. *Глушков А.И.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве. М., 2012.

¹*Решетова Н.Ю., Конярова Ж.К.* Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности: пособие. М., 2011.

4. Глушков А.И. Реализация в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2.
5. Глушков А.И., Плеваков А.М. О некоторых вопросах организации работы полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9.
6. Глушков А.И., Пугашова Г.Н. Проблемные вопросы прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних // Юридический мир. 2007. № 12.
7. Глушков А.И. Взаимодействие следователя и оперативных сотрудников в рамках оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2008. № 1.
8. Гуров А.И. Профессиональная преступность в России: URL: <http://www.mediatext.ru/docs>.
9. Качалова О.В. Ускоренное производство в Российском уголовном процессе: дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2016.
10. Ревяко Т.И. Серийные преступления. М.: Литература, 1997.
11. Решетова Н.Ю., Конярова Ж.К. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности: пособие. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011.

М.Р. Глушков

Проблемный аспект применения специальных знаний экспертами Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. Проблема отвода экспертов правоохранительных ведомств рассмотрена с учетом позиции Конституционного Суда РФ. Изучение определения от 15.09.2015 № 1827-О позволяет утверждать – факт осуществления Следственным комитетом РФ судебно-экспертной деятельности и, как следствие, наличие экспертных подразделений в структуре этого ведомства, не рассматриваются Конституционным Судом РФ как нарушение конституционных положений о том, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, экспертная служба, руководитель следственного органа, отвод эксперта, служебная зависимость.

Подпункт 1 пункта 7 Положения о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» предусматрива-

ет, что в полномочия этого ведомства входит, помимо прочего, судебно-экспертная деятельность.

Во исполнение этой нормы подразделения Следственного комитета комплектуются штатными экспертами – в каждом управлении по субъекту РФ работают, как минимум, два таких сотрудника, а в крупных регионах функционируют целые экспертные отделы. Эксперты ведомства проводят значительный объем работы – так, например, в 2014 году ими выполнено 22 тысячи экспертиз и исследований¹.

Такое положение вещей представляется вполне обоснованным – не секрет, что расследование подчас затруднено из-за слабого взаимодействия следственных и экспертных подразделений, принадлежащих к различным ведомствам. Тесный деловой контакт следователя со сведущим лицом – на месте происшествия или при производстве исследования – только способствовал бы оперативному и качественному решению задач уголовного судопроизводства.

Вместе с тем нужно учитывать, что, как и любой сотрудник государственного федерального органа, к каковым относится Следственный комитет Российской Федерации, эксперт является государственным служащим и находится в служебной зависимости от своего начальника, а именно – руководителя Следственного управления СК России по субъекту Российской Федерации.

Далее – согласно ч.5 ст.39 УПК РФ руководитель следственного управления по субъекту РФ и его заместители осуществляют полномочия руководителя следственного органа. А эта процессуальная фигура напрямую отнесена пунктом 47 ст.5 УПК РФ к стороне обвинения.

При этом известно, что в силу п.2 ч.2 ст.70 УПК РФ эксперт не может принимать участие в производстве по делу, если он находится или находился в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей.

Опыт проведения занятий со слушателями факультета повышения квалификации Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации показывает, что почти все они при тестировании верно указывают на зависимость эксперта от стороны как на основание для его отвода. Вместе с тем многие не склонны распространять действие п.2 ч.2 ст.70 УПК РФ на своих коллег-экспертов. Аргументируют свою точку зрения, во-первых, ссылаясь на ст.307 УК РФ – предусматривающую уголовную ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения. А, во-вторых, утверждают, что, если буквально понимать положения УПК РФ об отводе эксперта, то не смогут проводить экспертизы все эксперты органов внутренних дел, зависящие по службе от своего руководителя – начальника УМВД по субъекту РФ.

На это нужно заметить, что ложное заключение эксперта, наказуемое по ст.307 УК РФ, должно быть таковым *заведомо*. Учитывая же специальный характер знаний эксперта и неоднозначность вопросов, выносимых на его разрешение, следует признать, что доказать заведомость возможно далеко не всегда. Поэтому статьи УПК РФ, посвященные отводам, призваны исключить какие-

¹ В СК России прошла коллегия по вопросам проведения судебных экспертиз // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации URL: <http://sledcom.ru/news/item>.

либо злоупотребления даже теоретически, гарантировать, что заинтересованность¹ кого-либо из участников судопроизводства в исходе дела не проявится в необоснованных выводах сведущего лица.

Что же касается экспертов полиции, то проводить аналогию между ними и экспертами СК России было бы неверно. И те, и другие сотрудники, несомненно, зависят по службе от своих руководителей, но начальник УМВД, в отличие от своего коллеги из Следственного комитета, как правило, не является стороной по делу. Он – не руководитель следственного органа; процессуальный статус, который может приобретать это должностное лицо – начальник подразделения дознания (ст.40.1 УПК РФ). А по делам, расследуемым в этой форме, экспертизы в ЭКП органов внутренних дел выполняются нечасто. Если же это происходит, то ситуация становится ровно такой, как и в случае с экспертами Следственного комитета.

Здесь, однако, нужно сделать существенную оговорку. Дело в том, что руководитель следственного управления по субъекту (это должность) не тождествен руководителю следственного органа (процессуальный статус). То есть, руководитель СУ не становится автоматически стороной обвинения по каждому уголовному делу, расследуемому подчиненными ему следователями. Процессуальный статус он обретает, лишь осуществив по конкретному уголовному делу какое-либо из полномочий, предусмотренных ст.39 УПК РФ – продлив срок следствия, дав указания, создав следственную группу, отменив процессуальное решение и т.д.

Такая оговорка, разумеется, не снимает проблему участия в деле экспертов правоохранительных ведомств, хотя и делает ее менее острой.

Проблемы участия экспертов правоохранительных ведомств в уголовном судопроизводстве этим, однако, не исчерпываются. Одни исследователи отмечают их склонность к обвинительным выводам², другие в этой связи считают целесообразным создание независимого экспертного ведомства³, третьи прямо указывают, что эти эксперты не вправе участвовать в деле, поскольку подпадают под действие ч.2 ст.61 УПК РФ, которая исключает такое участие в случаях, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что эксперт лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного дела⁴.

¹ Едва ли стоит отрицать очевидное – руководитель следственного органа заинтересован в том, как будет протекать расследование; он представляет сторону обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ), которая своей задачей имеет уголовное преследование (п. 45 той же статьи), а оно, в свою очередь, нацелено на изобличение подозреваемого, обвиняемого (п. 56). Главное, чтобы этот интерес не был личным – в таком случае закон (ч. 2 ст. 61 УПК РФ) исключает участие руководителя следственного органа в производстве по делу.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу (постатейный) / под общ.ред. А.В.Смирнова // СПС «Консультант Плюс».

³ Быков В.М. Полиция как орган дознания: некоторые замечания о новом Законе // Право и политика. 2011. № 5. С. 726; Быков В.М. Новый УПК требует создания независимого Комитета судебной экспертизы // Российская юстиция. 2003. № 11. С.30.

⁴ Рыжаков А.П. Порядок и основания отвода эксперта в российском уголовном судопроизводстве. Комментарий к ст.70 УПК РФ // СПС «Консультант Плюс».

Логика в этих утверждениях очевидна – не должен носитель специальных знаний зависеть от заинтересованного лица, безотносительно к тому – наделен этот последний процессуальным статусом или нет. Особенно это касается случаев, когда заключение экспертизы является ключевым доказательством, как, например, социогуманитарной – по делам о возбуждении ненависти либо вражды (ст.282 УК РФ) или о призывах к экстремистской деятельности (ст.280)¹, автотехнической – по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст.264).

Не случайно ст.18 федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» гласит – экспертное исследование не может быть назначено, а начатое немедленно прекращается, если будут установлены обстоятельства, подтверждающие заинтересованность в исходе дела руководителя экспертного учреждения.

Таким образом, существуют сомнения в беспристрастности экспертов правоохранительных ведомств независимо от того, является их руководитель стороной по делу или нет.

В этой связи представляет интерес позиция Конституционного Суда РФ по затронутой проблеме, тем более, что ни уголовно-процессуальный закон, ни Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ни Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» решить ее не позволяют.

Эта позиция Конституционным судом высказана менее двух лет назад, надо полагать – потому, что и сама проблема возникла относительно недавно². Речь идет об Определении от 15.09.2015 № 1827-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 57 и 70 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части 3 статьи 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» и подпункта 1 пункта 7 Положения о Следственном комитете Российской Федерации».

В жалобе заявитель просил признать оспариваемые нормы не соответствующими Конституции РФ в связи с их неопределенностью, позволяющей право-

¹ В 2009 году Комитет по правам человека, рассмотрев шестой периодический доклад Российской Федерации (CCPR/C/SR.2681), принял заключительные замечания, в которых обратил внимание на проблемные моменты применения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», рекомендовав, в частности, принять все меры по обеспечению независимости экспертов, на заключениях которых основываются решения судов, и гарантировать право обвиняемого на контрэкспертизу с привлечением альтернативного эксперта. См.: *Султанов А.Р.* Европейские стандарты, уроки истории и правоприменительная практика М., 2012. С. 151.

² См. подробно: *Глушков М.Р.* Проблемные вопросы проведения экспертиз по уголовным делам экспертными службами правоохранительных органов // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: мат-лы Междун. науч.-практич. конф., приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (16.10.2014). М., 2014. С. 310.

применительно их неоднозначно толковать и, как следствие – а) создавать в структуре органа предварительного следствия судебно-экспертные подразделения и б) проводить в рамках расследования экспертизы, поручаемые экспертам, зависимым от одной из сторон уголовного судопроизводства.

Суд, указывая, что принципы равноправия сторон и состязательности, на основе которых проверяются доказательства, должны соблюдаться и при использовании в доказывании по уголовному делу специальных знаний, в принятии жалобы, тем не менее, отказал. В обоснование решения было указано, помимо прочего, что статья 57 УПК РФ содержит широкий перечень полномочий эксперта, способствующий даже им объективного и независимого заключения, что заключение эксперта не имеет заранее установленной силы и каких-либо преимуществ перед остальными доказательствами, и, наконец, что оспариваемые нормативные положения не являются неопределенными и не регулируют вопросы создания и функционирования экспертных подразделений.

При этом обращает на себя внимание, что подпункт 1 пункта 7 Положения о Следственном комитете, допускающий производство в нем судебных экспертиз, прямо указывается заявителем как неконституционный, соответственно рассматривается судом и в тексте решения фигурирует трижды. Тем не менее, на неконституционность этой нормы суд не указывает и вообще никакой критики по поводу нее не обозначает. Сказанное позволяет утверждать – сам факт осуществления Следственным комитетом Российской Федерации судебно-экспертной деятельности и, как следствие, наличие экспертных подразделений в структуре этого ведомства, не рассматриваются Конституционным Судом РФ как нарушение конституционных положений о том, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч.3 ст.123 Конституции РФ).

Подводя итог, отметим – производство экспертом Следственного комитета России экспертизы по уголовному делу, расследуемому управлением, в котором он работает, недопустимо лишь в случае, если возглавляющее это управление должностное лицо на момент производства экспертизы обрело по этому же делу процессуальный статус руководителя следственного органа (ст.39 УПК РФ). Сам по себе факт служебной зависимости эксперта от этого должностного лица в отсутствие у того процессуального статуса – не может рассматриваться как основание для отвода.

Литература

1. *Быков В.М.* Новый УПК требует создания независимого Комитета судебной экспертизы // Российская юстиция. 2003. №11.
2. *Быков В.М.* Полиция как орган дознания: некоторые замечания о новом Законе // Право и политика. 2011. №5.
3. *Глушков М.Р.* Проблемные вопросы проведения экспертиз по уголовным делам экспертными службами правоохранительных органов // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы раз-

вития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 года). – М.: Академия СК России, 2014.

4. Рыжаков А.П. Порядок и основания отвода эксперта в российском уголовном судопроизводстве. Комментарий к ст.70 УПК РФ // СПС «Консультант Плюс».
5. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу (постатейный) / под общ.ред. А.В. Смирнова // СПС «Консультант Плюс».
6. Султанов А.Р. Европейские стандарты, уроки истории и правоприменительная практика. М.: Статут, 2012.

А.В. Гордин

Историко-правовой анализ причин преступлений против мира и безопасности человечества

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные в современный период проблемы украинского национализма и русофобии, геополитические манипуляции США и Европы, которые привели Украину к геноциду русскоязычного населения своей страны. Специально для этого были впервые созданы два концлагеря – Телергоф и Терезин.

Ключевые слова: украинский национализм, русофобия, геополитика, международные преступления, концлагерь.

Современный процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности. На фоне обостряющихся противоречий, связанных с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, их борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями, в международных отношениях не снижается роль фактора силы. Особое значение в этом процессе приобретает поддержка США и Европейским союзом антиконституционного государственного переворота на Украине, которая привела к глубокому расколу в украинском обществе и возникновению вооруженного конфликта непосредственно у границ России. При этом правящий киевский режим придерживается политики укрепления крайне правой националистической идеологии и целенаправленного формирования у украинского населения образа врага в лице России, которая, якобы является единственной виновницей раскручиваемых США внутригосударственных противоречий и глубокого социально-экономического кризиса в Украине, превращая ее в долгосрочный очаг нестабильности. В основе этого лежит внешнеполитический курс США, принятый еще в 90-е годы, целью которого является недопущение образования альянса между Европой и Россией и установление контроля над российскими природными ресурсами.

Для решения этой стратегической для США задачи потрачены миллиарды долларов, которые помогли прийти к власти прозападной украинской оппозиции, которая посредством манипулирования общественным сознанием и фальсификацией исторических событий развязало гражданскую войну¹.

В этой связи позиция США и Запада, направлена на противодействие интеграционным процессам и создание очагов напряженности в Евразийском регионе, оказывает негативное влияние на реализацию российских национальных интересов.

Между тем все эти геополитические манипуляции «наших партнеров» приводят к появлению не только новых форм противоправной деятельности, но и к воспроизводству преступлений против мира и безопасности человечества, о которых человечество, видимо, стало забывать со времен не так давно прошедшего Нюрнбергского процесса.

Что же сегодня происходит вблизи границ Российской Федерации? Ответ неутешительный – практически полный набор главы 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Тут мы можем наблюдать и: планирование, подготовку и развязывание агрессивной войны (ст. 353 УК РФ), публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ), реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ), геноцид (ст. 357 УК РФ), наемничество (ст. 359 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ), акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ). И, все признаки перечисленных составов преступлений имеют место в действиях, происходящих на территории некогда братской нам Украины с одобрения правящего киевского режима. Так, Следственный комитет России с 2014 года возбудил 102 уголовных дела о военных преступлениях в Донбассе. Об этом наколлегии ведомства заявил глава СКР Александр Бастрыкин. По его словам, фигурантами этих дел стали 90 должностных лиц Украины. «В основном это военнослужащие украинской армии, начиная с министра обороны и завершая командирами отдельных подразделений, частей, соединений, которые непосредственно совершают тяжкие международные преступления»².

Намеренно не будем описывать квалифицирующие признаки преступлений, совершаемых сегодня в Украине карателями батальонов «Айдар», «Торнадо» и прочих подразделений «Правового сектора», против мирного населения Донбасса, так как это не является целью данной публикации, но вместе с тем необходимо определить истинные причины совершаемых действий приводящих к наступлению тяжких последствий.

Итак, почему никто на Западе не замечает, что сейчас на Украине правящий режим П. Порошенко, провозгласив своими кумирами Бандеру, Шухевича, Стецько и др. совершает на юго-востоке страны зверства против собственных

¹ Интервью Вилли Виммера RussiaToday: Целый поток обвинений // Международный иллюстрированный журнал «Военный дипломат» 2014. № 6-9. С. 40.

² URL: <http://aspnova.ru/novosti-rossii/sk>.

граждан, объявив их сепаратистами, только за то, что они в своем многомиллионном большинстве являются русскоязычными украинцами и этническими русскими.

Ответ на этот вопрос уходит в исторические события, которые стали благодатной почвой для развития украинского национализма. Так, на карте современной Украины территории Ивано-Франковской, Львовской и западной части Тернопольской областей, которые сегодня являются идеологическим оплотом радикального украинского национализма, в конце XIX были Галицкой Русью, находившейся под властью Австро-Венгерской империи, на которой проживало от 3,1 млн. до 4,5 млн. русинов, считавших себя частью общерусского народа. Оторванность Галицкой Руси от остальных русских княжеств послужило основной причиной передачи Австрией в 1848 г. польской шляхте полной власти над русскими в Галиции, после чего начались процессы полонизации и окатоличивания населения. С 1890 г. поляки стали называть галичан «украино-русскими», а «МалоРоссию» – Украиной, а с 1912 г. австрийское правительство стало официально называть русских галичан – русинов – «украинцами». Главными проводниками политики дерусификации в интересах австрийских и польских властей были М. Грушевский и глава униатской церкви А. Шепицкий. Они стояли у истоков зарождения так называемой «украинской идеи», продолжателями которой являются ныне действующие «Майдановские» функционеры, отрицающие культурные и исторические связи с Россией и стремящиеся к едению с Западом.

Уже к концу XIX в. радикальные украинские политические силы с центром в Галиции стали приобретать идейное содержание, которое в риторике носило русофобский характер и стояло в противовес идеям Русской Народной партии, признававшей общность русинов с большим руским народом, не отрицая местных культурных и языковых особенностей.

Опасаясь, что усиление русофильских настроений может привести к утрате восточных провинций и воссоединению их с Россией, Австро-Венгрия энергично поддерживала украинское движение, поощряя создание квазиисторических концепций, целью которых было подавление русского национального сознания русинов. В частности, проявления симпатии к русским автоматически приравнялись австрийскими властями к государственной измене.

Русинов в Галиции стали преследовать по языковому признаку, заставляли менять свою идентичность на украинскую. Речь шла не только о смене языка, но и ментальности, политических и исторических ориентиров. К началу Первой мировой изучение русского языка, чтение русских газет стало считаться государственной изменой.

Украинский национализм, зародившийся в Галиции, долгие годы укреплялся и вырвался на волю в годы Первой мировой войны. После начала боевых действий только во Львове было арестовано около двух тысяч русинов, при том, что в городе проживало всего 34 тыс. человек¹. По городам и селам Галиции

¹ Некрасова М. Забытые уроки истории: Западная Украина сто лет спустя // Международный иллюстрированный журнал «Военный дипломат». 2014. № 6-9. С. 176.

покатилась волна арестов и расправ – власти задерживали и отправляли в тюрьму при малейшем подозрении на сочувствие России.

Специально для русскоязычного населения были созданы два концлагеря – Телергоф и Терезин, куда свозили для казни инакомыслящих из Галиции, Буковины, Подкарпатской Руси. В результате австро-венгерского террора был истреблен и изгнан с родной земли целый народ – русские галичане.

Подводя исторические параллели между современностью и началом прошлого века, мы становимся свидетелями схожих по своей сути процессов принудительной украинизации и поражения в правах русскоязычного населения на юго-востоке Украины. Запрет русского языка, закрытие русских школ, введение запретов на кинопрокат на русском языке, сокращение телевизионного русскоязычного пространства, навязывание антирусской концепции истории – все это стало частью программы гуманитарного геноцида.

Сегодня русскоязычное население в Украине вынуждено существовать в условиях проведения киевскими властями карательной операции, именуемой АТО, и как бы киевский режим и покровительствующие ему США ни пытались скрывать массовые преступления карателей против мирного населения Донбасса, многочисленные факты зверств выходят наружу. Доказательствами этих преступлений являются найденные массовые захоронения в поселках Коммунар и Нижняя Крынка, сотни тысяч беженцев, искалеченные взрывами дома, школы, детские сады, больницы, и трупы людей в пригородах Донбасса¹.

Как бы то ни было, Украина не является нацией. У украинцев нет никакой общей истории. Впервые Украинское государство просуществовало только в период с 1917 по 1921 гг., между крушением царской власти и победой большевиков, которые раскололи это зарождавшееся государство на четыре части. Принадлежавшая России часть Украины со столицей в Киеве, историческая колыбель российской цивилизации и культуры, вошла в Советский Союз, тогда как австро-венгерскую часть со столицей в Львове присоединила Польша. Нынешняя Украина – это сталинское образование, возникшее после разгрома фашистской Германии и ставшее независимой лишь с 1990 г, после распада СССР. Однако пришедшим к власти в результате майдановского путча продолжателям западноукраинских идей сегодня невыгодно вспоминать, кто на самом деле стоял у истоков Украинской государственности. Ведь неслучайно же именно потомки тех 220000 украинцев, добровольно присоединившихся в годы Второй мировой войны к гитлеровцам для борьбы с советским режимом, стали главной ударной силой революционеров на Майдане. Таким образом, вычеркнутая и замалчиваемая европейскими политиками, историками и журналистами трагическая страница истории русских в Галиции не вписывается в культивируемый ныне в Украине миф о просвещённом и гуманном Западе.

В этой связи актуальность расследования преступлений прошлых лет, особенно связанных с преступлениями против мира и безопасности человечества, чрезвычайно важна деятельности правоохранительных органов особенно принимая во внимание то обстоятельство, что освобождение от отбывания наказа-

¹URL: <http://www.discréd.ru/news>.

ния не применяются к лицам, за совершение ряда преступлений против мира и безопасности человечества.

Вместе с тем проблема нераскрытых преступлений прошлых лет, будучи одной из основных для правоохранительных органов, к сожалению, не только далека от разрешения, но и с каждым годом все больше обостряется¹. Это, в конечном счете приводит к невозможности практической реализации принципа неотвратимости наказания и, более того, грозит совершением невыявленными преступниками новых, более тяжких криминальных деяний в условиях деятельности радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленной на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей².

Таким образом, основными причинами совершаемых сегодня в Украине преступлений против мира и безопасности человечества являются украинский национализм и русофобия, причиной которой стало, в первую очередь, появившееся геополитическое соперничество с Россией.

Литература

1. *Драпкин Л.Я.* Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2014. № 4.
2. Интервью Вилли Виммера RussiaToday: Целый поток обвинений // Международный иллюстрированный журнал «Военный дипломат». 2014. № 6-9.
3. *Некрасова М.* Забытые уроки истории: Западная Украина сто лет спустя // Международный иллюстрированный журнал «Военный дипломат. 2014. № 6-9.

В.Н. Григорьев

На что обратить внимание при формулировании обвинения по уголовным делам о массовых беспорядках

Аннотация. При формулировании обвинения по уголовным делам о массовых беспорядках в факте обвинения необходимо отразить обстоятельства трех степеней общности: 1) общую обстановку, свидетельствующую о распростра-

¹ *Драпкин Л.Я.* Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2014. № 4.

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

нении массовых беспорядков в каком-то регионе или населенном пункте; 2) отдельный эпизод массовых беспорядков; 3) конкретные действия, непосредственно выполненные лицом в данном эпизоде массовых беспорядков. Следует при этом учитывать изменения, внесенные в ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки» Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в результате которых объективная сторона данного преступления дополнена и существенно расширена.

Ключевые слова: Обвинение по уголовным делам, массовые беспорядки, формулирование обвинения, фабула обвинения, доказывание массовых беспорядков, расследование преступлений.

При формулировании обвинения по уголовным делам о массовых беспорядках представляется полезным использовать рекомендации, связанные с выделением в формулировке обвинения фабулы обвинения, его юридической формулировки и правовой квалификации¹.

Как показало изучение уголовных дел о массовых беспорядках, собственно формулирование обвинения в массовых беспорядках имеет определенные особенности, которые не всегда достаточно очевидны. Это касается в большей мере фабулы обвинения.

В отличие от большинства других преступлений доказывание массовых беспорядков обладает рядом особенностей, проистекающих из необходимости устанавливать не только сами преступные действия, но и те условия, в которых они были выполнены. В основе данного порядка лежит тот факт, что эти условия в случае их чрезвычайного характера во многих случаях влекут повышение степени общественной опасности содеянного, влияющей на его уголовно-правовую квалификацию и назначение наказания. Чтобы выявить истинную сущность содеянного в такой ситуации, требуется указывать его в фабуле обвинения вместе с общими условиями совершения, описывать не только конкретные действия, выполненные отдельным лицом, но и факт самих беспорядков, а также связь с ними указанных действий.

Как показало обобщение практики, подтвержденное результатами последующих исследований, для того, чтобы сформулировать обвинение в массовых беспорядках, необходимо отразить в фабуле обвинения обстоятельства трех степеней общности: 1) общую обстановку, свидетельствующую о распространении массовых беспорядков в каком-то регионе или населенном пункте; 2) отдельный эпизод массовых беспорядков; 3) конкретные действия, непосредственно выполненные лицом в данном эпизоде массовых беспорядков².

¹Фаткуллин Ф.Н. Изменение обвинения. М., 1971. С. 22-26.

²Григорьев В.Н. Особенности доказывания обстоятельств массовых беспорядков // Законность. 1992. № 12. С. 9; Багмет А.М. Расследование массовых беспорядков: курс лекций. М., 2013. С. 83; Енгилбарян В.Г. Криминалистическая теория расследования массовых беспорядков (по материалам Республики Армения и Российской Федерации). М., 2014. С. 117.

Сведения о *первой группе* обстоятельств – об общей обстановке характеризуют массовые беспорядки, произошедшие в каком-то отдельном регионе или населенном пункте в целом. Они включают данные о начале и окончании массовых беспорядков, их поводах, направленности и основных способах совершения, последствиях, размерах причиненного материального ущерба, принятых органами власти и управления чрезвычайных мерах охраны общественного порядка и обеспечения безопасности граждан.

Вторая группа данных касается обстоятельств того отдельного эпизода (или нескольких эпизодов), участие в котором вменено обвиняемому. Они включают сведения о конкретном месте и времени его протекания, составе и численности толпы, ее вооружении, объектах нападения, совокупных действиях, в которых выражались массовые беспорядки.

Третья группа данных касается конкретных действий, выполненных лицом в ходе расследуемого эпизода массовых беспорядков. Она содержит сведения о его призывах толпы к совершению погромов, непосредственном разорении жилых и производственных помещений, уничтожении находящегося там имущества, воспламенении строений и т.д. На основе этих сведений, взятых в совокупности с данными о конкретном эпизоде и общей картине массовых беспорядков, делается вывод об активном участии лица в массовых беспорядках и о том, признаки каких конкретно преступлений содержат его действия.

Только описание всех трех групп обстоятельств массовых беспорядков в их единстве может дать верную картину совершенных преступлений. Отступления от этого порядка, порой встречающиеся на практике, влекут за собой искажение их действительных обстоятельств, неправильную юридической формулировки и правовую квалификацию содеянного. В частности, описание какого-то эпизода массовых беспорядков без упоминания конкретных действий лица, образующих состав этого преступления, вообще исключает его ответственность по статье о массовых беспорядках. Если описаны лишь конкретные действия участника массовых беспорядков, а связь их с тем или иным отдельным эпизодом не прослежена, они предстают как малозначительное нарушение общественного порядка, не представляющее большой общественной опасности. Наконец, и конкретные действия в каком-то отдельном эпизоде беспорядков без их связи с общей ситуацией в регионе или населенном пункте можно истолковать по-разному, сведя все к элементарному хулиганству, а то и просто к шалости. В итоге – обвинение в особо тяжком преступлении «разваливается» со всеми вытекающими из этого неблагоприятными последствиями.

Следователи следственных групп, создаваемых для расследования массовых беспорядков, в полной мере владеют как правило информацией лишь по отдельным эпизодам массовых беспорядков, которые им поручено расследовать. Поэтому сбор и формулирование обобщенных сведений обычно поручается работникам штаба или информационного центра следственной группы, в распоряжении которых находятся данные по всем учтенным эпизодам преступлений.

Обобщенные данные, полученные на основе следственных материалов, подлежат согласованию с теми, что имеются в оперативном штабе МВД, УВД,

штабе войсковой оперативной группы, направлялись в органы государственной власти и управления, были опубликованы в средствах массовой информации. Каждый случай расхождения необходимо тщательно проверить, выяснить его причины и предметно, доказательно определить согласованный вариант сведений, из которого будут исходить все следователи и другие должностные лица.

Обобщенные данные о массовых беспорядках приводятся в обвинительном заключении как общеизвестные, без перечисления конкретных доказательств и обычно даже без ссылки на них. Такой порядок диктуется тем, что доказательства рассредоточены по материалам о сотнях и даже тысячах конкретных эпизодов преступлений. Вместе с тем заслуживает поддержки практика тех следователей, которые приобщают к уголовным делам комплекты документов, в обобщенной форме подтверждающих приводимые сведения о массовых беспорядках в регионе. Среди таких документов – ксерокопии спецсообщений, сообщений правительственных комиссий, актов о введении чрезвычайного положения и применении других чрезвычайных мер и т.д.

Описание двух других групп обстоятельств, касающихся отдельных эпизодов массовых беспорядков и конкретных действий, непосредственно выполненных обвиняемым в ходе них, в реальности обычно происходит вместе. Особенность здесь заключается в том, что требуется описать в неразрывном единстве массовые действия толпы и единичные акты поведения отдельных ее членов. На практике это достигается путем описания поведения толпы с одновременным вычленением отдельных актов поведения, содержащих состав массовых беспорядков или других преступлений.

Следует учесть также изменения, внесенные в ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки» Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, в результате которых объективная сторона данного преступления дополнена и существенно расширена. В частности, предусмотрена ответственность за подготовку лица для организации массовых беспорядков или участия в них (ч. 1); в ст. 212 УК РФ введена часть 4, в которой предусмотрена ответственность за прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов организации массовых беспорядков, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих. В соответствии с примечанием к ст. 212 УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью четвертой, освобождается от уголовной ответственности, если оно сообщило органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2335.

такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Доказательством участия в массовых беспорядках, выразившегося в призывах к их совершению, современная судебная практика признает размещенные в электронных средствах соответствующие тексты. В этой связи специалисты должны анализировать все архивные сообщения, в которых были призывы к неповиновению властям, мародерству, погромам и другим противоправным действиям.

На практике следователям нередко не удается установить и описать обстоятельства отдельных эпизодов массовых беспорядков с необходимой детализацией действий их отдельных участников. Не всегда достаточно четко определяется конкретная роль обвиняемого в совершении массовых беспорядков, допускаются расплывчатые формулировки обвинения, из которых порой не видно, какие именно действия совершило лицо, какие из них содержат состав массовых беспорядков, нарушения национального и расового равноправия, других вмененных преступлений.

Порой встречаются случаи, когда совершенные обвиняемым действия в целом установлены, но следователю не удается детально выяснить, в чем конкретно эти действия выражаются, получить их достаточные доказательства. Порой описание действий обвиняемого основывается главным образом на результатах просмотра видеозаписи массовых беспорядков. Однако сведений об одних этих действиях недостаточно для того, чтобы обвинить в непосредственном участии в массовых беспорядках. Нужны дополнительные доказательства, которые свидетельствовали бы, что зафиксированные действия составляют звенья в единой цепи организаторской деятельности. Порой следователи пытаются восполнить доказательства, искусно вкрапливая в изложение обстоятельств преступления свои субъективные оценки событий: махал руками «призывно», толпу за собой «увлекал», в здание «ринулся». Но это всего лишь домыслы, требующие объективного доказательного подтверждения.

Анализ материалов уголовных дел позволил выявить и другого рода недостатки, связанные с необоснованным завышением требований к степени детализации описания массовых беспорядков. Обычно этим грешат судебные органы, используя данный прием для возвращения уголовных дел о массовых беспорядках, хлопотных и трудоемких для судебного разбирательства, на досудебные стадии. Необоснованное завышение требований к степени доказанности обстоятельств массовых беспорядков порой приобретает на практике гипертрофированные формы, когда суды требуют установить не только всех лиц, совершавших погромы, но и тех, кто просто находился в толпе, не принимая в них непосредственного участия.

Учет отмеченных особенностей формулирования обвинения по делам о массовых беспорядках позволит преодолеть различные сложности и избежать многочисленных ошибок, которые встречаются на практике.

1. Багмет А.М. Расследование массовых беспорядков: курс лекций. М., 2013.
2. Григорьев, В.Н. Особенности доказывания обстоятельств массовых беспорядков // Законность. 1992. № 12.
3. Енгибарян В.Г. Криминалистическая теория расследования массовых беспорядков (по материалам Республики Армения и Российской Федерации). М., 2014.
4. Фаткуллин Ф.Н. Изменение обвинения. М., 1971.

**М.Е. Гушев
В.С. Изосимов**

Преступления с признаками серийности, как одна из разновидностей множественности преступлений

Аннотация. В настоящей статье авторами рассматриваются вопросы, связанные с особенностями уголовно-правовой квалификации «серийных» преступлений и назначением за них наказания. Проводится разграничение множественности преступлений с признаками серийности от единого, но сложного преступления. Приводится понятие множественности преступлений и виды единого сложного преступления. Подводя итог, авторы делают собственные выводы.

Ключевые слова: «серийные» преступления, множественность преступлений, единое сложное преступление.

Руководством Следственного комитета Российской Федерации уделяется особое внимание проблемам, связанным с выявлением, раскрытием и расследованием серийных преступлений. На одной из коллегий, посвященной вопросам организации работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по выявлению, раскрытию и расследованию серийных преступлений, Председатель СК России А.И. Бастрыкин, отметил, что «серийные» преступления «представляют особую опасность и всегда вызывают особый общественный резонанс. Объектами таких преступных посягательств являются, как правило, жизнь, здоровье, безопасность людей, а, как показывает практика, жертвами становится наиболее уязвимая часть граждан – женщины, малолетние дети, старики»... «расследование и раскрытие преступлений с признаками серийности – наиболее сложное и трудоемкое направление деятельности следственных органов и оперативного аппарата»¹.

В практической деятельности правоприменитель часто сталкивается с ситуациями, когда имеет место множественность преступлений, одной из раз-

¹URL: <http://sledcom.ru/news/item>.

новидностей которых являются преступления с признаками серийности. Данное обстоятельство нередко вызывает существенные сложности, которые связаны, в первую очередь, с особенностями уголовно-правовой квалификации «серийных» преступлений и, во-вторых, с назначением за них наказания, при этом возрастает и общественная опасность, как совершаемых преступлений, так и лица, их совершившего.

Множественность преступлений можно определить, как совершение одним лицом двух и более общественно опасных деяний, каждое из которых образует самостоятельный состав преступления¹.

Институт множественности преступлений наделен определенными правовыми признаками присущими только ему и отличающими его от других институтов, что дает ему право на самостоятельное существование.

Во-первых, каждое из образующих множественность общественно опасных деяний в соответствии с уголовным законом является самостоятельным преступлением и требует обособленной юридической оценки, чего нельзя сказать о длящихся, продолжаемых и составных преступлениях.

В связи с вышеизложенным необходимо уметь отличать множественность преступлений с признаками серийности от единого, но сложного преступления, которое образует один состав преступления и квалифицируется по одной статье Уголовного кодекса Российской Федерации, и его объективная сторона характеризуется сложным содержанием (например, количеством деяний, наличием дополнительных преступных последствий). В соответствии с уголовным законом различаются следующие виды единого сложного преступления:

а) *продолжаемое преступление*, то есть такое, которое состоит из нескольких тождественных преступных деяний, объединенных единым умыслом и направленными на достижение одной преступной цели.

б) *длящееся преступление*, под которым обычно понимается действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного наказания.²

Установление того, что преступление является длящимся, необходимо, во-первых, для правильной квалификации, во-вторых, для правильного применения уголовно-правовых норм о давности и амнистии, в-третьих, для правильного решения вопроса о назначении наказания и других вопросов.

в) *составное преступление* состоит из двух и более действий при этом каждое в отдельности предусмотрено в качестве самостоятельного преступления. Например, под разбоем, согласно ч. 1 ст. 162 УК РФ следует понимать нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Указанная норма содержит в себе два преступных дея-

¹ Устинов В.С. Уголовное право России. Н.Новгород, 1998. С. 124.

² Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. М., 2006. С. 287.

ния: во-первых, открытое хищение чужого имущества (ч. 1 ст. 161 УК РФ), во-вторых, применение насилия (либо угрозы применения), опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Перечисленные деяния образуют самостоятельные составы преступлений, но будучи объединенными по месту и времени, они образуют одно преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 162 УК РФ.

Законодатель умышленно объединяет разнородные преступные деяния в единое составное преступление, тем самым указывает на их повышенную опасность.

Во-вторых, признаком множественности преступлений признается сохранение каждым из образующих его общественно опасных деяний юридической значимости. Иными словами, на момент рассмотрения в суде уголовного дела по обвинению в совершении этих преступлений каждое из них в соответствии с уголовным законом может служить основанием либо для привлечения к уголовной ответственности, либо влиять на порядок назначения или отбывания наказаний. Если же за истечением сроков давности уголовного преследования или сроков погашения судимости все совершенные виновным общественно опасные деяния, кроме одного, утратили свою юридическую значимость, о множественности преступлений не может быть и речи.

От указанных сложных, но единых преступлений и следует отличать множественность преступлений, при которой в отличие от первых каждое совершенное лицом преступное деяние образует самостоятельный состав преступления и квалифицируется по самостоятельной статье (или части статьи) Уголовного кодекса.

Подводя итог необходимо отметить, что множественность преступлений проявляется в первую очередь в совершении одним и тем же лицом двух или более преступлений, в том числе посягающих на разные объекты уголовно-правовой охраны. При этом учитываются только те из них, которые влекут за собой уголовно-правовые последствия (то есть лицо не освобождается от уголовной ответственности или наказания).

Под понятие «серийности» же подпадают однородные преступления, совершенные одним субъектом тождественным способом. По своему содержанию указанное понятие более всего соответствует одной из форм множественности преступлений – неоднократности. К сожалению, понятие «неоднократность» исключено из уголовного закона, что вынуждает ученых приспособлять понятийный аппарат действующего УК РФ к преступным проявлениям.

Литература

1. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 2006.
2. Устинов В.С. Уголовное право России. Н.Новгород: ООО «Вектор Т и С», 1998.

Факторы, влияющие на раскрытие преступлений, расследование по которым было приостановлено, и пути их преодоления

Аннотация. В статье рассмотрены основные факторы как негативные, так и позитивные, влияющие на раскрытие преступлений расследование, по которым было приостановлено, а также предложены и пути их преодоления.

Ключевые слова. Расследование приостановленных уголовных дел, факторы, влияющие на раскрытие приостановленных уголовных дел, первоначального этапа расследования таких преступлений, преодоления негативных последствий.

Согласно действующему УПК РФ (ст. 208) предварительное следствие может быть приостановлено по следующим основаниям:

- лицо, совершившее преступление не установлено;
- подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам;
- место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в деле отсутствует;
- временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях.

Если в последних трех случаях подозреваемый либо обвиняемый по делу известен, то в первом он остается неизвестным, а преступление соответственно до конца не раскрытым.

На наш взгляд, наиболее распространенной причиной приостановления дел являются недостатки в организации и методике первоначального этапа расследования преступлений такие как:

- 1) промедление с осмотром места происшествия, либо некачественное проведение осмотра, либо его не проведение вообще;
- 2) отсутствие планирования расследования конкретного уголовного дела, либо формальное планирование «для галочки»;
- 3) несвоевременное или неполное выдвижение версий;
- 4) не достаточно активная проверка версий;
- 5) слабое взаимодействие следователя с оперативными службами и использование не всех возможностей розыска («по горячим следам»);
- 6) не использование либо недостаточное использование помощи специалистов и научно-технических средств при расследовании преступлений.

Стоит отметить, что в ряде случаев быстрое раскрытие преступлений и установление виновного осложняется объективными факторами: уничтожением доказательственной информации, влиянием несвоевременного обнаружения признаков преступления.

Остановимся более подробно на факторах, влияющих на раскрытие и расследование преступлений прошлых лет:

1. В соответствии с ч.5 ст. 208 УПК РФ до приостановления предварительного следствия следователь выполняет все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого и принимает все меры по его розыску либо установлению лица, совершившего преступление. Должно быть установлено событие преступления и собраны данные, указывающие на личность преступника, орудия преступления, способ его совершения, проверены все реально возможные версии о личности подозреваемого. Если расследование преступления проведено поверхностно и перечисленные данные не собраны, последующая работа по делу существенно осложняется, так как по истечении времени многие источники информации утрачиваются, изменяются и теряют доказательственную ценность.

2. Фактор времени затрудняет также восстановление и уточнение доказательственной информации (сложность допроса свидетелей, изменивших место жительства или работы); меняется и внешний облик преступника, в результате чего его труднее установить и опознать.

Стоит не забывать, что иногда время оказывает и положительное воздействие на раскрытие преступлений: бдительность преступника может притупиться, возможны переговоры о совершенном ранее преступлении, реализация похищенного имущества или денег, что ведет к разоблачению преступника.

В некоторых случаях отдельные отбывающие наказание преступники рассказывают о совершенных ими в прошлом и нераскрытых преступлениях.

Немаловажное значение имеет и психологический фактор. Применительно к деятельности следователя он проявляется в отношении последнего к расследованию так называемого «старого дела» (ранее совершенного преступления). Если дело расследует следователь, ранее приостановивший производство по делу, то, несмотря на знание им обстоятельств преступления и всех трудностей расследования, возможны элементы переоценки собственных усилий, ослабления интереса, остроты восприятия фактов, формирование ошибочной уверенности, что больше ничего нельзя сделать. Такой следователь часто не может преодолеть сложившегося подхода к информации по делу, переоценить ее.

Следователь, впервые принявший к производству ранее приостановленное уголовное дело может не знать многих деталей первоначального расследования и полученной информации, но он лишен предвзятости, новизна материала способствует возникновению новых версий и переосмыслению старых, интенсификации труда. Поэтому руководитель следственного подразделения в каждом конкретном случае с учетом конкретной ситуации должен рассматривать профессиональные и психологические качества следователя, кому будет поручено ведение расследования уголовного дела о ранее совершенном преступлении.

В особо сложных случаях целесообразно, чтобы в изучении всех этих материалов принял участие не только следователь, которому поручено производство по делу, но и следователь, ранее производивший его расследование, оперативные работники, а в необходимых случаях и эксперты, проводившие экспер-

тизы, начальник следственного отдела. Для консультаций по вопросам, требующим специальных познаний, необходимо обращаться к специалистам. Консультации помогают переоценить имеющиеся доказательства, истолковав их по-новому, выявить дополнительные источники информации.

Для преодоления негативных последствий таких как приостановление уголовных дел при раскрытии и расследовании при изучении материалов следует обращать особое внимание на:

- качество проведенных неотложных следственных действий, особенно осмотра места происшествия, его полноту, всесторонность и объективность, правильность фиксации следов преступления, описание отдельных объектов. Протокол осмотра необходимо сопоставить с фотоснимками места происшествия, показаниями свидетелей, потерпевшего, заключениями экспертов, вещественными доказательствами, оперативными материалами;
- насколько полно выяснена информация о самом событии, обстоятельствах его совершения, личности подозреваемого, какие вопросы возникают при этом;
- какие противоречия имеются в протоколе осмотра, показаниях свидетелей, потерпевшего, а также между данными источниками информации;
- какие недостатки допущены при производстве неотложных следственных действий и как они могли отразиться на качестве последующего расследования.

Также следует изучить и выяснить:

- как использовались полученные данные для поиска подозреваемого, проверки версий, установления всех обстоятельств события;
- каково качество последующего расследования, в частности все ли экспертизы, необходимые по делу, были назначены, все ли вопросы поставлены перед экспертом, приняты ли меры к установлению дополнительных свидетелей и проверке показаний опрошенных, есть ли противоречия в материалах последующего расследования.

На наш взгляд, одним из эффективных приемов изучения материалов уголовного дела является анализ информации, т.е. ее расчленение на отдельные элементы, исследование каждого из них, сопоставление различных источников информации, обобщения.

Для качественного расследования изучать: материалы уголовных дел об аналогичных преступлениях, архивные уголовные дела, заявления и сообщения граждан о преступных проявлениях.

Чтобы лучше представить себе обстановку совершения преступления, следует обдумывать версии события следовательно необходимо знакомиться с местом происшествия, критически оценивать протокол осмотра, выяснять, не произведены ли какие-либо изменения, кем, когда, с какой целью.

Только преодолев факторы, влияющих на раскрытие преступлений прошлых лет, можно качественно расследовать приостановленные уголовные дела.

Современная методология криминологического анализа поведения серийных сексуальных преступников

Аннотация. Сегодняшние показатели серийной преступности в России далеки от идеальных, более того, существует тенденция к качественному усложнению механизма преступного поведения при совершении серийных изнасилований и убийств, что требует адекватной реакции правоохранительной системы. Одновременно органы, ответственные за расследование особо тяжких преступлений против личности, значительно отстают от их зарубежных коллег как в плане развития методик расследования преступлений, так и в вопросах технической оснащённости. Данная ситуация требует серьёзного переосмысления подходов к расследованию преступлений с позиций новейших разработок в области криминологического изучения личности преступника и анализа его поведения, в особенности с использованием новейших средств автоматизации и продвинутой статистической обработки данных.

Ключевые слова: психологический профиль, *modus operandi*, VICAP, Байесовские сети, криминальная психология, анализ поведения.

По данным Главного управления криминалистики СК России в 2016 году было совершено более двух с половиной тысяч особо-тяжких преступлений серийного характера в рамках более чем трёхсот серий. Более половины из них совершены на сексуальной почве. Из указанного количества на сегодняшний день раскрыто более 90%, однако существуют серьёзные основания не доверять складывающейся позитивной картине. Так, с 2007 года по настоящее время в базе МВД РФ, с учётом остатка прошлых лет, числится приблизительно 70 тысяч неопознанных трупов, а пропадает ежегодно около 120 тысяч человек, из которых, по различным оценкам 20 тысяч становится жертвами убийств¹, в том числе серийных, при этом, количество таковых стабильно растёт. Если в 2006 – 2008 гг. МВД РФ зарегистрировало более 500 убийств, имеющих признаки серийности², то в только в 2016 году их стало уже больше 700. Помимо этого, вызывают серьёзные сомнения официальные статистические данные (сами по себе не раскрывающие характер криминогенной ситуации в стране), в соответствии с которыми уровень преступности в России постоянно падает вопреки ухудшающимся социально-экономическим условиям. Надо сказать, что такие статистические данные не воспринимаются не только многими российскими, но и

¹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2013. С. 420-421.

² Особенности раскрытия серийных преступлений (на примере убийств). Методические рекомендации. Следственный комитет при Прокуратуре РФ. Главное управление криминалистики. М., 2009. С. 5.

зарубежными учёными, небезосновательно считающими их фальсифицированными¹.

Одновременно с вызывающими беспокойство количественными данными о серийной преступности, следует обратить внимание на неудовлетворительную работу правоохранительных органов в части распознавания связей между отдельными эпизодами, составляющими серию, а также учёта и профилактики серийных сексуальных преступлений в целом. В значительно степени проблема усугубляется тем, что на данный момент в России не существует единой межведомственной базы данных, содержащей сведения о совершённых в стране преступных посягательствах, в то время как в США единый учёт наиболее опасных преступлений ведётся ФБР с 1930 года, а унифицированная форма отчётности (UCR) впервые была составлена в 1929 году². Помимо этого, следует затронуть, в частности, научно-методическую и методологическую стороны вопроса противодействия серийной насильственной преступности. Отметим, что до сих пор не существует ни одного выдерживающего критику фундаментального методического пособия по распознаванию признаков серийности на основании анализа механизма преступного поведения, отражающего значимые черты личности преступника. То есть не существует исследований, основанных на репрезентативных статистических выборках, на предмет вероятности совершения субъектом аналогичных преступлений в прошлом или будущем исходя из *modus operandi* при первично выявленном эпизоде.

Как известно, криминалистика черпает необходимые для расследования преступлений данные о личности и поведении преступника именно из криминологии³, при этом, будучи на данный момент в серьёзном отрыве друг от друга, обе науки не развиваются темпами, необходимыми для ответа на вновь возникающие угрозы, связанные с усложнением поведенческих паттернов серийных насильников и убийц. Примером тому является серия убийств пожилых женщин в Поволжье⁴, раскрытие которой вызывает у следствия значительные и труднопреодолимые сложности. В тоже время за рубежом, где методики расследования преступлений разрабатываются в значительной части криминологами, существует две параллельные тенденции в области применения криминологических данных и характеристик в процессе ограничения круга лиц, проверяемых в процессе расследования розыска преступника. Названные тенденции заключаются в дифференциации и унификации методик расследования отдельных видов преступлений на основании как поведенческих проявлений субъектов при их совершении, так и посредством анализа «криминальных сетей», в случае, если производится разработка преступной группы. Представляется важным упомянуть, что немаловажную роль здесь играет своеобразная разведывательная

¹ Lysova A., Shchitov N. What is Russia's real homicide rate? Statistical reconstruction and the 'decivilizing process' // *Theoretical Criminology*. 2015. Vol. 19. № 2. P. 258-266.

² Chris Rush Burkey, Tusty ten Bensel, Jeffery T. Walker. *Forensic Investigation of Sex Crimes and Sexual Offenders*. M.A.: ElsevierInc, 2014. P. 10-12.

³ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. Указ. соч. С. 27

⁴ Маньяк-убийца пенсионерок в Поволжье может быть жителем Удмуртии. ИА REGNUM. [Электронный ресурс] URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2235640.html>

деятельность зарубежных правоохранительных органов, обоснованно актуализирующая уже в России вопрос о развитии оперативно-розыскной профилактики¹.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, в рамках тренда на унификацию методики расследования преступлений, в особенности насильственных, дифференцируются в зависимости от механизма преступного поведения субъекта (в особенности *modus operandi*), а также на основании виктимологии жертв. Например, существуют отдельные, поведенчески ориентированные подходы к расследованию убийств пожилых людей², лиц, занимающихся проституцией³, детей (в зависимости от гендера и возрастного периода) etc. Второй тренд представляет собой объединение преступлений (на основании описанных характеристик) уже в широкие группы⁴. Такая классификация способствует системному подходу к противодействию преступности оперативными мерами. Стоит, к примеру, обозначить наличие единого криминологического подхода к расследованию таких преступлений, как изнасилования, траффик (с целью сексуальной эксплуатации), убийства на сексуальной почве, проституция и насильственные преступления в отношении лиц, оказывающих сексуальные услуги. Обобщая данную информацию, можно заметить, что зарубежные научные работы в области классификации, предупреждения и расследования серийных сексуальных преступлений российскими учёными и практиками в целом не используются, за исключением отдельных упоминаний в кратких пособиях⁵ и научно-практических изданиях⁶, нередко изобилующих фактическими, методологическими и переводческими ошибками относительно используемого материала.

Отдельного упоминания, на наш взгляд, заслуживают вопросы автоматизации учёта и профилактики преступлений. Так, в крупных городах Европы и США внедрена и успешно функционирует система криминального картографирования (CrimeMapping)⁷, позволяющая оперативно отслеживать всплески преступной активности в различных районах местности. Одновременно, с целью обнаружения в массе совершённых тяжких насильственных преступлений «серий» в США и Канаде, с 1985 по 1991 гг. были созданы и внедрены автоматизированные информационно-аналитические системы – ViCAP и ViCLAS.

¹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. Указ. соч. С. 293-294.

² См.: Campobasso C.-P., Colonna M.-F., Carabellese F., Grattagliano I., Candelli C., Morton R.-J., Catanesi C. A serial killer of elderly women: Analysis of a multi-victim homicide investigation // *Forensic Science International*. 2009. Vol. 185. №№ 1-3. P. e7–e11.

³ David Canter, Maria Ioannou & Donna Youngs. *Safer sex in the city: the experience and management of street prostitution*. Surrey: Ashgate Publishing Ltd., 2009. P. 31-76.

⁴ Karen M. Hess, Christine Hess Orthmann. *Criminal Investigation*, 9th Edition. N.Y.: Delmar., 2010. P. 318-325.

⁵ См.: Бродченко О.И., Логунова О.А. Использование психологических знаний о личности преступника при раскрытии серийных сексуальных преступлений: пособие. М., 2007.

⁶ См.: Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. – М.: Проспект, 2016. С. 165 - 175.

⁷ Crimemapping.com. URL: <http://www.crimemapping.com>.

Данные программные комплексы оперируют массивом статистических данных о механизмах преступного поведения, *modus operandi* и пространственно-временных данных о совершённых, раскрытых и расследуемых преступлениях и сопоставляют их с информацией по вновь совершаемому и вносимым в базу. Таким образом, выявляются связи между преступлениями и устанавливается их серийный характер. Далее, уже с помощью программы «Rigel» определяется район проживания субъектов преступления и место вероятного совершения им следующего преступления. Данные выводы делаются программой на основании статистических и поведенческих исследований личности насильственных преступников с применением Байесовских методов математической статистики.

Резюмировав изложенные данные, можно сказать, что проблема внедрения новых методов раскрытия тяжких серийных преступлений против личности не теряет своей актуальности со времён операции «Лесополоса», т.к. количество таковых не уменьшается, а в отдельных районах наблюдается его рост. Одновременно вызывает озабоченность серьёзное интеллектуальное и техническое отставание российских правоохранительных органов от западных коллег в рассматриваемой сфере. Надеемся, что таковое будет преодолеваться усилиями учёных и практиков.

Литература

1. Бродченко О.И., Логунова О.А. Использование психологических знаний о личности преступника при раскрытии серийных сексуальных преступлений: Пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2007.
2. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
3. Особенности раскрытия серийных преступлений (на примере убийств). Методические рекомендации. Следственный комитет при Прокуратуре РФ. Главное управление криминалистики. М., 2009.
4. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. – М.: Проспект, 2016.

Л.А. Дмитриева

Психопатическая личность серийного преступника в научных исследованиях

Аннотация. В статье рассматривается позиция известного исследователя психопатии Роберта Хаэра, предложившего оригинальную модель диагностики этого социально опасного явления. Обозначена проблематика развития психопатии в русле теории привязанности. Приведена гипотеза гендерных рисков развития психопатии.

Ключевые слова: Психопатия, расстройство личности, ложь, расстройства поведения, отсутствие эмпатии, субкриминальность, жестокость.

Серийность преступлений в мнениях современных криминологов связывается с понятиями психопатии и/или социопатии, которые в терминологическом аппарате еще не обрели конкретизацию.

Роберт Д. Хаэр¹ определяет психопатию как «расстройство личности, которому свойственны специфическая модель поведения и особые черты характера, большинство из которых общество считает негативными. Как и в случае любого другого психического расстройства, диагностика психопатии основывается на сборе доказательств того, что поведение человека соответствует по крайней мере минимальным критериям болезни»².

Хаэр составил Контрольный перечень признаков психопатии, который признан клиницистами многих стран мира наиболее валидным инструментом.

К основным симптомам психопатии им отнесены:

«Эмоциональные и межличностные особенности

- болтливость и поверхностьность;
- эгоцентричность и претенциозность;
- отсутствие чувства вины и сожаления;
- отсутствие эмпатии;
- коварство и склонность к манипулированию окружающими;
- поверхностьность эмоций.

Особенности социального поведения

- импульсивность;
- слабый поведенческий контроль;
- потребность в психическом возбуждении;
- безответственность;
- проблемное поведение в детстве;
- антисоциальное поведение во взрослой жизни»³.

Проблема диагностики психопатии заключается в том, что созданный Хаэром «Контрольный перечень» может использоваться только компетентными в этой области специалистами. Кроме того, предполагается, что психопатия — это синдром, т. е. психопатом может быть признан человек, проявляющий выраженность по всем обозначенным шкалам. При «невключенности» хотя бы одного фактора резюмировать о психопатическом профиле личности нельзя.

Криминологи едины во мнении о том, что основе поступков психопатов — не душевная болезнь, а расчетливый рассудок. При этом очевидна их неспособность воспринимать чужое страдание, то есть полное отсутствие сочувствия. Хаэр же отмечает, что детство некоторых психопатов действительно прошло в условиях материальных лишений и жестокого обращения, однако это относится не ко всем изученным жизненным историям. Всем известно, что не все люди,

¹ Доктор философии, профессор психологии Университета Британской Колумбии. — *Примеч. авт.*

² Хаэр Р. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов: пер. с англ. — М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. — 288 с.

³ Хаэр Р. Указ. соч.

пережившие трудное детство, становятся бессердечными убийцами. Следовательно, причины развития психопатии более глубокие.

В российской психологии предложена оригинальная гендерная гипотеза формирования психопатии. В основе ее — понятие Я-Концепции, под которой понимают совокупность представлений человека о самом себе. Центром Я-Концепции является Эго, которое дополняют Я-образы: Я-идеальное (наилучшее) представление о себе, Я-реальное представление о себе (в данный момент или в определенный период времени), Телесное Я.

Гендер (социальный пол) определяется выраженностью в каждой личности двух свойств — маскулинности и фемининности. Это сочетание определяет выбор человеком социальных ролей, то есть его гендерную идентичность (уподобление или отождествление). Типов гендера четыре: маскулинный, фемининный, недифференцированный и андрогинный. Выявлено, что в том случае, когда дистанция между Я-идеальным и Я-реальным человека очень велика, возникают риски формирования психопатии.

Психопаты отличаются слабостью интернального контроля, диффузностью нормативных границ, жестокостью, эгоизмом. При этом им, как правило, удается избежать конфликтов с обществом. Сферы их преступной деятельности разнообразны: мошенничество, кражи, грабеж, вымогательство, похищение детей, убийства, терроризм и другие.

По мнению Р. Хаэра, «хотя не все преступники — психопаты и не все психопаты — преступники, в среде заключенных процент, приходящийся на долю психопатов, намного превышает показатели распространенности психопатии в обществе: • в среднем около 20% лишенных свободы женщин и мужчин являются психопатами; • на психопатах лежит ответственность за совершение более чем 50% тяжких преступлений¹.

При этом, как предполагает Хаэр, большинство психопатов никогда не попадают в исправительные учреждения. Они социально адаптированы, профессиональны в определенных областях, располагают развернутой системой социальных контактов. Они склонны к манипулированию, но образованность и социальный статус позволяют им поддерживать внешнее впечатление нормальности («маска нормальности»). Р. Хаэр называет таких психопатов не «удачливыми», а «субкриминальными»².

Р. Хаэр также отмечает: «если речевые процессы у психопатов билатеральны, т. е. подконтрольны обоим полушариям мозга, вполне возможно, что и другие мыслительные процессы, за которые у нормальных людей отвечает только одно полушарие, также билатеральны. Результаты недавних лабораторных исследований показывают, что в то время как у большинства людей формированием и восприятием эмоций занимается правая половина мозга, у психопатов эту функцию не выполняет ни одно из полушарий. Природа этого явления пока остается загадкой. Наиболее обескураживает то, что мозговые процессы, которые управляют эмоциями психопатов, разделены и не локализова-

¹ Там же.

² Хаэр Р. Указ. соч.

ны, результатом чего и становится их поверхностная и бесцветная эмоциональная жизнь»¹.

«Мозговые центры, которые контролируют речь, контролируют и сопутствующие этой речи жесты. Каким-то образом — возможно, усилением суммарной деятельности этих центров — жестовые взмахи облегчают речевую деятельность. Они помогают трансформировать мысли и чувства в слова. Иногда эти жесты свидетельствуют о трудности преобразования мыслей и чувств в слова. Жестовые взмахи могут поведать нам о размере «мыслительных единиц», которые лежат в основе речи собеседника. Мыслительные единицы бывают разными: от отдельных слов, фраз и предложений до нескольких фраз, предложений или целого текста. Слова, фразы и предложения, которые входят в крупную мыслительную единицу, обычно составляют понятную и логически последовательную речевую связку. Взмахи как бы «разделяют» мыслительные единицы. Чем их больше, тем меньше размер этих единиц»².

Замечено, что психопаты взмахивают руками чаще, чем нормальные люди, особенно когда они касаются чувственной сферы. Например, говорят о семье, отношениях с другими людьми, моральных аспектах жизни. Это значит как минимум, что вербализировать в эмоциональной сфере психопату трудно. А во-вторых, как пишет Р Хаэр, «мысли и идеи психопатов организованы в достаточно небольшие и весьма подвижные «ментальные связки». В процессе лжи это становится их преимуществом».

А по мнению известного верификатора (разоблачителя лжи) Пола Экмана, «опытные лжецы дробят идеи, понятия и язык на базовые компоненты, которые затем объединяют по своему усмотрению. Однако, действуя подобным образом, психопат подвергает опасности правдоподобность всего своего рассказа. Он может потерять нить рассказа или же выражаться непоследовательно и несвязно. По этой причине опытные лжецы придерживаются тонкой «правдивой сюжетной линии», чтобы не упустить сути и сделать рассказ логически последовательным для слушателя». «Самые опасные лжецы — это те, которые умеют скользить на грани между правдой и ложью»³, — утверждает Экман.

Несмотря на то, что психопаты много лгут, их нельзя отнести к искусным лжецам. Речь их полна нелогичных и противоречащих друг другу заявлений. Психопаты могут выглядеть весьма эрудированными, но для внимательного слушателя их речь обычно малоубедительна, потому что они не могут связать части своего рассказа в единое целое. В лучшем случае правда из их уст звучит раздробленно и обрывочно.

Отмечена еще одна особенность речи психопатов: их «ментальные связки» не только малы, но и ущербны, поскольку им не хватает эмоциональной окраски. Для большинства из нас выбор слов определяется не только их словарным значением, но и эмоциональным подтекстом. Психопаты же упрощают этот процесс: их речь лишена эмоциональной нагрузки и кажется слушателям не-

¹ Там же.

² Там же.

³ Экман П. Психология лжи. — СПб: Питер, 2003. — 272 с.

много странной. Замечено, что психопаты иногда теряют нить разговора, часто меняют тему беседы, вставляют в разговор неуместные замечания и с трудом (да и то не всегда) придерживаются основной сюжетной линии своего рассказа. Однако для невнимательного слушателя их несвязная речь может показаться вполне приемлемой. В беседе с ними часто привлекает и подкупает внешний антураж, а не красноречие. А если собеседник привлекателен, а его невербальное поведение действительно впечатляет, может наблюдаться примечательный эффект: слушатель следит за представлением и не обращает внимания на слова.

В DSM-IV¹ нет категории, которая фиксировала бы проявления психопатии у детей и подростков. Вместо этого выделяется категория «расстройства в виде деструктивного поведения». В рамках этой категории выделяются три подкласса, частично перекрывающие друг друга:

- расстройство поведения — повторяющееся устойчивое нарушение, проявляющееся либо в попрании прав других людей, либо в нарушении характерных для данного возраста социальных норм или правил;
- расстройство в виде непокорности и непослушания — вызывающее поведение с негативизмом, враждебностью, часто направленное против родителей или учителей; эти действия, однако, не включают более серьезных проявлений в виде насилия над другими, которые встречаются при других формах поведенческих расстройств.

Как утверждает Р. Хаэр, «ни одно из этих описаний не поможет выделить юного психопата из группы сверстников. Расстройство поведения подбирается к психопатии ближе остальных, но и оно не охватывает тех важных при диагностике психопатии черт личности, которые связаны с эмоциональными, когнитивными и межличностными особенностями: эгоцентричностью, отсутствием эмпатии, чувства вины и сожаления и т. д. Большинство взрослых психопатов, будучи подростками, наверняка отвечали критериям расстройства поведения, но это не значит, что большинство детей с диагнозом «расстройство поведения» станут психопатами»².

В своей книге *High Risk*, впервые опубликованной в 1987 году, психолог Кен Магид высказал мнение о том, что «неспособность родителей сформировать психологическую связку «родитель–ребенок» в нужный период развития ребенка (от рождения до двух лет) является основным фактором появления психических и поведенческих проблем, в том числе и психопатии»³.

Теория привязанности так популярна еще и потому, что она «способна «объяснить» все: от тревог и депрессии до многочисленных расстройств личности, шизофрении, расстройств пищевого поведения, алкоголизма и антисоциального поведения. Однако большая часть эмпирических подтверждений этой

¹Diagnostic and Statistical Manual of mental disorders IV — диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам IV издания). Разрабатывалось и публиковалось Американской Психиатрической Ассоциацией (АПА).

²Хаэр Р. Указ соч.

³Ken Magid & Carole McKelvey (1989) *High Risk: Children Without Conscience*. New York: Bantam.

теории выходит из ретроспективных описаний раннего опыта, которые, по определению, не могут быть надежным источником научных данных. Более того, явные доказательства того, что охлаждение отношений между родителями и ребенком в раннем возрасте вызывает психопатию, отсутствуют»¹.

Примечательно, что психопаты отрицают свои психические проблемы. Они не считают необходимым для себя адаптироваться к установленным нормам – моральным, правовым, общественным и др. Они никогда не сожалеют о прошлом и не заглядывают в будущее с тревогой. Психопаты считают себя наделенными особыми полномочиями быть всегда правыми, занимать позиции превосходства и использовать чужие ресурсы.

Эта психопатическая отстраненность от окружающего мира проявляется в эмоциональной монотонии, неадекватности кожно-гальванических реакций на значимые стимулы, что обуславливает непреодолимые в настоящее время барьеры в клиническом обследовании и проведении судебной психолого-психиатрической экспертизы.

В связи с этим неразрешимость проблематики психокоррекции психопатов и обусловленная таким образом необходимость глубинных научных исследований этого феномена имеют особую социальную значимость.

Литература

1. Хаэр Р. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов: пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 288 с.
2. Экман П. Психология лжи. – СПб: Питер, 2003. – 272 с.
3. Ken Magid&Carole McKelvey (1989) High Risk:Children Without Conscience. New York: Bantam.

В.О. Захарова

О роли словесного портрета в раскрытии преступлений

Аннотация. Автор описывает основы и сущность составления словесного портрета и на научных и практических примерах показывает его значение для раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: признаки внешности, раскрытие преступлений, следовательно, словесный портрет.

Методика систематизированного описания признаков внешности и функциональных особенностей человека в целях его идентификации, получившая название «словесный портрет», широко применяется в современной практике работы правоохранительных органов, в том числе и в Следственном комитете Российской Федерации.

¹ Хаэр Р. Указ. соч.

Так, в одном из сел Бобровского района Воронежской области было совершено зверское изнасилование двух малолетних девочек Ш. и П. Девочки пояснили, что в дневное время неизвестный им молодой парень на вид 25-ти лет встретил их возле церкви и под предлогом найти и поймать ежика, который от него убежал, заманил их в безлюдную лесополосу. Перепуганные дети, умоляя их не убивать, по команде мужчины разделись. После совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, пустыми стеклянными бутылками стал наносить множественные удары потерпевшим в область головы, а образовавшейся «розочкой» нанес удары им в область живота.

Своевременно со слов потерпевших был составлен композиционный портрет преступника и фоторобот. Активную помощь в раскрытии преступления оказывал следователь-криминалист, которые разместил фоторобот в местной газете, на стендах в местах скопления жителей, а также самолично показывал его гражданам. Результаты не заставили себя ждать. Так, врач поликлиники узнала в человеке, изображенном на фотороботе, своего пациента, сообщила его координаты. Виновный был задержан, опознан потерпевшими, а затем дал признательные показания.

Этот и множество других положительных примеров раскрытия преступлений свидетельствуют о необходимости получения криминалистических знаний о правилах составления словесного портрета.

В основе названной методики лежат положения об относительной неизменности, индивидуальности сочетания многих признаков, характеризующих особенности строения тела человека и его функциональные характеристики, а также их достоверное отображение. Невозможно найти двух абсолютно одинаковых людей. Хотя внешний облик человека постоянно меняется, в каждый определенный период жизни совокупность признаков его внешности неповторима¹.

История развития методов фиксации признаков внешности человека и его розыска по описаниям уходит в глубокую древность. Описания признаков внешности человека встречаются в папирусах судебных материалах птолемейского (305-30 гг. до н.э.) и римского периодов Древнего Египта, возраст которых более 2000 лет. В описаниях соблюдена подробная градация частей тела и элементов лица.

Словесный портрет как метод описания внешних признаков человека для целей розыска и отождествления разработан и систематизирован в конце XIX в. французом Альфонсом Бертильоном².

В настоящее время эта тема является не менее актуальной, чем ранее. Это связано и с новыми техническими возможностями по составлению словесных

¹ См., напр.: *Пичугин С.А.* Криминалистическое установление личности с использованием субъективных отображений признаков внешности человека. М., 2011.

² Этот период отмечен ростом преступности во всех странах, что и предопределило совершенствование системы регистрации и поиска преступников. См: *Костин С.Л., Скориков О.М.* История возникновения и развития личности как объекта криминалистического исследования в сфере борьбы с профессиональной преступностью // *История государства и права.* 2007. № 16. С. 17-18.

портретов (фотороботов), и с не теряющим с годами актуальность основным способом фиксации доказательств – составлением протокола допроса, освидетельствования либо опознания, где подробно указываются приметы лиц, совершивших преступление.

Не допустимыми являются фразы, которые до сих пор следователи указывают в данных протоколах: «опознаю по росту, волосам, одежде», «невысокий со светлой головой», «толстый кавказец» и т.п.

Каждый признак человека, будь то внешний или внутренний, имеет свое название. И каждый уважающий себя следователь должен эти названия знать.

Человека индивидуализируют не только особенности строения отдельных частей тела, но и функциональные особенности (походка, мимика, жестикуляция и т.п.), устойчивые привычки, выработанные им в процессе определенной деятельности, а также предметы одежды, обуви, украшений и других вещей, которые он использует. Иными словами, под личностью как объектом идентификации понимают всю совокупность признаков, присущих определенному человеку и отличающих его от всех прочих людей.

Криминалистическое учение о внешнем облике человека (габитоскопия) рассматривает закономерности и основанные на них средства и методы собирания, изучения и использования данных о внешнем облике человека в целях раскрытия и расследования преступлений¹.

Многочисленные и разнообразные признаки внешнего облика человека делятся на две основные группы:

- собственные (неотъемлемо принадлежат конкретному человеку);
- сопутствующие (дополнительно характеризуют его внешний облик; по ним судят о поле, возрасте, походке, осанке, привычках и ориентировочно о социальном положении человека).

При описании внешности по методу словесного портрета должны выполняться следующие основные правила:

- 1) оптимальная полнота описания;
- 2) употребление единой специальной терминологии;
- 3) последовательность описания.

Оптимально полное описание должно удовлетворять его назначению, т.е. использованию для розыска и отождествления конкретного человека. Например, описание внешности без вести пропавшего, производимое в регистрационной карте, должно содержать максимум известных признаков, что в случае обнаружения трупа неизвестного лица даст возможность детально сравнить все приметы погибшего с приметам без вести пропавшего.

Детальное описание составляется при экспертном исследовании фотопортретов, осмотре трупа неизвестного лица и регистрации без вести пропавших, задержанных и арестованных лиц.

¹ Пичугин С.А. Понятийно-терминологический аппарат комплексного криминалистического исследования признаков внешности человека, тенденции его развития // Российский следователь. 2014. № 1. С. 7-9.

В условиях оперативной деятельности можно ограничиться сокращенным описанием внешности наблюдаемого человека. Целям розыска преступника удовлетворяет краткий, но информативный словесный портрет, содержащий общезначимую характеристику внешности, описание индивидуализирующих человека анатомо-антропологических, функциональных признаков и особых примет.

Своевременность и точность составления композиционного портрета (фоторобота) зачастую является определяющим фактором в раскрытии преступлений.

Так, например, по уголовному делу, находившемуся в производстве территориального следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по Астраханской области по факту причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть 43-летнего мужчины, следователем установлено лицо, являющееся свидетелем преступления. Данный гражданин был подробно допрошен и с его слов составлен словесный портрет (фоторобот) подозреваемого, однако установить личность последнего в течение нескольких месяцев не удалось.

Раскрыть преступление помогла внимательность руководителя другого следственного отдела г. Астрахани, который, проходя по коридору здания следственного органа, обратил внимание на схожесть лица, вызванного в качестве свидетеля по уголовному делу, находящегося в производстве подчиненного ему следователя, с фотороботом лица, который был разослан по территориальным следственным органам Астраханской области. В ходе дальнейшего расследования установлено, что это действительно одно и то же лицо.

Этот пример показывает, что не только случайность, так называемое стечение обстоятельств помогло раскрыть преступление, а грамотная работа сотрудников Следственного комитета Российской Федерации по составлению словесного портрета преступника.

Функциональные (динамические) признаки тоже индивидуализируют человека, следовательно, имеют идентификационное значение.

Наиболее ценными в данном аспекте являются: осанка; походка, артикуляция; жестикуляция; мимика; голос; речь.

К функциональным могут быть отнесены и другие признаки, в частности, излюбленное восклицание, манера поведения и привычки, например, манера прикуривать, держать и курить сигарету (папиросу), здороваться, покашливать и другие устойчивые привычки, выработанные в течение жизни.

Кроме того, вещи человека помогают установить имидж их владельца, что, в свою очередь, способствует выявлению индивидуальных особенностей личности. Поэтому одежда и другие личные вещи должны быть описаны по возможности детально.

Следственной практике известно множество примеров, когда правильное описание разыскиваемого лица, а также грамотная и профессиональная работа следователя и следователя-криминалиста по составлению словесного портрета,

позволила достичь максимального сходства лица с его портретом, раскрыть преступление и установить лицо, его совершившее.

Так, например, в г. Тамбове по телефону «02» поступило сообщение от диспетчера такси «Плюс» о том, что один из водителей в 4 ч. выехал на вызов и не вернулся к окончанию смены; сотовый телефон водителя отключен. Установлено, что заявка на вызов такси поступила из магазина. Продавец магазина подтвердила, что в 4 часа ночи неизвестный мужчина попросил ее вызвать такси. С ее слов был составлен фоторобот предполагаемого преступника, а также по поручению следователя в срочном порядке произведен показ продавцу видеотеки лиц, ранее привлекавшихся к административной и уголовной ответственности (для просмотра отобрано 345 человек, схожих по типуажу с мужчиной, звонившим из магазина). В одном из них продавец уверенно опознала лицо, вина которого в совершении убийства таксиста в дальнейшем была полностью доказана.

Источниками информации о внешнем облике человека являются:

- описания неизвестного субъекта во время совершаемого им преступления или скрывающегося с места происшествия, полученные от свидетелей-очевидцев;
- протоколы допросов лиц, знавших устанавливаемого человека;
- фотоальбомы, фото- и видеотеки, содержащие изображения лиц, склонных к совершению преступлений;
- субъективные портреты, составляемые со слов лиц, видевших или знавших разыскиваемого;
- документы криминалистической регистрации, архивные уголовные и личные дела арестованных и осужденных, содержащие данные о признаках внешности;
- опознавательные фотоснимки.

Некоторую информацию о внешнем облике можно получить из рентгено- и флюорограмм, стоматологических карт, лечебной документации, содержащей, например, сведения о перенесенных хирургических операциях.

К числу источников информации о признаках внешности, весьма полно ее отображающих, относятся фотоснимки и видеозаписи. Фотографии, прежде всего изготовленные по правилам сигналетической фотосъемки, традиционно используются в учетных системах: фотоальбомы, фототеки. Любительские и художественные фотоснимки нередко искажают существенные признаки, важные для воссоздания внешнего облика, особенно если они выполнены с техническими погрешностями (например, при недостаточном освещении) или отретушированы. Поэтому желательно иметь несколько фотоснимков, которые позволят составить адекватное представление о признаках внешности сфотографированного субъекта.

Видеокадры наиболее пригодны для изучения динамических признаков внешности, которые не отображаются на фотоснимках. В то же время по видеозаписям не всегда удастся достаточно полно выявить признаки элементов лица,

особенно индивидуализирующие, если изображение мелкомасштабное или недостаточно резкое¹.

Источниками информации о внешнем облике человека являются, кроме того, маски и слепки с погибших людей, используемые для установления их личности, а также графические и пластические реконструкции лица по черепу.

Наиболее часто встречаются описания признаков внешности, применяемые в ходе раскрытия и расследования преступлений. Принято разграничивать описание:

- непосредственно фиксирующее воспринимаемые признаки;
- опосредованное, которое составляется со слов очевидца.

И то, и другое должно быть упорядоченным, т.е. базироваться на унифицированной терминологии. В его основе - метод словесного портрета, в соответствии с которым описание производится по определенным правилам.

Описание построено на мысленном образе человека, которого наблюдал очевидец. Образ этот со временем утрачивает свою полноту, иногда искажается под влиянием условий его восприятия и сохранения. Такие описания часто имеются в протоколах допросов, причем в формулировках допрашиваемого, а не в терминах словесного портрета, которые не всегда понятны очевидцу. Поэтому при допросах, уточняя показания, полезно использовать наглядные пособия, представляющие собой комплекты фотоснимков людей с различной внешностью, а также схемы, иллюстрирующие части, детали одежды, обуви и носимых вещей. Упорядоченные описания обычно содержатся в регистрационно-учетных документах и даются в терминологии словесного портрета.

Наглядное представление о признаках внешности, содержащихся в мысленном образе, позволяет сформировать так называемый субъективный портрет, под которым понимается изображение лица, в достаточной степени соответствующее представлению очевидца о внешности неизвестного с помощью специальных методик и необходимых технических средств. В современной криминалистической практике чаще других используются рисованные, рисовано-композиционные и фото-композиционные субъективные портреты.

Развитие информационных технологий позволило криминалистам автоматизировать поиск изображений в комплектах и монтаж портретов.

Знание методики «словесного портрета» обеспечивает возможность широкого использования в следственной практике данных о внешнем облике человека для своевременного розыска неизвестного преступника. При этом необходимо:

- 1) собрать информацию и оценить признаки внешности преступника;
- 2) составить словесный портрет;
- 3) провести розыск преступника с использованием словесного портрета;
- 4) подобрать лиц, среди которых будет предъявлен для опознания установленный человек;

¹ Колотушкин С.М., Ткачев С.Е. Тактические приемы использования стационарных систем видеонаблюдения в решении задач выявления, раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2011. № 20. С. 2–7.

5) зафиксировать результаты в протоколе и оценить их, проверив достоверность и обоснованность¹.

Сведения о внешности личности, полученные при допросе потерпевших и свидетелей, являются отправной точкой в его розыске. Они могут быть дополнены информацией из других источников: изучением вещественных доказательств, материалов уголовной регистрации, служебных документов, фотографий, рентгеновских снимков, слепков лица умершего и др.

Например, изучение следов и вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия, иногда позволяет получить ценные сведения о внешности человека, который их оставил. Следы ног дают возможность предположить рост человека, его пол, физические недостатки и т.п. Орудия взлома позволяют судить о физической силе человека, его телосложении, профессии и т.д.

При розыске скрывшихся преступников и без вести пропавших лиц словесный портрет используется для подготовки информационно-розыскных ориентировок с описанием признаков внешности, характеристикой «особых примет» в строении тела и лица, а также ярких динамических особенностей. Это дает возможность сотрудникам, осуществляющим розыск, создать и прочно удерживать в памяти мысленный образ разыскиваемого.

Эффективное применение методики «словесного портрета» достигается периодическим обращением к составленным ранее словесным портретам, своевременным их изменением и дополнением, постоянным использованием в криминалистической деятельности.

Литература

1. *Зинин А.М.* К вопросу о соотношении криминалистической физиогномики и криминалистической габитоскопии // *Эксперт-криминалист*. 2011. № 3.
2. *Колотушкин С.М., Ткачев С.Е.* Тактические приемы использования стационарных систем видеонаблюдения в решении задач выявления, раскрытия и расследования преступлений // *Рос. следователь*. 2011. № 20.
3. *Костин С.Л., Скорилов О.М.* История возникновения и развития личности как объекта криминалистического исследования в сфере борьбы с профессиональной преступностью // *История государства и права*. 2007. № 16.
4. *Пичугин С.А.* Криминалистическое установление личности с использованием субъективных отображений признаков внешности человека. – М., 2011.
5. *Пичугин С.А.* Понятийно-терминологический аппарат комплексного криминалистического исследования признаков внешности человека, тенденции его развития // *Рос. следователь*. 2014. № 1.

Е.Н. Земскова

¹*Зинин А.М.* К вопросу о соотношении криминалистической физиогномики и криминалистической габитоскопии // *Эксперт-криминалист*. 2011. № 3. С. 2-3.

Особенности криминалистической характеристики преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Аннотация. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд представляют собой определенную совокупность преступлений против собственности, в сфере экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях (преступления в сфере экономики), против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также против порядка управления. Видовое многообразие рассматриваемых преступлений определяет концепцию их криминалистической характеристики, позволяет выявить элементы, общие для всех преступлений данной категории, основными из которых являются предмет преступного посяательства, личность преступника, средства совершения преступления, а также особенности структурных элементов для отдельных видов таких преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, предмет преступления, личность преступника (субъект преступления), средства преступления жертва преступления (потерпевший), обстоятельства, следы преступления.

Преступление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – преступление в сфере закупок) можно охарактеризовать как совершенное с корыстной целью противоправное деяние в отношении бюджетных средств, выделенных для обеспечения государственных и муниципальных нужд, посредством нарушения правил, установленных законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг для печения государственных и муниципальных нужд, причинившее ущерб Российской Федерации, субъекту Российской Федерации и (или) муниципальному образованию и (или) вред авторитету государственной власти, власти субъекта Российской Федерации или местной власти.

Практика показывает, что преступления в сфере закупок представляют собой определенную совокупность преступлений против собственности (мошенничество (ст. 159), мошенничество в сфере предпринимательства (ст. 159.4), присвоение и растрата (ст. 160), причинение имущественного ущерба без цели хищения (ст. 165), в сфере экономической деятельности (незаконное предпринимательство (ст. 171), незаконное образование юридического лица (ст. 173.1), ограничение конкуренции (ст. 178)), против интересов службы в коммерческих и иных организациях (злоупотребление полномочиями (ст. 201), коммерческий подкуп (ст. 204) и против государственной власти, интересов

государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также против порядка управления злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286), взяточничество (ст.ст. 290-291), служебный подлог (ст. 292), халатность (ст. 293), самоуправство (ст. 330 УК РФ).

Учитывая, что преступления в сфере закупок объединяют в себе различные деяния, предусмотренные УК, элементы криминалистической характеристики и их наполнение различны. Поэтому, по нашему мнению, рассмотрение современного состояния концепции криминалистической характеристики преступлений с целью разработки адаптированного определения криминалистической характеристики Преступлений в сфере закупок требует комплексного подхода.

Структура криминалистической характеристики преступлений в сфере закупок представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, основными из которых являются предмет преступного посяательства, личность преступника, средства совершения преступления. При этом каждый из элементов включает в себя ряд компонентов, имеющих определенную специфику применительно к данной категории преступлений.

Криминалистически значимыми элементами для большинства преступлений данной категории будут являться предмет преступления, личность преступника (субъект преступления), средства преступления (в частности, способ его совершения), жертва преступления (потерпевший).

Предмет преступления в сфере закупок является наиболее важным элементом криминалистической характеристики для большинства преступлений в сфере закупок он является обязательным признаком, в других – может отсутствовать вовсе. В качестве предмета преступлений в сфере закупок, как правило, выступают денежные средства (прежде всего, бюджетные), имущество, услуги имущественного характера, официальные документы. При этом предметом таких преступлений как хищения, причинение имущественного вреда без цели хищения являются бюджетные средства, которые могут различаться по виду (средства федерального, субъекта федерации, муниципального бюджета). Предметом коммерческого подкупа и взяточничества являются денежные средства (не являющиеся бюджетными), имущество, услуги имущественного характера (приобретенные за счет иных, не бюджетных, источников), и передаваемые должностному лицу за обеспечение победы в конкурсе на заключение государственного (муниципального) контракта, принятие работ, товаров, услуг, не соответствующих требованиям, указанным в контракте и т.п.). Предметом служебного подлога являются официальные документы, а именно протоколы комиссий по осуществлению закупок, контракты, договоры, банковские гарантии, акты выполненных работ (оказанных услуг), приема-передачи товаров и т.п.

Отмечая особенности личности преступника, совершающего преступление в сфере закупок, можно выделить несколько категорий:

- должностные лица государственных (муниципальных) органов или

учреждений (руководители и заместители руководителей), являющихся стороной государственного (муниципального) контракта (заказчик, член конкурсной комиссии);

- сотрудники государственных (муниципальных) органов или учреждений, являющихся стороной государственного (муниципального) контракта, в компетенцию которых входят вопросы закупочной деятельности;

- лица (руководители (заместители руководителя) организации (ее структурного подразделения), выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях, являющихся исполнителями государственного (муниципального) контракта;

- любые физические лица, выступающие от имени организации, фактически не осуществляющей финансово-хозяйственной деятельности, в том числе, специально созданной для совершения хищения бюджетных средств (фирмы-«однодневки»), и обладающие определенными знаниями технологий закупочной деятельности.

Неотъемлемой частью характеристики личности преступника является его отношение к совершаемому преступлению (умысел), а также мотив и цель его действий¹. Большинство преступлений в сфере закупок совершается с прямым умыслом (в частности, хищения, причинение имущественного вреда без цели хищения, образование (создание, реорганизация) юридического лица, коммерческий подкуп, взяточничество, злоупотребление полномочиями, служебный подлог. Наличие как прямого, так и косвенного умысла возможно в действиях лиц, совершающих незаконное, недопущение, ограничение или устранение конкуренции, превышение полномочий, злоупотребление полномочиями, самоуправство. Косвенным умыслом характеризуется халатность.

Для ряда преступлений в сфере закупок обязательно наличие цели. В частности, хищения совершаются с корыстной целью, которая выражается в желании незаконного обогащения за счет бюджетных средств, выделяемых на исполнение государственных (муниципальных) контрактов. Специальная цель в виде извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц обязательна для злоупотребления полномочиями, в виде совершения одного или нескольких преступлений, связанных с незаконными либо сделками с денежными средствами или иным имуществом – для образования (создания, реорганизации) юридического лица, о чем прямо указано в диспозиции названных статей.

Мотив в виде корыстной или иной личной заинтересованности является обязательным для злоупотребления должностными полномочиями и служебного подлога. Кроме того, наличие корыстного мотива предполагается и при совершении незаконного предпринимательства.

Средства преступлений в сфере закупок включают в себя такие элементы как способ преступления, обстановка его совершения, жертва, орудия преступления.

¹ Шмонин А.В. Организация расследования хищений бюджетных средств, совершаемых при реализации национальных проектов: учебное пособие. М., 2014. С. 46.

Способ преступления занимает центральное место среди иных средств преступления и представляет собой систему связей и отношений элементов, входящих в структуру криминалистической характеристики. По мнению В.К. Гавло, способ преступления следует рассматривать как «элемент криминалистической характеристики преступления, систему действий (бездействий) по подготовке, совершению и сокрытию преступления, с присущими ей следами-последствиями содеянного, избираемую субъектом преступления для достижения преступного результата в соответствии с его личными свойствами и обстановкой преступления»¹.

Способы преступлений в сфере закупок зависят от вида закупочной деятельности, отрасли экономики, конкретного вида преступления в сфере закупок.

Большинство преступлений в сфере закупок – это хищения, поэтому наибольшее разнообразие способов преступлений отмечается именно среди них: путем 1) завышения объема фактически выполненных работ; 2) выполнения работ с использованием более дешевых стройматериалов и указания в актах приема выполненных работ фиктивных данных о применении более дорогих стройматериалов, 3) частичного или полного невыполнения лицом (организацией) условий контракта ввиду заведомого отсутствия реальной возможности их выполнить (отсутствие соответствующей лицензии, необходимых специалистов, материальных ресурсов, 4) поставки оборудования ненадлежащего качества или несоответствующего заявленным характеристикам, 5) неоказания услуг или оказания услуг в меньшем объеме, чем предусмотрено контрактом, 5) заключение государственного (муниципального) контракта с фирмами, не осуществляющими хозяйственную деятельность, путем предоставления заинтересованными лицами в конкурсную комиссию фиктивных документов, необходимых для участия в конкурсе (аукционе, запросе котировок, предложений).

Вместе с тем способы совершения не ограничиваются указанными и варьируются в зависимости от вида преступления в Сфере закупок.

Обстановка преступления характеризуется, как правило, временем и местом совершения преступления.

Установить точное время преступлений в рассматриваемой сфере весьма затруднительно, поскольку их совершение (включая подготовку и сокрытие следов) занимает порой значительные периоды и определяется особенностями закупочной деятельности, в частности, длительностью конкурсных процедур, выполнением условий контракта (особенно работ, связанных со строительством и реконструкцией), приемкой выполненных работ, услуг, поставленного товара, а также содержанием преступной технологии: время подготовительных действий (например, подготовка фиктивных документов в целях предоставления для участия в конкурсе и т.п.), непосредственного совершения преступлений (например, заключение договоров, соглашений, получение

¹Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 176.

бюджетных средств, создание видимости добросовестного выполнения условий контракта и др.), сокрытия следов преступлений (составление фиктивных актов приема-передачи выполненных работ, оказанных услуг, поставленного товара, обналичивание полученных бюджетных средств через аффилированные организации, в том числе фирмы-«однодневки»). Как правило, объективная сторона преступлений в сфере закупок, то есть все указанные действия, направленные на достижение преступного результата, совершаются в рабочее время. Однако, учитывая территориальную разрозненность отдельных этапов заключения и исполнения государственного (муниципального) контракта, при определении точного времени совершения преступления необходимо учитывать наличие часовых поясов.

Этим же отличается и установление места совершения преступлений в сфере закупок. Специфика закупочной деятельности заключается в том, что подача конкурсных заявок, заключение контракта, непосредственное проведение работ, оказание услуг, поставка товара, как правило, осуществляются в различных местах (возможно, различных регионах, странах). Есть и другие нюансы. Так, при проведении электронных торгов практически все действия преступников, если в их замысел не входило непосредственное (хотя бы частичное) исполнение контракта, совершаются в виртуальном пространстве. Нельзя отрицать, что отдельные этапы таких преступлений в сфере закупок как взяточничество, коммерческий подкуп могут быть совершены и вне рабочего времени и вне рабочего места с целью облегчения его совершения и сокрытия следов. С другой стороны, поскольку преступления в сфере закупок совершаются с использованием большого количества документов (контракты, договоры, накладные, акты выполненных работ, банковские документы и т.п.), то их тщательный анализ позволяет с достаточно высокой долей вероятности установить и место, и время совершения преступления.

В качестве одного из средств совершения преступления в сфере закупок, а именно средством достижения преступного результата рассматривается жертва преступления (представитель жертвы преступления). Если по таким преступлениям в сфере закупок как незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица, коммерческий подкуп, взяточничество, служебный подлог потерпевший отсутствует, то по большинству из них (хищения, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием), в качестве жертвы преступления выступает публично-правовое образование (Российская Федерация, субъект Федерации, муниципальное образование) в лице представителей его уполномоченных органов, которые согласно ФЗ № 44 уполномочены принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации при осуществлении закупок¹.

¹ В данном контексте следует отметить, что Приказом Генпрокуратуры, МВД, МЧС, ФСБ, СК, ФСКН, ФТС, ФССП, Росфинмониторинга от 29.03.2016 № 182/189/153/243/33/129/800/220/105 «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных

Орудия преступления по своей сути являются одним из средств достижения преступного результата, они достаточно разнообразны, не ограничиваются предметами материального мира и их можно разделить на несколько основных групп: 1) юридические лица, 2) документы на бумажных и электронных носителях, 3) мобильные устройства, средства связи и коммуникации, электронные платежные системы (компьютерные технологии).

Юридические лица как орудия совершения преступлений в сфере закупок могут представлять собой как аффилированные с субъектом преступления организации, так и фирмы-«однодневки». Использование организаций, не осуществляющих хозяйственную деятельность (в том числе фирм-«однодневок») при совершении Преступлений в сфере закупок используется виновными лицами достаточно часто. В ряде случаев виновные лица используют фирмы-поставщики, с которым ранее уже сложились определенные хозяйственные отношения, с целью возможности приобретения оборудования, материалов, товаров по более низким ценам или более низкого качества, указывая в товарных накладных более высокие цены и не внося никаких изменений в условия контракта и акты выполненных работ, что позволяет полученную разницу в затратах похитить. Лицами, совершившими преступления в сфере закупок, в преступную схему могут также вовлекаться фирмы-субподрядчики, не обладающие необходимой материальной базой и, соответственно, не имеющие фактической возможности для выполнения условий контракта, что позволяет виновным легально перечислять полученные в рамках контракта бюджетные средства на счета указанных организаций, а затем распоряжаться ими по своему усмотрению. Кроме того, специально могут создаваться и регистрироваться в установленном порядке юридические лица для участия в конкурсе и заключения контракта без намерения исполнять его условия после получения частичной или полной предоплаты.

В научной литературе нет единого мнения о возможности рассматривать юридические лица в качестве орудий преступления. Вместе с тем, учитывая очевидность в ряде случаев преступных намерений субъектов преступлений в сфере закупок, полагаем возможным согласиться с позицией Сычева П.Г., который считает, что «юридические лица могут создаваться и использоваться как орудие преступления»¹. Использование данного вида орудий наиболее характерно для хищений, недопущения, ограничения или устранения конкуренции, незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица.

Документы (как электронные, так и на бумажных носителях) – одно из самых распространенных орудий, используемых практически при совершении любого

органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству ущерба» установлен порядок привлечения прокурора для защиты интересов государства (в том числе по возмещению причиненного ущерба) по уголовному делу о преступлении в отношении бюджетных средств.

¹Сычев П.Г. Правовая защита субъектов предпринимательской деятельности: проблемы уголовного судопроизводства // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 34.

преступления в Сфере закупок. В качестве таковых могут выступать конкурсная документация, государственные и муниципальные контракты, договоры подряда (субподряда), поставки, акты выполненных работ, банковские гарантии и др. Более точным будет сказать, что орудием преступления является закрепленная в документе информация (например, при использовании заведомо подложного документа, внешне оформленного в установленном порядке), которая, как правило, умышленно искажается самими виновными либо по их указанию иными лицами с целью достижения преступного результата.

Все чаще объектом подлога с целью дальнейшего использования в качестве орудия преступления в сфере закупок становится безотзывная банковская гарантия, которая в соответствии с ФЗ № 44 представляет собой способ обеспечения заявок и исполнения контрактов (за исключением тех, которые заключаются на электронных аукционах) и выдается банком, который включен в перечень банков, отвечающих установленным требованиям для принятия банковских гарантий в целях налогообложения. Требования к форме банковской гарантии утверждены Постановлением Правительства РФ от 8 ноября 2013 г. № 1005 «О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹. Согласно названным требованиям банковская гарантия оформляется в письменной форме на бумажном носителе или в форме электронного документа.

Использование мобильных устройств, электронных средств коммуникации и электронных платежных систем в качестве орудий преступлений в Сфере закупок приобретает достаточно устойчивый характер. Зафиксированная на данных устройствах информация может служить орудием преступления, так же как и информация, поскольку они являются средством общения и передачи информации между лицами, вовлеченными в совершение преступления.

Совокупность рассмотренных элементов криминалистической характеристики, взаимообусловленное взаимодействие этих элементов и их компонентов между собой образует материальные, идеальные и виртуальные следы преступлений, являющихся важной предпосылкой формирования криминалистических знаний о расследовании преступлений в сфере закупок.

Идеальные следы представляют собой непосредственные сведения о фактах совершенных преступлений в сфере закупок, опосредованное указание на факт совершения рассматриваемого вида преступления, сведения о расходовании бюджетных средств, содержащиеся в сознании отдельных лиц, имеющих отношение к заключению и исполнению государственного (муниципального) контракта. Такие сведения могут содержаться в сознании лиц, их совершивших, – должностных лиц, являющихся членами конкурсных комиссий, лиц, наделенных правом заключать государственные (муниципальные) контракты,

¹ Постановление Правительства РФ от 8.11.2013 № 1005 «О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 46. Ст. 5947.

распоряжаться бюджетными средствами в соответствии с целями их выделения, а также лиц, обеспечивающих контроль закупок товаров, работ, услуг по контрактам, лиц, которые по роду своей деятельности в системе органов государственной власти и управления могут быть осведомлены о таких фактах, но не всегда осознают, что действия лиц, о которых им стало известно, образуют состав преступления, а также руководителей и сотрудников (работников бухгалтерии) организаций и предприятий, являющихся исполнителями контракта.

Материальные следы преступлений в сфере закупок находят отражение в различных документах, в частности, документах, предоставляемых в конкурсную комиссию, и решениях конкурсной комиссии; государственном (муниципальном) контракте, определяющем объем и порядок финансирования закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; должностных регламентах лиц, ответственных за процедуру заключения контракта, а также должностных лиц организации-заказчика; платежных поручениях о перечислении бюджетных средств организации-заказчика на расчетный счет контрагента; счетах-фактурах, накладных, актах выполненных работ (оказанных услуг), приема-передачи товара, таможенных декларациях и т.п.

Виртуальные (компьютерные) следы являются специфической формой преобразования компьютерной информации и могут представлять собой как отображение события преступления в информационном поле, так и результат преобразования компьютерной информации (включение, создание, открывание, активация, внесение изменений, удаление в информационном пространстве компьютерных и иных цифровых устройств, их систем и сетей)¹.

В соответствии со ст. 5 ФЗ № 44 между участниками контрактной системы в сфере закупок, допускается обмен электронными документами, предусмотренными законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок, в том числе подача заявок на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), окончательных предложений и др. Это позволяет практически весь документооборот по формированию государственного (муниципального) заказа, проведению конкурса, заключению контракта, проведению банковских операций осуществлять посредством использования персональных компьютеров и информационно-телекоммуникационных сетей.

Таким образом, определение криминалистической характеристики преступлений в сфере закупок имеет важное значение, поскольку дает возможность получить сведения о следах преступления и позволяет обеспечить качественное их расследование.

Литература

¹Протасевич А.А., Зверьянская Л.П. Криминалистическая характеристика компьютерных преступлений // Российский следователь. 2013. № 11. С. 46.

1. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985.
2. Протасевич А.А. Зверьянская Л.П. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере компьютерных технологий // Российский следователь. 2013. № 11.
3. Шмонин А.В. Общие положения методик расследования преступлений экономической направленности: Учебно-практическое пособие. – М: ДГСК МВД России, 2011.

А.М. Зинин

Использование фоторобота при установлении личности субъекта серийных преступлений

Аннотация. При расследовании серийных преступлений значительную трудность вызывает установление личности субъектов их совершения. Практика показала, что для этой цели успешно могут использоваться фотороботы – изображения, изготовленные по показаниям потерпевших и свидетелей. Однако достоверность отображения признаков внешности в фотороботе зависит не от используемых технических средств, а от квалификации специалиста их использующего и его совместной работы со следователем по созданию таких изображений в ходе работы с потерпевшими и свидетелями.

Ключевые слова: субъект серийных преступлений; изображение разыскиваемого; уровень квалификации сотрудника, изготавливающего фоторобот.

При установлении личности субъекта серийных преступлений одной из первоочередных задач является сбор информации, индивидуализирующей внешний облик разыскиваемого человека. В практике раскрытия и расследования серийных преступлений такая информация содержится в словесных описаниях признаков внешности искомых лиц. Эта информация чаще всего носит стандартный характер, поскольку лиц, отличающихся особыми приметами обычно очень мало. Обычно признаки внешности характеризуются как средние по своему значению, по которым осуществлять розыск невозможно.

Многолетняя криминалистическая практика показала, что фоторобот, т.е. изображение, изготовленное по показаниям, со слов и при участии свидетелей, потерпевших в ряде ситуаций позволяет зрительно представить внешний облик разыскиваемого подозреваемого и обеспечить его поиск.

При совершении серийных преступлений в распоряжении следствия оказывается значительное количество описаний внешнего облика разыскиваемого подозреваемого. Тем не менее, они не отличаются наглядностью. Изготовление фоторобота дает возможность обеспечить наглядное представление этого внешнего облика. Однако при работе над фотороботом возникает ряд проблем,

которые не дают возможности сделать его отображающим наиболее характерные признаки внешнего облика разыскиваемого подозреваемого.

Первая проблема – это однозначность описания признаков внешности, преобладание в них характеристик средних по своему значению. И даже в совокупности они не создают наглядный образ.

Вторая проблема – необходимость использования для изготовления фоторобота показаний нескольких очевидцев, описания признаков внешности в которых могут различаться. Такое несовпадение объясняется особенностями восприятия признаков внешности у потерпевших и свидетелей, условиями такого восприятия, последующим «стиранием» первоначального мысленного образа.

Третья проблема – изготовление фотороботов с помощью программных средств, предназначенных для этой цели, базы данных которых содержат усредненные изображения – рисунки, либо элементы внешности в виде фрагментов фотоснимков конкретных лиц, содержащую информацию, не обеспечивающую их адекватность внешнему облику разыскиваемых. Так, например, в ряде экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации для изготовления фотороботов использовалась канадская система, предназначенная для создания фотороботов разыскиваемых детей.

Четвертая проблема – изготовление фотороботов как «дежурное криминалистическое мероприятие». Специализация сотрудников таких подразделений для работы по созданию фотороботов не осуществляется. Попытки использовать мировую практику поручения создания фотороботов полицейским или судебным художникам и подготовки таких специалистов в нашей стране оказались неудачными. В тоже время, хотя и эпизодические, но успешные случаи изготовления фотороботов специалистами, имеющими художественные способности, которые они реализуют при работе с программными средствами, показывают эффективность использования таких изображений в розыске преступников.

Существующая практика изготовления фотороботов в качестве одного из первоочередных оперативных мероприятий дежурными экспертами – криминалистами не эффективна. Тем более, что нередко в их распоряжении оказываются базы данных, не соответствующие даже антропологическому статусу населения нашей страны.

Успех создания фоторобота, позволяющего воспроизвести внешний облик разыскиваемого в его основных чертах, обеспечивается, и это показала практика, совместной работой следователя и специалиста. Следователь умело выявляет реальное содержание мысленного образа разыскиваемого в показаниях свидетелей и очевидцев. Специалист воспроизводит мысленный образ, внося необходимые изменения в типизированные изображения элементов внешности, имеющиеся в базах данных, сформированных для получения фотороботов.

Необходимость такой совместной работы особенно очевидна, когда по делу имеется несколько очевидцев, и задачей следователя, как представляется, является выявление той информации, которая позволит представить обобщенный

мысленный образ разыскиваемого. Его задачей также будет учет обстоятельств восприятия внешнего облика разыскиваемого по разным эпизодам преступлений и их влияния на содержание мысленного образа. Наибольшую сложность, которую ему предстоит преодолевать – это работа по созданию фоторобота на основе сведений, сообщаемых детьми.

Задачей специалиста, как представляется, является формирование в его сознании так называемого вторичного мысленного образа разыскиваемого, который возникает на основе сообщаемых сведений о внешнем облике разыскиваемого человека, анализа условий формирования мысленных образов у очевидцев, и последующего использования возможностей базы данных для подготовки фоторобота. Ответственным этапом в его работе будет использование своих художественных способностей для получения окончательного варианта субъективного портрета – фоторобота.

Задачей следователя будет использование полученного изображения разыскиваемого в работе по другим эпизодам, с другими потерпевшими и свидетелями. Такую работу также целесообразно осуществлять совместно со специалистом.

Требуется закрепления в тактике работы следователя приемов такой работы, отражения ее в материалах дела, а не только передачи полученных изображений для их использования в розыскных мероприятиях.

Возможности фотороботов в розыске скрывающихся преступников являются существенным подспорьем в раскрытии серийных преступлений, когда их составление входит в комплекс проводимых мероприятий.

Н.Н. Ильин

К вопросу об использовании учетов по признакам внешнего облика человека при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет

Аннотация. В статье рассмотрены возможности использования видеоучетов внешнего облика человека при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет. На основе изучения опыта ведения габитоскопических учетов в ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области предлагается создать видеоучеты в других экспертно-криминалистических подразделениях, которые могут оказать эффективную помощь следственным органам и оперативно-розыскным подразделениям при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет, а также для решения задач по предупреждению и пресечению новых преступлений.

Ключевые слова: видеоучеты, видеозапись, внешний облик человека, криминалистическая регистрация, преступления прошлых лет, учеты субъективных портретов.

Одной из приоритетных задач, стоящих как перед правоохранительными органами, является повышение эффективности деятельности по расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет.

Так, по официальным статистическим данным ГИАЦ МВД России за 2016 год не раскрыто 983,4 тыс. преступлений, что на 6,1% меньше аналогичного показателя за 2015 год. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 21,8%. Преступлений прошлых лет за 2016 год раскрыто 54,3 тыс., что на 7,9% меньше, чем за прошлый год. Большая часть нераскрытых преступлений связана с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого¹.

Существует множество причин негативного характера, отрицательно влияющих на процессы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет. К их числу можно отнести значительную загруженность субъектов расследования преступлений, которые не дают возможности планомерно и тщательно заниматься расследованием преступлений прошлых лет, некачественную организацию работы на стадии предварительного следствия, неэффективное использование возможностей экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел и др.²

Среди криминалистических средств, используемых для установления личности по признакам внешнего облика при расследовании преступлений прошлых лет, важнейшее место занимают учеты, которые ведутся экспертными подразделениями органов внутренних дел в соответствии с приказом МВД России от 10 февраля 2006 года № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации».

История развития криминалистической регистрации показывает, что число объектов, представляющих оперативный интерес, и соответственно видов криминалистических учетов постоянно увеличивается. Указанные обстоятельства, по мнению В.А. Жбанкова, объясняются следующими факторами:

- постоянно растет количество зарегистрированных объектов в связи с совершенствованием уголовного законодательства и регламентацией новых составов преступлений;
- выявлением новых свойств и признаков ранее учитываемых объектов, например, людей по биометрическим параметрам;
- организацией новых правоохранительных ведомств, специализирующихся на борьбе с определенными видами преступлений;
- развитием научно-технического прогресса, связанного с передачей информации³.

Еще в начале 1990-х гг. для целей опознания по признакам внешнего облика человека при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет использовались массивы фото-видеотек при соблюдении определенных правил. И ес-

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года. М., 2016. С. 47-48.

² Морозов А.В. Использование экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 77-78.

³ Жбанков В.А. О некоторых проблемах криминалистической регистрации // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: мат-лы Междун. науч.-практич. конф., приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики. М., С. 46.

ли раньше значительную помощь в рассматриваемой ситуации оказывали учеты субъективных портретов, то в настоящее время в условиях большого количества видеозаписей, изымаемых с мест происшествий, по нашему мнению, должны создаваться видеоучеты (видеотеки), содержащие изображения лиц, задержанных в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК России, осужденных за совершение преступлений, вернувшихся из мест лишения свободы.

Основное назначение учета субъективных портретов, ведущегося экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел на региональном уровне, заключается в розыске неустановленных лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также выявлении фактов совершения нескольких преступлений одним лицом. Объектами сравнения являются фотографические изображения лица человека в фас.

В отличие от учетов субъективных портретов видеоучеты предназначены для фиксации, хранения и использования с помощью технических средств видеозаписи признаков элементов внешнего облика человека. Объектами проверки по видеоучетам являются лица, внешний облик которых запечатлен на видеозаписи, изъятой с места происшествия, обладающий такой индивидуальной информацией, использование которой может способствовать установлению лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также иных обстоятельств, имеющих значение при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет.

Представляется, что видеозаписи должны подразделяться на две категории:

1) изъятые с мест происшествий, содержащие отображение внешнего облика неизвестных лиц, подозреваемых в совершении преступлений или представляющие оперативный интерес (перед постановкой на видеоучет видеозапись должна быть признана пригодной для последующей идентификации человека по признакам анатомических элементов внешности);

2) на которых запечатлен внешний облик установленного лица при осуществлении видеорегистрации в экспертно-криминалистическом подразделении для создания баз данных.

При этом сами видеозаписи могут комплектоваться по различным основаниям: полу, возрасту, антропометрическим характеристикам, сведениям о прежних судимостях, категориям преступлений и т.д.¹

Об эффективности использования видеоучетов в раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет сообщает начальник отделения габитоскопических учетов ОЭКУ ЭКЦ при ГУ МВД России по Иркутской области В. В. Рыбников². Необходимо отметить, что результаты применения видеоучетов подразделяются на следующие категории:

¹ Криминалистическая регистрация. Научно-практическое руководство / А.А. Беляков, Р.А. Усманов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. С. 127.

² В ходе проведенного интервьюирования в 2013 году нами была получена информация о том, что в среднем из 1500 опознаний, проведенных в течение года, одна треть опознаний носила «уверенный положительный характер», когда потерпевший или свидетель категорично указывал на предъявленное ему лицо из видеотеки.

- уверенное положительное опознание (когда опознающий опознал предъявленное ему лицо);
- неуверенное опознание (когда опознающий заявил о типовом сходстве предъявленного ему лица);
- отрицательное опознание (когда опознающий не опознал предъявленное ему лицо).

По результатам такого опознания, проводимого в непроцессуальной форме, составляется справка специалиста, в соответствии с которой оперативный работник, являющийся инициатором задания, получает необходимую информацию о разыскиваемом лице. Для следователя же существует возможность производства отдельных следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого (обвиняемого) в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 211 УПК России. Так, например, возможно назначить судебно-портретную экспертизу, а также произвести допрос свидетеля или потерпевшего о новых обстоятельствах (например, сможет ли допрашиваемый опознать лицо по признакам внешнего облика в случае его предъявления для опознания и по каким конкретно признакам).

Ввиду того, что в большинстве случаев на видеоизображениях запечатлевается человек в произвольном ракурсе с наклоном и поворотом головы, в настоящее время ООО «БАРС-Интернешнл» разработана система «ДИНА-2», позволяющая осуществлять простановку антропометрических точек по изображению на экране дисплея с возможностью их уточнения и корректировки. Также появилась возможность создания трехмерной модели по трем изображениям лица (анфас, правый и левый профиль), затем расставляются девять точек на анфасном изображении и девять точек на профильных изображениях. Данное программное обеспечение или АИПС «Портрет» могут быть взяты другими субъектами экспертно-криминалистических подразделений за основу создания видеоучетов, а также проверки лица по учету на основе совпадения антропометрических точек на вводимом (проверяемом) изображении и на изображении, находящемся в базе.

Подводя итог по данному вопросу, следует отметить, что видеоучеты, являясь составной частью системы видеорегистрации правонарушителей в органах внутренних дел, и, представляя значительный объем видеoinформации, могут способствовать предупреждению и пресечению преступлений, своевременному получению информации о лицах их совершивших или подготавливающих, для последующего задержания по «горячим следам» в рамках оперативно-разыскной деятельности, носящей непроцессуальный характер, а также при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет.

Литература

1. Жбанков В.А. О некоторых проблемах криминалистической регистрации // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической

конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.

2. Криминалистическая регистрация. Научно-практическое руководство / А.А. Беляков, Р.А. Усманов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.
3. Морозов А.В. Использование экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

Е.В. Ильюк

Место преступления – инцестная семья¹

Аннотация. Инцест в отношении несовершеннолетних членов семьи – это, как правило, многоэпизодное преступление, совершаемое в течение ряда лет. Инцестные отношения чаще возникают в парах отчим/отец – дочь, брат-сестра, дедушка-внук/ внучка. Инцестные семьи живут замкнуто, тайну инцеста хранят все члены семьи. Мать-жена не просто «закрывает глаза» на инцестное поведение мужа в отношении ее детей, но и дает молчаливое согласие на эти отношения ради сохранения семьи. В случае соблазняющего поведения ребенка ребенок не может отказать значимому взрослому, находясь от него в зависимости, поэтому извлекает выгоду из своего вынужденного подчинения. Часто сценарии инцеста повторяются из поколения в поколение, поскольку детьми в инцестной семье сексуальные отношения родителей с детьми воспринимаются как «норма». Об инцесте становится известно правоохранительным органам в редких случаях. Сами потерпевшие не сообщают об инцесте из-за страха, из любви к членам семьи, иногда в связи с возникновением «стокгольмского синдрома». При прекращении отношений с жертвой инцеста, виновный в дальнейшем совершает более тяжкие преступления в отношении «похожих» жертв из местности.

Ключевые слова: инцест, «стокгольмский синдром», ПТСР, маска нормальности, педофилия, латентность, семейная тайна.

Для выбора эффективной тактики взаимодействия с подозреваемыми и со свидетелями по делам об инцесте следователю необходимо знать особенности взаимоотношений и типичную мотивацию поведения членов семьи. И потерпевшие, и виновные, и свидетели длительное время (годами) – *живут* вместе, и семейные отношения при инцесте значительно отличаются от тех, которые в социуме рассматриваются в качестве «нормы». Обычно инцест начинается с малолетнего возраста потерпевших (чаще с 8-12 лет) и принимает характер длительного сожительства, нередко сочетающийся с другими формами жестокого и небрежного отношения.

¹ Под инцестом понимаются любые отношения сексуального характера между совместно проживающими лицами, кроме супругов (включая фактические брачные отношения). Однако рассматриваются лишь те случаи, в которых одна из сторон инцеста – несовершеннолетний и за эти действия предусмотрена уголовная ответственность.

Семья предпочитает скрывать «позор семьи», инцест надежно охраняется «семейной тайной». В реальной жизни инцест встречается часто, но в обществе он до сих пор считается редким явлением. Когда и как открывается тайна инцеста? 1) из сообщений медицинских организаций (травмы, венерические болезни, ранняя беременность); 2) когда потерпевший, взрослея, начинает осознавать характер совершаемых с ним действий и оказывать сопротивление; 3) при расследовании других уголовных дел, например, при убийстве ребенка от запретной связи, при совершении виновным других преступлений в отношении иных потерпевших; 4) при обращении к психотерапевту через много лет, во взрослом возрасте, для решения «нерешаемых» личных проблем; 5) случайно.

Об инцесте часто становится известно спустя многие годы или даже десятилетия. Практика оказания психотерапевтической помощи женщинам, обращающимся по поводу различного рода невротических нарушений, фобических расстройств, панических реакций и аддикций показывает, что глубоко вытесненная и дремавшая внутри детская сексуальная травма внезапно начинает оживать и принимает совершенно иные «маски» болезни (истерия, депрессия, психосоматические расстройства). Вырастая, жертва инцеста продолжает молчать.

При инцесте происходит вовлечение зависимых, психически и физиологически незрелых детей и подростков в сексуальные действия, нарушающие общественные табу семейных ролей, которые они еще не могут полностью понять и на которые не в состоянии дать осмысленного согласия. Виктимность малолетних и несовершеннолетних лиц предопределена их возрастом. Снижение виктимности происходит в «норме» происходит в процессе взросления, социализации. У жертвы инцеста, наоборот, формируются виктимные качества. Виктимная личность не умеет отказывать, защищать свои интересы, самоутверждаться. Виктимная личность – личность зависимая. Особенности детско-родительских отношений, основанных на доминировании родителя и подчинении ребенка, не предполагают использования понятия «свободный выбор» из-за зависимости ребенка от взрослого. У ребенка нет выбора: родитель может наказать ребенка в случае отказа от сексуальных отношений, отказать в удовлетворении его потребностей. Иногда дети и подростки ведут себя провокационно и соблазняют взрослых («соблазняющий ребенок»). Когда ребенок начинает понимать, что сексуальное поведение – способ получения определенных выгод, то он может использовать его. Если инцестное поведение в семье обусловлено личной историей родителей, то они также могут рассматриваться как жертвы собственного травматичного опыта, а инцест – как результат действия *семейных сценариев*, передающимися из поколения в поколение.

Самые распространенные «пары»: отец/отчим- дочь, брат-сестра, бабушка-внучка, дядя-племянница, мать-сын (по убыванию). Виновниками инцеста в большинстве случаев являются лица мужского пола (отцы, дяди, бабушки, старшие братья), возможно, это связано со следующим. Парафилии встречаются у мужчин, хотя другие расстройства поведения встречаются и у женщин. Небольшое число инцестных связей между матерью и сыном по сравнению с

отношениями между отцом и дочерью З.Фрейд, Б.Малиновский, В.Z.Seligman объясняли тем, что все женщины рассматривались в качестве сексуального объекта, дочь «принадлежала» отцу и рассматривалась как его «собственность»¹. Отношения с отцами или отчимами также более длительны по времени. Отчимы оправдывали свое поведения тем, что биологического инцеста здесь нет.

Мамы-жены молчат, храня «семейную тайну». Страх за сохранение семьи или своего места в ней приводит к тому, что человек решает оставить все так, как есть, и не раскрывать семейный секрет. Человек хранит тайну, потому что он опасается за себя – свою репутацию, физическое здоровье, жизнь; боится за близких людей, которые могут пострадать в случае открытия секрета. Ее рассекречивание может привести к изменению образа «мы» семьи. Сохранение тайны необходимо для того, чтобы не получить репутацию плохой семьи, поэтому каждый член семейной системы старается быть верным негласному договору о молчании. Человеку любит своих близких, всю свою семью и боится, что, если тайна раскроется, они пострадают². Иногда со временем на любовь наслаиваются обиды, злость, непонимание, печаль, другие чувства и переживания. Мотивом сохранения семейной системы при инцесте является базовая потребность в принадлежности к группе. Другие мотивы сохранения тайны инцеста: страх (потери репутации, здоровья, привлечения к ответственности близких людей); угроза прямой или косвенной агрессии по отношению к ребенку; убеждение ребенка в том, что ему никто не поверит; страх в результате запугивания агрессора по поводу того, что если второй родитель (родители) узнает о случившемся, то не простит этого обоим участникам инцеста; опасение, что второй родитель этого не переживет, заболит и вина за его состояние ляжет на ребенка; запугивание судом; боязнь публичного осуждения. Многие годы живя в состоянии страха за свою жизнь, в полной зависимости от агрессора, когда агрессор иногда проявляет доброе отношение к ребенку, ласку, заботу, у ребенка может возникнуть «стокгольмский синдром» (синдром присоединения к агрессору), при котором ребенок оправдывает поведение агрессора: «я сам виноват», «я сам плохой», «с нами иначе нельзя».

Анализ семейной ситуации жертв инцеста позволяет выделить следующие типы материнского поведения: 1) мать действительно не знает об инцесте; 2) мать знает об инцесте, но ничего не предпринимает. Такой вариант материнского поведения является наиболее деструктивным: ребенок чувствует себя преданным обоими родителями; 3) мать предпочитает «не знать» об инцесте. Подобная мать выступает как классический «молчаливый партнер» (соинцестор), игнорирующий инцест и выбирающий избегающее поведение. Психологическими особенностями таких женщин являются пассивность, низкая само-

¹Еникиолопов С.Н., Хвостова Е.С. Взгляды на инцест в контексте разных культур и традиций. Современное состояние проблемы. Электронный журнал «Психологическая наука и образование». URL: <http://www.psyedu.ru>.

²Олиферович Н. Семейные тайны. Хранить нельзя открыть. СПб., 2016. URL: <http://loveread.ec>.

оценка, зависимость, инфантильность, потребность удержать мужа и любым способом сохранить семью. Это приводит к возникновению защитного отрицания, которое может лишь усугубить ситуацию.

Однако роль мамы-жены состоит не просто в «невмешательстве» в ситуацию, нередко она молчаливо «одобряет» действия мужчины, допускающего сексуальное злоупотребление, позволяя ему такое поведение. В связи с сексуальным «дисбалансом» в супружеских отношениях она вынуждена «закрывать глаза» на поведение супруга либо за пределами семьи, либо в семье. Сохранение тайны сплавляет семью, а психологическое и физическое здоровье ребенка является «ценой» сохранения семьи. Анализ следственной практики показывает, что часто мотивом поведения жены-свидетеля является финансово-материальный, когда жена говорит старшей дочери- потерпевшей: «Ты уж потерпи, мы тебя через 2-3-4... года замуж выдадим, а мне еще младших поднимать надо...», игнорируя психологическую травму потерпевшей девочки, а также высокий риск «расширения» инцестных отношений за счет вовлечения младших детей.

Не во всех случаях инцеста с малолетними у виновных выявляется педофилия, инцестное поведение может быть связано с состоянием опьянения, когда ребенок выбирается в качестве объекта сексуального воздействия в связи с доступностью и отсутствием активного сопротивления, возможно выявление у виновного является синдрома недифференцированного объекта сексуального влечения.

Инцест существует во всех социальных группах. Более высокий статус или материальное положение только создают «маску нормальности», поддерживая искусственный «имидж благополучной семьи». Если люди, совершающие инцест, социально успешны, пользуются уважением, то сообщения жертвы об инцесте, как правило, не вызывают доверия («маска нормальности»)¹.

Ребенок-жертва не получает поддержки в семье, самые близкие люди, которые должны его защищать и оберегать – его *предатели*. Не имея опыта противодействия таким действиям, не осознавая его противоправный характер (осознание зависит от возраста), социальный характер ребенок не может выбрать адекватный способ защиты. Если ребенок в силу возраста еще не может оценить социальную характеристику действий в его отношении, он в ходе социализации привыкает к мысли, что сексуальные отношения родителей с детьми – это «норма» семейных отношений.

Инцест можно рассматривать как глубокое нарушение жизнедеятельности всей семейной системы, остающееся невидимым для социального окружения. Семья воспринимается как группа, члены которой взаимно принадлежат друг другу, что распространяется и на половые взаимоотношения. В ней нежелательны беременности, поскольку, с одной стороны, они приводят к временному

¹ «Маска нормальности» – термин Херви Клекли, означающий способность психопатов казаться абсолютно нормальным, психически полноценным человеком. Это притворное, искусственное поведение, направленное на соответствие принятым в обществе нормативам. См.: Ахмедшин Р.Л. О природе «маски нормальности» серийных убийц // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2001.

распаду семейного монолита, а с другой – способствуют разглашению семейной тайны.

Инцестные семьи живут замкнуто, имея минимальное количество контактов с внешним миром. В случае возникновения связи «отец – дочь» мать-жена подсознательно или осознанно передает ей обязанность по сексуальному обслуживанию отца – мужа. Установление же связи «брат – сестра» чаще всего имеет целью ослабить воздействие матери на сына. Оба варианта инцестных отношений всегда сопровождаются конфликтами между сторонами, обусловленными либо отсутствием духовной близости, либо неудовлетворенностью в сексуальной сфере. Мать-жена исключается из *супружеской* подсистемы, занимает по отношению к дочери амбивалентную позицию и выполняет иную роль. Жена «передает» собственные супружеские функции дочери, перекладывая на последнюю ответственность за сохранение семьи. Дочь становится дочерью-женой, а жена изменяющего супруга – супругой – тещей, поскольку ее дочь уже выполняет роль «жены».

В связи с особенностями личной и семейной истории матери, сами бывшие жертвами инцеста, следуя *семейному сценарию*, могут неосознанно провоцировать или поддерживать инцестуозное поведение мужа. Повторное столкновение с инцестом в отношениях «отец – дочь» приводит к актуализации ранних переживаний и дает возможность либо реконструировать собственный опыт (например, узнав об инцесте, развестись с мужем), либо продолжать уходить от реальности, используя различные механизмы психологической защиты (вытеснение, отрицание, проективную идентификацию и др.).

Ситуация инцеста возникает в семьях с нездоровыми супружескими отношениями, которые женщины в силу ряда причин (материальная и другая зависимость, многодетность, страх перед агрессивным мужем, личностная незрелость и др.) не могут прекратить. В этих случаях ребенок оказывается жертвой и лишен возможности быть защищенным матерью, так как мать косвенно поддерживает инцестуозное поведение мужа. Насильник всегда рядом, он контролирует ситуацию.

Совместно проживающие лица находятся в *со-зависимости*. В поведении матери и других родственников включается психологическая защита «отрицание» («ничего не вижу»). Отрицание – это способ справляться со сложными и болезненными ситуациями: не признавать случившееся, и тогда событие, поступок, чувство или проблема волшебным образом «исчезнут». В этом случае человек уверенно говорит, что «все прекрасно», «ничего страшного не случилось» или что «вообще ничего не было», «у меня все хорошо», «не выноси сор из избы»; «молчание – золото», «мы должны хранить тайну любой ценой. Открыв секрет, ты утратишь право на членство в семье»¹.

Криминально-сексуальные действия *внутри семьи* – это систематические действия, длящиеся в течение определенного периода (пролонгированная инцестуальная связь), которая носит «характер массивной и длительной психотрав-

¹Олиферович Н. Семейные тайны. Хранить нельзя открыть.

мы»¹. Нередко серийные убийцы не помнят о произошедшем с ними в детстве, так как тяжелые травмирующие ситуации «вытеснялись» из их памяти. У жертв инцеста наряду с психологическими последствиями насилия (чувство изоляции, кошмары по ночам, побеги из дома, аутоагрессия в виде нанесения себе увечий, проявления непокорности, истерик, неприятия физического тела, жестокость к животным и детям), ранняя сексуализация приводила к искажению сексуального развития, что проявлялось в страсти к порнографии, фетишизм (ношение женского белья или мастурбация с ним), вуайеризм, интерес к БДСМ, склонность к зоофилии, поджогам (пиромания) страсть к телефонным разговорам с непристойными предложениями, проституция, копрофилия. Жертвы во взрослой жизни имели конфликты на сексуальной почве (92%), страдали сексуальной дисфункцией (69%), имели скудное представление о нормальной сексуальной жизни (77%). При совершении насильственного преступления они склонны наносить жертве прижизненные и посмертные увечья, включая травмирование, уничтожение и вырезание половых органов, что свидетельствует о желании выместить подавленную агрессию на том, что стало причиной страданий².

В инцестной семье возможно возникновение «стокгольмского синдрома», когда между ребенком и агрессором возникает тесная эмоциональная связь, симпатия, или страдающая сторона объясняет поведение агрессора как единственно возможное³.

Сексуальное насилие нередко становится причиной «вторичной виктимизации», когда жертва снова и снова подвергается ему уже со стороны других лиц. Виктимное поведение транслируется из поколения в поколение. Семья поддерживает сохранение жертвенных сценариев. В этом же поколении, в следующем или через поколения семья воспроизведет дуэт «жертва – тиран»⁴. Тщательно скрываемая от внешних глаз инцестная связь в дальнейшем может быть повторена детьми в новых отношениях, потому что для них она стала *нормой*. Чтобы превратить человека в жертву, нужно время. Когда агрессор и жертва живут в одной семье, их деструктивные действия – унижение, оскорбление – регулярно повторяются. Ежедневно один член семьи контролирует другого, управляет его жизнью, издевается над ним.

У агрессора появляется ощущение, что жертва инцеста должна принадлежать только ему. Если взрослеющие дети уходят на свидания, агрессор воспринимает это как предательство, проявляя реакции ярости, обвинения с последующим наказанием подростка. Вместо того чтобы становиться постепенно более независимой от родительского контроля, жертва инцеста все сильнее «сливается» с

¹Васкэ Е.В. Психологические механизмы переживания сексуального насилия малолетними жертвами инцеста. Прикладная юридическая психология. 2015. № 1. С. 70.

²Маркина И.Н. Сексуальное насилие в детстве и его влияния на становление личности серийного сексуального убийцы // Библиотека криминалиста. 2014. № 6(17). С. 215 -217.

³Спадерова Н.Н. Актуальные вопросы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы детей и подростков, в отношении которых было совершено сексуальное насилие (в практике отделения амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз)//Естественные науки. Академический журнал Западной Сибири. 2015. Том 11. № 2 (57). С. 136-137.

⁴Олиферович Н. Указ. соч.

агрессором, что приводит к усилению ее изоляции от внешнего мира. В дальнейшем при недоступности прежнего объекта влечения преступником осуществляется поиск других потерпевших в семейном кругу или за его пределами с возрастанием уровня агрессии.

Литература

1. *Ахмедшин Р.Л.* О природе «маски нормальности» серийных убийц//Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2001.
2. *Васкэ Е.В.* Психологические механизмы переживания сексуального насилия малолетними жертвами инцеста. Прикладная юридическая психология. 2015. № 1.
3. *Ениколопов С.Н., Хвостова Е.С.* Взгляды на инцест в контексте разных культур и традиций. Современное состояние проблемы. Электронный журнал «Психологическая наука и образование». URL: <http://www.psyedu.ru>.
4. *Маркина И.Н.* Сексуальное насилие в детстве и его влияния на становление личности серийного сексуального убийцы//Библиотека криминалиста. 2014. № 6(17).
5. *Снадерова Н.Н.* Актуальные вопросы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы детей и подростков, в отношении которых было совершено сексуальное насилие (в практике отделения амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз) // Естественные науки. Академический журнал Западной Сибири. 2015. Том 11. № 2 (57).
6. *Олиферович Н.* Семейные тайны. Хранить нельзя открыть. СПб.: Изд-во Питер, 2016. URL: <http://loveread.ec>.

Принятие процессуальных решений по уголовному делу при истечении сроков давности уголовного преследования

Аннотация. В статье исследуется вопрос о процессуальных аспектах прекращения уголовного дела по рассматриваемому нереабилитирующему основанию. Подчеркивается, что заинтересованному лицу в обязательном порядке разъясняются последствия вынесения такого решения. Авторы перечисляют основные аспекты, которые должны быть отражены в заявлении подозреваемого (обвиняемого).

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, сроки давности, подозреваемый, обвиняемый, процессуальные права.

В ходе расследования преступлений, совершенных в прошлые годы, правоприменители могут столкнуться с необходимостью реализации положений п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, согласно которому уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в случае истечения сроков давности уголовного преследования.

В соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ вынесение последнего из данных процессуальных решений не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает¹. Очевидно, речь идет о тех случаях, когда предполагаемый субъект преступления был установлен и приобрел соответствующий статус. Названное основание прекращения уголовного дела по своей природе является нереабилитирующим, поэтому подозреваемый (обвиняемый) вправе с ним не согласиться и настаивать на продолжении расследования².

Аналогичная позиция изложена в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»³.

¹ В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в Определении от 05.06.2014 № 1309-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майоровой Светланы Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 и частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», наличие такой гарантии прав личности, как получение от заинтересованного лица согласия с отказом в возбуждении против него уголовного дела при решении вопроса о принятии соответствующего постановления в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, также является обязательным // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 6.

² Вдовцев П.В., Яшков С.А. К вопросу об отказе в возбуждении уголовного дела (или его прекращении) в связи с истечением сроков давности уголовного преследования: отдельные аспекты проблемы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 154.

³ Российская газета. 2013. 5 июля.

Одновременно высшей судебной инстанцией указывается на необходимость разъяснения лицу права возражать против прекращения уголовного дела и юридических последствий вынесения постановления об этом.

Вместе с тем практике известны случаи игнорирования рассматриваемых требований. Так, следователь прекратил уголовное преследование в отношении обвиняемого, являющегося сотрудником полиции, отобрав у последнего заявление о согласии с принятием такого решения ввиду истечения сроков давности. Впоследствии работники кадрового подразделения по месту службы указанного лица разъяснили ему, что он подлежит увольнению, поскольку постановление принято в связи с наличием обстоятельств нереабилитирующего характера. В результате сотрудник полиции обратился с жалобой к прокурору, который данное решение следователя признал незаконным и отменил, так как обвиняемому не были разъяснены последствия его принятия.

Думается, что терминология, излагаемая надзорным органом, нуждается в уточнении. Не совсем ясно, что применительно к изложенной ситуации стоит воспринимать под «юридическими последствиями». Следователь является специалистом в области уголовного процесса, но не других отраслей права. Действительно, в силу п. 7 ч. 3 ст. 82 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ¹ сотрудник органов внутренних дел подлежит увольнению со службы, в частности, в связи с прекращением в отношении него уголовного преследования за истечением срока давности. Подобного рода нормы могут содержаться в законодательных актах, регулирующих правовое положение иных субъектов, осуществляющих публично значимую деятельность. Их знание не может позиционироваться как обязанность следователя, профессиональная функция которого заключается в расследовании уголовных дел. Однако в заявлении о согласии с прекращением уголовного дела должен быть отражен факт осведомленности подозреваемого (обвиняемого) об отсутствии у него права на реабилитацию. Также ему необходимо отметить, что он осознает возможность любых предусмотренных законодательством Российской Федерации последствий, которые могут наступить в связи с этим обстоятельством.

Представляется целесообразным указать в данном заявлении, что подозреваемый (обвиняемый) понимает, что в постановлении о прекращении уголовного дела ввиду истечения сроков давности официально констатируется наличие в его деянии признаков состава преступления. Следование данному подходу позволит в определенной степени исключить сомнения относительно присутствия согласия заинтересованного субъекта. В частности, в одном из примеров из современной практики обвиняемый, заявив такое согласие, одновременно указал, что преступление он не совершал. После некоторых раздумий постановление следователя было признано прокурором законным. Это решение видится правильным. Законодатель не требует в качестве обязательного условия освобождения от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию призна-

¹ Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ние подозреваемым (обвиняемым) своей вины. Поэтому оно не имеет определяющего значения. Важно, чтобы лицо осознавало нереабилитирующую суть принимаемого процессуального решения, а также возможность наступления в связи с этим негативных нормативно закрепленных последствий (не обязательно, что конкретных).

Литература

Вдовцев П.В., Яшков С.А. К вопросу об отказе в возбуждении уголовного дела (или его прекращении) в связи с истечением сроков давности уголовного преследования: отдельные аспекты проблемы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1(3).

Е.Ю. Казачек

Особенности планирования расследования преступлений с признаками серийности

Аннотация. Планирование по уголовному делу является направляющим и организующим началом в расследовании. Планирование расследования преступлений с признаками серийности не является исключением, а сложность установления таких признаков требует от следователя более тщательного подхода. Оно состоит, прежде всего, в установлении тактических задач и целей расследования, выработки комплекса процессуальных действий и непроцессуальных мероприятий, составление программы расследования. Умелое и грамотное планирование обеспечит всестороннее и объективное расследование уголовного дела и установления лица, причастного к совершению серийных преступлений.

Ключевые слова: следователь; планирование расследования серийного преступления; планирование расследования с признаками серийности; тактические задачи; цели расследования; комплекс процессуальных действий и непроцессуальных мероприятий; программа расследования.

Любая деятельность человека невозможна без постановки цели и предвидения путей по достижению ее результатов, без осмысления намеченных задач, обдумывания и выбора наиболее эффективных средств и методов достижения поставленной цели, составления программы действий.

Анализ следственной практики, а также проведенный опрос сотрудников следственных органов Следственного комитета Российской Федерации показывает, что, планирование по уголовному делу независимо от состава преступления, является направляющим и организующим началом в расследовании¹. Оно

¹ Опрос проводился с 18.01.2016 по 12.12.2016 среди слушателей курсов повышения квалификации Пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Академия СК России» – следователи и руководители следственных отделов СУ СК России по ДФО. Всего было опрошено 150 сотрудников.

состоит в своевременном определении следственной ситуации, задач расследования в зависимости от этой ситуации, построении версий, разработке путей и способов их проверки, в обеспечении максимально широкого использования научно-технических средств и наиболее целесообразных тактических приемов.

Планирование расследования определяет, какие следственные действия необходимы для проверки выдвинутых версий, в какой последовательности их следует провести. Какие тактические особенности необходимо учитывать при проведении намеченных следственных действий, чтобы обеспечить раскрытие и объективное расследование уголовного дела.

В то же время, опрос показал, что следователи, без должного анализа сложившихся следственных ситуаций по преступлениям, имеющим признаки серийности, сводят планирование расследования к выдвижению типичных версий того или иного преступления против личности, чем фактически сводят к минимуму возможность установления признака серийности.

Необходимо отметить, что план расследования – это не только рабочий документ следователя по уголовному делу. Планирование является важнейшим инструментом управления личным временем следователя.

Форма плана и степень его детализации в зависимости от сложности дела может быть различной. Как минимум, план – это перечень мероприятий, подлежащих выполнению по делу, в идеале план – это конспект-справочник по делу, который существенно упрощает и ускоряет анализ следственной ситуации, доказательств, дальнейшее планирование, подготовку объемных процессуальных документов.

Планирование расследования по расследованию преступлений с признаками серийности требует от следователя особого подхода. Относительно подробный план расследования может быть составлен лишь по завершению анализа сложившейся на момент возбуждения уголовного дела следственной ситуации, установлению тактических задач и целей расследования, выработки комплекса процессуальных действий и не процессуальных мероприятий, составление программы расследования.

Алгоритм действий следователя по расследованию преступления с признаками серийности может включать в себя следующие элементы:

В начале планирования по уголовному делу необходимо определить предмет доказывания, исходя из положений ст. 73 УПК РФ.

После этого, надлежит проанализировать и сопоставить весь объем имеющейся на данный момент информации: сведения, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий; материалы доследственной проверки; исходные типовые ситуации и закономерности; результаты первоначальных следственных действий. Обязательно следует учесть позицию, в том числе возможную, имеющегося или потенциального обвиняемого (подозреваемого), степень и формы его вероятного или реального противодействия ходу следствия.

Результат этого этапа должен быть сформулирован в виде программы расследования включающей процессуальные действия и непроцессуальные мероприятия по сложившейся на данный момент следственной ситуации.

Автором статьи на основе анализа типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования преступлений, указывающих на наличие признаков серийности (убийства на сексуальной почве), предлагается следующий алгоритм действий следователя:

Следственная ситуация №1. На одной и той же местности систематически регистрируются похожие между собой убийства. В этой ситуации следователю надлежит установить признаки схожести между этими убийствами. Поэтому, вся деятельность следователя должна быть направлена на выяснение степени сходности обнаруженных преступлений. Для этого следователю необходимо наметить источники интересующей следствие информации и наладить процесс ее получения, с этой целью: произвести осмотр места происшествия, назначить судебно-медицинскую, трассологическую, дактилоскопическую и т.д. экспертизу, запросить соседние регионы, обратиться к криминалистическим учетам нераскрытых преступлений и др. После этого, проанализировать поступившую информацию. При выявлении признаков серийности, например, таких как: совпадении *modus operandi*, наличии повторяющейся *signature*, идентичности следов трассологического характера, принадлежности биологических следов одной группе и т.д.) следует объединить дела в одно производство.

Следственная ситуация №2. Между зарегистрированными на одном участке местности убийствами установлен признак серийности, жертвы преступления по ряду признаков имеют сходство. В этой ситуации следователю надлежит выявить наличие и характер взаимосвязи преступника и жертвы преступления. Для этого следователю необходимо ответить на вопрос о причине выбора именно этой жертвы для совершения в отношении его преступления. С этой целью следователь: допрашивает лиц, знакомых с жертвой убийства, собирает на них характеризующий материал, проводит выемку фотографий (желательно в полный рост), содержащих прижизненное изображение лица, ставшего жертвой преступления. Проведение указанных следственных действий позволит следователю: установить черты виктимности жертвы (характер и наличие отклонений в психическом развитии, взаимоотношения с людьми, маршруты и способы перемещения по определенным участкам местности, склонность к конфликтным ситуациям и их провокации и т.д.); установить, как выглядела прижизненно жертва в момент совершения преступления (при этом составляется как словесный, а затем и рисованный портрет по имеющейся методике). После этого, следователю необходимо проанализировать полученную информацию и при совпадении каких-либо внешних данных жертв или при совпадении каких-либо внешних и внутренних характеристик жертв (например, пола, возрастной категории, стиля в одежде, манерах поведения, появление в одних и тех же местах, как и другие жертвы), решить задачу о наличии взаимосвязи преступника и жертвы, выдвинуть гипотезу о предполагаемом лице, совершившем эти преступления.

Следственная ситуация №3. Следователь имеет предположение, что одна из жертв преступления могла остаться в живых, и преступник по каким – то причинам не смог реализовать свой преступный умысел до конца. С целью уста-

новления этих лиц и получения информации о предполагаемом лице, совершившем преступление следователю надлежит: провести анализ письменных заявлений, поступивших в дежурную часть о ранее совершенных преступлениях аналогичного характера; использовать сведения, полученные по «телефону доверия»; обратиться через СМИ с просьбой о помощи в предоставлении информации, интересующей следствие; допросить по обстоятельствам совершения преступления выявленных лиц. После этого проанализировать и систематизировать поступившую информацию, при этом, обратить внимание на схожесть черт совершения преступлений, например, таких как: внезапное нападение, немотивированная агрессия и жестокость, вывоз жертвы в безлюдную местность и т.п., установить совпадение механизма осуществления посягательства по месту и времени реализации последнего, по способу действий преступника). При получении данной информации составить словесный портрет предполагаемого преступника, изучить характер и способ его преступных действий; изготовить, основываясь на показаниях, фоторобот разыскиваемого лица; с использованием имеющегося фоторобота организовать поисковые и розыскные мероприятия.

Следственная ситуация №4. Полное отсутствие информации о личности предполагаемого преступника, не установление жертв, оставшихся в живых, либо дача установленными выжившими жертвами преступления противоречивых показаний как о способах совершения в отношении их преступления, так и по личности преступника. В этой ситуации следователю надлежит провести: осмотр места совершения преступления; назначить необходимые судебные экспертизы, получить консультации у специалистов в области психологии, психиатрии, сексологии; составить с жертвой преступления психологический портрет преступника, с привлечением к этому специалистов в указанных областях знаний. После чего, проанализировать материалы уголовного дела и на основе составленного психологического портрета провести поисковые мероприятия этого лица.

Следственная ситуация №5. Следователем выдвинуты предположения о личности предполагаемого преступника, способах и месте совершения преступления. В этой ситуации следователь организует комплекс действий и мероприятий по организации наблюдения за местами наиболее вероятного появления предполагаемого преступника. С целью выявления и задержания предполагаемого подозреваемого, следователь: осматривает предметы и документы; решает вопрос о выделении достаточных сил и средств для осуществления наблюдения за местностью; при обнаружении подозрительных лиц отождествляет их личность; выясняет места наиболее вероятного появления подозреваемого, после чего проводит обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; организовывает проведение тактической операции по задержанию подозреваемого; при необходимости проводит задержание, личный обыск, освидетельствование и другие меры к обнаружению доказательств причастности подозреваемого к совершению преступления и должному оформлению хода и результатов поиска.

Следственная ситуация №6. Лицо, пытающееся осуществить очередное преступление, обнаруживается и задерживается вне рамок либо в рамках проводимой тактической операции. В этой ситуации если задержанное лицо попадает в разряд подозреваемого, следователем создаются предпосылки для успешного изобличения данного лица в совершении серийных сексуальных убийств и иных преступлений. С этой целью по документам либо иным способом отождествляется личность задержанного; осмотр места происшествия; допросы свидетелей, потерпевших и иных лиц, имевших отношение к произошедшим событиям; личный обыск подозреваемого; освидетельствование; назначение экспертиз и др. мероприятий.

Предложенные программы действий на основе типичных следственных ситуаций не носят исчерпывающего характера и в зависимости от конкретных обстоятельств совершения преступления и поступавшей информации могут меняться и дополняться.

Предложенный в статье алгоритм действий по расследованию преступлений с признаками серийности позволит следователю на основе типичных следственных ситуаций:

- быстро принимать важные решения;
- предвидеть возможные последствия принятия отдельных решений и вероятный исход многих ситуаций тактического риска;
- усовершенствовать технологию своей работы;
- избежать многих ошибок в решении поставленных задач и наиболее полно использовать криминалистически значимую информации, а самое главное, поспособствует решению основной задачи организации труда - получению максимума эффекта при наименьшей затрате следователем времени, сил и средств.

Литература

1. *Казачек Е.Ю.* О первоначальных навыках планирования по уголовному делу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 6 (23).
2. *Казачек Е.Ю.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и их реализация как составляющая часть ведомственного процессуального контроля при планировании расследования по уголовному делу // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1 (7).
3. *Карагодин В.Н.* Расследование убийств: учеб. пособие. Екатеринбург, 1993.
4. *Исаенко В.Н.* Анализ оперативной обстановки в выявлении серийных убийств // Российский следователь. 2007. № 6.

Ситуации раскрытия преступлений прошлых лет

Аннотация. В статье анализируются ситуации раскрытия преступлений прошлых лет, основные направления их разрешения. Предлагаются практические рекомендации по осуществлению аналитической деятельности, а также по оценке следственных ситуаций. Формируются также предложения о выдвижении и проверке версий о личности субъекта преступления прошлых лет.

Ключевые слова: преступления прошлых лет, следственная ситуация, версия, логические следствия.

Информация о причастности субъекта к нераскрытому преступлению прошлых лет может быть получена при работе по приостановленному уголовному делу об этом посягательстве и при расследовании других уголовных дел.

В процессе работы по приостановленному уголовному делу, могут возникать различные проблемные ситуации. Наиболее сложными из них являются тупиковые, характеризующиеся отсутствием сколько-нибудь полной и достоверной информации о личности субъекта нераскрытого преступления. В подобных условиях рекомендуется проанализировать всю информацию, имеющуюся в уголовном деле, а также собранную при проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Строго говоря, проблемы анализируемых ситуаций связаны с необоснованным отказом от учета исследования фактических данных, полученных в ходе предварительного расследования, неполным их рассмотрением и (или) интерпретацией. Неполнота сведений о личности субъекта нераскрытого преступления может быть обусловлена неполным использованием реальных возможностей собирания дополнительной информации из иных источников. Эти типичные факторы следователь должен учитывать в процессе оценки сложившейся ситуации при изучении материалов приостановленного уголовного дела и информации, полученной в ходе ОРМ. Представляется, что следователи, осуществлявшие производство по уголовному делу до его приостановления, могут повторять ошибки, допущенные ими ранее при оценке отдельных фактических данных и ситуаций, возникавших на разных этапах расследования. Для предупреждения подобных погрешностей рекомендуется маркировать, выделять знаками материалы уголовных дел, в которых имеются сведения о личности субъекта преступления. Целесообразно учитывать все сведения, даже если они отличаются существенной неполнотой и неопределенностью. Далее эти сведения необходимо систематизировать по различным основаниям. Допустим, отдельно могут группироваться сведения о физических свойствах личности субъекта, отразившихся в обнаруженных следах преступления. Это могут быть данные о размере отдельных частей тела субъекта, его росте, весе, физической силе, скорости передвижения и т.п.

Аналогичным образом систематизируется информация о морально-нравственных свойствах личности, навыках и умениях субъекта преступления и т.п.

После выделения всей имеющейся в деле информации о личности субъекта убийства, желательно сравнить данные о выявленных свойствах с целью установления их сходства или различия. Совпадающие данные желательно перенести на отдельные носители: выписывать на отдельные листы бумаги, составлять специальные таблицы, открывать отдельные файлы ЭВМ и т.п.

Желательно также истребовать аналогичную информацию у органов оперативно-розыскной деятельности, которая оценивается и обрабатывается таким же образом.

С учетом этих данных оценивается полнота и достоверность версий о личности субъекта преступления, выдвигавшихся и проверявшихся до приостановления уголовного дела.

В некоторых ситуациях подобная аналитическая деятельность позволяет обнаружить основания для построения и проверки ранее не выдвигавшихся версий о субъекте нераскрытого преступления.

В ряде следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации для изучения приостановленных уголовных дел прошлых лет используются методы коллективного анализа. Для этого создаются специальные аналитические группы, в которые включаются как сотрудники следственных, так и оперативно-розыскных органов. По итогам изучения названных уголовных дел осуществляется совместное планирование дальнейшей деятельности по установлению субъекта нераскрытого преступления прошлых лет.

Кроме построения и проверки новых версий следует оценить качество отработки других предположений о личности субъекта преступления, проверявшихся до приостановления уголовного дела.

Оценивается, прежде всего, процесс выведения из версий логических следствий, представляющих собой предположения о фактах, которые должны были иметь место при предполагаемом развитии события и следах, которые при этом должны были возникнуть.

При этом рекомендуется проанализировать полноту проверки всех логических следствий, которые можно было выдвинуть из версий¹.

При обнаружении таким образом возможностей исследования известных или поиска новых источников информации о личности субъекта убийства, они должны быть использованы. К сожалению, спустя год и более не всегда удается использовать такие возможности в силу существенного изменения, уничтожения, утраты указанных источников. В то же время в ряде ситуаций в указанный период могут появиться новые источники информации о субъекте преступления прошлых лет. В частности, в ситуациях совершения указанным лицом нового преступления против личности, могут быть выявлены следы биологических выделений. При производстве ДНК экспертизы может быть установлено, что они происходят от одного человека. В случае, если новое преступление также остается нераскрытым, целесообразны вышеупомянутые обобщение и

¹ Карагодин В.Н. Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет // Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М., 2015. С. 467.

группировка данных о свойствах личности субъекта, отразившихся в следах указанных преступлений.

Как правило, в уголовных делах о преступлениях прошлых лет имеется информация, являющаяся основанием для выдвижения версий о том, что совершивший его субъект принадлежит к определенной группе лиц или таковым является конкретное лицо.

В первой ситуации определяется зона поисков, в которой по приостановленному уголовному делу могут проводиться только оперативно-розыскные мероприятия.

При их проведении могут быть получены данные, являющиеся основаниями для возобновления производства по уголовному делу.

Конечно же, осуществление поисков спустя длительный период времени сопряжено в ряде ситуаций с существенными трудностями. Это требует тщательного планирования ОРМ. В результате продуктивного их проведения могут быть получены основания для выдвижения версии о возможном совершении преступления прошлых лет конкретным субъектом.

В период расследования некоторых, впоследствии приостановленных уголовных дел, выдвигаются и проверяются версии о причастности к нераскрытому преступлению некоторых субъектов.

В процессе изучения уголовного дела должна оцениваться и полнота проверки таких версий, обоснованность вывода о их недостоверности.

Кроме изучения материалов уголовного дела, целесообразно исследование поведения проверявшегося лица после освобождения от ответственности. Иногда такие субъекты в указанный период совершают поступки, подтверждающие версию о их причастности к преступлению прошлых лет.

Возможно проведение специальных ОРМ для получения данных о таком поведении, а также иных сведений о возможной причастности указанных лиц к преступлению прошлых лет.

Проверка причастности конкретных лиц обуславливается особенностями способа совершения преступления прошлых лет, условиями следственной ситуации, сложившейся к моменту построения версии о совершении нераскрытого посягательства проверяемым субъектом.

Нередко подозреваемые в совершении иных преступлений в результате квалифицированной деятельности по их изобличению признаются и в посягательствах прошлых лет. В подобных ситуациях, наряду с версией о причастности подозреваемого к этому преступлению, должна проверяться и версия о его самооговоре.

Литература

- Карагодин В.Н. Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет // Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М., 2015.

Анализ материалов нераскрытых имущественных преступлений прошлых лет, дела о которых приостановлены

Аннотация. В данной статье раскрывается ее актуальность, приведены статистические данные нераскрытых преступлений против собственности и причиненный от преступных посягательств ущерб. Приведен анализ материалов нераскрытых преступлений против собственности прошлых лет, дела о которых приостановлены.

Ключевые слова: нераскрытые преступления, преступления прошлых лет, имущественные преступления, анализ материалов уголовных дел, статистические данные, расследование, деятельность следователя.

Проблема расследования нераскрытых имущественных преступлений, дела о которых приостановлены на протяжении долгих лет и по настоящее время все еще является одной из наиболее острых в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

Ежегодно остается большое количество преступлений нераскрытыми, в том числе и против собственности. Только за последние годы остались нераскрытыми: в 2012 году – 794404 имущественных преступлений; 2013 г. – 731273; 2014 г. – 734273; 2015 г. – 809309; 2016 г. – 983355¹. Основная и наибольшая часть нераскрытых преступлений связана с кражами чужого имущества и динамика этих преступлений стабильно варьируется и выглядит следующим образом: 2012 год – 615787; 2013 – 561111; 2014 – 563707; 2015 – 613214; 2016 – 766553. По видам преступлений против собственности, дела о которых приостановлены в период 2012–2016 годы, кражи составили – 2913555; мошенничество – 517085; присвоение или растрата – 10923; грабежи – 189475; разбои – 23663; вымогательство – 6764. Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) за эти годы составил 1840,76 млрд. руб. Более половины ущерба (59,0–63,2%) приходится на преступления, зарегистрированные в центрах субъектов Российской Федерации². Раскрываемость имущественных преступлений прошлых лет низкая.

Особое беспокойство вызывает тот факт, что по большинству таких дел предусмотренные законом меры не принимаются, активная поисковая работа не ведется. Большинство нераскрытых преступлений прошлых лет, как и 30 лет назад, составляют кражи, грабежи и разбойные нападения. Вместе с тем увеличилось число умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, угонов транспортного средства, а также мошенничества, фальшивомонетничества и других преступлений в сфере экономики³.

¹ Состояние преступности в России за 2012–2016 годы. М., С. 5–6.

² Там же. С. 47.

³ Лавров В.П. Проблема расследования нераскрытых преступлений прошлых лет и некоторые пути ее решения // Предварительное следствие. Вып. 4(6). С. 28, 31.

Кроме того, следует отметить, что правоохранительными органами ежегодно из числа приостановленных дел исключаются уголовные дела, прекращаемые на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением установленных законом сроков давности уголовного преследования. Соответственно, назначение уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п.1 ч.1 ст. 6 УПК РФ) не разрешается, а нарушенные их права не восстанавливаются и причиненный материальный ущерб не возмещается.

С учетом положения дел, обосновываясь статистическими данными¹ и крайне низкую раскрываемость имущественных преступлений, дела о которых приостановлены можно сделать выводы о том, что задача установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности решается не на должном уровне.

Весьма справедливо обеспокоены ученые² и практики состоянием расследования преступлений.

Как показывает практика, эффективность расследования нераскрытых имущественных преступлений в решающей степени зависит от качества работы следователей на первоначальном этапе расследования, когда имеется возможность получения наиболее значимой информации об обстоятельствах совершения преступления. Однако, не всегда этому придается необходимое внимание. В результате следователи и оперативные работники в ходе расследования имущественных преступлений до его приостановления, особенно на первоначальном этапе, допускают серьезные ошибки, влекущие впоследствии приостановлению дела. Выявление недостатков следственной деятельности, обусловленные «специфичностью» производства расследования имущественных преступлений стало известно в результате проведенного анализа конкретных приостановленных уголовных дел.

Успех расследования нераскрытых имущественных преступлений прошлых лет, дела о которых приостановлены во многом зависит от правильной оценки и умелого использования собранного доказательственного материала и оперативно-розыскных данных.

¹ Состояние преступности в России за 2012-2016 годы. М. С. 50.

² *Статкус В.Ф., Жидких А.А.* Органы предварительного следствия в системе МВД Российской Федерации: история, современное состояние и перспективы / под ред. В.А. Алферова. М., 2000; *Данильян С.А.* О необходимости реорганизации органов предварительного следствия в России // Всероссийский научный журнал «Общество и право». Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2004. № 4(6). С. 126-128; *Статкус В.Ф.* Кто в России обязан раскрывать преступления? // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3 (19). М., 2006. С. 54-58; *Ищенко Е.П.* Кто в России способен расследовать преступления? // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3 (23). М., 2007. С. 14-18; *Ищенко Е.П.* О состоянии следственного корпуса России // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3 (27). М., 2008. С. 6-11; *Статкус В.Ф.* Еще раз о едином Следственном комитете в Российской Федерации. Прожекты, мифы и реальность // Вестн. криминалистики. 2008. Вып. 3 (27). С.12–17.

Так, анализ материалов уголовных дел показывает, что основная причина нераскрытия преступлений прошлых лет, кроется в некачественном расследовании и связана она с периодом:

1) Расследования имущественного преступления по делу до его приостановления. *Например*, изучение протокола ОМП по приостановленным делам показало, что выезд на место происшествия осуществляется не в полном составе обязательных участников следственно-оперативной группы. Установлены факты отсутствия в деле протокола ОМП. К сожалению, в редких случаях, но имеет место и такое, когда протокол оформляется оперативным работником в отсутствие следователя; чаще всего ОМП осуществляется следователем в единственном числе без оперативного работника, участкового уполномоченного и кинолога, а иногда и без специалиста-криминалиста. Кроме того, описательная часть самого осмотра занимает от 6 до 11 строчек, а содержательная сторона описания носит формальный характер, с места происшествия ничего не изъято.

2) расследования нераскрытого имущественного преступления по делу после его приостановления. *Например*, 1/3 часть приостановленных уголовных дел поручается для расследования другим следователям, а тем более таким следователям, которые не принимали участия ни в первоначальном осмотре места происшествия, ни в других следственных действиях по данному делу.

Поэтому выявление причин, способствующих приостановлению следует начинать с имеющихся материалов уголовного дела, поскольку конечный результат всегда зависит от результатов, полученных в ходе первоначального этапа расследования – необходимо переосмыслить и оценить все ранее собранные доказательства.

Деятельность следователя по расследованию приостановленных нераскрытых имущественных преступлений прошлых лет связана с условиями, с которыми он столкнулся по делу.

Какое же значение имеют эти условия для раскрытия преступления?

Во-первых, особое значение приобретают сведения (следы преступления), отраженные в протоколе осмотра места происшествия и приложениях к нему – объекты, предметы, вещества;

Во-вторых, сведения (информация), отраженные в других процессуальных документах (протоколе допроса, заключении экспертизы и результатах ОРМ). Эти сведения помогут следователю правильно учесть и всесторонне оценить сложившуюся ситуацию.

Деятельность следователя (дознателя), особенно того, которому поручено расследование нераскрытого приостановленного дела, должна быть ориентирована на установление пробелов и недостатков, допущенных в ходе первоначального этапа расследования. Эти недостатки устанавливаются путем тщательного изучения всего приостановленного дела, содержательной части следственных действий, акцентируя пристальное внимание протоколу осмотра места происшествия и приложений к нему, единого согласованного плана расследования, сопоставления выдвинутых следственных и розыскных версий с

результатами их проверки, а также данными оперативно-розыскных мероприятий.

Тем не менее, не всегда по имеющимся сведениям нераскрытых имущественных преступлений, дела о которых приостановлены, удастся сделать окончательные выводы, т.к. материалы приостановленного предварительного следствия не обладают всей полнотой информации.

Анализируя материалы дела по приостановленным имущественным преступлениям, необходимо определиться в целях такого анализа.

Цели анализа материалов, нераскрытых имущественных преступлений прошлых лет, дела о которых приостановлены, состоят:

- в исследовании и оценке сведений, собранных при расследовании преступления до приостановления предварительного следствия;
- в исследовании и оценке сведений, собранных оперативно-розыскными подразделениями до приостановления предварительного следствия;
- в выявлении недостатков и неполноты собранных сведений при расследовании преступления до приостановления предварительного следствия и возможностей их устранения;
- в оценке новых сведений, полученных из разных источников уже после приостановления предварительного следствия;
- в определении возможности устранения выявленных недостатков, путем возобновления приостановленного предварительного следствия или продолжением работы по приостановленному делу.

Следователем, при анализе материалов приостановленного предварительного следствия, в необходимых случаях могут быть привлечены для оказания помощи оперативный работник и специалист экспертно-криминалистического подразделения.

Анализ материалов приостановленного уголовного дела заключается в тщательном изучении каждого его документа, и полнота такого исследования позволит сделать объективные выводы для принятия последующих решений.

Основная цель такого анализа – получение максимально полной криминалистически значимой информации, которая поможет установить лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого.

Литература

1. Данильян С.А. О необходимости реорганизации органов предварительного следствия в России // Общество и право: всероссийский научный журнал Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2004. № 4(6).
2. Иценко Е.П. Кто в России способен расследовать преступления? // Вестн. криминалистики. 2007. Вып. 3 (23).
3. Иценко Е.П. О состоянии следственного корпуса России // Вестн. криминалистики. 2008. Вып. 3 (27).

4. *Лавров В.П.* Проблема расследования нераскрытых преступлений прошлых лет некоторые пути ее решения / Предварительное следствие. 2009.Выпуск 4(6).
5. *Статкус В.Ф., Жидких А.А.* Органы предварительного следствия в системе МВД Российской Федерации: история, современное состояние и перспективы / под ред. В.А. Алферова. М., 2000;
6. *Статкус В.Ф.* Кто в России обязан раскрывать преступления? // Вестн. криминалистики. 2006.Вып. 3 (19).
7. *Статкус В.Ф.* Еще раз о едином Следственном комитете в Российской Федерации. Прожекты, мифы и реальность // Вестн. криминалистики. 2008.Вып. 3 (27).

Н.В. Карепанов

Особенности выявления и исследования следов при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет

*Аннотация.*Статья содержит рекомендации при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет. Акцент делается на обнаружении следов среди уже имеющихся в уголовном деле или при нем материалов, либо выявлении и исследовании новой следовой информации.

Ключевые слова: Следы, сведения, данные, информация, следственные действия.

Анализ причин несвоевременного и неполного раскрытия и расследования преступлений, произведенный авторами таких исследований, достаточно прост и понятен. Обычно выделяют две группы: объективные, связанные с необычными составляющими конкретного преступления, и субъективные, заключающиеся в некачественных действиях следователя.

На практике такая позиция сводится к тому, что на данном этапе (этапе первичного расследования) развитие науки и техники, уровень следственного мастерства, развитие криминалистических знаний исключает возможность или делает трудноосуществимым обнаружение следов преступления, в конечном счете, раскрытие конкретного события.

Однако чаще всего такое положение складывается исключительно редко. Изучение уголовных дел по разным видам преступлений показывает, что, как правило, нераскрытыми становятся деликты, где следователи халатно или неумело проводили процессуальные действия, направленные на поиск следов. Делали это запоздало, некачественно, формально, поверхностно.

Объективные трудности результативности расследования отдельных дел неоднородны по своему содержанию, что важно для возможности их дальнейшей нейтрализации.

К недостаточному развитию науки и техники в недалеком прошлом относятся уже известные на сегодня достижения в области генной инженерии, компьютерной технологии, видео регистрации и др.

Уровень следственного мастерства включает два параметра. Рост значительного преступного опыта и квалификации у лиц, совершающих преступления, совершенствование специальных мер для сокрытия своих действий, их следов и своего участия в них. Снижение количества следственных работников, обладающих достаточным опытом работы, текучесть кадров в этой области деятельности, отсутствие необходимых знаний, умений и навыков у лиц, производящих дознание и предварительное следствие.

Типичными дефектами, как в настоящее время, так и в прошлые годы, являются несвоевременное и неудовлетворительное производство неотложных следственных действий и оперативных мероприятий. Поверхностно и неквалифицированно проводится осмотр места происшествия, неоправданно сужаются границы его производства, не выявляются свидетели события преступления, не достаточно и (или) не правильно используются специальные знания, неквалифицированно допрашиваются субъекты уголовного судопроизводства, рушится (или крайне слабый) процесс взаимодействия следователя и оперативных работников, что влечет явную недостаточность оперативно-розыскной работы.

Следует согласиться с мнением А.Р. Ратинова, который еще в 1970 году отдельно выделял дефекты тактического характера¹. И в то время, и сегодня к ним можно отнести:

- отсутствие активности в раскрытии и расследовании преступления;
- не проведение необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в результате чего не удается обнаружить следы преступления;
- не правильная оценка полученных при выявлении следов данных;
- неправомерное ограничение количества проверяемых версий, неправильный выбор их содержательного предпочтения, неполная проверка выдвинутых версий.

В современных реалиях выделяется еще одна субъективная причина не раскрытия преступлений. Этой причиной является коррупционная составляющая в действиях следователей. И не важно, кто принимает заказ, кто исполняет его, сам ли работник, или его начальник, или начальник его начальника. Результат ведет к умышленному нераскрытию преступления.

Указанные нами объективные и субъективные причины нераскрытия преступлений любой категории, при возобновлении предварительного расследования становятся следственными ситуациями раскрытия и повторного расследования уголовного дела.

Условия, в которых приходится работать следователю по делам рассматриваемой категории, определяются еще и тем, что с момента совершения преступления прошло длительное время. Этот фактор, конечно, создает дополнитель-

¹Ратинов А.Р. Расследование ранее не раскрытых преступлений («старых» дел). Криминалистика. Т. I. / под ред. Р.С. Белкина, Г.Г. Зуйкова. М., 1970. С. 463.

ные трудности для раскрытия преступления. В то же время, как это ни парадоксально звучит, открывает новые возможности, которых не существовало на первоначальном этапе. За время, истекшее после совершения преступления, могут появиться новые следы, которые укажут на участников преступления, вскроют детали события.

Возобновленное производством дело подлежит внимательному изучению. Подвергаются анализу имеющиеся в деле сведения, полученные в результате обнаружения следов преступления и их исследованию. Такие сведения систематизируются, сопоставляются друг с другом, оцениваются с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, достаточности. Определяется следственная ситуация, основанная на причинах нераскрытия данного преступления, намечаются направления и формы будущей работы.

В случае, условно назовем, ситуаций, связанных с объективными причинами, но изменившимися на момент возобновления расследования, следует, прежде всего, перепроверить имеющийся материал уголовного дела. Произвести повторно исследование всех вещественных доказательств, сформированных из следовой информации, имеющейся в деле. Например, хранящиеся при уголовном деле биологические материалы (кровь, иные выделения и части тела) могут быть подвержены геноскопической экспертизе, которая ранее не применялась или применялась чрезвычайно ограничено. То же касается преступлений в сфере компьютерных технологий. Допустимо повторно исследовать место события, применяя более современные научно-технические средства. Что позволит обнаружить следы, которые были недоступны для обнаружения в период первоначального расследования конкретного уголовного дела.

Что касается других объективно обусловленных ситуаций, связанных с уровнем следственного мастерства, развития криминалистических знаний, то в этом случае следует ревизировать действия предыдущих сотрудников, выявить возможности применения вновь появившихся рекомендаций, научных разработок, опыта практики, и применить их при новом расследовании.

В ситуациях, связанных с субъективными причинами, следует прежде всего, повторно (когда это возможно) выполнить ранее проводившиеся следственные действия с применением тех же или других тактических приемов для получения новых данных из изменившихся материальных или идеальных следов. Такая рекомендация обусловлена тем, что общая обстановка с периода первоначального расследования изменилась, не исключено, что переменилась даже позиция тех лиц, от которых ранее удалось получить полноценной информации. Они могла узнать за это время, что-то новое.

По возобновленному делу должны быть тщательно проверены все подозрения, сомнения, установлена достоверность обнаруженных улик обвинения, оправдательных следов, истинность показаний об алиби и т.п. Для этого необходимо отыскивать дополнительные материальные и идеальные следы, прибегать к новым источникам процессуальной и оперативной информации.

Категория «след» понятие широкое. Этим термином можно охарактеризовать и сведения о способе совершения преступления. Эта информация весьма пло-

дотворно используется для раскрытия ранее не раскрытых преступлений. Розыск лица, совершившего нераскрытое преступление, с использованием данных о способе обусловливается тем, что это лицо ранее совершало однородные преступления способом, имеющим характерные особенности; может совершить после этого другие аналогичные преступления. Главная трудность применения этого метода заключается в полноте сведений, характеризующих способ подготовки, совершения и сокрытия преступления. Поэтому необходимо при новом расследовании принимать меры к обнаружению дополнительных следов о событии, тщательно изучить уголовные дела, способ совершения в которых аналогичен. Выявить в этих уголовных делах информацию по следовому обоснованию механизма совершения деликтов.

Как уже было указано, за время, истекшее после совершения преступления, могут появиться новые следы, которые укажут на участников преступления, вскроют детали события. Поэтому при производстве нового расследования могут допрашиваться новые свидетели из числа граждан, поддерживающих отношения с подозреваемым лицом, новые знакомые, новые родственники и соыственники, новые поделники, сокамерники и т.п.

Не редко осуществляются судебно-медицинские исследования обнаруженного трупа или его частей, эксгумация трупа, идентифицируются вещи, предметы, найденные при новом расследовании, возможно проведение криминалистических экспертиз.

Тактика отдельных следственных действий в процессе такого расследования во многом обусловлена необходимостью учитывать следующие обстоятельства¹:

- возможное забывание свидетелем и потерпевшим отдельных обстоятельств и событий нераскрытого преступления, а также возможную трансформацию характера и оценки событий;
- частичную утрату вещественных доказательств, документов, следов биологического происхождения;
- изменения в вещественной обстановке места происшествия и местах проведения следственных действий.

При выявлении коррупционных факторов первичного расследования уголовного дела и умышленного искажения фактического материала предварительное следствие проводится вновь, как должно было осуществляться, но с учетом тех обстоятельств, которые указаны абзацем выше.

Литература

1. Ратинов А.Р. Расследование ранее не раскрытых преступлений («старых» дел). Криминалистика. Т. I. / под ред. Р.С. Белкина, Г.Г. Зуйкова. М. 1970.
2. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2014.

¹ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов. М., 2014. С. 289.

Использование технико-криминалистических средств при расследовании уголовных дел о преступлениях прошлых лет

Аннотация. В работе рассмотрены основные приемы использования технико-криминалистических средств при расследовании уголовных дел о преступлениях прошлых лет. Автором предлагается классификация технико-криминалистических средств используемых при расследовании уголовных дел о преступлениях прошлых лет. Выявляются общие закономерности применения криминалистической техники по делам о преступлениях прошлых лет.

Ключевые слова: преступления прошлых лет, технико-криминалистические средства, расследование уголовного дела, криминалистическая техника.

Судебно-следственная практика свидетельствует, что в настоящее время органы предварительного следствия не могут осуществлять свои функции без надлежащим образом организованной и эффективно функционирующей системы технико-криминалистического сопровождения деятельности по расследованию преступлений. Под которой в науке понимается система криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений сотрудников следственных органов использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях расследования преступлений¹.

При этом применение отдельных технико-криминалистических средств весьма положительно сказывается на повышении производительности труда следователей. В частности, использование аудио, фото и видеозаписи, ускоряет фиксацию обстановки, в которой проводится следственное действие. Применение поисковой техники сокращает время обнаружения вещественных доказательств, измерительная аппаратура облегчает составление планов и схем при проведении следственных действий².

Своевременность и правильность применения технико-криминалистических средств особенно на первоначальных этапах расследования обеспечивает высокую результативность деятельности следственных органов, что выражается в конечном итоге в раскрытии преступлений.

Особое значение правильности и эффективности применения технико-криминалистических средств, приобретает при расследовании уголовных дел о преступлениях, носящих неочевидный характер, таких, как преступления прошлых лет. Работа по расследованию преступлений прошлых лет является одним из приоритетных направлений деятельности следственных органов следст-

1 Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений учебное пособие / Москва, 2016. Сер. Библиотека криминалиста. С. 5.

2 Киселёв Е.А., Осипова Т.В. К вопросу применения криминалистической техники при проведении проверки показаний на месте и следственного эксперимента // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 247.

венного комитета.

На проблему результативности использования технико-криминалистических средств при расследовании уголовных дел данной категории регулярно сосредотачивается внимание в правовых актах Следственного комитета Российской Федерации¹.

В недавнем интервью Российской газете Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин акцентировал внимание на результативность применения новейших технико-криминалистических средств, стоящих на вооружении следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, при расследовании уголовных дел о преступлениях прошлых лет².

Одним из основных направлений работы по делам данной категории является применение современных технико-криминалистических средств, которые можно классифицировать по следующим основаниям.

Вместе с тем, регулярно проводящийся Главным управлением криминалистики Следственного комитета Российской Федерации, анализ материалов уголовных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет, направленный на выявление основных недостатков в деятельности следственных органов показывает. Основными недостатками при расследовании данной категории дел в числе прочих являются: некачественный поиск и исследование вещественных доказательств в процессе предварительного следствия; затягивание назначения и проведения экспертных исследований вещественных доказательств; недостаточное использование всего необходимого арсенала технико-криминалистических средств в процессе расследования.

Как показывает следственная практика увеличение интенсивности работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет с использованием технико-криминалистических средств дает свои положительные результаты.

Можно выделить следующие основные направления использования технико-криминалистических средств по делам данной категории:

1. Современные средства фото и видеофиксации хода и результатов следственных действий. При работе по данной категории дел, целесообразно использовать возможности видеофиксации следственных действий, особенно если предстоит осматривать большие, протяженные территории. Также для визуализации результатов проведенных осмотров мест происшествий желательно использовать компьютерную сферическую фотопанораму в целях последующей реконструкции места происшествия.

2. Поисковая техника. В частности, для производства дополнительных осмотров мест происшествия, обысков, поиска следов, которые необходимо осуществлять не только путём визуального наблюдения, но и с использованием технико-криминалистических средств, таких как источники экспертного света.

1 Решение коллегии СК России от 10.10.2013 № 7 «Об организации работы по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет»; Приказ СК России от 31.07.2014 № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет».

2 См. Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Ивановича Бастрыкина «Российской газете» // Российская газета. 2016. 13 декабря.

Применение этих средств позволит осуществлять поиск скрытых следов крови, спермы, микрочастиц, волос и др. Использование такой поисковой техники как, металлодетекторы, нелинейные локаторы позволят обнаружить важные вещественные доказательства, имеющие значение для дела. Применение георадара позволит осуществить поиск захороненного трупа или его частей при производстве осмотра местности, зданий сооружений.

3. Современные химические методы обнаружения вещественных доказательств по делам о преступлениях прошлых лет. Химические методы основаны на химической реакции между компонентами потожирового вещества следа и специальными реактивами, вызывающими их окрашивание или люминесценцию. Наиболее распространенным методом названной группы является метод выявления потожировых отпечатков рук человека путем окулирования парами цианокрилата. Из химических методов сейчас на практике наиболее часто применяют следующие тесты: для обнаружения крови – раствор Люминола, индикаторные пластины ГемоФАН (Hemophan), Тест SERATEC HemDirect. Для обнаружения спермы - Тест SERATEC PSA SEMIQUANT. Для обнаружения вещества пота – нингидриновый спрей. Раствор Люминола позволяет обнаружить замывные следы крови. Как правило, он применяется при осмотре больших помещений. Нингидриновый спрей применяется для выявления невидимых следов, образованных веществом пота, на пористых поверхностях, таких как бумага, картон, валюта, сырая древесина, гипсокартон и т.п. С его помощью проявляются следы двухлетней давности. Нингидрин – основной реактив, разработанный для проявления скрытых отпечатков на бумаге и других пористых поверхностях. Он реагирует с аминокислотами и другими компонентами отпечатков пальца, которые выделяют аминокислоты при разложении.

4. Физико-химические методы обнаружения следов пальцев рук. К ним, например, относится использование комплектов для работы со следами на липких поверхностях клейких лент. Одним из вариантов подобного средства является комплект «СТИКЕР-ЛАБ», стоящий на вооружении следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

5. Физические методы заключаются в использовании специализированной техники для обнаружения невидимых или слабовидимых следов. Они основаны на физических свойствах искомых веществ.

При поиске биологических следов весьма успешно применяют различные источники света, работающие в УФ части спектра. Независимо от их внешнего вида и фирмы производителя принцип работы у них схожий.

При изучении данной проблемы автор обращает внимание на следующее, грамотное использование современных технико-криминалистических средств, при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных в прошлые годы, позволяет:

1. Повысить эффективность деятельности следственных органов в этом направлении.

2. Избегать принятия следователем необоснованных процессуальных решений.

3. Достичь целей уголовного судопроизводства.

Литература

1. Киселёв Е.А., Осипова Т.В. К вопросу применения криминалистической техники при проведении проверки показаний на месте и следственного эксперимента // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. №1.
2. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений учебное пособие. М., 2016.
3. Холопов А.В. Использование современных возможностей некоторых поисковых научно-технических средств в раскрытии и расследовании преступлений против личности // Криминалист. 2009. № 2(5).

П.А. Колотовкин

О некоторых особенностях работы следователя по уголовным делам категории «прошлых лет»

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены некоторые практические аспекты деятельности следователя по раскрытию и расследованию преступлений категории «прошлых лет». Проанализированы нормативные акты, регламентирующие данную деятельность. Определены тенденции в деятельности следователя по раскрытию и расследованию преступлений категории «прошлых лет».

Ключевые слова: «прошлые года», предварительное расследование, следственные органы, органы дознания, приостановление, борьба с преступностью.

Диспозиция ст.208 УПК РФ предусматривает основания приостановления предварительного следствия. Вместе с тем, деятельность следователя по приостановленному уголовному делу не завершается с вынесением соответствующего постановления. Уголовные дела, производство по которым приостановлено, составляют потенциальную основу так называемых уголовных дел категории «прошлых лет». Следует отметить, что значительное количество нераскрытых преступлений негативно отражается на оперативной обстановке и криминогенной ситуации. Кроме того, имеется взаимосвязь между ростом количества приостанавливаемых уголовных дел и увеличением количества находящихся на остатке в следственных органах.

Возникает вопрос: что понимается под термином «преступления прошлых лет»? Проанализировав нормативные акты и правоприменительную практику, можно сделать вывод о том, что под нераскрытыми преступлениями «прошлых лет» понимаются совершенные и зарегистрированные в установленном законом порядке в прошлые годы преступления, предварительное следствие по которым приостановлено по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст.208 УПК РФ, но не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

В отечественных правоохранительных органах раскрытию и расследованию преступлений категории прошлых лет уделяется большое значение. Так, на основании указания МВД России от 29.07.2005 г. №1/5152 в ГУМВД и УМВД России ряда субъектов РФ сформированы оперативно-розыскные части (далее - ОРЧ) по раскрытию преступлений данной категории.

В системе СК России деятельность по раскрытию и расследованию преступлений категории «прошлых лет» регламентируется приказом Председателя СК России от 31.07.2014 г. №65. Так, количество оконченных производством уголовных дел категории «прошлых лет» составляет отдельный показатель деятельности следователей-криминалистов следственных органов СК России. Вместе с тем, сложилась неоднозначная практика по формированию данного показателя.

В территориальных подразделениях СК России находится значительное количество уголовных дел, производство по которым приостановлено. Примечательно, что данные уголовные дела были возбуждены еще во времена СССР. Проанализировав даты возбуждения указанных уголовных дел, можно сделать вывод о том, что сроки давности привлечения к уголовной ответственности за совершенные преступления, истекли. В связи с этим было бы логично прекратить указанные уголовные дела по основанию, предусмотренному п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ. Однако такие решения не принимаются. Пытаясь разобраться в причине этого автор настоящей статьи не смог получить аргументированный ответ. Вместе с тем, перспектива установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых по данным уголовным делам, представляется весьма прозрачной, так как в связи с прошествием продолжительного времени возможность этого минимальная. Таким образом, нахождение уголовных дел о преступлениях, сроки привлечения к уголовной ответственности за которые истекли, в категориях приостановленных, не имеет существенного значения для деятельности следственных органов.

В следственные органы СК России ежеквартально поступают задания по планированию раскрытия и расследования преступлений категории «прошлых лет». В ряде случаев подобное планирование носит формальный характер. В свою очередь это приводит к формированию формально-статистического подхода к организации работы по раскрытию и расследованию преступлений категории «прошлых лет». Внедрение такого подхода в практическую деятельность приводит к негативным последствиям. В частности, деятельность следственных органов по раскрытию и расследованию преступлений категории «прошлых лет» может быть сведена лишь к составлению отчетных документов, а не к принятию реальных мер по борьбе с преступностью на данном направлении. Во избежание этого необходимо активизировать деятельность постоянно действующих аналитических групп, сформированных из числа сотрудников следственных органов и органов дознания; анализировать оперативную обстановку на территории обслуживания следственных органов; тщательно изучать материалы уголовных дел, предварительное расследование по которым приостановлено; осуществлять планирование работы по раскрытию и расследованию пре-

ступлений категории «прошлых лет» исходя из наличия реальных перспектив данного процесса.

Кроме того, иногда отмечается некоторая разобщенность в деятельности следственных органов и органов дознания по раскрытию и расследованию преступлений категории «прошлых лет». Это проявляется в отсутствии единого решения о перспективности раскрытия того или иного преступления, согласованных планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и неэффективности производства и проведения последних.

Анализируя деятельность по раскрытию и расследованию преступлений категории «прошлых лет» нельзя не упомянуть о том, что в ряде случаев предварительное следствие по уголовным делам приостанавливается не по объективным причинам, а с целью последующего перехода данных дел в категорию «прошлых лет». Так, имеет место практика приостановления предварительного следствия по уголовным делам в конце календарного года и его возобновления в новом календарном году. Как правило, в данном случае уголовные дела приостанавливаются по п.2 ч.1 ст.208 УПК РФ в связи с тем, что подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо его место нахождения не установлено по иным причинам. В большинстве на момент принятия решения о приостановлении предварительного следствия случаев следователь располагает сведениями о местонахождении подозреваемого, обвиняемого. Однако производство предварительного следствия приостанавливается и в последующем возобновляется, приобретая характер уголовного дела о преступлении категории «прошлых лет». При этом подозреваемый, обвиняемый объявляется в розыск. Примечательно, что такая процедура производится не только по уголовным делам по тяжким и особо тяжким преступлениям, но и преступлениям небольшой и средней тяжести.

Вместе с тем, по мнению А.В.Гриненко, при принятии решения о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу должен проверить, соблюдены ли следующие условия:

- наличие в деле доказательств, указывающих на совершение преступления и виновность скрывшегося обвиняемого или обвиняемого, местонахождение которого не установлено по иным причинам;
- все ли следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого, выполнены;
- разрешен ли вопрос о судьбе других обвиняемых по делу, если преступление совершено в соучастии;
- приняты ли меры к обеспечению исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества;
- обеспечена ли сохранность документов и вещественных доказательств по делу¹.

Тем не менее, в ходе практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений категории «прошлых лет» указанные условия не всегда со-

¹Гриненко А.В. Руководство по расследованию преступлений. М., 2008. С. 215.

блюдаются или соблюдаются не в полном объеме. В свою очередь, это ставит под сомнение законность принятых следователем решений о приостановлении и возобновлении предварительного следствия по уголовному делу.

При организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений категории «прошлых лет» необходимо отдавать приоритет тяжким и особо тяжким преступлениям, а также учитывать сложность их расследования. Несоблюдение данной рекомендации может привести к неоправданным затратам времени, сил и средств правоохранительных органов, а также к формализации самого процесса раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, успех в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений категории «прошлых лет» напрямую зависит от ее рационального планирования, четкого межведомственного взаимодействия между следственными органами и органами дознания, учета методических рекомендаций, разработанных наукой криминалистикой, неординарных тактических решений и комбинаций, внедрения инновационных научно-технических средств и методов. Однако эффективность этой деятельности ее значение в борьбе с преступностью неразрывно связана с профессионализмом сотрудников правоохранительных органов.

Литература

Гриненко А.В. Руководство по расследованию преступлений. – М.: Норма, 2008.

К.А. Костенко

Роль СМИ в раскрытии преступлений серийных и прошлых лет

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о совершенствовании механизма взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации (далее СМИ) в целях успешного раскрытия и расследования преступлений серийных и прошлых лет. Обращается внимание на необходимость разрешения вопросов, связанных с определением направлений и форм взаимодействия, позволяющих задействовать большие потенциальные возможности СМИ для решения задач криминалистических методик, направленных на раскрытие указанных преступлений. Приводятся положительные примеры такого взаимодействия.

Ключевые слова: средства массовой информации, общественность, следователь, раскрытие преступлений серийных и прошлых лет

«Совершенствование механизма взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации в целях успешного раскрытия и расследования преступлений, в современных условиях приобретает концептуальный характер. Здесь, на первый план, встают вопросы, связанные с определением направлений и форм взаимодействия, позволяющих задействовать большие

потенциальные возможности СМИ для решения задач криминалистических методик, направленных на раскрытие конкретных преступлений»¹.

Работа следователя по раскрытию и расследованию серийных преступлений и прошлых лет, даже при условии использования современных методик, может оказаться неэффективной при отсутствии взаимодействия с определенным кругом лиц и специалистов, способных оказать помощь в расследовании.

Необходимо отметить, что все государственные органы власти и управления Российской Федерации уделяют пристальное внимание деятельности собственных пресс-служб в контактах со СМИ. Не исключением является и Следственный комитет Российской Федерации (далее СК России). В системе СК России организация взаимодействия со средствами массовой информации и общественностью рассматривается, как одно из важнейших направлений работы и осуществляется исходя из анализа состояния преступности и организации расследования конкретных уголовных дел².

В сфере раскрытия и расследования преступлений, среди проблем, требующих разрешения, наиболее важными являются те, которые связаны с определением общих целей и задач взаимодействия следователей и следователей-криминалистов со средствами массовой информации, современными организационно-правовыми условиями повышения его эффективности.

Следственным комитетом Российской Федерации, в т.ч. в действующих организационно-распорядительных документах, отмечается о необходимости взаимодействия со СМИ для раскрытия серийных преступлений, необходимости их привлечения для предупреждения населения и получения дополнительных сведений об обстоятельствах совершения серийных преступлений и личности совершивших их лиц³.

Представляется, что при поступлении сообщения о преступлении или на первоначальном этапе расследования серийных преступлений особенно важным является выдвижение криминалистических версий о лицах, совершивших преступление или событиях и обстоятельствах, подлежащих выяснению следствием. «Основой для построения версий являются фактические данные, касающиеся исследуемого события. Эти данные могут быть получены из любых источников – как процессуальных, так и непроцессуальных»⁴. Средства массовой информации, как раз-таки и могут являться тем непроцессуальным источником, который окажет своевременную помощь в выдвижении верных версий произошедшего события.

¹ Костенко К.А. Криминалистические аспекты взаимодействия следователя со средствами массовой информации при раскрытии и расследовании преступлений // Теоретические и практические проблемы организации раскрытия и расследования преступления: сб. мат-лов Всерос. науч.-практич. конф. (22.04.2016). Хабаровск, 2016. С. 188-193.

² Приказ СК России от 11.08.2011 № 127 «Об организации взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью».

³ Приказ СК России от 11.08.2011 №130 «Об организации работы в Следственном комитете Российской Федерации по расследованию преступлений, имеющих признаки серийности».

⁴ Багмет А.М. Типичные следственные ситуации и версии при расследовании массовых беспорядков // Российский следователь. 2013. № 10. С. 2–5.

Одним из примеров успешного взаимодействия следственных органов со СМИ в целях раскрытия преступлений, имеющих признаки серийности, а также профилактики серийных преступлений является практика некоторых следственных подразделений еще в органах прокуратуры.

Так, 16 июля 2000 года в г. Биробиджан ЕАО был обнаружен труп малолетней Ч. с признаками насильственной смерти и полового насилия. Через некоторое время, приметы преступника правоохранительным органам стали известны, т. к. одной из жертв ранее удалось вырваться из рук насильника. В связи с этим, в обращении по телевидению родителям детей жителей города, а также директорам детских домов и школ-интернатов рекомендовано до обнаружения лица, совершившего преступление, не допускать оставление детей одних в вечернее и ночное время на улицах, стараться не посылать за покупками и т.д. Позже, когда преступник был установлен, он дал показания о том, что до задержания, в основном в вечернее время, искал очередную жертву, однако подходящего ребенка-девочку ему найти не удавалось по причинам от него не зависящих. Дети на улицах после наступления сумерек везде были вместе со взрослыми, а одиночек подходящего возраста он найти не мог и если бы не был задержан, то вероятно совершил бы еще ряд аналогичных преступлений¹.

В другом примере, в апреле 1998 года в районе с. Красный Восток, Биробиджанского района, ЕАО было совершено изнасилование 14-летней девочки. Длительное время следствию не удавалось установить автомобиль, приметы которого указывала потерпевшая. После того, как приметы преступника и автомобиля были распространены через СМИ, преступник, опасаясь разоблачения, стал искать контакты с потерпевшей с целью понудить последнюю, забрать заявление об изнасиловании с милиции, чем обнаружил себя и был задержан. В последствии, когда преступник был допрошен он рассказал еще о двух случаях изнасилования несовершеннолетних, заявления о которых в правоохранительные органы не поступали².

Таким образом, еще одним направлением деятельности следственных органов является использование средств массовой информации в целях раскрытия и профилактики серийных преступлений. Сложившаяся практика свидетельствует о том, что о вопросах профилактики следователи нередко вспоминают, когда по окончании расследования вносят представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления (в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ). Между тем, сам факт совершенного преступления должен служить толчком к проработке действий по взаимодействию со СМИ. Используя возможность выступления по телевидению, радио, в газете, следователь, если лицо, совершившее преступление не установлено, должен предпринять меры направленные, в том числе, на профилактику преступлений аналогичного характера. В своем выступлении, следователь должен обратить внимание граждан, на

¹Драбкин А.Л. Использование следователем средств массовой информации в работе по расследованию особо тяжких преступлений против личности: методические рекомендации / Биробиджан. Прокуратура ЕАО, 2001. С. 5.

² Там же.

необходимость соблюдения мер предосторожности, а также дать рекомендации на случай встречи с преступником.

Немаловажную роль СМИ могут сыграть и в раскрытии преступлений прошлых лет.

Крылов А.В. совершенно справедливо отмечает, что СМИ могут использоваться в качестве канала связи с населением с целью получения от него помощи и содействия; источника информации для проведения поисковых и розыскных мероприятий. В качестве примера, автор приводит случай расследования в 1993-1995 г.г. Коптевской межрайонной прокуратурой уголовного дела по факту обнаружения трупа неизвестного мужчины в пойме реки Лихоборки в г. Москве. Лишь только после приостановления расследования по делу труп и его вещи показали по местному телевидению. После показа телевизионного сюжета в следственные органы обратилась Демидова (фамилия изменена), которая сообщила о безвестном исчезновении ее сына за несколько дней до обнаружения трупа и о внешнем сходстве показанного по телевидению трупа с ее сыном. На основании новых данных следствие возобновили, а проведенное опознание подтвердило предположения женщины. Новые обстоятельства (связанные с установлением личности потерпевшего), выдвижение и проверка выдвинутых версий позволили задержать организованную преступную группу из пяти человек, которая и совершила убийство сына Демидовой¹.

Приведенный пример свидетельствует о том, что привлечение СМИ в раскрытии преступлений прошлых лет возможно на любом этапе, даже после того как следствие по делу давно приостановлено. В рассмотренном примере, Демидова стала для следствия, источником важной информации, которая подтолкнула следствие к проведению новых поисковых и розыскных мероприятий, принесших положительный результат.

Взаимодействие СК России со СМИ, рассматривается, как один из ключевых компонентов в раскрытии и расследовании преступлений. Практика такого взаимодействия свидетельствует о том, что в процессе своей деятельности: более эффективно и рационально используются собственные интеллектуальные и материальные ресурсы; оптимизируется решение следственных и оперативно-розыскных задач; повышается результативность процессуальных, розыскных и профилактических мероприятий; формируется адекватное общественное мнение о работе СК России².

В заключении необходимо отметить, что успешное раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет не всегда может находиться в прямой зависимости от применения эффективных технико-криминалистических методик. Зачастую именно взаимодействие правоохранительных органов со СМИ в современных условиях является мощным фактором в успешном реше-

¹Крылов А.В. Взаимодействие следователя прокуратуры со средствами массовой информации // Российский следователь. 2005. № 5. С. 60–63.

²Костенко К.А. Актуальные вопросы взаимодействия следователя со средствами массовой информации при раскрытии и расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3(13). С. 145–149.

нии задач по борьбе с преступностью.

Литература

1. *Багмет А.М.* Типичные следственные ситуации и версии при расследовании массовых беспорядков // *Российский следователь*. 2013. № 10.
2. *Драбкин А.Л.* Использование следователем средств массовой информации в работе по расследованию особо тяжких преступлений против личности: методические рекомендации. Биробиджан: Прокуратура ЕАО, 2001.
3. *Костенко К.А.* Криминалистические аспекты взаимодействия следователя со средствами массовой информации при раскрытии и расследовании преступлений // *Теоретические и практические проблемы организации раскрытия и расследования преступления: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (22 апреля 2016г.)*; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2016.
4. *Костенко К.А.* Актуальные вопросы взаимодействия следователя со средствами массовой информации при раскрытии и расследовании преступлений // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2016. № 3(13).
5. *Крылов А.В.* Взаимодействие следователя прокуратуры со средствами массовой информации // *Российский следователь*. 2005. № 5.

А.В. Котязов

Некоторые аспекты раскрытия серийных убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан

Аннотация. В настоящей статье на основе анализа статистических данных, обобщения результатов научных исследований и изучения следственной практики отображены признаки серийности убийств, связанных с исчезновением граждан, изложены проблемы, возникающие при их раскрытии, сформулированы предложения по разрешению указанных проблем.

Ключевые слова. Серийные убийства, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, пропавший без вести, маскировка преступления.

Анализ данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» за период 2012-2016 гг. показал, что количество разысканных лиц, пропавших без вести, по факту исчезновения которых возбуждены уголовные дела увеличилось на 1018 человек с 12664 до 13682 (+8 %). Учитывая, что такие уголовные дела возбуждаются в основном по ст. 105 УК РФ, можно сделать вывод о существующей актуальной необходимости разработки предложений по совершенствованию организации раскрытия таких убийств.

В результате изучения 180 архивных уголовных дел, возбужденных по факту исчезновения 197 несовершеннолетних, нами установлено, что из обнаруженных 138 детей 105 были убиты. В 44 % случаях убийства были сопряжены с преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности личности, в 17% случаев такие убийства были серийными.

Следует согласиться с В.Н. Исаенко в том, что в качестве серийных следует рассматривать неоднократные (два и более), совершенные с временным интервалом убийства, которые характеризуются: 1) единством мотива; 2) совпадением характеристик личностей потерпевших; 3) сходством характеристик мест и механизма их совершения; 4) обстановкой преступлений и других криминалистически значимых обстоятельств, отраженных в соответствующей следовой информации, – что в совокупности дает достаточные основания для выдвижения версии об их совершении одними и теми же лицами¹.

О серийности нераскрытых убийств, связанных с исчезновением потерпевшего, свидетельствуют следующие признаки: совпадение половозрастного типа жертв, описанных свидетелями (очевидцами) черт внешности заподозренного, идентичности следов (дактилоскопических, биологических, трасологических и др.) на местах происшествий. Специфику совершения рассматриваемого убийств также образуют такие признаки как стереотипность действий преступника и условий, в которых совершаются преступления, аналогия способов совершения и сокрытия преступлений, равнодушие и немотивированная жестокость по отношению жертве, обнаружение на месте преступления следов семяизвержения, выбора жертв, соответствующих сексуально-садистическим ожиданиям преступника.

Как показывает следственная практика, во всех случаях таких убийств действия преступника направлены на создание условий неочевидности события преступления, его маскировкой безвестным исчезновением потерпевшего.

Раскрытие рассматриваемого вида убийств – общая задача сотрудников уголовного розыска территориальных ОВД МВД России и следователей Следственного комитета Российской Федерации. Содержание данной задачи состоит в установлении данных о каждом таком преступлении и виновном в его совершении лице в объеме, который позволяет предъявить обвинение.

Вместе с тем, изучение обстоятельств раскрытия серийных убийств, связанных с исчезновением несовершеннолетних, показало, что нередко их раскрытие было связано с выживанием одной из жертв (нередко последней в череде потерпевших) и последующим ее опознанием преступника.

Выживание жертвы было обусловлено поведением самой потерпевшей, а именно:

1. Оказанием активного сопротивления преступнику.

Так, например, «Багратионовский маньяк» Р., ранее судимый за совершение преступлений сексуального характера, в период с 2001 по 2006 гг. занимаясь частным извозом, совершил на территории Калининградской области 10

¹Исаенко В.Н. Криминалистические аспекты выявления серийных убийств. М., 2002. С. 21–22.

убийств несовершеннолетних девушек и молодых женщин, сопряженных с преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Последний преступный эпизод развивался следующим образом: 25.09.2006 г. Р., согласившись подвезти на своем автомобиле «Ауди-80» несовершеннолетнюю К. внезапно напал на нее и стал наносить удары молотком по голове потерпевшей. Прикрывшись рукой К. позвонила по мобильному телефону матери, сказав последней, что ее убивают. Затем Р. остановил свой автомобиль, и К. выбежала из салона, но преступник, догнав ее и, повалив на асфальт, стал душить руками. Затем продолжил душить потерпевшую в салоне своего автомобиля. В тот момент, когда преступник пересел на место водителя и стал разворачивать автомобиль, потерпевшая снова выбежала из салона и упала в кювет. Р. покинул место преступления на своем автомобиле, после чего К. позвонила родителям, которые забрали ее домой.

27.09.2006 г. К. вместе с отцом обнаружили автомобиль «Ауди-80» и водителя, который напал на нее. Проследив за последним, они выяснили его адрес и сообщили в милицию. Р. был задержан. На допросе преступник признался в 10 убийствах девушек, совершенных по сексуальным мотивам. Показания обвиняемого были подтверждены проверками показаний на месте, осмотрами мест происшествий, в ходе которых в том числе были обнаружены трупы убитых, находившихся в розыске как пропавшие без вести. 11.10.2006 г. Р. совершил суицид в камере следственного изолятора¹. Уголовное дело прекращено.

2. Вступлением жертвы сексуального насилия в психоэмоциональный вербальный контакт с преступником, разрушившим его «сценарий подавления воли и беспрекословного подчинения жертвы».

Например, 03.01.2003 г. в период с 17 до 24 ч. С. 1976 г.р. увидел К., 9 лет, идущей по ул. Лейтенанта Катина г. Калининграда. Догнав ребенка, преступник обхватил К. за туловище, и, закрыв ей рот, отвел вглубь лесополосы на берег ручья со стороны ул. Катина. На берегу ручья С. раздел потерпевшую и совершил в отношении нее действия сексуального характера с применением насилия. После чего, опасаясь опознания, утопил малолетнюю в ручье.

Спустя три года, практически в тоже время года и суток, а именно 30.01.2006 г., в период с 17 ч. до 20 ч. в том же месте С. совершил аналогичное преступление в отношении Г., 12 лет.

Следующее преступление С. совершил в иной обстановке, а именно: 20.10.2010 в период времени с 18 ч. до 21 ч. С., находящийся в состоянии сильного алкогольного опьянения, встретил Л., 13 лет, в лесопарке вблизи г. Пионерский. С., догнав потерпевшую и схватил за руку, на что Л. стала кричать. Зажав рот Л. рукой, удерживая потерпевшую за шею и угрожая задушить, преступник привел ее в овраг, находящийся в лесопарковой зоне, расположенной вблизи ул. Набережной, г. Пионерский, где совершил в отношении потерпевшей действия сексуального характера и изнасилование. При попытке преступника забрать у потерпевшей жилетку со следами семенной жидкости Л.

¹ Уголовное дело № 10777/2001 // Архив СК РФ по Калининградской области.

уговорила последнего не забирать данный предмет, пообещав вытереть следы. С. согласился и покинул место преступления.

По описанным потерпевшей приметам внешности С. был задержан и впоследствии опознан. Преступник осужден по п. «в» ч. 3 ст. 132, п. «к» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 132, п. «к» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 4 ст. 132 и п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ¹.

Материалы изученных уголовных дел рассматриваемой категории свидетельствуют о том, что сразу после задержания и проведения оперативно-тактических комбинаций серийные убийцы, как правило, дают признательные показания о неоднократном совершении убийств и подтверждают их при проверке показаний на месте. При этом изымаются останки жертв, сокрытые в труднодоступных местах, иные следы преступления.

При раскрытии преступления, связанного с исчезновением потерпевшего, обнаружение его трупа (останков) позволяет установить механизм преступления (время, место, способ, обстановку совершения преступления), установить личность преступника по оставленным им следам. Отсюда можно заключить, что обнаружение трупа пропавшего прямо соотносится с обнаружением следователем доказательств, позволяющих подтвердить либо опровергнуть само событие преступления, что входит в предмет доказывания по уголовному делу о неизвестном отсутствии пропавшего.

Как показало изучение уголовных дел о преступлениях оставшихся нераскрытыми, при судебно-медицинской экспертизе трупов убитых, обнаруженных при проведении широкомасштабных поисковых мероприятий, на предметах одежды погибшего и других вещах в большинстве случаев были обнаружены биологические следы преступника (кровь, сперма, слюна и т.п.), содержащие его геномную ДНК в количестве, позволяющем провести идентификационную молекулярно-генетическую экспертизу.

Таким образом, в целях совершенствования организации раскрытия серийных убийств, сопряженных с изнасилованием или насильственными действиями, предлагаем расширить нормативно установленный перечень лиц, генетический профиль которых учитывается в генотипоскопических учетах ЭКЦ МВД России². Для этого необходимо дополнить п. 1 ч. 1 ст. 7 федерального закона от 03.12.2008 №242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» словами «...подозреваемые, обвиняемые в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, имеющие (имевшие) судимость, ...», и изложить его в следующей редакции:

«1. Обязательной государственной геномной регистрации подлежат:

1) лица, подозреваемые, обвиняемые в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкос-

¹ Уголовное дело № 04020/2003 // Архив СК РФ по Калининградской области.

² *Перепечина И.О.* Криминалистические генетические учеты // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сб. науч. трудов. М., 2009. С. 57–64.

новенности и половой свободы личности, имеющие (имевшие) судимость, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;».

Вместе с тем, несмотря на то, что еще до раскрытия преступления становится очевидным наличие у преступника психического расстройства, наведение справок в психиатрических учреждениях (по признакам внешности, поведения и др.) в большинстве случаев не дает положительного результата¹. Однако при последующем установлении преступника проведенной в его отношении судебно-психиатрической экспертизой впервые выявляется имеющееся у него психическое расстройство (заболевание) (шизофрения с развитием сексуальной расторможенности, шизофренический психоз с бредом сексуального содержания, психопатия и т.п.).

В связи с изложенным, предлагаем пересмотреть признание репрессивными подходов в советской психиатрии. Внести изменения в ст.ст. 4 и 11 федерального закона от 02.06.1992 №3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в части исключения предписаний о «добровольности обращения за психиатрической помощью», «информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство» в отношении лица, страдающего психическим расстройством (заболеванием).

Формат настоящей работы позволил рассмотреть только некоторые вопросы раскрытия серийных убийств, связанных с исчезновением граждан.

Литература

1. *Исаенко В.Н.* Криминалистические аспекты выявления серийных убийств. М.: ИПК РК Генпрокуратуры РФ, 2002.
2. *Перепечина И.О.* Криминалистические генетические учеты // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сб. науч. трудов. М., 2009.

¹ По данным Всемирной организации здравоохранения «Системы здравоохранения недостаточно адекватно реагируют на бремя психических расстройств. В странах с низким и средним уровнем дохода от 76 до 85% пациентов с психическими расстройствами не получают никакого лечения. В странах с высоким уровнем дохода в таком положении находятся от 35 до 50% лиц с такими расстройствами» / Информационный бюллетень ВОЗ № 396. URL: <http://who.int/mediacentre/factsheets/>

**Использование специальных гидрологических знаний
при определении характеристик водных объектов
(на основе экспертных исследований прошлых лет)**

Аннотация. В работе описываются возможности использования в рамках судебной экспертизы гидрологических знаний при определении характеристик водных объектов, в том числе и при исследованиях прошлых лет.

Ключевые слова: гидрологическая экспертиза, гидрологические характеристики, гидрологические расчеты, гидравлические расчеты.

В практике встречаются ситуации, когда в рамках расследования преступлений (в том числе и прошлых лет) требуется определение характеристик водных объектов – скорость потока, уровень воды, состояния ледовой поверхности, дат ледовых явлений и ряда других, весьма специфических гидрологических характеристик. Кажется невероятным определение требуемых характеристик в прошедшем времени, однако, использованием специальных гидрологических знаний делает такое определение возможным, хотя и с некоторыми оговорками.

Идеальной является ситуация, когда на водном объекте располагается пункт наблюдения Росгидромета, так называемый «гидрологический пост/станция», на котором ведутся наблюдения, и по которому можно получить справочную информацию, о наблюдаемых характеристиках на конкретную дату или период. Однако, сеть наблюдений Росгидромета достаточно редка (за всю историю наблюдений – около 11 тысяч постов, в настоящее время – около 2 тысяч действующих пунктов наблюдений, при более 2 млн. водных объектов в стране) и чаще всего стоит задача определения гидрологических характеристик на неизученных водных объектах. Согласно СП 33-101-2003 «Определение основных гидрологических характеристик», при отсутствии наблюдений в створе расчетные гидрологические характеристики определяются с помощью нескольких методов, одним из которых является метод «гидрологической аналогии». Согласно определения из «Гидрологического словаря», «Метод гидрологической аналогии (при гидрологических расчетах) – способ приближенной оценки основных характеристик гидрологического режиманеизученных водных объектов, основанный на подборе изученного объекта-аналога, находящегося в сходных с неизученным объектом физико-географических условиях, и в распространении его гидрологических характеристик на изученный объект с поправками на неполную аналогию физико-географических факторов стока». В СП¹ также указан ряд требований и условий по выбору объекта-аналога, следуя которым, специалист-гидролог практически всегда может подобрать аналог для исследуемого объекта. Важно отметить, что при выполнении такого подбора неспециалистом возможна классическая ошибка, когда выбирается объект, расположенный наи-

¹ СП 33-101-2003 «Определение основных гидрологических характеристик». М., 2004. С. 73.

более близко, но абсолютно не соответствующий по другим своим характеристикам (длина, площадь водосбора, уклон водной поверхности).

Таким образом, подобрав правильно аналог, и запросив по нему справочную информацию, можно определить ряд характеристик – как временные (даты начала-завершения фаз водного, ледового режима, характерные даты, особенности водного режима), так и количественные (расход воды, уровень).

В практике гидрологических расчетов для целей проектирования, данные характеристики определяются с некоторой допустимой ошибкой – что практически исключает, с одной стороны выдачу категорического вывода эксперта, а с другой стороны, даже выдача вероятностного вывода может быть полезна. Так, при определении возможности затопления территории неизученного водного объекта, эксперт не может категорически утверждать, что затопление было/не было, на основе материалов наблюдений на посту-аналоге, он может выдать заключение, что «с большой долей вероятности, можно предположить, что затопление было/не было» и обосновать данный вывод.

Также, в ряде случаев, определение требуемых характеристик возможно по так называемым морфометрическим зависимостям – количественным соотношениям между отдельными морфометрическими характеристиками русла (глубиной, шириной) или между ними и гидравлическими характеристиками потока (уклоном, расходом, скоростью течения и др.). Так, определив уровень реки на конкретную дату, по кривой зависимости $Q=f(H)$ можно определить расход воды на эту дату, а зная расход, определить скоростные характеристики потока. Имея представление о скоростных характеристиках потока, можно делать выводы о его транспортирующей способности. Данный вывод требуется в делах, связанных с утоплением, когда требуется определить место возможного попадания в воду, возможную траекторию движения, место поисков. Следует отметить, что перемещение практически любого тела, погруженного в воду, происходит по определенным закономерностям, детально изученными и используемыми гидрологами при работе с поверхностными поплавками. В практике гидрологических работ данные поплавки используют для измерений скорости течения воды, скорость движения поплавка принимается равной скорости течения того слоя воды, в котором он перемещается. Метод использования поплавков хорошо отработан, описан в специальной методической литературе¹. Знание и использование этого метода позволяет выполнить исследование возможности перемещения тела в водной среде, особенно на поверхностной части.

Возможность перемещения предмета по дну, под воздействием водного потока, также достаточно хорошо определяются с помощью гидравлических формул – так, зная вес и размер предмета, можно с большой долей достоверности сказать о возможности/невозможности его перемещению по дну². Это знание может быть полезно при определении территории водной акватории с целью поиска утопленного орудия преступления, улики и т.п.

¹Наставлениегидрометеорологическимстанциямпостам. Вып. 6. Ч. 1. Ленинград, 1978. С. 384.

²ШтеренлихтД.В.Гидравлика. Книга 3. М., 1991. С. 176.

Особый интерес представляет возможность определения состояния водного объекта в прошлом – то, что кажется среднему обывателю невозможным, в практической гидрологии применяется достаточно часто. Так, при оценке русловых деформаций при изысканиях под магистральные трубопроводы, гидрологи используют нормативную документацию¹, согласно которой для гидрологических расчетов следует использовать материалы аэрофотосъемок различных лет – для определения динамики изменения береговой линии, и технология использования этих материалов очень хорошо отработана. Использование же материалов аэрофотосъемки в судебной экспертизе дает великолепную возможность выполнения исследования о форме, состоянии, местонахождении водного объекта в прошлом. Так, в практике автора была ситуация, когда требовалось определить характеристики водного объекта (пруда), на момент исследования уже не существующего (засыпанного) – использование материалов аэрофотосъемки разных лет позволило определить и характеристики пруда, и период его существования.

Таким образом, использование специальных гидрологических (и географических) знаний дает возможность определения ряда характеристик водных объектов в прошлом, что может оказать неоценимую услугу при расследовании преступлений, в том числе и прошлых лет.

Литература

1. *Чеботарев А.И.* Гидрологический словарь. Ленинград: Гидрометеиздат, 1978.
2. *Штеренлихт Д.В.* Гидравлика. Книга 3. М., 1991.

Н.В. Кручинина

Проблемы проверки алиби при расследовании преступлений прошлых лет

Аннотация. В статье анализируются проблемы проверки алиби в ходе расследования преступлений прошлых лет. Определена важность пространственно-временных факторов, предложены методы и приемы их установления.

Ключевые слова: преступления прошлых лет, время, пространство, алиби.

Расследование преступлений – сложный процесс, требующий высокого профессионального мастерства, умения глубоко осмыслить информацию, полученную не только следственным путем, но и в результате оперативно-розыскной деятельности органа дознания, умения целенаправленно использовать эту информацию для принятия оптимальных, тактически грамотных решений.

¹ ВСН

Учет деформаций речных русел и берегов водоемов в зоне подводных переходов магистральных трубопроводов (нефтегазопроводов). Ленинград, 1985. С. 196.

В особенности это касается расследования преступлений прошлых лет, так как работа следователя, и без того непростая, осложняется еще больше, в связи с вероятным исчезновением доказательств, потерей документов, смертью свидетелей, увеличением возможностей для сокрытия преступлений, сокрытия участия в нем и ряду других причин. Проблематике расследования преступлений прошлых лет учеными уделяется недостаточное внимание. Между тем, количество таких преступлений огромно. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2016 г. органами следствия и дознания прекращено более 150 тысяч уголовных дел, приостановлено более 1,5 миллионов уголовных дел¹. Значительная часть приостановленных и прекращенных дел может в будущем стать преступлениями прошлых лет. Для решения данной проблемы в соответствии с приказом Следственного комитета Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет» на постоянной основе в центральном аппарате СК России, главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных (в том числе военных) следственных управлений и следственных отделах Следственного комитета создаются аналитические группы по раскрытию преступлений прошлых лет².

Для решения задач раскрытия и расследования преступлений необходимо совершенствовать научные методы расследования. Это предполагает изучение криминальной практики и прежде всего способов совершения отдельных видов (подвидов) преступлений, а также приемов, которые правонарушители используют с целью затруднить расследование и уклониться от ответственности за содеянное. Одним из таких приемов нередко является ссылка на ложное алиби, сочетающаяся с различного рода инсценировками и иными ухищрениями. Понимание закономерностей формирования ложного алиби, соответствующей детерминированности в поступках субъекта, формирующего ложное алиби, объективных и субъективных факторов, накладывающих свой отпечаток на процесс и результаты формирования ложного алиби – один из «срезов» указанного направления в криминалистике. Он, разумеется, не охватывает всю проблематику, связанную с разработкой рекомендаций, призванных противостоять приемам преступников, но составляет её значительную часть. В свою очередь, и проблематика, связанная с формированием ложного алиби, далеко не исчерпывает всех проблем алиби в уголовном производстве. В частности, проблемы алиби напрямую связаны с задачами более высокого класса общности – задачами оптимизации расследования преступлений, поскольку факт установления алиби конкретных заподозренных в преступлении лиц представляет собой своеобразный демпинг – эффективное средство ограничения подлежащей обработке информации.

Особенность установления алиби состоит в том, что выясняют, где находилось то или иное лицо в уголовно-релевантное время. Соответственно внима-

¹URL: <http://crimestat.ru>.

²URL: <http://www.consultant.ru>.

ние следователя привлекают маршруты передвижения определенных лиц в пространственной сфере с «привязкой» к уголовно-релевантному времени. Однако выяснение этих данных чаще всего создает лишь предпосылки для установления алиби, поскольку пространственные и временные характеристики необходимо установить в самой тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

Таким образом, криминалистическими предпосылками установления алиби являются:

- а) выявление определенного круга лиц;
- б) выявление определенной временной сферы.

Сказанное не означает, что к моменту создания предпосылок для установления алиби круг уголовно-релевантных лиц и соответствующий временной интервал должны быть предельно сужены, ограничены. В каждом конкретном случае надо найти правильные границы того и другого. От этого зависит объем необходимого исследования. Чем шире временная сфера, тем больше круг уголовно-релевантных лиц. Дальнейшее сужение временного интервала и «персональной сферы» – одновременно и цель проверки алиби.

Установление временного интервала, на протяжении которого правонарушитель действовал на месте совершения преступления, – одно из важнейших условий, при которых алиби приобретает доказательственную силу. Фактически исследование временных характеристик в процессе проверки алиби охватывает значительно более широкий круг вопросов: выявление последовательности развития событий во времени, опровержение возможности существования факта в определенной временной связи с конкретным событием, подтверждение факта и установление его места в определенном временном развитии события и т.д. На практике это вызывает известные трудности. Упорядочить и тем самым значительно упростить этот процесс позволит использование понятия «критическое время».

Критическое время – предварительно установленный в общепринятых единицах физического времени временной интервал, на который надлежит выяснить местонахождение объекта алиби в связи с проверкой предположения о его причастности к событию преступления или иным событиям, имеющим значение для расследования. Определяется и корректируется с учетом времени совершения преступления и других обстоятельств дела.

Доказывание алиби, как и любого другого отрицательного факта или обстоятельства, возможно двумя способами.

Первый из них состоит в установлении отрицательного факта доказательствами, которые прямо удостоверяют этот отрицательный факт. Так, подозрения в отношении конкретного лица в убийстве, совершенном во время драки, отпадают, если свидетели доказывают, что среди участников драки, во время которой было совершено преступление, подозреваемого не было (отрицательный факт).

Второй путь доказывания отрицательных фактов связан с доказыванием какого-либо подозрительного факта, а из него уже делается вывод о существовании факта отрицательного, который и следовало доказать.

В юридической литературе высказывались взгляды, согласно которым алиби, как доказательство невиновности подозреваемого в инкриминируемом ему преступлении, хотя и «освещает» искомые факты, но не находится в какой-либо связи с событием преступления, поскольку не является ни причиной, ни следствием искомого факта.

Действительно, алиби не является причиной преступления. Нельзя назвать его также ни следствием, ни условием совершения преступления. Тем не менее указанная позиция не выдерживает критики, ибо она не учитывает того бесспорного факта, что причинность – это лишь малая частичка всемирной связи и, соответственно, в процессе уголовно-процессуального доказывания могут быть установлены и использованы данные об иных видах связи: пространственной связи, связи явления и условия, временной связи, функциональной связи, индивидуализирующей или объемной связи и т.д.¹

Учитывая сказанное, следует дополнить данную нами характеристику алиби, как понятия много факторного, сложного.

Следует признать, что алиби, прямо свидетельствуя о несовершении подозреваемым приписываемого ему деяния, сочетает не только связи пространственную и временную, но и связь условия с обусловленным. В самом деле. Когда говорят об алиби, подразумевают следующее рассуждение: чтобы определенное лицо могло совершить конкретные физические действия лично, и в определенном месте, и в определенное время, необходимо, как минимум, чтобы оно находилось в это время в указанном месте. Другими словами, необходимо, чтобы было соблюдено это одно из необходимых условий совершения подозреваемым инкриминируемого ему деяния. Отсутствует это необходимое условие – нет речи и о совершении подозреваемым приписываемого ему деяния.

Криминалистам, полагаем, целесообразно обратить на этот вывод самое пристальное внимание. Дело в том, что в случаях, когда следователь устанавливает отсутствие хотя бы одного из условий, необходимых для наличия обуславливаемого события, с неумолимой однозначностью следует, что он должен сделать вывод об отсутствии этого события. Отсюда ряд следствий и в том числе решение прекратить выяснение вопросов, которые перестали иметь практическое значение, поскольку в отношении искомого (проверяемого) обстоятельства внесена необходимая ясность.

Подводя некоторый итог сказанному, отметим, что при установлении алиби необходимо выявлять и анализировать как минимум три вида связей проверяемого объекта в их сочетании: связь условия с обусловленным, связь пространственную и связь временную. Ни в коем случае не следует априори и однозначно придавать каждому факту алиби значение оправдательного доказательства. Установление тех или иных пространственно-временных связей и отношений конкретных лиц (или иных объектов) с событием преступления само по себе далеко не всегда дает основание для однозначных выводов, исключающих или подтверждающих их причастность к расследуемому событию.

¹См. подробно: *Эйсмана А.А.* Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967. С. 5–61.

Выяснение временных факторов, имеющих значение для расследования и разрешения уголовных дел по существу, всегда «привязано» к конкретным действиям реальных личностей и, соответственно, имеет территориальную «привязку» – мы рассматриваем как одну из центральных и сложных задач в уголовном судопроизводстве. Конечно же, если не брать отдельные простейшие случаи, а, так сказать, общественную практику уголовного судопроизводства, практику расследования и судебного разбирательства уголовных дел в ее обобщенном виде. При таком подходе нетрудно обнаружить, что вопросы алиби оказываются лишь частностью, фрагментом названной проблемы в целом.

Значение возможно более точного установления места и времени совершения преступления для правильного разрешения дела трудно переоценить.

В этих целях рекомендуется, в первую очередь, территориально ограничить место совершения преступления, пункты, где преступник осуществлял планирование и подготовку преступления, предпринимал действия по сокрытию следов преступления, а также территорию, откуда эти действия могли наблюдать посторонние лица. Правило о возможно более точном определении территории, на которой было совершено преступление, распространяется и на другие сориентированные в пространстве пункты, имеющие криминалистическое значение, поскольку соответствующие данные позволят следователю сделать выводы о месте и времени совершения преступления.

Необходимо учитывать, что активные действия преступника и наступление преступного результата и по времени, и в пространственном отношении могут оказаться отдаленными друг от друга (выстрел в потерпевшего произведен с большого расстояния, для поджога помещения использовано специальное приспособление, срабатывающее через определенный промежуток времени, и т.д.). Нельзя исключить и того, что потерпевший после совершенного на него покушения нашел в себе силы и, покинув место происшествия, самостоятельно прошел какое-то расстояние.

Уголовно-релевантными периодами времени при установлении алиби являются такие отрезки времени, в которых произошло преступление и другие, связанные с ним события, наблюдавшиеся свидетелями или зафиксированные иным образом. Самым значимым из всех уголовно-релевантных периодов времени при установлении алиби является время совершения преступления. Его следует определить как время, в течение которого преступник своими активными действиями (бездействием) совершил преступление. Таким образом, в течение всего этого времени правонарушитель неизбежно должен был находиться на месте преступления.

Следственная практика позволяет утверждать, что ошибки часто возникают из-за неточностей и заблуждений при определении уголовно-релевантных периодов времени. Узко ограниченные промежутки времени, например, 03 час. 25 мин., или отрезок времени 03 час. 15 мин. – 03 час. 30 мин. должны трактоваться однозначно, иначе могут возникнуть ошибочные выводы из-за ложных представлений о времени преступления или иных событий, имеющих значение для расследуемого дела.

Расследование, проводимое на основе ложных, неточных данных о времени преступления, играет на руку преступнику и дает ему, смотря по обстоятельствам, возможность предоставить алиби лишь кажущееся правильным. Это необоснованно ведет к исключению преступника из круга уголовно-релевантных лиц. В каждом случае, прежде чем признать алиби обвиняемого установленным, следует проверить, на чем базируется вывод о времени преступления. Так же надо поступить и в отношении всех других временных характеристик, являющихся важными.

Часто для установления времени преступления или других уголовно-релевантных периодов времени имеет значение заключение судебно-медицинской и других видов экспертизы. Все версии, противоречащие данным, указывающим на узко ограниченные периоды времени, следует еще раз проверить. Если время преступления нельзя с полной уверенностью установить именно в данном отрезке времени, то может возникнуть необходимость этот временной интервал несколько расширить. В практической деятельности нужно учитывать, что такая процедура означает и расширение круга уголовно-релевантных лиц.

Анализируя следственную практику, важно отметить, что часто следователи располагают достаточно полной информацией относительно места совершения преступления, но данные о времени, когда преступление было совершено, для них проблематичны. При расследовании краж, к примеру, обычно известно только, что преступник действовал в промежутке времени с 19.00 до 7.00 часов следующего дня.

Если время преступления известно следователю лишь ориентировочно и этого по обстоятельствам дела недостаточно, следует, изучив материальные следы на месте преступления, установить, как долго преступник оставался на месте происшествия, принять во внимание, сколько времени ему потребовалось на путь до места преступления и обратно, а также для взлома хранилищ, для уничтожения следов и т.д. Для проверки алиби важно не только установить время, которое потребовалось непосредственно для совершения преступления, но и время на подготовительные действия, а при определенных условиях и для сокрытия содеянного.

Литература

1. *Кручинина Н.В.* Проблемы теории и практики проверки достоверности уголовно-релевантной информации в досудебном процессе: монография. – М.: Вердикт-1М, 2003.
2. *Эйсман А.А.* Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967.

Закономерности и случайности серийных убийств

Аннотация. Нераскрытые убийства являются, как правило, результатом неумения пользоваться всеми теми средствами, которые дает в руки следственным работникам криминалистика, отсутствием комплексного анализа всех известных обстоятельств дела, их сопоставления. Для повышения качества расследования дел о серийных убийствах представляется необходимым установление закономерностей серийного убийства, по сути – закономерностей преступного поведения серийного убийцы.

Ключевые слова: криминалистика, раскрытие, серийное убийство, закономерность.

Как верно отмечает И.В. Александров, «расследование убийств носит ситуационный характер, т.е. зависит от объема, характера и степени определенности поступающей исходной информации. Поэтому методика расследования убийств строится с учетом того, является ли оно очевидным или неочевидным»¹.

Расследование серийных убийств обычно проводится в сложной следственной ситуации, когда преступник неизвестен, скрылся с места преступления, сведения о нем отсутствуют или носят обрывочный характер.

Нераскрытые убийства являются, как правило, результатом неумения пользоваться всеми теми средствами, которые дает в руки следственным работникам криминалистика, отсутствием комплексного анализа всех известных обстоятельств дела, их сопоставления, а иногда результатом нерадивого отношения к выполнению своих служебных обязанностей. Изучение дел о серийных убийствах показывает, что преступники не обнаруживаются не в силу особо ухищренных способов совершения преступления или особо искусного уничтожения следов преступления, а главным образом в результате допущенных следственными работниками серьезных ошибок при расследовании, в частности, несвоевременного выезда на место происшествия и поверхностного его осмотра, неумелого применения научно-технических средств и тактических приемов. Раскрытие серийных убийств чаще случайность, чем закономерный конец работы правоохранительных органов.

В литературе имеется множество определений понятия «серийное убийство», даются различные трактовки количественной и качественной сторон рассматриваемого преступления. Наибольшее внимание данной теме уделили Ю.М. Антонян, А.О. Бухановский, О.А. Бухановская, В.Н. Исаенко, В.А. Образцов, А.Л. Протопопов, Е.Г. Самовичев, Ю.М. Самойлов, Н.А. Селиванов, Л.А. Соя-Серко, А.А. Ткаченко, Усанов И.В. и др. Серийное убийство – лишение жизни двух и более лиц, совершенное с временным интервалом между эпизодами, в

¹Александров И.В. Расследование отдельных видов умышленных убийств: учеб.-метод. пособие. Красноярск, 2004. С. 8–9.

условиях неочевидности, с прямым умыслом одним лицом (в редких случаях группой лиц по предварительному сговору), характеризующееся сходной мотивацией и получением удовольствия от совершенного преступления.

Для повышения качества расследования дел о преступных посягательствах на жизнь человека необходимо установление закономерностей серийного убийства, по сути – закономерностей¹ преступного поведения серийного убийцы.

Знание и умелый анализ в процессе расследования закономерностей преступной деятельности может привести к быстрому и эффективному раскрытию. «На основе знания закона возможно достоверное предвидение течения процесса».² «Закон, писал Гегель, есть существенное отношение. Это есть отношение внутри сущности или между сущностями. <...> Закон не только фиксирует повторяющуюся, устойчивую связь, но и объясняет ее»³.

Повторяемость, систематичность преступных действий

Серийный убийца никогда не ограничивается содеянным, его криминальная агрессия периодически возобновляется, проявляясь в новых, очередных эпизодах. Это могут быть оконченные преступления, правонарушения, попытки совершения.

Однотипность, аналогичность, сходство характеристик способа совершения убийства (приготовления, непосредственного совершения и сокрытия серийного убийства)

Закономерный выбор аналогичных способов совершения серийного убийства. Возможно выделение психологического контекста преступной деятельности в целом (цель, мотив), субъективный смысл отдельных действий преступника. Способ совершения убийства отличается особой жестокостью, избыточностью насилия. Серийные убийства по большей части совершаются ради лишения жизни и истязания жертвы, манипуляции с трупом, причинение особых страданий потерпевшему.

Серийные убийцы часто используют различные механизмы для пыток, перед убийством долго мучают жертву, медленно расчлениают, а иногда и едят некоторые части ее тела. Для серийных убийств характерна чрезмерная жестокость, наличие признаков вампиризма и каннибализма с глубокими укусами и откусываниями, нередко повреждение ножом или пальцами глазных яблок, отрезание элементов лица, кончиков пальцев, половых органов, молочных желез, вы-

¹ Закономерность – объективносуществующая, повторяющаяся, существенная связь явлений между предметами явлениями, при этом связь может быть динамическая (связь между предшествующими и последующими состояниями системы) и статическая (прокладывающие себе дорогу через массу случайностей) закономерность. Закономерность несет смысл специфического вида связи между явлениями. В большей части словарей понятие «закономерность» определяется через понятие «закон», показывая их взаимосвязь. Закономерность в данном понимании есть результат действия множества законов, последовательно проявление действия какого-нибудь закона, например, закономерность явлений.

² Философский словарь / подред. И.Т. Фролова. М., 1986. С. 147–148. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 187–188.

³ Краткий философский словарь / под ред. А.П. Алексеева. М., 1998. С. 98–99.

резание матки. Считается, что серийные, в том числе сексуальные, убийства, или как их еще называют, убийства с целью получения сладострастных переживаний, являются крайним проявлением садизма.

Представляется, чтопри расследовании серийных убийств необходимо использовать признак особой жестокости в качестве поискового. Общим критерием особой жестокости является отсутствие здравого смысла в избранном преступником способе убийства или отдельных, сопряженных с убийством действиях. Особо жестокое убийство характеризуется двумя целями преступника: лишить потерпевшего жизни; причинить ему особые мучения или страдания, или иным образом проявить свою исключительную жестокость, что объективно выражается в выборе способа убийства.

Жестокость и агрессивность личности серийного убийцы

Все исследователи единодушны в том, что причины поведения серийного убийцы следует искать в детстве. Более половины воспитывались в неполных семьях, многие стали в детстве жертвами сексуальных посягательств, почти все были лишены родительской ласки, заботы и внимания. Как результат – изоляция от общества, уход в выдуманную реальность.

Более 60% будущих серийных убийц в детстве обнаруживали специфически жестокое отношение к животным, для некоторых из них в детстве были характерны симптомы «триады Макдональда»: мочился в постели – совершал поджоги – мучил животных¹.

Одной из форм агрессивности является проявление жестокости в отношении животных. Нам представляется, что жестокость в отношении животных может в последующем перерасти в жестокость в отношении людей. Между жестокостью к животным с применением садистских методов и жестокостью к людям есть определенная взаимосвязь. Данная взаимосвязь не является абсолютной, однако она должна быть учтена в профилактической работе и расследовании насильственных преступлений².

Согласно исследованиям социологов (Д.Н. Кавтарадзе и др.), потребность в повторении жестокости отмечается почти у 75% исследованных лиц, ранее уже замеченных в этом, что может говорить о существовании такой склонности.³ Существует список убийц, которые «начинали свою преступную деятельность» с издевательств над животными.

Серийный убийца Э. Гейн в 10 лет испытал оргазм, глядя на то, как его родители зарезали свинью. С. Головкин, совершивший убийство 11 мальчиков в возрасте до 17 лет, совершал поджоги, мучил животных, страдал энурезом⁴. Из биографии И. Елизарова, который совершил 3 убийства и 17 покушений на убийство, известно, что он мучил животных и мастурбировал, устраивал под-

¹ URL: <http://www.hochusobaku.ru>.

² См. специальное исследование: *Крюкова Е.С.* Взаимосвязь между случаями жестокого обращения с животными и серийными убийствами // *Законодательство*. 2015. № 2. С. 78-87.

³ Жестокое обращение с животными. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org>.

⁴ Уголовное дело 2-218/94 // Московский областной суд.

жоги. Серийный убийца В. Кулик в детстве вешал кошек. У Э. Кемпера патологические черты личности, такие как склонность к насилию и жестокости, стали проявляться ещё в раннем детстве, он мучил животных и уродовал куклы. Людоед М. Малышев также имел ранний опыт убийства бродячих животных (сначала только убивал, потом стал съедать)¹. В. Муханкин с 6 лет убивал и мучил животных². А. Сальво, совершивший убийство 13 женщин, в детстве издевался над животными, закрывал собак в картонных коробках и затем стрелял по ним из лука навывлет. А. Сливко увлекался выращиванием кроликов, умерщвлял и разделывал их. Американский серийный убийца Г. Холмс ставил эксперименты на животных, в последующем в 1890 – 1896 г. перешел на людей и получил прозвище «Доктор пыток». Д. Дамер, Д. Мэйси, Д. Хьюберти, К.Э. Коул, Б. Спенсер и другие серийные убийцы также по разным источникам в детстве жестоко обращались с животными.

Лица, жестоко обращающиеся с животными с применением садистских методов, и лица, совершающие серийные убийства, обладают схожими свойствами и чертами характера – жестокостью и получением удовольствия от акта насилия. Жестокость – свойство личности, заключающееся в безразличии к страданиям других людей (или в стремлении к их причинению) и выражающееся в осознанных действиях, причиняющих мучения другим людям с определенной целью. Наряду с этим жестокость выступает как внешнее практическое действие (или бездействие), способ его осуществления и результат нанесения вреда и причинения страданий. Жестокими считаются преступления, совершение которых причиняет потерпевшему мучения и страдания.³ У серийных убийц преобладает агрессивное начало, сформированы сознательные и бессознательные установки на возможность решения жизненных проблем с помощью грубой силы, закреплены антиобщественные взгляды. Им свойственна агрессивность, мстительность, враждебность, вспыльчивость, повышенная эмоциональная возбудимость.

Получение удовольствия от убийства.

Закономерности выбора жертвы преступления.

Отсутствие предшествующих отношений между жертвой и преступником.

До момента преступления убийца не был знаком с жертвой, нападение на незнакомую жертву совершается внезапно или предворяется мимолетным знакомством.

Разновременность, временной интервал между убийствами, который иногда называют периодом остывания (*cooling-off period*)

Наличие «криминального почерка»

Вопрос о наличии криминального почерка серийного убийцы, в котором устойчиво проявляются закономерности преступления, не раз поднимался в лите-

¹ URL: <http://ipsih.com/post>.

² Уголовное дело 2-189/96 // Ростовский областной суд.

³ Куликов Н.И. Криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых несовершеннолетними с проявлением жестокости: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1996. С. 8.

ратуре (А.Л. Протопопов¹, И.Н. Горбулинская², В.Н. Исаенко³ и др.). Следственная и судебная практика по делам о серийных убийствах показывает, что, несмотря на индивидуальность каждого преступления, способ его совершения может быть сходен со способом совершения других аналогичных преступлений. Преступник, совершающий серийные убийства, вырабатывает практические навыки, нередко доведенные до автоматизма, в результате чего образуется своеобразный «криминальный почерк», по которому его можно установить. «Криминальный почерк» серийного преступника имеет свою специфику, которая может заключаться в однотипности жертв, повторяемости ситуаций, мест совершения преступления, способов нападения, повторяемости обстановки его совершения, характера нанесенных повреждений и иных признаков, отобразившихся в следовой информации, а так же ритуальности поведения и пр. Однако указанные особенности встречаются не во всех случаях.

Данные о наличии сходства самых различных элементов криминалистических характеристик сравниваемых преступлений могут быть основанием для выдвижения версии о том, что два и более преступления совершены одним и тем же лицом.

Литература

1. *Александров И.В.* Расследование отдельных видов умышленных убийств: Учеб.-метод. пособие. – Красноярск: ЮИ КрасГУ, 2004.
2. *Горбулинская И.Н.* Использование специальных познаний в процессе расследования серийных убийств: Первоначальный этап расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул. 2007.
3. *Исаенко В.Н.* Серийные убийства: Определение понятия// Тр. Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. СПб., 2002. №4.
4. Краткий философский словарь / под ред. А.П. Алексеева. М.: Проспект. 1998.
5. *Крюкова Е.С.* Серийные убийства: библиографический указатель литературы. М.: РУСАЙНС, 2017.
6. *Крюкова Е.С.* Взаимосвязь между случаями жестокого обращения с животными и серийными убийствами // Законодательство. 2015. № 2.
7. *Куликов Н.И.* Криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых несовершеннолетними с проявлением жестокости: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – М., 1996.

¹*Протопопов А.Л.* Расследование серийных убийств. СПб., 2006. С. 20.

²*Горбулинская И.Н.* Использование специальных познаний в процессе расследования серийных убийств: Первоначальный этап расследования: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Барнаул. 2007. С. 9.

³*Исаенко В.Н.* Серийные убийства: Определение понятия // Тр. Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. СПб., 2002. № 4. С. 123.

8. *Протопопов А.Л.* Расследование серийных убийств. – СПб.: Изд. ЮФ СПбГУ. 2006.
9. *Философский словарь/ под ред. И.Т. Фролова.* 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство политической литературы. 1986.
10. *Философский словарь/ под ред. И.Т. Фролова.* 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001.

М.С. Крюченко

Особенности проведения следственных действий и иных процессуальных мероприятий при расследовании уголовных дел о долевом участии в строительстве

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-тактические особенности производства отдельных следственных действий (личный обыск, допрос подозреваемого (обвиняемого) в конфликтных ситуациях, обыск, получение образцов для сравнительного исследования; назначение и производство комплексных судебных экспертиз) при расследовании преступлений в сфере долевого строительства.

Ключевые слова: долевое строительство, документы, обыск, выемка, осмотр, экспертизы.

Президентом Российской Федерации неоднократно ставился вопрос о защите прав граждан при долевом участии в строительстве, поскольку именно данная категория экономических преступлений имеет большой общественный резонанс, а причиненный имущественный вред исчисляется миллионами и миллиардами рублей.

Уголовная статистика свидетельствует, что количество зарегистрированных преступлений экономической направленности год от года возрастает в среднем на 15%. Говоря о росте количества зарегистрированных преступлений экономической направленности, нельзя обойти стороной и рост сумм причиненного материального ущерба. Цифры говорят о том, что в целом экономическая преступность реально угрожает безопасности Российской Федерации, а обеспечение безопасности является в настоящее время приоритетным направлением деятельности всех правоохранительных органов.

Анализ судебно-следственной практики по делам данной категории свидетельствует, что для преступлений в сфере долевого строительства характерна высокая латентность и низкая раскрываемость, а также успешное противодействие раскрытию и расследованию со стороны преступников.

В этой связи в ходе расследования важно учитывать особенности сложившихся криминалистических ситуаций. Исходя из этого определять организационно-тактические особенности производства отдельных следственных действий: личный обыск, допрос подозреваемого (обвиняемого) в конфликтных ситуациях, обыск, получение образцов для сравнительного исследования; назна-

чение и производство комплексных судебных экспертиз. Особое внимание необходимо уделять использованию специальных знаний при расследовании уголовных дел о долевом участии в строительстве.

При изъятии документов в ходе обыска или выемки, следовательно необходимо принять все возможные меры, чтобы обеспечить сохранность документов, с помощью которых можно проследить, движение денежных средств соинвесторов строительства физических и юридических лиц (как и на что они были израсходованы).

В этой связи необходимо в банке и офисе строительной и посреднической инвестиционной фирмы изъять банковские выписки, бухгалтерские регистры (с прилагаемыми документами), а если это строительная организация – изъять проектно-сметную документацию, техническое задание, рабочие документы к проекту, провести выемку договоров о долевом инвестировании строительства.

В бухгалтерии, прежде всего, изымаются банковские выписки с платежными поручениями и все основания для оформления платежных документов (договоры, счета, счета-фактуры и т.д.). Кроме того, производится выемка бухгалтерских регистров с соответствующими документами: 50-го счета (касса); 51-го счета (расчетный счет); 60-го счета (расчеты с поставщиками и подрядчиками); 62-го счета (расчеты по авансам); 64-го счета (расчеты с заказчиками); 71-го счета (расчеты с подотчетными лицами); 76-го счета (расчеты с кредиторами и дебиторами).

После этого нужно назначить документальную проверку, ревизию с привлечением бухгалтера-ревизора и инженера-строителя (если речь идет о застройщике) для установления, имело ли место хищение денежных средств, в частности, дольщиков.

Говоря о назначении таких экспертиз как бухгалтерская или почерковедческая, важно отметить, что на практике имеется довольно много проблем, связанных с нахождением и изъятиях документации, на которой могут быть оставлены следы преступления. Основной документацией, которую лицо, совершившее преступление пытается скрыть является: бухгалтерская документация, договора долевого участия в строительстве, чеков-ордеров оприходования денежных средств от граждан. Руководители таких организаций при допросе, чаще всего ссылаются на то, что все было ранее изъято или потеряно по причинам, не зависящим от них.

У уполномоченных на производство предварительного расследования лиц, возникает закономерный вопрос: каким образом назначать и проводить экспертизы? На наш взгляд, необходимо в день возбуждения уголовного дела проводить обысковые мероприятия во всех организациях, которые каким-либо образом сотрудничали с мошенниками. Проводить обыска по месту жительства и регистрации всех лиц, работавших в организациях, занимающихся долевым строительством.

Выявление и раскрытие этого вида преступлений экономической направленности, а также документирование преступной деятельности невозможно без планомерной и целенаправленной работы на стадии рассмотрения материала

доследственной проверки и работы по выявлению дополнительных эпизодов преступной деятельности по уже возбужденному уголовному делу.

При отсутствии оригиналов бухгалтерской и иной документации, изъятию подлежат копии всей финансово-хозяйственной документации. На данном этапе возникает вопрос оценки полученной документации на предмет достоверности и допустимости.

В первую очередь, допрашивается лицо, у которого изъята данная документация. В ходе проведения допроса устанавливается личность допрашиваемого, стаж его работы в данной организации, занимаемая должность и круг его обязанностей. Это необходимо для того, что определить перечень вопросов, на которые допрашиваемое лицо может ответить. После на обозрение предъявляются копии документов, изъятых в организации и задаются вопросы, направленные на установление подлинности документов (соответствии реквизитов документов и печатей организации, уполномоченных лиц, подписавших документ и т.д.).

Следующим следственным действием необходимым для установления подлинности копий документов является осмотр предметов и документов, в ходе производства которого осматривается каждый документ в отдельности, обращается внимание на исправления, внесение каких-то корректировок в документы, а также на идентификационные обозначения организации.

Лишь после проведения этих следственных действий уполномоченным лицом назначаются необходимые экспертизы. Очень часто в следственной практике встает вопрос о том, что сотрудники экспертно-криминалистических подразделений, ходатайствуют перед лицом, производящим предварительное расследование о получении оригиналов документов либо большего объема исследуемых объектов. По этой причине предварительное расследование неоднократно приостанавливается, чаще всего по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Но данное решение является незаконным, поскольку нарушается ст. 162 УПК РФ и право потерпевших на разумный срок расследования.

В данной ситуации имеется несколько, на взгляд автора, решений, которые зависят от вида назначенных экспертиз. Говоря о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы по уголовным делам, связанным с долевым участием в строительстве и документах, предоставляемых для ее проведения, необходимо отметить, что все необходимые документы возможно получить в ходе допросов лиц, которые вложили денежные средства в строительство (кассовые ордера, чеки, договора долевого участия в строительстве, договора уступок права требования). Данные документы либо их копии изымаются в дольщиков, заверяются подписями следователя или дознавателя, а также допрашиваемого лица. Кроме того, на экспертизы в обязательном порядке должны быть направлены банковские выписки о движении денежных средств по счетам начиная с момента строительства и собирания денежных средств с дольщиков. Изъятию и направлению на экспертизу также подлежат документы, находящиеся в налоговой службе (юридическое и бухгалтерское дело на организацию, осуществляющую строительство и подрядчиков).

Если же останавливаться на документации, необходимой для производства строительно-технической экспертизы (планировочная документация, разного рода сметы, разрешения на строительства, на подвод коммуникаций), то необходимо отметить, что данную документацию возможно получить в организациях, в которых она заказывалась. Но в любом случае, при производстве строительно-технической экспертизы обязательно необходим выезд на место строительства с экспертом, которому поручено производство экспертизы для уточнения перечня необходимых документов и объема выполняемой работы.

В заключении необходимо отметить, что процесс собирания и оценки доказательств по данной категории уголовных дел, очень сложен ввиду широкого перечня документов, необходимых для доказывания умысла лица, совершившего преступление. Все действия следователя должны проводиться целенаправленно, планомерно, качественно, законно и в разумный срок, только тогда будет достигнута цель уголовного судопроизводства.

А.Ф. Купин

Установление факта изменения первоначального содержания документа методами цифровой обработки изображений

Аннотация: в статье проанализированы возможности применения цифровой обработки и анализа изображений для установления факта изменения первоначального содержания документа путем дописки рукописных штрихов.

Ключевые слова: технико-криминалистическая экспертиза документов, компьютерные графические редакторы, изменение первоначального содержания документа, дописка, соляризация, инверсия, обработка цифрового изображения.

В настоящее время одной из трудноразрешимых задач технико-криминалистической экспертизы документов является установление факта изменения первоначального содержания документа, выполненного путем дописки. Квалифицированными преступниками, как правило, используются материалы письма и устройства, аналогичные тем, которые применялись при изготовлении документа, или специально подобранные красящие вещества, визуально схожие по цвету с первоначальным текстом¹.

Проведение комплексного исследования таких объектов с привлечением экспертов-материаловедов очень часто приводит к полному или частичному изменению документов, что не только ограничивает возможности дальнейших исследований этих объектов, но и затрудняет оценку достоверности полученных результатов.

Выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, может стать применение при установлении фактов изменения первоначального содержания документов

¹*Барина О.А.* Криминалистические исследования реквизитов документов, нанесенных современными материалами письма, теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2016. С. 77–78.

различных программных продуктов, используемых для обработки цифровых изображений¹. С этой целью нами был проведен эксперимент.

В качестве экспериментального материала за основу был взят рукописный текст «Иванов», выполненный:

- пастами для шариковых ручек сине-фиолетового цвета – «ErichKrauseR-301 Orange 0.7», «USRFTheU.S. RussiaFoundation», «attaché Bo-bo», «BEIFA»;

Экспериментальные штрихи наносились на бумагу для офисной техники «SvetoCopy» (ТУ5438-016-00253497-2001, производство ОАО «Светогорск», Россия). Дальнейшие изменения в указанный текст (дописка) производились:

- 1) с использованием того же самого пишущего прибора, которым был выполнен первоначальный текст, но через определенный промежуток времени (1 сутки);

- 2) с применением другого пишущего прибора, аналогичного по виду и цвету с тем, которым были нанесены первоначальные записи.

В процессе экспериментов использовался зеркальный цифровой фотоаппарат Canon 40D с матрицей КМОП 10,5 мегапикселей, который подключался к порту USB персонального компьютера. Для хранения изображений и дальнейшей их обработки использовался формат RAW, который содержит необработанные данные, исключающий потерю информации в изображениях, полученные с фотоматрицы².

Полученные цифровые изображения обрабатывались с применением графического редактора «AdobePhotoshopCC 2015.5».

В ходе эксперимента применялись следующие способы улучшения качества изображений:

- повышение резкости;
- цветокоррекция;
- применение фильтра «соляризация»;
- инверсия изображения.

С использованием предложенного алгоритма было исследовано свыше 20 образцов для каждой из изучаемых ситуаций.

1. Ситуация – выявление факта изменения первоначального содержания документа путем дописки, выполненной с использованием того же самого пишущего прибора, произведенной через сутки.

- 1.1. При изучении штрихов, нанесенных пастой для шариковых ручек, применялась следующая последовательность действий:

- увеличивалась резкость исходного изображения. Для этого был применен фильтр «контурная резкость» («Фильтр» – «Усиление резкости» – «Контурная резкость...»);

- изменялись параметры насыщенности изображения («Изображение» – «Коррекция» – «Сочность...»);

¹Зотчев В.А., Пахомов М.Е. Возможности судебной экспертизы документов при исследовании объектов с незначительными цветовыми различиями деталей // Судебная экспертиза. 2015. № 3(43). С. 71-82.

²AdobePhotoshop. Справка и учебные материалы, 2014. URL: <https://helpx.adobe.com/ru>

- применялся фильтр «соляризация» («Фильтр» – «Стилизация» – «Соляризация»);

- осуществлялась инверсия изображения («Изображение» – «Коррекция» – «Инверсия»);

- увеличивалась резкость изображения при помощи фильтра «контурная резкость», добавлялась сочность;

- для более четкого отображения различий красящего вещества изменялась гистограмма изображения при помощи элемента «уровни» («Изображение» – «Коррекция» – Уровни...»). Гистограмма может быть переведена в сторону как светлых, так и темных тонов, что зависит от наличия (отсутствия) признаков изменения первоначального содержания.

Результаты исследования показали, что дописанная буква «а» имеет более светлый оттенок относительно основного текста, который, в свою очередь, успел частично впитаться в бумагу. Дописка, произведенная шариковой ручкой ErichKrause, выражена ярче, чем штрихи, выполненные ручкой attaché. Это может быть объяснено различием в компонентном составе паст этих ручек.

2. Ситуация – установление факта изменения первоначального содержания документа путем дописки, выполненной с использованием другого пишущего прибора, подобранного с учетом визуального сходства цвета наносимого им штрихов (эксперимент проведен по описанному в п. 1.1 алгоритму).

Результаты эксперимента показали, что после обработки изображения с использованием графического редактора «AdobePhotoshopCC 2015.5» обнаруживаются различия в интенсивности окраски штрихов первоначальных и дописанных рукописных записей.

Подводя итоги проведенного исследования, можно констатировать, что доступность и простота в использовании методов цифровой обработки изображений, широкие возможности их многократного применения в отношении одних и тех же объектов, надежность и наглядность получаемых с их помощью результатов, позволяют значительно расширить число устанавливаемых ситуаций, связанных с определением фактов изменения первоначального содержания документов, выполненных путем дописки (дорисовки).

Литература

1. *Барина О.А.* Криминалистические исследования реквизитов документов, нанесенных современными материалами письма, теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2016.
2. *Зотчев В.А., Пахомов М.Е.* Возможности судебной экспертизы документов при исследовании объектов с незначительными цветовыми различиями деталей // Судебная экспертиза. 2015. № 3 (43).

**Заведомая ложь и добросовестное заблуждение
в показаниях потерпевших**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы установления лжи и добросовестных заблуждений в показаниях потерпевших, различия между такого рода показаниями, приводятся практические примеры лживых показаний потерпевшего и неправдивых показаний в связи с добросовестным заблуждением.

Ключевые слова: следователь, потерпевший, показания, лживые высказывания, добросовестное заблуждение.

Важная часть работы следователя в расследовании преступления - это отыскание, получение, проверка, оценка и использование в процессе доказывания показаний лиц, которые располагают сведениями, относящимися к исследуемому событию.

Как известно, непосредственным и наиболее обильным источником информации выступает потерпевший. Предметом его сообщений является описание совершенного в отношении него преступного деяния.

Юридическая наука и практика выделяют различные категории потерпевших, заинтересованных в деле и не заинтересованных, добросовестных и недобросовестных, а даваемые ими показания как ложные и правдивые.

Казалось бы, если потерпевшему причинен физический, материальный или моральный вред, то его несомненно следует относить к заинтересованному в деле лицу. Однако практике известны случаи, когда потерпевшие недобросовестно выполняют свой гражданский долг и дают неправдивые показания. Искажение же истины в таких показаниях может иметь двоякое происхождение. Одно из них – заведомая ложь, другое добросовестное заблуждение.

Оценка информации с точки зрения истинности, ошибочности или ложности – постоянно возникающая перед следователем задача со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

Для более детального уяснения различий между истинными, ошибочными и ложными показаниями психологи рекомендуют каждое показание рассматривать по меньшей мере с пяти позиций:

- был ли в действительности описываемый в показаниях факт или его не было,
- знает или не знает допрашиваемый о существовании (не существовании) этого факта,
- соответствует или не соответствует его высказывание (не знанию) этого факта,
- оценивается ли в свете всего предыдущего это высказывание как истинное или неистинное,

- квалифицируется ли оно при этом как искреннее или не искреннее, то есть ложное¹.

При кажущейся ясности принципиальных различий распознавание заведомой лжи и добросовестного заблуждения на практике – дело не совсем простое. В связи с этим в юридической психологии указывается на следующие положения².

1. Объективным основанием смещения этих отношений служит тот факт, что как ложь, так и добросовестное заблуждение являются неадекватным отражением действительности, т.е. искаженной информацией. Противоположность лжи и заблуждения коренится в психике потерпевшего, ненаблюдаемой и недоступной восприятию других людей.

2. В отличие от добросовестного заблуждения ложь – это волевой и сознательный акт. Лжец осознает, что его высказывание не совпадает с действительностью, и желает этого. Добросовестно заблуждающийся искренен, принимая ошибочно воспринятое за действительность.

3. Принципиальное различие лжи и добросовестного заблуждения заключается также в том, что ошибки в результате добросовестного заблуждения потерпевшего могут возникнуть на различных стадиях формирования показаний (восприятие, сохранение информации, передача), т.е. это ошибки в отражении объекта субъектом. Ложные же показания возможны только на стадии вербализации субъективно воспринятой, либо выдуманной потерпевшем действительности при передаче следователю или другому лицу.

4. Лжец формирует и провоцирует ошибки других лиц, являясь источником, «агентом» лжи. При добросовестном заблуждении «обманут» сам потерпевший, у него самого возникло ошибочное представление о действительности в силу различных психических закономерностей.

5. Несмотря на полярно противоположный характер лжи и заблуждения, между ними существует множество очень плавных, постепенных и незаметных переходов.

При даче показаний психическая деятельность лгущего и правдивого потерпевшего различается по мотивам и целям. Если у добросовестного потерпевшего эта деятельность носит продуктивный (воссоздающий) характер, то для лжеца она представляет собой «творческий» процесс. При этом репродуктивная задача добросовестного потерпевшего сводится к припоминанию и подробному воспроизведению ранее воспринятого и не подчинена какой-либо иной цели. Задача же лжеца значительно сложнее. Это «творческий» процесс, где присутствуют все элементы репродуктивной задачи, а сверх того, идет обработка материала воспоминаний, фантазирование таким образом, как это выгодно лжецу. В данном случае направленность его сообщений подчинена определенной желательной версии события.

¹Гаврилова Н.И. Ошибки в свидетельских показаниях (Происхождение, выявление, устранение, методическое пособие, М., 1983, С. 12.

²Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник. М., 2003; Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2009.

С точки зрения содержания психической деятельности, лгать обычно труднее, чем говорить правду. В отличие от добросовестного потерпевшего, который при даче показаний обращается к единственному мысленному образу воспринятого события, у лжеца конкурируют два варианта мысленных образов – действительно воспринятое, которое он желает утаить и которое является исходным, и вымышленный, воображаемый образ, которым он хочет подменить истинный.

С лживыми показаниями потерпевших следователи чаще всего сталкиваются в процессе расследования преступлений против половой неприкосновенности. Мотивация потерпевших при этом бывает разной, но чаще всего это связано с боязнью ответственности перед близкими людьми.

Приведем в связи с этим два примера из практики автора статьи:

1. Несовершеннолетняя «К» сообщила об изнасиловании и удержании ее двое суток в лесу привязанной к дереву сотрудниками органов внутренних дел. При этом она спокойно и достаточно искренне, в подробных деталях рассказывала о совершенном в отношении нее преступлении. В неправдивости ее показаний насторожил тот факт, что потерпевшая уверенно заявила об изнасиловании ее двумя сотрудниками конкретного подразделения МВД, оба пребывающих в звании полковника. В данном же подразделении служил лишь один сотрудник в звании полковника, который не подходил под описание преступника. В ходе проверки заявления потерпевшей было установлено, что она двое суток жила у своего знакомого, а из-за боязни отца решила придумать причину отсутствия дома, за которую ей бы ничего не было. Придумать историю об изнасиловании ее сотрудниками полиции подсказала ей подруга, мама которой работала в суде, уверовав потерпевшую, что сотрудников полиции никто искать не будет и заявления об этом у нее никто не примет, а отец при такой ситуации ее не накажет.

2. С заявлением об изнасиловании обратилась гражданка «Л», которая рассказала, что, когда она была дома одна в квартиру впустила под видом работника газовой службы мужчину, который сразу же ударил ее по лицу, схватил за волосы и поволок на кухню, где изнасиловал.

Спротивление она не оказывала и не кричала, так как боялась, что мужчина ее убьет. В какой-то момент она увидела у него удостоверение сотрудника одной из Нижегородских фирм с его личностными данными. Когда мужчина ушел, она сделал туалет половых органов, о случившемся рассказала, пришедшему домой мужу, который настоял на обращении в правоохранительные органы. Подозреваемый незамедлительно был задержан, им оказался сотрудник юридического отдела, добропорядочный гражданин, с исключительно положительными характеристиками, который не отрицал факт пребывания на квартире у потерпевшей по служебным делам, однако, последнюю не бил и не насиловал. Потерпевшая также имела исключительно положительную характеристику. Проведенная очная ставка ситуации не прояснила. Доказательства совершения преступления были показания потерпевшей и заключение судебно-медицинского эксперта о наличии у нее телесных повреждений. Других доказа-

тельств, свидетельствующих о событии преступления и виновности задержанного, не имелось. Следователь интуитивно чувствовал, что неправду говорит потерпевшая, но опровергнуть ее показания ничем не мог. Перед предъявлением обвинения и принятием решения об избрании меры пресечения следователь еще раз произвел допрос потерпевшей, к которому тщательно подготовился (разработал схему вопросов, основываясь на показаниях подозреваемого). Чтобы не побуждать потерпевшую к механическому повторению первичных показаний, исключаяшему различные дополнения и уточнения, следователь начал допрос с подготовленных вопросов, а не с вопроса подтверждает ли потерпевшая ранее данные показания, или с предложения повторить их, как это обычно происходит при повторных допросах. Сопоставление ответов на вопросы с показаниями потерпевшей в свободном рассказе о преступлении, с показаниями подозреваемого позволили следователю выявить отдельные части показаний, не соответствующих действительности. Опираясь на это, следователь, в дальнейшем тактически правильно провел допрос потерпевшей, которая призналась в лживости своих показаний и оговоре подозреваемого в совершении преступления. Мотивом к этому послужила обида на мужа за измену. Супруги были женаты всего полгода и недавно она уличила мужа в измене, желая ему отомстить, она, подрабатывая на дому диспетчером строительной фирмы, пригласила к себе домой представителя поставщика для решения вопроса о заключении договора поставки, приурочив его визит ко времени прихода мужа с работы. Когда мужчина выходил из квартиры, он столкнулся на лестничной площадке с ее мужем. Мужу она сначала сказала, что это был ее любовник, а когда муж стал ее бить, то испугалась и придумала версию об изнасиловании. Муж сказал, что поверит ей только в том случае, если она обратится в правоохранительные органы, что она и была вынуждена сделать.

Примером добросовестного заблуждения потерпевшего изначально в опознании трупа матери, а затем и в показаниях может служить уголовное дело по факту убийства «Г». В общем коридоре многоэтажного дома в дневное время обнаружен труп женщины с множественными повреждениями лица и тела. Находящееся около трупа женщина заявила, что это ее мать «Г». В процессе расследования было установлено, что «Г» была избита сожителем «В», который подтвердил данный факт и дал подробные показания об убийстве своей сожительницы. Потерпевшая-дочь убитой дала подробные показания, относящиеся к уголовному делу. Через 14 дней после происшедшего к потерпевшей пришла ее мать «Г» живая и здоровая и рассказала, что две недели назад к ней помыться пришла подруга, она также постирала свои вещи, поэтому «Г» дала ей одеть свой халат. Когда они сидели на кухне, пришел сожитель, он был пьян, и сразу набросился на ее подругу, стал ее бить руками и ногами. «Г» испугавшись за себя убежала из дома и все это время жила у знакомых, употребляла спиртные напитки. Заблуждение потерпевшей, относительно опознания личности погибшей, было вызвано тем, что она внешне очень похожа на «Г», такой же комплекции, цветом волос, одета была в халат и домашние тапочки «Г», лицо ее

было сильно избито. Даже при похоронах у дочери не возникло сомнений, что это не ее мать.

Несовпадение понятий правды и лжи, с одной стороны, истины и заблуждения с другой, очень важно учитывать в следственной практике для успешного получения правильной оценки и эффективности использования показаний потерпевшего, которые в соответствии со ст. 74 УПК РФ являются самостоятельным доказательством и с их помощью часто удается установить такие факты и обстоятельства, которые другими способами выяснить трудно, а порой и невозможно.

Литература

1. *Гаврилова Н.И.* Ошибки в свидетельских показаниях (Происхождение, выявление, устранение, методическое пособие, М., 1983, 135 с.
2. *Еникеев М.И.* Юридическая психология: учебник. М.: Издательство НОРМА, 2003.
3. *Васильев В.Л.* Юридическая психология. СПб.: Питер, 2009.

А.М. Кустов

Криминалистическая характеристика серийных квартирных краж

Аннотация. В статье описана характеристика серийных краж, которая позволит, на наш взгляд, следователю определить программу своих действий по сбору доказательственной информации для успешного расследования серийных квартирных краж.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика серийных квартирных краж, личность преступника, предмет посягательства, механизм серийных квартирных краж, этапы формирования механизма краж.

Наиболее распространенной формой посягательства на гарантированные Конституцией имущественные права граждан, организаций, учреждений и иных структур, охраняемые уголовно-правовыми мерами, является кража – тайное хищение чужого имущества.

Одни кражи совершаются на объектах, которые имеют свободный доступ к предметам посягательства (например, кража продуктов с прилавка магазина, кража ценных вещей из оставленной незапертой квартиры, кража личных предметов из карманов одежды). Для совершения других краж преступники преодолевают определенные преграды – взламывают двери, проламывают стены или потолки, разбивают оконные стекла, распиливают решетки на окнах, отпирают различными способами замки, выводят из строя сигнализацию, вскрывают специальной техникой сейфы и т.д.

Данные преступления относятся к одному из опасных и мало раскрываемых видов преступлений. К обстоятельствам, обуславливающих

необходимость разработки более совершенной методики расследования краж, можно отнести следующие факторы: массовость данного вида преступлений; отсутствие тенденции к их снижению; длительность преступной деятельности лиц, совершающих кражи; распространенность деятельности преступников на обширные территории и регионы; достаточно высокий процент рецидива; неочевидный, как правило, групповой, многоэпизодный характер преступлений; серийность краж; в силу вышеназванного – систематическое изменение оперативной обстановки, требующей маневра силами и средствами.

По характеру связи преступных действий с *местом* их совершения можно выделить три особенности: место заранее избирается преступником и является одним из факторов формирования способов подготовки, совершения и сокрытия кражи. Например, когда угоняют автомобиль с определенной стоянки, так сам факт угона автомобиля указывает на особенности места преступления, т.е. отсутствие охранной сигнализации, некачественное несение службы работниками охраны, удаленность стоянки от многолюдных мест, свободные подступы к стоянке. Эти факторы определяют характер преступного поведения субъекта; место прямо связано с предметом кражи. Например, большинство квартирных краж совершаются по заранее разработанному замыслу с целью завладения определенным имуществом либо ценностями; кражи, в которых выбор места преступных действий случаен. Например, при совершении карманной кражи преступник подбирает жертву, а не место ее совершения.

Время совершения кражи тоже различно: квартирные кражи с проникновением в помещение, как правило, происходят в рабочие дни и в дневное время суток с 8 до 12 часов (30% случаев) и с 12 до 18 часов (около 40%) – когда большая часть работающих жильцов отсутствует; или в субботу и воскресенье – когда жильцы квартиры находятся на даче; кражи со взломом из складов, магазинов, гаражей и иных хранилищ обычно совершаются ночью после полуночи; карманные кражи совершаются в утренние и вечерние часы, т.е. в «час-пик», когда создается благоприятная ситуация и обстановка для карманников в общественном транспорте, магазинах и других многолюдных местах.

Преступников, совершающих кражи, можно условно разделить на две группы:

1) лица с устойчивой антиобщественной установкой, которые совершают кражи большого количества предметов и хорошо продуманным способом. Они могут иметь определенную специализацию (карманники, квартирники, угонщики и др.). Данные лица обладают определенными качествами: умелое владение техническими приемами и инструментами воровского дела; знание различных способов подготовки, совершения и сокрытия краж; умение выбрать место, где возможно более успешное их проведение; знание психологии поведения жертвы и окружающих лиц и др. В зависимости от криминальной специализации все воры-профессионалы

делятся на «масти», объединяющиеся в соответствующие группировки: «карманники», «домушники», автомобильные вору, «медвежатники», «гастролеры» и т.д.;

2). Лица, совершившие кражу в силу каких-то конкретных обстоятельств. Внутренне они обычно не подготовлены к совершению преступлений, однако совершают кражу, когда внешняя обстановка, чаще всего виктимное поведение жертвы, провоцирует на ее совершение (например, оставление без присмотра личных вещей, незапертой дверь автомобиля). Эти лица похищают предметы, находящиеся на виду, и стараются после этого быстро покинуть место кражи. Среди второй группы воров значительна доля несовершеннолетних лиц и лиц без определенного места жительства. Для обеих групп преступников характерно наличие корыстного мотива.

Для многих воров совершение краж – это основное средство для существования. К моменту задержания и привлечения к уголовной ответственности преступники успевают совершить несколько десятков краж, а отдельные из них – до ста и более преступлений. Длительному совершению краж способствуют умелые действия преступника, затрудняющие образование следов или неполное их обнаружение. Воры отрабатывают преступные навыки на протяжении многих лет и на практике совершения простых краж. Частота совершения краж профессиональными ворами составляет от 25 до 30 краж в месяц. Для воров-профессионалов характерна миграция по стране в поисках «доходных» краж, что способствует их длительной неуязвимости. Они имеют налаженные связи по приисканию мест кражи и реализации похищенного имущества.

Анализ следственной и судебной практики показал, что представители криминального мира выслеживают, в основном, обеспеченных граждан. Кражи личного имущества таких граждан могут осуществляться в дорогих магазинах, на бирже, в обменном пункте валюты. Например, пока намеченная жертва после обмена валюты (положив деньги в дипломат) передвигается к своей машине, информация о том, сколько денег, где они лежат и т.д., уже имеется в распоряжении воров. Для отвлечения внимания жертвы и дальнейшего совершения кражи преступники предварительно делают прокол шины или создают иное препятствие для выезда автомобиля, а потом предлагают свою помощь в устранении технической неисправности. Отвлекая водителя от салона, дают возможность другому преступнику через водительскую дверь похитить дипломат с деньгами.

Как показал анализ следственной практики, в основном, в России совершаются серийные квартирные кражи. Жертв подобных краж в юридической литературе принято классифицировать на «случайных» потерпевших (их около 90%) и специально подысканных (более 10%). Преступления в их квартирах совершались с учетом способа охраны помещения или расположения квартиры относительно пожарных лестниц (и других вспомогательных средств) или земли. Среди жертв квартирных

краж могут быть: обладатели известных для специалистов ценностей, высоко обеспеченные граждане (предприниматели, высокопоставленные чиновники), коллекционеры, лица, продавшие недавно квартиру, автомобиль и др.

Механизм серийных квартирных краж, совершенной в группе:

1. Начальный этап формирования механизма серийных квартирных краж.

Квартирные кражи планируются в домах, расположенных поблизости от остановок городского общественного транспорта, или стоянок личного транспорта.

Анализ материалов уголовных дел по квартирным кражам показал, что нередко потерпевшие способствовали или провоцировали преступление. Они проводили малознакомых людей к себе домой – в 29% случаев, отдавали ключи от квартиры посторонним – 11%, оставляли ключи, как правило, для детей в почтовых или овощных ящиках, в шкафчике для электросчетчика или для телевизионного (телефонного) кабеля, под ковриком (особенно в сельской местности – около 30% случаев) и т.д.

Потерпевшие, часто общаясь с соседями, коллегами по работе или знакомыми в многолюдных местах, хвастались, что приобрели дорогие вещи или аппаратуру.

Квартирные кражи, как правило, совершаются по наводке знакомых потерпевшего – 7% случаев, сослуживцев 12%, родственников или детей 4%, лиц, обслуживающих дом (дворники, почтальоны, работники ЖЭК, уборщицы и т.д.) – 22%, членов преступной группировки (наводчиков) – 53%.

Преступники готовят личный транспорт для прибытия к месту кражи и экстренного скрытия с места происшествия. К кражам, как правило, преступники тщательно готовятся: они предварительно выбирают объект кражи, изучают режим работы граждан (при квартирной краже) или сотрудников организации (при краже из помещения организации), а также систему сигнализации или охраны. Чаще всего преступники приходят на место будущей кражи, чтобы лично изучить обстановку. Ими выясняется визуально или через опрос граждан – какие ценности и где находятся, характер запирающего устройства, наличие охраны или сигнализации; на основе полученной информации ими или по их заказу специалистами – изготавливаются необходимые приспособления (орудия и отпирающие средства), они приискивают иные орудия преступления; ими определяются пути подхода к месту будущей кражи, способы проникновения и ухода с места происшествия; создаются благоприятные условия для кражи; определяются соучастники, их количество.

Со стороны жертвы имеются факторы, провоцирующие совершение краж: слабая защищенность квартир и домов граждан; доступность имущества для вора – беспрепятственное вхождение в подъезд дома, несмотря на современные запирающие устройства двери подъезда и домофоны; легкое проникновение в квартиры – типовые замки, несложная

их конструкция; неосторожная информированность преступников о действиях по времени убытия на работу, отдых на даче или санатории, о времени прибытия; криминальная деятельность жильцов квартиры и т.д.

2. Основной этап формирования механизма серийных квартирных краж.

Следственной практике известны приемы проникновения в квартиру и иные помещения: взлом двери – гвоздодером, ломиком, «фомкой», монтировкой, ногами или плечом (52% случаев); подбор ключей (9%); использование похищенных ключей или их дубликатов, а также обнаруженных в определенных местах (под ковриком, в овощном ящике, электрошите, почтовом ящике и в др.) (21 %); использование отмычек (4%); вскрытие окон, выставление стекол; проникновение через балкон, открытое окно или форточку (14%); откос или отжим ригеля домкратом (12%); разрушение замков путем вывода из строя его механизма сверлом, электродрелью, молотком и др. средствами (например, для блокирования штифтов замка набивают мыло или разбивают спайку сердцевины личинки замка) (12%), а так же путем перепиливания язычка или дужки замка (5%); вход путем злоупотребления доверия потерпевшего, его детей или престарелых родителей (10%) и т.д.

С учетом характера проникновения на объект посягательства кражи можно разделить на три группы: с применением технических средств (подобранных ключей, отмычек, фомки, домкрата и др.); без применения технических средств (через выбитую дверь, балкон, окно, форточку); с использованием свободного доступа.

В рамках данного этапа непосредственно осуществляется изъятие предмета хищения. В одних случаях преступники хаотично отбирают материальные ценности, в других – осуществляют целенаправленный отбор. В одних случаях вынос похищенного имущества осуществляется скрытно через чердаки, подвалы, запасные (черные) ходы; в других – открыто через подъезд, когда похищенное имущество маскируется под одеждой, складывается в чемоданы, сумки, портфели; в третьем – вынос имущества осуществляется якобы под видом переезда одного из жильцов дома на другую квартиру.

В ходе кражи на ее основном этапе преступники используют различные приемы сокрытия своих действий и их последствий – устраняют запахи, уничтожают отпечатки пальцев и обуви, восстанавливают прежнюю обстановку и т.д. Нередко принимаются меры к уничтожению, маскировке и фальсификации следов на месте происшествия, т.е. надеваются перчатки и обувь большего размера или женская обувь, изменяется внешний вид похищенного имущества.

3. Завершающий этап механизма серийных квартирных краж.

На данном этапе формирования механизма кражи осуществляются действия по сокрытию следов пребывания в помещении, создаются ложные направления ухода с места происшествия и приемы выноса похищенного, а также осуществляется сбыт или иное распоряжение похищенным

имуществом: продукты питания, спиртные напитки, наркотики используются преступниками для личных нужд (иногда даже недалеко от места кражи); имущество сбывается за небольшие деньги или в обмен на алкоголь незнакомым или знакомым лицам; одежда и аппаратура (чаще всего) реализуются на рынках, железнодорожных и автовокзалах, речных причалах и аэровокзалах; антиквариат, ценные предметы и изделия из драгоценных металлов и меха сдаются для реализации в ломбарды, комиссионные и скупочные магазины; чужое имущество профессиональными преступниками продается скупщикам краденого; предметы преступниками на время прячутся по месту жительства, у родственников, знакомых, по месту работы, закапываются в малолюдных местах, а затем в удобный момент реализуются; в случаях «заказной» кражи похищенное имущество транспортируется к месту нахождения заказчика.

Анализ следственной практики показал, что, учитывая большой объем похищенного имущества, преступники устраивают промежуточные тайники (базы) – подвалы, чердаки данного или соседнего дома (50% случаев). Лишь в 13% случаев преступники продавали или дарили похищенные вещи незнакомым или знакомым гражданам, а в остальных случаях – виновные хранили похищенное дома у себя, у сожительницы, на даче у знакомых и т.д.

Данное описание краж позволит, на наш взгляд, следовательно определить программу своих действий по сбору доказательственной информации для успешного расследования серийных квартирных краж.

О.С. Кучин

О проблемах организации взаимодействия следователя и оперативных подразделений по раскрытию преступлений прошлых лет

Аннотация. В науке криминалистике нераскрытым преступлением признается такое деяние, преступный характер которого доказан, но не установлено лицо, его совершившее либо обвиняемый скрылся от следствия и объявлен в розыск. Для быстрого раскрытия таких преступлений необходимо организовать надлежащее взаимодействие следователя и оперативных сотрудников полиции. Особенно это касается организации раскрытия преступлений прошлых лет.

Ключевые слова: преступления прошлых лет, нераскрытые преступления, следственный действия, оперативно-розыскные мероприятия, уголовное дело, преступление, криминалистика, розыск, виновное лицо.

Принцип неотвратимости ответственности и наказания за совершённое преступление на практике реализуется в том, что оперативные подразделения и следователи должны принимать все без исключения предусмотренные действующим законодательством меры, направленные на установление лиц, их со-

вершивших, и дальнейшего доказывания виновности этих лиц. В криминалистическом смысле, раскрытие преступления заключается в выявлении всех обстоятельств преступной деятельности лица или лиц, а также в установлении лиц, причастных к совершению установленного преступления и доказывании в дальнейшем их виновности. Нераскрытым преступлением в значительной степени признается такое, преступный характер которого доказан, но не установлено лицо, его совершившее либо обвиняемый скрылся от следствия и объявлен в розыск. Уголовно-процессуальным и управленческим критерием для отнесения преступления к числу нераскрытых является вынесение постановления о приостановлении производства по делу на основании ст. 208 п.п. 1-3 УПК РФ. Под термином «нераскрытые преступления прошлых лет» понимается совокупность преступлений, дела о которых были возбуждены до 1 января текущего года и затем, по истечению срока расследования, в течение календарного года, приостановлены за не установлением виновных или в связи с розыском скрывшихся преступников. Исходя из опубликованной в СМИ статистики, и не смотря на принимаемые меры, общий массив таких преступлений, к сожалению, ежегодно пополняется новыми и продолжает оставаться весьма значительным, что негативно сказывается на криминогенной обстановке в стране, а также на престиже всей правоохранительной системы государства. В правоприменительной практике и согласно ведомственным нормативным актам, преступление считается нераскрытым, если производство по уголовному делу приостанавливается по следующим основаниям:

а) когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК);

б) когда подозреваемый, обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК);

в) когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК).

Следует отметить, что для признания преступления не раскрытым недостаточно наличия одного из указанных оснований. Для законного и обоснованного приостановления предварительного следствия необходимо выполнение процессуальных условий, к которым относятся:

1) доказанность по делу события преступления;

2) выполнение до приостановления всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого.

Вместе с тем, с точки зрения науки криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности необходимо отметить определённые особенности процесса раскрытия и последующего расследования преступлений прошлых лет. Для определения их сущности надо рассматривать этот процесс как:

а) познание событий, далеко отстоящих во времени от момента их исследования по возобновленному производством уголовному делу;

б) продолжение познания события, существование которого как факта объективной реальности и как юридического факта с достоверностью установлено исследованием, имевшим место в прошлом;

в) расследование преступления на качественно новом уровне, с непременным и первоочередным включением в предмет исследования всего нового, что было получено в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и дополнительных следственных действий.

Эффективность раскрытия и дальнейшего расследования преступлений прошлых лет в значительной степени зависит от успешной организации и осуществления взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных и иных подразделений органов полиции или спецслужб. Однако на практике возникает множество проблем, касающихся вопросов их совместной работы.

На сегодняшний день одна из проблем заключается в том, что в момент совершения преступления на месте работает оперативно-следственная группа, находящаяся на дежурных сутках, а затем материал передают другому следователю, затем, возбуждением уголовного дела и производством начальных следственных действий может заниматься третий, а уже последующим расследованием – четвертый. То же самое касается и оперативных сотрудников, состав которых постоянно меняется и в конечном итоге проведения оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию данного преступления будет возложено на сотрудника, в оперативном обслуживании которого находится территория, на которой было совершено данное преступление или который специализируется на раскрытии конкретного вида преступлений. При этом с момента совершения преступления и выезда дежурной оперативно-следственной группы может пройти достаточно большой период времени. Поэтому на каждом этапе передачи материала проверки или уголовного дела часть информации, имеющая принципиальное и важное значение для раскрытия преступления, теряется безвозвратно, утрачиваются доказательства. Вместе с тем, необходимость в создании таких групп и организация их деятельности очевидна и оспариванию не подлежит. То же самое касается и следственно-оперативных групп, которые специально создаются для раскрытия преступлений прошлых лет, особенной имеющих повышенную общественную значимость. Но другой, не менее важной проблемой является то, что сотрудники, входящие в состав таких оперативно-следственных групп по раскрытию и расследованию совершённых преступлений, находятся в подчинении у руководителей разных подразделений и даже разных ведомств. Поэтому эффективность работы таких групп опирается, прежде всего, на психологическую совместимость руководителей подразделений и ведомственных управлений, а также самих оперативных сотрудников и следователей.

Так, например, следователи, расследующие убийства прошлых лет, относятся к Следственному Комитету РФ, и подчиняются своему руководителю, и хоть с процессуальной точки зрения и имеют право на получение всей информации от других служб и ведомств, но на практике не каждый оперативный сотрудник предоставит имеющуюся в его распоряжении информацию в полном объеме по

причине всё той же утечки, т.к. завтра дело передадут другому следователю и не известно в чьем распоряжении эта информация в дальнейшем окажется.

Но даже те следователи, которые входят в структуру МВД России, и, казалось бы, работают на одно ведомство вместе с оперативными сотрудниками, но подчиняются своему руководителю, который, как выясняется на практике, полностью независим от следствия, у которого своя система ежемесячной служебной отчетности, и в связи с этим, зачастую интересы таких следователей и оперативных сотрудников оказываются противоположны друг другу. Что же касается судебно-медицинских и иных экспертов, то это вообще самостоятельная и независимая единица, которую служебная статистика МВД России и СК РФ, а также и их ведомственные проблемы мало интересуют.

Таким образом, на практике получается, что каждый участник процесса раскрытия преступления прошлых лет работает в основном в интересах своего ведомства, что очень мешает общему делу. Причина этого, как считает автор настоящей статьи, так называемая, «палочная система», которая, несмотря на заявления об ее отмене, никуда не делась, и продолжает существовать. Поэтому руководитель каждого подразделения или ведомства обязан доложить вышестоящему руководству, сколько преступлений прошлых лет и какого характера было им раскрыто. И так эта информация передается по цепочке от мелких начальников к более крупным до самого верха, а оттуда по обратной цепочке, передаются приказы о наказании, если цифры по раскрываемости преступлений прошлых лет за определенный период меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Поэтому руководители с каждым прошедшим периодом требуют от своих сотрудников, чтобы эти цифры были все больше и больше, как снежный ком они накапливаются из года в год и тех, кто не справляется с поставленной задачей, публично наказывают дисциплинарными взысканиями или увольняют как профессионально непригодных сотрудников. Поэтому, как показывает проведенное автором статьи исследование, ничто, кроме цифр, руководителей и сотрудников правоохранительных органов и следствия не интересует, а тех немногих, которые стараются сделать свою работу не количественно, а качественно, зачастую несправедливо наказывают и затирают их продвижение по службе.

В последние года одной из проблем, мешающих своевременно и качественно раскрывать преступления прошлых лет, особенной имеющих общественный резонанс, стала всё нарастающая коррупция в органах следствия и в органах полиции. Следователи и оперативные сотрудники стали меньше доверять друг другу, стали бояться, что имеющаяся в их распоряжении следственная и оперативная информация «утечёт» из рук недобросовестных, коррумпированных коллег в «стан противника», станет достоянием лиц, совершивших эти преступления, или просто будет передана им за взятки и иные виды «благодарности».

Поэтому с учётом современного состояния правоохранительных органов настал момент концептуального изменения порядка взаимодействия следователя и оперативных подразделений, переработки принятого порядка с учётом нарабатанной многолетней положительной практики.

Расследование преступлений прошлых лет, совершенных бандгруппой

Аннотация. За последние двадцать лет совершение актов терроризма бандитскими группами стали общественно-политической проблемой номер один, поскольку его масштабы приобрели поистине глобальное значение. Данная проблематика является также основной и для Северо-Кавказского региона России в целом, поскольку появляются и в последующем функционируют на протяжении нескольких лет такие бандгруппы, которые совершают преступления против общественной безопасности и общественного порядка, тем самым вызывая повышенный страх у населения. Расследование такого рода преступлений вызывает особую сложность и требует огромных затрат как людских, так и финансовых. В свою очередь такого рода преступления первоначально не всегда раскрываются сразу так сказать «по горячим следам», и в последующем переходят в категорию преступлений прошлых лет, что еще больше осложняет раскрытие таких преступлений.

Ключевые слова: расследование, преступления прошлых лет, бандитские группы, борьба с терроризмом, влияние на население, стабильность мира.

Что представляет собой терроризм, как явление? Слово «террор» произошло из латинского языка: *terro* – страх, ужас. Любые действия террориста всегда предполагают насилие, принуждение, угрозу. Главная цель любого террориста – это запугивание, создание атмосферы страха и неуверенности, наведение ужаса. В основе терроризма – человеконенавистническая психология, ненависть человека к человеку, человека к человечеству.

Террористические акты приносят массовые человеческие жертвы, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Терроризм как политическое явление – это результат повальной «деидеологизации», когда отдельные группы в обществе начинают ставить под сомнение законность и права государства и этим оправдывают свой переход к террору для достижения собственных политических целей. Террористические акты совершаются для устрашения и уничтожения конкурентов, для воздействия на государственную власть с тем, чтобы добиться выполнения каких-то требований, условий для преступной деятельности. Жертвой террористического акта может стать каждый – даже тот, кто не имеет ни малейшего отношения к конфликту, породившему террористический акт.

Уровень терроризма и конкретные формы его проявления представляют собой показатель, с одной стороны, общественной нравственности, а с другой –

эффективности усилий общества и государства по решению наиболее острых проблем, в том числе, по профилактике и пресечению самого терроризма.

За последние несколько лет проблема терроризма приобрела глобальные масштабы и имеет тенденцию к устойчивому росту. Террористические акты с каждым годом становятся все более тщательно организованными и жестокими, с использованием как «живых бомб-смертников», так и современной техники, оружия, средств связи. Террористы взрывают дома, поезда, самолеты, захватывают заложников, взрывают бомбы в местах большого сосредоточения людей, как в случае с Домодедово, пытаясь посеять страх и панику среди людей¹.

Аналогичная ситуация происходила и на территории Чеченской Республики. Преступления, совершенные бандитскими группами, не имели перспективы раскрытия по «горячим следам» и переходили в категорию преступлений прошлых лет, что не давало возможности органам правопорядка сразу защитить права граждан, которые стали потерпевшими по уголовным делам.

Однако должностными лицами следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике неуклонно и неукоснительно соблюдались права потерпевших на защиту их прав и законных интересов, и принимались тем самым все возможные меры к установлению лиц, совершивших таких по своей сути жестокие преступления.

Так, следственной группой созданной в следственном управлении из наиболее опытных следователей, при криминалистическом сопровождении расследования со стороны отдела криминалистики, выполняя задание особой важности и сложности 25.12.2015 окончено расследованием многоэпизодное уголовное дело № 52401, по которому принято решение о прекращении уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст 24 УПК РФ в отношении 7 участников незаконного вооруженного формирования, действовавших на территории Ачхой-Мартановского, Урус-Мартановского и Сунаженского районов Чеченской Республики.

С уголовным делом № 52401 в одно производство в разное время соединены 15 уголовных дел (6 уголовных дел, возбужденных в период с 12.02.2014 по 20.02.2014, а также 9 уголовных дел, возбужденных в 2013 и в 2015 годах).

В результате умелой организации предварительного следствия по всем указанным уголовным с момента их возбуждения и с первых дней последующего расследования, обеспечения по ним надлежащего криминалистического сопровождения, регулярного тесного взаимодействия следствия с органами, осуществляющими оперативно розыскную деятельность, в том числе и в рамках деятельности постоянно действующей межведомственной координационно-аналитической следственно оперативной группы Чеченской Республики (далее – ПДМКАСОГ), при организующей роли отдельной постоянно действующей межведомственной оперативной группы по раскрытию и расследованию преступлений террористического характера на территории Северо-Кавказского федерального округа (далее - ОПДМОГ), созданных и действующих на основании

¹ Информационное агентство Инфорос. Терроризм – глобальная проблема современности. URL: www.inforos.ru.

распоряжения Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 02.04.2010 № 51/206-р «О мерах по совершенствованию организации расследования преступлений террористического характера», в рамках деятельности которой, каждое из соединённых в одно производство уголовных дел и всё соединённое уголовное дело изучались и заслушивались более 28 раз, было установлено, что все преступления по указанным уголовным делам (35 эпизодов, 27 из которых преступления прошлых лет), квалифицированные по ч. 2 ст. 208, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 222.1, ст. 317, ч. 1 ст. 222.1, были совершены одной бандгруппой под руководством Тагилова А.С., исчислявшейся в разное время до 25 человек.

Кроме того, членами следственной группы по уголовному делу выполнено 714 следственных действий, в том числе: допросов свидетелей - 391, допросов потерпевших - 86, осмотров мест происшествия - 16, осмотров трупов - 19, осмотров предметов и документов - 70, выемок - 61, обысков - 21, опознаний - 27, получено образцов для сравнительного исследования - 23. В ходе расследования данного уголовного дела выполнено 917 иных процессуальных действий, в том числе, при непосредственном участии старшего следователя-криминалиста отдела криминалистики назначено 160 различных экспертиз, в том числе: судебно-медицинских - 73, комплексных экспертиз - 34, взрывотехнических - 24, молекулярно-генетических - 18, а также баллистические, трасологические, биологические, фоноскопические, видеотехнические, криминалистические и ситуационные экспертизы.

Старшим следователем четвёртого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления СК РФ по ЧР, возглавлявшим следственную группу по расследованию уголовного дела № 52401, организовано непосредственное планирование и направление следствия по указанному уголовному делу, с непосредственным выполнением лично основной массы следственных и процессуальных действий, удалось окончить расследование по этому уголовному делу в максимально короткие сроки - 15 месяцев.

Во многом успех раскрытия и расследования такого рода преступлений зависит от обоснованности и своевременности окончания проведения неотложных следственных действий и начала дальнейшей работы по уголовному делу.

Работа по уголовным делам о преступлениях, совершенных бандгруппами, требует соблюдения ряда особых условий (тайна следствия, ограничение информации о следователях, об оперативных работниках и других лицах, участвующих в раскрытии и расследовании преступлений, раздельное содержание под стражей задержанных и арестованных участников таких групп и др.).

Подготовка и проведение следственных действий должны осуществляться в соответствии с общетактическими рекомендациями криминалистики, но с учётом присущей делам такого рода специфики.

Дальнейшая детализация тактики следственной деятельности по делам бандгрупп должна содержаться в частных криминалистических методиках расследования конкретных видов этих особо опасных противоправных уголовно нака-

зуемых деяний (бандитизм, захват заложников, террористические акты, заказные убийства и др.)¹.

Г.М. Левко

Преступление из прошлого: работа над ошибками

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о проблеме нераскрытых преступлений, подследственных органам внутренних дел РФ, о недостаточном взаимодействии сотрудников предварительного следствия и сотрудников оперативных служб.

Ключевые слова: предварительное следствие, взаимодействие сотрудников, входящих в состав следственно-оперативной группы, приостановление производства по уголовному делу.

Нераскрытые преступления всегда были проблемой правоохранительных органов, как советского, так и постсоветского времени. Особенно остро эта проблема ощущалась на стыке 90-х и 2000 годов. Среди указанных преступлений можно выделить нераскрытые преступления против личности, попадающие под категорию тяжких и особо тяжких: убийства, покушение на убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилование, и преступления против собственности, большинство из которых - кражи чужого имущества, но резонансные – это, конечно, разбойные нападения. Две эти группы преступлений в количественном показателе очень разнятся. По официальным данным за 2016 год зарегистрировано 2160000 преступлений. 44% от всех преступлений составили хищения чужого имущества, совершенные путем краж, грабежей и разбоев, из них кражи составляют 40,3 %, грабежи и разбои – 3,4 %. Убийства, покушение на убийство, умышленное причинение вреда здоровью и изнасилования составляют – 1,9 %².

Несомненно, главными ценностями любого цивилизованного общества и государства являются жизнь и здоровье человека, поэтому полагаю, у моих коллег в сообщениях акцент будет сделан на проблеме нераскрытых преступлений против личности. Однако автор этих строк, в прошлом был среднестатистическим российским следователем органов внутренних дел и в подследственности у него в большинстве своем находились уголовные дела, не связанные с причинением смерти человеку. Кражи, грабежи, разбои в прошлом и в настоящем создавали и создают самый высокий процент по нераскрытым преступлениям. Вот такое нераскрытое преступление, которое в настоящий момент, полагаю уже прекращено в связи с истечением срока давности, хочется привести в пример. Весной 2003 г. неустановленными лицами была совершена кража передвижной дизельной электростанции общей массой около 5-7 тонн с терри-

¹URL: www.studbooks.net. Методические особенности расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой.

²URL: <http://www.gks.ru>.

тории Широкопадского леспромхоза производственного объединения «Китойлес» Иркутской области. Производство по делу было приостановлено по п. 1 ч.1 статьи 208 УПК РФ - лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено. Расследование уголовного дела было поручено мне после возобновления в связи с тем, что возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого.

Преступление не было раскрыто. Но подстанция, это даже не банкомат, который с места совершения преступления увозят в крытом фургоне. Чтобы переместить такой предмет в пространстве, необходимы средства передвижения, по крайней мере, автокран и автоплатформа, соответственно следов преступления должно было остаться немало.

Почему преступление не было раскрыто? Причин этому неприглядному факту несколько. Некоторые из них мешают эффективной работе, как представителям органов предварительного следствия, так и оперативным сотрудникам по сей день.

Эти причины имеют стойкий характер, несмотря на то, что жизнь не стоит на месте. Видоизменился предмет преступления. Предметами преступных посягательств против собственности на современном этапе для всех регионов нашей страны, являются денежные средства, ювелирные изделия, автомобили.

Что же мешает эффективно раскрывать преступления «по горячим следам»? А если не получилось «по горячим следам», то как раскрыть преступление, когда уже «горячие следы» давно остыли? Независимо от того, что существуют методики и даже целые учебные курсы по раскрытию преступлений прошлых лет, попытаюсь на своем «старом» деле проанализировать свои ошибки и ошибки своих коллег.

Первое – это упущения в работе, допущенные на первоначальном этапе, в процессе рассмотрения сообщения о преступлении. Это было и остается довольно сложной проблемой. Дежурная следственно-оперативная группа на месте происшествия работает по определенному заложенному алгоритму: осмотр места происшествия, опрос потерпевшего, поквартирный или подворовый обход. Если не получено новое сообщение о преступлении, данные мероприятия выполняются следователем без излишней суеты, методично, последовательно. Если следователь знает, что ему необходимо отработать еще одно заявление (сообщение) о преступлении, то качество первоначальных следственных действий, как правило, оставляет желать лучшего. Работа дежурных следственно-оперативных групп (СОГ), их количество в подразделениях, качественный состав – это сложный организационный и кадровый вопрос, который требует от руководства территориальных органов внутренних дел взвешенных решений. Хотелось бы, чтобы дежурная СОГ полностью отрабатывала первоначальный материал, чтобы ее работа заключалась не только в формальном фиксировании места совершения преступления, а была изначально нацелена на раскрытие преступления. «Раскрытие преступлений после истечения дежурных суток является более сложной задачей: следов меньше, преступник имел время, чтобы

предпринять встречные шаги для сокрытия важной информации»¹. Время работает против нас. Время позволяет преступнику тщательно скрыть следы преступления, орудия и средства совершения преступления. Первоначальный материал по краже электроподстанции был отработан некачественно. В протоколе осмотра места происшествия было формально описано последнее местонахождение предмета посягательства. Но и сегодня, например, при хищении автомобиля, при осмотре места происшествия, редкий следователь ОВД вместе с сотрудником экспертно-криминалистической службы проявит упорство для обнаружения следов преступления.

Хищение подстанции с территории в то время государственного предприятия – это дерзкое преступление и все хорошо понимали, что преступление совершено группой лиц. Эта группа лиц явно была связана с «серьезной криминальной структурой». Криминальное противодействие, которое оказывалось, да и оказывается сегодня при расследовании любых тяжких и особо тяжких преступлений приводит к снижению активности оперативных сотрудников.

Как преодолеть возникающее неверие в возможность раскрывать преступления прошлых лет, и особенно у молодых сотрудников? Этот вопрос и ответ на него тесно связан с третьим фактором, который хочется раскрыть.

Третий фактор, который лежит на поверхности проблемы раскрытия преступлений прошлых лет – это взаимодействие органов предварительного расследования и оперативных служб, а точнее их разобщенность. Следует отметить, что сотрудники, входящие в состав группы расследования преступлений, находятся в подчинении у руководителей разных подразделений и даже разных ведомств. Между ведомствами существует некое негласное соперничество. Сотрудники оперативных служб, криминалисты и следователи не всегда охотно делятся информацией друг с другом. А это залог раскрытия преступления. Не вторгаясь глубоко в вопрос, касающийся статьи 89 УПК РФ- «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» могу только констатировать, что сами по себе результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые довольно объективно могут раскрыть обстановку преступления, сами по себе не являются доказательствами. Они представляют собой лишь сведения об источниках тех фактов, которые могут стать доказательствами после закрепления их надлежащим процессуальным путем в соответствии с нормами УПК РФ (Определения КС РФ от 25.11.2010 № 1487-О-О, от 25.01.2012 № 167-О-О). И здесь кроется ответ. Чтобы работа оперативных сотрудников не была сделана в «пустую», сами сотрудники оперативных служб и следователи должны строго соблюсти все нормы, как закона «Об ОРД», так и УПК РФ.

О проблеме и истории взаимодействия довольно резко, но объективно высказывается А.Ф. Волынский: «фактически лоббируя в законодательном органе страны интересы зарождавшегося российского капитализма, создатели нового УПК РФ сделали все, чтобы не только сохранить в нем, но и усилить разобщение органов следствия с оперативно-розыскными аппаратами, еще больше ус-

¹ Стукалов В.В., Горбунов А.Н. Проблемы раскрытия преступлений прошлых лет // Общество и право. 2015. № 4. С. 253.

ложнить их взаимодействие, и если не исключить, то хотя бы максимально затруднить использование в процессе доказывания данных, получаемых в результате этой самой деятельности»¹. В моей истории с хищением подстанции это осознается в полной степени. Только при хорошей работе оперативников и возможности ввести в уголовное дело результаты их деятельности, можно было надеяться на результат.

Сейчас производство предварительного следствия может осуществляться в рамках следственной группы, к работе которой помимо следователей могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность (ст.163 УПК РФ). Такие группы создаются, когда совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления. В приказе Председателя Следственного комитета РФ от 31 июля 2014 г. № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет» имеются пункты, касающиеся вопросов взаимодействия правоохранительных органов.

Наверное, было бы правильным, и в Министерстве внутренних дел России издать приказ, со своей спецификой, который отрегулировал бы вопросы, имеющие значение для раскрытия преступлений прошлых лет, в том числе, вопросы взаимодействия сотрудников различных служб. Положительный опыт в данном вопросе у МВД России имелся. По указанию Министра внутренних дел РФ № 1/ 5152 от 25.07.2005 г.в некоторых субъектах Российской Федерации были созданы экспериментальные оперативно-разыскные подразделения по раскрытию приостановленных за неустановлением виновных лиц уголовных дел. Эти подразделения, в общем-то, показали свою эффективность. В настоящий момент этот документ утратил силу.

И последнее, какие действия предпринимает следователь органов внутренних дел после того, как принял решение о приостановлении предварительного следствия? Никакие. Он забывает о приостановленном уголовном деле, так как в его производстве находится еще не один десяток таких «глухарей», несмотря на то, что пункт 1 части 2 статьи 209 УПК РФ указывает ему «после приостановления предварительного следствия в случае, предусмотренном пунктом 1 части первой статьи 208 настоящего Кодекса, следователь принимает меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого». В лучшем случае следователь дает письменное поручение органу дознания на продолжение проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Подводя итог своих размышлений, могу сказать, что причины, влияющие на раскрытие и расследование преступлений прошлых лет на первый взгляд понятны, и исследованы, но сама проблема не решена. Главная задача – организовать настоящее взаимодействие между следователем и оперативным сотрудником. Попытаться избавиться от желания «перетягивать одеяло» на себя, при этом, следователь, должен понимать, что за раскрытие преступления и за расследование уголовного дела он несет персональную ответственность, в первую очередь, перед потерпевшей стороной.

¹Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2016. № 1. С. 8.

Литература

1. *Волынский А.Ф.* Организация раскрытия и расследования преступлений. / Российский следователь. 2016. № 1.
2. *Стукалов В.В., Горбунов А.Н.* Проблемы раскрытия преступлений прошлых лет // Общество и право. 2015. № 4.

Е.А. Лушин

Особенности структуры криминалистической характеристики серийных убийств

Аннотация. Серийные убийства одно из самых опасных и резонансных преступлений. Одним из составляющих методики расследования серийных убийств является криминалистическая характеристика данной группы преступлений. Криминалистическая характеристика серийных убийств включает два блока. В одном содержатся общие признаки, касающиеся всех преступлений, входящих в серию. Во втором – признаки, относящихся к криминалистической характеристики отдельных преступлений, составляющих серию. При разработке криминалистической характеристики серийных убийств необходимо обращать внимание не только на элементы криминалистической характеристики отдельных преступлений, составляющих серию, но и на изучение тех закономерностей, которые связаны с воспроизведением преступной деятельности.

Ключевые слова: серийные убийства, методика расследования серийных убийств, элементы криминалистической характеристики преступлений, криминалистическая характеристика серийных убийств.

Серийные убийства одно из самых опасных и резонансных преступлений, их число постоянно растет; «по данным ГИАЦ МВД России с 2001 по 2006 год зарегистрировано 139 серий убийств, из них 41 серия сексуальных убийств, раскрыто 117 серий, т.е. 71%. В 2006 году расследовалось 33 уголовных дела по серийным убийствам, что более чем вдвое превышает показатель 2001 года (15) серий¹.

Одним из средств, обеспечения расследования серийных убийств, как и других преступлений является частная криминалистическая методика расследования данной группы преступлений.

Среди криминалистов нет однозначного взгляда на то, что именно должна включать в себя частная методика расследования. Одни авторы считают, что в ней должны быть отражены такие элементы как: криминалистическая характеристика; следственные ситуации и их разрешение на предварительном следст-

¹ По данным ГИАЦ МВД России по состоянию на 1 января 2006 года. См.: Горбулинская И.Н. Использование специальных познаний в процессе расследования серийных убийств (первоначальный этап расследования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007. URL: <http://www2.asu.ru>.

вии; особенности проведения отдельных следственных действий¹. Иные авторы предлагают разделить первоначальный и последующий этапы расследования². Третьи более подробно останавливаются на этапе решения вопроса о возбуждении уголовного дела³. Некоторые включают в структуру частной методики «особенности использования при расследовании специальных знаний»⁴. Другие отдельным пунктом выделяют «особенности заключительного этапа расследования»⁵.

Несмотря на все многообразие мнений криминалистов о структуре частной методики расследования все они как составной элемент включают в нее криминалистическую характеристику данного вида или группы преступлений. Понятие криминалистической характеристики преступлений давно находится в числе основных категорий криминалистической теории. Считается, что первое развернутое определение криминалистической характеристики дал Л.А. Сергеев⁶. Несмотря на то, что понятие криминалистической характеристики давно и прочно вошло в науку криминалистику, до сих пор нет полной ясности по целому спектру вопросов, касающихся данного термина. «В настоящее время в предмете научной дискуссии, связанной с криминалистической характеристикой, продолжает выделяться вопрос о ее содержании и видах. Единство во взглядах на него отсутствовало ранее и, видимо, не будет его и далее»⁷.

В частности, остается не решенным вопрос об элементах, составляющим криминалистическую характеристику преступлений. Исходя из смысла самого термина «Криминалистическая характеристика преступлений», следует придерживаться точки зрения о том, что под данным словосочетанием подразумевается именно характеристика преступлений. И, соответственно, в содержание данного термина должны входить элементы, касающиеся именно преступной деятельности, а не процесса расследования. Вследствие этого в перечень элементов, составляющих криминалистическую характеристику необходимо включать блоки типовых сведений о различных элементах механизма совершения преступления, взаимосвязях и взаимозависимостях между ними⁸.

Поэтому видится не совсем оправданным наличие в криминалистической характеристике такого пункта как «Характеристика типичной исходной инфор-

¹ Криминалистика. Учебник для бакалавров/под ред. Л.Я. Драпкина. М., 2013. С. 831.

² Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. М., 2013. С. 928.

³ Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. А.Г. Филиппова. М., 2013. С. 463.

⁴ Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина Криминалистика. Учебник. Издание второе, исправленное, дополненное и переработанное / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков / под ред. Е.П. Ищенко // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Прошин В.М. Методика расследования незаконного предпринимательства, сопряженного с производством, приобретением, хранением, перевозкой или сбытом немаркированной алкогольной и спиртосодержащей продукции / под науч. ред. А.М. Кустова. М., 2008. С. 10.

⁶ Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 4-5.

⁷ Самойлов А.В. Современное состояние учения о криминалистической характеристике преступлений // Российский следователь. 2010. № 22. С. 41.

⁸ Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 121.

мации»¹. Это словосочетание обладает неопределенностью в том смысле, что непонятно, кто обладает этой информацией, если следователь, то это касается процесса расследования, а не совершения преступления и, соответственно с учетом нашего предыдущего замечания на может быть включено в криминалистическую характеристику преступления. Если имеется в виду информация о преступлении, то это след преступления и соответственно он может быть отображен и большинством авторов указывается в других элементах криминалистической характеристики, в частности в данных о способах совершения и сокрытия данного вида преступлений и типичных последствиях их применения². Неоправданно и включение в криминалистическую характеристику таких пунктов, как «типичные следственные ситуации и основные направления расследования»³, и «особенности выявления и обнаружения данных преступлений»⁴ поскольку данные пункты касаются расследования преступления, а не его характеристики.

В свете выше сказанного основными элементами криминалистической характеристики преступления являются: способ подготовки, совершения и сокрытия преступления; время и место совершения преступления; особенности личности преступника; личность жертвы; мотив и цель совершения преступления; типичные следы, остающиеся в результате преступной деятельности.

Мы согласны с мнением,⁵ что криминалистическая характеристика серийных убийств отличается от характеристики одиночных преступлений. Отличие заключается в том, что она состоит из двух групп:

1. Общих признаков, касающихся всех преступлений, входящих в серию, т.е. общих признаков места и времени совершения преступлений (в том числе и оценка временного интервала между преступлениями), общих признаков способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, общих признаков, характеризующих жертвы преступных посягательств и характеризующих преступника; общих мотивов и целей преступления; следов, оставшихся при совершении преступлений.

2. Признаков, относящихся к криминалистической характеристики отдельных преступлений, составляющих серию. Это по сути видовая криминалистическая характеристика убийств.

Соединение этих двух характеристик повышает конкретность каждого их элемента, позволяет более точно выделить признаки, индивидуализирующие преступника и соответственно способствует более быстрому раскрытию и расследованию преступлений.

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М., 2000. С. 688.

² Там же.

³ Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. С. 20.

⁴ Криминалистика / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 1994. С. 330-333.

⁵ Викторова Е.Н., Викторова Л.Н., Виноградов И.Г., Дворкин А.И. и др.; Справочная книга криминалиста. М., 2000. С. 727.

Таким образом при разработке методики расследования серийных убийств и криминалистической характеристики данной группы преступлений необходимо обращать внимание не только на элементы криминалистической характеристики отдельных преступлений, составляющих серию, но и на изучение тех закономерностей, которые связаны с воспроизведением преступной деятельности.

Литература

1. *Викторова Е.Н., Викторова Л.Н., Виноградов И.Г., Дворкин А.И. и др.;* Справочная книга криминалиста. М.: Норма, Инфра-М, 2000.
2. *Головин А.Ю.* Криминалистическая систематика. М., 2002.
3. *Горбулинская И.Н.* Использование специальных познаний в процессе расследования серийных убийств (первоначальный этап расследования) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Барнаул, 2007. URL:<http://www2.asu.ru/test/img>.
4. *Колесниченко А.Н.* Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. С. 20.
5. Криминалистика / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 1994.
6. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.Я. Драпкина. – М.: Юрайт, 2013.
7. Криминалистика: учебник/ Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. М.: Норма: Инфра-М, 2013.
8. Криминалистика: учебник для бакалавров /под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Юрайт, 2013.
9. Криминалистика: учебник/ под ред. Е.П. Ищенко // СПС «Консультант Плюс».
10. *Прошин В.М.* Методика расследования незаконного предпринимательства, сопряженного с производством, приобретением, хранением, перевозкой или сбытом немаркированной алкогольной и спиртосодержащей продукции / под науч. ред. А.М. Кустова. – М.: Юрлитинформ, 2008.
11. *Сергеев Л.А.* Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966.
12. *Самойлов А.В.* Современное состояние учения о криминалистической характеристике преступлений // Российский следователь. 2010. № 22.

О совершенствовании информационно-поисковой карты для выявления серийности преступлений

Аннотация. В статье обосновывается необходимость внесения в информационно-поисковую карту (ИПК) конкретных данных роста человека. Действующие сегодня в ИПК форма обозначения параметров роста устарела и имеет ряд существенных недостатков: во-первых, в ИПК рост определяется в относительных величинах (большой, средний, низкий); во-вторых, при запросе по такой форме в системе данных о преступлениях и подозреваемых лицах, количество проверяемых не обоснованно увеличивается; в-третьих, вносимые параметры роста в различных видах учетов (в ИПК и опознавательных картах) расходятся. Для повышения эффективности информационного поиска по параметрам роста предлагается указывать в ИПК конкретный рост подозреваемого или обвиняемого лица.

Ключевые слова: серийность преступления, информационно-поисковая карта, рост человека, криминалистическая регистрация.

Многочисленные преступления представляют серьезную опасность для жизни и здоровья людей, вызывают широкий социальный резонанс в силу неоднократности криминального деликта. Кроме того, преступник совершающий многочисленные преступления по определению совершает насильственные преступления в одиночку, что сильно затрудняет его поиск. В силу нераскрытых предыдущих преступных эпизодов такие преступления становятся серийными.

Эффективность расследования серийных преступлений, во многом зависит от информационно-справочного обеспечения. Важнейшими хранителями и источниками поступления фактических данных являются специализированные учеты, объединенные в научно разработанную систему уголовной регистрации. Сегодня учет преступлений ведется путем внесения данных в единую унифицированную информационно-поисковую карту (далее – ИПК), предназначенную для информационного обеспечения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, проводимых подразделениями органов внутренних дел и другими правоохранительными органами при раскрытии и расследовании преступлений.

Серийность преступления можно выявлять с помощью ИПК путем сравнения данных указанных следователем в карте, как на лицо, так и на преступление. Одним из значимых регистрационных признаков лица является его рост. С помощью данных роста человека, как одного из параметров личности преступника, можно предположить о серийности преступления. Однако такой вид, который они имеют сегодня, не позволяет в полной мере использовать все преимущества учета при расследовании многочисленных дел.

В информационно-поисковой карте значения роста распределены на четыре группы: низкий – с ростом до 165 см, средний – от 165 см до 175 см, высокий –

от 176 см до 185 см и очень высокий – выше 185 см. Лицо, составляющее ИПК, производит замер известного лица и указывает на карте показатель роста от «низкого» до «очень высокого» в зависимости от показателей на линейке-ростомере. А при обнаружении следов ног на месте преступления, устанавливается предположительный рост неизвестного преступника существующими сегодня методами¹ и в ИПК указывается его ориентировочный рост также в виде от «низкого» до «очень высокого».

Представленная градация роста существует уже более 50 лет и ее применение на сегодняшний день значительно ухудшает раскрываемость серийных преступлений, т.к. имеет ряд существенных недостатков. Например, из полученных замеров следует, что рост подозреваемого составляет 180 см – указывается параметр «высокий». А в какую группу отнести подозреваемого с ростом 175,5 см – к «среднему» или к «высокому»?

Далее, при установлении роста неустановленного лица по следам ног оставленным на месте происшествия, к примеру, в пределах 172-182 см, по существующей системе рост человека будет определен как средний-высокий. В этом случае придется задавать параметры поиска как среди средних (от 165 см до 175 см), так и среди высоких (от 176 см до 185 см) лиц, подлежащих проверке на причастность к совершенному преступлению. Между тем, в настоящее время существуют способы, по которым можно определять вероятный рост человека по следам ног обнаруженным на месте происшествия в пределах 10-11 см².

Если бы в ИПК на известное лицо указывался бы конкретный рост, то при запросе в поисковой системе по параметру роста, к примеру, от 172 до 182 см совпадающих значений роста было бы намного меньше. Следовательно, проверяемых лиц – тоже меньше, что дало бы значительную экономию сил, средств и времени. А значит, у следствия было бы больше шансов выявить лицо, совершающее серийные преступления.

И последнее, необходимо учитывать, по существующей градации разница в 1 см может в результате дать разные группы значений роста, к примеру, «высокий» и «очень высокий». Это еще раз подтверждает несовершенство принятой системы.

Более того, в плане обозначения роста, ИПК плохо сопоставима с опознавательной картой, в которой указываются конкретные данные роста разыскиваемого лица или длина трупа. Так, при обнаружении трупа, на которого составлена опознавательная карта, будет легче сравнить с ИПК на лицо, если в ней будет указан конкретный рост.

Таким образом, указание в ИПК роста человека в конкретных значениях, а не в виде показателей типа «высокий», «средний», «низкий» имеют важное практическое значение для выявления серийности преступлений. Система существ-

¹ Максимов Н.В. Исторический анализ способов определения роста человека по следам ног // Эксперт-криминалист. 2016. № 4. С. 15.

² Чулахов В.Н., Иванов В.Ю., Скотников Д.К. О малой эффективности способов расчета примерного роста человека по следам ног // Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. 2008. № 2(14). С. 52.

вующей регистрации данных роста не позволяет проводить эффективный поиск и затрудняет работу следственных и оперативных служб. Необходимо указывать при заполнении ИПК конкретный рост регистрируемого лица.

Литература

1. Максимов Н.В. Исторический анализ способов определения роста человека по следам ног // Эксперт-криминалист. 2016. № 4.
2. Чулахов В.Н., Иванов В.Ю., Скотников Д.К. О малой эффективности способов расчета примерного роста человека по следам ног // Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. Саратов: изд-во Саратовского юрид. ин-та МВД России, 2008. № 2 (14).

А.А. Мишенина

Отдельные процессуальные вопросы, возникающие при расследовании преступлений прошлых лет

Аннотация. В настоящей статье исследуются вопросы, касающиеся прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного преступлением. Нераскрытые преступления прошлых лет влекут собой нарушения прав потерпевших, и связано это с отсутствием лица, совершившего преступление и отсутствие реальной возможности возмещения потерпевшему причиненного преступлением вреда.

Ключевые слова: потерпевший, права, преступления прошлых лет, гражданский иск.

В соответствии с приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации № 65 от 31.07.2014 года «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет», работа по расследованию и раскрытию преступлений, совершенных в прошлые годы (далее – преступления прошлых лет), считается одним из приоритетных направлений следственной деятельности. Особое внимание уделяется работе по раскрытию ранее совершенных тяжких и особо тяжких преступлений против личности.

Установление лица, совершившего преступление, нераскрытое в течение многих лет, занимает весьма существенное место в деятельности следователей по расследованию преступлений.

Одним из главных назначений уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ). Осуществляя уголовное преследование от имени государства, следователь обязан всеми доступными законными способами принять исчерпывающие меры по установлению события преступления, изобличению лица, виновного в совершении преступления.

Статья 52 Конституции РФ определила, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Этой же нормой государства возложило на себя конституционную обязанность обеспечить потерпевшему от преступления и злоупотребления властью доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Генеральная Ассамблея ООН 29 ноября 1985 г. на 96-м пленарном заседании приняла Декларацию основных международных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. Назначение Декларации состояло в том, чтобы содействовать максимальной защите прав лиц путем создания, укрепления и расширения национальных фондов компенсации вреда жертвам преступления, когда его возместить по различным причинам не представляется возможным (неплатежеспособность, необнаружение лица, совершившего преступление, и т.д.).¹

Статья 42 УПК РФ определяет за потерпевшим право на возмещение вреда, причиненного преступлением. Для физического лица вред может быть физическим, имущественным и моральным. Для юридического лица – это вред, причиненный его здоровью и деловой репутации. По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников.

На возмещение вреда могут претендовать нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении погибшего в результате преступления кормильца или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания (статья 1088 ГК РФ).

Потерпевшему должно быть обеспечено возмещение вреда при рассмотрении уголовного дела либо в порядке гражданского судопроизводства. Механизм защиты потерпевших предусмотрен статьей 44 УПК РФ, определяющей право физического и юридического лица предъявить требование о возмещении имущественного вреда или имущественной компенсации морального вреда, а также порядок реализации этого права².

Важно, что основанием для предъявления гражданского иска в уголовном деле являются сведения, позволяющие сделать вывод о том, что наступивший вред причинен непосредственно преступлением. То есть, до того, как принять решение о признании лица гражданским истцом, следователь должен установить причинную связь между преступным деянием и наступившими последствиями.

И еще более важным является установление и изобличение лица, совершившего преступление. Именно к этому лицу (чаще всего) и будут предъявляться требования о возмещении причиненного преступлением вреда. Если лицо, совершившее преступление не установлено, а потерпевший желает возмещения

¹Киселев А.А. Защита права потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением // КриминалистЪ. 2013. № 1(12).

²Садов А.Ю. Уголовно-процессуальный механизм восстановления нарушенных имущественных и неимущественных прав лиц, потерпевших от преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 9.

вреда, реализовать свое право на восстановление нарушенных прав не представляется возможным.

Именно по этой причине, которая делает нереальным возмещение потерпевшему причиненного преступлением вреда, органам следствия надлежит принять все меры к установлению лица, совершившего преступление. Гражданский иск должен быть адресован конкретному лицу, обязанному возместить причиненный имущественный и моральный вред.

В соответствии со статьей 1064 Гражданского Кодекса Российской Федерации, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим.

Обязательства вследствие причинения вреда состоят из следующих основных элементов:

- наличие вреда;
- причинная связь между поведением лица, совершившим преступление (в форме действия или бездействия) и наступившим вредом;
- противоправность поведения;
- вина – то есть осознанное отношение лица к результатам своего противоправного поведения. Такие обязательства возникают только в момент причинения вреда.

Согласно статье 14 УПК РФ, в уголовном процессе бремя доказывания лежит на обвинителе (принцип презумпции невиновности). В данном случае, на следователе. Характер и размер вреда, причиненного преступлением, входят в предмет доказывания при производстве по уголовному делу (часть 1 статьи 73 УПК РФ).

При раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет, то есть преступлений, уголовные дела о которых были приостановлены по основаниям, предусмотренным п.1, 2, 3 ч. 1 статьи 208 УПК РФ по состоянию на начало текущего отчетного периода, ситуация с возможностью возмещения ущерба потерпевшему еще более усугубляется. Возмещение вреда, причиненного преступлением, представляет серьезную проблему. Отсутствие в уголовном деле лица, обязанного по закону возместить причиненный преступлением вред влечет за собой полное отсутствие у потерпевшей стороны реализовать гарантированное право.

Приказом № 65 от 31.07.2014 года «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет» предусмотрено, что решение о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, возможно принимать только при наличии письменного заключения соответствующего подразделения криминалистики (подразделения процессуального контроля) о выполнении всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого. Случаи повторного приостановления предварительного следствия до выполнения всех следственных действий, производство

которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, должны быть исключены.

Это, бесспорно, повышает шансы на принятие законного и обоснованного решения о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Проблемная ситуация возникает также в случае решения вопроса о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности на основании статьи 78 УК РФ.

Согласно п. 1.24 Приказа Председателя Следственного комитета РФ № 2 от 15.01.2011 года «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации», уголовные дела, приостановленные производством в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, по истечении сроков давности уголовного преследования возможно прекращать по данному основанию, предусмотренному п.3 ч.1 статьи 24 УПК РФ, только после установления лиц. При исчислении сроков давности по таким делам исходить из категории и квалификации преступлений, установленных на момент приостановления расследования.

Представляется, что дополнительное условие при принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования – установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, является дополнительной гарантией реализации прав потерпевшего и возможности предъявления своих требований на возмещение вреда, причиненного преступлением.

Залогом успешного раскрытия и расследования преступлений прошлых лет является максимальное использование следователем возможностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, направленных на установление, изобличение лиц, подлежащих уголовной ответственности, и восстановление прав потерпевших.

Литература

1. Киселев А.А. Защита права потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением // КриминалистЪ. 2013. № 1(12).
2. Садов А.Ю. Уголовно-процессуальный механизм восстановления нарушенных имущественных и неимущественных прав лиц, потерпевших от преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2008.

Уголовно-процессуальное обеспечение форм организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет

Аннотация. В статье рассматриваются формы организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений прошлых лет в уголовно-процессуальном и организационном аспектах. Автором представлено современное состояние уголовно-процессуального обеспечения форм организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений прошлых лет.

Ключевые слова: процессуальная форма организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений, формы организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений, раскрытие и расследование преступлений прошлых лет.

В современных условиях обеспечение эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет является одной из приоритетных задач правоохранительных органов. Статистка свидетельствует, что на протяжении последних лет общее количество нераскрытых преступлений прошлых лет остается на высоком уровне. Так, преступлений прошлых лет по итогам 2016 года раскрыто 54,3 тыс., что на 7,9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Почти половину (46,6%) раскрытых преступлений прошлых лет составляют кражи (25,3 тыс.) и одиннадцатую часть (8,9%) – мошенничества (4,9 тыс.).

Эффективность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет должна обеспечиваться путем использования междисциплинарного подхода к изучению этого явления с учетом особенностей деятельности до возобновления производства по уголовному делу и после возобновления производства. В этой связи, комплексное, согласованное познание процессуальных, организационно-управленческих и организационно-криминалистических аспектов позволяет выявить, обобщить в ходе исследования следственной, экспертной и судебной практики причинно-следственной связи недостатков (проблемы, ошибки, просчеты) в организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет.

Комплекс положений по организации раскрытия и расследования преступлений прошлых лет представляет собой последовательную совокупность исходных положений (элементов), определяющих организационную составляющую деятельности и получает практическую реализацию в следующих рекомендациях:

- по научной организации деятельности следователя и иных субъектов, обеспечивающих раскрытие, расследование преступлений прошлых лет;
- по совершенствованию информационных основ деятельности по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет;

- по созданию и совершенствованию условий, способствующих эффективно-му анализу криминалистических ситуаций, экспертных ситуаций, а также принятия на их основе верных решений;
- по созданию и совершенствованию условий, способствующих эффективно-му криминалистическому прогнозированию при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет;
- по совершенствованию процесса построения и проверки версий и планирования расследования, экспертной деятельности и т.д.;
- по повышению эффективности организации и применения криминалистической операции и криминалистической комбинации при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет;
- по организации взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет;
- по организации розыскной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет;
- по повышению эффективности организации преодоления противодействия расследованию преступлений прошлых лет;

В рамках данной статьи хотелось остановиться на одном из направлений, позволяющих эффективно осуществлять раскрытие и расследование преступлений прошлых лет – это применение различных форм организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений и их уголовно-процессуальное обеспечение. Формы организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений прошлых лет реализуются в зависимости от состояния и тенденций преступности, структуры и динамики преступлений, других существенных обстоятельств.

Такие формы организации деятельности, как расследование преступлений следственной группой и производство дознания группой дознавателей, закреплены и урегулированы уголовно-процессуальным законом (ст. 163, ст. 223.2 УПК РФ).

Уголовно-процессуальные основы организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений определяют приоритет правовой нормы по отношению к рекомендациям, содержащимся в подзаконных нормативных актах. Рекомендации не могут противоречить уголовно-процессуальному законодательству. В то же время далеко не все положения уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие определенный порядок деятельности, являются организационными.

В целом формы организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений целесообразно классифицировать по различным основаниям¹. Во-первых, в зависимости от уголовно-процессуальной регламентации выделяются процессуальные и непроцессуальные. Процессуальная форма организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений представлена такими структурами, как:

¹ Можеева И.П. Формы организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений и их уголовно-процессуальные основы // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1(41). С. 90–94.

- следственная группа;
- следственная группа с привлечением должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;
- группа дознавателей;
- группа дознавателей с привлечением должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Непроцессуальный характер представляют следующие организационные формы:

- следственно-оперативная группа;
- организация работы по территориальному принципу (участковой системе);
- специализация следователей (дознавателей).

Во-вторых, в зависимости от состава участников вышеуказанные формы организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений могут осуществляться коллективно:

- монопрофессионально: следственная группа, которая представляет совместную деятельность нескольких следователей; группа дознавателей, которая представляет совместную деятельность нескольких дознавателей. По своей сущности данные формы организации деятельности являются монопрофессиональными;

- полипрофессионально: следственная группа с привлечением должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; группа дознавателей с привлечением должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; следственно-оперативная группа, в которой под единым началом сотрудничают следователи и оперативные работники. Они с учетом объединения разных специалистов являются полипрофессиональными.

В УПК РФ расследование дела несколькими следователями регламентировано статьей 163 «Производство предварительного следствия следственной группой». Сравнение части 3 статьи 129 УПК РСФСР и статьи 163 УПК РФ убедительно свидетельствует, что в последней более подробно изложены основные моменты расследования уголовного дела несколькими следователями.

Часть 2 статьи 163 УПК РФ предусматривает, что решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимается руководителем следственного органа. Также ч. 2 ст. 163 УПК РФ предусматривает необходимость в постановлении перечислять всех следователей, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указывать, какой следователь назначается руководителем следственной группы.

Достаточно подробно в ст. 163 УПК РФ регламентировано правовое положение руководителя следственной группы. В ч. 3 ст. 163 УПК РФ говорится, что руководитель следственной группы принимает уголовное дело к своему производству. При этом подчеркнута его роль как координатора и организатора деятельности по расследованию уголовного дела. Часть 4 данной нормы устанавливает перечень решений, которые вправе принимать руководитель следственной группы. Определенным, хотя и недостаточным, шагом в сторону регулирования вопроса о процессуальной самостоятельности как руководителя следственной группы, так и ее

членов, является, на наш взгляд, положение ч. 5 ст. 163 УПК РФ, предусматривающее: «Руководитель и члены следственной группы вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями, лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу в порядке, установленном настоящим Кодексом». Однако важно не только расширение прав руководителя следственной группы. Проблемы на практике зачастую возникают в связи с недостаточностью регламентации процессуального статуса таких участников следственной группы, как должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ч. 2 ст. 163 УПК РФ). В законе не регламентированы их отношения внутри группы оперативных работников, а также со следователями – членами группы. В силу указанных и иных причин редакция ст. 163 УПК РФ нуждается в доработке.

Традиционно сложившийся опыт применения различных форм организации деятельности при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет свидетельствует об эффективности формирования и функционирования следственно-оперативных групп, в том числе и специализированных.

Несмотря на это возникают затруднения в правовом обеспечении данной формы организации деятельности, связанные с отсутствием прямых уголовно-процессуальных предписаний, регламентирующих деятельность следственно-оперативных групп. В УПК РФ содержатся лишь косвенные свидетельства, обеспечивающие деятельность данной формы организации раскрытия, расследования преступлений. Прямой регламентации формирования и функционирования следственно-оперативных групп в УПК РФ не содержится. Однако анализ уголовно-процессуальных норм, свидетельствует о наличии отдельных элементов, позволяющих обеспечивать деятельность следственно-оперативных групп. В связи с этим возникает вопрос, необходима ли уголовно-процессуальная регламентация деятельности следственно-оперативных групп?

Таким образом, можно говорить о наличии двух видов правового обеспечения деятельности следственно-оперативных групп. Первый вид – уголовно-процессуальное обеспечение, второй – непроцессуальное обеспечение.

Одновременно следует учитывать, что уголовно-процессуальное обеспечение функционирования следственно-оперативных групп получило свое косвенное отражение, например, в ст. 38, 157, 164, 210 УПК РФ. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о производстве отдельных следственных действий, а также поручать содействие при их осуществлении.

Уголовно-процессуальное законодательство ч. 4 ст. 157 УПК РФ регламентирует производство неотложных следственных действий. Кроме того, после направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-

розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах.

Также согласно ч. 5 и ч. 7 ст. 164 УПК РФ следователь вправе привлекать к участию в следственном действии специалиста, эксперта, других участников уголовного судопроизводства, а также должностное лицо органа, осуществляющего осуществляющее оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. К сожалению, законодатель не разъясняет в чем непосредственно проявляется участие должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность в следственном действии.

Следователь на основании ст. 210 УПК РФ поручает розыск подозреваемого, обвиняемого органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление. Спорной, на наш взгляд, является идея о процессуальном закреплении данной формы организации деятельности в ч. 2 ст. 163 УПК РФ.

Недостатки уголовно-процессуального обеспечения деятельности следственно-оперативных групп привели к диссонансу правоприменительной практики.

В настоящее время другая форма организации деятельности – специализация, как отмечают ученые и практики, занимает ведущее место при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет. В современных условиях, в частности в связи со значительным обновлением и омоложением следственных кадров, специализация становится важным инструментом, позволяющим эффективно организовать процесс расследования. В следственных подразделениях успешно практикуется специализация по приостановленным уголовным делам.

Специализация возможна не только по различным категориям уголовных дел, ее также применяют при выполнении определенного рода работ. В качестве примера можно привести создание дежурных следственных подразделений, в которых существует специализация на первоначальном этапе расследования по горячим следам. Следователи, специализирующиеся на такой деятельности, приобретают навыки и знания по вопросам взаимодействия, более быстрого реагирования на сообщения о преступлениях, квалифицированного осмотра места происшествия, организации работы по розыску очевидцев и подозреваемых.

Однако данная форма организации деятельности также имеет свои недостатки. Следователи, работая длительное время по данному виду специализации, могут потерять навыки, квалификацию по расследованию уголовных дел, т. к. они работают по делу до момента установления личности виновного. Помимо этого, негативное влияние может оказать сам факт производства первоначальных мероприятий по уголовному делу одним следователем, а дальнейшего расследования другим.

Монопрофессиональные и полипрофессиональные коллективные формы организации деятельности, а также специализация следователей по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет позволяют решать приоритетные задачи государства в сфере борьбы с преступностью и достижению неотвратимости наказания.

Можжаева И.П. Формы организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений и их уголовно-процессуальные основы // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1(41).

А.А. Нечаев

К вопросу об организации раскрытия и расследования преступлений прошлых лет

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам, возникающими в следственной практике при организации деятельности органов предварительного следствия по приостановленным уголовным делам о нераскрытых преступлениях как текущего года, так и прошлых лет.

Ключевые слова: приостановление предварительного расследования, неустановление виновного лица, уголовные дела о нераскрытых преступлениях, преступления прошлых лет, специализированные следственно-оперативные группы.

Раскрытие преступлений наряду с их предупреждением есть и будет одним из основных, приоритетных направлений деятельности органов предварительного расследования.

Решение этой задачи в значительной степени обеспечиваются эффективным предварительным расследованием. Вместе с тем, как свидетельствует следственная практика, по значительному количеству уголовных дел ежегодно около 44-45 % в силу различных причин производства расследования приостанавливается. Руководство государства постоянно обращает внимание сотрудников правоохранительных органов на обеспечении реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности виновных лиц, а также восстановление нарушенных прав лиц, пострадавших от преступления и обеспечение соответствующего уровня защиты населения.

Организация управленческой деятельности органов предварительного следствия по уголовным делам, приостановленным производством, представляет собой систему. Интегративными или общими, отличительными качествами этой системы, является деятельность органов расследования преступлений по приостановленным уголовным делам и непосредственно сама организация этой деятельности.

Если обратить внимания на деятельность органов расследования преступлений по приостановленным уголовным делам, то можно заметить, что она недостаточно эффективна организована. Согласно, статистических данных, ежегодно (2006–2016 гг.), по 85-87% всех приостановленных уголовных дел производство в дальнейшем не возобновлялось. Например, из всего массива уголовных

дел, приостановленных за все годы¹, в 2016 г. возобновлено – 63760 уголовных дел.

В основном проблемы, связанные с раскрытием преступлений по приостановленным уголовным делам, сводятся к малоэффективной деятельности следователя и сотрудников оперативных подразделений по раскрытию преступлений, по которым виновное лицо не установлено. Кроме того, следует отметить, что в ныне действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует четкая правовая регламентация, определяющая деятельность следователя, по приостановленному уголовному делу. Действительно, законодатель не только не конкретизирует, какие именно должны быть приняты меры следователем по приостановленному уголовному делу, но и устанавливает для него запрет на производство любых следственных действий после вынесения постановления о приостановлении предварительного следствия. Процессуальный запрет не снимает со следователя ответственности за результаты расследования, поскольку ч. 2 ст. 209 УПК РФ обязывает его принимать необходимые меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Поэтому, на практике периодически предпринимаются попытки урегулировать этот вопрос принятием ведомственных нормативных актов, регулирующих непроцессуальную деятельность следователей по организации раскрытия и расследования преступлений данной категории.

Например, одну из форм организации деятельности по раскрытию преступлений прошлых лет предложил В.А. Мазурский, по его мнению, необходимо создать единую систему расследования неочевидных преступлений с концентрацией всех приостановленных уголовных дел о нераскрытых преступлениях в Следственном комитете России². Например, для органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России предусматривается двухэтапное осуществление данной деятельности по приостановленным уголовным делам о нераскрытых преступлениях. Первый этап, предусматривает организацию деятельности по приостановленному уголовному делу на районном, а затем на региональном уровнях в течение года. При отсутствии положительных результатов начинается второй этап, который предусматривает передачу данных уголовных дел на шесть месяцев в следственный орган СК России районного уровня, а затем в вышестоящий следственный орган СК России.

Вместе с тем, предложенная В.А. Мазурским система расследования неочевидных преступлений имеет как положительные стороны, например, концентрация всех приостановленных уголовных дел о нераскрытых преступлениях в одном месте, так и отрицательные, к которым можно отнести создание специализированного следственного подразделения с выделением значительного количества следователей для работы по всем приостановленным делам с освобо-

¹Остаток приостановленных уголовных дел за все годы по состоянию на 2016 год составляет 6712238 уголовных дел // Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел. Сводный отчет по России (с КФО) за 2016 г.

²Мазурский В.А. Организация расследования неочевидных (нераскрытых) преступлений следователями СК РФ // Российский следователь. 2014. № 15. С. 3–12.

ждением их от расследования иных уголовных дел. Кроме того, представляется, что каждый этап должен отличаться от другого спецификой решаемых задач, используемых сил, средств и методов, а также видами и содержанием управленческих решений, принимаемых руководителями органов предварительного следствия, а не определением конкретных сроков нахождения уголовных дел в следственных подразделениях районного или регионального уровня.

В тоже время, следует заметить, что в зависимости от места следственного подразделения в структуре органов внутренних дел, должностного положения и круга лиц, осуществляющих работу по приостановленным делам, на практике применяются следующие наиболее типичные организационные формы, это:

1) распределение приостановленных уголовных дел между всеми следователями следственного подразделения;

2) поручения работы по всем приостановленным делам одному из следователей следственного подразделения с сохранением за ним полного объема текущей работы;

3) выделения следователя для работы по всем приостановленным делам с освобождением от расследования иных уголовных дел.

Однако, вышеперечисленные организационные формы деятельности органов предварительного следствия по приостановленным уголовным делам, несмотря на их отдельные положительные моменты, связанные с раскрытием преступлений, в большей степени не реализуются в практической деятельности по причине:

- значительного увеличения нагрузки на следователя за счет постоянного поступления приостановленных уголовных дел, требующих принятия мер к их раскрытию;

- снижения качества производства предварительного расследования и увеличение сроков предварительного следствия по уголовным делам, находящимся в производстве следователя;

- выжидательной позиции следователя, которая проявляется при значительном скоплении приостановленных уголовных дел и т.д.

Изучение следственной практики показывает, что, несмотря на различные подходы к формам организации деятельности следователей по приостановленным уголовным делам, работа по большинству уголовных дел данной категории¹ никакая не осуществляется. Приостановленные уголовные дела, как правило, после осуществления прокурорского надзора за законностью и обоснованностью принятого процессуального решения, изымаются у следователей и помещаются в архив на хранение до момента их последующего прекращения за истечением сроков давности преступления.

Однако, такая ситуация, сложившаяся в органах предварительного следствия не может устраивать, поскольку, одна из основных задач руководителя при управлении деятельностью органов предварительного следствия по уголовным делам данной категории состоит в том, чтобы виновное лицо было установлено

¹ За исключением особо тяжких преступлений и преступлений, имеющих большой общественный резонанс.

и отпали обстоятельства, послужившие основанием для приостановления уголовного дела.

Представляется, что для решения задач установления виновных лиц должны выделяться следователи, сотрудники оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических подразделений для работы по приостановленным уголовным делам. В настоящее время наиболее эффективно создание специализированных следственно-оперативных групп по работе с приостановленными уголовными делами о нераскрытых преступлениях как текущего года, так и прошлых лет.

Содержание организационной деятельности специализированных следственно-оперативных групп во многом зависит от ее конкретной цели, связанной с принятым управленческим решением по организации деятельности по приостановленным уголовным делам о нераскрытых преступлениях и в зависимости от уровня (федерального, регионального или районного), на котором создается данная специализированная следственно-оперативная группа. Наиболее типичные организационные формы, это:

а) создание в территориальном органе МВД России на районном следственно-оперативных групп;

б) формирование в территориальном органа МВД России на региональном уровне следственно-оперативных групп (бригад);

в) формирование в межведомственных следственно-оперативных групп на региональном уровне¹;

г) создание в аппаратах управления постоянно действующих аналитических групп;

д) создания за счет общей численности органа предварительного следствия в регионе специализированных следственных подразделений, расследующих наиболее резонансные уголовные дела о нераскрытых преступлениях.

Таким образом, апробированная многолетняя практика организации деятельности органов предварительного следствия по приостановленным уголовным делам о нераскрытых преступлениях как текущего года, так и прошлых лет специализированными следственно-оперативными группами доказала свою эффективность и требует своего дальнейшего развития и широкого распространения.

¹Например, в Республики Карелия с целью раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений против личности категории «прошлых лет» совместным приказом создана межведомственная рабочая группа прокуратуры Республики Карелия, Следственного управления следственного комитета Российской Федерации по Республики Карелия, МВД по Республики Карелия (приказ от 4.02.2011 № 5/30/154).

Роль информационных систем при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет

Аннотация. В статье отмечается актуальность сотрудничества государств в сфере модернизации системы межгосударственного обмена информацией при раскрытии и расследовании трансграничных преступлений. Отмечается, что с момента вступления в силу Прюмского договора в государствах-участниках трансграничное сотрудничество вышло на новый качественный уровень, который обеспечивает поддержание общеевропейской системы безопасности и режима консолидированного противодействия международной преступности.

Ключевые слова: сотрудничество по уголовным делам, информационная безопасность, криминалистическая база данных и учета, раскрытие и расследование преступлений прошлых лет, Прюмский договор.

В условиях ускорения научно-технического прогресса внимание ряда зарубежных и российских ученых и практиков направлено на повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений прошлых лет путем внедрения в деятельность правоохранительных органов новейших разработок и передовых технологий, повышения качества и сроков обмена криминалистической и иной информацией, обмену опытом и улучшению навыков совместной работы.

В условиях интернационализации организованной преступности важное место в сфере борьбы с ней принадлежит модернизации системы межгосударственного обмена информацией при раскрытии и расследовании трансграничных преступлений. Концептуально и практически установлено следующее обстоятельство: четко налаженное международное информационное взаимодействие правоохранительных органов европейских государств – необходимая предпосылка для организации их совместной деятельности в противодействии преступности. Получение своевременной правовой помощи по уголовным делам, включая криминалистическую, оперативно-розыскную и иную информацию, является одним из ключевых моментов успеха в деле обеспечения правопорядка на территории европейских государств.

Идея трансграничного обмена криминалистической информацией в целях содействия раскрытию и расследованию уголовных дел посредством совмещения криминалистических баз данных европейских стран, особенно если по каким-либо причинам преступление не удастся раскрыть в стране, где оно было совершено, встретила поддержку в большинстве европейских странах. Кроме того, единая информационная сеть позволяет правоохранительным органам разных стран соединять нераскрытые преступления в своих странах с нераскрытыми преступлениями других государств в отношении одного и того же подозреваемого (возможно и неустановленного), вести розыск по запросу об аресте или для установления информации о местонахождении лица, а также выяв-

лять лиц, зарегистрированных под различными фамилиями в ряде государств и получать их настоящие данные.

Прюмский договор вступил в законную силу 26 августа 2011 г., несмотря на то, что далеко не все страны-члены Европейского Союза успели модернизировать национальные базы для обмена криминалистической информацией в автоматическом режиме, чем нарушили положения ст.10 Договора о Европейском Союзе.

Базы данных для обмена цифровыми отпечатками пальцев и профилями ДНК в каждой стране «состоят из элементов с очень несходной историей и логикой». Прюмский договор можно воспринимать как средство преодоления этих различий. Если говорить иначе, упомянутая выше стратегическая необходимость Прюмского договора заключалась в том, чтобы выработать единообразную европейскую «криминалистическую культуру», такую, которая не только перестроит транснациональное сотрудничество в области поддержания правопорядка и безопасности, но также будет содействовать активизации взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений.

Прюмский договор включает в себя 4 основных блока.

Создание системы автоматизированного поиска криминалистической информации (геномной и дактилоскопической из национальных баз данных всех государств-членов; а также из баз данных регистрационных номеров транспортных средств). Данный механизм можно охарактеризовать не только как прогрессивное начало в сотрудничестве государств-членов в сфере обмена информацией по уголовным делам, но и как одну из наиболее труднодостижимых целей ЕС.

Обеспечение процесса обмена информацией в целях предупреждения преступлений, особенно при проведении крупномасштабных мероприятий против трансграничной организованной преступности и терроризма (главы 3 и 4 Договора).

Полицейское сотрудничество (гл. 5 Договора предусматривает качественное развитие сотрудничества органов внутренних дел государств-членов в борьбе с преступностью, как например, предоставление полиции права на осуществление своих полномочий на территории иностранного государства).

Защита информации (гл. 6 Договора).

Система позволяет сотрудникам правоохранительных органов (или представителям судебной власти в странах, где криминалистическая база данных находится не в ведении полиции) вести поиск соответствия следов с места происшествия в базах данных других государств, независимо от того, является ли это неидентифицированным отпечатком пальцев или профилем ДНК, полученным с места преступления. Если совпадение получено, тогда запрашивающая сторона связывается с контактным пунктом в той стране, где выявлено это соответствие, и запрашивает возможные данные, например, имя и адрес лица, в отношении которого установлены совпадения ДНК или отпечатков пальцев. В некоторых случаях, когда в профилях ДНК получены совпадения, запрашивающая сторона может провести анализ на подтверждение совпадения, то есть, провес-

ти повторный анализ образца ДНК, чтобы уменьшить шанс автоматизированных совпадений как ложно положительных, что в связи с огромным количеством ДНК профилей в базах данных во всей Европе стало встречаться довольно часто.

В случае автоматизированного совпадения отпечатков пальцев система работает иначе. В рамках Прюм данные об отпечатках пальцев рассматриваются как оцифрованные «изображения отпечатков пальцев, изображения латентов (латентных, непроявившихся) отпечатков пальцев, отпечатков ладоней, латентов (латентных, непроявившихся) отпечатков ладоней и образцов таких отпечатков (закодированный детальный протокол ввода отпечатков пальцев)». После передачи оцифрованные дактилоскопические данные сравниваются на основе алгоритмов. Этот процесс выявляет ряд возможных совпадений по отдельно взятому (частному) отпечатку. Наиболее вероятные совпадения затем интерпретирует эксперт-дактилоскопист. Таким образом, процесс выявления совпадений влечет за собой сравнение образцов отпечатков «вручную». Это длительный процесс, учитывая возможное количество совпадений между двумя отпечатками в базах данных государств-членов ЕС, выявленных при помощи автоматизированного процесса.

В качестве примера, можно привести доклад в ежегодном отчете о национальной ДНК базе данных (nationalDNA database, NDNAD) Англии и Уэльса за 2007–2009 г.г.

Итак, Стив Райт (Steve Wright) был приговорен к пожизненному заключению в феврале 2008 г. за то, что в Ипсвиче в декабре 2006 г. совершил убийство пятерых проституток. В 2003 г. Райт был арестован по подозрению в краже небольшой суммы денег во время работы барменом отеля, и тогда у него были взяты образцы ДНК. Впоследствии он был осужден за кражу. Когда за короткий период времени были убиты пять проституток, полиции удалось получить образцы с тела одной из них и отправить их на анализ, что позволило выявить их сходство с образцами, взятыми у Райта. Райту было предъявлено обвинение в совершении пяти убийств, и он был приговорен к пожизненному заключению. Если бы он не был выявлен при помощи его же ДНК, он мог бы и дальше продолжать совершать преступления.

По статистическим данным, предоставленным Европейской комиссией, с момента вступления в силу Прюмского договора ежегодно в среднем с помощью автоматизированной системы обмена дактилоскопической информацией идентифицируется 2500 человек, находится соответствие ДНК профилей в 20700 случаев. Ежегодное среднестатистическое количество запросов между странами по транспортным средствам, в которых находится нужная информация, составляет 260200.

Весомый вклад по предоставлению информации российским правоохранительным органам, в частности, экспертной службе МВД России, вносит деятельность Федерального управления уголовной полиции ФРГ (ФУУП ФРГ) Bundeskriminalamt. Информация эта специфична, так как используется для производства экспертиз маркировочных обозначений транспортных средств и

представляет собой производственные данные на транспортные средства зарубежных фирм-производителей и включает идентификационные номер, индивидуальные номера агрегатов автомобилей, дату выпуска, цвет лакокрасочного покрытия и некоторые другие позиции. Важно, что у ФУУП ФРГ существуют возможности предоставления такой информации не только по транспортным средствам, производимым в Германии, но и других европейских стран и Японии.

Таким образом, полученные результаты показывают, что процесс автоматизированного информационного обмена криминалистической информацией по уголовным делам между правоохранительными органами европейских стран успешно действует, а положения Прюмского договора прошли апробацию.

Литература

1. Международное сотрудничество МВД России в сфере борьбы с трансграничной организованной преступностью: научно-практическое пособие / И.Э. Никитина, Е.В. Дорохин, В.В. Князев, Т.И. Нетрусова / под общ. ред. И.Э. Никитиной. – М.: ВНИИ МВД России, 2015.
2. *Никитина И.Э.* Международно-правовые формы сотрудничества государств-членов Европейского Союза в сфере юстиции и внутренних дел: монография / И.Э. Никитина / под ред. Р.А. Каламкаряна. – М.: ВНИИ МВД России, 2001.

В.Н. Николаев

Проблемные вопросы использования биллинговой информации при расследовании преступлений серийных и прошлых лет

Аннотация. В статье отражены стандартные ошибки по использованию биллинговых данных при расследовании преступлений, предложения по совершенствованию информационно-аналитического сопровождения следствия.

Ключевые слова: биллинговая информация, операторы сотовой связи, измерение параметров базовых станций, аппаратно-программный комплекс обработки цифровых данных.

При расследовании преступлений серийных и прошлых лет, как правило, следует указание на использование метода анализа биллинговых данных, полученных из района совершения преступления. Рассмотрим проблемные вопросы, которые влияют на эффективность использования биллинговой информации при расследовании уголовных дел.

1. Отсутствие биллинговых данных по преступлениям, совершенных более 3 лет назад. Логично было бы предположить, что биллинговые данные содержатся в делах оперативного учета (ДОУ). Однако, оперативно-технические мероприятия (ОТМ), связанные с аналитической обработкой биллинговых дан-

ных, осуществлялись не по всем преступлениям. По выполненным заданиям, как правило, в ДОУ содержатся только результаты обработки. Причина в том, что сотрудники оперативных служб – инициаторы ОТМ, не всегда запрашивают в БСТМ исходные биллинговые данные, которые являются промежуточным результатом ОТМ. В оперативно-технических подразделениях срок хранения материалов по каждому мероприятию составляет не более 6 месяцев.

На основании указанных причин, следствие, как правило, не располагает биллинговыми данными по совершенным ранее преступлениям, которые способствовали бы их раскрытию, а также выявлению серийности.

2. Отсутствие системного подхода в вопросах получения, обработки и использования биллинговых данных. Если в субъектах ОРД деятельность оперативно-технических подразделений регламентирована ведомственными приказами, то для следствия существует только статья в УПК РФ, предоставляющая следователям право запрашивать информацию в компаниях операторов. Биллинговые данные, полученные без участия специалиста и предварительных измерений на местности, практически невозможно подвергнуть аналитической обработке. В лучшем случае осуществляются математические вычисления, например, абонентские номера, имеющие сеансы связи в период совершения преступления и отсутствующие после. Под этот критерий попадает не каждое бытовое преступление, тем более планируемое.

Следственные органы не оснащены необходимыми техническими средствами, в штате не предусмотрены должности технических специалистов. Аналогичная ситуация существует в оперативных службах, поэтому на поручения следователей обычно поступает формальный ответ, что в ходе обработки биллинговых данных положительного результата не достигнуто. Оперативно-техническими подразделениями БСТМ МВД РФ однозначно не принимаются в обработку биллинговые данные, полученные в ходе следственных действий. Поэтому недопустимо низкая эффективность использования получаемых следователями биллинговых данных вполне обоснована.

Следующий факт – отсутствие фиксации радиоэлектронной обстановки (РЭО) на момент совершения преступления. Полученные по истечении длительного времени параметры базовых станций в районе совершения преступления могут значительно отличаться от исходных. Данные измерения целесообразно проводить при осмотре мест совершения преступлений, по ним можно скорректировать результаты последующих измерений.

Отсутствие в следственных органах квалифицированных технических специалистов, обладающих специальными знаниями и навыками, неизбежно приводит к ошибкам, которые накладываются одна на другую. По отдельным уголовным делам создается впечатление, что следователь сделал все возможное, чтобы не получить положительного результата. Однако, обвинять следователя в принятии ошибочных решений нет оснований.

Невзирая на низкую эффективность, существует устойчивая тенденция практически по каждому нераскрытому преступлению использовать метод аналити-

ческой обработки биллинговых данных, полученных с района совершения преступления.

3. Обеспечение технико-криминалистического сопровождения расследования уголовных дел. Существующая практика, согласно которой биллинговые данные из регионов направляются на обработку в Главное управление криминалистики (ГУК), не является эффективной¹. Основа успеха, прежде всего, заключается в корректности исходных данных. Направляемые на обработку в ГУК биллинговые данные по объективным причинам являются заведомо некорректными. Поэтому нередко на причастность к совершенным преступлениям проверяются лица, находившиеся на значительном удалении от района совершения преступления. Существующая практика сводит к минимуму вероятность получения положительного результата в ходе обработки биллинговых данных. Необходимо понимать, что один специалист ГУК способен обеспечить информационно-аналитическое сопровождение по нескольким десяткам уголовных дел в течение года. Потребность следствия в вопросах обработки биллинговых данных значительно выше.

Целесообразно осуществлять обработку цифровых данных в каждом региональном управлении СК РФ с последующей систематизацией результатов обработки в целях сопоставления с результатами по ранее совершенным преступлениям. При необходимости, направлять полученные по отдельным преступлениям данные для сопоставления в другие регионы. Данная мера позволит с большей эффективностью расследовать преступления прошлых лет, а также выявлять серийные преступления.

4. Отсутствие предварительного анализа для принятия обоснованных решений о целесообразности применения метода аналитической обработки биллинговых данных, полученных с базовых станций, обслуживающих район совершения преступления. По отдельным уголовным делам анализ проводить нецелесообразно, так как отсутствуют критерии для отбора номеров. Предоставляемые следователю по результатам обработки абонентские номера составляют, в среднем, десятые доли процента от их общего количества. Для извлечения искоемых номеров необходимо сформировать различные модели поведения преступника, на их основе разработать критерии отбора. При отсутствии необходимых критериев, обработка биллинговых данных носит формальный характер. Проблема заключается в том, что специалиста загружают заведомо бесперспективной работой. При этом присутствует огромное количество уголовных дел, по которым обработка биллинговых данных с высокой вероятностью позволит установить лиц, причастных к совершенным преступлениям.

5. Вопрос получения биллинговых данных. Компании операторов загружены запросами, как минимум, на два месяца вперед. По данным различных компаний операторов, запросы из следственных органов составляют 80-90% от их общего количества. Для субъектов ОРД существует система оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ). Как следствие высокой загруженности, от-

¹ Информационное письмо Первого заместителя Председателя СК РФ Пискарева В.И. от 23.06.2015.

дельные запросы по предоставлению биллинговых данных исполняются несколько месяцев. Данный факт является одной из основных причин продления сроков расследования уголовных дел. В свою очередь, представители компаний операторов предпринимают различные меры по ограничению объема предоставляемых данных, что негативно влияет на качество получаемых данных. При этом, представители компаний сотовой связи и органов следствия осознают, что значительная часть запросов носит формальный характер. Но в рамках своих полномочий представители сторон не способны изменить ситуацию, произвольно сформировавшуюся в условиях отсутствия в органах следствия приказов и распоряжений, регламентирующих данную деятельность.

Картина следующая: обе стороны затрачивают огромные ресурсы на организацию деятельности, которая в значительной степени носит формальный характер. При этом, в телекоммуникационных сетях операторов с высокой вероятностью содержатся сведения, которые могут способствовать установлению лиц, причастных к совершенным преступлениям. Основа успеха – уровень профессиональной подготовки сотрудника. По сложившейся практике метод считается отработанным, и к нему в ходе расследования уголовного дела уже не возвращаются. Отсутствие необходимых знаний и навыков приводит к тому, что следователи создают себе дополнительные преграды на пути к достижению конечной цели.

6. Осуществление обработки цифровых данных из различных источников. Если сеансы связи носят вероятностный характер, то сведения из многих информационных источников являются объективными. Тем более, многие базы данных не имеют ограничения по срокам хранения информации. Комплексное использование сведений из различных источников позволит использовать различные аналитические методы в ходе расследования преступлений.

Решение указанных выше проблем, прежде всего, заключается в принятии мер организационного характера, которые решают две основные задачи: во-первых, реализация всех этапов работы с биллинговыми данными в рамках следственных действий, во-вторых, организация профессиональной подготовки соответствующей категории сотрудников следствия.

В данной статье отражены проблемные вопросы информационно-аналитического сопровождения следствия, имеющие стратегическое значение. Чем раньше будут приняты решения, способствующие развитию данного направления в органах следствия, тем больше будет подготовлено квалифицированных специалистов, сформированы информационные массивы по совершенным преступлениям. Их использование несомненно будет способствовать расследованию преступлений серийных и прошлых лет.

Процессуальное руководство расследованием преступлений прошлых лет

Аннотация. В статье рассматривается деятельность руководителя следственного органа в контексте расследования преступлений прошлых лет

Ключевые слова: руководитель следственного органа, следователь, решение о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования

Одна из главных задач, стоящих перед руководителем следственного органа заключается в обеспечении реализации основного положения уголовно-процессуального права о защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п.1 ч.1 ст. 6 УПК РФ). Чтобы реализовать эту задачу, необходимо установить лиц, совершивших преступление, раскрыть и расследовать преступление. К сожалению, число нераскрытых преступлений достаточно велико.

Нераскрытое преступление - преступление, производство по уголовному делу о котором приостановлено по пп. 1,2,3 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹.

Ежегодно уголовные дела, по которым предварительное расследование приостанавливается по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, составляют абсолютное большинство (до 97 %) всех уголовных дел о нераскрытых преступлениях. В результате более половины расследованных следователями и дознавателями уголовных дел приостанавливается производством в связи с неустановлением виновных лиц, что свидетельствует о серьезных просчетах в организации работы на данном направлении и требует от всех руководителей органов расследования преступлений согласованных управляющих воздействий по упорядочению процессуальной, оперативно-разыскной, экспертно-криминалистической и иных видов деятельности, направленных на обеспечение защиты прав потерпевших от преступлений².

Профессор Л.В. Головкич также обращает внимание на то, что количество уголовных дел, производство по которым приостановлено на стадии предварительного расследования, в процентном отношении составляет 40-45% от общего количества возбужденных уголовных дел. При этом из общего объема приостановленных уголовных дел 96-98% составляют уголовные дела, приостановленные в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголов-

¹ О едином учете преступлений: Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005.

² Валов С.В. Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений: курс лекций. М., 2014. С. 330; Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головкич. М., 2016. С. 386.

ной ответственности (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Из них абсолютное большинство уголовных дел впоследствии прекращается за истечением сроков давности уголовного преследования. В конечном итоге такова судьба всех дел о преступлениях, которые так и не удалось раскрыть. Их немало в любой уголовно-процессуальной системе, что связано, в том числе и с объективными обстоятельствами¹.

Среди приостановленных уголовных дел выделяют такую их часть, как преступления прошлых лет.

Согласно приказу «О едином учете преступлений» к преступлениям прошлых лет относятся нераскрытые преступления, по уголовным делам о которых производство впервые приостановлено в прошлом календарном году, независимо от даты возбуждения уголовного дела и даты учета преступления.

Если в течение сроков давности, установленных ст. 78 УК РФ, предпринятыми мерами установить виновное лицо не представилось возможным, то уголовное дело подлежит прекращению по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В Следственном комитете Российской Федерации деятельность по раскрытию преступлений прошлых лет является одним из базовых приоритетов и регламентируется специальным нормативным актом – Приказом СК России от 31.07.2014 № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет»².

Данный приказ требует обеспечивать всестороннее, полное и объективное расследование уголовных дел указанной категории, а также принимать исчерпывающие меры к установлению лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, а также установлению местонахождения и розыску подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам, предварительное следствие по которым приостанавливалось до начала текущего отчетного года по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 и 3 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³.

Данное требование адресуется как следователям, так и руководителям следственного органа.

Для повышения эффективности расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет существуют два пути: совершенствование управленческой деятельности органов предварительного расследования и деятельности их руководителей; совершенствование уголовно-процессуальных норм, регламентирующих правоотношения, возникающие в ходе расследования уголовных дел указанной категории.

¹ Багмет А.М., Цветков Ю.А. Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет - приоритетный проект Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 3. С. 3-7.

² Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет: Приказ СК России от 31.07.2014 № 65.

Чтобы определить пути совершенствования, необходимо охарактеризовать проблемы, возникающие при расследовании преступлений прошлых лет. К таковым, как правило, относят:

- несвоевременность возбуждения уголовного дела;
- необоснованное приостановление предварительного следствия без выполнения в отсутствие обвиняемого всех необходимых следственных действий;
- узкий круг выдвигаемых версий и неполнота их дальнейшей проверки;
- проведение экспертных исследований не по всем изъятым с места преступления объектам;
- ограниченные на тот период возможности проведения судебных экспертиз¹.

Для преодоления указанных недостатков при расследовании преступлений прошлых лет работа руководителя следственного органа должна быть соответствующим образом организована. Эффективная организация деятельности руководителя следственного органа предполагает проверку законности и обоснованности приостановления производства (приостановленное предварительное следствие может быть возобновлено на основании постановления руководителя следственного органа в связи с отменой соответствующего постановления следователя (ч.2 ст. 211 УПК РФ), а также полноты проведенных оперативно-следственных действий по установлению виновного. В случае прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности руководитель следственного органа должен проверить законность и обоснованность принятого решения о прекращении следствия, правильность исчисления сроков давности привлечения к уголовной ответственности, а также наличие обстоятельств, препятствующих прекращению дела на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Для успешного решения вышеперечисленных задач руководителя следственного органа необходимо наделить дополнительным уголовно-процессуальным полномочием: давать согласие на прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования

Такое полномочие особенно важно использовать, когда прекращается уголовное дело приостановленное производством по п.2 ч.1 ст. 208 УПК РФ (подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам) за истечением сроков давности уголовного преследования. Данный пункт содержит два основания для приостановления, по которым наступают разные правовые последствия. По первому основанию, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия – течение сроков давности уголовного преследования приостанавливается, и соответственно, такое дело не может быть прекращено по такому основанию как истечение сроков давности уголовного преследования. По второму основанию, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого не установлено по иным причинам - течение сроков давности уголовного преследования не приостанавливает-

¹Хмелева А.В. О причинах, по которым преступления «прошлых» лет остаются нераскрытыми // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 4. С. 253–261.

ся, а по истечении сроков давности уголовного преследования уголовное дело прекращается.

Поэтому для предотвращения проявлений халатности и злоупотреблений со стороны следователя, с целью предотвращения принятия незаконного решения о прекращении уголовно дело за истечением сроков давности уголовного преследования приостановленного производством по п.2 ч.1 ст. 208 УПК РФ руководитель следственного органа должен, осуществляя процессуальный контроль, проверить по какому из оснований п.2 ч.1 ст. 208 УПК РФ уголовное дело было приостановлено. И, в случае, если дело было приостановлено по такому основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст. 208 УПК РФ, как «подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия», согласие на прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования не давать.

Особое внимание к прекращению уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования связано с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2017 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова».

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении, потерпевшим – исходя из признания за ними процессуального равенства при восстановлении в правах, как путем уголовного судопроизводства, так и путем гражданского судопроизводства – должны обеспечиваться равные условия, включая оказание содействия со стороны государства в лице его уполномоченных органов в получении доказательств, подтверждающих факт причинения вреда в результате противоправного деяния. В частности, при рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства иска о возмещении ущерба, причиненного подвергнутым уголовному преследованию лицом, данные предварительного расследования, включая сведения об установленных органом предварительного расследования фактических обстоятельствах совершенного деяния, содержащиеся в решении о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в силу части первой статьи 67 и части первой статьи 71 ГПК Российской Федерации должны быть приняты судом в качестве письменных доказательств, которые он обязан оценивать наряду с другими имеющимися в деле доказательствами по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании¹.

Таким образом, согласие руководителя следственного органа на прекращение уголовного дела за истечением сроков давности уголовного преследования, бу-

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 2.03.2017 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова».

дучи закрепленное в УПК РФ, обеспечит в большей степени как законность и обоснованность принятия процессуального решения, так и защиту имущественных интересов потерпевшего в рамках гражданского судопроизводства.

Литература

1. Багмет А.М., Цветков Ю.А. Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет - приоритетный проект Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 3.
2. Валов С.В. Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений: курс лекций. – М.: Академия управления МВД России, – 2014.
3. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016.
4. Хмелева А.В. О причинах, по которым преступления «прошлых» лет остаются нераскрытыми // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 4.

**В.А. Образцов,
Е.А. Миронова**

Криминалистическая характеристика организованных и неорганизованных серийных убийц

Аннотация. В статье рассмотрены элементы криминалистической характеристики личности серийных убийц. Проанализирован опыт зарубежной практики расследования уголовных дел указанной категории. Уделено внимание необходимости рассмотрения допреступного, собственно преступного и постпреступного поведения серийного убийцы.

Ключевые слова: серийные убийцы, криминалистическая характеристика личности преступника, организованные, неорганизованные серийные убийцы.

Анализ зарубежного опыта расследования серийных убийств, а также отечественной судебно-следственной практики показывает, что существуют различные криминалистические и психологические классификации и типологии серийных убийц. В этой связи предметом исследования в рамках данной статьи является одна из групп лиц указанной категории: организованные и неорганизованные убийцы-серийники.

На наш взгляд, в силу особой криминалистической значимости заслуживает внимание типология, предложенная специалистами Отдела поддержки расследования Национального центра по изучению насильственной преступности при Академии ФБР (США). Специалисты указанного отдела подразделяют серийных убийц на две категории: организованный несоциальный преступник и дезорганизованный асоциальный преступник.

Личностные особенности организованного преступника отражаются в стиле его жизни, домашней обстановке, его личном автомобиле и внешности. Все в

его жизни разложено по полочкам, все должно находиться на своем месте. Организованному преступнику трудно отказаться от привычных способов поведения. Так, виновность Теда Банди (его называют «маньяк № 1») по крайней мере в четырех убийствах удалось доказать потому, что Тед имел привычку заправлять машину на определенных бензоколонках и ставить свою подпись на квитанциях за покупки.

Организованные преступники организованы во всем, а их «несоциальность» объясняется не дефицитом способностей к социализации, а собственной волей: они сами этого хотят, им нравится быть одинокими. Однако одиночество организованных преступников совершенно иного свойства, чем одиночество асоциальных дезорганизованных преступников. Асоциальный дезорганизованный индивид одинок потому, что он воспринимается окружающими как «странный», с ним никто не хочет иметь дела. В отличие от него несоциальный организованный индивид самодостаточен, он не видит никого, кто, по его мнению, был бы достоин его общества,

Что же толкает организованного несоциального индивида на убийство? Эти факторы, побудительные причины могут быть как реальными, так и воображаемыми. Как показал один арестованный убийца, вина женщины, ставшей его жертвой, состояла в том, что она будто бы оскорбила его чувство собственного достоинства, и, чтобы «восстановить справедливость», ему якобы не оставалось ничего другого, кроме убийства обидчицы. На самом деле в поведении женщины не было ничего объективно плохого. Однако преступником ее поведение было воспринято как оскорбительное.

У большинства организованных убийц хорошо развит интеллект, среди них нередко встречаются лица с высшим образованием (уже упоминавшийся Тед Банди имел диплом бакалавра психологии и учился в юридическом колледже). Организованные преступники социально компетентны, большинство ограничивается внебрачными связями. Многие организованные преступники являются выходцами из семей среднего класса, имеют высокий порядок рождения (первые дети в семье). Им не чуждо употребление алкоголя и наркотиков. Тот же Тед Банди в период своей «преступной карьеры» (с 1974 по 1978 гг.) много пил, курил марихуану. Организованный преступник легок на подъем, чувствует себя комфортно вдали от дома. Он может работать, иметь достаточно широкий круг знакомых, хотя отношения с ними всегда поверхностные. В поиске жертв, а главное – чтобы легче было скрыть преступления, организованный преступник совершает круизы по стране, уезжая все дальше и дальше от дома.

Тед Банди в поисках жертв совершал круизы по 8 штатам США. Одну из своих жертв, похищенную в университетском корпусе (штат Орегон), он перевез почти за 300 миль в Сиэтл (штат Вашингтон).

Географическая зона преступных действий отдельных серийных убийц 2 может быть более широкой и порой не ограничивается пределами одной страны.

В силу индивидуальных особенностей организованному преступнику нетрудно знакомиться, заводить друзей, менять места работы. Он умеет производить благоприятное впечатление на окружающих, создавать видимость профес-

сиональной квалификации, которой на самом деле нет. Многие серийники этого типа имели неплохую работу: Джон Геиси работал в строительной компании, Кэн Бьянчи был психологом и офицером безопасности.

Организованный несоциальный преступник относится к маскулинному (мужественному) типу личности. Это проявляется в его одежде, манере поведения, типе личного автомобиля.

По характеру организованный несоциальный преступник – типичный самолюбленный социопат. Он убежден, что все знает лучше других, всегда прав, не переносит никакой, даже конструктивной, критики.

Для организованного социального преступника каждое убийство превращается – по крайней мере, отчасти – в игру. Такой преступник может возвращаться на место преступления, чтобы вновь пережить испытанные здесь ощущения. Некоторые, подобно Эдмунду Камперу, не поддаются соблазну, потому что «неоднократно слышали о том, что многие преступники были как раз в эти моменты и схвачены полицией».

Организованные преступники внимательно отслеживают информацию в СМИ. Они часто узнают о многих деталях работы полиции из телепередач и других источников, могут даже сотрудничать с полицией и другими правоохранительными органами ради получения интересующей их информации. Обаяние и шарм людей этого типа позволяют им «выходить сухими из воды» даже в тех случаях, когда их напрямую подозревают в преступлении. Благодаря интеллекту, умению разбираться в людях организованный преступник может заранее предвидеть возможные вопросы следователя и заготовить выгодные для себя ответы и объяснения.

Применительно к данному типу преступников ФБР рекомендует следователям тактику прямой конфронтации при допросе. Организованный преступник ценит компетентность следователя, даже если это чревато для него самого арестом и осуждением. Однако, прибегая к тактике конфронтации, следователь должен быть уверен в достоверности имеющейся у него информации. Если следователь предъявляет «факты», он должен быть убежден, что они правильны и точны. Преступник этого типа сразу же распознает, когда его «хотят взять на понт», и если полиция предъявляет ему ложное доказательство, значит, она не располагает информацией по делу. Это сразу же «закрывает дверь» к успешному расследованию, так как организованный преступник никогда добровольно не выдаст никакой информации, способствующей установлению его вины. Преступник этого типа признает лишь то, что вынужден признать. Следователь не должен надеяться на то, что, как только он предъявит имеющиеся у него доказательства, информация от допрашиваемого польется рекой.

Ретроспективный анализ поведения преступника указанной категории показывает, что в детстве многие из преступников данного типа оказывались жертвами физического или психического насилия. Нередко они воспитывались в неполных семьях (без отца). Если семья была полной, отец имел низкооплачиваемую или непостоянную работу. В детстве у них было много друзей, они предпочитали играть и развлекаться в одиночестве, сторонились компании

сверстников. Дезорганизованный асоциальный преступник – это одиночка по жизни. Причина его одиночества, однако, фундаментально отлична от одиночества организованного несоциального преступника. Дезорганизованный асоциальный преступник одинок потому, что окружающие считают его «чужаком», странным и не стремятся к общению с ним. Для преступника данного типа характерны трудности в учении и социальной адаптации. Интеллектуальное развитие ниже среднего. Его статус в обществе – производное его личности: неквалифицированная (часто самая низкооплачиваемая) работа, дефицит социальных контактов (с женщинами в особенности). Все это делает его одиноким не по собственному желанию, а по причине социальной сегрегации.

Данные особенности личности определяют и характер преступления: спонтанность, дефицит элементов продуманного планирования. Преступник этого типа чувствует себя некомфортно вдали от места, где он живет и работает, поэтому он часто совершает преступления «по соседству», «в зоне досягаемости», куда можно добраться пешком или на велосипеде. Как правило, такого типа преступник не интересуется, что пишут о его преступлениях в средствах массовой информации.

Характерная для него расхлябанность, неорганизованность, неряшливость в быту может проявляться и на месте совершения преступления до тех пор, пока он не попадет.

Согласно данным Отдела поведенческих наук ФБР, дезорганизованному асоциальному преступнику присущи некоторые модели поведения, проявляющиеся после совершения преступления. Прежде всего, это потребность вернуться на место преступления по прошествии некоторого (иногда продолжительного) времени, чтобы вновь испытать приятные переживания, сопутствовавшие преступлению. С той же целью он может принимать участие в похоронных церемониях своей жертвы и даже порой выразить через газету соболезнования по поводу безвременной ее кончины.

Дезорганизованный асоциальный преступник может вести дневник, в котором описываются его жертвы и манипуляции с ними: у него могут храниться также аудио- или видеокассеты с записями его преступлений.

В дневнике, наряду с упоминаниями реальных фактов и событий, находится место для подробного описания сексуальных фантазий, роль которых в этногенезе серийных убийств, как известно, очень велика.

После совершения преступления дезорганизованный асоциальный преступник может сменить адрес, однако он не уедет далеко от прежнего места жительства, поскольку только в привычной обстановке ему живется комфортно. Попадая в незнакомое место, он страдает, испытывает чувство анемии. Словом, если он переберется после преступления в другое место, то будет жить только в похожем доме, расположенном в похожей местности. Он может также сменить работу. Бывали случаи, когда после преступления такие индивиды пытались записаться на военную службу. Однако подобные попытки обычно успеха не имели: либо не удавалось пройти физические и психологические тесты, либо признавалась общая непригодность к военной службе.

Важнейшим условием эффективности допроса преступников данного типа является установление психологического контакта следователя с допрашиваемым. Рекомендуется демонстрировать симпатию к допрашиваемому, сопереживание и сочувствие. Так, например, если преступник утверждает, что ему «явился» дьявол и приказал убить, следователь может сказать, что, хотя лично никогда с дьяволом не встречается, но если допрашиваемый видел дьявола, значит, так оно и есть.

Поскольку для преступника этого типа трудно поддерживать личный контакт с другими, следователю нужно постоянно держать «нить» разговора в своих руках, при необходимости переходя на темы, не имеющие отношения к преступлению. Следует иметь в виду, что эмоциональный контакт, доброжелательные отношения с допрашиваемым облегчают получение признательных показаний.

Следователю нелишне знать, что дезорганизованный асоциальный преступник относится к «ночному» типу личности. Поэтому шля допросов рекомендуется выбирать ночное время, когда преступник находится «в лучшей форме».

При распознавании типологической принадлежности устанавливаемого убийцы-серийника важно учитывать, что поведение на месте происшествия организованных и дезорганизованных преступников имеет существенные различия. Человек, организованный по жизни, совершает организованное преступление. И наоборот: дезорганизованность в жизни проявляется при совершении преступления.

Организованный несоциальный преступник тщательно готовит преступление. он придает большое значение уничтожению следов преступления: например, совершив убийство в одном месте, может переместить труп в другое. В отличие от него дезорганизованный преступник нападает на жертву внезапно, не планирует заранее или плохо планирует преступление. Спонтанность и внезапность нападения приводят к тому, что на месте преступления остается много следов.

Как организованные несоциальные, так и дезорганизованные асоциальные преступники выбирают жертвы «среди чужих», незнакомых людей. Однако критерии выбора у тех и других — разные. Дезорганизованный преступник может заранее знать о существовании своей будущей жертвы, о том, где она живет, но не имеет никаких личных отношений. А вот организованный преступник всегда выслеживает, выбирает неопределенным признакам свою жертву среди незнакомых людей. Его жертва — типичный представитель идеального, в его понимании, объекта.

Дезорганизованный преступник, применяющий тактику «блиц-атаки», много со своей жертвой не говорит, ему не требуется устанавливать личный контакт с ней. Организованный преступник, после того как жертва оказывается вето «зоне комфорта», говорит нею на «языке устрашения». Чаще всего для установления первого контакта с жертвой используется автомобиль преступника, который также является и средством контроля жертвы. Для организованного преступника характерно преследование (сталкинг) и выслеживание нужного объекта. Некоторые из них — настоящие мастера своего дела («По походе, манере

держат голову, по взгляду я могу безошибочно определить подходящий объект», – показал один убийца). Организованные несоциальные преступники, прежде чем убить, стараются причинить своим жертвам как можно больше физических и моральных страданий. Они очень изобретательны в придумывании изощренных пыток: вид униженной и беспомощной жертвы дает дополнительный «кайф». Перед тем, как приступить к пыткам, организованный преступник обычно связывает жертву, чтобы она не могла сопротивляться. Напротив, дезорганизованный преступник, как правило, не пользуется никакими ограничивающими дееспособность жертвы средствами, и потому что запугивание и удержание последней не входят в его намерения.

Организованный несоциальный преступник всегда пользуется собственным орудием убийства и никогда не оставляет его на месте преступления. Дезорганизованный действует спонтанно, заранее не обдумывая, чем будет убивать. Он часто пользуется тем, что «под руку подвернулось», и оставляет орудие убийства на месте преступления.

Если убийца перемещает труп своей жертвы, это может указывать на то, что преступник принадлежит к несоциальному организованному типу. Преступник неорганизованного типа обычно не имеет ни желания, ни потребности спрятать труп или переместить его в другое место.

Рассмотренные в рамках данной публикации элементы криминалистической характеристики серийных убийц не являются исчерпывающими, однако в совокупности эта информация определяет оптимальный вектор поиска и избличения преступника.

А.С. Ойдум

К вопросу расследования серийных убийств

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы расследования серийных убийств. Анализируются основные ошибки, допускаемые на практике при расследовании. Рассматривается роль государства в раскрытии и расследовании серийных убийств.

Ключевые слова: серийные убийства, право на жизнь, расследование, государство.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации «каждый имеет право на жизнь», «каждому человеку и гражданину в РФ гарантируется защита его прав и свобод»¹. Как однажды было подмечено, особым серийные убийства делает только одно обстоятельство: бросающееся в глаза противоречие между приоритетной ценностью человеческой жизни в ряду правоохраняемых ценностей и демонстрируемой преступником-убийцей ее весьма слабой защищенностью со стороны государства и ее органов. Более того, иногда эти преступления

¹ Конституция Российской Федерации, ст. ст. 20, 45 // СПС «КонсультантПлюс».

наталкивают на мысль о пренебрежении человеческой жизнью не только со стороны преступника-убийцы, но и государства¹.

Сегодня такие понятия, как «маньяк», «серийное преступление», «серийные убийства» весьма распространены в средствах массовой информации, а также в криминалистической, психологической и иной литературе. Но в то же время в нормах уголовного закона эти понятия не фигурируют. Если обратиться к Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ), то смысловому значению указанных выше понятий подходит такая категория, как убийство двух и более лиц (ч. 2 ст. 105 УК РФ). Статья, регламентирующая неоднократность преступлений, которая тоже бы соответствовала, утратила свою законную силу². Следует учитывать, что данной категорией не раскрывается вся сущность и совокупность специфических признаков серийных убийств, не позволяет отграничить их от иных видов умышленного лишения жизни других лиц, таких как множественные, массовые убийства.

Если обратиться к истории, то понятие «серийные убийства» появилось сравнительно недавно. Впервые это понятие нашло свое отражение на страницах зарубежной печати в 70-е годы XX века, поскольку была совершена череда громких преступлений в Нью-Йорке, требующих особого расследования. В XIX веке серийные убийства являлись, по большей части, сюжетом детективных романов и триллеров, нежели реально совершенным преступлением. Вскоре в 1985 году при Академии ФБР был создан Национальный центр анализа насильственных преступлений, а понятие «серийные убийства» стало предметом научных исследований. Вслед за США аналогичные научные программы появились в Канаде, Великобритании, ряде других стран Западной Европы (Австрия, Швейцария, Германия), а затем и в России. Это позволило вывести закономерные черты, систематизировать характеристику данных преступлений, что раньше казалось невозможным, поскольку многое было необъяснимым. Но все же ясно далеко не все. Это требует дальнейшего исследования феномена серийного убийцы и его поведения.

Как указывалось выше, понятие «серийные убийства» не нашло своего закрепления как в УК РФ, так и в иных нормативных актах, зато оно сформулировано в криминалистической науке. В.А. Образцов приводит следующее определение серийных убийств: «...под серийными убийствами понимается преднамеренное, многоэпизодное причинение смерти двум или более лицам, периодически совершаемое одним и тем же человеком на почве устойчивых патокссуальных либо иных маниакально-навязчивых идей, влечений, фантазий, определяющих форму целенаправленного выбора предпочитаемого им типа жертв, а также мест, способов и средств учиняемого над ними психического и физиче-

¹Самовичев Е. Серийные убийства: никаких оснований для оптимизма // Преступление и наказание. 2007. №10. С. 13.

²ФЗ от 18.12.2003 года №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ского насилия»¹. На наш взгляд, это определение наиболее полно отражает понятие серийных убийств, поскольку содержит все основные признаки и особенности убийцы, в целом. Как видно, в научной среде проблемы раскрытия и расследования серийных убийств являются важными, предпринимаются попытки создания мер, которые бы способствовали скорейшему раскрытию данных преступлений на практике.

Однако, если вернуться к правовой действительности, то ни в УК РСФСР, принятом в 1922 г., ни в УК РСФСР от 22 ноября 1926 года, ни в УК РСФСР 1960 года, ни в ныне действующем УК РФ, принятом в 1996 году, не содержится понятие «серийных убийств» и нет соответствующей нормы, регламентирующей размер справедливого наказания, ведь серийные убийства представляют собой высокую общественную опасность, поскольку речь идет о жизни многих граждан. Все известные серийные убийства вызывают большой общественный резонанс. Возникает вопрос, почему серийным убийствам не уделяется достаточного внимания со стороны государства, которое обязано создавать необходимые условия для раскрытия и расследования преступлений, чтобы защищать права и свободы гражданина, прописанные в Конституции РФ, а также предупреждать преступления, что является одним из задач УК РФ². Так, раскрываемость убийств в США составляет около 70%, это довольно высокий показатель. В стране с мощным полицейским аппаратом, современным научно-техническим освещением розыскной деятельности и компьютеризацией криминалистических учетов на протяжении 20 лет велись поиски преступника, прозванного «Убийцей зеленой реки». Было израсходовано 15 млн. долл., пока велись поиски и, наконец, не поймали преступника³.

Как отмечает Кольцов М.И., «...в бывшем СССР во время одной из реорганизаций очередной министр приказал уничтожить ненужный «хлам» - толстые архивные тома с материалами о маньяках, которые опытные сыщики передавали молодым коллегам. За развалом СССР последовало расчленение единой, десятилетиями отлаженной системы союзного МВД. Выбрасывались архивы, уничтожались за ненадобностью обширные досье, рвались связи, помогавшие раскрытию преступлений и поиску убийц»⁴. Однако такие серийные убийцы, как Чикатило А.Р., «Таганский маньяк» Андрей Есеев и другие, а также их жертвы, навсегда останутся в памяти людей.

От старого поколения не осталось практически ничего. Однако нельзя умозаключить, что именно это является основной причиной низкой раскрываемости серийных убийств. Отмечается, что в основе такого положения дел лежит неудовлетворительная работа правоохранительных органов. Многих разоблачают не в результате следственной и оперативной работы, а случайно. Часто

¹Образцов В.А. Криминалистика: избранные труды. М., 2016. С. 387.

²Часть 1 ст. 2 УК РФ.

³Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств. СПб., 2006. С. 9.

⁴Кольцов М.И. Серийные убийства в истории советского и Российского уголовного правоприменения // Вестник ТГУ. 2013. Вып. 1(117). С. 326.

преступники, чувствуя свою безнаказанность, утрачивают какую-либо осторожность, и только это позволяет выйти на их след¹.

Действительно, немаловажным является опыт следователей, у которых имеются сформированные годами прочные знания. Расследование серийных убийств протекает намного сложнее, чем другие преступления против личности. Получить процессуальные доказательства спустя 5-10 лет после убийства может лишь профессионал высокого уровня. Ярким примером является известный советский и российский ученый-криминалист Л.Я. Драпкин, на счету которого огромное число успешно раскрытых уголовных дел, к числу которых относится и изобличение серийного убийцы. Как пишет Л.Я. Драпкин «...прежде чем приступить к допросу, объявил ему основания задержания лишь в самом общем виде, без конкретики, поскольку был убежден, что следствию известно не обо всех совершенных им преступлениях. При допросе использовал наиболее оптимальную тактическую схему: начинал допрос от хорошо доказанных эпизодов к менее доказанным, а затем, используя поисково-разведывательные приемы, к еще неизвестным преступным деяниям»². Опыт работы и хорошая тактика в итоге привели к успешному завершению расследования.

При расследовании серийных убийств одним из ошибок является фальсификация. Так, Сергей Кашинцев совершил серию убийств, но долго оставался не изобличенным, потому что в одном случае причину смерти установили как отравление алкоголем, в другом – как ишемическую болезнь сердца, затем шли падение с высоты собственного роста, тромбофлебит. И это в тех ситуациях, когда женские трупы обнаруживали полностью обнаженными со странгуляционной бороздой и даже петлей на шее³. Фальсификация является одним из грубейших нарушений при раскрытии и расследовании, показывает низкий уровень профессионализма, халатное отношение лиц, осуществляющих предварительное следствие, что не допустимо. Поэтому следует применять соответствующие меры при выявлении такого рода нарушений. Как предлагал в свое время В. Исаенко необходимо разработать методику прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании серийных убийств. Он также выделял обязательные объекты прокурорского надзора по каждому уголовному делу, к которым относилось возбуждение уголовного дела и отказ в его возбуждении⁴. Возможно прокурорский надзор повысит качество работы следователей, а также позволит пресечь фальсификацию.

Таким образом, несмотря на попытки разрешения вопроса борьбы с серийными убийствами как в науке криминалистики, так и в психологии, что непременно является позитивным, государство не предпринимает видных попыток и

¹ Агрессия и психическое здоровье / под ред. Т.В. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича. СПб., 2002. С. 136–137.

² Драпкин Л.Я. Страницы из дневника следователя // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 195.

³ Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств. СПб., 2006. С. 255.

⁴ Исаенко В. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью по расследованию серийных убийств // Законность. 2005. № 9. С. 13.

эффективных способов борьбы с данным общественно опасным деянием. Считаем необходимым издания на основе криминалистических научных исследований единой методики, которая была бы настольной книгой следователей при раскрытии и расследований серийных убийств. Это позволило бы им не только лучше раскрывать их, но и, возможно, ускорило бы процесс расследования, что может не дать совершиться новым убийствам, спасти жизнь многих граждан. На законодательном уровне необходимо закрепить понятие серийных убийств, ужесточить наказание на пожизненное лишение свободы без возможности досрочного освобождения. Это будет способствовать недопущению рецидива, а также уверенности общества в безопасности.

Литература

1. Агрессия и психическое здоровье / под ред. Т.В. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича. СПб., 2002.
2. Дранкин Л.Я. Страницы из дневника следователя // Российский юридический журнал, 2011. №5.
3. Исаенко В.Н. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью по расследованию серийных убийств // Законность. 2005. №9.
4. Кольцов М.И. Серийные убийства в истории советского и Российского уголовного правоприменения // Вестник ТГУ. Выпуск 1(117).
5. Образцов В.А. Криминалистика: избранные труды. М.: Проспект, 2016.
6. Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ. 2006.
7. Самовичев Е. Серийные убийства: никаких оснований для оптимизма // Преступление и наказание. 2007. №10.

Ю.П. Оноколов

Изменения уголовно-процессуального и иных законов помогут раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет

Аннотация. Статья посвящена проблемам латентной преступности, возбуждения уголовных дел и обеспечения прав потерпевших. Автором делается вывод о том, что отменена института возбуждения уголовных дел уменьшит количество латентных преступлений и поможет осуществлять более эффективное противодействие фактической преступности.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, отказ в возбуждении уголовных дел, латентные преступления, противодействие преступности.

По мнению В.В. Лунева, в России уровень фактической преступности можно оценить цифрой порядка 50 млн преступлений в год¹. В 2012 году в России было

¹ Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 342

зарегистрировано около 28 млн. заявлений и сообщений о совершении преступлений, возбуждено около 3 млн. уголовных дел, а в судах реально рассмотрено менее 1 млн. дел¹. Изложенное говорит не только о большом количестве латентных, в том числе и неучтенных преступлений, но и о значительных нарушениях в регистрации и учете преступлений, что требует, помимо иных мер, соответствующих законодательных изменений.

Доля решений об отказе в возбуждении уголовного дела, по отношению к числу возбужденных уголовных дел, за последние 20 лет увеличилась почти в 6,5 раз, с 47,7% в 1992 году, до 3,7% в 2013 году. Это крайне негативно отражается на состоянии законности при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях. Прокурорами ежегодно признаются незаконными, необоснованными от 34% до 40% принятых процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. За последние 20 лет количество уголовных дел, возбужденных из числа признанных незаконными, необоснованными и отмененными процессуальными решениями об отказе в возбуждении уголовного дела, хотя и увеличилось почти в 6,2 раз (с 31,5 тыс. в 1991 г. до 190 тыс. в 2013 г.)². Проанализировав соотношение зарегистрированной и латентной преступности, О.Н. Ведерникова пришла к выводу о том, что МВД РФ регистрирует только 10% преступлений³. В.С. Овчинский отмечает, что в первом полугодии 2010 года граждане подали в органы внутренних дел 11 млн. заявлений о преступлениях, а зарегистрированы как преступления только 1 млн. При этом закон «О полиции» предусматривает старую систему учёта преступлений⁴.

Выводы учёных согласуются с сообщением руководителя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина о том, что до 30% взрослого населения страны ежегодно подвергается преступным посягательствам⁵. То есть огромная часть населения ежегодно подвергается преступлениям и при этом государство не обеспечивает их конституционного права на доступ к правосудию, в том числе и на расследование совершенных в отношении них криминальных деяний.

О многочисленности вынесения незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела свидетельствует, например, то, что в 2009 году было принято 5,6 млн. решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Из них признаны незаконными или необоснованными и отменены по инициативе прокуроров 1,9 млн. решений органов дознания, дознавателей и следователей. При этом количество уголовных дел, возбужденных по отказным материалам по инициативе прокуроров, увеличилось с 32,5 тыс. (в 1991 г.) до 146 тыс. (в

2005. С 51.

¹Дорошков В.В. Уголовно-правовая политика и тема конференции // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: мат-лы Междун. науч.-практич. конф. В 2-х ч. Ч. 1. М., 2014. С. 21.

²Гаврилов Б.Я. Институт возбуждения уголовного дела: пора расставить все точки// Уголовный процесс: от прошлого к будущему: мат-лы Междун. науч.-практич. конф. В 2-х ч. Ч. 1. М., 2014. С. 136-137.

³ Исследования латентной преступности // Материалы «круглого стола», проведенного НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2010. С. 72-75.

⁴Закатнова А. Договоримся о терминах // Российская газета. 2010. 23 августа.

⁵Ямшианов Б. Преступник заплатит дважды // Российская газета. 2010. 26 августа.

2005 г.) и этот уровень сохраняется¹. Учитывая изложенное, по нашему мнению, необходимо вернуть прокурорам право возбуждения уголовных дел (до отмены данного института).

Для того, чтобы лучше обеспечивать права граждан и быстрее производить расследование, следует отказаться от процессуальных норм о возможности вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о необходимости вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, а началом производства по уголовному делу нужно сделать не процессуальную норму о возбуждении уголовного дела, а заявление, сообщение о преступлении².

К примеру, законодательство США, Франции, Германии и других государств с устоявшейся системой уголовного правосудия не предоставляет полиции возможность отказать в расследовании при наличии заявления либо сообщения о преступлении.

Некоторые авторы считают, что по каждому заявлению о совершении преступления производить расследование в той либо иной форме невозможно по различным материальным и организационным причинам, в том числе и потому, что нужно будет значительно увеличить государственный аппарат, способный расследовать и рассмотреть в суде большую массу уголовных дел³. Однако в Швеции, например, число полицейских на 100 тыс. населения в 4,5 раза меньше, чем в России, а они «обслуживают» в 6,5 раза больше учтенных преступлений, чем в России. Это фундаментальная проблема, которую надо исследовать для того, чтобы понять, почему эффективность нашей системы уголовной юстиции является такой низкой⁴. Решению данной проблемы должно помочь, наряду с другими мерами, совершенствование УПК РФ.

Представляется, что существующий в настоящее время порядок возбуждения и отказа в возбуждении уголовных дел предполагает излишнюю затрату денежных средств, неоднократное осуществление по существу одних и тех же действий, что связано с вызовом свидетелей и потерпевших для дачи объяснений и показаний, с получением заключений специалистов до возбуждения уголовных дел и заключениями экспертов после возбуждения и т.д. Данный порядок ограничивает и конституционное право граждан на доступ к правосудию, влечет за собой исчисляемые миллионами процессуальные нарушения в этой стадии уголовного процесса⁵, он также является одной из основных причин резкого снижения за два последних десятилетия эффективности деятельности правоохрани-

¹Гаврилов Б.Я. Там же. С. 133-134.

²Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 7-10; Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / отв. ред. И.С. Дикарев. М., 2012.

³Дорошков В.В. Там же. С. 21.

⁴Исследования латентной преступности // Материалы «круглого стола», проведенного НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2010. С. 26-29.

⁵Вицин С.Е. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 56; Деришев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34-36.

нительных органов по борьбе с преступностью¹.

В связи с изложенным, по нашему мнению, необходимо: 1) внести в УПК РФ изменения, предусматривающие отмену возможности и необходимости вынесения постановлений о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела, установив, что основанием для начала расследования по уголовному делу должно служить заявление, сообщение о преступлении; 2) предусмотреть, что после проведения, с соблюдением норм УПК РФ, расследования, дело должно либо направляться в суд, либо приостанавливаться для установления виновного лица, либо уголовное преследование должно прекращаться, возможно с направлением материалов в другие органы, для привлечения к административной, дисциплинарной, гражданско-правовой или иной ответственности; 3) до изменения норм УПК РФ предоставить прокурорам право возбуждать уголовные дела; 3) предусмотреть в УПК РФ обязанность всех органов уголовной юстиции, сразу по поступлении, регистрировать каждое заявление о совершении криминальных действий и по каждому заявлению производить первоначальное расследование, с соблюдением требований УПК РФ; 4) внести в УПК РФ изменения, предусматривающие право потерпевших по делам частного обвинения (многие из которых достаточно сложны в расследовании и доказывании) обращаться не только в суд, но и в соответствующие правоохранительные органы, с обязательной поддержкой обвинения в суде прокурором (ведь многие граждане не могут составить заявление в соответствии с требованиями УПК РФ, собрать доказательства, поддержать обвинение); 5) принять изменения в УПК РФ, существенно упрощающие процедуру предварительного расследования и судебного рассмотрения несложных, одноэпизодных уголовных дел о совершении преступлений небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлений, совершенных в условиях очевидности, которую не оспаривает виновное лицо; 6) для быстрого и качественного рассмотрения уголовных дел в судах, внести в уголовно-процессуальный и иные законы изменения, обязывающие органы предварительного расследования и государственного обвинения, при необходимости, организовывать, по указанию суда, доставку в судебное заседание свидетелей и потерпевших, а также дополнительных доказательств; 7) внести в соответствующие законы изменения, предусматривающие возможность обеспечения всех граждан, потерпевших от криминальных действий, бесплатным защитником-адвокатом; 9) в каждом районе создать финансируемые государством, «бесплатные» юридические консультации, для реального обеспечения права граждан, потерпевших от криминальных действий, на квалифицированную юридическую помощь.

Полагаем, что вышеуказанные изменения уголовно-процессуального и иных законов помогут раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет, будут способствовать уменьшению латентных преступлений и более эффективному противодействию фактической преступности.

¹Гордиенко В.В. Законодательное установление уголовного проступка и исключение института отказных материалов // Российский следователь. 2010. № 15. С. 11-13.

1. *Вицин С.Е.* Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6.
2. *Гаврилов Б.Я.* Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2.
3. *Гаврилов Б.Я.* Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / отв. ред. И.С. Дикарев. М., 2012.
4. *Гаврилов Б.Я.* Институт возбуждения уголовного дела: пора расставить все точки// Уголовный процесс: от прошлого к будущему: мат-лы Междун. науч.-практич. конф. В 2-х ч. Ч. 1. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.
5. *Гордиенко В.В.* Законодательное установление уголовного проступка и исключение института отказных материалов // Российский следователь. 2010. № 15.
6. *Деришев Ю.В.* Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8.
7. *Дорошков В.В.* Уголовно-правовая политика и тема конференции // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: мат-лы Междун. науч.-практич. конф. В 2-х ч. Ч. 1. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.
8. *Закатнова А.* Договоримся о терминах // Российская газета. 2010. 23 августа.
9. *Лунеев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2005.
10. *Ямшианов Б.* Преступник заплатит дважды // Российская газета. 2010. 26 августа.

М.С. Осипов

Установление мотива преступления – проблема современной правоприменительной практики

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме обращения недостаточного правового и теоретического внимания субъективной стороне состава преступления, а в частности мотиву преступления. В статье изложены некоторые точки зрения, по поводу роли и значения мотива при квалификации преступлений, а также предложены возможные пути решения проблем квалификации, возникающих в связи с мотивом преступления.

Ключевые слова: мотив преступления, субъективная сторона преступления, квалификация преступлений, личность преступника, обстоятельство, подлежащее доказыванию.

В современной теории уголовного права и уголовного процесса, по поводу

мотива преступлений, существуют определённые противоречия в подходах к оценке его значения и необходимости его установления. Данные противоречия зачастую влекут за собой ошибки в процессе расследования преступления и назначения наказания.

С позиции уголовного права мотив преступления является элементом субъективной стороны состава преступления. Мотив является факультативным признаком. То есть он учитывается в качестве обязательного квалифицирующего признака только в том случае, если это прямо указано в соответствующей статье или части статьи Особенной части УК РФ. Так, например, в ч. 2 ст. 105 УК РФ, указаны мотивы данного преступления, при которых совершение данных преступлений, влечёт более строгое наказание. Также, к примеру, в ст. 284 УК РФ прямо указаны мотивы превышения должностных полномочий, что влечёт их установление, в процессе доказывания. Однако, несмотря на то, что мотив не во всех составах преступлений, перечисленных в Особенной части УК РФ, является обязательным и квалифицирующим признаком, согласно п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию, по каждому уголовному делу. По поводу обязательного установления мотива преступления Пленум Верховного суда РФ в своём постановлении «О судебном приговоре» подчеркивает, что «в соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу в суде подлежат доказыванию, в частности, событие преступления, виновность подсудимого в совершении преступления, форма его вины и мотивы преступления. С учетом этих требований и в силу ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным судом, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления»¹. Точно также, постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийствах» № 1 от 27.01.1999 г. указывает на то, что при назначении наказания за убийство необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно совершено: вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание².

По мнению ряда учёных в области наук уголовно-правового цикла, в самом уголовном праве существуют проблемы с включением мотива преступления в субъективную сторону составов преступлений. Набор мотивов, используемых законодателем при конструировании квалифицированных составов преступлений, с одной стороны, крайне ограничен, с другой — отличается бессистемностью. Бессистемность, в частности, проявляется в том, что часть мотивов, ука-

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 1996; с последн. изм. и доп., внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве».

занных выше и содержащихся в ч. 2 ст. 105 УК РФ, дублируется в ст. 111, 112, 117 УК РФ (мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды; месть за осуществление лицом служебной деятельности или выполнение общественного долга), часть – в ст. 111, 112, 115, 116 УК РФ (хулиганские побуждения), другие не дублируются вообще (корыстные побуждения, кровная месть)¹. Закономерно и обоснованно возникают вопросы: почему корыстные побуждения и кровная месть не являются квалифицирующими признаками причинения вреда здоровью, побоев и истязания; почему хулиганские побуждения не являются квалифицирующим признаком истязания; почему мотивы национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, мести за осуществление лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга не являются квалифицирующими признаками причинения легкого вреда здоровью, побоев и истязания? Эти, следует признать, справедливые вопросы задаются на протяжении довольно длительного времени, однако никаких конструктивных изменений, связанных с субъективной стороной составов преступлений, нет.

Представляется сомнительным, что, например, совершение убийства из корыстных побуждений отягчает ответственность, а причинение тяжкого вреда здоровью из тех же побуждений никак не влияет на степень вины лица. Можно возразить, что причинение вреда здоровью является конструктивным признаком разбоя, поэтому и необходимость в подобном квалифицирующем обстоятельстве в составах причинения вреда здоровью отпадает. Однако корыстные побуждения трактуются на практике как желание преступника не только завладеть каким-либо имуществом, но и избавиться от материальных затрат. В последнем случае степень вины лица возрастает, но в уголовном законе это обстоятельство не находит должного отражения.

В связи с изменением диспозиции ст. 213 УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ хулиганские побуждения как квалифицирующие обстоятельства были добавлены в ст. 115, 116, 167 УК РФ. В то же время истязание, представляющее собой причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями включая причинение легкого вреда здоровью, оставлено законодателем без внимания. Таким образом, если побои причиняются из хулиганских побуждений — налицо повышенная уголовная ответственность, если побои образуют истязания, то хулиганские побуждения на степень вины лица, по мнению законодателя, никак не влияют и не влекут за собой повышенной уголовной ответственности.

Такое положение представляется небесспорным. Поэтому необходимо указать в качестве квалифицирующих признаков корыстные побуждения в ст. 111, 112, 115-117 УК РФ, хулиганские побуждения — в ст. 117 УК РФ, месть за осуществление лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга — в ст. 115, 116 УК РФ, кровную месть — в ст. 111, 112, 115-117, мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды — в ст. 115, 116 УК РФ. Это позволит учитывать степень вины лица при совершении преступ-

¹ Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004.

лений, предусмотренных указанными статьями уголовного закона.

В целом, противоречий, связанных с мотивом преступления, в уголовном праве по-прежнему остаётся немало, а это, в то же время влияет на адекватную квалификацию деяний.

Основными задачами перед решением данной проблемы в уголовном праве может состоять в следующем:

- во-первых, дать точное законодательно установленное определение мотива преступления, задействовав для этого такие науки как психология, социология, возможно и некоторые другие. Этот шаг позволит, если не исключит, то сократить возможные споры на этот счёт.

- во-вторых, составить определённую классификацию мотивов. Существующая на сегодняшний день классификация мотивов не всегда отражает действительной картины субъективной стороны преступного деяния, что влечёт за собой неадекватные меры воздействия на лиц, совершивших преступление, и заведомо исключает возможность профилактики некоторых видов преступлений. Возможно, не стоит давать закрытый перечень определённых мотивов преступлений, а просто соблюдать п.2 ч.1. ст. 73 УПК РФ и оценивать опасность мотива, на основании тех данных, которые были получены в результате расследования по каждому уголовному делу.

- в-третьих, следует исключить очевидные противоречия, которые были приведены в предыдущих абзацах (когда в однородных составах преступления одинаковые мотивы имеют разное квалификационное значение). Для этого не обязательно дополнять каждую статью Особенной части УК РФ новой частью или пунктом с указанием мотива преступления. Возможно, следует задействовать функцию Общей части УК РФ, по средствам описания мотива преступления, их классификации и «привязки» их к конкретным составам преступлений.

Помимо теоретических проблем, связанных с субъективной стороной преступлений, а в частности с мотивами, существуют серьёзные проблемы в правоприменительной практике. Так, анализ ряда обвинительных заключений и приговоров судов по уголовным делам показывает, что данные, подтверждающие тот или иной мотив преступления, отсутствуют. Чаще, происходит просто его (мотива) обозначение. Например: «...убийство, гражданина Н, было совершено из хулиганских побуждений...» или «...по мотивам личного обогащения, гражданин В, совершил кражу с проникновением в жилище гражданина Г...». То есть правоприменительная практика говорит о том, что мотив слабо интересует как следственные, так и судебные органы. Это может быть связано с целым рядом причин, как-то: нехватка времени на установление информации о мотиве, попустительство органов прокуратуры и суда, которые пропускают обвинительные заключения и акты, в которых отсутствует какая-либо доказательственная информация о мотиве, отсутствие необходимых методик по её установлению.

В целом, если рассматривать значение определения мотива преступления, то следует сказать о том, что от верного определения мотива зависит как квалификация самого преступления, процесс установления личности преступника и

расследования, так и определение вида и размера наказания лицу его совершившего. Верное установление мотива преступления играет важную профилактическую роль. Здесь следует привести пример, с таким преступлением как кража. Казалось бы, ради чего как не для личного обогащения она может быть совершена? Однако кража может быть совершена по мотивам мести, ревности, по мотиву самоутверждения, по мотиву оказания помощи третьему лицу без цели использования в свою пользу краденного. То есть хищение чужого имущества не всегда связана с корыстью преступника. Это обстоятельство должно учитываться в процессе рассмотрения дела в суде, на основании собранной доказательственной информации.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что мотив преступления в действительности является важным элементом состава преступления, который требует точного установления и подкрепления доказательственной информацией. Следовательно, устранение упомянутых недостатков требует разработки методики его установления и достаточное правовое обоснование в рамках уголовного законодательства.

Литература

Асланова Р. Вина и мотивы преступного поведения. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

Т.В. Осипова

Проблемы по уголовным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет

Аннотация. В статье обозначены проблемы и ошибки, допускаемые следователями по уголовным делам по нераскрытым преступлениям прошлых лет, свидетельствующих о недостаточно высоком уровне работы в данном направлении.

Ключевые слова: нераскрытые преступления, преступление по «горячим следам», преступления прошлых лет, первоначальные следственные действия, недостатки в работе следователей.

Работа следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в прошлые годы, в соответствии со статьей 13 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» и пунктом 43 Положения о Следственном комитете Российской Федерации», утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации», организована в соответствии с приказом от 31 июля 2014 г. № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет».

Одной из проблем работы следователя по нераскрытым преступлениям, так называемых - прошлых лет является неквалифицированное производство первоначальных следственных действий.

Среди факторов, которые могли повлиять на возможность раскрытия и расследования преступлений прошлых лет можно выделить как характерные ошибки следователей, так и просчеты.

К первой группе ошибок можно отнести первоначальное следственное действие, как осмотр места происшествия. Следователями не изымается при производстве осмотра места происшествия одежда трупа, что впоследствии делает невозможным производство соответствующих криминалистических исследований, в том числе обнаружение и исследование микрочастиц, следов орудий преступления и т.д. К примеру, при производстве медицинской судебной экспертизы следователями ставятся вопросы о наличии на теле трупов следов волочения, и в то же время не исследуется одежда с целью обнаружения следов, форма и локализация которых свидетельствует о перемещении трупа.

Как пример можно привести уголовное дело № 113702, расследованное следственным отделом по Железнодорожному району г. Хабаровска расследовалось уголовное дело №113702, возбужденное 19.01.09 г. по ч. 4 ст.111 УК РФ по факту обнаружения 17.01.09 во дворе д.24 квартала ДОС в г¹. Хабаровске трупа неустановленного мужчины с признаками насильственной смерти. Осмотр места происшествия проводил старший следователь вышеназванного отдела. В ходе осмотра места происшествия не конкретизировано место обнаружения трупа, осмотру подвергался лишь участок местности, на котором был обнаружен труп Потерпевшего, прилегающая территория не осматривалась. Рядом с трупом была обнаружена норковая шапка, на кистях рук трупа обнаружены перчатки. Однако, согласно протоколу осмотра места происшествия, данные предметы одежды изъяты не были. Кроме того, в ходе ОМП следователем вообще какие-либо следы, предметы не изымались. Протокол составлен на одном листе.

Ко второй группе ошибок, а скорее не дисциплинированности следователя на первоначальном этапе работы по уголовному делу можно отнести не желание производить первоначальные следственные действия, требующих разрешения суда. Такие как, обыски по месту жительства или временного нахождения подозреваемого. Так, по уголовному делу №323816, возбужденному 30.06.2008 г. по факту обнаружения трупа Мартыновой И.А. в силосной яме вблизи с. Таежное Хабаровского района, уже на первоначальном этапе расследования были установлены заподозренные в совершении данного преступления Конькова и Ли². Следователем, в производстве которого находилось уголовное дело, в суде были получены разрешения на производство обысков по месту проживания указанных лиц. Однако, по неизвестным причинам ни следователем возбудившем уголовное дело, ни другими следователями, в чьем производстве находи-

¹ Контрольное производство по уголовным делам // Архив СУ СК РФ по Хабаровскому краю.

² Там же.

лось уголовное дело, обыски у Коньковой и Ли не были произведены, в то время как необходимость в их производстве была очевидной. До настоящего времени доказательства причастности Коньковой и Ли не собраны, расследование приняло затяжной и волокитный характер. По делу собраны доказательства, косвенно свидетельствующие о причастности Авершина, однако, достаточных доказательств, его вины не собрано, преступление остается не раскрытым.

К следующей группе ошибок можно отнести не назначение либо несвоевременное назначение экспертизы, неправильное определение очередности назначения экспертиз. Крайне редко используются в доказывании по уголовным делам некоторые виды экспертиз, такие как почвоведческие, экспертизы объектов растительного происхождения и ботанические экспертизы, которые способствуют установлению причастности лиц к совершению преступлений.

Также одним из примеров, когда производство почвоведческой экспертизы могло бы способствовать доказыванию причастности виновного лица, является уголовное дело, расследованное следственным отделом по Хабаровскому району, возбужденное по факту обнаружения в лесном массиве трупа Сувак с признаками насильственной смерти. На первоначальном этапе расследования был установлен подозреваемый в совершении данного преступления, на обуви которого могла остаться почва с места преступления. Однако следователем обувь не изымалась, экспертиза не назначалась. В результате непринятия мер к назначению указанной экспертизы и иных просчетов в расследовании вина подозреваемого так и не была доказана.

Крайне мало следователями используется возможность составления субъективных портретов по названной категории дел.

Проблемой некавалифицированного производства по уголовным делам прошлых лет также можно назвать поверхностные допросы. Следователи зачастую не выясняют при допросах участников уголовного судопроизводства всех деталей, связанных с исследуемым событием, не конкретизируют показания, не задают уточняющих вопросов. Наиболее «болезненным» при расследовании уголовных дел становятся поверхностные допросы подозреваемых лиц, отрицающих свою причастность к совершенному преступлению.

Все вышеперечисленные недостатки в работе, в совокупности с иными упущениями и волокитой при расследовании не позволили раскрыть преступление по «горячим следам», установить виновных лиц и собрать доказательства их причастности. Расследование приняло затяжной характер, уголовное дело по настоящее время находится в производстве.

Кроме того, существенные нарушения законных прав участников уголовного судопроизводства по делам, также приводят к тому, что преступления не раскрываются. Среди таких нарушений наиболее часто встречаются: не установление родственников погибших и непризнание их потерпевшими (значительная часть уголовных дел) и примером таких нарушений может служить уголовное дело № 924223, возбужденное 02.06.2008 г. по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, по факту обнаружения трупа военнослужащего

Нурахмедова М.Э¹. Расследование по делу проводили следователь следственного отдела по г. Бикин и и.о. руководителя следственного отдела, которые не приняли никаких мер к установлению родственников погибшего, в то время как особых сложностей не было, поскольку его личность была установлена, а в войсковой части имелось личное дело.

Не ознакомление родственников с постановлениями о назначении экспертиз, заключениями экспертов, соответственно лишение права заявлять ходатайства, не уведомление о принимаемых по результатам расследования процессуальных решениях, соответственно лишение их права обжаловать данные решения.

Все вышеперечисленные недостатки в работе следователей, связанных с производством первоначальных следственных действий, в совокупности с иными упущениями и волокитой при расследовании уголовных дел не позволяют раскрыть преступление по «горячим следам», установить виновных лиц и собрать доказательства их причастности.

В процессе доказывания лицо, ведущее производство по уголовному делу, должно выяснить, что же произошло на самом деле, и чем раньше это лицо будет владеть заключением эксперта с криминалистически значимой информацией, которая свидетельствующей о совершении преступления, тем раньше будет установлена объективная истина по уголовному делу².

Литература

Осипова Т.В. Заключение специалиста на стадии возбуждения уголовного дела – гарант достижения объективной истины //Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (30-31 мая 2016 г.).Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2016.

Т.Н. Петрова

Серийные коррупционные преступления в сфере здравоохранения

Аннотация. В статье приведен обзор наиболее распространенных коррупционных преступлений в сфере здравоохранения. Установлено, что в большинстве случаев такие преступления имеют признаки серийности, их выявление и расследование осложнено высокой латентностью и широкими возможностями для сокрытия следов преступления.

Ключевые слова: здравоохранение, коррупционные преступления, серийные преступления, медицинские работники.

¹ Контрольное производство по уголовным делам (Архив СУ СК РФ по Хабаровскому краю).

² Осипова Т.В. Заключение специалиста на стадии возбуждения уголовного дела-гарант достижения объективной истины Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 30-31 мая 2016 г.; Дальневосточный юрид.ин-т МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2016.

В обществе бытует мнение о том, что серийными могут быть только тяжкие преступления против личности, например, серийные убийства или насильственные преступления, совершенные на сексуальной почве или в отношении определенной группы лиц, объединенной некоторым признаком. Вместе с тем такое представление о серийности не совсем верное, поскольку практика правоприменения в качестве серии рассматривает совершение одним лицом или группой лиц (одним субъектом) нескольких однородных преступлений, как правило, в течение длительного промежутка времени (систематически, возможно и с перерывами), объединенных одним или несколькими общими признаками (потерпевший, способ совершения, используемые орудия и средства, особенности поведения субъекта, сходные цели и мотивы и т.д.). Таким образом, к серийным могут быть отнесены любые преступления, имеющие сходства в механизме их совершения, обстоятельствах, деталях, образующих в совокупности особенности, называемые в литературе «почерком» преступника. Не являются исключением и коррупционные преступления. Наоборот, стоит отметить, что именно коррупционеры чаще других преступников склонны к сериям: в подавляющем большинстве случаев преступления данной категории совершаются ими не однократно, а систематически, длительное время, а их выявление происходит не на первом факте, а когда схема совершения коррупционного преступления отработана и кажется безупречной.

Коррупционные преступления традиционно относят к высоко латентным, что объясняется, как правило, паритетной двусторонней заинтересованностью в результате обеих сторон преступления – взяткодателя и взяткополучателя, хотя такое обобщенное наименование сторон безотносительно к конкретному составу преступления является условным, поскольку перечень коррупционных преступлений далеко не ограничен дачей и получением взятки. Немаловажно и то, что уголовно наказуемым является как получение взятки, так и ее дача, а также посредничество во взяточничестве. По этим причинам выявление и расследование коррупционных преступлений существенно затруднено.

Многочисленными социологическими исследованиями установлено, что здравоохранение является одной из наиболее коррумпированных областей. Так, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по результатам очередного опроса за 2013 года отвел здравоохранению «почетное» четвертое место (с результатом 19%) после власти на местах (39%), ГИБДД с МВД (27%) и федеральных властей (26%)¹. А в 2014 году Центр Антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл» признал здравоохранение одной из наиболее коррумпированных сфер, в которой гражданам чаще всего приходится использовать такие формы коррупции как взятка или подношение (55%)². При этом отмечается, что «общественная опасность коррупции в этой важнейшей для общества сфере крайне высока, так как незаконно использованные денежные средства должны были бы пойти на лекарства, медицин-

¹ Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения // <https://wciom.ru>

² www.transparency.org.ru

ское оборудование, в конечном счете – на лечение и сохранение жизни людей»¹.

Сфера здравоохранения не ограничивается только лишь медицинской деятельностью, под которой понимается *профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях*². Здравоохранение – широкое понятие, которое включает в себя как оказание непосредственно медицинской помощи, так и профессиональную образовательную, экспертную, контрольную и надзорную деятельность и не менее важную – организацию здравоохранения. Отсюда можно вывести перечень субъектов коррупционных преступлений в сфере здравоохранения: это не только медицинские работники (а в более широком охвате – медицинский персонал), это прочие работники сферы (экономисты, биологи, физики, технические специалисты), медицинские педагоги, медицинские эксперты, организаторы и «контролеры» здравоохранения, а также лица, вступающие в различные правоотношения с учреждениями здравоохранения для обеспечения их деятельности, когда преступления совершаются ими именно в этой сфере (представители фармацевтических, страховых медицинских организаций). Сама же коррупция в сфере здравоохранения выражается в корыстном использовании медицинскими работниками своего служебного положения в государственной (муниципальной) и частной системах здравоохранения с целью неправомерного получения материальных, нематериальных благ и преимуществ, а также в незаконном предоставлении таких преимуществ физическим или юридическим лицам, причинившее или способное причинить существенный вред интересам общества и государства в области охраны здоровья населения, а также разрушающее нормальные общественные отношения в сфере реализации прав граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи.

В сфере здравоохранения коррупционные и должностные деяния могут содержать незаконную или в нарушение установленного порядка выдачу листов нетрудоспособности, медицинских книжек, заключений различных медицинских экспертиз и комиссий, подкуп сотрудников регулирующих и контролирующих органов и медицинских работников, подтасовки данных о результатах клинических апробаций и испытаний лекарственных препаратов, нецелевое использование фармацевтических средств и других ресурсов, завышение стоимости оказываемых медицинских услуг или подмена медицинской помощи медицинскими услугами (платными – по этому поводу Т. Голикова, будучи Министром здравоохранения, сказала, что 40% частных «взносов» медработникам

¹ Полукаров А.В. Виды коррупционных преступлений в сфере здравоохранения и меры противодействия им // Бизнес в законе. 2012. № 4. С. 72–75.

² Федеральный закон № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

приходится на те самые услуги, которые нам полагаются бесплатно¹), коррупцию в сфере государственных закупок, а также выставление завышенных счетов страховым медицинским компаниям, работающим в системе обязательного медицинского страхования (далее – ОМС). Из вышеуказанных коррупционных преступлений признак серийности почти всегда присутствует в наиболее распространенных и незатейливых из них, таких как «покупка» листка нетрудоспособности (при этом «стоимость» освобождения от работы варьируется в зависимости от количества дней, возможности продления больничного при необходимости); неправомерная выдача медицинских книжек без фактической сдачи анализов и осмотров специалистами; постановка «нужного» диагноза для заключения военно-врачебной комиссии и освобождения от военной службы; установление заболеваний и выдача направлений на медико-социальную экспертизу для получения группы инвалидности, в т.ч. бессрочно; искусственное создание условий для оплаты отдельных исследований, анализов, процедур, входящих в стандарты медицинской помощи как бесплатные; регулярное «приписывание» в медицинские документы фактически не проводимых диагностических исследований или процедур или увеличение количества койко-дней, проведенных в стационаре, для неправомерного создания оснований оплаты оказанной медицинской помощи страховыми компаниями. Такие неправомерные действия медицинских работников демонстрируют следующие примеры:

1. *Заведующий стационарным отделением Республиканского наркологического диспансера МЗ Республики Татарстан и двое сотрудников указанного отделения – медицинских работников на протяжении длительного периода времени (более двух лет) регулярно вносили в медицинские карты стационарных больных заведомо ложные сведения о количестве проведенных в стационаре койко-дней для последующей передачи сведений в территориальный фонд ОМС Республики Татарстан с целью оплаты затрат медучреждения на лечение больных. Указанные действия совершались из корыстных побуждений, выразившихся в получении премий. Следствием действия указанных должностных лиц квалифицированы по ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 285 УК РФ. Приговором суда указанные лица осуждены за совершение данных преступлений к 1 году 6 мес. лишения свободы условно.*

2. *Главный врач муниципального учреждения здравоохранения «Южно-Сахалинская городская больница» П. не протяжении почти двух лет организовал оказание населению города платные услуги по проведению компьютерной томографии (265 пациентам) по завышенным ценам, стоимость которых более чем в два раза превышала стоимость данной услуги по прейскуранту, утвержденному мэром города), а также заключал с принадлежащими ему и его супруге компаниями (всего 4 фирмы) договора поставки в возглавляемую им больницу лекарственных средств и медицинских изделий в нарушение законодательства, регламентирующего порядок поставки товаров для муниципальных нужд, по завышенным ценам, чем причинил больнице существенный ущерб*

¹ Кранс М. Шашлык из «барашка в бумажке» // URL: <http://ria.ru/analytics>.

в размере более 11 млн. руб. Действия главного врача П. квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

3. В получении взятки за совершение незаконных действий – открытие, выдачу и продление фиктивных листов нетрудоспособности, а также незаконном внесении фиктивных сведений в листки нетрудоспособности на имя К. и Т. Алтайским краевым судом признан виновным А., врач-невролог МУЗ «Городская больница № 1», осужденный по ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 292 УК¹.

4. Врач анестезиолог-реаниматолог родильного отделения ЦРБ г. Е. на протяжении полутора лет требовал от рожениц плату за оказание анестезиологического пособия при родовспоможении в размере от 3 до 10 тыс. рублей с каждой. Следствием действия врача квалифицированы по ч. 2 ст. 159 УК РФ, выявлено 10 эпизодов преступной деятельности.

В течение ряда последних лет сфера здравоохранения входит в тройку самых коррумпированных. По данным, озвученным Председателем Верховного Суда РФ В.М. Лебедевым, в 2013 г. 22 % из 1300 человек были осуждены за получение взятки, и каждый пятый из них – работник здравоохранения². Коррупционным преступлениям в сфере здравоохранения зачастую присущи признаки серийности, такие как систематичность (многократность), однотипность (единый умысел и сходная мотивация), длительный период совершения, отработанный механизм (способ) совершения и сокрытия следов преступления.

Литература

1. Кранс М. Шашлык из «барашка в бумажке» // URL: <http://ria.ru/analytics>
2. Полукаров А.В. Виды коррупционных преступлений в сфере здравоохранения и меры противодействия им // Бизнес в законе. 2012. № 4. С. 72-75.

Е.В. Поддубный
С.В. Маркелов

Использование специальных знаний при расследовании преступлений в исправительных учреждениях

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы расследования преступлений в исправительных учреждениях. Обосновывается что отсутствие должного криминалистического обеспечения деятельности по расследованию преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, приводит к таким негативным последствиям как низкая результативность следственных действий, наличие существенных недостатков при их организации и производстве, утрате вещественных доказательств. Акцентируется внимание на неточностях и ошибках в вопросах использования специальных знаний.

¹Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.09.2012 № 51-О12-54

²Интервью В.М. Лебедева телепрограмме «Вести в субботу». 23 февраля 2013 г.

Ключевые слова: расследование, специальные знания, уис, осмотр места происшествия, ошибки.

Деятельность исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации осуществляется в сложных, специфических условиях, в результате чего появляются объективные сложности расследования преступлений. Не подвергая анализу данные проблемы, отметим, что все они в той или иной степени связаны, как причина или следствие, с недостаточным методическим и техническим обеспечением деятельности по расследованию преступлений в местах лишения свободы.

Отсутствие должного криминалистического обеспечения деятельности по расследованию преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, на практике приводит к таким негативным последствиям как низкая результативность следственных действий, наличие существенных недостатков при их организации и производстве, утрате вещественных доказательств и т.д.

При производстве расследования преступлений, основными и наиболее часто используемыми процессуальными формами использования специальных знаний являются: 1) участие специалиста в производстве следственных действий, 2) использование собственных специальных знаний следователем, 3) производство судебной экспертизы.

Помощь сведущих лиц при расследовании часто бывает незаменима: она способствует выполнению следственных действий на уровне современных научных рекомендаций, сокращению временных затрат, обеспечению применения наиболее эффективных и целесообразных приёмов, методов и средств исследования доказательств, фиксации хода и результатов проведённых следственных действий, а также расширению возможности следователя в профилактической деятельности¹.

Из этого следует, что особое значение приобретают вопросы, связанные с организацией технически грамотного и психологически верного взаимодействия между следователем и специалистом, чьи специальные знания, умения и навыки используются в собирании и исследовании следов преступления.

Известно, что в зависимости от обстоятельств расследуемого события, состав первоначальных следственных действий может быть различен, однако ведущее место в раскрытии и расследовании умышленного причинении вреда здоровью, как показывает анализ практики, играет осмотр места происшествия.

Результаты, полученные в ходе осмотра места происшествия, выступают, зачастую, одним из наиболее существенных оснований для возбуждения уголовного дела. Поэтому от правильности, точности и полноты его проведения зависят такие моменты как факт возбуждения уголовного дела, а также дальнейшее использование информации, полученной в ходе проведения осмотра, для установления всех обстоятельств расследуемого события.

¹См.: *Шишов Е.Е.* Использование специальных познаний при расследовании краж грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта. Дисс... канд. юрид. наук. - Волгоград, 1999. С. 109.

Нами было установлено, что в ходе осмотра места происшествия лицами, его производящими в 100 % случаев, в том или ином объёме, применялись криминалистические знания, и лишь в 24,6% случаев, были использованы, судебно-медицинские знания.

При этом были выявлены следующие неточности и ошибки в вопросах использования специальных знаний:

1) не во всех случаях имело место привлечение специалистов (лишь в 68,3% осмотров привлекались специалисты-криминалисты и ни разу – судебные медики). Хотя известно, чтобы осмотр был результативным, следователь должен обращать внимание не только на обнаружение и фиксацию очевидных и видимых материальных следов и вещественных доказательств, но и на обнаружение невидимых (латентных) следов, что трудно осуществить без помощи специалиста. Но раз этого не было, то следователи старались заменить специалиста собой.

Кроме того, следует обратить внимание, что в 100 % случаев при производстве осмотра места происшествия не происходит собирание микроследов. Такое положение значительно обедняет доказательственную базу по уголовным делам, не позволяет составить полную картину совершённого преступления и установить те фактические данные, которые могли бы лечь в основу грамотно построенного обвинения и доказывания вины преступника. Ценность микроследов состоит еще и в том, что преступник практически не может их уничтожить.

В связи этим представляется необходимым активнее привлекать, для осмотра места происшествия, по делам о причинении вреда здоровью человека, специалистов-криминалистов. Их участие обусловлено тем, что микрообъектами нельзя манипулировать, не прибегая к специальным техническим методам, методикам, приёмам и средствам. Специалист-криминалист, как лицо, владеющее приёмами обращения с микрообъектами, методикой их выявления, фиксации и изъятия, должен оказать следователю помощь в работе по обнаружению и изъятию микроследов, используя для этого имеющиеся у него специальные знания¹.

2) в протоколах осмотра места происшествия отсутствует указание на применяемые технические средства или не полное их техническое описание.

Так, при изучении уголовных дел ни в одном протоколе осмотра места происшествия не сообщалось о применяемых средствах измерения, хотя в описании присутствовало указание на производимые замеры. Так же в изученных нами протоколах ничего не упоминается о таком средстве выявления следов и мелких объектов как увеличительные стёкла (лупы), а ведь необходимо «стремиться к максимальной точности, использовать рулетки, линейки, при необходимости штангенциркуль»².

Схожая ситуация наблюдается и в вопросах использования осветительных средств. В 43,69 % случаев осмотр места происшествия был произведён в ночное время (в том числе учитывались случаи его производства в вечернее время в осенне-зимне-весенний период). Однако, в 100 % случаев в протоколах отсут-

¹См.: Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях. - М., 1990. С. 52-53.

²См.: Осмотр места происшествия. Справочник следователя. - М., 2002. С. 15.

ствовало указание на применяемые осветительные средства. В протоколе, как правило, имеется запись только о том, что следственное действие было проведено при искусственном освещении. Какой именно прибор был использован и его технические характеристики, обычно не фиксируется. Также, в 19,09 % дел, в протоколе хотя и отмечается факт применения технических средств фиксации, но отсутствует указание на вид и марку материального носителя (фотоплёнка, видеокассета), на который происходит запечатление информации. В 1,29 % протоколов отсутствует отметка об использовании фотоаппарата, однако, в деле имеется приложенная фототаблица.

Сложившаяся тенденция к унификации и упрощению составления одного из наиболее важных процессуальных документов – протокола осмотра места происшествия, может привести к тому, что на основании имеющихся в нём неточностей и недоработок, а также оплошностей, сторона защиты, опираясь на это, сможет добиться исключения данного протокола из списка доказательств. Так как в ч. 3 ст. 180 УПК РФ помимо общих требований, указано: «В протоколах должно быть указано ...какие технические средства были применены и какие получены результаты...». Следовательно, при невыполнении диспозиции указанной статьи, следы обнаруженные на месте происшествия и полученная доказательственная информация, могут в последствии быть признаны недопустимыми.

3) Проанализируем такой недостаток, как неприменение технико-криминалистических средств либо не использование в полном объёме имеющихся средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления.

В 35,5 % в ходе проведения осмотра места происшествия не были использованы специальные знания из области криминалистики и судебной медицины для целей собирания следов преступления, «которые бывают незаметны, малы или микроскопичны и их легко проглядеть, а поэтому нужно особое внимание для их обнаружения на месте или отдельных предметах»¹. Даже ведя целенаправленный поиск следов преступника и его жертвы, их бывает невозможно обнаружить, не используя специальные криминалистические и судебно-медицинские знания, а также специальные средства и методы работы с ними, поэтому необходимо применять самый различный арсенал научно-технических средств.

Проведённым нами исследованием не установлено ни одного факта использования специальных знаний в области одорологии. К сожалению, с места происшествия запаховые следы не изымаются. Возможно это может быть связано с тем, что следователи не располагают комплексом теоретических знаний, умений и навыков работы с такими следами как на месте их обнаружения, так и при последующем их хранении и использовании.

¹ См.: Шаманова Т.Н. Использование следов биологического происхождения, оставленных человеком, в расследовании преступлений насильственного характера. Дисс... канд. юрид. наук.- М., 2002. С. 96.

4) непроведение на месте происшествия предварительных исследований. По полученным нами данным только в 15,9 % случаев были проведены предварительные исследования на месте происшествия.

5) неверное или неполное описание обнаруженных следов.

При изучении уголовных дел в 58,9 % случаях в протоколе осмотра места происшествия описание обнаруженных следов было произведено не корректно или неполно.

Все вышеуказанные недостатки оказывают существенное влияние как на раскрытие преступлений непосредственно в исправительном учреждении, так и на раскрытие преступлений прошлых лет.

Литература

1. *Ищенко П.П.* Специалист в следственных действиях. М., 1990.
2. Осмотр места происшествия. Справочник следователя. М., 2002.
3. *Шаманова Т.Н.* Использование следов биологического происхождения, оставленных человеком, в расследовании преступлений насильственного характера. Дисс... канд. юрид. наук. М., 2002.
4. *Шишов Е.Е.* Использование специальных познаний при расследовании краж грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта. Дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999.

В.А. Прорвич

Актуальные проблемы выявления, раскрытия и расследования взаимосвязанных преступлений в сфере земельных отношений

Аннотация. Рассмотрены основные проблемы выявления «цепочек» взаимосвязанных преступлений в сфере экономики, в том числе, совершенных в разное время различными субъектами земельных отношений. Выделен ряд проблем квалификации, раскрытия и расследования таких преступлений. Обоснована необходимость создания развернутых, проблемно-ориентированных комментариев к Разделу VIII УК РФ с описанием нескольких вариантов раскрытия бланкетных диспозиций соответствующих уголовно-правовых норм на основе положений гражданского и специального законодательства.

Ключевые слова: преступления в сфере экономики, земельные отношения, цепная реакция правонарушений, раскрытие бланкетных диспозиций, взаимосвязанные преступления.

Анализ правоприменительной практики показывает, что ряд особо опасных для государства и общества преступлений в сфере экономики, связанных с земельными отношениями, приводит к своеобразным цепным реакциям преступлений. Их выявление и раскрытие связано не только с решением ряда чисто научных задач, но и с весьма трудоемкими следственными действиями. При рас-

следовании таких взаимосвязанных преступлений признаки многих из них являются достаточно часто, однако нередко остаются за рамками конкретного уголовного дела. Одной из причин этого является ряд нерешённых проблем квалификации преступлений в сфере экономики.

В свою очередь, многие из этих проблем связаны со сложностями раскрытия особенностей бланкетных и смешанных диспозиций соответствующих уголовно-правовых норм. Подробно различные аспекты данной проблемы, а также ряд способов её решения, раскрыты в нашей недавно выпшедшей книге¹. Здесь следует обратить внимание на ряд уголовно-правовых аспектов системного характера, связанных с использованием для раскрытия бланкетных и смешанных диспозиций уголовно-правовых норм положений не только уголовного, но и гражданского, земельного и иного специального законодательства.

Объединяя в логически замкнутую цепочку соответствующие положения нормативных правовых актов различного вида, важно не только не выйти за рамки конкретной уголовно-правовой нормы, но и использовать только такие логические связи используемых правовых норм, которые предусмотрены в уголовном праве. При этом простой констатации выявленных нарушений определенных положений гражданского и специального законодательства для обоснования вывода о наличии признаков преступления недостаточно. Для этого должна произойти своеобразная «цепная реакция» правонарушений, в результате которой накопленный негативный потенциал может проявиться в новом качестве конкретного уголовного преступления со всеми его признаками, предусмотренными действующим законодательством.

Во многих случаях в качестве своеобразного «катализатора» такой цепной реакции правонарушений выступают коррупционные проявления различного вида – как определение действия, так и бездействие определенных должностных лиц. Ниже рассмотрен пример, иллюстрирующий различные аспекты соответствующих проблем и подсказывающий возможные способы их решения.

При расследовании незаконного отчуждения у государства земельного участка площадью более 2 тыс. га и стоимостью более 10 млрд. руб. выяснилось, что Распоряжением Правительства РФ ФГУП «Х» был включён в план приватизации и даны поручения по подготовке необходимой документации. Однако директор ФГУП «Х» под надуманным предлогом отказался проводить инвентаризацию государственного имущества, в том числе, из-за опасений выявления фактов присвоения и растраты государственного имущества в многомиллиардных размерах.

Бездействие должностных лиц, отвечающих за сохранность и надлежащее использование государственного имущества, привели к ряду новых правонарушений директора ФГУП «Х», ведущих к преднамеренному банкротству данного предприятия. Заключив договор на ремонт кровли коровников с коммерческой фирмой, он утвердил смету с многократно завышенными расценками. При этом для финансирования этих работ он не использовал банковские кредиты с льготной ставкой, а решил получить коммерческие кредиты у частных фирм по ставке,

¹ Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений. Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского и В.А. Прорвича. – М.: Спутник+, 2016.

многократно превышающей ставки Россельхозбанка. В оговоренные сроки он не оплатил строительные работы и не вернул полученные кредиты, а после обращения кредиторов в арбитражный суд признал неисполнение договорных обязательств и согласился с назначением арбитражного управляющего.

Арбитражный управляющий С. вместо того, чтобы в рамках финансового оздоровления предприятия продать земельный участок площадью 2 га и полностью расплатиться с кредиторами, заказал кадастровые работы по объединению земельных участков, не имеющих общих границ, в составной объект, имеющий единый кадастровый номер. Вполне очевидно, что тем самым готовились условия для незаконной приватизации всех сельскохозяйственных угодий площадью более 2 тыс. га, выдав их за «застроенный» земельный участок с единым кадастровым номером, чтобы незаконно воспользоваться льготами по выкупу в частную собственность застроенных земельных участков приватизированных предприятий.

Проверка деятельности ФГУП «Х», осуществленная Контрольно-счетной палатой РФ, показала наличие признаков преднамеренного банкротства данного предприятия, в результате которого государству был нанесен ущерб более чем на 10 млрд. руб. Возбужденное по результатам данной проверки уголовное дело расследуется уже много лет и пока что привело лишь к увольнению следователя, а затем и начальника отдела, принявшего это дело к своему производству.

Вместе с тем, в действиях директора ФГУП «Х» был установлен ряд признаков присвоения и растраты вверенного ему имущества в особо крупном размере, а также злоупотребления полномочиями и мошенничества. Однако получить необходимые доказательства оказалось весьма сложно, поскольку вся документация была уничтожена пожаром. Кроме того, из показаний директора ФГУП «Х» следовало, что руководители частных фирм, предоставивших ему коммерческие кредиты на заведомо невыгодных условиях, принудили его к совершению соответствующих сделок, угрожая применением насилия к членам его семьи. При этом после заключения соответствующих договоров они фальсифицировали платежные документы и заставили его подписать акты о выполнении условий договоров.

Для дальнейшего анализа использованной преступной схемы важно обратить внимание и на то, что эти «предприниматели» принудили его заключить договор аренды земельного участка площадью 10 га с их доверенным лицом, директором ООО «Х», а также передать ему необходимое имущество для имитации ведения сельскохозяйственного производства на данном земельном участке.

Изучение документации, подготовленной арбитражным управляющим С., показало, что после кадастрового учета земельных участков ФГУП «Х» под единым кадастровым номером, он заказал оценку данного «единого» кадастрового объекта независимому оценщику. Как это принято в практике работы многих СРО, оценщик сделал ряд допущений о характеристиках объекта оценки, согласованных с заказчиком оценки. При этом он указал, что единый земельный участок является застроенным, расположенные на нем здания коровников, зернохранилищ и механических мастерских готовятся к продаже с торгов в рамках процедуры банкротства по их рыночной стоимости, а земельный участок находится у ФГУП «Х» на праве

постоянного (бессрочного) пользования и поэтому исключен из гражданского оборота, а, следовательно, рыночной стоимости не имеет.

В результате рыночная стоимость всех зданий была оценена им в 200 млн. руб. При этом оценщик упомянул в своем отчете, что рыночная стоимость аналогичных земельных участков составляет 5 тыс. долларов США за сотку, и он учел соответствующим образом стоимость частей единого земельного участка, расположенных в габаритах оцениваемых зданий. То есть, оценщик фактически проинформировал заказчика оценки о том, что рыночная стоимость всего земельного участка площадью 2 тыс. га могла бы составить 1 млрд. долларов США.

Здесь следует обратить внимание на то, что при создании государственных унитарных предприятий собственник наделяет их имуществом на иных вещных правах: зданиями – на праве хозяйственного ведения, а земельными участками – на праве постоянного (бессрочного) пользования. При этом данные объекты, зарегистрированные на соответствующих правовых титулах, исключены из гражданского оборота. Однако в соответствии с действующим законодательством о банкротстве конкурсный управляющий, назначенный арбитражным судом, получает право распоряжаться соответствующими объектами от имени собственника.

То есть, будучи хорошо осведомленным о своих правах и обязанностях, конкурсный управляющий решил воспользоваться своим правом и включил в состав конкурсной массы здания, находившиеся у ФГУП «Х» на праве хозяйственного ведения, установив их рыночную стоимость в размере 200 млн. руб. Напомним, что в эту сумму была включена и рыночная стоимость тех частей земельного участка, которые были ограничены габаритами зданий. Что же касается остальной площади всего земельного участка в 2 тыс. га, то конкурсный управляющий предпочел забыть о том, что он представляет собственника данного участка, и вместо 1 млрд. долларов США или по тогдашнему курсу 30 млрд. руб. назначил рыночную стоимость данного земельного участка в 0 рублей.

После назначения торгов к конкурсному управляющему немедленно обратился «смежный землепользователь», директор ООО «Х», как уже упоминалось выше, арендовавший несколько лет назад земельный участок площадью 10 га у того же директора ФГУП «Х». Он заявил о том, что в соответствии с законом о банкротстве имеет преимущественное право на приобретение обанкротившегося смежного сельхозпредприятия и решил воспользоваться этим правом для расширения производства. В результате конкурсный управляющий заключил с ним сделку и продал ему весь земельно-имущественный комплекс ФГУП «Х» за 200 млн. руб. Арбитражный суд утвердил отчет конкурсного управляющего, поскольку полученных средств хватило на удовлетворение требований кредиторов, оплату судебных издержек, а оставшиеся 50 млн. руб. были перечислены в доход государства.

После этого директор ООО «Х» обратился в суд за разъяснением вида права, на котором он получил единый кадастровый объект – земельный участок площадью 2 тыс. га, «прилегающий» к приобретенным им зданиям. Поскольку он приобрел этот земельный участок за 0 рублей, то суд разъяснил, что формально к нему перешло право постоянного (бессрочного) пользования, но обществу с ограниченной ответственностью на таком виде права участок предоставлен быть не может, а

поэтому он может быть выкуплен в частную собственность на условиях, установленных Земельным кодексом РФ. Имея на руках соответствующее судебное решение, директор ООО «Х» немедленно обратился в территориальное управление Росимущества и заключил с ним договор о выкупе всего земельного участка площадью 2 тыс. га за 2% от его кадастровой стоимости, т.е. за 2 млн. руб. Через неделю он получил свидетельство о государственной регистрации права собственности на весь земельный участок с единым кадастровым номером.

В ходе следственных действий были получены доказательства хищения у государства земельного участка площадью 2 тыс. га организованной группой в размере, превышающем особо крупный в 1000 раз. Прежде всего, в совершении мошенничества в особо крупном размере был изобличен директор ООО «Х». Что касается конкурсного управляющего, то были получены доказательства приготовления к хищению государственного имущества в особо крупном размере и его соучастия в фальсификации доказательств, повлекшей тяжкие последствия.

Кроме этого, был получен ряд доказательств, свидетельствующих о превышении должностных полномочий, служебном подлоге и халатности теми чиновниками, которые оформляли договор выкупа земельного участка в частную собственность на льготных условиях и регистрировали незаконные сделки с землей.

Таким образом, при расследовании преднамеренного банкротства ФГУП «Х», имевшего ряд признаков фиктивного банкротства, было выявлено еще более десятка тяжких преступлений, нацеленных на незаконную приватизацию крупного земельного участка. Анализ соответствующих публикаций показывает, что подобные преступления совершаются во многих регионах страны, а их своевременное выявление, квалификация, раскрытие и расследование нередко оказывается за пределами возможностей даже хорошо подготовленных следователей.

При банкротстве унитарных предприятий – бывших совхозов, расположенных вблизи крупных городов, криминальные «девелоперы» вместе с «черными» риэлторами получают в свое распоряжение земельные участки площадью в тысячи гектаров. Выделить из них два-три десятка земельных участков по 20-30 соток «для нужных людей», т.е. около 1% от незаконно приобретаемых площадей, им ничего не стоит. Поэтому при выявлении и расследовании преступлений рассматриваемого вида следователям нередко приходится сталкиваться не только с серьезным противодействием со стороны организаторов подобных схем, но и с круговой порукой местных чиновников. В результате удается довести до суда лишь отдельные уголовные дела, а вся цепочка взаимосвязанных преступлений, подобных описанным выше, обрывается и остается вне сферы правоохранительных органов.

Из-за безнаказанности организаторов подобных преступных схем многие из них становятся типовыми, а криминальные операции с земельными участками серийными. При этом многие уголовные дела остаются нераскрытыми и оседают в архивах, а следователи с гораздо большим энтузиазмом берутся за расследование убийств, чем преступлений в сфере экономики, тем более, связанных со сложными земельными отношениями.

Представляется, что назрела необходимость принятия ряда организационных и иных мер, призванных принципиально изменить сложившуюся ситуацию. Прежде

всего, речь идет о профессиональной переподготовке кадров по наиболее сложным вопросам земельных отношений и соответствующих преступлений в сфере экономики, способных организовать коллективную работу по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений рассматриваемого вида. Соответствующие учебные программы должны ориентироваться на изучение особенностей наиболее сложных преступлений, в том числе, нераскрытых преступлений прошлых лет.

Необходимо выполнить комплекс научных исследований и разработок, нацеленных на повышение эффективности выявления признаков сложных преступлений в сфере экономики и их квалификации. В частности, речь идет о создании «локальных» комментариев к Разделу VIII УК РФ с разъяснениями особенностей раскрытия бланкетных и смешанных диспозиций соответствующих уголовно-правовых норм и подробным описанием нескольких вариантов развёрнутых уголовно-правовых характеристик каждого из видов преступлений в сфере экономики.

На этой базе возможно создание и соответствующего методического обеспечения, позволяющего повысить эффективность соответствующих следственных действий, и подготовить ряд практических пособий по каждому из видов преступлений в сфере экономики. Особое внимание следует уделить специфике работы следователя с надлежащими специалистами, способными дать необходимые разъяснения по вопросам, входящим в их профессиональную компетенцию. Речь идет об ученых и специалистах, ветеранах следственной работы, хорошо понимающих проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений рассматриваемого вида и имеющих практический опыт в их решении.

Приглашаем заинтересованных специалистов направить свои предложения по адресу: kse60@mail.ru.

М.А. Пыжиков

Ситуации выявления серии ненасильственных сексуальных преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет

Аннотация. В статье рассмотрены характерные ситуации выявления серии ненасильственных сексуальных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Уделено внимание способам установления дополнительных эпизодов преступной деятельности. Указаны мероприятия, необходимые в данных ситуациях.

Ключевые слова: серийные преступления, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, следственные ситуации.

Выявлению и расследованию серийных преступлений Следственный комитет Российской Федерации уделяет пристальное внимание. Сотрудники ведомства ориентированы на анализ поступающих сведений о совершенных преступлениях, обстоятельств установленных противоправных действий в целях возможного своевременного выявления признаков серийности, установления личности преступника, всех эпизодов его противоправного поведения, потерпевших от

его действий лиц и, таким образом, пресечения данных действий, устранения опасности новых посягательств. В соответствии с приказом Следственного комитета Российской Федерации от 11.08.2011 № 130 «Об организации работы в Следственном комитете Российской Федерации по расследованию преступлений, имеющих признаки серийности»¹ работа по расследованию уголовных дел о серийных преступлениях, выявление и предупреждение серийных преступлений является одним из основных направлений деятельности следственных органов СК России.

Выявление серии ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, при совершении которых преступником (преступниками) используется информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, возможно в нескольких следственных ситуациях. Каждая из этих ситуаций, ее особенности, детерминирует как поведение сотрудников правоохранительных органов по выявлению и доказыванию преступной деятельности и всех ее эпизодов, так и в определенной мере влияет на поведение виновного лица и потерпевших в момент совершения деяний и в последующий момент расследования таких преступлений.

Можно выделить следующие характерные ситуации выявления серии таких преступлений.

Правоохранительные органы получают сведения о совершении серии преступлений неустановленным лицом (лицами). Осведомленность правоохранителей о таких фактах и их серийном характере возникает при наличии нескольких заявлений потерпевших о преступных действиях, проведении проверок или оперативно-розыскных мероприятий по ним. В таких случаях о возможной серийности действий неустановленного пока лица могут свидетельствовать в первую очередь характер действий преступника, способ при котором он пытается достичь желаемого результата, выбор преступником в качестве своих жертв потерпевших, относящихся по какому-либо признаку к той или иной группе. Например, при совершении преступлений лицо использует одну и ту же страницу в социальной сети Интернет, один и тот же электронный почтовый ящик, при рассмотрении сообщений выявляются однообразные речевые обороты при общении преступника с пострадавшими, однотипные действия преступника, направленность умысла в отношении лиц определенного пола и так далее.

Как показывает практика, часто встречаются ситуации, при которых информация о ненасильственных сексуальных преступлениях, совершаемых с использованием сети Интернет в отношении несовершеннолетних, поступает в правоохранительные органы от родителей (законных представителей) потерпевших. Характерны случаи, когда родители несовершеннолетних потерпевших случайно узнают о фактах переписки (обмена файлами) ребенка с незнакомыми лицами взрослого возраста или лицами из числа знакомых семьи, например, при мониторинге активности ребенка в сети Интернет в целях обеспечения его

¹ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 11.08.2011 № 130 «Об организации работы в Следственном комитете Российской Федерации по расследованию преступлений, имеющих признаки серийности».

безопасности, профилактики его противоправного поведения или пресечения преступных либо аморальных действий в отношении самого ребенка.

Становятся известны такие факты и при проведении профилактических оперативных мероприятий, проводимых самими правоохранительными органами, специализированными подразделениями, по выявлению определенных преступлений. При этом данные мероприятия могут проводиться как в ходе работы по конкретным уголовным делам – выявление дополнительных эпизодов преступной деятельности, так и вне рамок расследования – выявление самой преступной деятельности. Например, «сообщение о совершении развратных действий может поступать от подразделений «К» уголовного розыска органов внутренних дел. Как правило, сотрудники этих учреждений выявляют признаки развратных действий при проведении мониторинга в электронных сетях иных преступлений»¹.

Еще одной ситуацией выявления серии преступлений является установление дополнительных эпизодов преступной деятельности установленного лица. Для нее характерна проверка подозреваемого (обвиняемого) на причастность к совершению иных преступлений аналогичного характера – при наличии соответствующих зарегистрированных сообщений в правоохранительных органах, а также уголовных дел, по которым приостановлено следствие по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст. 208 УПК РФ, или находящихся в производстве, по которым нет достоверных сведений о подозреваемом. Исходя из личности преступника по установленному эпизоду преступной деятельности, характеру его действий обоснованно предполагается его возможная причастность к дополнительным эпизодам. В таких случаях обязательным является сбор и анализ сведений обо всех зарегистрированных сообщениях, аналогичных по тем или иным признакам исходному, установление общих черт преступных деяний, доказывание причастности известного лица (по имеющемуся уголовному делу) к другим ранее нераскрытым преступлениям.

Отдельно укажем на возможность получения информации об эпизодах преступной деятельности при осмотре компьютеров, сотовых телефонов, изъятых у подозреваемых (обвиняемых) либо в ходе назначенной компьютерной экспертизы по указанным предметам. Возможно обнаружение переписки, файлов фото или видеоизображений, другой информации, свидетельствующей о совершении ранее неизвестных следствию преступлений в отношении неустановленных потерпевших. Причем такие деяния могут быть однотипны с тем, по которому ведется «первоначальное расследование», так и быть совершенно несвязанными – указанные выше предметы могут быть изъяты и иметь доказательственное значение практически по всем категориям преступлений.

Не исключено получение сведений о дополнительных эпизодах преступной деятельности в ходе проведения допросов по уголовному делу – свидетелей, потерпевших, подозреваемых (обвиняемых). Последние, по понятным причи-

¹ Карагодин В.Н., Шеметов А.К. Типичные ситуации, формирующиеся к моменту поступления первичной информации о совершении развратных действий с использованием средств компьютерной техники // Эксперт-криминалист. 2014. № 1. С. 11.

нам, не настроены на откровенность в этом вопросе. Тем не менее, при правильном планировании расследования и конкретных следственных действий возможность получения новой информации нельзя исключать, к этому необходимо стремиться. Это возможно при грамотном предъявлении имеющихся доказательств, применении тактических приемов, направленных на убеждение преступника об осведомленности следствия обо всех его действиях, установлении с ним психологического контакта.

Универсального способа выявления серийного характера действий преступника, совершающего свои действия с использованием сети Интернет, не имеется. При наличии подозрения о возможной неоднократности действий преступника необходим тщательный анализ всех известных эпизодов, организация должного взаимодействия с правоохранительными органами региона. Кроме того, соответствующие задания, поручения, запросы необходимо направить в компетентные органы других субъектов, т.к. сеть Интернет позволяет преступнику совершать действия вне зависимости от каких-либо реально существующих границ.

Несмотря на некоторые различия в изначальных следственных ситуациях, при которых происходит установление серийного характера действий преступника или выявление новых эпизодов серии, перечень необходимых для этого, а также для доказывания следственных и процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий примерно одинаков. К ним можно отнести:

- мероприятия по установлению личности преступника (в первую очередь, установление технических характеристик доступа в сеть Интернет, IP-адрес, на кого зарегистрирована сим-карта, при помощи которой осуществлялся выход в Интернет, адрес выхода в Интернет и проживающие там лица, и т.д.);

- допрос подозреваемого (обвиняемого);

- установление потерпевших и их допросы;

- установление возможных свидетелей произошедшего (например, которым о произошедшем сообщили подозреваемый или потерпевшие, либо которые лично наблюдали те или иные действия преступника);

- изъятие и осмотр сотовых телефонов, компьютеров, используя которые преступник выходил в сеть Интернет, посредством которой осуществлял переписку или обмен файлами с потерпевшими, осмотр телефонов (компьютеров) потерпевших, где сохранилась переписка, либо, при необходимости в специальных познаниях, назначение экспертизы по изъятым предметам;

- получение информации из компаний, предоставляющих услуги в сети Интернет (переписка в социальных сетях, содержимое электронной почты);

- получение информации о лицах, проживающих (работающих, обучающихся, посещающих) по месту расположения компьютера, в целях установления круга лиц, которые пользовались или могли им пользоваться.

В настоящее время работа по выявлению признаков серийности в органах Следственного комитета Российской Федерации организована путем анализа зарегистрированных сообщений, взаимодействия с сотрудниками МВД России и следственных органов других субъектов.

1. Карагодин В.Н. Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. М., 2010.
2. Карагодин В.Н., Шеметов А.К. Типичные ситуации, формирующиеся к моменту поступления первичной информации о совершении развратных действий с использованием средств компьютерной техники // Эксперт-криминалист. 2014. № 1. С. 10-12.
3. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 11.08.2011 № 130 «Об организации работы в Следственном комитете Российской Федерации по расследованию преступлений, имеющих признаки серийности».
4. Электронные носители информации в криминалистике: монография / под ред. О.С. Кучина. М. 2017. С. 304.

**В.А. Расчётов
С.Н. Волочай**

О возможности восполнения утраченных доказательств при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет

Аннотация. Процесс раскрытия и расследования преступлений прошлых лет предполагает восполнение утраченных или не обнаруженных вещественных доказательств. Одним из эффективных способов такого восполнения является метод моделирования, освещенный в тезисах.

Ключевые слова: вещественные доказательства, восполнение, моделирование, компьютерная графика.

При несвоевременном прибытии следственно-оперативных групп на осмотр места происшествия по объективным или субъективным причинам временной фактор может стать непреодолимым препятствием для качественного проведения этого следственного действия. За время, прошедшее от совершения преступления до прибытия СОГ, предметы, имеющие ключевое значение, могут быть безвозвратно утрачены. Как правило, расследование таких преступлений затягивается на многие годы. В отдельных случаях восполнению утраченных вещественных доказательств может способствовать моделирование механизма совершённого преступления (например, убийства), в том числе с использованием компьютерной графики, а также проведение отдельных следственных действий, таких как следственные эксперименты.

По одному из уголовных дел, изученных нами, следственно-оперативная группа прибыла для осмотра места гибели часового, застрелившегося по первоначальной версии из-за неспособности перенесения тягот и лишений военной службы в боевой обстановке, а также его трупа тогда, когда он уже был обмыт санитарами при подготовке к отправке к месту предстоящего захоронения. Верхняя одежда погибшего была ими сожжена во избежание распространения

возможной инфекции. Визуальным осмотром трупа было установлено огнестрельное проникающее сквозное ранение грудной полости спереди назад с фиксацией высоты входного и выходного пулевых отверстий от подошвенной поверхности, а также их расположение относительно серединой линии тела. Было проведено их фотографирование.

По результатам судебно-медицинской экспертизы было выявлено второе огнестрельное сквозное ранение шеи в горизонтальном направлении через рот, в результате чего у пострадавшего был перебит первый позвонок. Экспертиза выявила наличие повреждений верхних долей правого и левого лёгких, а также жидкой крови в левой и правой плевральных областях, по 300 грамм в каждой.

Осмотр места происшествия выявил множество стреляных гильз, поскольку часовые, в том числе ранее охранявшие этот пост, производили там по разным причинам стрельбу из своих автоматов.

Очевидцев происшествия выявлено не было.

В ходе расследования было установлено, что погибший нёс службу на посту совместно со вторым сослуживцем, который, обнаружив труп, переместил его на бетонную плиту, а сам, прихватив автомат напарника, побегал в караульное помещение сообщить о произошедшем. Наличие признаков недавнего выстрела на дульном тормозе-компенсаторе автомата второго часового (его окрас принял иссиня-чёрный цвет) позволило выдвинуть версию о его причастности к гибели первого часового. Заподозренный военнослужащий категорически отрицал свою причастность к гибели сослуживца.

Проведённая биологическая экспертиза срезов дул обоих автоматов и их дульных тормозов-компенсаторов не выявила наличия на них крови или слюны погибшего. Из обоих автоматов, как показала баллистическая экспертиза, производились выстрелы после последней чистки.

Допросом судмедэксперта установлено, что после повреждения первого позвонка пострадавший не имел возможности совершать какие-либо действия.

Таким образом, установлению события – самоубийства или убийства мешает отсутствие верхней одежды потерпевшего – так называемой «танковой» куртки, в которую тот был одет.

Проведённым в ходе расследования уголовного дела следственным экспериментом с участием военнослужащего, обладающего теми же антропометрическими данными, что и погибший, установлено, что при выстреле из штатного автомата в себя, в область груди, на верхней одежде самоубийцы должны были бы образоваться следы выстрела в упор.

Допрошенные санитары, раздевавшие труп, показали, что следов выстрела в упор на верхней одежде погибшего они не видели, в этих следах они разбираются.

Представлялось, что отсутствие такого ключевого вещественного доказательства, как верхняя одежда может быть восполнено проведением следственных экспериментов с санитарями. Целью следственного действия должна была стать проверка возможности отличать ими следы выстрела в упор от дальнего или ближнего выстрела на ткани, аналогичной верхней одежде погибшего. Ус-

тановлением такой возможности подтвердилась истинность данных ими ранее показаний об отсутствии следов выстрела в упор на верхней одежде погибшего. Тем самым восполнилось отсутствие утраченного вещественного доказательства.

Кроме того, моделируя прохождение пули через грудную клетку погибшего с применением компьютерной графики на основании точного описания имевшихся повреждений, оказалось возможным определить угол относительно горизонта, под каким пуля пробила груды расстояние, с которого она была выпущена. Локализация входного и выходного повреждений у погибшего, а также высота плеча заподозренного, к которому он мог прикладывать автомат в момент стрельбы, позволила также уточнить дистанцию выстрела и взаимное расположение стрелявшего и погибшего относительно друг друга. Версия об убийстве нашла материальное подтверждение.

Таким образом, внимательное изучение материалов уголовных дел прошлых лет позволяет не только выявить допущенные ошибки и недоработки, но и предложить современные средства и методы их устранения, получения важнейшей доказательственной информации, способствующей раскрытию и расследованию преступлений.

Ю.В. Родионова

О некоторых вопросах расследования тяжких преступлений против личности прошлых лет

Аннотация. В статье обсуждались вопросы организации работы следственных органов по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет. Автор поделился положительным примером раскрытия и расследования преступлений, совершенных в прошлые годы.

Ключевые слова: преступления прошлых лет, Следственный комитет РФ, раскрытие и расследование преступлений.

Проблема раскрытия и расследования преступлений, предварительное следствие по делам о которых приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, или нерозыском скрывшихся обвиняемых, является в настоящее время одной из наиболее острых в деятельности правоохранительных органов России. Преступный мир не делится на прошлый и настоящий. Нераскрытые убийства, изнасилования, когда бы они не были совершены, означают: по стране разгуливают и продолжают совершать преступления тысячи не избалованных, особо дерзких и изощренных преступников.

Следует отметить, что с образованием Следственного комитета РФ работа по расследованию и раскрытию преступлений, совершенных в прошлые годы, существенно активизировалась, стали широко использоваться различные базы данных, возможности экспертных учреждений, что позволило достигнуть су-

публичных результатов. Кроме того, следует учесть, что на протяжении длительного времени количественный показатель раскрытых и расследованных преступлений, совершенных в прошлые годы, являлся ранжированным показателем при оценке деятельности структурных подразделений в системе Следственного комитета РФ, что также являлось определенным стимулом их раскрытия.

Приостановленные дела о нераскрытых преступлениях прошлых лет зачастую находятся у следователей, которые до приостановления производства по ним не работали. Такие следователи не всегда со всей полнотой чувствуют свою персональную ответственность за раскрытие данных преступлений и если и считают эти дела браком в работе, то не своим, а чужим.

Под раскрытием преступления в юридической литературе обычно понимают установление «всех общественно опасных действий и других, относящихся к предмету доказывания обстоятельств. С точки же зрения тактической, под раскрытием преступления в первую очередь понимается деятельность по расследованию преступления, направленная на получение информации, дающей основание для выдвижения версии о совершении преступления определенным лицом после того, как все иные взаимоисключающие ее версии будут проверены и отвергнуты.

Во исполнение приказа №65 от 31.07.2014 «Об организации работы по расследованию уголовных дел прошлых лет», в следственных подразделениях проводится работа, связанная с изучением уголовных дел, производство по которым приостановлено на основании п.п. 1,2,3 ч.1 ст.208 УПК РФ.

При изучении уголовных дел особое внимание уделяется выяснению следующих вопросов:

- 1) проверены ли все обнаруженные следы рук, пригодные для идентификации по соответствующим учетам;
- 2) все ли изъятые в ходе предварительного следствия биологические объекты исследованы, в том числе путем производства генетических судебных экспертиз;
- 3) все ли изъятые объекты исследованы путем производства экспертиз; какие еще экспертизы необходимо назначить;
- 4) есть ли очевидцы преступления, лица из числа тех, кто видел потерпевшего в живых. Если да, то какую дополнительную информацию и какими методами можно получить от них. Можно ли расширить свидетельскую базу;
- 6) в полной ли мере проверены на причастность к преступлению лица, которые на каком-то этапе расследования подозревались в совершении преступления, но потом их проверка приостановлена или прекращена;
- 7) какие лица при наличии оснований не проверялись на причастность к преступлению в ходе предыдущего расследования.

Именно наличие или отсутствие в деле лица, которому предъявляется обвинение в расследуемом преступлении, на практике положено в основу признания преступления раскрытым или нераскрытым.

Решение о возобновлении предварительного следствия должно приниматься, когда очевидна неполнота расследования, когда не выполнены все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого. Такое решение не должно быть формальным, ведь раскрытие и расследование преступлений прошлых лет зависит в том числе от умелой подготовки к проведению дополнительного расследования¹. Положительный опыт имеется в Ульяновской области.

Пример расследования уголовного дела по факту убийства Т-ва показывает необходимость обращать внимание при изучении уголовных дел о совершении преступлений прошлых лет на надлежащую проверку к причастности уже установленных и допрошенных по уголовному делу лиц, и на то, была ли установлена ли вся свидетельская база.

В 2010 году возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.105 УК РФ по факту обнаружения в квартире – труп Тр-ва, в состоянии резких гнилостных изменений.

В ходе следствия была установлена знакомая потерпевшего Ч., которая ранее приходила домой к нему, которая в ходе допроса сообщала, что проживала с сожителем А-вым, и отрицала свою осведомленность и причастность к совершенному преступлению.

При расследовании преступления, следователем не была должным образом проанализирована детализация телефонных переговоров Ч-ой.

В апреле 2013 года отделом криминалистики повторно изучено данное уголовное дело и проанализирована данная детализация телефонных переговоров, у операторов сотовой связи истребованы сведения о лицах, с которыми созванивалась Ч-ва в критическое время совершения преступления. Изучение детализации звонков показало, что она осуществляла звонки из района места совершения преступления, и звонила неизвестным двум лицам.

Следствие установило этих лиц, допросы которых помогли установить действия Ч-вой в день убийства Тр-ва.

Допрошенный С. пояснил, что в 2010 году он работал адвокатом. Летом 2010 года через свою знакомую он познакомился с Ч-вой, с которой несколько раз встречался по рабочим вопросам. В сентябре 2010 года, ему на мобильный телефон позвонила Ч-ва и испуганным голосом пояснила, что у неё большие проблемы, а именно её муж убил человека. Она спрашивала у С., что делать и как себя вести, на что ей было отвечено, что бы та вызвала скорую помощь, сотрудников полиции и дождалась их на месте происшествия.

В ходе повторного допроса Ч-вой, последняя рассказала о совершенном убийстве Тр-ва своим мужем А-вым. В тот же день А-мов был доставлен сотрудниками органа дознания следователю и задержан в качестве подозреваемого.

¹ Леканов Ю.И. Основные направления деятельности подразделений криминалистики по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет// Предварительное следствие. 2009. №4. С. 14.

В настоящее время А-мов за совершение данного преступления осужден к длительному сроку отбывания наказания в местах лишения свободы.

При расследовании преступлений прошлых лет необходимо переосмыслить все ранее собранные доказательства. Целесообразно поручить производство по делу следователю, который ранее не принимал участия в расследовании. И не нужно бояться привлекать к этому процессу молодых следователей. Стремление молодого «незашоренного» специалиста реализовать на практике еще вчера полученные знания может стать одной из составляющих эффективного расследования уголовного дела¹.

Литература

1. *Леканов Ю.И.* Основные направления деятельности подразделений криминалистики по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет // Предварительное следствие. 2009. №4. С. 14.
2. *Пискарев В.И.* Повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений прошлых лет – важная задача следственных органов // Предварительное следствие. 2009. №4. С. 12.

Д.А. Рябинин

Особенности расследования убийств с религиозной мотивацией, как разновидности серийных преступлений

Аннотация. В настоящей статье освещаются отдельные актуальные вопросы раскрытия и расследования убийств, совершенных по религиозному мотиву, как одной из разновидностей серийных преступлений. Подробно анализируются признаки таких убийств, позволяющие отнести их к разряду серийных. Даются конкретные рекомендации по расследованию рассматриваемого вида убийств с учетом его специфики.

Ключевые слова: религия, секта, культ, убийство, религиозный мотив, серийные преступления.

Религия представляет одну из основных форм осознания мира, связывающую верующих и их объединения с объектом почитания, поклонения (богом, иной сверхъестественной верховной сущностью) через единство вероучения, культовой практики, выполнение свода религиозных предписаний, моральных норм и стандартов поведения.

Управляя общественным сознанием и поведением людей в силу своего воздействия на их чувства и умонастроения, религия обладает значительным криминогенным потенциалом, поскольку именно под ее влиянием человек нередко

¹*Пискарев В.И.* Повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений прошлых лет – важная задача следственных органов // Предварительное следствие. 2009. №4. С. 12.

совершает уголовно-наказуемые деяния, мотивируя их совершение своей верой и убеждениями. Наиболее ярко это проявляется в деятельности деструктивных религиозных культов и сект – групп лиц, придерживающихся своих собственных узко направленных взглядов и интересов, возникших на основе разработанной верховным лидером (лидерами) «религиозной» доктрины или его собственных мистических представлений, и использующих сформировавшуюся ритуально-магическую практику как способ воздействия на своих членов.

В среде так называемых культов «нового времени» среди совершаемых преступлений особую социальную значимость приобрели преступные посягательства – убийства, мотивированные религиозными убеждениями, значительная сложность расследования которых обусловлена их спецификой, в том числе отсутствием связи «преступник-жертва».

Уголовный кодекс РФ не содержит понятия убийства по религиозному мотиву, которое нами понимается шире, нежели единственный прямо обозначенный в законе мотив – религиозная ненависть или вражда (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Не существует пока такого понятия и в отечественной криминалистике.

Под таким убийством, по нашему мнению, следует понимать *умышленное, нередко многоэпизодное, причинение смерти другому человеку (другим лицам), совершенное лицом в соответствии с имеющимися религиозными (культовыми) представлениями «высшего порядка», связанными с верой в существование обожествляемых сверхъестественных сил, либо лицом, придерживающимся атеистических взглядов, в целях придания смыслу своему существованию, удовлетворения внутренних духовных потребностей либо приобретения духовных ценностей для себя, иных лиц или представляемой религиозной организации.*

Рассматриваемые убийства характеризуются наличием у виновного внутренних побуждений религиозного характера, связанных с возможностью убийства неопределенного круга лиц, сходным специфическим криминальным почерком субъекта, выражающимся в однотипности жертв, повторяемости криминальных ситуаций, времени и мест совершения преступлений, специфичности и однотипности способов нападения, определяющихся в зависимости от совершаемых обрядовых или ритуальных действий, вследствие чего могут быть отнесены к категории серийных преступлений.

Основными признаками убийств, совершаемых по религиозным мотивам, также позволяющими отнести их к разновидности серийных преступлений, следует назвать следующие:

- наличие специфической мотивации, обусловленной религиозными взглядами;
- неочевидность и особая жестокость убийств;
- виновного с жертвой, как правило, ничего не связывает, что при отсутствии внешней мотивации в значительной степени может затруднить ход расследования (за исключением случаев, когда жертва является объектом мести вследствие ее желания выйти из секты);

- физическое уничтожение жертвы обусловлено определенными причинами (предписано ритуалом или проповедуемым вероучением; убийство очевидцев преступления, а также лиц, желающих выйти из секты и т. д.);

- обрядовость (ритуальность) совершаемых действий;

- совершение действий по оставлению посткриминального «автографа» (отчленение отдельных частей тела жертвы, оставление знаков на теле жертвы и т.п.);

- строго определенная конечная цель преступления (лишение потерпевшего жизни, причинение жертве особых страданий, мучений, совершение различных манипуляций с телом (трупом) жертвы и т. п.).

- наличие цели на совершение ряда подобных убийств (неоднократность);

- заблаговременные планирование и подготовка убийств;

- тщательное сокрытие следов преступления, уничтожение возможных улик;

- неоднородность религиозных убийств по своему составу (включают такие разновидности, как ритуальные убийства, культовые убийства, убийства, связанные с исполнением религиозного ритуала, убийства по мотиву религиозной ненависти или вражды, убийства с признаками ритуальных самоубийств).

Эти преступления, как правило, совершаются в организованной группе, имеющей лидера, свою структуру, иерархию, определенную культовую религиозную практику, вследствие чего трудно раскрываемы.

Имеющаяся судебно-следственная практика свидетельствует о том, что посягательства на жизнь граждан под видом проповедования религиозных вероучений и выполнения обрядовых действий, в частности убийства, регистрировались в таких деструктивных культах, существующих на территории нашей страны, как «Международное Общество Сознания Кришны» (МОСК), «Свидетели Иеговы», «Сахаджа-йога», «Движение веры» (неопятидесятники), многочисленных сатанистских, неоязыческих группировках и др. Так, по информации Российской ассоциации центров изучения религий и сект, только за период с 2007 по 2010 года в Российской Федерации зарегистрировано 26 убийств, фигурантами которых явились члены сатанистских сект и иных демонических культов¹.

Следует принимать во внимание, что в работе по раскрытию убийств на религиозной почве из-за недостаточности первоначальной исходной информации, без должного анализа данных, полученных при осмотре места происшествия, в результате обысков, проведения криминалистических и иных экспертиз, вследствие незнания сотрудниками органов следствия основ религиоведения, круг поиска виновных лиц может быть достаточно огромным.

Поэтому, в целях качественного расследования религиозно мотивированных убийств, выявления признаков их серийности на ранних стадиях, следовательно необходимо учитывать ряд специфических особенностей:

- необходимость привлечения специалиста (специалистов) в области религиоведения на ранних стадиях расследования преступления;

¹ Сатанизм в России: факты, цифры и свидетельства. – Уфа, 2010. С. 45.

- необходимость проведения квалифицированного осмотра места происшествия с участием специалиста в целях фиксации характерных следов преступления;
- оперативное назначение религиозоведческих экспертных исследований в целях идентификации религиозного культа и соответствующей ему ритуальной практики, а также установления возможного мотива совершенного преступления;
- необходимость использования имеющихся методических рекомендаций по тактике проведения отдельных следственных действий с участием членов религиозных сект;
- возможность осуществления прямого или скрытого активного противодействия следствию со стороны руководителей и членов секты;
- высокую степень конспирации внутри религиозной организации, скрытость истинного вероучения секты от посторонних.

Несколько слов хотелось бы сказать о религиозной мотивации преступлений против личности, как одной из особенностей анализируемых преступлений.

Религиозные мотивы убийств достаточно разнообразны и включают не только побуждения, основанные на негативном отношении к потерпевшему, как представителю определенной религиозной организации (религии) либо носителю атеистических, антиклерикальных идей.

Наиболее типичными побуждениями, которыми виновный руководствуется при совершении религиозно мотивированных убийств, могут являться стремления последнего достичь собственного благополучия (например, избежать «страшного суда», остаться в числе избранных на земле после «Армагеддона»), совершить «богоугодное дело», «искупить совершенные грехи», заслужить одобрение единоверцев, желание стать «сподвижником бога на земле», «святым» и т. д.¹. Сюда же следует отнести чувство религиозного страха, формируемого у людей в сектах, – это страх перед загробной жизнью, возможными муками в аду, карой в случае нарушения канонów, заповедей, предписаний, указаний «учителя», т. е. страх по отношению к иллюзорному миру или существам. Все эти мотивы обуславливаются религиозными убеждениями человека и вызывают у отдельных наиболее фанатичных верующих решимость совершить преступление во имя «высшей» цели.

Представляется обоснованным мнение профессора А.В. Наумова о том, что действительная роль религиозного мотива убийства заключается в том, что виновный по своему невежеству ставит в причинную связь свои действия и наступление последствий в «загробной жизни», т.е. таких, какие в действительности наступить не могут. Чтобы обеспечить себе «лучшую» жизнь, необходимо совершить «подвиг» во имя бога. Таким «подвигом» оказывается, например,

¹ Галиакбаров Р.Р. Мотив и цель преступлений, совершаемых на почве религиозного изуверства // Вопросы государства и права. Материалы теоретической конференции по плановым работам, выполненным в 1963 году. Свердловск, 1964. С. 108–109.

принесение в жертву других людей. Чем большую жертву принесет верующий, тем большего благополучия «достигнет» он в будущем¹.

Важнейшая задача расследования подобных преступлений состоит в распознавании признаков всех расследуемых ритуальных убийств, связанных с деятельностью религиозной группы, в том числе признаков их серийности. При этом, в каждом случае необходимо установить: а) что религиозная секта имеется в наличии; б) что деятельность секты проводится под видом религиозного вероучения; в) что деятельность секты сопряжена с преступными действиями; г) кто из членов секты совершил преступные действия, в чем они заключались, какие повлекли последствия. Для расследования ритуального убийства важно выявить и изобличить всех организаторов, руководителей и наиболее активных членов группы, которые в большинстве случаев и являются исполнителями подобного рода преступлений.

Установление религиозной принадлежности секты, характера ее вероучения является первоочередной задачей следствия, так как позволяет определить направления и объем расследования, планирование и тактически правильное проведение следственных действий.

Анализ следственной практики, имеющихся научных исследований позволяет сделать вывод о том, что убийства, совершенные по религиозным мотивам, требуют качественно новых подходов к их расследованию с использованием достижений в области религиоведения, психиатрии и психологии, а также с привлечением соответствующих специалистов.

Литература

1. Сатанизм в России: факты, цифры и свидетельства. Уфа, 2010. 74 с.
2. *Галиакбаров Р.Р.* Мотив и цель преступлений, совершаемых на почве религиозного изуверства // Вопросы государства и права. Материалы теоретической конференции по плановым работам, выполненным в 1963 году. – Свердловск, 1964. – 168 с.
3. *Наумов А.В.* Мотивы убийств. Учебное пособие. Волгоград, Высшая следственная школа МВД СССР, 1969. 134 с.

А.М. Сажаяев

Некоторые вопросы организации работы по расследованию преступлений «прошлых лет» в системе СК России

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы организации работы по преступлениям прошлых лет. Дается анализ ряда причин недостаточной эффективности. Указывается на ряд особенностей, которые не-

¹*Наумов А.В.* Мотивы убийств. Волгоград, 1969. С. 92.

обходимо учитывать при работе по делам данной категории, исходя из ведомственных нормативных актов.

Ключевые слова: преступления, следователь, орган дознания, взаимодействие, приказ, мероприятия.

Большинство преступлений раскрывается непосредственно после обнаружения их совершения. Поэтому данные преступления легче расследовать, так как в памяти потерпевших и свидетелей еще не стерлись необходимые для доказывания обстоятельства происшедшего, сохранились, а поэтому были обнаружены материальные следы преступления.

На этом фоне намного труднее расследовать преступления, которые не были сразу раскрыты, так называемые неочевидные преступления. Здесь следователь должен проявить все свое мастерство в сборе и анализе доказательственной базы и во многом, не зная все обстоятельства происшедшего, восстановить его картину, чтобы оказать максимальную возможную помощь оперативным службам в установлении преступника.

Однако нередко бывает, что даже и кропотливая работа не приводит к нужным результатам и преступления остается нераскрытым. И тогда принимается решение о его приостановлении в виду невозможности установления лица, совершившего преступление, а дальнейшая работа в рамках приостановленного дела в большинстве случаев практически прекращается. И таким образом они нередко на многие годы попадают в категорию уголовных дел, которую мы называем «преступления прошлых лет».

Однако это не означает, что указанные дела о преступлениях прошлых лет должны лечь на полку и о них можно забыть. Конечно, этого делать нельзя, так как отсутствие неотвратимости наказания за совершенное преступление порождает не только безнаказанность преступника и невозможность потерпевшего потребовать возмещения причиненного ему вреда, но и во многих случаях дает возможность продолжения преступником его деятельности¹.

Надо отметить, что проблема нераскрытых преступлений прошлых лет – это проблема даже не вчерашнего дня. О ней заговорили уже в 60-е гг. прошлого столетия, после того как по принятым тогда уголовно-процессуальным кодексам РСФСР и других союзных республик дела о преступлениях, по которым виновные лица в определенный законом срок не были установлены, перестали прекращаться производством и начали приостанавливаться. С этого момента общее количество приостановленных уголовных дел, образующих массив нераскрытых преступлений, неуклонно увеличивался.

Проблеме преступлений прошлых лет посвятили свои исследования многие ученые-криминалисты. Так, еще в 2010 году д.ю.н., профессор В.П. Лавров отмечал: «В настоящее время общее количество нераскрытых преступлений прошлых лет в России приближается к 20 млн единиц, при том, что большое количество приостановленных дел о преступлениях, по которым виновные лица так и не были установлены, ежегодно прекращаются за давностью. Таким образом,

¹Быков В.М. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет. Ташкент. 1984. С.4.

миллионы потерпевших – граждан России оказались фактически оставленными государством без защиты в нарушении требований Конституции Российской Федерации¹.

Там же отмечалось, что раскрываемость преступлений прошлых лет за последние годы примерно в 100 раз ниже раскрываемости текущих преступлений и в 10 раз ниже раскрываемости нераскрытых преступлений прошлых лет в СССР (70-х–80-х гг.).

Проблема нераскрытых преступлений прошлых лет касается всех правоохранительных органов страны, поэтому к ним должно быть обращено самое пристальное внимание. И это в полной мере относится к деятельности Следственного комитета Российской Федерации.

С момента создания Следственного комитета Российской Федерации работа по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет была определена как одна из приоритетных. Председатель СК РФ Бастрыкин А.И. постоянно ориентирует сотрудников следственного комитета на обеспечение более активной работы по преступлениям данной категории, о чем свидетельствуют его многочисленные выступления на коллегиях СК РФ, в печати и иных форумах². На официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации также имеется постоянная информация о деятельности комитета по расследованию преступлений прошлых лет, где имеются примеры успешной работы по делам пяти-десятилетней давности, и даже пятидесятилетней³.

В тоже время необходимо отметить, что анализ различных данных, изучение обзоров, а также проведение занятий по данной теме со следователями, обучающимися на курсах повышения квалификации (третий факультет ИПК Академии СК РФ) позволяет говорить о том, что имеется ряд недостатков в организации данной работы. К числу причин данного положения, мы можем отнести:

1. Недооценка следователями, сотрудниками органа дознания самой проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет, а отсюда и недостаточная активность работы по приостановленным делам.

2. Слабое знание следователями методики расследования преступлений прошлых лет, рекомендаций ученых-криминалистов и процессуалистов по правовому и криминалистическому обеспечению расследования преступлений данной категории.

3. Недостаточный контроль за деятельностью следователей и сотрудников дознания по приостановленным делам.

¹Лавров В.П. Нераскрытые преступления прошлых лет: современное состояние и пути решения проблемы // Труды Академии управления МВД России. № 4. 2010. С. 21–23.

²См.: Заседание коллегии МВД России от 15.02.2016 г.; Заседание коллегии СК России от 26.02.2016 г.; А.И. Бастрыкин Раскрытие преступлений прошлых лет: теоретический и практический аспекты. // Вестник Академии СК России. № 1. 2016. С. 21–26; А.И. Бастрыкин Посадка по заказу // Российская газета. Выпуск №7172 (6) от 12.01.17; и др.

³www.sledcom.ru

4. Усилившееся со стороны преступников действия по противодействию расследованию, и слабое знание со стороны следователей рекомендаций по преодолению противодействия расследованию¹.

Кроме этого было отмечено, что многие следователи достаточно узко понимают требования ч. 2 ст. 209 УПК РФ – «Действия следователя после приостановления предварительного следствия», где от следователя требуется принятие мер по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого. Написание одного-двух отдельных поручений органу дознания на проведение оперативно-розыскных мероприятий – вот все меры в понимании таких следователей². В тоже время во многих учебниках, методических рекомендациях предлагается алгоритм действий следователя после приостановления уголовного дела. К числу таких действий, например, относят: беседы с ранее допрошенными лицами с целью получения новой информации; ознакомление нового следователя с местом происшествя; проведение различных исследований; истребование и изучение архивных уголовных дел; и т. д.³.

В целом работа по расследованию преступлений прошлых в системе Следственного комитета Российской Федерации, помимо требований УПК РФ, регулируется ведомственными нормативными актами, например, приказом СК РФ № 65 от 31 июля 2014 года «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет». Помимо требований к принятию исчерпывающих мер к установлению лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, приказом определены конкретные мероприятия по повышению эффективности данной работы. Обратим внимание на некоторые из них. Так, особое внимание уделяется аналитической работе. С этой целью созданы на постоянной основе в центральном аппарате, в следственных управлениях по субъектам РФ, специализированных управлениях и отделах аналитические группы. При необходимости подобные группы создаются и на уровне следственных отделов, отделений по городам, районам. С учетом того, кто может быть включен в состав такой группы – наиболее опытные следователи, следователи-криминалисты, сотрудники процессуального контроля, работники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, ветераны следствия, психологи, можно говорить об особой форме взаимодействия.

Значение аналитической работы велико. Эффективное планирование и осуществление дальнейшей работы невозможны без глубокого анализа собранных ранее данных. Такой анализ предполагает познание содержания собранной информации, логическую проверку достоверности существования определенных доказательств. Важнейшей задачей анализа служит вычленение и оценка любых данных, относящихся к личности преступника. Именно на основе такого

¹ Лавров В.П. Проблемы расследования преступлений прошлых лет и некоторые пути ее решения /Предварительное следствие. № 4 (6). 2009. С. 28–37.

² Кулеева И.Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М. 2013. С.17–18.

³ См, напр.: Криминалистика. Учебник /Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2008. Гл. 48.

глубокого анализа должны приниматься решения о возобновлении производством ранее приостановленного дела.

Следующее важное направление – это более активное использование данных автоматизированного учета нераскрытых убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений против личности, расследуемых в Следственном комитете, а также данных систем дактилоскопического и геномного учетов, ведущихся в Главном управлении криминалистики. При этом необходимо отметить, что слабая работа с учетами является одним из недостатков в деятельности следователя. По нашему мнению, необходимо активнее использовать в работе криминалистические и иные учеты ОВД. Например, следователь, работающий по приостановленному делу, должен систематически изучать дела о других преступлениях, аналогичных по способу совершения, исходя из того, что лицо, совершившее преступление, могло ранее совершить однородное преступление и может совершить такие преступления в будущем.

Для решения ряда существующих проблем, связанных с расследованием преступлений прошлых лет, и улучшения работы в дальнейшем, по нашему мнению, необходимо следующее:

1. Наладить более тесное взаимодействие между следователями, сотрудниками органа дознания, работниками ФСИН.
2. Создание постоянно действующих следственно-оперативных групп для раскрытия преступлений прошлых лет.
3. Организовать специализацию следователей по данному направлению.

Столь сложная и трудоемкая работа не может быть в достаточной мере эффективной без серьезного, неформального подхода к ее результатам со стороны, как государственного обвинения, так и судебных органов. Сложность указанных дел не должна возводить их в ранг нежелательных, так как логическое завершение расследования обвинительным приговором является дополнительным стимулом следственных органов к продолжению данной деятельности.

Литература

1. *А.И. Бастрыкин* Раскрытие преступлений прошлых лет: теоретический и практический аспекты. /Вестник Академии СК России. № 1. 2016.
2. *А.И. Бастрыкин* Посадка по заказу /Российская газета. Выпуск №7172 (6) от 12.01.17.
3. *Быков В.М.* Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет. Ташкент. 1984.
4. *Кулеева И.Ю.* Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М. 2013.
5. Криминалистика. Учебник /Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2008. Гл. 48.
6. *Лавров В.П.* Нераскрытые преступления прошлых лет: современное состояние и пути решения проблемы /Труды Академии управления МВД России. № 4. 2010.

7. Лавров В.П. Проблемы расследования преступлений прошлых лет и некоторые пути ее решения /Предварительное следствие. № 4 (6). 2009.
8. www.sledcom.ru

С.С. Самищенко

Использование возможностей судебной медицины при расследовании «серийных» убийств

Аннотация. В работе рассматриваются возможности использования результатов судебно-медицинских исследований при расследовании серийных убийств. В частности, указываются элементы механизма совершения серийных убийств, сопряженных с изнасилованием, которые могут быть установлены путем проведения судебно-медицинских исследований на месте происшествия, в морге и в лабораториях. Приводятся примеры из практики работы по делу «Чикатило».

*Ключевые слова:*судебная медицина, серийные убийства, дело «Чикатило», характер повреждений.

«Серийными» принято называть убийства, совершенные одним и тем же лицом на протяжении некоторого периода времени, при этом мотив и способ совершения преступления остается неизменным или претерпевает незначительные изменения в зависимости от обстоятельств совершения преступлений. Типичным примером такого рода преступлений являются убийства, совершенные А.Р. Чикатило. На протяжении 13 лет (с 1978 по 1990 гг.) жертвами его сексуально детерминированного насилия стали 52 человека (дети, подростки и женщины).

В работе по таким делам наиболее сложным представляется решение ряда проблем, отмечу те из них, в решении которых может помочь судебная медицина:

- объединение в одно производство разных дел на основании сходства мотива, механизма и способа совершения убийств;
- установление личности жертв, установочные данные на которых неизвестны на момент обнаружения трупа;
- составление антропологического и социально-психологического портрета преступника на основе изучения характера совершаемых им преступных действий;
- «отбор» наиболее вероятных «кандидатов» из большого числа подозреваемых, проходящих по делу;
- идентификация личности преступника;
- проверка показаний обвиняемого.

Практический опыт показывает, что значительную сложность представляет «обнаружение» признаков «серии» среди многообразия регистрируемых убийств. Так, по делу «Чикатило» объединение эпизодов (групп эпизодов) произошло лишь спустя шесть лет после первого убийства. В течение этого време-

ни А.Р. Чикатило было совершено 23 преступления в разных районах Ростовской области, большинство из которых имели сходные черты способа совершения, но не были объединены в одно производство.

В ходе своих исследований на месте происшествия, в морге и лабораториях судебные медики решают ряд вопросов, ответы на которые позволяет помочь в обнаружении признаков «серийности» убийств, совершенных по сексуальным мотивам, это: причина смерти; механизм наступления смерти; характер повреждений; расположение повреждений; количество повреждений; механизм причинения повреждений; характер орудия, которым причинены повреждения; прижизненный или посмертный характер повреждений; характер веществ биологического происхождения, обнаруженных на теле жертвы, ее одежде и около жертвы; место расположения веществ биологического происхождения; механизм образования следов биологического происхождения.

Особое внимание при исследовании указанных характеристик следует уделять: оценке редко встречающихся повреждений; характерным совокупностям повреждений; необычному расположению и количеству следов биологического происхождения.

Например, при работе по делу «Чикатило» в период объединения разрозненных дел в одно производство были проанализированы повреждения и их совокупности на телах жертв 22 убийств. В частности, в качестве редко встречающихся были выделены следующие повреждения: продольное повреждение грудной кости по всей длине снизу вверх; разрез мягких тканей передней стенки живота над лобком; рассечение лонного сочленения тазовых костей; небольшие колото-резаные повреждения костей в области глазниц; полное отделение и удаление таких внутренних органов, как матка и яичники; рассечение грудных желез в вертикальном или горизонтальном направлении (у женщин); отделение сосков грудных желез (у женщин); отрезание полового члена и яичек (у мужчин); отрезание кончика языка; отрезание носа и верхней губы. Еще более информативны совокупности этих повреждений. На основании анализа повреждений было выдвинуто судебно-медицинское обоснованное мнение о совпадении механизма причинения повреждений по 11 случаям убийств.

Далее был проведен сравнительный анализ эпизодов на основе изучения морфологических характеристик колюще-режущих орудий травмы, использованных преступником. На основании такого анализа было выявлено сходство характеристик орудий травмы в девяти случаях.

Полученная с помощью специальных медицинских знаний информация была влита в общий информационный объем. Собранные воедино данные: о механизме совершения преступлений; мотивировке преступных действий; характеристиках жертв преступлений и другие данные позволили в итоге объединить указанные случаи убийств в одно производство. В дальнейшем работа по ним проводилась в рамках единого уголовного дела.

При работе по делу «Чикатило» в некоторых случаях судебно-медицинские исследования позволили предположить или исключить некоторые характеристики личности разыскиваемого преступника по характеру произведенных им

действий. Так, например, следствие было заинтересовано в подтверждении или опровержении предположений о том, что преступник обладал специальными знаниями и навыками в области судебной медицины, хирургии, гинекологии или в других медицинских специальностях. На основе анализа характера многочисленных повреждений в области половых органов жертв, в области передней брюшной стенки и других были сделаны выводы о том, что преступник не обладает специальными профессиональными знаниями и навыками, но имеет некоторое представление о анатомических особенностях наружных и внутренних органов женского и мужского организмов, которые он мог получить при самостоятельном изучении соответствующей литературы. При работе с обвиняемым А. Чикатило было установлено, что он специально изучал литературу по гинекологии.

При наличии следов биологического происхождения на месте совершения серийных (и не серийных) преступлений идентификация преступника с высокой степенью достоверности проводится с помощью молекулярно-генетической экспертизы. Необходимо тщательно сохранять следы биологического происхождения для будущих исследований.

На завершающем этапе расследования «серийных» убийств следствию важно объективно подтвердить показания, данные обвиняемым лицом. Одним из лучших средств получения объективных доказательств в такой ситуации является судебно-медицинская экспертиза по материалам уголовных дел. Целью такого судебно-медицинского исследования является сопоставление показаний обвиняемого с экспертными данными, полученными при первичном исследовании жертв преступлений.

Снова обратимся к опыту расследования дела «Чикатило». В ходе следственной работы от обвиняемого А. Чикатило была получена разнообразная информация о механизме причинения повреждений его жертвам, а также о характере манипуляций, производимых им на трупах. Для решения вопросов соответствия или несоответствия его показаний ранее установленным данным была назначена комиссионная судебно-медицинская экспертиза по материалам дела. В ходе экспертного исследования были в деталях проверены показания А. Чикатило о том, какими орудиями совершил он те или иные убийства, какие причинял повреждения, в какие области тела, в какой последовательности, каков был механизм их причинения, какие манипуляции с агонизирующими телами жертв и с трупами он производил, и другая подобная информация.

В результате было установлено, что в подавляющем большинстве случаев показания обвиняемого полностью подтверждаются результатами ранее проведенных экспертных исследований. Лишь по двум-трем эпизодам он не помнил точно, как и что он делал с жертвами, поэтому не дал конкретных показаний и, соответственно, они не могли быть проверены экспертным путем. В результате объемных и продолжительных экспертных исследований были сделаны выводы, которые стали одними из важнейших доказательств по этому многоэпизодному делу.

При расследовании «серийных» убийств, совершенных по сексуальным моти-

вам, роль современных судебно-медицинских, медико-криминалистических и биолого-криминалистических экспертных исследований неизмеримо велика. Они дают объективные данные, как для розыска преступника, так и для его идентификации. Поэтому соответствующие специалисты на постоянной основе должны привлекаться к расследованию такого рода убийств максимально рано, т.е. на этапе установления «серийности» первоначально разрозненных убийств. А заканчиваться участие специалиста должно производством комплексной судебно-медицинской экспертизы, направленной на подтверждение или опровержение показаний обвиняемого лица. Такая организация участия судебных медиков позволяет максимально эффективно использовать современные возможности судебной медицины для расследования «серийных» убийств.

В.И. Саньков

Защита следователем доказательств при расследовании преступлений «прошлых лет»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы планирования и осуществления комплекса следственных действий, направленных на защиту доказательств, прежде всего «признательных» показаний, при раскрытии и расследовании преступлений «прошлых лет». Приводится примерный алгоритм следственных действий, входящих в данный комплекс, обращается внимание на особенности тактики допроса признавшегося лица, назначения экспертиз, предупреждение возможных недостатков.

Ключевые слова: защита доказательств, преступления «прошлых лет», «признательные» показания.

Одним из основных доказательств при расследовании преступлений «прошлых лет», прежде всего, особо тяжких преступлений против личности (умышленных убийств, причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований и других), при отсутствии очевидцев являются показания подозреваемых (обвиняемых), признающих в совершении этих преступлений. Подобные показания, при условии их достоверности, имеют комплексный характер, поскольку содержат сведения о многих, если не всех, интересующих следствие фактах, в отличие от иных доказательств (показаний свидетелей, протоколов осмотра места происшествия, заключений экспертов и т.д.), устанавливающих чаще всего лишь отдельные элементы расследуемого события. Поэтому «признательные» показания в таких случаях выступают в роли не только источника новых сведений об имеющих интерес для следствия обстоятельствах, но и являются связующим звеном, соединяющим отдельные фактические данные в единую цепь доказательств, позволяющих считать преступление раскрытым.

В связи с этим с учетом возможного в дальнейшем противодействия со стороны обвиняемого, его адвоката, иных заинтересованных лиц, следователем должны быть незамедлительно приняты меры по защите достоверных «призна-

тельных» показаний, их объективизации с целью исключения отрицательных последствий для процесса доказывания в случае изменения этих показаний или отказа от них. Для этого следователь должен спланировать и осуществить, при необходимости во взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на закрепление, и одновременно, проверку, «признательных» показаний.

Вопросам осуществления тактической комбинации (операции) по защите доказательств, в том числе показаний подозреваемых (обвиняемых), посвящены труды многих ученых и практиков. Так, подробно исследованы эти вопросы в работах профессора О.Я. Баева, которым в состав тактической операции «Защита доказательств» включены следующие структурные элементы: обеспечение следственной тайны, сокрытие сведений о лице, участвующем в следственных действиях; проверка и объективизация «признательных» показаний подозреваемого, обвиняемого, показаний других лиц; предвосхищающая проверка алиби подозреваемого, обвиняемого и других возможных версий стороны защиты¹.

Алгоритм действий следователя, структура данного тактического комплекса зависит от вида расследуемого преступления, следственной ситуации по конкретному уголовному делу. Вместе с тем, можно выделить ряд основных, типичных следственных и иных действий, необходимость производства которых обычно возникает при расследовании преступлений².

Анализ методической литературы и следственной практики позволяет представить данный алгоритм проверки и одновременно защиты «признательных» показаний при расследовании преступлений против личности, в том числе «прошлых лет», следующим образом: 1) подробный допрос подозреваемого (обвиняемого); 2) проверка его показаний на месте, при необходимости проведение следственного эксперимента; 3) допросы лиц, на которых ссылается в своих показаниях подозреваемый (обвиняемый); 4) изъятие у признавшегося лица различных образцов, необходимых для последующего сравнительного экспертного исследования – отпечатков пальцев рук, срезов ногтей, образцов волос, смывов с различных частей тела, образцов голоса, почерка и т.д.; 5) принятие мер по обнаружению и изъятию одежды и обуви, в которых лицо находилось во время совершения преступления; 6) назначение различных экспертиз; 7) предъявление для опознания признавшемуся предметов, обнаруженных на месте происшествия; 8) производство следственных действий (обыска, выемки и других), направленных на обнаружение и изъятие орудия преступления, названного подозреваемым, обвиняемым (если оно не обнаружено на месте происшествия); 9) при не обнаружении орудия преступления – подбор или изготовление его аналога для последующего использования при производстве след-

¹Баев О.Я. Криминалистика. Лекционный курс: учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. С. 228–286.

² См., напр.: Сажаяев А.М. Возобновление производством и планирование дальнейшего расследования по делам «прошлых лет // Российский следователь. 2015. № 11. С. 47–50.

ственных действий, экспертных исследований; 10) предъявление для опознания признавшегося лица очевидцам преступления; 11) предъявление подозреваемому (обвиняемому) потерпевшего, а при невозможности этого – его фотографии в случае, когда они не были знакомы между собой, либо потерпевший не может по каким-то причинам опознать подозреваемого (обвиняемого); 12) проверка добровольности сделанного признания путем допроса сотрудников правоохранительных органов, участвовавших в задержании подозреваемого, получавших от него явку с повинной, выполнения иных следственных действий; 13) установление контроля и записи телефонных переговоров, изъятие и изучение переписки арестованного обвиняемого с лицами, находящимися на свободе; 14) при необходимости поручение органам дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Каждый из элементов данного алгоритма заслуживает подробного обсуждения, что не представляется возможным в рамках настоящей статьи. Обратим внимание лишь на два из них, от реализации которых во многом зависит эффективность всего тактического комплекса.

Прежде всего это допрос признавшегося лица. Соблюдение требований уголовно-процессуального закона и тактических приемов при допросе подозреваемого, обвиняемого, признающего себя виновным в совершении преступления, рассматривается в юридической литературе как важный элемент криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию¹.

Основным тактическим приемом при допросе лица, признающего себя виновным в совершении преступления, является *максимально возможная детализация его показаний*. При этом целесообразно применение заранее разработанных *программ*, содержащих перечень вопросов, подлежащих выяснению при допросе признающего лица в конкретной следственной ситуации².

Важнейшим элементом алгоритма по проверке и защите «признательных» показаний является назначение экспертиз (судебно-медицинских, медико-криминалистических, различного рода криминалистических – трасологических, дактилоскопических, баллистических и т.д.), выводы которых позволяют подтвердить или опровергнуть показания признавшегося лица. Тактика назначения конкретных экспертиз подробно освещена в криминалистической литературе. Вместе с тем, следовательно необходимо учитывать ряд важных положений, связанных с назначением экспертиз, позволяющих избежать ошибок в оценке достоверности «признательных» показаний³.

¹ См., напр.: Бабаева Э.В. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: Автореф. ... дисс. докт. юрид. наук. – М.: 2006.

² Подробнее об этом см.: Саньков В.И. Тактический прием «детализация показаний подозреваемого, обвиняемого, признающего в совершении преступления» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 4. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – С. 230-236.

³ Подробнее см.: Использование специальных знаний при расследовании преступлений: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / [Д.В. Алехин и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 200–218.

В следственной и судебной практике получают распространение судебно-психологические экспертизы по видеозаписям следственных и иных действий, отношение к которым ученых неоднозначно. Тем не менее, приводятся примеры успешного использования выводов таких экспертиз при расследовании преступлений, в том числе, «прошлых лет»¹.

Еще одним важным направлением повышения эффективности работы по раскрытию преступлений «прошлых лет», является предупреждение ошибок и иных недостатков тактического и организационного характера, на что обращают внимание исследователи этой проблемы².

Немаловажную роль в криминалистическом обеспечении расследования преступлений в части разработки методических рекомендаций по защите доказательств в уголовном судопроизводстве могут сыграть и образовательные учреждения СК России, в частности, Московская академия, где уже предпринимаются шаги в этом направлении³.

Вопросы защиты доказательств по делам «прошлых лет», несомненно, требуют дальнейшего внимания ученых и практиков с целью совершенствования данного направления следственной деятельности.

Литература

1. Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: Автореф. ... дисс. докт. юрид. наук. М.: 2006.
2. Баев О.Я. Криминалистика. Лекционный курс: учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2017.
3. Использование специальных знаний при расследовании преступлений: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / [Д.В. Алехин и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
4. Никешкин В.А. О поиске нетривиальных решений и нетрадиционных методов при раскрытии особо тяжких преступлений // Предварительное следствие. – М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2015. Вып. 2 (28). С. 10–13.

¹ См., напр.: Никешкин В.А. О поиске нетривиальных решений и нетрадиционных методов при раскрытии особо тяжких преступлений // Предварительное следствие. – М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2015. Вып. 2 (28). С. 10–13.

² См., напр.: Хмелева А.В. Почему преступления «прошлых лет» остаются нераскрытыми? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 4. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 255–260.

⁴ Соломатина Е.А., Трошанович А.В. Тактические приемы обеспечения стабильности и устойчивости доказательств по уголовному делу. Методические рекомендации / под ред. А.М. Багмета. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016.

5. *Сажжаев А.М.* Возобновление производством и планирование дальнейшего расследования по делам «прошлых лет» // Российский следователь. 2015. № 11. С. 47-50.
6. *Саньков В.И.* Тактический прием «детализация показаний подозреваемого, обвиняемого, признающего в совершении преступления» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 4. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 230–236.
7. *Соломатина Е.А., Троцанович А.В.* Тактические приемы обеспечения стабильности и устойчивости доказательств по уголовному делу. Методические рекомендации / под ред. А.М. Багмета. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016.
8. *Хмелева А.В.* Почему преступления «прошлых лет» остаются нераскрытыми? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 4. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 255–260.

С.Ю. Скобелин

Использование электронно-коммуникационных устройств в раскрытии и расследовании серийных преступлений

Аннотация. На основе изучения следственной и судебной практики раскрываются современные возможности раскрытия и расследования серийных преступлений с помощью получения информации, содержащейся в памяти электронно-коммуникационных устройств. Предлагаются алгоритмы работы по собиранию «электронных» следов. Определены оптимальные возможности использования криминалистической техники для получения информации, содержащейся в сотовых устройствах связи, ее анализа при расследовании серийных преступлений.

Ключевые слова: цифровые следы, геопозиционирование, мессенджеры, социальные сети, оператор связи, интернет, серийные преступления.

Важное значение в расследовании серийных преступлений на сегодняшний день имеют различные электронно-цифровые устройства, которыми пользуется (пользовался на момент совершения преступлений) лицо, совершивший серию преступлений, либо которыми оно завладело, изъяв у жертвы преступления.

Прежде всего, это сотовые телефоны, смартфоны, планшетные компьютеры, иные устройства, оборудованные приемными-передающими датчиками GPS или ГЛОНАСС (умные часы, пульсометры, шагометры, навигаторы и др.).

Данные устройства позволяют подтвердить или опровергнуть присутствие проверяемого лица (подозреваемого, обвиняемого) на месте совершения преступления, либо его сокрытия, проверить маршрут его движения в интересую-

щее время (пешком или с помощью транспортного средства) при слежке за жертвой, к месту преступления, либо от него.

При этом возможны ситуации, когда такое устройство изъято и находится у следователя и наоборот, когда местонахождение устройства не установлено. Также возможны ситуации, когда личность предполагаемого преступника установлена, и он задержан или не задержан, либо когда лицо не установлено, но предположительно указанные устройства им использовались.

Если устройство изъято, то оно осматривается с использованием специальной техники (UFED, XRI, Мобильный криминалист и др.) и на карту накладываются места нахождения или движения такого устройства и предположительно его владельца. Такая возможность имеется при включенном режиме геопозиционирования (GPS-координаты использования устройства), привязки гаджета к WI-FI (MAC- адрес беспроводной сети за счет преобразования значений BSSID), или метаданным фотографий, сделанных устройством (можно просматривать в Google Earth и Google Maps). Также сохраняется информация о маршруте движения в автомобильных и портативных навигационных устройствах.

В случае, когда устройство не изъято, следует прибегать к помощи организаций, представляющих услуги связи, позиционирования (операторы сотовой связи, провайдеры интернета, научно-исследовательский институт космического приборостроения РКС Роскосмоса).

Современные высокие технологии позволяют следователю получить по запросу в ОАО «Российские космические системы» Федерального космического агентства (РКС Роскосмоса) данные информационных спутниковых систем, а именно фотоснимки, полученные при космическом дистанционном зондировании Земли, а также данные о месте и времени нахождения лиц, использующих средства мобильной связи (телефоны, смартфоны и коммуникаторы) и портативные навигаторы, оборудованные приемными и передающими модулями GPS/ГЛОНАСС¹.

Анализ полученной информации, снятой с мест преступления, позволяет установить совпадение абонентских или IMEI номеров мобильной связи, IP-адресов или зафиксированных автомобилей, других объектов, оборудованных приемным и передающим модулями системы ГЛОНАСС. В случае если преступник пользовался на месте преступления сотовым телефоном, а именно совершал (принимал) звонки, отправлял (принимал) СМС сообщения, выходил в интернет либо совершал какие-либо иные соединения, у операторов сотовой связи сохраняется информация о месте нахождения базовой станции, с помощью которой было осуществлено соединение и приблизительном месте нахождения пользователя.

Следователь в подобных ситуациях готовит письменное поручение органам

¹ В настоящее время у следователей Следственного комитета Российской Федерации есть возможность оперативно в режиме онлайн получать информацию о наличии (отсутствии) фотоснимков из космоса в Главном управлении криминалистики Следственного комитета Российской Федерации.

дознания с указанием факта использования телефона (при возможности указывается его модель) в определенном месте, в определенное время и поручает установить на кого телефон зарегистрирован, а также где (к каким базовым станциям привязан) данный телефон находится в настоящее время.

Выяснив место совершения преступления, пути подхода и удаления лиц, целесообразно установить, какими приемопередающими базовыми станциями обслуживается данный участок местности. Это возможно с использованием специальных средств (датчик оценки радиоэлектронной обстановки) путем проведения следственного действия в виде следственного эксперимента или осмотра участков местности. Получая координаты указанных станций (LAC и CID), следователь может предметно направить запрос оператору связи о возможной регистрации тех или иных абонентов в определенное время на данных станциях. После получения требуемой информации, следователь осматривает представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, с участием специалиста, составляет протокол, в котором отражается важная для расследования ориентирующая или доказательственная информация.

На вооружении криминалистических подразделений Следственного комитета Российской Федерации имеется аппаратно-программный комплекс «Сегмент-С», позволяющий проводить аналитическую работу сетей сотовой связи, выявлять возможное периодическое пересечение абонентов, их совместное нахождение (например, при изъятии сотового телефона жертвы), маршруты движения, точки последней регистрации и др.

Положительные результаты по установлению личности преступника приносят проведение по судебному решению следственного действия в виде получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

В частности, данное следственное действие позволяет получить:

- информацию о всех зарегистрированных сотовых телефонах, обслуживаемых различными операторами в определенное время в указанном месте (соответственно запрос производится ко всем операторам сотовой связи);

- детализацию звонков (сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами, номерах абонентов, с которыми контактировало конкретное лицо (возможно даже не установленное) по известному номеру его телефона).

- сведения, позволяющих идентифицировать абонентов: Ф.И.О., адрес, телефон (по номеру их телефона, IMEI, IP адресу);

- сведения о месте расположения приемопередающих базовых станций, векторах их направлений и, соответственно, месте нахождения абонента в определенное время и в определенном месте, его маршрутах движения (особенно не традиционных).

Большое значение имеет изъятие и осмотр компьютерной техники подозреваемых по месту жительства и работы, изучение интернет активности пользователя, журналов браузеров (программ просмотра содержимого сайтов).

Широкое распространение получает в криминалистике поисково-аналитическая работа в социальных сетях и электронной почте.

Например, комплекс ЛИС-М позволяет найти конкретного пользователя, наглядно отображает социальный граф пользователей и групп, а также решает такие задачи как поиск общих знакомых подозреваемого, выделение кластеров, вычисление метрик центральности (лидеров группы).

Грамотное, тактически выверенное и правильно процессуально оформленное обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение электронной информации, хранящейся (или хранившейся) в обозначенных устройствах может способствовать, и как показывает практика способствует, оперативному изобличению всех участников преступного события, розыску и задержанию последних, поиску скрытых трупов, похищенного и в целом обеспечению надежной доказательственной базы для органов следствия.

О.А. Соколова

Некоторые направления совершенствования раскрытия и расследования преступлений серийных и прошлых лет

Аннотация. В статье предложены некоторые направления, позволяющие повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений серийных и прошлых лет: комплексный подход к изучению личности подозреваемого по его следам, обнаруженным при осмотре места происшествия; комплексное использование криминалистических учетов и дальнейшее развитие системы криминалистической регистрации; изучение и использование зарубежного опыта правоохранительных органов в расследовании преступлений

Ключевые слова: комплексный портрет, криминалистическая регистрация, зарубежный опыт, раскрытие и расследование преступлений.

Проблема раскрытия и расследования преступлений серийных и прошлых лет является многоплановой, так как данные категории преступлений относятся к общественно опасным, затрагивают интересы государства в целом и в отдельности каждого гражданина, как правило, вызывают большой общественный резонанс и представляет определенные сложности для сотрудников правоохранительных органов при их расследовании.

В связи с этим представляется, что в целях совершенствования раскрытия и расследования преступлений серийных и прошлых лет целесообразно выделить три аспекта, позволяющих повысить эффективность их расследования: комплексный подход к изучению личности подозреваемого по его следам, обнаруженным при осмотре места происшествия, комплексное использование криминалистических учетов и дальнейшее развитие системы криминалистической регистрации, изучение и использование зарубежного опыта правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений.

Комплексный подход к изучению личности подозреваемого подразумевает интеграцию разносторонней информации о нем в одном портрете, что позволяет создать полную информационную картину, которая будет способствовать оперативному установлению его личности, раскрытию и расследованию преступления в целом. С учетом этого, разнообразная природа следов, обнаруженных на месте происшествия, и получаемой при этом различной информации, требует проведения комплексного анализа, посредством которого возможно сформировать обобщенный «комплексный» портрет разыскиваемого человека (преступника)¹.

Его структура включает разносторонние информационные потоки о личности разыскиваемого человека (преступника), в числе которых выделим: криминалистически значимую информацию или «криминалистический портрет»; изучение его навыков и привычек, проявившихся в разнообразных (материальных и идеальных) следах на месте преступления; индивидуальные особенности его поведения на месте преступления, представленные психологическими и психиатрическими портретами; естественнонаучную информацию, получаемую из других отраслей наук: химии, физики и т.д.; биологическая информация, включающая в себя как различные следы человека биологического происхождения и др.; информацию, полученную при проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и ряда других мероприятий.

Систему криминалистически значимой информации или «криминалистический портрет», можно представить в виде различных портретов, созданных с учетом криминалистических знаний: «словесный портрет», «фоторобот» или композиционный портрет, «трасологический портрет» и др. Последний, по нашему мнению, может быть представлен совокупностью трасологических следов (рук, ног, в т.ч. обуви, одежды и др.), на основании которых можно получить представление о личности изучаемого человека.

Изучение навыков и привычек человека, сформировавшихся в процессе его жизнедеятельности, является очень информативным направлением, поскольку они выражаются в различных его движениях и проявлениях (походка, телодвижения, почерк, звуковые следы, речь и т.д.) как в материально-фиксированных, так и идеальных следах.

Информация об индивидуальных особенностях поведения разыскиваемого человека (преступника) на месте преступления, основанных на его физиологических процессах, мотивации и др., как правило, представляется психологами и психиатрами в виде соответствующих видов портретов или их совокупности – психолого-психиатрический портрет.

Следующее направление естественнонаучной информации, представлено данными других отраслей наук, например, химии, физики и т.д., позволяющих дополнить сведения об устанавливаемой личности.

¹Соколова О.А. Роль «комплексного» портрета в раскрытии расследовании преступлений // Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов: сборник научных статей: материалы международной научно-практической конференции (17 сентября 2009 г.) Алматы: Академия МВД Республики Казахстан, 2009. С.326–334.

Биологическая информация представлена как различными следами человека биологического происхождения, так и информацией, полученной в ходе исследования человека, трупа, его фрагментов, частей и др.

Организационно-информационное направление представлено разнообразной информацией, получаемой при проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, материалов проверок (ревизии, инвентаризации), получение консультаций специалистов, помощи общественности и ряда других мероприятий. В этом блоке отдельного рассмотрения заслуживает развитие системы криминалистической регистрации и использование ее возможностей с целью совершенствования раскрытия и расследования преступлений серийных и прошлых лет.

Как известно, криминалистические учеты содержат определенные сведения о лицах, которые в соответствии с нормативно-правовыми актами подлежат постановке на соответствующий вид учета: дактилоскопический, краниологический, учет словесного портрета, генетический (ДНК) учет и т.д. Помимо рассмотренного выше учета по объекту происхождения, виды учетов можно систематизировать по следующим основаниям: по навыкам человека, включающего фонограммы речи, образцы его почерка в рецептах на наркосодержащие средства; видеоучеты походки и др.; по специализации преступной деятельности: учеты оружия, транспортных средств, произведений искусств, поддельных монет и денежных знаков и т.д.

Однако столь разносторонние сведения помещены в соответствующие виды учетов, необъединенных по принципу единого источника их происхождения – конкретного человека, носителя разнообразных сведений, признаков и свойств. В связи с этим представляется, что содержащуюся в различных видах учетов информацию о свойствах и признаках конкретного человека, целесообразно объединить в комплексную, единую базу данных конкретного человека. Представляется, что это позволит в случае установления одного из признаков (свойств) человека по определенному виду криминалистического учета, использовать информацию о его свойствах и характеристиках, содержащуюся в других видах учетов.

Таким образом, интеграция существующих видов криминалистических учетов, включающих разнообразные данные о человеке, внедрение современных компьютерных технологий позволит осуществлять оперативный поиск по имеющимся криминалистическим учетам при раскрытии и расследовании преступлений серийных и прошлых лет.

Комплексное использование криминалистических учетов при установлении разнообразных свойств человека подразумевает развитие системы криминалистической регистрации. В этом направлении представляется важным создание новых самостоятельных видов учетов, среди которых: плантоскопический учет (следов папиллярных линий стоп ног) и плантотеки следов босых ног человека, изъятых с мест преступления; учет стоматологического статуса (стоматологический учет); учет травматических повреждений; одорологический учет; фотографический учет со словесным

описанием признаков внешности; биометрического учета радужной оболочки глаз, изображения лица и др., а также по функционально-динамическим признакам человека (его походки, телодвижений и др.).

Что касается перспектив развития криминалистической регистрации, одной из целью которой является профилактика преступлений, предлагается постепенное замещение добровольного дактилоскопирования, регламентируемого Федеральным Законом Российской Федерации от 25 июля 1998 г № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ», законопослушных граждан, начиная с 14-летнего возраста при выдаче им паспорта гражданина РФ, всеобщим обязательным их дактилоскопированием, фотографированием, получением биометрического изображения сетчатки глаз и описанием некоторых других характеристик. Таким образом, сбор разнообразной информации, в т.ч. и персональных данных, должен осуществляться не только в связи с расследованием конкретного преступления, но носить и накопительный (аккумулированный) характер информации о законопослушных гражданах.

Представляется, что данная проблема должна быть законодательно урегулирована и решаться комплексно на государственном уровне с участием специалистов различных ведомств, освещением данного мероприятия в СМИ для изменения негативного мнения граждан на проблему всеобщей обязательной дактилоскопической регистрации граждан.

Таким образом, развитие данного направления позволит оперативно собирать и анализировать информацию, связанную не только с раскрытием преступлений серийных и прошлых лет, но и с их профилактикой.

Третье направление, связанное с совершенствованием раскрытия и расследования рассматриваемых категорий преступлений, базируется на изучении опыта работы правоохранных органов зарубежных стран по применению и разработке криминалистических средств и методов работы с доказательствами¹. Ограниченный объем данной статьи не позволяет подробно остановиться на этом направлении, поэтому в тезисном изложении выделим следующие аспекты.

Опыт работы ФБР США свидетельствует, что первостепенное значение на месте происшествия придается тщательному его фотографированию, что позволяет в последующем неоднократно производить изучение его обстановки, в т.ч. на соответствие изображения на фотоснимках с места происшествия информационной картине, процессуально закреплённой в соответствующих процессуальных документах. Представляется, что от того, насколько тщательно будет произведен первоначальный осмотр места происшествия, во многом зависит и развитие ситуационной (ситуалогической) экспертизы, которая в течение длительного времени является дискуссионной и требует дальнейшего научного подхода к ее решению.

¹Соколова О.А. Использование опыта зарубежных правоохранных органов в расследовании преступлений // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: Сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. 26 мая 2011 г.: В 3-х ч. М.: Академия управления МВД России. 2011. Ч.2. С.301–307.

Следующим направлением является метод «профайлинга», технологии которого направлены на предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии¹. Суть данного метода заключается в том, что по выявленным признакам наблюдаемого человека определяются его статус, принадлежность к определенной группе риска с точки зрения возможности совершения противоправного деяния - преступления.

Другим направлением, активно применяемым специалистами западных правоохранительных органов, является создание поискового психологического портрета (профиля) как метода установления серийного преступника. Наиболее оптимально в настоящее время профили составляются на серийных преступников в случае, когда ими при совершении серийных изнасилований и серийных убийств на сексуальной почве демонстрируется некоторая форма психопатологии. Объясняется это характером преступлений, имеющих большую общественную опасность, в связи с чем они являются наиболее отработанными и изученными. В профиль преступника включают информацию о его поле, возрасте, семейном положении, образовании, хобби, которая позволяет спрогнозировать вероятность повторных преступлений, сформировать полицейское досье на преступника, а также определить тип людей, которые предположительно могут стать жертвами этого преступника².

Определенный интерес для правоохранительных органов Российской Федерации представляет изучение опыта использования так называемого «растрового розыска» преступников в Германии. С одной стороны, его разработка была связана с исследованием места преступления и преступника, как носителя поисковых признаков, необходимых для его установления и розыска. Основоположающей базой для этого явилось развитие полицейской регистрации, направленной на решение практических задач, возникающих при раскрытии и расследовании преступлений, а также признание важной роли вещественных доказательств в процессуальной деятельности³.

С другой стороны, сбор разнообразной информации, в т.ч. и персональных данных, осуществляется не в связи с расследованием конкретного преступления. Вся информация о гражданах страны и проживающих на территории Германии носит накопительный характер, сосредоточена в различных учреждениях, но в случае совершения особо опасного деяния, например, террористического акта, она является базовой для ее использования в целях раскрытия и расследования преступления. Внедрение компьютерных технологий в деятельность полиции способствовало созданию условий для оперативной обработки посту-

¹ Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» /под ред. Ю.М. Волинского-Басманова, Н.Д. Эриашвили. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С.9.

² Бартол К. Психология криминального поведения. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. С.206-208.

³ Сокол В.Ю. Растровый розыск преступников в Германии: учебное пособие. Краснодар, Краснодарский университет МВД России, 2009. С.17–18.

пающей информации. Таким образом, сущность растрового метода заключается в автоматизированном поиске неизвестных преступников или лиц, склонных к противоправным деяниям, путем обработки массивов различных данных, первоначально собранных не в связи с уголовным преследованием конкретного человека.

Представляется, что рассмотренные нами направления позволят использовать получаемую информацию при проведении следственных действий: следственного осмотра, проверки показаний на месте, допроса и очной ставки, следственного эксперимента, предъявления для опознания живых лиц и трупов, при назначении и производстве судебных экспертиз, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, именно интеграция всей информации о человеке, позволяет создать наиболее полную картину о нем, способствует установлению его личности и оперативному розыску, а также раскрытию и расследованию преступлений серийных и прошлых лет.

Литература

1. *Бартол К.* Психология криминального поведения. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. С.206-208.
2. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» /под ред. Ю.М. Волынского-Басманова, Н.Д. Эриашвили. – 2-е изд., перераб. и доп – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С.9.
3. *Сокол В.Ю.* Растровый розыск преступников в Германии: учебное пособие. – Краснодар, Краснодарский университет МВД России, 2009. С.17-18.
4. *Соколова О.А.* Роль «комплексного» портрета в раскрытии расследовании преступлений // Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов: сборник научных статей: материалы международной научно-практической конференции (17сентября2009 г.)– Алматы: Академия МВД Республики Казахстан, 2009. – С.326 – 334.
5. *Соколова О.А.* Использование опыта зарубежных правоохранительных органов в расследовании преступлений // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: Сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. 26 мая 2011 г.: В 3-х ч. - М.: Академия управления МВД России.2011. Ч.2. С.301-307.

Применение криминалистической томографии при расследовании серийных и иных преступлений против личности.

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения посмертной томографической визуализации – криминалистической томографии, при расследовании серийных и иных преступлений, повлекших смерть человека. Приводятся примеры из зарубежной криминалистической практики, рассматриваются преимущества и современные возможности криминалистического КТ – исследования, как дополнительного метода исследования, в целях установления объективной истины при установлении причины смерти по фактам, связанным с гибелью людей.

Ключевые слова: технико-криминалистические средства, научные криминалистические исследования; рентгеновская компьютерная томография; судебные экспертизы; криминалистическая томография.

Перспективные направления современного развития криминалистики – на стыке с естественными и техническими науками, закономерно определяется потребностями в использовании последних научно-технических достижений и современных информационных технологий в раскрытии преступлений. Одним из актуальных направлений развития являются криминалистические возможности медицинских методик неинвазивного (без применения полостного вскрытия) посмертного исследования тела, проводимые рентгенологическим методом компьютерной томографии (КТ- исследование).

Интерес судебных медиков и криминалистов к посмертным КТ исследованиям начал расти в конце 1990-х годов. Как это часто случалось в истории медицины, интерес был стимулирован насущной необходимостью - в данном случае, серией громких убийств в Швейцарии.

Криминалистам потребовалось очень быстро и дистанционно сравнить орудия преступления с повреждениями на черепках жертв. К расследованию был подключен известный криминалист и судебный медик, в то время директор Института судебной медицины Бернского университета, профессор Р. Дирнхофер, который в «криминалистических кругах» был известен, как рьяный проповедник идеи внедрения в криминалистику и судебную медицину фотограмметрии – метода, использующего цифровые фотоснимки для построения трехмерных изображений ран, кровоподтеков и других поверхностных повреждений¹. Занимаясь фотограмметрией, проф. R. Dirnhofer в полной мере оценил возможности трехмерных КТ-изображений при наружном исследовании трупа и, далее, увлекшись идеей применения КТ в судебной медицине, решил

¹ Brueschweiler W, Braun M, Fuchser HJ, Dirnhofer R. Photogrammetrische Auswertung von Haut- und Weichteilwunden sowie Knochenverletzungen zur Bestimmung des Tatwerkzeuges: grundlegende Aspekte. *Rechtsmedizin* 1997;7: 1976–1983.

посвятить свою дальнейшую деятельность проекту «Виртопсия». Термин «виртопсия» (от «virtopsy» - «виртуальный» + «вскрытие») был предложен и зарегистрирован именно профессором Р. Дирнхофер в конце 1990-х годов. Как показала практика, «виртопсия» полностью удовлетворяет требованиям, предъявляемым к выводам судебно-медицинских экспертов, обеспечивая «полную и истинную картину исследуемого объекта». Кроме того, КТ-изображения, особенно трехмерные, позволяют визуализировать выводы эксперта, не вызывая негативной эмоциональной реакции, что очень важно для лиц, не имеющих медицинского образования – сотрудников правоохранительных органов, юристов, судей, присяжных, которые плохо понимают сложные и подробные описательные части протоколов¹.

Таким образом, «виртуальная» аутопсия была рождена медиками-криминалистами и криминалистическое начало лежит в основе метода².

В настоящее время метод «виртуальной» аутопсии используют в практике расследований криминальных случаев смерти и патологоанатомических исследований трупов в Германии, Швейцарии, Франции, Великобритании, США, Израиле и др.

Профессор института судебной и социальной экспертизы г. Берлина д.м.н. Э. Эрлих, в докладе на международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики» прошедшей в апреле 2015 в г. Москве, отметил, что в последние 10 лет в судебной медицине Германии произошёл переход к использованию в рамках вскрытия не просто рентгеновской трубки, а компьютерного томографа. В 2014 году судебные медики г. Берлина провели 230 назначенных прокуратурой КТ-исследований и востребованность данного вида исследований со стороны прокуратуры в Германии растёт. 3D-реконструкции позволяют визуализировать находки на абсолютно новом уровне. При этом в зале суде пропадает необходимость показывать нативные снимки со вскрытия, что очень позитивно оценивается судьями и присяжными. Объективизация и визуализация находок уже до начала вскрытия позволяет составить оптимальный план вскрытия и увидеть, например, такие феномены, как воздушная эмболия, гемо- и гидроторакс или -перитонеум, субдуральные и внутримозговые кровоизлияния, инородные тела, направления огнестрельных раневых каналов по распространению облака мелких костных осколков, наличие переломов, особо подъязычной кости и щитовидного хряща. Особо важным аспектом является и архивирование всего материала в виде массива файлов срезов в DICOM-формате. Это даёт возможность консультирования случая в другом институте или у специалиста рентгенолога, который находится на другом континенте или в другой стране.

¹ Richard Dirnhofer, Peter J. Schick, Gerhard Ranner (2010). Virtopsy - Obduktion neu in Bildern. Wien, Austria: Manzsche Verlags- und Universitaetsbuchhandlung.

² Стрелкова А.А.

Криминалистическое исследование трупа методом рентгеновской компьютерной томографии // Евразийский юридический журнал. 2015/№7. С. 259–262.

Стандартными показаниями к назначению прокуратурой Германии по- смертного КТ-исследованию являются убийства и подозрения на таковые, жертвы ДТП, дети, огнестрельные повреждения и некоторые случаи из клиник с подозрением на врачебную ошибку, при этом посмертное КТ-исследование требует всего 30 минут на исследование и примерно 2 часа на реконструкцию и изготовление иллюстраций.

Компьютерная томография, по свидетельству г-на Э. Эрлиха уже сегодня стала важным дополнительным методом исследования для немецких судебно-медицинских экспертов. Техника спиральной томографии продолжает развиваться. Компьютерные модели совершенствуются и появляются всё новые фильтры обработки сигнала, чувствительность и число детекторов в новых моделях увеличиваются, сокращается необходимое время исследования и падает его цена, что стимулируют развитие данного метода исследований, которые открывают и судебным медикам и криминалистам новые возможности¹.

Разумеется, у любого метода исследований, в том числе КТ и традиционно- го вскрытия, есть сильные и слабые стороны².

Сильные стороны КТ-аутопсии, востребованные медицинской криминали- стикой:

- при КТ- аутопсии возможно быстрое (уже на этапе неотложных следст- венных действий), точное, без нарушения анатомической целостности тканей и органов, установление направления и протяженности раневых каналов при огнестрельных, колото-резанных и иных ранениях. Построения трехмерных реконструкций дает уникальную возможность в быстрой реконструкции собы- тий, что крайне важно для органов следствия;

- возможность постобработки информации. Данные КТ-исследования трупа хранятся в цифровом формате, могут обрабатываться и интерпретироваться даже после захоронения трупа, с их оценкой другими судебно-медицинскими экспертами и рентгенологами, комиссией экспертов, проверяющими органа- ми. В случае возникновения у следствия дополнительных вопросов, подняв данные, которые хранятся на станции, можно ответить на них, не прибегая к эксгумации трупа;

- при КТ-аутопсии исключается «человеческий фактор» в случаях невнима- тельных, излишне спешных и технически малограмотных вскрытий трупов;

- к несомненным плюсам КТ относится и то, что данный вид исследований является оператор-независимым (объективным) методом лучевой диагности- ки;

- несомненным плюсом КТ является скорость исследования 5-10 мин, что важно в случаях массовой гибели людей. Разумеется, обработка и анализ ре- зультатов занимает существенно больше времени.

¹Эрлих Э.Р. Компьютерная томография как составная часть судебно-медицинского вскрытия. Режим доступа: journal.forens-lit.ru. Дата доступа 16.06.2015.

²AghayevE, StaubL, DirrhoferR, AmbroseT, JackowskiC, YenK, BolligerS, ChristeA, RoederC, Ae- biM, ThaliMJ.(2010) Virtopsy - the concept of a centralized database in forensic medicine for anal- ysis and comparison of radiological and autopsy data.. JForensicLegMed. 15 (3): 135–140.

Безусловно, судебная медицина – консервативная область знаний во всех странах мира и к документированию ее результатов подходят очень серьезно, как сами судебно-медицинские эксперты, так и органы следствия и суда. Однако прогресс нельзя остановить. На наш взгляд, сильные стороны посмертной КТ в большей степени будут реализованы при криминалистическом пути развития метода.

В настоящее время, впервые в Российской Федерации, на базе Тверской региональной общественной организации ветеранов следствия «Союз» в *инициативном порядке* проводится научно-практическая работа по изучению возможностей проведения криминалистических исследований тела и вещественных доказательств методом рентгеновской компьютерной томографии (КТ- исследование) с применением IT-технологий 3D визуализации. *Рабочее название – Проект криминалистическая томография (Проект КТ).*

Результаты проведенной научно-практической работы позволяют утверждать, что применение метода посмертного КТ- исследования тела, как предварительного криминалистического исследования, позволяет сократить сроки, повысить качество, научную и доказательственную значимость судебно-медицинских экспертиз, патологоанатомических и криминалистических исследований. Кроме того, разработан способ идентификации личности человека и фрагментов тела методом КТ, а также способ установления причин смерти и посмертного КТ- исследования тела с помощью рентгеновской компьютерной томографии, на основании которых подготовлены 2 заявки на изобретение (направлены в Роспатент).

В ходе работы по Проекту КТ, совместно с НПО «Мобильные клиники», при участии ведущих специалистов в области рентгенологии, судебной медицины и IT-технологий *разработан мобильный комплекс «ПКЛ КТ- исследования и идентификации тела» («ПКЛ КТ»).* На прошедшем в апреле 2016 года XIX Московском международном Салоне изобретений и инновационных технологий «Архимед-2016» мобильный криминалистический комплекс «ПКЛ КТ» награжден серебряной медалью.

Установлены рабочие контакты в вопросах научно-практического сотрудничества и взаимодействия в области посмертной томографической визуализации с Институтом судебной медицины при университете Цюриха (Швейцария).

Высокая оценка востребованности результатов исследований, подтверждена отзывами Главного управления криминалистики СК России, Академией СК России, Тверским государственным медицинским университетом, руководителями СУ СК России в СКФО, а также представителями Русской Православной Церкви, Председателем Совета муфтиев России и др.

В целях практической реализации возможностей метода компьютерной томографии при проведении криминалистических исследований в нашей стране, необходимо проведение дополнительной научно-исследовательской и эмпирической работы.

В этой связи, представляется перспективным научно-практическое сотру-

ничество специалистов «Проекта КТ» с Санкт-Петербургской Академией Следственного комитета России и НИИ криминалистики Московской Академии Следственного комитета России, в рамках НИР по теме: «Применение рентгеновского метода компьютерной томографии (КТ) и 3 D технологий в криминалистических исследованиях».

Взаимодействие в научно-практической деятельности по Проекту КТ (криминалистическая томография), будет способствовать развитию инновационных высокотехнологичных методов криминалистических исследований, повышению качества следственной работы по установлению объективной истины по делу, совершенствованию реализации конституционных прав граждан, а также активному участию ветеранов следственных органов в профессиональной и общественной жизни, во благо Отечества.

Литература

1. *Стрелков А.А.* Криминалистическое исследование трупа методом рентгеновской компьютерной томографии // Евразийский юридический журнал. 2015/№7. С. 259-262.
2. *Эрлих Э.Р.* Компьютерная томография, как составная часть судебно-медицинского вскрытия. Режим доступа: journal.forens-lit.ru. Дата доступа 16.06.2015.
3. *AghayevE, StaubL, DirnhofeR, AmbroseT, JackowskiC, YenK, BolligerS, ChristeA, RoederC, AebiM, ThaliMJ.*(2010) Virtopsy – the concept of a centralized database in forensic medicine for analysis and comparison of radiological and autopsy data." J Forensic Leg Med. 15 (3): 135–140.
4. *BrueschweilerW, Braun M, Fuchser HJ, Dirnhofe R.* Photogrammetrische Auswertung von Haut- und Weichteilwunden sowie Knochenverletzungen zur Bestimmung des Tatwerkzeuges: grundlegende Aspekte. Rechtsmedizin 1997;7: 1976–1983.
5. *Richard Dirnhofe, Peter J. Schick, Gerhard Ranner* (2010). Virtopsy - Obduktion neu in Bildern. Wien, Austria: Manzsche Verlags- und Universitaetsbuchhandlung.

В.Е. Суденко

Психолого-криминалистический портрет серийного убийцы

Аннотация. Рассматриваются вопросы, характеризующие психологический портрет лица, совершающего серийные убийства. Описаны элементы криминалистической характеристики серийных убийств. Кратко описаны признаки, характеризующие лица, совершающего серийные убийства, и механизма его преступных действий.

Ключевые слова: преступление, следы преступления, серийные убийства, жертва убийства, виктимология.

Проблемам серийных убийств не всегда уделялось должное внимание, о чём говорит А. Айрапетян, оперативный сотрудник МВД, занимавшийся раскрытием таких убийств: «Мы долгое время молчали, не хотели признаваться, но в нашем обществе есть звери в человеческом обличии. Настоящие охотники на людей. Они могут быть нормальными или психически ущербными, суть от этого не меняется. Их цель – охота на себя подобных»¹.

Наиболее сложными являются убийства, совершённые мужчинами с психической установкой на удовлетворение сексуальных потребностей в садистской извращённой форме. Раскрытие и расследование таких преступлений включает следующие действия: выявление подозреваемого в совершении конкретного убийства; установление причастности данного лица к другим подобным убийствам; соединение уголовных дел о подобных убийствах; идентификация обнаруженных трупов; получение показаний от лица, подозреваемого в совершении убийств; объективизация признательных показаний с целью создания системы допустимых доказательств, подтверждающих признание в совершении серийных убийств, либо опровергающих это (в случае самоговора).

При решении данных задач важнейшим является установление подозреваемого лица или хотя бы его психологического портрета. Повышает эффективность раскрытия таких убийств установление личности потерпевшего (образ жизни, внешность, черты характера, занятия и т.п.), его поведенческие, физиологические, социальные особенности, ибо информация о личности жертвы способствует выдвижению наиболее вероятных версий о личности преступника и о мерах по его установлению.

Исследование обстоятельств исчезновения потерпевших и особенностей их личности, конкретизация телесных повреждений на их теле, позволяет выстроить психологический портрет виновного в убийствах лица, то есть систему данных его психологических и иных признаках. Но эффект будет лишь тогда, когда установленные во время осмотра места происшествия обстоятельства, помогут определить «почерк выполнения» преступления, особенности психики преступника, наличие у него эмоциональных аномалий.

Сведения, требуемые для построения психологического портрета преступника, получают в процессе тщательного изучения жертвы и места совершения преступления. Судебный патологоанатом с помощью достижений своей науки даст ответы на вопросы, относящиеся к совершённому убийству. А следователь, располагая полными данными о месте совершения преступления, месте обнаружения трупа жертвы, о самой жертве, с помощью психиатров и психологов получит ответ на вопрос: какой тип личности человека мог совершить данное преступление, данным способом, при данных обстоятельствах.

Для составления психологического портрета необходимо глубоко изучить и проанализировать природу и сущность преступления и криминалистический тип личности совершившего его человека, что позволит определить психиатрическую и психологическую типологию лиц, совершавших подобные деяния в прошлом; провести полный, скрупулёзный анализ результатов осмотра места

¹ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1997. С. 78.

совершения убийства и места обнаружения трупа, если он обнаружен не на месте непосредственного совершения; изучить ближайшее окружение, занятия и увлечения жертвы в последнее время, и обстоятельство, характеризующие её в прошлом; сформулировать все возможные мотивирующие факторы всех возможных причастных прямо или косвенно к данному убийству лиц. Далее на основе внешних поведенческих проявлений, выразившихся в способе убийства, местах телесных повреждений на трупе, глумления над ним, отсутствия частей трупа на месте, возможна разработка субъективного портрета вероятной сущности подозреваемого в совершении данного преступления лица.

Наиболее часто в психологическом портрете описываются, а затем оцениваются с криминалистической точки зрения, следующие характеристики преступника: половые признаки; возрастные рамки; семейное положение; образовательный уровень, род занятий; профессиональные навыки (познания в области медицины, секционной техники и т.п.); уровень сексуальной зрелости; возможность повторного совершения подобных преступлений; вероятность совершения аналогичных преступлений в прошлом.

Для составления психологического портрета убийцы используются специальные материалы, методы и средства: фотографии места совершения преступления, места обнаружения трупа; цветные увеличенные фотографии ран на теле жертвы; фотографии других жертв, сделанные с разных позиций и под различными углами. Анализируется и оценивается в комплексе фото- и видео документация, схемы, планы, карты местности, всё обнаруженное и изъятое или зафиксированное на фото и видеозаписи. Максимум внимания уделяется каждой видимой на фотографии детали, каждому зафиксированному предмету, их положению, положению трупа, и определяется логическая связь названных объектов с предполагаемым механизмом совершения преступления.

Иногда возникают ситуации, когда проводившие осмотр места происшествия сотрудники, вносят в него какие-то изменения. Если они неизбежны, надо особенно тщательно документировать и фиксировать на фото- и видеозаписи всё так, как оно было до внесения изменений, и как оно выглядит после внесённых изменений. Иначе впоследствии может возникнуть опасность ложных выводов о психологическом портрете виновного и о механизме серийных убийств.

При осмотре места происшествия важно, чтобы и близкие, и удалённые от места происшествия окрестности были представлены на фото и видео качественно и в необходимом количестве. Требуются изображения мест непосредственного обнаружения следов преступления, мест, расположенных вблизи, но зафиксированных с разных сторон под разными углами. Подобное фото и видео документирование места происшествия и его окрестностей – главное условие для создания психологического портрета преступника.

Для конструирования психолого-криминалистического портрета убийцы важное значение имеют результаты вскрытия трупа, проведённого судмедэкспертом - патологоанатомом. Повышает эффективность вскрытия и заключения судмедэксперта практика его приглашения на место убийства и место обнаружения трупа, когда он получает полные представления о деталях механизма

убийства. При вскрытии трупа специалист-криминалист обязательно фиксирует на фото- или видео весь процесс вскрытия и исследования трупа.

Анализ результатов вскрытия позволяет сделать предположения об оружии убийства, последовательности и силы нанесения телесных повреждений, явившихся причиной смерти, не был ли убийца «левой», его возможный рост. Локализация повреждений позволяет определить, не была ли жертва застигнута убийцей врасплох или убийству предшествовала борьба.

Представляют интерес для составления психологического портрета преступника количество повреждений, какие из них прижизненные, какие посмертные, причинены они через одежду или в непокрытой части тела жертвы. Общая картина телесных повреждений на трупе позволяет психологам сделать вывод о душевном состоянии убийцы в момент совершения преступления, и имелись ли между преступником и его жертвой какие-либо взаимоотношения¹.

Для получения наиболее точного психологического портрета преступника необходимо иметь психологический портрет потерпевшего. Поэтому в процессе расследования серийных убийств необходимо собрать наиболее полную информацию о личности всех жертв. Данную работу проводят сотрудники, специализирующиеся в области криминалистической виктимологии², которые занимаются исключительно жертвой преступления, получая криминалистически значимый психологический портрет не только потерпевшего, но и лица, совершившего данное преступление. Для составления такого портрета необходима следующая информация: пол, возраст, физические особенности, особенности его одежды в момент совершения преступления; семейное положение, социальный статус, место жительства, социальная адаптированность, интеллект, успеваемость в школе, вузе, взаимоотношения по месту учёбы, работы; места время проведения, стиль жизни и изменения в ней; особенности личности и темперамента, манеры поведения; репутация дома и на работе; история болезней, личные привычки, увлечения, пристрастия; друзья и враги, кто они и т.п.

Создание криминалистического психологического портрета требует полной информации о картине преступления, то есть место, время, дата, показания свидетелей, род оружия и предметов, с помощью которых было совершено убийство и т.д. Характеристика жертвы убийства, анализ места его совершения, повреждения на теле потерпевшего помогут реконструировать событие преступления и выяснить, почему виновный избрал данный способ своих действий. А реконструкция механизма содеянного позволяет диагностировать психологическое состояние преступника в момент совершения убийства, составить представление об уровне его природной интеллигентности и образования. Особый интерес представляет поведение преступника в после преступной ситуации: спрятал ли он тело жертвы, уничтожал ли вещественные доказательства или быстро покинул место преступления, оставив многочисленные следы.

¹ См.: Узнадзе Д. Н. Психологическое поведение. М., 1998. С. 72.

² См.: Бурданова В.М., Быков В.М. Виктимологические аспекты криминалистики. М., 1981; Вандышев В.В. Связи «жертва – преступник» и её использование в раскрытии и расследовании умышленных тяжких телесных повреждений. Л., 1987.

Данные сведения позволяют найти ответ на вопросы: что произошло и почему это произошло на месте убийства. Предпосылка, на которой базируется метод психологического портрета, состоит в том, что ответы на вопросы «что» и «почему» подводят к ответу на третий вопрос – «кто мог совершить убийство». Этот ответ позволяет составить психологический портрет, отражающий существенные признаки характеристики личности и поведения убийцы, и описывающий совершившего преступление человека так, как будто речь идёт о хорошо известном лице, хотя и не указывает конкретных имён. Такие сведения применимы к большому количеству людей определённой категории.

Психолого-криминалистический портрет преступника как одна из разновидностей криминалистического мыслительного моделирования – это система сведений о психологических и иных признаках лица, важных для его установления и задержания. В эту систему включаются и признаки психологической природы, и правовые, социально-демографические и иные признаки, поэтому такой портрет есть криминалистическая характеристика преступника.

Существует три типа подобных информационных моделей. Одни модели содержат достоверное, то есть положительное знание о признаках искомого субъекта и формируются на основании показаний потерпевших, очевидцев преступлений, иных данных, собранных на процессуальных основах по уголовному делу. Другие состоят из предположительных, нуждающихся в проверке, знаний. Третьи модели комбинированные, они содержат в себе достоверные знания – информацию об одних обстоятельствах преступления и предположительные знания о других обстоятельствах и признаках преступления. Названные криминалистические модели – профили, портреты, характеристики, главным образом используются в целях выявления серийных убийц. Осуществляется это путём установления лиц, схожих по своим признакам с признаками человека, зафиксированными в модели, и их «просеивания», то есть проверка на предмет причастности к конкретному преступлению.

Литература

1. *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. М., 1997.
2. *Бухановский А.О.* Феномен Чикатило у Печушкина. Электронный ресурс: <http://www.gazeta.ru/social/2007/10/29/2273824.shtml>(обращение 23.02.2017).
3. *Суденко В.Е.* Криминалистика. Пятигорск, 2008.
4. *Шульгин А.В.* Техника психологического портретирования. Электронный ресурс: http://www.studmed.ru/view/shulgin-av-tehnika-psihologicheskogo-portretirovaniya_aa6fd863603.html (обращение 23.02.2017).

**Перспективные научные средства и их возможности в процессе раскрытия
и расследования серийных убийств, совершенных
по сексуальным мотивам**

Аннотация. Статья раскрывает возможности использования перспективных научных средств и основанных на их применении методик способных предопределить ход дальнейшего расследования уголовного дела, в т.ч. серийных убийств значительной давности, что весьма важно в условиях высокого уровня преступности.

Ключевые слова: перспективные методики, информационное обеспечение, серийные убийства, сексуальная мотивация, способ совершения преступления.

Нашу эпоху, можно характеризовать разнообразно. Современность – это и эпоха технического прогресса, где общество стало «информационным», технически стало возможным вступать в практически полноценные социальные взаимоотношения с объектом невзирая на его территориальное нахождение, а также разрешать множество поставленных бытовых и профессиональных задач. Современность – это эпоха глубоких социальных противоречий и кризисов, где информация может является средством воздействия на массы в агитационных целях для разрушения системы управления, так и способна объединить конкретных людей. Это время, когда преступник, воспользовавшись условиями анонимности виртуальной сети Интернет, может, злоупотребляя доверием граждан и представившись вполне «безобидным» человеком, обусловить встречу с объектом интереса, причинить последней смерть и повторять такой алгоритм по своему усмотрению выбирая новых жертв.

В данной статье автор ставил целью выявить наиболее оптимальные пути пополнения криминалистически значимой информации полученной в ходе использования информационных технологий, а также раскрыть возможности применения перспективных научных решений в раскрытии и расследовании серийных убийств, совершенных по сексуальным мотивам.

Как наиболее опасный вид посягательств на основные права и свободы человека мы выделяем «серийные убийства, совершенные по сексуальным мотивам». Такой подход обусловлен: 1) особой жестокостью совершения преступлений; 2) совершением преступления в условиях неочевидности; 3) сложностью получения криминалистически значимой информации; 4) возрастом потерпевших (как правило, малолетние дети и женщины); 5) неоднократностью совершения.

Описанные признаки серийных убийств, совершенных по сексуальным мотивам, ставят перед правоохранительными органами комплекс задач, имеющих своей целью выявление истинного преступника в наиболее сжатые сроки и на основе самых продуктивных методик.

Любое преступление оставляет следы – и на их поиски должны быть ориен-

тированы субъекты предварительного расследования и иные уполномоченные лица. При расследовании серийных убийств следователь ориентирован на тщательный анализ поступающих сведений о механизме совершения преступлений, о личности преступника. Такие сведения находят свое отражение в следах, в том числе и компьютерной информации, оставшейся в виде данных в системе взаимодействующих технических устройств и представляют собой элемент «преступного почерка».

В США на основе накопления и систематизации *modus operandi* преступника и его «почерка» в базах данных разработана компьютерная программа (VICAP) – она основывается на накапливаемых годами обширных базах, данных, наличие которых и позволяет устанавливать статистические связи между признаками криминального события и признаками лица. Система классификации *modus operandi* для преступников была разработана Американским институтом прикладной науки и состояла из 10 первичных факторов, каждый из которых подразделялся на ряд субфакторов. К числу первичных факторов относятся тип совершенного преступления, тип личности пострадавшего, особенности времени, места совершения преступления и т.д.

Аналогичные компьютерные программы созданы в Великобритании (CATCHEM) и Канаде (VIGLAS). Данные программы позволяют на основе сравнения характеристик криминального деяния, совершенного неизвестным преступником, и характеристик преступлений, содержащихся в базе данных, идентифицировать личность преступника путем выявления схожих моментов преступного поведения, которые могут принадлежать одному и тому же лицу¹. Дальнейшие разработки в области анализа поведения серийных сексуальных преступников связаны с изучением структуры криминальной деятельности на различных этапах совершения преступлений².

Анализируя деятельность программ CATCHEM и VIGLAS, британские ученые обнаружили, что преступление (эпизод в серии) рассматривается, как комбинация из четырех компонентов: «контроль» (характеризует преступника с точки зрения контроля над поведением жертвы); «секс» (особенности сексуально поведения преступника); «бегство» (отношение преступника к уходу с места преступления); «стиль поведения» (характеризует личность преступника).

Каждый из приведенных выше компонентов разбивался на четыре типа (таким образом, существовало 256 возможных вариантов комбинаций криминального поведения). Исследовательская гипотеза предполагала, что индивидуальные комбинации типов поведения, характерные для конкретного преступника, будут проявлять черты сходства в рамках всей серии. Данное поведенческое сходство можно будет использовать для установления связей между преступлениями, совершаемыми одним лицом.

¹ Howlett J.B., Hanfland K.A. and Ressler R.K. The violent criminal apprehension program VICAP: A progress report. – FBI Law Enforcement Bulletin. December.1986. P. 15–16.

² Grubin D., Kelley P., Brunsdon C. Linking Serious Sexual Assaults Through Behavior. – Home Office Research, Development and Statistics Directorate. ResearchStudy 215. London, 2001. P. 11–12.

Результаты научной работы показали, что сочетание поведенческих компонентов не является случайным. Более 83% серийных сексуальных преступников проявили поведенческое постоянство, по крайней мере, по одному компоненту на протяжении всей серии; криминальное поведение около трети преступников идентично по всем четырём поведенческим компонентам, минимум в двух преступлениях. Таким образом, было установлено постоянство в криминальной деятельности серийных сексуальных преступников – как в одном их поведенческом компоненте, так и в нескольких.

К отечественным ученым, занимавшимся вопросами исследования поведения, можно отнести А.О. Бухановского, который составил проспективный портрет (профиль) личности преступника, с учетом которого сотрудники следствия смогли изобличить известнейшего серийного сексуального убийцу Чикатило. Его профиль содержал вероятностный комплекс данных, относящихся как к биометрическим данным Чикатило, так и к особенностям протекания психических процессов, некоторые биографические данные, а также характеристики жертв, определившие его потребностно-мотивационную сферу.

К сожалению, это едва ли не единственный пример в отечественной практике, когда знания о поведении преступника профессионально применялись. Объем и точность сведений, которые находят в «психологическом портрете», зависят от имеющейся в деле информации, полученной при осмотре места происшествия, при освидетельствовании трупа, в ходе проведения судебно-медицинских экспертиз, иных следственных и оперативных мероприятий. Задача построения психологического профиля крайне сложна для следователя, так как зависит от глубины научного проникновения в механизмы противоправного поведения человека и требует знаний в области психологии.

В своем диссертационном исследовании Фесик П.Ю. предлагает создание компьютерной программы «МОСС» («Моделирование следственных ситуаций»), которая, основываясь на базах данных, содержащих информацию по тяжким и особо тяжким преступлениям, использует эти данные и придает системность имеющимся в них закономерностям поведения для решения задач конкретной следственной ситуации на различных стадиях расследования уголовного дела¹. Данные компьютерные базы данных представляются нам весьма полезными в совокупности с работой специальных отделов по исследованию поведения преступников – они сделают доступным прогнозирование последующих шагов преступника, раскроют закономерности предкриминальной, криминальной и посткриминальной деятельности.

Сопоставляя результаты исследования с установленными фактами поведенческого постоянства в деятельности серийных сексуальных преступников, мы приходим к выводу о необходимости создания коллекции типовых поведенческих компонентов и их комбинаций, характерных для данного вида преступников. Наличие такой базы данных будет способствовать установлению причинной связи между событием преступления и конкретным лицом, а значит розы-

¹ Фесик П.Ю. Технология использования криминалистической характеристики в раскрытии убийств: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 25.

ску преступника, осуществлению правосудия над ним и предупреждению новых преступлений. На сегодняшний день государство стремится к созданию специальных отделов, подобных описанному отделу ФБР США. В условиях постоянного роста насильственной преступности эта узкая специализация является единственной возможностью избежать существующих методологических недостатков в процессе расследования уголовных дел¹.

Рекомендации по совершенствованию процесса раскрытия и расследования серийных убийств, приведенные ниже, по нашему мнению, существенно оптимизируют деятельность органов раскрытия и расследования преступлений.

В век высоких технологий органы раскрытия и расследования преступлений в полной мере должны воспользоваться достижениями НТП для реализации профессиональных задач. Во-первых, читаем необходимым создание мобильных приложений «оперуполномоченного», «следователя», содержащих важную справочную информацию с целью повышения оперативности, точности и полноты работы органов раскрытия и расследования преступлений. При увеличении уровня безопасности информации, такие приложения обеспечат соединение с банками данных, картотеками, содержащими информацию о конкретном преступлении, лице его совершившем, а также других участниках или предметах. Такая мера существенно усилит координацию и оперативное реагирование правоохранительных органов при раскрытии преступлений.

Во-вторых, использование «дронов»² на месте происшествия помогло бы привести к получению более полное представление о картине места происшествия, а в случае их полной автоматизации и существенно упростить сбор информации с места происшествия, осмотр труднодоступных мест или проводить исследования местности потенциально опасной для жизни человека. Например, необходимо преодолеть водную преграду или произвести осмотр водоёма, осмотреть крыши зданий, осмотреть химически зараженную территорию. Все это становится возможным благодаря беспилотным устройствам. Беспилотные устройства гарантировано займут свое значимое место среди современных средств криминалистической техники.

В-третьих, при проведении осмотра места происшествия, может оказаться удобным использования ноутбуков с установленными программами распознавания речи³, которые распознавая речь следователя, преобразовывают устную речь в печатную форму через Word-редактор. Возможно применение данных средств и для составления иных протоколов, постановлений и документов, ко-

¹ См. также: *Демидов Н.Н.* Применение методики составления психологического портрета в расследовании насильственных преступлений. – Волгоград, 2008. С. 41; *Дворкин А.И.* Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве. – М.: Экзамен, 2004. с. 65.

² Дрон – беспилотный летательный аппарат (или самодвижущийся нелетающий аппарат схожего типа действия).

³ «Горыныч» – программа распознавания русской речи. Программа распознает русскую и английскую речь. С помощью программы «Горыныч» можно голосом задавать команды компьютеру, а также диктовать текстовые документы, которые с помощью данной программы преобразуются в текстовый вид, пригодный для ввода в любой редактор под Windows.

торые могли бы своевременно реализовать требования УПК РФ.

Подводя итог можно сказать, что информатизация является лидирующим процессом в жизни современного человека, на её основе он выстраивает свою стратегию поведения и принимает как руководство к действию. Используя информацию и современные технические средства её передачи в целях правоохраны, мы сможем не только существенно усилить методики раскрытия и расследования преступлений, но и предупредить совершение новых преступлений.

Литература

1. *Демидов Н.Н.* Применение методики составления психологического портрета в расследовании насильственных преступлений. Монография. Волгоград: ВО МВД России, 2008.
2. *Дворкин А.И.* Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве. – М.: Экзамен, 2004.
3. *Фесик П.Ю.* Использование криминалистической характеристики в раскрытии убийств: монография; Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, Гл. упр. криминалистики Следственного ком. РФ. – Арзамас : АГПИ, 2012.
4. *Cyber Forensics: A Field Manual for Collecting, Examining, and Preserving Evidence of Computer Crimes.* By Albert J. Marcella Jr. & Robert S. Greenfield / January 2012. P. 64.
5. *Grubin D., Kelley P., Brunsdon C.* Linking Serious Sexual Assaults Through Behavior. – Home Office Research, Development and Statistics Directorate. Research Study 215. London, 2001. P.11–12.
6. *Howlett J.B., Hanfland K.A. and Ressler R.K.* The violent criminal apprehension program VICAP: A progress report. – FBI Law Enforcement Bulletin. December.1986. P. 15–16.

В.А. Титаренко
(научный руководитель: А.Ф. Купин)

Возможности криминалистического исследования реквизитов документов, выполненных с помощью псевдо-рукописного шрифта

Аннотация. Изучаются возможности специальных программ по преобразованию машинописных записей в рукописные. Рассматриваются признаки, указывающие на факт нерукописного выполнения записей. Дается оценка информативности признаков с точки зрения распознавания этого способа подделки документов.

Ключевые слова: программные средства, монтаж документа, подделка почерка, признаки технической подделки.

В последнее время количество документов, подделываемых при помощи средств цифровой техники, неоднократно возросло. Широкое распространение получили программные средства, используемые для имитации факта выполнения записей рукописным способом. Примерами таких программ являются: «Синяк», HandWriter, FontCreator, онлайн сервисы Scriptalizer, «Писец».

Проанализируем детально возможности указанных инструментов по созданию псевдорукописного шрифта, а также рассмотрим признаки, позволяющие распознать факт применения этих технических средств.

Программа «Синяк»¹ – программное обеспечение для создания псевдо-рукописного шрифта, работа которого основана на принципе копирования символов из заранее заполненного специального шаблона почерка. После обработки шаблона создается файл, содержащий образцы символов, параметры их расстановки и соединения.

В меню «Редактирование почерка» пользователь имеет возможность изменить образцы символов на изображение, заранее оцифрованное в формате «.bmp». Помимо этого, при выполнении отдельных элементов букв и цифр, в программе предусмотрена возможность расстановки точек соединения элементов знаков с предыдущим и последующим символами. Настройки программы также позволяют изменить расстояния между буквами, словами и строками; равномерно изменить цветовые характеристики линий соединения букв и цифр.

Помимо вышеописанных настроек, программа «Синяк» предоставляет также ряд модификаторов, позволяющих в автоматическом режиме изменять стиль исполнения текста. Доступно пять эффектов.

1. «Эффект алкоголика» создает небольшой разброс букв в тексте. Если изначально расстояние между буквами небольшое, то появляется наезд букв друг на друга, при котором одна из букв оказывается поверх другой. В силу особенностей алгоритма программы последующая буква наезжает на стоящую перед ней. Поскольку изображения являются растровыми, то при наезде формируются пробельные участки светлого оттенка в пересечении их контуров, что является признаком нерукописного выполнения знаков.

2. «Эффект небрежности» создает пропуск точек соединения букв, при котором соединительная линия пропускает одну соединительную точку и переходит к следующей.

3. «Эффект рассеянности» имитирует ошибки написания какой-либо буквы с последующим ее исправлением. При использовании данного эффекта также происходит наезд букв и формируются пробельные элементы.

4. «Эффект съезда строк» имитирует равномерное смещение всех символов вниз или вверх относительно строки.

5. «Эффект разных строк» - имитирует написание символов на различных строках текста с изменением линии письма в разные стороны.

Таким образом, программа «Синяк» представляет собой программное обеспечение имитации рукописного текста, которое в процессе своей работы оставляет следующие признаки, указывающие на нерукописный способ выполнения:

¹ <http://dimlight.ru/projects/programs/sinyak.html>

- 1) отсутствие вариативности, использование одних и тех же вариантов знаков при написании всего текста;
- 2) линия соединения знаков всегда является прямой, одинаковой по цвету и толщине на протяжении всего текста;
- 3) при наезде букв формируются пробельные участки светлого оттенка в пересечении их контуров;

HandWriter¹ – программное обеспечение, которое позволяет создавать машинописный текст и затем преобразовывать его в формат рукописного.

Отличительной особенностью от программы «Синяк» является то, что HandWriter не использует шаблоны для создания рукописного шрифта: пользователю необходимо самому рисовать необходимый символ и сохранять его. Существует возможность создавать различные вариации одного символа, которые в случайном порядке расставляются в тексте. Однако их максимальное количество равняется шести, и, следовательно, при написании длинных текстов может прослеживаться закономерность появления одинаковых символов.

HandWriter предоставляет возможности редактирования различных параметров шрифта: изменять размер букв, расстояние между буквами и строками, уменьшать (увеличивать) наклон букв, величину межстрочного интервала, предусмотрена возможность неравномерного изменения данных параметров в отдельных частях документа, с целью придания ему максимального сходства с текстом, выполненным рукописным способом.

Сходство данной программы с программой «Синяк» проявляется, в первую очередь, в наличии ряда модификаторов: эффекта дрожащей руки; эффекта небрежности, эффекта разных строк.

Помимо этого, к созданному с помощью **HandWriter** тексту возможно применение различных фильтров: «смягчение», «размытие», «контур», «контур вниз», «резкость», «усилить края», «выпуклый рисунок», позволяющих достичь максимального сходства с различными пишущими приборами.

Несмотря на все плюсы данной программы, у нее есть один серьезный недостаток. Текст, созданный данной программой, будет иметь только один оттенок, который выберет пользователь в процессе редактирования параметров шрифта.

Что касается следовой картины, то HandWriter оставляет следующие признаки, характерные для выполнения текста нерукописным способом:

- 1) в тексте повторяются одинаковые символы;
- 2) оттенок штрихов в различных фрагментах буквы одинаков;
- 3) штрихи имеют растровую структуру.

FontCreator (разработчик High-Logic) – программное обеспечение, позволяющее создавать псевдо-рукописный шрифт. В программе нет встроенных рукописных шрифтов, поэтому при работе с ней необходимо заранее оцифровать необходимые символы.

Программа позволяет изменять размер и расположение символа таким образом, чтобы между ними появились соединения. В данной программе отсутству-

¹ http://dmtsoft.ru/un/hw_help_1

ет возможность установления различной насыщенности штрихов, что в свою очередь является признаком выполнения текста рукописным способом.

Как уже было сказано, помимо программного обеспечения также существуют различные онлайн инструменты по созданию псевдо-рукописного текста, о которых поговорим ниже.

Scriptalizer¹ – онлайн сервис, позволяющий имитировать рукописный текст на основе имеющихся в его базе шрифтов. Данный онлайн сервис имеет различную вариацию нанесения символов, а также предоставляет возможность создания ошибок в тексте в виде зачеркивания слов и написания их повторно. Недостатком данного сервиса является то, что он использует только латинские шрифты.

«Писец»² – онлайн сервис, генерирующий рукописный текст на основе электронных документов. В настоящее время «Писец» имеет только один вид шрифта, при написании текста создаются различные помарки, имитирующие рукописный текст, помимо этого сервис воспроизводит наклон текста – все это создается в автоматическом режиме.

В обобщенном виде основные характеристики данных программных средств могут быть представлены в виде таблицы.

Таблица 1. Сравнительная характеристика программных инструментов по созданию псевдо-рукописных документов

Программы / онлайн- сервисы	Наличие бесплатной версии	Наличие различных эффектов написания	Измене- ние цвета шрифта	Большая вариатив- ность цветов символа	Возмож- ность создания своего (оцифро- ванного/ нарисован- ного) шрифта	Наличие кирил- лицы
«Синяк»	+	+	—	+	+	+
HandWriter	с ограниче- ниями	+	+	—	+	+
Font Creator	с ограниче- ниями	—	—	—	+	+
Scriptalizer	с ограниче- ниями	—	—	—	—	—
«Писец»	+	—	—	—	—	+

Подводя итог возможностей представленных программных средств, отметим, что некоторые из них не только позволяют создать рукописный шрифт, но и в ходе изменения дополнительных настроек и применения различных фильтров позволяют получить максимальное сходство монтируемого текста с текстом, выполненным рукописным способом, пишущим прибором. Копия, изготовленная с такого документа, представленная в распоряжение эксперта, существенным образом ограничит возможности его исследования, часть признаков, индивидуализирующих конкретный способ подделки, может не отобразиться, в связи, с чем возрастает вероятность дачи экспертом ошибочного вывода. При детальном изучении документов, проверки версии об их выполнении с использованием специальных программных средств, следует обращать внимание на сле-

¹ <http://www.scriptalizer.co.uk/>

² <https://tjournal.ru/34991-razrabotchik-iz-krivogo-roga-sozdal-onlain-generator-rukopisnih-konspektov-dlya-studentov>.

дующие признаки, указывающие на то, что текст выполнен нерукописным способом: отсутствие вариационности знаков в тексте или наличие ограниченного числа вариантов этих знаков; однородность цветowych характеристик элементов букв и цифр; наличие пробельных элементов, необоснованных содержанием документа и (или) его реквизитов.

И.В. Тишутина

Об отдельных аспектах преодоления противодействия расследованию преступлений прошлых лет

Аннотация. В статье освещаются вопросы организации преодоления противодействия расследованию преступлений прошлых лет, алгоритм деятельности следователя.

Ключевые слова: противодействие, расследование, преодоление, преступления прошлых лет, алгоритм, планирование.

Противодействие расследованию преступлений прошлых лет это умышленные, как правило, противоправные действия (бездействия), осуществляемые лицами на основе системы их криминализированных связей, направленные на воспрепятствование возбуждению уголовного дела, его расследованию, и осуществлению правосудия.

Способ противодействия расследованию включает в себя подготовку, совершение и сокрытие. Содержательно особенности этих элементов противодействия расследованию преступлений прошлых лет предопределяются конкретной сферой преступной деятельности, предметом вида преступлений, социальным и должностным положением их субъектов. Определенные нюансы характерны для способов формирования криминализированных связей.

В целях противодействия расследованию преступлений прошлых лет могут совершаться различные общеуголовные преступления, включая заказные убийства, похищения людей, уничтожение имущества, в том числе практически все преступления против правосудия (глава 31 УК РФ). Вместе с тем противоправность данного явления не исключает совершения с соответствующим умыслом и иных противоправных деяний (административных, дисциплинарных).

Организация преодоления противодействия расследованию преступлений прошлых лет включает вопросы планирования, взаимодействия осуществляющих его субъектов, анализ и оценку полученных результатов. Уже при возбуждении уголовного дела следует прогнозировать и учитывать возможное противодействие, его формы, способы и предпринимать меры по его установлению и предупреждению. Это предполагает не только изучение личности подозреваемых (обвиняемых), но и их деятельности, сложившихся в системе внутренних и внешних связей.

Планирование преодоления противодействия расследованию преступлений прошлых лет включает:

- анализ поступившей информации о факте противодействия, формах и способах его проявления;
- выдвижение версий, разработку мер по их проверке;
- определение действий и мероприятий по преодолению противодействия, их сочетания и последовательности осуществления;
- определение исполнителей намечаемых действий и мероприятий, обеспечение их необходимой техникой.

При этом за основу берутся типовые версии о его возможных субъектах, формах и способах их действий; выдвигаются частные версии с учетом особенностей следственных ситуаций, объектов воздействия, его мотивов, служащих основанием для составления конкретного плана мер по его преодолению. Обнаружение признаков противодействия расследованию позволяет на их основе выдвигать частные версии об отдельных фактах и элементах противодействия. И особенно тщательной проверке подлежат версии, сформулированные на основе так называемых прямых признаков – показаний лиц, располагающих конкретной информацией.

Конечной целью обнаружения и фиксации фактов противодействия расследованию является своевременная организация комплекса действий по его преодолению.

Содержание осуществляемой в этих целях деятельности включает:

1) прогнозирование возможного противодействия расследованию, разработка и проверка версий о его возможных субъектах и способах их действий;

2) реализация мер, направленных на проверку информации о возможном или уже осуществляемом противодействии и на его предупреждение или пресечение. Этому способствуют:

- своевременное распознавание признаков противодействия, адекватная оценка поступившей информации, правильное определение характера и перспектив дальнейшего развития противодействия;

- разработка, принятие и реализация тактического решения по преодолению противодействия расследованию, предполагающего осуществление такого комплекса действий упреждающего характера, результаты которого исключают возможности дальнейшего осуществления противодействия;

- оценка результатов реализации тактических решений, проведенных следственных и оперативно-разыскных мероприятий с учетом конечной цели преодоления противодействия, в частности: все ли задачи выполнены, не допущены ли ошибки и т. п.

Алгоритм деятельности следователя по обнаружению и фиксации признаков и фактов противодействия расследованию зависит прежде всего от способа противодействия, следственной ситуации и предполагает комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, который в зависимости от конкретных условий расследования может варьироваться и дополняться иными действиями и мероприятиями, но в общем виде включает:

1) при оказании психического воздействия на участников уголовного процесса с целью противодействия расследованию преступлений (шантаж, угрозы,

уговоры...): допрос субъекта воздействия и иных лиц, располагающих информацией о данном факте; контроль и запись переговоров (в случае предполагаемых повторных актов воздействия с использованием технических средств связи), получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами (в случае высказывания угроз по каналам средств мобильной связи);

2) в случае воздействия путем подкупа в рамках противодействия расследованию преступлений: допрос воздействуемого, выемка предмета подкупа, производство дактилоскопической или иной экспертизы с целью обнаружения следов субъекта противодействия на предмете подкупа, осмотр предмета подкупа и приобщение его к уголовному делу в качестве вещественного доказательства;

3) при оказании воздействия на источники и носители материально отображаемой информации: осмотр предметов и документов; допрос лиц, имевших доступ к материалам дела и вещественным доказательствам; назначение экспертизы в целях установления подлога в документах, обнаружения и исследования следов воздействия на вещественные доказательства; составление справки следователем о факте обнаружения следов расшивания материалов дела, недостатка страниц и т. п.;

4) в случае оказания физического воздействия на лицо с целью противодействия расследованию преступления: освидетельствование; судебно-медицинская экспертиза, допрос лица, на которое было оказано воздействие, и иных лиц, располагающих информацией по данному факту, получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами (для установления владельца источника мобильной связи, находившегося в момент оказания воздействия в известном месте). Следует отметить, что фиксация в рамках допроса информации о противодействии расследованию должна включать не только фактические данные, но и мнения, предположения по связанным с противодействием расследованию обстоятельствам.

Выявление и преодоление противодействия расследованию преступлений прошлых лет это задача всего процесса их расследования, на решение которой направлена вся система проводимых по уголовному делу следственных и иных процессуальных действий. Однако невозможно переоценить значение в этой деятельности информации, добываемой путем негласных оперативно-розыскных мероприятий. А значит - очень важно следователям постоянно действовать совместно с оперативными работниками, вместе анализировать и оценивать следственные ситуации, разрабатывать меры реагирования на них. При этом задача оперативно-розыскного сопровождения заключается не только в получении информации о действиях и намерениях субъектов противодействия и в её своевременной реализации, но и в обеспечении безопасности участников уголовного процесса, в установлении связи со службой собственной безопасности и службой обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Систематическое изучение практики раскрытия и расследования преступлений прошлых лет в условиях противодействия показывает, что нередко следо-

ватели сами допускают серьезные упущения при собирании и использовании доказательств. Например, отмечаются факты, когда следователь не без оснований признает показания свидетеля ложными и, не приняв мер к их разоблачению, направляет уголовное дело в суд, где защитник, используя этот факт, подвергает сомнению всю систему доказательств. А в такой ситуации, конечно, следует возбуждать уголовное дело в отношении лжесвидетеля по ст. 307 УК РФ, предъявлять ему обвинение и только после этого направлять уголовное дело в суд.

Похожие ситуации возникают при поступлении ложных доносов, необоснованных обвинений самого следователя. Нередко в суде свидетели, не говоря уже о подсудимых, отрицают показания, ранее данные на предварительном следствии, ссылаясь на применение к ним незаконных методов допроса. Но редко, когда суд выясняет, в чем конкретно это выражалось, кто может это подтвердить, обращалось ли данное лицо по этому поводу с жалобой, к кому и в какой форме. В конечном итоге такие ситуации разрешаются по умолчанию, хотя по существу в преступлении обвиняется должностное лицо – следователь и есть все основания решать вопрос о возбуждении уголовного дела, или об ответственности в иной форме.

Деятельность по выявлению и преодолению противодействия расследованию преступлений прошлых лет должна вестись субъектом расследования не эпизодически, а постоянно, параллельно с процессом расследования. В этом отношении наиболее ценным с точки зрения практики представляется использование типовых алгоритмов и программ действий следователя в типичных ситуациях. Такие ситуации определяются комбинацией типичных наиболее часто встречающихся признаков противодействия расследованию и следственными ситуациями по уголовному делу в целом.

**В.Ю. Толстолицкий
А. М. Шувалова**

Комбинаторика как средство описания modusoperandis серийных преступлений

Аннотация. Рассматривается использование комбинаторики как средства описания *modusoperandis* серийных преступлений, позволяющего определить траекторию развития способа совершения серийных преступлений и предсказать направление его изменения. Именно учет размещений в последовательности *modusoperandi* позволит создавать формализованные запросы в электронные базы данных для расчета вероятности отнесения отдельных преступлений к рассматриваемой серии.

Ключевые слова: комбинаторика, серийные преступления, последовательность *modusoperandi*, компьютерная программа «ФОРВЕР», раскрытие преступлений.

Криминалистическая характеристика серийных преступлений весьма несовершенна. В ценной монографии А. Л. Протопопова ей посвящено 25 страниц, но отсутствует анализ понятия «modusoperandisystem» и нет фазового анализа преступлений. В известных нам публикациях мы не нашли применение фазового анализа к серийным преступлениям и его связи с «modusoperandisystem». Обычно фазовый анализ сводится к изучению предкриминальной, криминальной и посткриминальной фаз преступления, но не последовательности действий, составляющих способ совершения серийных убийств.

Предлагаем развить криминалистическую характеристику преступлений (далее КХП) путем совмещения ее с фазовым анализом описания «modusoperandisystem» серийных убийств и изнасилований. Перечень криминалистически значимых элементов, которые в КХП независимы друг от друга, следует дополнить взаимосвязями, обусловленные криминальным опытом преступника.

Приводимые ниже сведения взяты нами из школьного курса математики: «Комбинаторика – это раздел математики, в котором исследуются и решаются задачи выбора элементов из исходного множества и расположения их в некоторой комбинации, составляемой по заданным правилам»¹.

Проблемы комбинаторики встречались в работе А. М. Ларина: «Выделенные Л. Г. Видоновым признаки места и времени совершения убийства, орудия преступления, пола, возраста, характера потерпевшего независимы один от другого. ... А коли так, то общее число возможных сочетаний этих признаков представляет собой произведение ... 150 336 000»².

Если рассматривать критические замечания А. М. Ларина конструктивно, то в них была отмечена не более чем необходимость использования комбинаторики в качестве средства совершенствования криминалистической характеристики преступлений. К работам Л. Г. Видонова это не имеет никакого отношения.

А. М. Ларин исходит из независимости признаков: «...мужчина или женщина в любом возрасте могут быть убиты в то или иное время в любом месте, любым орудием преступления...»³. Рассмотрим первые два признака: пол и возраст. Поскольку у Л. Г. Видонова оба имеют по два значения (пол – мужской и женский, возраст до 23 лет и старше), то получаем $2 \times 2 = 4$ возможности (таблица 1.)

¹ Решение задач по статистике, комбинаторике и теории вероятностей. 7-9 классы. / авт. сост. А.Н. Студенецкая. Волгоград. Учитель, 2006. С. 118.

² Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М. БЕК, 1996. С. 121.

³ Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М. БЕК, 1996. С. 121.

Число вариантов сочетаний признаков
криминалистической характеристики

	мужской (a)	женский (b)
До 23 лет (c)	ac	bc
23 года и старше (d)	ad	bd

С точки зрения комбинаторики, приведённые в ячейках последовательности следует отнести к сочетаниям, так как в них различный набор элементов. Поскольку порядок не важен, то перестановки не учитываются. Если же учитывать перестановки (что важно при фазовом анализе), то каждая последовательность удваивается, и мы вынуждены анализировать уже не 4, а 8 вариантов. Если бы А. М. Ларин учитывал не только сочетания, но и перестановки, то общее число размещений выросло многократно.

В качестве иллюстрации процедуры формализации проведем анализ эпизода из серии изнасилований, описанного в работе В. Ф. Статуса: «Подкараулив Бросову, возвращавшуюся в ночь на 15 августа 1957 года из клуба, Тяресов возле крыльца дома сбил ее с ног, сдавил шею, лишив сознания, и изнасиловал. После совершения полового акта Тяресов привел Бросову в сознание, посадил на крыльцо и ушел»¹.

Опишем элементы «modus operandisystem», представленные признаками и их значениями, и одновременно введем их буквенное обозначение. Описание такое имеет три уровня: элемент, признак, значений признака. «a» - жертва женщина 19 – 20 лет; «b»- знакомая, незнакомая; «c» - нападение возле дома жертвы; «d» - преодоление сопротивления сдавливанием шеи руками до утраты сознания; «e» - мотив сексуальный; «f» - меры по приведению потерпевшей в сознание (усаживал); «g» - проживание или учеба преступника в этом же населенном пункте; «h» - преступник - учащийся техникума; молодой человек от 17 до 25 лет; «j» - преступник ранее совершал попытки изнасилования.

Полученное нами описание «modus operandi system» в виде: «abcdefghj» выступает средством автоматизированного поиска по электронной базе уголовных дел с целью выявления аналогичных преступлений и проверки расследуемого дела на серийность.

Разрабатываемая нами компьютерная программа «ФОРВЕР» создавалась без учета особенности описания серийных преступлений (то есть связей внутри способа совершения преступления), тем не менее позволяет сформировать поисковый портрет преступника. По результатам работы программы можно сделать вывод о том, что преступник с вероятностью 95% не женат; с вероятностью 97% он в возрасте от 17 до 28 лет; преступник проживает от места преступления в радиусе 300 – 500 метров с вероятностью 0,57). Перечень указанных значений полностью совпадает с характеристикой преступника.

¹ Статус В.Ф. Следователь по особо важным делам. М. ИнтерКрим-пресс, 2007. С. 57.

Для расследования конкретного преступления, не обладающего признаками серийности, такой подход оправдан. Однако, с точки зрения понятия «modus operandi» в серии преступлений бросается в глаза отсутствие временной последовательности между используемыми признаками.

Выбор последовательности признаков при использовании программы «ФОРВЕР» не соответствует последовательности, которая характеризует выбор преступника при совершении серии преступлений. В большей степени выбору преступника соответствует, например, следующая последовательность признаков. За выбором жертвы женского пола и ее возраста, должно следовать указание на время и место нападения. Затем характер подавления сопротивления и т.д.

Для бытовых убийств набор признаков случаен и они не имеют жёсткого места в последовательности механизма преступления (как правильно указал А. М. Ларин). Такой группе (виду) преступлений соответствуют все ячейки таблицы 2 (для упрощения оставлены только три первых элемента последовательности).

Отличие серии преступлений в том, что множество эпизодов объединены между собой. Первоначально ожидается, что повторение преступления должно соответствовать одной и той же ячейке в таблице. Однако, в силу развития способа совершения преступления возникает траектория, в виде последовательного перемещения от ячейки к ячейке.

В таблице по строке слева направо меняется состав элементов (сочетания), по столбцам сверху в низ меняется порядок элементов (перестановки), по диагонали с левого верхнего угла по направлению вниз и вправо – меняется и состав, и порядок (размещения). Размещения указаны в таблице стрелкой.

Таблица 2

Иллюстрация сочетаний, перестановки размещений

abc	abd	acd	bcd
acb	adb	adc	bdc
bac	bad	cad	cbd
bca	bda	cda	cdb
cab	dab	dac	bdc
bca	bda	cda	dcb

Если на таблицу 2 нанести частоту встречаемости преступлений (рис. 1), то получим третью координату (указывающую вероятность появления признаков).

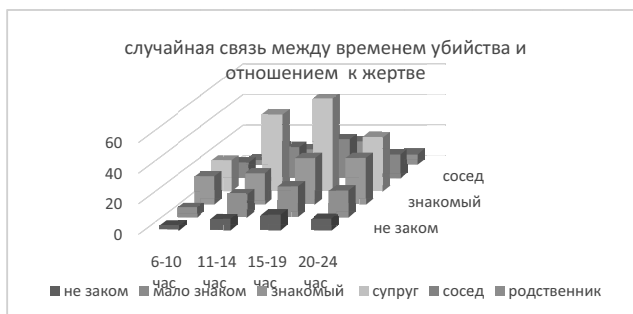

Рис. 1. Множество независимых преступлений имеют типовой механизм преступления со случайной вариацией между признаками (временем убийства и отношением между преступником и жертвой)

На рис. 1 приведены иллюстративные данные, в которых показан наиболее часто встречающийся (типовой) механизм преступления со случайным разбросом от него для двух признаков криминалистической характеристики: временем убийства и отношением между преступником и жертвой. Такая связь между признаками обусловлена независимостью преступлений, образующих данное множество. Само множество формируется в результате выделения типовой следственной ситуации.

Иной рисунок приобретает таблица для множества серии преступлений. Наличие связи между преступлениями, обуславливающее совершенствование механизма преступления, создает траекторию развития (рис. 2). Условные данные, приведенные на рис. 2, предназначены для демонстрации динамики механизма совершения преступлений от убийства родственника утром (6-10 часов) до убийства малознакомых и незнакомых в вечерне и ночное время.

Рис. 2. Столбцы показывают динамику механизма совершения преступлений от убийства родственника утром (6-10 часов) до убийства малознакомых и незнакомых в вечерне и ночное время.

Первое преступление несет в себе некоторые основные черты будущего *modus operandi*, но состав действий в нем преимущественно случаен (случайно время убийства). Соотнесем его с первой ячейкой таблицы (ячейка первой строки первого столбца). В результате траектория совершенствования *modus operandi* имеет направление, соответствующее стрелке в таблице, то есть описывается размещениями.

Исходя из этого положения, можно считать, что каждый элемент серии находится между исходным и конечным вариантом *modus operandi*. Такой подход позволяет проследить траекторию развития конкретного серийного преступника в таблице 2. В силу того, что каждый элемент путем проб и ошибок оптимизируется преступником, то можно предсказать развитие отдельного элемента. Например, места подкарауливания жертвы, времени нападения, способа преодоления сопротивления жертвы и т.д.

Выводы. Расследование серийных преступлений требует совершенствования программы формирования версий «ФОРВЕР» путем включения в ее алгоритмы криминалистических методов фазового анализа. Основой фазового анализа *modus operandi* серийного преступника следует избрать математический аппарат комбинаторики. С помощью комбинаторики становится возможным описать траекторию развития способа совершения серийных преступлений и предсказать направление его изменения

Литература

1. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М. БЕК, 1996. – 192 с.
2. Протопопов А. Л. Расследование серийных убийств. СПб. Изд. Дом. С. – Петерб. Гос. Ун-та. Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. – 280 с.
3. Решение задач по статистике, комбинаторике и теории вероятностей. 7-9 классы. / авт. сост. А.Н. Студенческая. Волгоград. Учитель, 2006. – 428 с.
4. Статкус В.Ф. Следователь по особо важным делам. М. ИнтерКрим-пресс, 2007. – 448 с.

И.С. Трубчик

Современные возможности раскрытия и расследования серийных убийств

Аннотация. В статье рассмотрены работа следователя по раскрытию серийных убийств во взаимодействии с органом дознания, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность в составе аналитических групп.

Ключевые слова: серийные убийства, аналитическая группа, криминалистические учеты.

Сложность и общественную значимость представляет раскрытие серийных преступлений, таких как убийства. В России термин серийные убийства стал употребляться лишь с начала 1990- годов.

Под серийными убийствами обычно понимается совершение одним и тем же лицом (лицами) нескольких преступлений схожими способами и по одним и тем же мотивам.

Организация работа по расследованию серийных преступлений регламентирована Приказом №130 от 11.08.2011 года Следственного комитета Российской Федерации «Об организации работы в Следственном комитете Российской Федерации по расследованию преступлений, имеющих признаки серийности серийных преступлений» (далее приказ №130).

Пункт 2.1 Приказа №130 возложил обязанность на руководителя следственного органа в пределах его компетенции по выявлению преступлений с признаками серийности и использование в полном объеме возможности автоматизированного централизованного учета нераскрытых убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений против личности, ведение, которого осуществляется в Главном управлении криминалистики.

С расследованием серийных преступлений существует ряд проблемных вопросов, связанных с выявлением подозреваемого, установлению его причастности к совершению других убийств, составляющих серию; своевременное соединение дел; идентификация обнаруженных трупов; объективизация признавательных показаний с целью создания системы доказательств, позволяющей подтвердить или опровергнуть признания.

Несмотря на указанные обстоятельства, неочевидные эпизоды серийных убийств могут и должны быть тщательно и объективно расследованы в соответствии с действующим законодательством, с применением современных методов расследования и новейших технико-криминалистических средств¹.

Анализ следственной практики уголовных дел прошлых лет серийных убийств указывает на то, что они, как правило, совершаются из корыстных побуждений – эти преступления сопряжены с изнасилованием или совершением иных действий сексуального характера.

Изобличению виновных в совершении серийных преступлений способствует не только глубокий анализ всех имеющихся следственных материалов, но тщательное планирование и проведение совместных следственных и оперативно-розыскных мероприятий. С этой целью необходимо создание следственно-оперативных групп (аналитических групп), которые будут заниматься мониторингом криминальной обстановки обрабатывать лиц, которые попали в поле зрения правоохранительных органов и принимать действенные меры к раскрытию серийных убийств.

Решение коллегии №7 от 10.10.2013 указывает на то, что при создании аналитических групп необходимо выявлять преступления с признаками серийности прошлых лет и принимать меры к их раскрытию.

¹Галкин Д.В. Недокказанные эпизоды серийных убийств: проблемы расследования и современные возможности криминалистики // Мир криминалистики. 2016. №2. С. 50–52.

В аналитической группе привлеченные к работе должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обеспечивают розыск неустановленного преступника (преступников), совершившего серию расследуемых убийств, при этом отработывают оперативно-розыскными средствами и методами выдвинутые версии, проверяют конкретных заподозренных лиц и организуют взаимодействие с заинтересованными подразделениями УМВД.

Кроме того, при расследовании серийных убийств необходимо организовать эффективное использование банков данных криминалистической информации (оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов).

В этих учетах систематизируются данные о способах совершения нераскрытых преступлений и отразившихся в них свойствах личности совершивших их субъектов. В МВД России разработана и используется автоматизированная информационно-поисковая система «Монстр», предназначенная для анализа информации о серийных убийствах, построение поисковых портретов неизвестных преступников, автоматизированные системы «Насилие» и «Досье» Федерального банка криминальной информации НИИ МВД России.

Именно использование банков данных криминалистической информации, а также криминалистической техники способствовало раскрытию серии убийств женщин в пригороде г.Хабаровск.

В пригороде Хабаровска район с.Черная речка, с. Князе-Волконское были обнаружены 3 трупа женского пола в период с января по февраль 2014 года, а труп последний беременной женщины с признаками насильственной смерти был обнаружен в мае месяце. Смерть женщин наступила от закрытых черепно-мозговых травм, на теле были также обнаружены множественные ушибы мягких тканей лица и тела. Насильственная смерть всех женщин была сопряжена с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера. Характер обнаруженных на теле у женщин телесных повреждений указывал на то, что преступление совершено одним лицом.

Так, при раскрытии серийных убийств вХабаровске была обоснованно выдвинута версия о совершении преступлений лицом, использующим автомобиль.

Значительную оперативно розыскную работу провели сотрудники криминальной полиции УМВД по Хабаровскому краю по розыску преступника. Анализируя, материалы уголовного дела и также свидетельские показания была, обоснована, выдвинута версия, что субъект преступления передвигается, на автотранспорте одна из жертв преступления выехала, на работу в город, остановив попутную автомашину. Сотрудниками полиции началась проверка по криминалистическим учетам автомашин «Тойота Raf-4» именно на такой автомашине по показаниям свидетелей уехала потерпевшая.

Через систему поток (аналитическая система прохождения автомашин через камеры) были установлены автомашины «Тойота Raf-4», с разными государственными номерами, которые проходили неоднократно по трассе. При отработке автомашин по системе «поиск» были установлены владельцы указанных автомашин.

В дальнейшем от собственника автомашины гр.К была получена информация о том, что автомашина Тойота Raf-4 находится в пользовании ее сожителя гр. Г. После чего было принято решение об осмотре автомашины.

Как правило, следователи-криминалисты включаются в аналитическую группу и принимают участие в сопровождении осмотров места происшествия, обеспечивая применение технических и специальных криминалистических средств, которые позволяют проводить изъятия различных следов, в том числе и биологического происхождения с целью последующего экспертного исследования.

В дальнейшем при осмотре автомашины следователем-криминалистом с применением источника экспертного света ИКС-450 были обнаружены следы биологического происхождения на обивке правого пассажирского сидения и заднего пассажирского сиденья автомашины. Указанные объекты носители были направлены для экспертного исследования. Проведенной генотипоскопической экспертизой в следах были обнаружены генетические профили двух погибших женщин и подозреваемого гр. Г.

Эффективное раскрытия серийных убийств должно проводится на основе единого согласованного плана производства следственных действий. Аналитическая группа занимается отработкой лица по всем направлениям: оперативным путем, в том числе с использованием криминалистической учетов, следственным путем с проверкой алиби и экспертным путем.

Литература

1. Галкин Д.В. Недоказанные эпизоды серийных убийств: Проблемы расследования и современные возможности криминалистики // Мир криминалистики. 2016. №2. С. 50-52.
2. Методика расследования отдельных видов преступлений учебник / под ред. В.Н.Карагодина. – М.: ЮНИТИ, 2015.
3. Приказ Следственного комитета Российской Федерации №130 от 11.08.2011 «Об организации работы в Следственном комитете Российской Федерации по расследованию преступлений, имеющих признаки серийности серийных преступлений». Сборник основных приказов, распоряжений и указаний Председателя Следственного комитета Российской Федерации. Том 2, С. 352.

А.В. Хмелева

Отдельные вопросы тактической операции «атрибуция трупа» при расследовании убийств

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы проведения тактической операции «атрибуция трупа» при расследовании убийств, в том числе – имеющих признаки серийности. Уделено внимание назначению судебно-медицинских и криминалистических экспертиз, использованию криминалистических и оперативно-справочных учетов, приведены примеры следственной практики.

Ключевые слова: тактическая операция, атрибуция трупа, судебные экспертизы, криминалистические учеты, реконструкция облика по черепу, генотип, гаплотип, томография, расчлененный труп.

В последние десятилетия многими отечественными криминалистами успешно развивается концепция тактических операций (комбинаций). Следует согласиться, что разработка тактических операций является насущной потребностью криминалистической теории и следственной практики, способной оказать существенное влияние на борьбу с преступностью, на процесс установления истины по конкретным уголовным делам, в том числе – о серийных убийствах¹. Тактические операции активизируют и организует процессы взаимодействия правоохранительных органов, выступают средством реализации методов расследования и решения различных тактических задач. Последние, как правило, являются типовыми и оптимальное их решение предполагает выполнение соответствующих предписаний алгоритмического типа. Рассматривая тактическую операцию как систему следственных действий и оперативно-розыскных мер, проводимых в сочетании и направленных на решение одной из основных задач, как правило, первоначального этапа расследования преступлений, остановимся в данной статье на отдельных вопросах такой тактической операции как атрибуция трупа неустановленного лица, которая довольно часто проводится при расследовании убийств, включая убийства, имеющие признаки серийности. Продолжая тему исследования серийных убийств и их расследования² рассмотрим отдельные вопросы проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на решение задачи идентификации трупа неустановленного лица, т.е. осуществление тактической операции – атрибуция трупа.

С проблемой идентификации трупа неизвестного лица правоохранительные органы сталкиваются нередко. Нельзя не согласиться с В.И. Шикановым, что «расследование убийства, если не установлено, кому принадлежит труп потерпевшего, может быть успешно закончено лишь в редких, можно сказать, исключительных случаях»³. В таких случаях в обязательном порядке проводятся судебные экспертизы, позволяющие идентифицировать погибшего или умершего. Это одно из основных направлений деятельности следственных органов по идентификации человека, чей труп обнаружен. Мы солидарны с утверждением, что структура свойств личности в криминалистике должна рассматриваться во взаимодействии трех групп свойств: биологических, психологиче-

¹ Фомина А.С. Основные тактические операции при расследовании серийных убийств. Автореферат дис... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С.9.

² Хмелева А.В. Понятие и виды серийных убийств/Расследование преступлений: проблемы и пути их решения//Сборник научно-практических трудов Академии СК России. 2014. № 5. С.117-125.

³ Аббасова И.С. Кручинина Н.В., Шиканов В.И. Время как базисный элемент криминалистически значимой информации о событии преступления. Тактико-криминалистические и процессуальные аспекты. Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 1994. С.134.

ских, социальных¹. При этом именно экспертным путем устанавливаются биологические признаки человека – пол (при скелетировании трупа, обнаружении отдельных частей трупа, сильных гнилостных изменениях), возраст, внешний облик, группа крови, генотип или гаплотип (этнос).

Экспертные исследования, проводимые при обнаружении трупа неустановленного лица, можно разделить на две группы: а) те, которые назначаются при отсутствии каких-либо предположений о личности жертвы и б) те, которые назначаются при наличии таковых.

В обоих случаях при назначении *судебно-медицинской экспертизы* неопознанного трупа, помимо традиционных вопросов, ставятся дополнительные: каков пол, рост, возраст убитого; имелись ли у него какие-либо заболевания, если да, то какие именно; не перенес ли потерпевший хирургические операции; нет ли следов от полученных ранее повреждений, травм; есть ли признаки национальной или расовой принадлежности; есть ли признаки, свидетельствующие о злоупотреблении алкогольными напитками, употребления наркотиков; есть ли признаки, позволяющие судить о профессии или роде занятий погибшего; каковы особенности зубного аппарата погибшего и др.

В дальнейшем экспертам поручают изъять череп, костный материал (обычно – часть берцовой кости), образцы волос, подногтевое содержимое. В соответствии с ч.2 ст. 178 УПК РФ труп необходимо дактилоскопировать (при необходимости – предварительно восстановив кожные покровы), произвести его фотографирование по правилам опознавательной съемки. В этой же части статьи УПК РФ, посвященной осмотру трупа, закреплено требование – неопознанные трупы подлежат обязательной геномной регистрации. На практике это означает, что следователь должен принять меры к установлению генотипа лица, чей труп обнаружен, то есть при направлении трупа на судебно-медицинскую экспертизу в постановлении о назначении экспертизы поставить соответствующий вопрос. В последнее время эксперты, проводящие генотипоскопические экспертизы, исследуют не только генотип, но и гаплотип человека по его биологическим следам, который позволяет установить этническую принадлежность лица (национальность, место проживания и др.). Учет генотипов трупов неустановленных лиц осуществляется в государственных экспертных учреждениях МВД России, Следственного комитета Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом РФ «О геномной регистрации в Российской Федерации» (2008 г.).

Важнейшее значение для идентификации человека в целях установления его личности при обнаружении неопознанного трупа, безусловно, имеют признаки внешности, его внешний облик. Идентификационные и диагностические исследования трупа, его костных останков осуществляются в рамках судебно-медицинской медико-криминалистической экспертизы (мы не касаемся здесь вопроса идентификации трупа по следам папиллярных узоров и проверки их по соответствующей базе данных).

¹Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе. М.: Юрлитинформ. 2015. С.7.

При отсутствии предположений о личности убитого следователь назначает проведение *реконструкции внешнего облика (лица) человека по черепу*. Существует несколько методов такой реконструкции, которые отвечают на вопрос: «Каков внешний облик человека, чей череп представлен на исследование?». Первый метод – пластическая реконструкция, при которой голова восстанавливается в виде скульптуры, бюста (метод разработан М.М. Герасимовым). Второй метод – графическая реконструкция, при которой восстановленный облик представляет собой рисунок, портрет. В настоящее время графическая реконструкция лица по черепу может осуществляться с помощью специальных компьютерных программ.

Подобное исследование проводилось, например, по уголовному делу, возбужденному по факту обнаружения трупа неизвестного человека в колодце водоснабжения компрессорной станции в Центральном районе г. Воронежа. В своем заключении эксперт ЭКЦ МВД России указал, что исследование проводилось с помощью программы «Мегаробот» комбинированно-графическим методом. Графическая реконструкция выполнена путем подбора элементов внешности, с учетом пола, возраста и признаков внешности. Наиболее достоверно воспроизведены надбровье, нос, направление глазных щелей; в произвольной форме выполнены прическа, полнота и конфигурация лица, выражение глаз. Помимо графического рисунка лица мужчины эксперт сделал вывод: «Череп принадлежал мужчине европеоидной расы, 20 - 35 лет».

Еще один метод реконструкции внешности предложен Ю.П. Дубягиным и включает в себя две операции: а) работу художника-криминалиста (он рисует облик исходя из того, как он наблюдает обнаруженный череп с остатками кожного и волосного покровов). Рисунки представляют собой лицо в анфас, профиль и в 3/4 поворота головы; б) получение негативных или позитивных масок с лица. Причем маски создаются как со всего лица, так и с отдельных его частей (носа, рта и др.). Негативные маски используются в качестве формы для дальнейшей работы, они изготавливаются с помощью стомальгина, а позитивные маски — с помощью гипса, пасты «К». Эти маски могут быть объектами как опознания, так и экспертного исследования. Характерно, что при изготовлении масок на их поверхности проявляются следы кровоподтеков, других повреждений лица, которые при визуальном осмотре не наблюдаются¹.

Когда имеется предположение относительно личности убитого, проводится портретная идентификация в рамках *судебно-портретной экспертизы*. Она назначается как самостоятельный вид криминалистической экспертизы тогда, когда кожные покровы на черепе в относительно хорошем состоянии. На экспертизу представляются фотоснимки лицевой части головы трупа и сравнительные фотоснимки предполагаемого лица. Важно, чтобы они были сопоставимы по положению головы, возрастным характеристикам сфотографированного. Экспертиза проводится различными методами: метод словесного портрета, математический метод, метод фотосовмещения. Исследования в области объективиза-

¹ Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1997. С.54.

ции результатов исследования внешнего облика человека по фотографическим изображениям проводились по двум основным направлениям: изучение частоты встречаемости признаков внешности, что влияет на их идентификационную значимость и – поиск методов анализа размерных признаков, характеризующих строение лица человека. Был разработан метод, позволяющий идентифицировать личность по фотоснимкам, на которых человек запечатлен в разных ракурсах и в разном возрасте¹.

Для решения следственных задач в указанном случае может быть назначена *генотипоскопическая экспертиза*. При ее производстве исследуется этой экспертизы ДНК клетки, полученная из различных органов, а также выделений человека - клеток крови, мышечной ткани, костей, волос.

Данная экспертиза решает ряд идентификационных задач. Например, эксперту может быть поставлен вопрос: «Принадлежат ли волосы с головы трупа и волосы, обнаруженные в доме пропавшего без вести гражданина К., одному и тому же человеку?». Генотипоскопическая экспертиза может проводиться с целью установления (подтверждения) кровного родства. При этом обычно эксперт отвечает на вопросы: «Принадлежат ли части неопознанного трупа сыну гражданки А., кровь которой представлена на экспертизу?», «Являются ли неопознанные трупы двух лиц трупами биологических родственников?».

В последнее время правоохранительные органы сталкиваются с обнаружением расчлененных трупов или отдельных их частей. Такое расчленение преступник совершает как с целью затруднения идентификации трупа (например, отчленение головы, кистей рук и др.), так и с целью облегчения транспортировки и сокрытия трупа. При наличии предположения о том, кто является жертвой преступления, помимо других исследований (определение роста, возраста, группы крови человека, части трупа которого обнаружены), может быть проведено идентификационное исследование по рентгеновским снимкам. Следователь производит выемку рентгеновских снимков в лечебных учреждениях и по запечатленным особенностям скелета, других органов эксперты проводят идентификацию человека.

Так, в одном из областных центров России было возбуждено уголовное дело по факту обнаружения нижних конечностей неустановленного мужчины. В ходе расследования была выдвинута версия, что найденные ноги принадлежали гражданину Ш., считающемуся без вести пропавшим. Было установлено, что Ш. имел перелом одной из ног. Сравнение рентгеновских снимков, изъятых в лечебном учреждении, и снимков обнаруженных конечностей позволили сделать категорический вывод о том, что обнаружены действительно отчлененные части трупа гражданина Ш.

Представляют интерес разработки судебных медиков и криминалистов в области возможности идентификации личности *методом рентгеновской компьютерной томографии*.² Одной из целей исследования является отождествление

¹ Зинин А.М. Указ. соч. С. 153-154.

² Стрелков А.А. Современные криминалистические исследования доказательств методом рентгеновской компьютерной томографии/ Мир криминалистики. М. 2016. № 1. С.90-97.

личности по костям методом реконструкции в 3D-изображении. При наличии прижизненной рентгеновской компьютерной томограммы, включающей соответствующий костный фрагмент черепа, проводят компьютерную томографию и сравнение в цифровом формате. При этом идентифицируют человека на основании плотности костной ткани и индивидуальных особенностей структуры кости. По мнению разработчиков этого метода, наиболее информативными могут быть в этом случае такие фрагменты скелета как ячейки сосцевидного отростка, турецкое седло, височно-нижнечелюстной сустав. Данный метод позволит значительно ускорить процессы идентификации человека при наличии фрагментированных, разрушенных тел в результате техногенных катастроф, террористических актов, военных действий с большим количеством жертв и минимальным количеством отдельных костных останков, которые можно использовать для идентификации.

Количество и виды назначаемых следователем экспертиз определяются обстоятельствами конкретного дела. Если на трупе имеются одежды и обувь, назначается *товароведческая экспертиза*, с помощью которой устанавливаются размер одежды и обуви, предприятие-изготовитель, время изготовления, степень и характер их изношенности. Эти признаки свидетельствуют об анатомических и функциональных особенностях человека. В следственной практике встречались случаи назначения при обнаружении неопознанного трупа не очень распространенного вида *трасологического исследования* – идентификация человека по следам ступней ног на стельках обуви. *Так, по уголовному делу об изнасиловании и убийстве малолетней О. следователем была назначена трасологическая экспертиза, объектами которой явились сандалии, обнаруженные в месте захоронения трупа девочки, а также ее туфли, изъятые у родителей. Девочка пропала без вести несколько лет назад до обнаружения скелетированных останков, череп отсутствовал. Помимо других исследований была назначена трасологическая экспертиза по следам ступней О. на стельках обуви и был получен категорический вывод о том, что и та, и другая обувь носилась одним и тем же человеком.*

Таким образом, экспертные исследования играют ведущую роль при идентификации скелетированного, расчленённого трупа или трупа неустановленного лица. Как правило, положительный результат достигается при использовании комплекса экспертных исследований разных видов.

В зависимости от обнаруженной части и ее размеров при назначении судебно-медицинской экспертизы ставятся вопросы, направленные на установление личности убитого: каковы пол, возраст, рост убитого, его группа крови? Имелись ли у него какие-либо заболевания, не перенес ли потерпевший хирургические операции, какие, когда? Нет ли следов от полученных ранее травм, каковы их механизм и давность? Есть ли признаки национальной или расовой принадлежности? Каковы особенности зубного аппарата потерпевшего?

Особое значение имеет установление генотипа потерпевшего, позволяющего установить, принадлежат ли обнаруженные останки одному и тому же человеку, а в дальнейшем провести его идентификацию (при этом для сравнения по-

лучают образцы крови родственников предполагаемой жертвы или объекты биологической природы самой жертвы, например, ее потожировые следы). Если обнаружен череп, то проводится его реконструкция (пластическая или графическая). При сохранившемся кожном и волосяном покрове головы и имеющейся фотографии предполагаемой жертвы, назначается судебная экспертиза и проводится портретная идентификация человека. С учетом особенностей зубного аппарата трупа, признаков стоматологического лечения и наличия соответствующих рентгеновских снимков или (и) описания зубного аппарата предполагаемого лица, ставшего жертвой преступления, возможна идентификация трупа по данным признакам. При обнаружении торса трупа идентификацию человека можно провести по имеющимся рентгеновским снимкам. Еще раз уточним, описанные выше исследования, в основном осуществляются для установления личности жертвы, когда имеются обоснованные предположения о ней.

Как видно, важнейшими средствами по наполнению содержанием данного алгоритма являются данные, получаемые в результате использования всего арсенала криминалистического обеспечения: методические рекомендации, касающиеся хода расследования и его отдельных этапов; назначение и результаты судебных экспертиз, а также использование специальной криминалистической техники и данных криминалистических учетов.

Важнейшим средством для опознания лица, чей расчлененный труп обнаружен, и получения иных криминалистически значимых сведений являются данные криминалистических и оперативно-справочных учетов. Это прежде всего дактоучет (отпечатки пальцев рук), АИС «Подучетный элемент», позволяющая получить данные о конкретном лице, сведения о его розыске, местонахождении, связях, кличках и др., а также АИС «Нераскрытые преступления». С помощью последней системы получают сведения о нераскрытых преступлениях, совершенных аналогичным способом, об известных приметах подозреваемых лиц, о следах и вещественных доказательствах, изъятых с мест совершения преступлений, и др. Трудно переоценить учет генотипов лиц, который ведется в ЭКЦ МВД России и Следственном комитете Российской Федерации. Нужно отметить, что в СК России помимо учетов генотипов, предусмотренных законом «О геномной регистрации в Российской Федерации», осуществляется еще и учет генотипов без вести пропавших лиц.

Таким образом, на сегодняшний день криминалистики предоставляет следователю довольно широкий арсенал средств, необходимых для расследования убийства, сопряженного с расчленением трупа: технические средства для обнаружения отчлененных останков, методические разработки по идентификации личности, части трупа которой обнаружены, выяснению иных обстоятельств происшедшего, в том числе – отдельные поисковые признаки преступника.

Литература

1. Аббасова И.С., Кручинина Н.В., Шиканов В.И. Время как базисный элемент криминалистически значимой информации о событии преступления. Так-

тико-криминалистические и процессуальные аспекты. Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 1994.

2. *Архипова А.Н., Н.Н. Китаев, Китаева В.Н.* Возможности судебно-гидрологической экспертизы при расследовании убийства без трупа//Вестник криминалистики. Вып. 4 (36). 1992. С. 67–74.

4. *Дубягин Ю.П.* Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1997.

5. *Зинин А.М.* Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе. М. «Юрлитинформ». 2015.

6. *Кисин М.В., Снетков В.А., Финн Э.А.* Установление личности погибшего по черепу. М., 1973.

7. *Стрелков А.А.* Современные криминалистические исследования доказательств методом рентгеновской компьютерной томографии/ Мир криминалистики. М. 2016. № 1. С.90–97.

8. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: учебное пособие/под ред. канд юрид наук А.М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2016.

9. *Фомина А.С.* Основные тактические операции при расследовании серийных убийств. Автореферат дис... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.

10. *Хмелева А.В.* Понятие и виды серийных убийств/Расследование преступлений: проблемы и пути их решения//Сборник научно-практических трудов Академии СК России. 2014. № 5. С.117–125.

11. *Хмелева А.В.* Назначение следователем судебных экспертиз с целью идентификации трупа неустановленного лица/ Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности». Москва, 21 января 2016 года. Москва: Проспект, 2016. С. 297–302.

Е.С. Черкасова

Садистическое расстройство личности – внутренний мир сексуального серийного маньяка

Аннотация. Работа раскрывает составные элементы садистического расстройства личности серийного преступника, совершающего маниакально-сексуальные серийные преступления. Сексуальный садизм рассмотрен с позиции клинической патологии в качестве мотивационно-диспозиционного фактора, определяющего преступное деяние, напрямую удовлетворяющее девиацию носителя. Статья рассматривает причины возникновения, течение садистического расстройства, взаимосвязь с аддиктивным поведением и сексуальными перверсиями. Практический аспект публикации связан с раскрытием признаков садистического расстройства личности и рекомендациями по проведению следственных действий с подобной категорией серийных преступников.

Ключевые слова: преступления, садизм, расстройство, общественно опасное деяние, садистическое расстройство, личность, маниакальное поведение, психологический триггер, перверсия.

Впервые термин «садизм» упоминается в монографии «Psychopathia sexualis» 1886 года, изданной Крафт-Эбингом. Автор рассматривает данное поведение в широком смысле: как любовь к насилию, удовлетворению от мучений и унижения. Позже в научный обиход пришел термин «сексуальный садизм», который сужает характеристику патологии, переводит ее исключительно в поле сексуального удовлетворения за счет причинения страданий сексуальному партнеру. В современной клинической психологии принято говорить о садистическом расстройстве личности, как о частном случае расстройства личности вообще. Несмотря на достаточное количество публикаций, посвященных данной проблеме, существует определенный дефицит научного применения знаний по данному расстройству в области раскрытия и расследования преступлений серийного характера, напрямую зависящих, мотивированных, реализуемых и скрываемых именно за счет этого расстройства личности.

Рассмотрим садистическое расстройство через призму одной из главенствующих научных концепций XX века – бихевиоризм, который на наш взгляд, вполне логично раскрывает причинно-следственные связи в формировании данного расстройства. Бихевиоральный подход «профессионально удобен» для следственной практики, так как именно он рассматривает личность преступника не как самостоятельную (со своими целями), а только как организм, управляемый внешними обстоятельствами. В данном случае нас интересует ранее развитие личности будущего садиста-маньяка. К таким внешним обстоятельствам можно отнести: отсутствие любви и внимания в семье, жестокое обращение с ребенком начиная с очень раннего возраста, физическое насилие (в том числе сексуальное и инцестное), психологический садизм со стороны более взрослых братьев и сестер или родителей, психологическая травма, перенесенная в раннем возрасте фиксирующая ребенка. Все вышеперечисленное постепенно формирует особую разновидность сексуального садизма, свойственного серийным маньякам – агрессивную форму¹. Постепенно развиваясь, садистическое расстройство приводит к «снижению личности»², зачастую вступая во взаимодействие с аффективным бредом, определяет характер преступления, его разрушительную силу.

Садистическое расстройство личности протекает, как правило по следующему алгоритму: обедняется и ослабевает психическая активность в иных сферах кроме сексуально-садистской, снижается когнитивная функция по всем проявлениям, кроме фиксированной темы, резко утрачивается интерес к иным обла-

¹Черкасова Е.С., Гадельшин Р.И., Бартенев Е.А. Психолого-криминалистический анализ серийных преступников. Новосибирск, 2016. С.22.

²Общая психопатология: пособие для врачей / А.О. Бухановский, Ю.А. Кутявин, М.Е. Литвак. 3-е изд. Ростов-на-Дону, 2003. С. 106.

тям социальной жизни и на фоне этого реализация садистских и сексуальных импульсов начинает заполнять все пространство личности.

Необходимо отметить, что именно совокупность проявлений садистического расстройства и потребность их реализации в сексуальной сфере, с возможными девиациями, приводит в конечном итоге к сексуальной агрессии, которая является не мотивированной и «запускается» зачастую триггерами, не имеющими прямого отношения к жестокости и агрессии. Психологический триггер (Psychological Trigger) это автоматические садистские поведенческие реакции сексуального серийного маньяка, возникающие в ответ на какое-либо (чаще всего внешнее) событие. Так, например, новосибирский серийный сексуальный садист-убийца Л. (следствие по которому еще не окончено), совершал свои преступления только после того, как его жертвы входили с ним в конфликтные отношения. Если конфликт не развязывался, то он отпускал свою жертву, предварительно вступив с ней в сексуальные отношения без садистских проявлений. Но, как только конфликт разворачивался, становясь для Л. психологическим триггером, последний автоматически совершал садистские убийства, количество которых превысило пятнадцать.

Дальнейшее «развитие» серийного сексуального преступника происходит следующим образом: медленное и постепенное нарастание физической зависимости от содеянного, одновременно утрачивается субъективный контроль над собственным ситуативным поведением. Нарастание количественного критерия совершенных преступлений, называемое «интенсивностью серии», приводит к прогрессированию снижения личности. Сексуальная сфера также претерпевает свои качественные изменения: сексуальная разрядка наступает с большим трудом, качественные характеристики и интенсивность сексуального удовлетворения от садистских проявлений перестают устраивать преступника, интенсивность сексуально-садистских проявлений нарастает, но не приводит к большему сексуальному удовлетворению, одновременно уровень и интенсивность аффективно-садистских проявлений увеличивается. Возникает замкнутый круг, прервать который сексуальный садист не в состоянии. На этом этапе волевой компонент утрачен, сдерживающие механизмы не срабатывают, сексуальные девиации, садистские проявления, сексуальные пerversии достигают определенного накала - но, ни физически ни психологически не устраивают маньяка. Самостоятельно остановиться он не может, его серия может остановиться только по двум причинам: собственная смерть и арест правоохранительными органами. Чаще всего собственная смерть наступает либо в силу несчастного случая, либо (редко) – по причине смертельной болезни, но никогда в качестве суицида (кроме случаев «развязывания» психоза параллельно с расстройством личности).

Розыск и задержание прерывают серию, но не прерывают садистическое расстройство личности, которое, не имея возможности реализовываться в преступлении, реализуется в действиях аутоэротического характера - сексуальном самодовольствии с элементами садизма.

При проведении поиска серийного сексуального маньяка ведущей отправной характеристикой должен стать его максимально подробный психологический портрет, так называемый «профиль». Сбор материалов для его составления затрагивает массу важных аспектов: время, место, жертва (жертвы), способ, нанесенные телесные повреждения, садистские действия, фетиши, и многое другое. К сожалению, в настоящее время следователи и криминалисты крайне редко обращаются за помощью к клиническим психологам и сексологам для составления поискового профиля, отсюда и «увеличение» серии, и ее учащение. Составление профиля положительно сказывается и на проведении следственных действий после задержания, определяя стиль и динамику установления психологического контакта с преступником, мотивирование его к сотрудничеству со следствием, установления подробных картин преступления, верифицированный сбор доказательной базы.

Важным моментом в установлении картин преступлений в расследуемой серии является проверка достоверности сообщаемых сведений во время проведения совокупности следственных действий. В данном вопросе неопределимый вклад в установление «рабочего альянса» между преступником и следователем вносит понимание личностного смысла жестокости, о котором с позиции собственного понимания и признания наличия говорит следователь, давая возможность раскрыться преступнику и заявить о действительном наличии этого личностного смысла в собственной жестокости. Часто подобные взаимоотношения «запускаются» рассуждениями следователя о «человеческом материале», о средстве достижения цели в удовлетворении. Данный прием можно отнести к варианту «якорения» преступника, его присоединению к себе. Отдавая отчет, что это манипулятивная техника, важно понимание положительного эффекта данной манипуляции, когда запускается механизм доверия преступника к следователю, приводящий к: собственным рассуждениям о содеянном, к рассказу о своих фантазиях, к морализаторству на тему жертв. В этом случае, чаще всего можно услышать «проговоры» в речи о собственных действиях, об отношении к жертвам, об удовлетворении и т.д. Одним из неопределимых методов, способным помочь следователю является «метод втягивания в беседу»: медленный и неторопливый, плавный и постепенный. Основным критерий успешности в его реализации – начало диалога, который при определенных поведенческих реакциях следователя, способен перейти в монолог, который нельзя прерывать, перебивать и останавливать. Это уникальный «материал» для работы, при помощи которого возможность получить развернутую информацию по устанавливаемому событию возрастает многократно.

В заключение отметим, что садистическое расстройство личности по результатам комплексных судебных психолого-сексолого-психиатрических экспертиз в большинстве своем не исключает вменяемость, описывается экспертами как личностные особенности, сексуальные перверсии, акцентуации характера и тому подобное. Из изложенного материала логично сделать следующий вывод: знание о наличии подобного личностного расстройства необходимо с точки зрения построения профессионального взаимодействия с преступником, пони-

мания особенностей его поведения, его поиск и арест, повышения вероятности достижения досудебного соглашения в случае задержания и многое другое.

Литература

1. *Антонян Ю.М.* Преступное поведение и психические аномалии. М., 1998. С. 216.
2. *Дуглас Дж.* Охотники за умами. ФБР против серийных убийц. М., 1998, С.450.
3. *Мак-Вильямс Н.* Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. М., 2015, С. 592.
4. *Протопопов А.Л.* Расследование сексуальных убийств. Спб., 2001. С.226.

Е.В. Чеснокова

Роль натуральных коллекций при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным владением транспортными средствами

Аннотация. В статье отмечается актуальность производства экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств при раскрытии и расследовании преступлений, в том числе прошлых лет, связанных с незаконным владением транспортными средствами. Освещены современные проблемные вопросы недостаточного информационного обеспечения при производстве указанного вида экспертиз. Предложено решение проблемы в виде разработки и внедрения в экспертную практику автоматизированных информационно-поисковых систем, по структуре и содержанию сходных с натурными коллекциями образцов продукции.

Ключевые слова: незаконное владение транспортными средствами, преступления прошлых лет, экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств, идентификационный номер, коллекции натуральных объектов, автоматизированные информационно-поисковые системы.

В настоящее время сохраняются устойчиво высокие показатели в отношении преступлений, связанных с незаконным владением транспортными средствами (далее – ТС) отечественного и зарубежного производства. Данным видом преступной деятельности, приносящим немалую прибыль, в различных странах мира занимаются хорошо организованные преступные группировки. Согласно статистическим данным, предоставленным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России, только за январь 2017 года по России зарегистрировано 1585 краж транспортных средств. При условии учета данных по незаконному использованию угнанных автомобилей в связи с совершением террористических актов, по фактам завладения ТС в ре-

зультате грабежей и разбойных нападений, указанные цифры могут увеличиваться в несколько раз.

В других странах мира картина преступлений, связанных с незаконным владением ТС, также является неблагоприятной. По данным Интерпола за 2015 год ущерб от хищений ТС на территории стран Евросоюза составил свыше 5 миллионов евро, в базу поступило 7,4 миллионов отчетов по украденным моторным ТС.

Приобрели особую актуальность вооруженные захваты ТС, особенно дорогостоящих автомобилей, оборудованных современными противоугонными и поисковыми системами. Например, согласно рапорта Федерального управления уголовной полиции ФРГ Bundeskriminalamt, преступниками используются специальные технические устройства для преодоления электронных систем безопасности ТС, на высоком техническом уровне фальсификация документов на ТС и изменение идентификационных номеров ТС. У преступных групп имеются широкие возможности межнациональных продаж, что является заключительным этапом цикла автомобильного преступления, требующего обширных логистических возможностей помимо высоких профессиональных и организационных уровней подготовки. Сопутствуют этому процессы интеграции, активно происходящие на территории европейских государств. Например, в связи с открытием европейских границ в конце 80-х – начале 90-х годов значительно расширился рынок сбыта автомобилей через Польшу, Россию, Венгрию, Чехию и другие страны Восточной Европы. Впоследствии произошло резкое увеличение количества преступлений, связанных с угонами автомобилей в Германии.

Работа с международными базами данных Интерпола, безусловно, является эффективным средством поиска угнанных ТС. Но при расследовании преступлений, связанных с незаконным изменением идентификационного номера ТС, номеров других его агрегатов и с незаконным владением ТС, невозможно обойтись без производства судебной экспертизы. Значение судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств (далее – МО ТС), без преувеличения, велико. Ее результаты способствуют раскрытию преступлений как за короткий прошедший период времени, так и прошлых лет. Например, у гр-на Н. в 2006 году был похищен автомобиль марки «Мерседес-Бенц» синего цвета 1997 года выпуска. Оперативно-поисковые мероприятия не дали результата. Владелец оставил надежду когда-либо вернуть свою собственность. Спустя несколько лет на экспертное исследование был представлен автомобиль марки «Мерседес-Бенц» цвета металлик 1999 года выпуска. В результате исследования был установлен идентификационный номер, которому соответствовал автомобиль марки «Мерседес-Бенц» синего цвета 1997 года выпуска, некогда похищенный у гр-на Н.

В настоящее время эксперты, специализирующиеся на проведении исследований МО ТС, испытывают дефицит информации об особенностях маркирования новых моделей ТС, что создает трудности для идентификации при экспертном исследовании.

Важным элементом системы информационного обеспечения и, следовательно, повышения эффективности судебных экспертиз являются коллекции натуральных объектов или натурколлекции, которые важно формировать в экспертных службах.

Данные коллекции образцов по гносеологической сущности, цели и принципу формирования, а также процессуальному положению отличаются от образцов для сравнительного исследования. Общеизвестно, что образцы из натуральных коллекций ни непосредственно, ни опосредованно не связаны с событием происшествия, формируются не в результате события происшествия, а накапливаются на протяжении ряда лет с учетом потребностей, возникающих в процессе расследования дел; их созданию предшествует обобщение опыта судебно-следственной и экспертной практики и теоретическое его осмысление. Поскольку данные коллекции формируются не под действием изменений, происходящих в процессе преступления, «а создаются за пределами процесса, их природа носит не процессуальный характер»¹.

Однако, образцы продукции, направляемые в натурколлекции, можно получить только на предприятии-изготовителе ТС. Эксперту, работающему в региональном экспертном центре, самостоятельно решить эту задачу достаточно трудно. Для этого необходимо организовывать командировки на дилерские станции, заводы-производители зарубежных фирм, работающих на территории нашей страны. Но из-за многообразия маркируемых изделий в автомобилях массового производства и редко встречающихся экземпляров в эксклюзивных автомобилях не все объекты можно получить в натуре, и поэтому даже указанные усилия не могут принести ожидаемого результата иметь полную коллекцию образцов продукции различных производителей ТС. Кроме этого, модельный ряд автомобилей с каждым годом расширяется, постоянно происходит обновление и внутри модельного ряда. Поэтому все большую привлекательность для экспертной работы приобретают электронные автоматизированные базы данных (далее БД), автоматизированные информационно-поисковые системы (далее АИПС). В настоящее время объекты исследования фиксируются с помощью цифровой камеры, изображения хранятся в памяти запоминающего устройства, они и составляют базы данных.

Наиболее эффективным направлением для разработки АИПС представляется проведение научно-исследовательских работ, одной из задач которых является накопление и систематизация иллюстративного материала образцов продукции, дополненного пояснениями. В качестве примера такой работы можно привести справочное пособие «Особенности маркирования легковых и грузовых автомобилей марки №Мерседес-Бенц», подготавливаемое коллективом авторов из экспертно-криминалистического центра МВД России, Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России и научно-исследовательского ядерного университета МИФИ.

¹Пахомов А.В. Научные основы, организация и использование натуральных коллекций в раскрытии и расследовании преступлений: Дис. ...канд. юрид. наук. - М., 1998. С. 75.

Отметим, что автомобили марки «Мерседес-Бенц» не входят в первую десятку наиболее похищаемых ТС. Во многом это объясняется использованием концерном DaimlerA.G. самых современных противоугонных систем. И все же подавляющее большинство моделей Mercedes-Benz по стоимости относится к категории дорогих ТС (G (Gelandewagen), GL (GLS), M (GLE) – классов) и хищение даже одного из них, как правило, причиняет ущерб потерпевшему в крупном и особо крупном размере.

АИПС автомобилей марки Mercedes-Benz задумана как специальное приложение под названием NOMERA для персонального компьютера. Основная задача, решаемая с помощью этого приложения – предоставление возможности эксперту ознакомиться и подробно изучить ключевые цветные изображения деталей автомобиля с большим увеличением и разрешением по сравнению с тем, что предоставляет печатный вариант пособия.

Таким образом, большая часть печати изображения в бумажном варианте заменяется выпуском необходимого числа (например, CD-дисков или DVD-дисков) носителей, содержащих файлы с цветными изображениями частей автомобиля в большом разрешении, позволяющем изучить мелкие детали экспертом. Один такой диск (с подходящей емкостью) может содержать, например, 1000 сжатых изображений в формате JPG.

Важным функционалом разрабатываемого приложения NOMERA является режим проверки VIN номера автомобиля. Для проверки корректности VIN номера необходимо в главном меню нажать на кнопку с надписью VIN (переход в раздел для проверки корректности VIN номеров для автомобилей марки Mercedes-Benz). После этого в открывшемся окне в ниспадающем списке будет необходимо выбрать структуру VIN кода, использовавшуюся на предприятии-изготовителе автомобиля. Далее в специальном поле необходимо будет ввести интересующий эксперта VIN номер и нажать на кнопку проверить. Если введенный номер некорректный, то выдается информация с сообщением об этом, в случае, если номер корректный, то можно будет увидеть соответствующее сообщение и информацию об автомобиле, номер которого был введен.

В заключении выскажемся за увеличение количества подобных информационных баз данных, по своей сути подобных коллекциям натуральных объектов. Их практическая значимость высока и не вызывает сомнений. Кроме решения задачи дефицита информации об особенностях маркирования ТС, она также состоит в обучении экспертов, специализирующихся в исследовании МО ТС, что в итоге не может не отразиться на качестве производимых экспертиз и, несомненно, на всем процессе расследования преступлений, связанных с незаконным владением ТС.

Литература

1. Кулик С.Д., Чеснокова Е.В., Кондаков А.А. Современные средства технического обеспечения судебной экспертизы (методический аспект).

- Материалы V Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015. С. 247-250.
2. *Короткова А.С.* Проблемы создания натуральных коллекций красящих материалов в производстве экспертизы документов. Энциклопедия судебной экспертизы. 2013. №1(1).
 3. *Пахомов А.В.* Научные основы, организация и использование натуральных коллекций в раскрытии и расследовании преступлений: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 1998. С. 75.
 4. Официальный сайт МВД России. https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen
 5. Официальный сайт Interpol. <https://www.interpol.int/News-and-media/News/2014/N2014-199>
 6. Рапорт Федерального управления уголовной полиции ФРГ Bundeskriminalamt. Официальный сайт Interpol.Bundeskriminalamt, KFZ-Kriminalität, Bundeslagebild 2012, p. 8.

В.Н. Чулахов

Образование преступных навыков у преступников как одна из закономерностей механизма совершения серийных преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются закономерности образования у преступников преступного навыка при совершении ими серийных преступлений. Указываются пути формирования этого свойства при совершении повторяющихся однородных преступлений, и на основе этого делается вывод о том, что образование преступных навыков у преступника при совершении серийных преступлений носит объективный закономерный характер, что необходимо учитывать при раскрытии и расследовании данного вида преступлений.

Ключевые слова: серийные преступления, свойства преступника, преступный навык, закономерности механизма преступления.

Раскрытие и успешное расследование серийных преступлений напрямую зависит от правильного понимания механизма их совершения. Одной из особенностей таких преступлений является формирование у лиц, их совершающих, преступного навыка.

Результат проявления преступного навыка во время преступления – это тоже след, по которому можно устанавливать личность преступника. Но след особенный, интегральный, значительно отличающийся от традиционных следов. Это отображение в вещной обстановке происшествия комплекса взаимосвязанных выработанных действий преступника, объединенных единой преступной целью, который можно сравнить с комплексом особенностей движений человека при

письме. Недаром в следственной практике такой комплекс выработанных преступных действий нередко именуют «преступным почерком».

Следует отметить, что преступные навыки образуются и проявляются не по всем преступлениям. Они характерны для умышленных однородных повторяющихся преступлений, то есть долго не раскрывающихся, что позволяет преступнику вырабатывать и совершенствовать свой преступный навык. Такими преступлениями являются в основном кражи, мошенничества, грабежи, разбойные нападения, серийные убийства.

Успешное использование данных о преступных навыках при расследовании серийных преступлений возможно лишь на основе понимания закономерностей процесса их формирования. Образование данного свойства связано, в основном, с криминальной профессионализацией преступников и носит объективный закономерный характер. Преступники рассчитывают на совершение не одного, а нескольких преступлений, что во многом зависит от личного профессионализма. Наличие у преступника определенных преступных навыков гарантирует ему большой успех и снижает степень риска от разоблачения. В связи с этим лица, совершающие серийные преступления, заинтересованы в постоянном обучении и совершенствовании своих преступных навыков.

Как показывает практика расследования, преступники приобретают преступные навыки в основном двумя путями:

- 1) в процессе непосредственного обучения под руководством опытных преступников-профессионалов в определенной микросреде;
- 2) в результате самостоятельного обучения, так называемого метода «проб и ошибок» – без помощи третьих лиц.

Первый путь носит управляемый характер, он предполагает постановку и решение конкретных задач – усвоение определенных преступных навыков и в определенной последовательности. При этом происходит целенаправленное формирование преступных навыков, которые необходимы для определенного вида преступления.

При управляемом пути формирования преступных навыков преступниками используются различные формы и методы обучения, заимствованные из общей педагогики: объяснение, показ, упражнения (тренировки), изучение соответствующей литературы (по правоведению, психологии, гипнологии, криминалистике и другим отраслям знаний), использование услуг консультантов и т.д. При этом в процессе преступной деятельности данные формы и методы обучения приспособляются и несколько видоизменяются. Например, появляются такие специфические (криминальные) формы обучения, как отработка преступных приемов на мнимом объекте с фиксацией ошибок на видеоаппаратуру, организация практических занятий в местах лишения свободы, участие в совершении преступлений в качестве обучающегося и др.

Обучение преступным навыкам происходит под влиянием опытных организаторов преступлений, преступников-профессионалов. В качестве микросреды, в которой передаются и приобретаются преступные навыки, в основном выступа-

ют сообщество ранее судимых или совершающих преступления лиц, этнические группы, места лишения свободы.

Второй путь формирования преступных навыков носит стихийный характер и заключается в обучении методом «проб и ошибок». Этот путь более длителен, но не менее эффективен. Его психологической основой является подражание. Преступник сам использует приемы, пробует выполнить определенные действия, контролирует их результаты, лично анализирует уровень их действительности. Успешные движения, приемы и действия, оправдавшие себя, постепенно отбираются и закрепляются, неудачные и не оправдавшие себя – подавляются и отсеиваются.

Способ формирования преступных навыков методом «проб и ошибок» характерен для случаев, когда лицо самостоятельно разработало способ преступления, или узнало о нем из различных источников (Интернет, публикации в прессе, теле- и радиопередачи и др.), которое затем стало применять.

Выяснение того, каким способом был сформирован преступный навык, имеет немаловажное криминалистическое значение. Навыки, образованные в результате самообучения, отличаются большим количеством индивидуальных особенностей, чем навыки, образованные в процессе организованного обучения под руководством кого-либо. В последнем случае преступные навыки вбирают в себя типичные признаки, свойственные, например, той или иной «преступной школе» или перенятые у наставника.

Указанные два способа формирования преступных навыков относятся к форме сознательной, активной установки на образование преступного навыка. Но следует меть ввиду, что образование последнего может происходить независимо от волеизъявления преступника. В основе этого лежит такое присущее всем навыкам свойство как универсальность, которое означает, что: а) навыки образуются в любом виде деятельности; б) навыки формируются в повторяющихся видах деятельности, даже независимо от желания и воли человека, что обусловлено приспособительной функцией организма.

Любая деятельность человека предполагает наличие большего или меньшего количества навыков. Процесс их выработки происходит в нашей жизни ежедневно, непрерывно и в значительной степени самостоятельно. Без автоматизации надлежащих (двигательных, сенсорных, умственных) компонентов деятельность становится безуспешной и невозможной: нельзя ни передвигаться, ни учиться, ни работать. И если бы наши действия от упражнения к упражнению не совершенствовались, а в процессе выработки навыка не сокращался расход нервной и мышечной энергии, то положение человека было бы удручающим. Любое действие требовало бы такого напряжения внимания, что деятельность человека свелась бы к набору наиболее примитивных операций и возможности ее расширения и совершенствования были бы исключены.

Формирование навыков происходит как бы с двух сторон – сознательной установки человека и бессознательной деятельности организма. Из сложных действий произвольно и сознательно вычленяются отдельные элементы, и отрабатывается их выполнение. Одновременно, уже без участия воли и сознания, идет

процесс автоматизации, в ходе которого организм принимает на себя значительную часть работы. Следовательно, формирование навыков обусловлено приспособительной функцией организма к новой деятельности путем сокращения мышечных усилий и напряжения нервной системы, что является общей закономерностью функционирования человека. Другими словами, навык – процесс приспособления и соответствующего изменения психофизиологических функций человеческого организма для наиболее эффективного выполнения конкретной работы, который обеспечивает рациональные способы выполнения движений, снижение энергетических затрат, изменение динамики утомления, рост работоспособности.

С учетом этого свойства навыков можно сделать следующий вывод. Человек обладает множеством разнообразных навыков в любом и каждом виде деятельности, осуществляемой им многократно. В этом отношении не составляют исключение и серийные преступления. Поэтому уже само повторное совершение однородного преступления предопределяет образование у преступника преступного навыка.

Таким образом, образование преступных навыков у преступника при совершении им серийных преступлений носит объективный закономерный характер. Понимание этой закономерности очень важно для раскрытия и расследования повторяющихся преступлений, так как в процессе своего формирования преступные навыки приобретают важные в криминалистическом отношении свойства: индивидуальность, относительную устойчивость, способность к отображению и склонность к повторному проявлению, которые позволяют использовать данные об этом свойстве преступника в розыскных, идентификационных, предупредительных и прогностических целях.

В связи с этим следует отметить следующее. Результаты анкетирования и интервьюирования сотрудников практических органов показывают, что подавляющее большинство из них не понимают целей и важности установления преступных навыков преступника в процессе раскрытия и расследования преступлений. Основной причиной этого, на наш взгляд, является отсутствие такой темы в учебной программе по криминалистике. Несмотря на то, что отдельные фундаментальные научные исследования в этом направлении проводятся, в учебной литературе они не находят отражения. Исключение составляют лишь некоторые учебники, в которых, например, в структуре механизма преступления отдельно выделяются навыки и привычки преступника, но без должного детального их рассмотрения. Нет в учебниках по криминалистике и раздела, посвященного изучению способа преступления и его закономерностей, хотя в довоенных изданиях такой раздел был обязательным. По этой причине срабатывает формула «от незнания – к неиспользованию», что в частности отчетливо показывает практика недостаточно эффективного применения учета преступлений и лиц, подозреваемых, обвиняемых в их совершении, в выявлении, раскрытии и расследовании серийных преступлений.

Использование типичных свойств личности убийцы в раскрытии и расследовании серийных преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются основные типичные признаки субъектов серийных убийств, раскрывается содержание названных качеств и их влияние на предкриминальное, криминальное и посткриминальное поведение преступников такого рода. Рассматриваются основные варианты использования типовых профилей серийных убийц в раскрытии и расследовании преступлений. Приводятся примеры судебно-следственной практики, подтверждающие доводы автора.

Ключевые слова: серийные убийства, типичные свойства личности, профиль преступника, раскрытие и расследование преступлений

Личность преступника давно является объектом исследований представителей различных областей человеческих знаний. Исследование его свойств – не только задача, поставленная перед следователем уголовно-процессуальным законом, но и необходимая отправная точка на пути эффективного и скорого раскрытия и расследования преступлений. Особую актуальность это приобретает при работе над серийными посягательствами, остановить которые, в подавляющем большинстве случаев, может лишь задержание субъекта их совершающего.

Несомненно, личность серийного убийцы сложна, многоаспектна и непонятна рядовому человеку. В науке криминологии, криминалистике, психиатрии и даже нейробиологии предпринимались попытки отделить серийных убийц от остальной человеческой массы, наделив их теми или иными свойствами, попытаться дать диагностические критерии поиска потенциальных, склонных к насилию лиц.

Так, например, Яровенко В.В. приводит в своем обобщении выводы статистических исследований, указывающих на связь дерматоглифических показателей личности преступника (распределение узоров, гребневой счет, количество тенар и др.) с конкретными свойствами их носителя, детерминирующими его предрасположенность к насилию, агрессии¹.

И.В. Усанов в качестве причин совершения серийных преступлений называет психические реакции, переживания и поступки, связанные с проявлением и удовлетворением полового влечения². Х. Митчелл и М. Аамодт утверждают, что многие убийцы в детстве были подвергнуты психическому или сексуаль-

¹Яровенко В.В. Дерматоглифические особенности личности в контексте детерминации преступности / В.В. Яровенко // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 1. — С. 36–40.

²Усанов И.В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.В. Усанов. — Саратов, 2003. — 24с.

ному насилию¹. Аналогичные выводы приводит З.Г. Кнайт². Р. Хинч описывает серийные убийства с точки зрения пола убийцы и жертвы³. О.А. Логуновой⁴ показано, что на развитие личности серийного убийцы оказывает влияние его семейный статус, а также наличие или отсутствие у него детей. А.А. Корчагин⁵ обращает внимание на то, что раскрыть преступления, связанные с серийными убийствами, применяя только традиционные методы, трудно, а порой и невозможно, поскольку такие убийства совершаются в условиях неочевидности. Известный социолог А.А. Давыдов также считает, что создание точного описания психологических особенностей серийного убийцы невозможно, поскольку само количество комбинаций внутренних и внешних факторов, которые влияют на такой тип, огромно⁶.

Все это позволяет на основе указанных и других работ сформировать типичный портрет серийного убийцы, усредненный профиль преступника, лишенный, как справедливо указывают многие, индивидуального почерка, характерных только конкретному маньяку признаков и черт. Создание подобных образов, между тем, не лишает их информационной значимости, особенно в деятельности по выдвижению и проверки версий об отнесении неизвестного злоумышленника к определенной категории лиц.

Один из главных признаков серийного убийства — единство мотива⁷. Психологами и криминалистами давно доказано, что в основе поведения серийного убийцы лежит не один, а комплекс мотивов — это своеобразие намерений, стремление испытать наслаждение при виде страданий и унижений жертв. Кроме того, точнее было бы сказать не о единстве мотивов поведения различных типов серийных убийц, а о сходстве мотивов поведения одного и того же преступника при совершении им серии преступлений, что и служит одним из важных критериев распознавания на практике того, что ряд убийств совершен одним и тем же лицом.

¹ Mitchell H. The Incidence of Child Abuse in Serial Killers / H. Mitchell, M.G. Aamodt // *Journal of Police and Criminal Psychology*. — 2005. — № 1. — P. 40–47.

² Knight Z.G. Some thoughts on the psychological roots of the behavior of serial killers as narcissists: an object relations perspective / Z.G. Knight // *Social behavior and personality*. — 2006. — № 34 (10). — P. 189–206.

³ Hinch R.H. Researching Serial Murder: Methodological and Definitional Problems [Electronic resource] / R.H. Hinch // *Electronic Journal of Sociology*. — 1998. — Mode of access: <http://www.sociology.org/content/vol003.002/hinch.html>.

⁴ Логунова О.А. Некоторые теоретические и прикладные аспекты изучения личности и поведения серийных сексуальных убийц / О.А. Логунова // *Прикладная юридическая психология*. — 2011. — № 3. — С. 163–174.

⁵ Корчагин А.А. Особенности взаимодействия следователей с органами дознания при расследовании серийных убийств / А.А. Корчагин // *Пробелы в российском законодательстве*. — 2011. — № 6. — С. 22–25.

⁶ Давыдов А.А. Системный подход в социологии: новые направления, теории и методы анализа социальных систем / А.А. Давыдов. — М.: Эдиториал УРСС, 2005. — 324 с.

⁷ Артамонов В.В. Исправление и перевоспитание осужденных в Республике Никарагуа / В.В. Артамонов // *Личность преступника и индивидуальное воздействие на них: сб. науч. трудов*. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. С. 75.

Конкретные стремления, сподвигшие субъекта на выбор определенной жертвы, подыскание конкретного места посягательства, оружия, в целом оказывающие влияние на способ предкриминальных, криминальных и посткриминальных действий позволяет сделать предположения об отдельных качествах, свойствах, имеющихся у него.

В ряде случаев к формированию качеств, благоприятствующих насилию, агрессии к окружающим могут приводить определенные заболевания, травмы, связанные с повреждением головного мозга. Большинство исследователей сходится во мнении, что к подобного рода отклонениям приводит изменение лобной доли серого вещества.

Зарубежные исследования подтверждают, что существенное число серийных убийц пережили в детстве мозговую травму. Например, серийный убийца Альберт Фиш (Albert Fish, 1870–1936), он же «бруклинский вампир», в раннем возрасте получил травму головы, упав с дерева. Вскоре после этого будущий преступник стал испытывать изнуряющие головные боли, а в его поведении появились первые садистские тенденции.

Не стоит отрицать и возможность видимых для окружающих изменений подобного рода, например, опухолей головного мозга. Получив развитие в определенных локальных областях, «ответственных» за отдельные поведенческие особенности, опухоль может оказывать сильное влияние на ее носителя, стремление к получению ярких, бурных эмоций, пытаясь угнаться за которыми, субъект может пренебречь правилами поведения в обществе.

Зачастую серийным убийцам требуется более высокий уровень стимуляции, чтобы достичь возбуждения или острого волнения. Причем речь идет не только о негативных эмоциях, но и о положительных переживаниях.

Поведение подобного рода, стремления, преследуемые указанными лицами, их эмоции и переживания отдельных фактов могут наблюдаться окружающими, которые не могут сопоставить их с внешне вполне адекватным, благовидным образом лица, их проявляющего.

Существенную часть серийных убийц, известных человечеству объединяет тяжелое детство. Например, детство Андрея Чикатило пришлось на голодные военные годы. Мальчик опасался, что его могут украсть и съесть. Очень часто серийные убийцы выходят из неполных семей или из окружения, в котором унижают, используют физическое насилие. Дети в скором времени начинают вымещать обиду, например, на беззащитных животных. Так, воспитанный деспотичной матерью-одиночкой серийный убийца Владимир Муханкин в юном возрасте живьем разрывал кошек на части.

В некоторых научных исследованиях указывается, что серийные убийцы имеют ряд схожих, типичных признаков: внутренняя напряженность, импульсивность, эмоциональная неустойчивость, злопамятность, чрезмерная ранимость и внушаемость, бесчувственность к страданиям других людей, затруднения в общении, тревожность, заикленность на отрицательных переживаниях, склонность к возникновению злобно-тоскливого настроения. Как правило, свидетельства нарушения психического состояния проявляются в жестокости по

отношению к детям, животным, в отсутствии друзей, в сложности межполовой коммуникации, замкнутости¹.

При всем этом многообразии отклонений (психических расстройств), имеющих у названных субъектов они не лишены вменяемости. Среди последних рядом авторов выделяются причудливые их совокупности: психопатия, шизофрения, олигофрения в степени дебилности; органические заболевания центральной нервной системы или их последствия, эпилепсия, различного рода парафилия (садизм, множественные расстройства сексуального предпочтения), алкоголизм (подростковый)². К группе «высокого риска» относятся подростки и взрослые, люди с аномальным дезорганизованным характером, у которых затруднена общая и межполовая коммуникации, мужчины с заниженной самооценкой и комплексной неполноценностью. Именно у лиц «высокого риска» возникает склонность к жестокому поведению. Чтобы садизм прочно вошел в жизнь человека, необходима острая реакция с эмоциональным или сексуальным возбуждением, которая запечатлевается в его мозгу на всю жизнь – импринт³. Вместе с этим им свойственно одновременное оскудение интересов: серийные убийцы теряют интерес к учебе, работе, все больше и больше замыкаются в себе. Именно на этом этапе формируется агрессивное поведение.

Не стоит забывать и о том, что детская травма, полученная серийным убийцей, зачастую становится катализатором его мотивов, стремление реализовать которые он может пронести через долгие годы, лишь накапливая при этом обиду. Очень распространенным явлением служит и выбор потерпевшего, схожего с его обидчиком. Схожесть подобного рода может выражаться, реализовываться преступником в подыскании жертвы, внешне напоминающей ему причинителя вреда, либо относящегося к определенной категории лиц, к которой он причисляет ненавистного.

Достаточно актуальным в этой связи видится недавний пример женщины-маньяка, пожалуй, самой массовой убийцы современности – И. Гадамайчук. Она в период с 2002 по 2010 годы убила 17 пенсионерок в возрасте от 65 до 80 лет. Выбор ею именно указанной социальной группы был обусловлен ненавистью, которую она испытывала к своим родителям. По мнению И. Гадамайчук, последние, имея на руках достаточно излишних материальных средств, не финансировали ее содержание. Не поддерживали они и ее тяги к спиртному и разгульному образу жизни. Все это привело к тому, что в сознании убийцы сформировалось желание из корыстных целей убивать пенсионерок.

¹Образцов В.А. Криминалистическая психология / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2002.

²Бухановский А.О. Психические расстройства у серийных сексуальных преступников / А.О. Бухановский, О.А. Бухановская. Ростов-на-Дону, 2003; Бухановская О.А. Серийные сексуальные садисты: подходы к лечению и его принципы / О.А. Бухановская // Материалы конференции «Серийные убийства и социальная агрессия: что ожидает нас в XXI веке?». – Ростов-на-Дону, 2001.

³Бухановская О.А. Там же. С. 84–85.

Указанные свойства могут ложиться в основу выдвигаемых на различных этапах расследования серийных убийств предположений о качествах, которые характерны разыскиваемому субъекту. Неоценима роль обобщенных сведений и при проверке причастности конкретного лица в условиях острого дефицита сведений об иных элементах преступного события.

Литература

1. *Knight Z.G.* Some thoughts on the psychological roots of the behavior of serial killers as narcissists: an object relations perspective / Z.G. Knight // *Social behavior and personality*. 2006. № 34 (10).
2. *Mitchell H.* The Incidence of Child Abuse in Serial Killers / H. Mitchell, M.G. Aamodt // *Journal of Police and Criminal Psychology*. 2005. № 1.
3. *Артамонов В. В.* Исправление и перевоспитание осужденных в Республике Никарагуа / В. В. Артамонов // *Личность преступника и индивидуальное воздействие на них: сб. науч. трудов.* — М.: ВНИИ МВД СССР, 1989.
4. *Бухановская О.А.* Серийные сексуальные садисты: подходы к лечению и его принципы / О.А. Бухановская // *Материалы конференции «Серийные убийства и социальная агрессия: что ожидает нас в XXI веке?».* — Ростов-на-Дону, 2001.
5. *Бухановский А.О.* Психические расстройства у серийных сексуальных преступников / А. О. Бухановский, О. А. Бухановская. — Ростов-на-Дону, 2003.
6. *Давыдов А.А.* Системный подход в социологии: новые направления, теории и методы анализа социальных систем / А.А. Давыдов. М.: Эдиториал УРСС, 2005.
7. *Корчагин А.А.* Особенности взаимодействия следователей с органами дознания при расследовании серийных убийств / А.А. Корчагин // *Проблемы в российском законодательстве*. 2011. № 6.
8. *Логунова О.А.* Некоторые теоретические и прикладные аспекты изучения личности и поведения серийных сексуальных убийц / О.А. Логунова // *Прикладная юридическая психология*. 2011. № 3.
9. *Образцов В.А.* Криминалистическая психология / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2002.
10. *Усанов И.В.* Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.В. Усанов. Саратов, 2003.
11. *Яровенко В.В.* Дерматоглифические особенности личности в контексте детерминации преступности / В.В. Яровенко // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2013. № 1.

Роль версий о преступной активности лица в выявлении серийных преступлений

Аннотация. Рассмотрено соотношение понятий «неоднократные» преступления и «серийные» преступления. Проанализированы отдельные качественные признаки «серийных» преступлений. Сформулированы выводы о роли типичных версий о совершении лицом иных преступлений в деятельности по выявлению признаков серийности.

Ключевые слова: серийность, неоднократность, версия, повторяющиеся признаки, свойства личности жертвы, мотив преступления, особые свойства субъекта преступления.

Термин «серийные преступления» прочно укрепился в криминалистической лексике и активно используется в теоретических исследованиях и практикующими криминалистами. При этом, несмотря на отсутствие упоминания серийности преступлений в российском законодательстве, и единства мнения ученых по этому вопросу, зачастую термин «серийность» используют таким образом, как будто его понятие уже определено «априори». Вместе с тем любая научная криминалистическая категория требует четкого определения ее содержания и оправдания практической значимости.

Существуют разные подходы к трактовке понятия «серийные преступления». Однако все сходятся в одном – в первую очередь, это преступления, совершенные неоднократно. Авторы учебного пособия «Расследование серийных убийств» называют этот признак количественным¹.

В отношении других характеристик серийных преступлений (авторы вышеуказанного пособия называют их «качественными»²), мнения расходятся. В основном полагают, что эти характеристики касаются тех обстоятельств неоднократно совершенных преступлений одного вида, в которых просматриваются признаки однородности – место и время совершения, способ совершения, мотив, сходство жертв посягательства и т.д. Вместе с тем, некоторые авторы дополняют их отдельными специфическими свойствами, которые должны характеризовать серийность. В мотиве, например, выделяют признаки необъяснимой жестокости, садизма, патосексуальной мотивации, в жертве – деперсонализацию или же наоборот, сходные повторяющиеся типовые признаки и т.д.³

Каждый участник дискуссии по-своему прав, как ни кажется это странным. Все выделяемые авторами признаки, которые могут, по их мнению, характери-

¹ Драпкин Л.Я., Долинин В.Н., Шуклин А.Е. Расследование серийных убийств: учебное пособие. Екатеринбург, 2016. С. 8.

² Там же. С.8.

³ См., например: Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С.15; Михайлова О.Ю. Психологическая диагностика личности серийных сексуальных преступников. Ростов-на-Дону, 2001. С. 10–11.

зовать серию преступлений, имеют практическое значение уже потому, что позволяют определить круг и провести более глубокий анализ обстоятельств, подлежащих установлению по делу (ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Другое дело, что не все они изначально очевидны, и могут быть оценены как особые свойства лишь при наличии фактов неоднократного повторения, свидетельствующих о возможном стереотипе поведения виновного лица. В частности, не всегда могут быть однозначно оценены признаки, указывающие на особую жестокость, наличие и характер сексуальной патологии и т.д. В связи с этим полагаем, что признаки серийности применительно к преступлениям любого вида касаются таких особенных их характеристик, которые определяются свойствами osoby личности виновного лица, касающихся прежде всего его социально-психологических качеств. В противном случае появление нового термина не оправдано, поскольку содержательно серийность неотличима от неоднократности совершения преступлений, в которой также могут и очень часто проявляются повторения мотивов, обстановки, способа совершения преступлений и другие признаки.

На первоначальном этапе расследования, который, как правило, характеризуется недостатком исходных данных, для выдвижения версии о серийном характере преступления говорить рано. В большей степени актуальными и эффективными могут быть версии о совершении субъектом иных подобных преступлений. Выявление всех эпизодов преступной деятельности лица или группы является гарантией полноты и всесторонности расследования. Проблему выявления применительно к серийным преступлениям зачастую трактуют ограниченно, в силу того, что относят к ним лишь преступления одного вида: «...особую проблему составляют выявление серийных преступлений, особенно убийств, из группы нераскрытых однородных преступлений этого вида...»¹.

Безусловно, это направление поиска является одним из перспективных. В первую очередь необходимо проверять на совпадение основных криминалистически значимых признаков преступления из числа однородных. Более того, у следователя должен быть сформирован определенный стереотип в оценке первичной информации о расследуемом преступлении. В частности, основанием для выдвижения версий о возможном совершении и иных подобных преступлений должны стать сведения о том, что именно произошло, то есть, о характере совершенного преступления. Согласно типовым криминалистическим характеристикам целый ряд преступных деяний часто совершается неоднократно. К таковым относятся большинство корыстных преступлений (кражи), корыстно-насильственные (грабежи, разбои), изнасилования, убийства с выраженными признаками сексуального характера и др. При этом версия о неоднократности имеет основание и в ситуации неочевидного преступления и в том случае, когда виновный установлен. Для проверки этой версии поиск совпадающих признаков прежде всего следует вести в материалах уголовных дел о нераскрытых преступлениях этого же вида.

¹ ШкрЯбач С.Я. Состояние борьбы с серийными убийствами и проблемы их раскрытия и расследования // Следственная практика. 2003. № 4 (161). С.23.

Вместе с тем, весьма продуктивной на первоначальном этапе расследования может стать версия о совершении лицом преступлений иного рода, помимо того, которое находится в производстве следователя. Эта версия также является универсальной для различных ситуаций, независимо от того, установлено виновное лицо, или нет. В случае установления виновного основанием для этой версии могут стать данные о его личности – наличие судимости за отдельные виды преступлений, образ жизни (отсутствие источников дохода, постоянного места жительства, признаки употребления наркотических веществ) и др.

Актуальной эта версия может стать при расследовании преступления, в совершении которого просматриваются признаки группы. Организованные группы объединяются для совершения преступлений различной направленности – убийств, разбоев, вымогательства. Несовершеннолетние зачастую также совершают преступления в группе и далеко не всегда они отличаются видовым однообразием. Повторяющимися в этих случаях будут не только признаки, характерные для группы вообще (например, множественные следы, большой объем похищенного, признаки распределения ролей и т.д.), но и те, что характеризуют индивидуальный «почерк» данной конкретной группы (повторяющиеся признаки способа совершения и сокрытия, схожесть следового механизма, для несовершеннолетних – место совершения).

Эта работа по выявлению преступлений по схожим признакам характеризуется определенными трудностями, связанными со сбором и обработкой информации. В.В. Новик справедливо считает, что в процессе этой деятельности могут быть выявлены «как равновеликие деяния, совпадающие по множеству признаков, так и несопоставимые деяния, имеющие мало совпадающих признаков, т.е. преступления и правонарушения иной направленности, с иной степенью общественной опасности ...»¹. Исходя из того, что нашей целью является выявление всех преступлений, совершенных одним лицом или группой лиц², то этот результат можно считать положительным. Однако далее автор сетует, что это «осложняет диагностирование (распознавание серии)»³.

Если понимать серийность как проявление активной преступной деятельности субъекта, то поиск ее признаков наиболее эффективен через выявление признаков совершения этим субъектом иных преступлений, помимо того, которое расследуется. Серийность есть разновидность неоднократности совершения преступления, характеризующаяся особыми, не всегда сразу очевидными свойствами мотива, жертвы, обстановки и механизма совершения преступления, обусловленными личностными характеристиками субъекта преступления. Распознавание этих особых черт виновного в результатах его преступной деятельности, безусловно, имеет большое практическое значение для его поиска. По большому счету, серийность есть проявление необычности, то есть некоего феномена, отклоняющегося от нормы. Следует согласиться с мнением В.С. Иши-

¹Новик В.В. Криминалистические аспекты доказывания серийных убийств, совершенных на сексуальной почве // Следственная практика. 2003. № 4 (161). С. 47.

² Там же. С. 47.

³Новик В.В. Указ. соч. С. 47.

геева, который предлагает обобщать положительный опыт расследования таких дел и глубоко изучать свойства личности серийных убийц, многие из которых содержатся в настоящее время в местах лишения свободы¹. Если считать серийные преступления необычным, из ряда вон выходящим явлением, то, конечно, они требуют комплексного исследования совместными усилиями криминалистов, психологов, психиатров.

Позволим себе сформулировать несколько тезисов, подводящих итог сказанному выше:

1. Приступая к расследованию преступлений определенного вида, криминалистические характеристики которых содержат типичные признаки неоднократности их совершения, должна выдвигаться версия о совершении лицом иных подобных преступлений.

2. При наличии оснований, к которым следует отнести отдельные признаки виновного лица, а также просматривающиеся в первичной информации данные, свидетельствующие о групповом характере преступления, должна быть выдвинута и проверена версия о совершении этим лицом (группой) преступлений иной направленности.

3. Признаки серийности проявляются прежде всего в неоднократности преступной деятельности, поэтому на первоначальном этапе расследования наибольшее практическое значение имеют версии, характеризующие преступную активность субъекта.

4. Поскольку в преступлениях, совершенных неоднократно одним и тем же лицом чаще всего просматриваются однородные признаки, касающиеся времени, места, мотива, личности потерпевшего и механизма совершения, то применение к подобным деяниям термина «серийные» нецелесообразно.

5. Признаками серийности обладают такие разновидности преступлений, которые помимо неоднократности их совершения, характеризуются особыми повторяющимися свойствами, которые могут проявляться в различных элементах его криминалистической характеристики (мотиве, свойствах жертвы и способе совершения преступления и др.), и определяются специфическими социально-психологическими качествами субъекта. Особыми следует считать такие свойства преступления, которые характеризуются необычностью, постоянством повторения в разных эпизодах, а также те, за которыми просматривается целенаправленный выбор виновным места, времени, жертвы и др.

6. Практическое значение признаков серийности, которые просматриваются в различных преступных эпизодах, заключается в формировании более содержательной фактической базы о личности виновного, в том числе за счет количественного накопления информации.

¹Ишигеев В.С. Некоторые размышления о создании методики расследования серийных убийств // Российский следователь. 2016. № 19. С. 5.

Литература

1. *Драпкин Л.Я., Долинин В.Н., Шуклин А.Е.* Расследование серийных убийств: учебное пособие. Екатеринбург, 2016. С. 8.
2. *Ишигеев В.С.* Некоторые размышления о создании методики расследования серийных убийств // *Российский следователь*. 2016. № 19. С. 5.
3. *Михайлова О.Ю.* Психологическая диагностика личности серийных сексуальных преступников. Ростов н/Д., 2001. С. 10-11.
4. *Новик В.В.* Криминалистические аспекты доказывания серийных убийств, совершенных на сексуальной почве // *Следственная практика*. 2003. № 4 (161). С. 47.
5. *Образцов В.А., Богомолова С.Н.* Криминалистическая психология. М., 2002. С.15
6. *Шкрябач С.Я.* Состояние борьбы с серийными убийствами и проблемы их раскрытия и расследования // *Следственная практика*. 2003. № 4 (161). С.23.

**С.В. Шолохов
В.Ф. Васюков**

Отдельные вопросы организации раскрытия и расследования преступлений прошлых лет

Аннотация. В статье раскрываются отдельные вопросы организации раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, приводятся меры по повышению эффективности в данном направлении деятельности следственных подразделений.

Ключевые слова: организация, расследование, раскрытие, преступление, следователь, потерпевший.

Предпосылкой неотвратимости наказания и эффективности уголовной политики государства является полное раскрытие совершённых преступлений. В системе мер борьбы с преступлениями одним из основных направлений следственных подразделений является раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений и всемерная помощь суду при установлении объективной истины по уголовным делам. Но, несмотря на огромные усилия, которые предпринимаются в этом направлении, из года в год некоторое количество преступлений остаются нераскрытыми¹. Значение раскрытия всех видов преступлений для практики борьбы с преступностью трудно переоценить. Оно является ре-

¹ *Зиньковский В.В.* Актуальные вопросы раскрытия преступлений «прошлых лет» // *Вестник СевКавГТИ*. 2015. Т. 1. № 1 (20). С. 95.

шающим фактором деятельности правоохранительных органов, на что акцентируется внимание в литературе, посвященной данной тематике¹.

Между тем, успешное раскрытие преступлений прошлых лет во многом обусловлено обоснованным выдвижением и правильной проверкой наиболее вероятных версий о лицах, причастных к преступлению. К составлению плана, основу которого составляют следственные версии, следует приступать тогда, когда можно хотя бы ориентировочно наметить основные направления расследования, т. е. как только будут собраны достаточные данные для моделирования одной или нескольких версий. Такая возможность возникает лишь после проведения первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

По верному утверждению В.П. Лаврова и Б.Я. Гаврилова самые новые, совершенные технико-криминалистические средства и методы могут принести положительные результаты в борьбе с преступностью лишь при условии хорошо продуманной организации их применения, соответствующей их потенциальным возможностям. Проблемы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, по мнению авторов, должна решаться всеми службами правоохранительных органов. «В определенном смысле это проблема научно-технической политики нашего государства в борьбе с преступностью»². Одной из основных проблем в работе по раскрытию преступлений прошлых лет является недостаток информации, как прямой, так и косвенной, о лицах, совершивших преступления, местах сбыта похищенного имущества и т.п.

Как показывает практика, разрешению многих проблемных вопросов способствует проведение межведомственных совещаний руководителей правоохранительных органов, в которых принимают участие руководители следственных подразделений, территориальных органов полиции, а также сотрудники, которые являются членами следственно-оперативных групп, расследующих преступления прошлых лет.

Грамотно выстроенная форма общения всех участников в рамках проведения таких совещаний оказывает непосредственное влияние на эффективность принимаемых мер.

Так, благодаря принятым мерам, по результатам работы межведомственных совещаний, удалось раскрыть убийство В., совершенное в мае 2001 года. В ходе первоначально выполненных следственно-оперативных мероприятий установлена причастность к совершению данного преступления лица цыганской национальности О., задержать которого по горячим следам не удалось.

¹Хмелёва А.В. Почему преступления «прошлых лет» остаются не раскрытыми? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 4 (4). С. 255-260; Хмелева А.В. О направлениях работы следователей по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет // Криминалистические чтения: Сб. науч. трудов / Под ред. О.Я. Баева. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2015. Вып. 17. С. 206 - 215; Багмет А.М., Цветков Ю.А.

Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет - приоритетный проект Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 3. С. 3-7.

²Лавров В.П., Гаврилов Б.Я. Нераскрытые преступления прошлых лет: современное состояние и пути решения проблемы // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 4. С. 38.

В ходе кропотливой работы следственно-оперативной группы в 2015 году О., который представлялся разными именами и фамилиями, был задержан. В ходе предварительного следствия установлено, что, находясь на свободе с 2001 года он неоднократно осуждался на территории Республики Украина. В ходе проведения дополнительных следственных мероприятий установлены его истинные анкетные данные, получены неопровержимые доказательства вины в совершенных преступлениях, после чего он осужден к длительному сроку отбывания наказания судом.

Немаловажную роль в раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет играет информационный обмен, установленный между следственными и оперативно-розыскными подразделениями в рамках работы аналитических групп, в которые могут входить наиболее опытные следователи, следователи-криминалисты, ветераны органов следствия. Подобного рода группы выполняют функции сбора и интерпретации информации для дальнейшего использования при расследовании конкретного преступления. Кроме этого аналитическая группа аккумулирует сведения не только о возможных тонкостях совершенного преступления, но и проводит анализ всех возникающих объективных факторах, событиях¹.

Эффективность работы постоянно действующей аналитической группы подтверждает успешное раскрытие убийства жителя Орловской области Д. В результате разработанного алгоритма с использованием современных криминалистических способов расследования и проведения специально-поисковых мероприятий было установлено, что неизвестное исчезновение Д., было обусловлено использованием потерпевшим дорогостоящего автомобиля «Мерседес», который был похищен и реализован посредством размещения объявления в сети Интернет.

В ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий удалось выяснить, что похищенное транспортное средство марки «Мерседес» было реализовано без соответствующих официальных документов. При этом новый владелец изменил идентификационные номера автомобиля (VIN) и попытался его зарегистрировать с поддельным номером в органах ГИБДД Брянской области. Однако, благодаря проведенному техническому исследованию, был установлен уничтоженный заводской номер «Мерседеса», о чем было незамедлительно сообщено органам полиции Орловской области.

В дальнейшем следователями-криминалистами удалось выяснить, что покупался автомобиль у двух лиц, которые до продажи с помощью электронной почты покупателю направляли фотографии данной машины.

Благодаря использованию специальных технических программ по улучшению качества просмотра фотографий было установлено, что похищенный авто-

¹ Шолохов С.В., Коргин А.В., Васюков В.Ф. К вопросу о роли использования технико-криминалистических средств в доказывании по уголовным делам // Всероссийская конференция «Современное уголовно-процессуальное право России - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», 15-16 октября 2015 года: [сборник материалов]. – Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. С. 344.

мобиль фотографировался в гараже, при этом на одной из фотографий была видна комбинация из трех чисел, свидетельствующая о номере гаража. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками уголовного розыска было установлено местоположение гаража, а также использующие его лица, одним из которых оказался автослесарь пропавшего без вести Д. Представленные следователем доказательства способствовали признанию в совершении убийства Д. в 2014 году и хищения его автомобиля.

Подобного рода преступные события составляют группу латентных преступлений, когда маскируется само событие преступления и правоохранительным органам не удастся выявить даже его признаки, в связи с чем виновные лица долгое время избегают наказания. По небезосновательному суждению Л.Я. Драпкина латентность преступлений обусловлена высокой криминальной квалификацией виновных лиц и их пособников, сумевших тщательно завуалировать признаки противоправного события¹. Также существенными недостатками расследования, недоработками в действиях следователей, оперативных сотрудников органов дознания, не сумевших выявить эти признаки, а также организационными и управленческими упущениями руководителей следственных и оперативно-розыскных подразделений.

Так, по уголовному делу, возбужденному по ч.1 ст.105 УК РФ по факту обнаружения трупа Ш., предварительное следствие приостанавливалось в связи с розыском подозреваемого П., в материалах уголовного дела имелись соответствующие процессуальные документы, а также сопроводительные письма о необходимости организации розыска, направленные в органы внутренних дел.

При очередных контрольных мероприятиях было установлено, что розыск П. фактически не осуществлялся. В связи с чем, в надзорный орган направлено инициативное письмо, после чего выявленные нарушения устранены. В связи с выявленными нарушениями поставлен вопрос усиления ведомственного контроля за организацией розыска лиц, скрывающихся от органов предварительного следствия. Инициатива следствия поддержана и принесла положительные результаты.

Так, установлено местонахождение разыскиваемого обвиняемого по уголовному делу, возбужденному по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ, ч.4 ст. 150 УК РФ, предварительное следствие по уголовному делу возобновлено, по завершении расследования уголовное дело направлено в суд с обвинительным заключением.

Значительный вклад в раскрытие преступлений прошлых лет вносит формирование системы централизованного оперативного учета нераскрытых преступлений, в которую вносятся сведения о всех уголовных делах, возбужденных по фактам безвестного исчезновения граждан и обнаружения неопознанных трупов, а также по материалам проверок данной категории. Также при наличии близких родственников пропавших незамедлительно производится изъятие образцов букального эпителия, а также биологических объектов неустановлен-

¹Драпкин Л.Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2014. № 4 (97). С. 106.

ных трупов, которые через отдел криминалистики направляются на исследование и постановку на генетический учёт.

Таким образом, наиболее проблемными следует признать нераскрытые противоправные деяния, которые характеризуются достаточными данными о событии преступления, но отсутствием необходимых сведений о виновных лицах. Проблема нераскрытых преступлений прошлых лет по делам, которые были приостановлены производством, будучи одной из основных для правоохранительных органов, к сожалению, пока остается до конца не разрешенной. Годовые остатки нераскрытых уголовных дел приводит к невозможности практической реализации принципа неотвратимости наказания и, более того, грозит совершением невыявленными преступниками новых, более тяжких криминальных деяний.

Литература

1. *Багмет А.М., Цветков Ю.А.* Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет - приоритетный проект Следственного комитета Российской Федерации // *Российский следователь*. 2016. № 3. С. 3–7.
2. *Драпкин Л.Я.* Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // *Российский юридический журнал*. 2014. № 4 (97). С. 106.
3. *Зиньковский В.В.* Актуальные вопросы раскрытия преступлений «прошлых лет» // *Вестник СевКавГТИ*. 2015. Т. 1. № 1 (20). С. 95.
4. *Лавров В.П., Гаврилов Б.Я.* Нераскрытые преступления прошлых лет: современное состояние и пути решения проблемы // *Труды Академии управления МВД России*. 2010. № 4. С. 38.
5. *Хмелева А.В.* О направлениях работы следователей по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет // *Криминалистические чтения: Сб. науч. трудов / Под ред. О.Я. Баева*. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2015. Вып. 17. С. 206 - 215.
6. *Хмелева А.В.* Почему преступления «прошлых лет» остаются не раскрытыми? // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2014. № 4 (4). С. 255.
7. *Шолохов С.В., Коргин А.В., Васюков В.Ф.* К вопросу о роли использования технико-криминалистических средств в доказывании по уголовным делам / // *Всероссийская конференция «Современное уголовно-процессуальное право России - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», 15–16 октября 2015 года: [сборник материалов]*. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. С. 344.

Особенности планирования деятельности по раскрытию серийных убийств следственно-оперативной группой

Аннотация. В статье рассмотрены основные элементы планирования деятельности по раскрытию серийного убийства в составе следственно-оперативной группы. Освещены вопросы межведомственного информационного взаимодействия.

Ключевые слова: серийные преступления, планирование, взаимодействие следственных и оперативно-розыскных органов.

В России термин «серийные убийства» стал употребляться лишь с начала 1990-х годов. Большинство криминалистов сходятся во мнении, что серийными являются два и более убийств, совершаемые одновременно одними и теми же субъектами, характеризующиеся схожестью мотивов и однотипностью механизма их совершения¹.

Одним из факторов успешного расследования серийных преступлений является своевременное выявление признаков серийности.

Выявление признаков серийности убийств нередко происходит только после задержания лица за совершение конкретного преступления и последующего получения информации о причастности подозреваемого (обвиняемого) к другим аналогичным преступлениям.

Как показывает практика, признаками серийности могут выступать:

- действия преступника на одном и том же участке местности; однотипность общественных мест (лифт, подъезд и т.д.);
- аналогичный способ совершения преступлений, схожий характер причиненных потерпевшим телесных повреждений;
- характеристика потерпевших (возраст, социальное положение, внешнее сходство и т.д.);
- тождество биологических следов преступника, используемого им огнестрельного и другого вида оружия;
- схожий психологический портрет преступника. Психологический портрет содержит данные об общей характеристике личности и преобладающей мотивации поведения; об его привычках, склонностях; о возрасте, районе проживания; о месте работы, службы, учебы; об уровне образованности и профессиональной деятельности; о родительской семье, о семейном положении

¹ Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под общ.ред. В.Н. Карагодина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 441.

и наличии детей, о наличии в прошлом судимости, о наличии психической патологии, о типе внешности, телосложении и др.;¹

- признательные показания подозреваемых (обвиняемых).

Убийства этой разновидности часто остаются нераскрытыми. Именно в этих делах наиболее рельефно проявляются серьезные недостатки, имеющие место в деятельности правоохранительных органов. Они не только ведут к тому, что так называемые серийные убийцы, длительное время находясь на свободе, совершают десятки садистских убийств, но и способствуют вынесению ошибочных судебных приговоров, когда в результате судебных ошибок по делам о сексуальных убийствах осуждаются невиновные лица. Неудивительно, что общественный резонанс от серий преступлений, совершаемых сексуальными маньяками, бывает огромен. Ставшие известными широкой общественности факты о совершении жестоких садистских убийств, обрастая слухами и домыслами, могут парализовать нормальную жизнь целых регионов.²

Изобличению виновных в совершении серийных преступлений способствует глубокий анализ всех имеющихся следственных материалов, и проведение совместных следственных и оперативно-розыскных мероприятий, грамотное применение методик расследования подобных преступлений, мониторинг криминогенной обстановки, привлечение для розыска преступника значительных сил и средств правоохранительных органов.

Непременным условием эффективной работы должно являться систематическое и тщательное выполнение запланированных следственных и оперативно-розыскных мероприятий, особенно в составе следственной группы.

Следственная группа в свою очередь уже на стадии планирования может разделиться по направлениям деятельности: по отработке связей потерпевших; по отработке связей подозреваемых; по отработке мест совершения преступлений; по проведению анализа и систематизации полученной информации (штаб или аналитическая группа).

Тем не менее, даже при самой высокой квалификации и компетентности входящих в СОГ лиц, следственно-оперативная группа своих задач не выполнит без четко обозначенной и согласованной программы действий в форме плана. К тому же согласованность планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий является одним из принципов взаимодействия правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений³.

Уже на самом первом этапе раскрытия преступления план должен играть

¹ Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под общ.ред. В.Н. Карагодина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 449.

² Криминалистика: учебник / под ред. А.И. Бастрыкина. М.:издательство «Экзамен», 2015. С. 714–715.

³ Расследование организации массовых беспорядков, участия в массовых беспорядках и призывам к массовым беспорядкам: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.М. Багмет. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 104–105.

роль организующего начала, быть руководством для выполнения всего комплекса следственно-розыскных действий, развиваться в динамике, до раскрытия и полного объективного расследования.

В условиях работы следственно-оперативной группы субъектового звена инициаторами и организаторами планирования раскрытия серийного убийства, как правило, являются следователь отдела по расследованию особо важных дел следственного органа субъекта и старший оперуполномоченный органа внутренних дел. К составлению плана привлекаются также следователи районного подчинения и опытные работники районного отдела внутренних дел, на территории которых были совершены убийства.

Часто естественное стремление быстрее установить преступника препятствует надлежащей организации работы: осмыслению и анализу всей первоначальной оперативной и следственной информации, информации с мест происшествия, определению реально обоснованных версий и составлению на их основе развернутого плана с конкретными исполнителями и сроками исполнения тех или иных следственных и розыскных действий. В этих случаях на первоначальном этапе имеет место торопливость, непродуманность действий, что зачастую приводит к неразберихе и хаотичности в работе.

Избежать такого неблагоприятного положения можно, продумав план расследования на перспективу.

План должен отвечать следующим принципиальным требованиям:

а) организационные начала взаимодействия органов дознания и предварительного следствия должны основываться на разграничении проведения оперативно-розыскных и следственных действий;

б) оптимальность версионного выбора должна предусматривать проверку всех реально возможных версий;

в) законность средств и методов по обнаружению, изъятию и процессуальному закреплению вещественных доказательств, проведению следственных и розыскных действий;

г) должны быть намечены конкретные исполнители и предусмотрены сроки исполнения плановых мероприятий.

Структурное построение плана может быть свободным и нести черты индивидуальности его составителей. Но он должен включать в себя оптимальный объем необходимых следственных, розыскных, а также иных мероприятий по делу.

Особенностью планирования работы следственно-оперативной группы по серии преступлений является определение четкого механизма исполнения запланированных следственных и розыскных мероприятий.

Как правило, на этапе раскрытия серии преступлений, кроме членов следственно-оперативной группы, работает большое количество сотрудников различных служб органов внутренних дел. Накапливается большой объем документированной информации, которая требует анализа, стыковки и перепроверки с учетом всех обстоятельств дела.

С целью правильно дать оценку добытой по делу информации и принять

обоснованное решение в следственной группе создается направление анализа информации, поступающей по расследуемому убийству.

Профессиональные качества сотрудников такого штабного направления позволяют в максимально короткие сроки изучить все имеющиеся и поступающие следственные и оперативные документы. С момента образования такой группы «анализа», вся информация по делу вплоть до рапортов и справок должна стекаться к ним. Опыт раскрытия умышленных убийств и профессиональные навыки в сочетании с обладанием всей информацией по делу позволяют осуществлять полный контроль за исполнением общего плана, вносить в него коррективы, с учетом постоянно меняющейся ситуации, анализировать проведенные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, проводить ежесуточный мониторинг сведений о зарегистрированных происшествиях и преступлениях, уточнять обстоятельства их совершения, при необходимости – истребовать и изучать материалы о безвестном исчезновении граждан, об обнаружении трупов с признаками насильственной смерти или без таковых; изучать уголовные дела о преступлениях прошлых лет, по которым приняты процессуальные решения в виде прекращения или приостановления предварительного следствия, а также материалы об отказе в возбуждении уголовных дел, способ и мотив совершения которых аналогичны расследуемым серийным убийствам.

Помимо аналитической работы, сотрудники следственно-оперативной группы, которым поручено данное направление должны: вести справку-меморандум, учитывать изъятые по делу объекты и вещественные доказательства, обеспечивать их исследование, оценивать заключения экспертов, инициировать при необходимости повторные и дополнительные исследования.

Кроме того, им можно поручить организацию эффективного использования криминалистических и оперативно-справочных учетов, анализ сведений о телефонных соединениях, подготовку «опросных листов» и ориентировок для проведения поквартирных (подворных) обходов, проведения обысков, патрулирования местности.

Результаты каждого дня (или недели в зависимости от объема дела) работы подводятся, как правило, на совещаниях следственно-оперативной группы, где уточняется объем выполнения запланированных мероприятий, производится обмен информацией, планируется работа следующего дня. Разумеется, в силу разных объективных и субъективных обстоятельств, план, в какой-то момент может быть выполнен не полностью. В этом случае выясняются причины неисполнения плановых мероприятий и принимаются меры к их устранению, а неисполненные мероприятия переносятся в план следующего дня.

Конечно, сотрудники «аналитического» направления не должны ограничивать свою работу только анализом информации, контролем исполнения плановых мероприятий. Находясь в постоянном контакте со всей группой, работающей по делу, они лично производят или принимают непосредственное участие в производстве наиболее ответственных и сложных

следственных действий.

Как видно, определение комплекса следственных и розыскных мероприятий по серии убийств и закрепление их в плане не исчерпывает всех вопросов и особенностей планирования работы следственно-оперативной группы.

Особую значимость на этапе раскрытия серии убийств приобретают четко отлаженная работа по контролю исполнения планов; анализ, проверка и перепроверка добытой и поступающей оперативной и следственной информации; периодичность и своевременность обмена информацией между всеми участниками следственно-оперативной группы, тактика проведения тех или иных следственных и розыскных мероприятий.

Все это определяет особенности планирования и организации работы следственно-оперативной группы.

Организационные формы взаимодействия не имеют правового характера, они не предусмотрены законом. Тем не менее их практическое значение велико, поскольку они обеспечивают согласованную деятельность следователя и органов дознания по расследуемому уголовному делу¹.

В заключении можно добавить, совместное планирование и работа по делу всегда остается за рамками материалов уголовного дела, но по своей сути является механизмом раскрытия серийных преступлений.

Литература

1. Криминалистика: учебник / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Издательство «Экзамен», 2015. 970 с.
2. Криминалистика: Учебник / под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. М.: Дело, 2001. 800 с.
3. Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под общ. ред. В.Н. Карагодина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 503 с.
4. Расследование организации массовых беспорядков, участия в массовых беспорядках и призывам к массовым беспорядкам: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.М. Багмет. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 391 с.

¹ Криминалистика: Учебник / под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. М.: Дело, 2001. С. 86–87.

Сведения об авторах

- Бастрыкин Александр Иванович – Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации.
- Багмет Анатолий Михайлович – и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.
- Абдурегимова Татьяна Иосифовна – доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, полковник полиции.
- Акчурина Александра Владимировича – начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы.
- Алехин Дмитрий Владимирович – заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
- Алонцева Елена Юрьевна – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, полковник полиции.
- Антонов Олег Юрьевич – декан факультета магистерской подготовки юридического института Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Удмуртской Республики, полковник юстиции.
- Архипова Ирина Александровна – заместитель начальника кафедры криминалистики Московского университета имени В.Я. Кикотя, к.ю.н., доцент, полковник полиции.
- Бахтеев Дмитрий Валерьевич – старший преподаватель кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук.
- Бекмагамбетов Алимжан Бауржанович – заместитель директора по науке Костанайского филиала Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук.
- Бертовский Лев Владимирович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, юридического института РУДН, старший советник юстиции.
- Бирко Александр Сергеевич, адъюнкт научно-педагогического факультета УО «Академия МВД Республики Беларусь», майор милиции.
- Бирюков Валерий Васильевич – профессор кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор.

- Бирюкова Дарья Валериевна – магистрант Одесского национального университета «Одесская юридическая академия».
- Бирюкова Татьяна Петровна – доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Боков Сергей Никанорович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», кандидат медицинских наук, доцент по кафедре общей и юридической психологии.
- Бондаренко Павел Викторович – старший эксперт отдела криминалистических исследований и учетов управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук (специальность 12.00.09), доцент, полковник юстиции.
- Бутырская Анна Валерьевна – заведующий кафедрой криминалистики четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Быкова Елена Георгиевна – старший преподаватель кафедры уголовного права второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Бычков Василий Васильевич – проректор Московской академии СК России, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Валов Сергей Владимирович – начальник кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Валькова Татьяна Владимировна – начальник кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Васюков Виталий Федорович – старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России, к.ю.н., майор полиции.
- Вахмянина Наталья Борисовна – заведующий кафедрой криминалистики второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Виноградова Марина Михайловна – главный государственный судебный эксперт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат юридических наук.

- Волочай Сергей Николаевич – заведующий кафедрой криминалистики первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростов-на-Дону) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Волынский Александр Фомич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России, Заслуженный юрист России, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- Воткин Владимир Александрович – старший следователь Следственного отдела по г. Биробиджану Следственного Управления Следственного Комитета РФ по Еврейской автономной области, капитан юстиции, соискатель кафедры судебной экспертизы и криминалистики Юридического института НИУ «Белгородский государственный университет».
- Гаврилов Борис Яковлевич – профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор юстиции.
- Гадельшин Ринат Ишбульдинович – старший преподаватель кафедры уголовного процесса третьего факультета института повышения квалификации (с дислокацией в г. Новосибирск) ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» подполковник юстиции.
- Галдин Максим Владимирович – доцент кафедры уголовного процесса третьего факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Новосибирск) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.
- Галкин Денис Викторович – заведующий кафедрой криминалистики пятого факультета повышения квалификации института повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции.
- Гигевич Александр Игоревич – адъюнкт научно-педагогического факультета УО «Академия МВД Республики Беларусь», подполковник милиции.
- Главницкий Константин Николаевич – следователь по особо важным делам отдела методического обеспечения предварительного расследования управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, майор юстиции.
- Глухова Евгения Викторовна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Орского филиала АОЧУ ВПО «Московский финансово-юридический университет МФЮА».

- Глушков Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».
- Глушков Максим Рудольфович – заведующий кафедрой криминалистики ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.
- Гордин Андрей Викторович, Академия ФСО России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Григорьев Виктор Николаевич – профессор кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева ФГКОУ ДПО «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор.
- Гущев Максим Евгеньевич – заведующий кафедрой уголовного права четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук.
- Демидов Андрей Алексеевич – заместитель начальника 9 отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по г. Москве, подполковник юстиции.
- Демидова Татьяна Владимировна – заместитель начальника кафедры экспертно-криминалистической деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, к.ю.н., майор полиции.
- Денисов Егор Владимирович – аспирант кафедры уголовного права и криминалистики факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
- Дмитриева Лилия Алексеевна, ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, полковник юстиции.
- Захарова Валентина Олеговна – доцент кафедры управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Земскова Елена Николаевна – старший следователь по особо важным делам контрольно-методического управления Следственного департамента МВД России, полковник юстиции.
- Зинин Александр Михайлов
ич – профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования.
- Изосимов Вадим Сергеевич – старший преподаватель кафедры уголовного права четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией

в городе Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук.

Ильин Николай Николаевич – старший преподаватель кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, капитан юстиции.

Илюк Елена Вадимовна – доцент кафедры уголовного права второго факультета Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета РФ (г. Екатеринбург), капитан юстиции.

Казаков Александр Алексеевич – заведующий кафедрой уголовного процесса второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, капитан юстиции.

Казачек Елена Юрьевна, старший преподаватель кафедры криминалистики пятого факультета повышения квалификации Института повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.

Карагодин Валерий Николаевич, заместитель директора института повышения квалификации второго факультета ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

Каракай Андрей Петрович – Врио заместителя начальника Главного следственного управления – начальник контрольно-методического управления Главного управления МВД России по Краснодарскому краю, майор юстиции.

Каркошко Юрий Сергеевич – доцент кафедры уголовного процесса второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции.

Киселёв Евгений Александрович – заведующий криминалистической лабораторией пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) института повышения квалификации федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент.

Карепанов Николай Васильевич, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент.

Колотовкин Павел Андреевич – следователь-криминалист Клинецовского МСО СУ СК России по Брянской обл., старший лейтенант юстиции.

- Костенко Константин Анатольевич, заведующий кафедрой уголовного процесса пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.
- Котязов Андрей Валерьевич – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции.
- Кручин Максим Николаевич – генеральный директор ООО «ГЭТРИ», магистрант ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН).
- Кручинина Надежда Валентиновна – профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.
- Крюкова Евгения Сергеевна – ассистент кафедры криминалистики Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Совета молодых ученых факультета.
- Крюченко Максим Сергеевич – старший следователь отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой отделом полиции № 5 в составе Управления МВД России по г. Саратову Следственного управления МВД России по г. Саратову, старший лейтенант юстиции.
- Купин Алексей Федорович – старший эксперт управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики СК России, кандидат юридических наук.
- Курнышева Елена Александровна – заместитель директора Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» – декан четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород), канд. педагогических наук, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Кустов Анатолий Михайлович – профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, академик РАЕН, старший советник юстиции.
- Кучин Олег Стасьевич – профессор кафедры криминалистики Московского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, член-корреспондент РАЕН.
- Лазновская Ирина Анатольевна – заместитель руководителя отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике, капитан юстиции.
- Левко Галина Михайловна, старший преподаватель кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России, подполковник полиции
- Лушин Евгений Александрович, доцент кафедры криминалистики четвертого факультета (с дислокацией в городе Нижний Новгород) института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного

- комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Максимов Николай Валерьянович – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).
- Маркелов Сергей Владимирович – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России, кандидат юридических наук, полковник внутренней службы.
- Мирзоев Гасан Борисович – Президент Гильдии Российских адвокатов, Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, Ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.
- Миронова Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета РГСУ.
- Мишенина Алла Александровна – заведующий кафедрой уголовного процесса 4 факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Нижний Новгород) ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции.
- Можаева Ирина Павловна, доктор юридических наук, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра, полковник полиции.
- Нечаев Александр Анатольевич, доцент кафедры управления органами расследования преступлений Академия управления МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции.
- Никитина Ирина Эдуардовна – заведующий отделом научно-методического обеспечения производства экспертиз в системе СЭУ Минюста России ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат юридических наук.
- Николаев Вячеслав Николаевич – специалист по вопросам обработки биллинговых данных, полковник юстиции в отставке.
- Образцов Александр Викторович – доцент кафедры управления органами расследования преступлений Академия управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Образцов Виктор Александрович – профессор, доктор юридических наук, ветеран МГЮА им. Кутафина, старший советник юстиции.
- Ойдуп Ай-Белек Сояновна, студентка ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
- Оноколов Юрий Павлович – кандидат юридических наук, судья военного суда в отставке, полковник юстиции запаса.
- Осипов Максим Сергеевич – старший преподаватель кафедры «Уголовно-правовое обеспечение национальной безопасности» (КБ-12) «Московского технологического университета».
- Осипова Татьяна Викторовна-доцент кафедры уголовного процесса Пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия СК России», полковник юстиции.

- Петрова Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции.
- Поддубный Евгений Викторович – слушатель 6 курса Академии права и управления ФСИН России, лейтенант внутренней службы.
- Попов Руслан Михайлович – директор юридической компании «Интел Право», заместитель руководителя научно-практического проекта «Криминалистическая томография».
- Прорвич Владимир Антонович – главный судебный эксперт некоммерческого партнерства «Коллегия судебных экспертов», доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор.
- Пыжиков Михаил Александрович – старший следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ивановской области, подполковник юстиции, аспирант факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Расчётов Владимир Александрович – заведующий криминалистической лабораторией первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростов-на-Дону) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.
- Редчиц Мария Александровна – аспирант кафедры уголовного права и криминалистики факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
- Родионова Юлия Викторовна – доцент кафедры уголовного процесса 4 факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Нижний Новгород) ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат политических наук, майор юстиции.
- Россинская Елена Рафаиловна, Директор Института судебных экспертиз, заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик Российской академии естественных наук, Президент Ассоциации образовательных учреждений «Судебная экспертиза», Президент Палаты судебных экспертов НП «СУДЭК».
- Рябинин Дмитрий Александрович – старший следователь по особо важным делам Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.
- Сажаяев Алексей Михайлович, старший преподаватель кафедры криминалистики третьего факультета Института повышения квалификации (с дислокацией в г. Новосибирск) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции.

- Самищенко Сергей Степанович – заведующий кафедрой «Уголовно-правовое обеспечение национальной безопасности» Московского технологического университета, кандидат медицинских наук, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования.
- Сазонов Анатолий Иванович – заместитель руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации – руководитель методико-криминалистического управления, генерал-майор юстиции.
- Саньков Валерий Иванович – заместитель директора НИИ криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Скобелин Сергей Юрьевич – заведующий криминалистической лабораторией ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Соколова Ольга Александровна – доцент кафедры оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Стрелков Андрей Анатольевич – полковник юстиции в запасе, Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, заместитель председателя Тверской региональной общественной организации ветеранов следствия «Союз», руководитель научно-практического проекта «Криминалистическая томография».
- Суденко Владимир Егорович – доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: sudenko@yandex.ru
- Тарасов Владимир Юрьевич – старший преподаватель кафедры уголовно-правового обеспечения национальной безопасности Московского технологического университета (МИРЭА).
- Титаренко Виталий Александрович – студент 4 курса МГТУ им. Н.Э. Баумана.
- Тишутина Инна Валериевна – профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, полковник полиции.
- Толстолуцкий Владимир Юрьевич – профессор кафедры уголовного права и процесса «Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского», доктор медицинских наук, профессор.
- Трубчик Ирина Степановна, деканятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московской академии Следственного комитета Российской Федерации», Заслуженный юрист Российской Федерации.
- Трущенко Игорь Владимирович – преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Московско-

- гоуниверситета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, майор полиции.
- Хмелева Алла Владимировна – директор НИИ криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации
- Черкасова Елена Сергеевна – доцент кафедры криминалистики третьего факультета института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (с дислокацией в г. Новосибирск), кандидат психологических наук, клинический психолог, майор юстиции.
- Чеснокова Елена Владимировна – заместитель заведующего отделом научно-методического обеспечения производства экспертиз в системе СЭУ Минюста России ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат юридических наук.
- Чулахов Владислав Николаевич – начальник кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Шеметов Алексей Константинович – доцент кафедры криминалистики второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбург) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», капитан юстиции.
- Шишкина Елена Викторовна – доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования.
- Шолохов Сергей Владимирович, руководитель отдела криминалистики СУ СК РФ по Орловской области, подполковник юстиции.
- Шувалов Михаил Николаевич – старший преподаватель кафедры криминалистики четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции.
- Шувалова Анастасия Михайловна – старший преподаватель кафедры криминалистики четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», капитан юстиции.
- Яшков Сергей Александрович – заведующий кафедрой уголовного права второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, капитан юстиции.

СОДЕРЖАНИЕ

Международная научно-практическая конференция в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации «Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет»(16 марта 2017 года)	3
Бастрыкин А.И. Раскрытие преступлений прошлых лет как одно из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации	8
Багмет А.М. Раскрытие и расследование Следственным комитетом Российской Федерации преступлений прошлых лет	19
Сазонов А.И. О практике расследования в системе Следственного комитета Российской Федерации серийных преступлений и преступлений прошлых лет	24
Россинская Е.Р. Проблемы собирания криминалистически значимой компьютерной информации при расследовании некоторых серийных преступлений и преступлений прошлых лет	28
Мирзоев Г.Б. Особенности и проблемы расследования серийного взыскания	33
Абдурагимова Т.И., Трушенков И.В. Расследование хищений с использованием банковских карт	38
Акчурин А.В. Обзор серийных преступлений, совершенных осужденными в 2009-2015 гг. с использованием средств мобильной связи	43
Алехин Д.В. Взаимодействие следователя с органами дознания по делам о преступлениях прошлых лет, связанных с безвестным исчезновением людей	47
Алонцева Е.Ю. К вопросу о правовой основе взаимодействия следователя и органа дознания при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет	51
Антонов О.Ю. Выявление дополнительных преступлений, совершенных на сексуальной почве с использованием сети Интернет	53
Архипова И.А. К вопросу о криминалистической характеристике серийных убийств	56
Бахтеев Д.В. Признаки серийности и их воздействие на выдвижение типовых следственных версий при расследовании убийств	59
Бекмагамбетов А.Б. Криминологическая и уголовно-правовая классификация преступлений, связанных с торговлей людьми: теоретико-прикладное значение	63
Бертовский Л.В., Образцов В.А. Понятие и распознавание аутоэротической фатальности как причины смерти	73
Бирко А.С. Особенности криминалистической характеристики похищения человека, влияющие на серийность данных преступлений	81
Бирюков В.В., Бирюкова Д.В. Расследование серийных преступлений: от факта и к фактам	83

Бирюкова Т.П. Преступления прошлых лет: проблемы раскрытия и расследования	88
Боков С.Н. Возможности использования экстрасенсорных знаний в раскрытии и расследовании преступлений серийных и прошлых лет	93
Бондаренко П.В. Особенности назначения почерковедческих экспертиз изображений документов	96
Бутырская А.В. Использование поисково-реконструктивных методик при расследовании серийных убийств	99
Быкова Е.Г., Яшков С.А. К вопросу о квалификации убийств прошлых лет: отдельный практический аспект	103
Бычков В.В. Назначение и производство генотипоскопической экспертизы как перспективный способ раскрытия сексуального насилия прошлых лет	107
Валов С.В. Организационное обеспечение расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет	110
Валькова Т.В. Направления совершенствования деятельности по раскрытию преступлений	114
Вахмянина Н.Б. Определение круга лиц, подлежащих проверке по серийным насильственным преступлениям	118
Виноградова М.М. Некоторые вопросы применения специальных экономических знаний при расследовании преступлений	122
Волинский А.Ф. Оперативно-розыскная деятельность как средство доказывания в уголовном процессе	127
Воткин В.А. О некоторых особенностях характеристики и раскрытия серийных разбойных нападений в Северо-Кавказском федеральном округе	135
Гаврилов Б.Я. Роль уголовно-процессуального законодательства в повышении эффективности деятельности органов предварительного следствия по расследованию преступлений	140
Гадельшин Р.И. О совершенствовании политики национальной безопасности	152
Галдин М.В. Участие законного представителя несовершеннолетнего в следственных действиях по уголовным делам о преступлениях прошлых лет	155
Галкин Д.В. Положительный опыт расследования получения взятки без задержания с поличным в момент ее передачи (по материалам «прошлых лет»)	158
Гигевич А.И. О некоторых типичных ошибках, допускаемых следователями при проведении осмотра места происшествия по делам о преступлениях прошлых лет (на примере криминального безвестного исчезновения граждан)	160
Главницкий К.Н. Организация работы по уголовным делам о преступлениях прошлых лет в Следственном комитете Республики Бе-	163

ларусь

Глухова Е.В. Европейский правовой стандарт и Российское законодательство о применении оперативно-розыскных мероприятий в раскрытии преступлений прошлых лет	167
Глушков А.И. Особенности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с лицами, совершившими серийные преступления	170
Глушков М.Р. Проблемный аспект применения специальных знаний экспертами Следственного комитета Российской Федерации	175
Гордин А.В. Историко-правовой анализ причин преступлений против мира и безопасности человечества	180
Григорьев В.Н. На что обратить внимание при формулировании обвинения по уголовным делам о массовых беспорядках	184
Гущев М.Е., Изосимов В.С. Преступления с признаками серийности, как одна из разновидностей множественности преступлений	189
Демидов А.А., Демидова Т.В. Факторы, влияющие на раскрытие преступлений расследование по которым было приостановлено и пути их преодоления	192
Денисов Е.В., Редчиц М.А. Современная методология криминологического анализа поведения серийных сексуальных преступников	195
Дмитриева Л.А. Психопатическая личность серийного преступника	198
Захарова В.О. О роли словесного портрета в раскрытии преступлений	203
Земскова Е.Н. Особенности криминалистической характеристики преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд	210
Зинин А.М. Использование фоторобота при установлении личности субъекта серийных преступлений	218
Ильин Н.Н. К вопросу об использовании учетов по признакам внешнего облика человека при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет	220
Ильюк Е.В. Место преступления – инцестная семья	224
Казаков А.А., Каркошко Ю.С. Принятие процессуальных решений по уголовному делу при истечении сроков давности уголовного преследования	231
Казачек Е.Ю. Особенности планирования расследования преступлений с признаками серийности	233
Карагодин В.Н. Ситуации раскрытия преступлений прошлых лет	238
Каракай А.П. Анализ материалов нераскрытых имущественных преступлений прошлых лет, дела о которых приостановлены	241
Карепанов Н.В. Особенности выявления и исследования следов при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет	245
Киселёв Е.А. Использование технико-криминалистических средств при расследовании уголовных дел о преступлениях прошлых лет	249
Колотовкин П.А. О некоторых особенностях работы следователя по уголовным делам категории «прошлых лет»	252

Костенко К.А. Роль СМИ в раскрытии преступлений серийных и прошлых лет	255
Котязов А.В. Некоторые аспекты раскрытия серийных убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан	259
Кручин М.Н. Использование специальных гидрологических знаний при определении характеристик водных объектов (на основе экспертных исследований прошлых лет)	264
Кручинина Н.В. Проблемы проверки алиби при расследовании преступлений прошлых лет	266
Крюкова Е.С. Закономерности и случайности серийных убийств	272
Крюченко М.С. Особенности проведения следственных действий и иных процессуальных мероприятий при расследовании уголовных дел о долевом участии в строительстве	277
Купин А.Ф. Установление факта изменения первоначального содержания документа методами цифровой обработки изображений	280
Курнышева Е.А. Заведомая ложь и добросовестное заблуждение в показаниях потерпевших	283
Кустов А.М. Криминалистическая характеристика серийных квартирных краж	287
Кучин О.С. О проблемах организации взаимодействия следователя и оперативных подразделений по раскрытию преступлений прошлых лет	292
Лазновская И.А. Расследование преступлений прошлых лет, совершенных бандгруппой	296
Левко Г.М. Преступление из прошлого: работа над ошибками	299
Лушин Е.А. Особенности структуры криминалистической характеристики серийных убийств	303
Максимов Н.В. О совершенствовании информационно-поисковой карты для выявления серийности преступлений	307
Мишенина А.А. Отдельные процессуальные вопросы, возникающие при расследовании преступлений прошлых лет	309
Можаева И.П. Уголовно-процессуальное обеспечение форм организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет	313
Нечаев А.А. К вопросу об организации раскрытия и расследования преступлений прошлых лет	318
Никитина И.Э. Роль информационных систем при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет	322
Николаев В.Н. Проблемные вопросы использования биллинговой информации при расследовании преступлений серийных и прошлых лет	325
Образцов А.В. Процессуальное руководство расследованием преступлений прошлых лет	329
Образцов В.А., Миронова Е.А. Криминалистическая характеристика	333

организованных и неорганизованных серийных убийц	
Ойдуп А.С. К вопросу расследования серийных убийств	338
Оноколов Ю.П. Изменения уголовно-процессуального и иных законов помогут раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет	342
Осипов М.С. Установление мотива преступления – проблема современной правоприменительной практики	346
Осипова Т.В. Проблемы по уголовным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет	350
Петрова Т.Н. Серийные коррупционные преступления в сфере здравоохранения	353
Поддубный Е.В., Маркелов С.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений в исправительных учреждениях	357
Прорвич В.А. Актуальные проблемы выявления, раскрытия и расследования взаимосвязанных преступлений в сфере земельных отношений	361
Пыжиков М.А. Ситуации выявления серии ненасильственных сексуальных преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет	366
Расчётов В.А., Волочай С.Н. О возможности восполнения утраченных доказательств при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет	370
Родионова Ю.В. О некоторых вопросах расследования тяжких преступлений против личности прошлых лет	372
Рябинин Д.А. Особенности расследования убийств с религиозной мотивацией, как разновидности серийных преступлений	375
Сажасев А.М. Некоторые вопросы организации работы по расследованию преступлений «прошлых лет» в системе СК России	379
Самищенко С.С. Использование возможностей судебной медицины при расследовании «серийных» убийств	384
Саньков В.И. Защита следователем доказательств при расследовании преступлений «прошлых лет»	387
Скобелин С.Ю. Использование электронно-коммуникационных устройств в раскрытии и расследовании серийных преступлений	391
Соколова О.А. Некоторые направления совершенствования раскрытия и расследования преступлений серийных и прошлых лет	394
Стрелков А.А., Попов Р.М. Применение криминалистической томографии при расследовании серийных и иных преступлений против личности.	400
Суденко В.Е. Психолого-криминалистический портрет серийного убийцы	404
Тарасов В.Ю. Перспективные научные средства и их возможности в процессе раскрытия и расследования серийных убийств, совершенных по сексуальным мотивам	409

Титаренко В.А. (научный руководитель: Купин А.Ф.) Возможности криминалистического исследования реквизитов документов, выполненных с помощью псевдо-рукописного шрифта	413
Тишутина И.В. Об отдельных аспектах преодоления противодействия расследованию преступлений прошлых лет	417
Толстолуцкий В.Ю., Шувалова А. М. Комбинаторика как средство описания modus operandi серийных преступлений	420
Трубчик И.С. Современные возможности раскрытия и расследования серийных убийств	425
Хмелева А.В. Отдельные вопросы тактической операции «атрибуция трупа» при расследовании убийств	428
Черкасова Е.С. Садистическое расстройство личности – внутренний мир сексуального серийного маньяка	435
Чеснокова Е.В. Роль натурных коллекций при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным владением транспортными средствами	439
Чулахов В.Н. Образование преступных навыков у преступников как одна из закономерностей механизма совершения серийных преступлений	443
Шеметов А.К. Использование типичных свойств личности убийцы в раскрытии и расследовании серийных преступлений	447
Шишкина Е.В. Роль версий о преступной активности лица в выявлении серийных преступлений	452
Шолохов С.В., Васюков В.Ф. Отдельные вопросы организации раскрытия и расследования преступлений прошлых лет	456
Шуvalов М.Н., Шувалова А.М. Особенности планирования деятельности по раскрытию серийных убийств следственно-оперативной группой	461
Сведения об авторах	466

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Раскрытие и расследование преступлений
серийных и прошлых лет

материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 16 марта 2017 года)

В авторской редакции

Подписано в печать 26.04.2017

Формат 60х90 1/16

Усл. печ. л. 32,44

Тираж 500 экз. Первый завод – 100 экз.

Заказ № 2444

Отпечатано в типографии PRINTLETO
на оборудовании Kodak